

ЕЖЕГОДНИК
КОМИССИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА
1981

Том I

*Краткие отчеты
тридцать третьей сессии
4 мая—24 июля 1981 года*

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ЕЖЕГОДНИК
КОМИССИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА
1981

Том I

*Краткие отчеты
тридцать третьей сессии
4 мая—24 июля 1981 года*

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк, 1982

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ

Содержащиеся в настоящем томе краткие отчеты включают поправки к предварительным кратким отчетам, внесенные по просьбе отдельных членов Комиссии, а также изменения редакционного характера, которые были сочтены необходимыми.

Встречающиеся в тексте условные обозначения, состоящие из букв в сочетании с цифрами, служат для обозначения документов Организации Объединенных Наций. Ссылки на *Ежегодник Комиссии международного права* в сокращенном виде состоят из слова *Ежегодник*, за которым следует многоточие, год и номер тома, например, *Ежегодник... 1980 год*, том II. На русском языке *Ежегодник* стал издаваться начиная с 1969 года. Поэтому все ссылки до 1968 года включительно даются по английскому тексту.

Доклады специальных докладчиков, обсужденные на сессии, и некоторые другие документы приводятся в томе II (часть первая) настоящего *Ежегодника*; доклад Комиссии Генеральной Ассамблее приводится в томе II (часть вторая).

Все ссылки, фигурирующие в данном томе, на доклады и документы, так же как и цитаты из них, относятся к отредактированным вариантам этих текстов в том виде, как они содержатся в томе II *Ежегодника*.

A/CN.4/SER.A/1981

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

в продаже под № R.82.V.3

02000P

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.		Стр.
Члены Комиссии	xii	Статья 2 (Употребление терминов), пункт 1 <i>g</i> («участник»)	15
Должностные лица	xii	Статья 6 (Правоспособность международных организаций заключать договоры)	19
Повестка дня	xiii	Статья 7 (Полномочия и специальные полномочия) <i>и</i>	
Сокращения	xiv	Статья 2 (Употребление терминов), пункт 1 <i>c</i> («полномочия») и <i>c-бис</i> («специальные полномочия»)	20
Перечень документов тридцать третьей сессии	xv	Статья 8 (Последующее подтверждение акта, совершенного без уполномочия),	
1643-е заседание		Статья 9 (Принятие текста),	
<i>Понедельник, 4 мая 1981 года, 15 час. 35 мин.</i>		Статья 10 (Установление аутентичности текста),	
Открытие сессии	1	Статья 11 (Способы выражения согласия на обязательность договора) <i>и</i>	
Заявление покидающего свой пост Председателя	1	Статья 2 (Употребление терминов), пункт 1 <i>b</i> («ратификация»), <i>b-бис</i> («акт официального подтверждения») и <i>b-тер</i> («принятие», «утверждение» и «присоединение»)	22
Выборы должностных лиц	2		
Утверждение повестки дня	2		
Организация работы	2		
1644-е заседание		1647-е заседание	
<i>Вторник, 5 мая 1981 года, 10 час. 15 мин.</i>		<i>Пятница, 8 мая 1981 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями		Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (<i>продолжение</i>)	
Вступительное заявление Специального докладчика	3	Проект статей, принятый Комиссией: второе чтение (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, принятый Комиссией: второе чтение		Статьи 12—18 и подпункты <i>e</i> и <i>f</i> пункта 1 статьи 2	24
Статья 1 (Сфера применения настоящих статей) <i>и</i>		Статья 12 (Подписание как способ установления согласия на обязательность договора)	26
Статья 2 (Употребление терминов), пункт 1 <i>a</i> («договор») и 1 <i>i</i> («международная организация»)	6	Статья 13 (Обмен документами, образующими договор, как способ установления согласия на обязательность договора)	29
Статья 2 (Употребление терминов), пункт 1 <i>j</i> («правила организации») и пункт 2	7	Редакционный комитет	30
1645-е заседание		1648-е заседание	
<i>Среда, 6 мая 1981 года, 10 час. 30 мин.</i>		<i>Понедельник, 11 мая 1981 года, 15 час. 10 мин.</i>	
Заполнение случайных вакансий в Комиссии (статья 11 Положения)	9	Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (<i>продолжение</i>)	
Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (<i>продолжение</i>)		Проект статей, принятый Комиссией: второе чтение (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, принятый Комиссией: второе чтение (<i>продолжение</i>)		Статьи 12—18 и подпункты <i>e</i> и <i>f</i> пункта 1 статьи 2 (<i>окончание</i>)	30
Статья 2 (Употребление терминов), пункт 1 <i>j</i> («правила организации») и пункт 2 (<i>окончание</i>)	9	Статья 14 (Ратификация, акт официального подтверждения, принятие или утверждение как способы установления согласия на обязательность договора)	30
1646-е заседание		Статья 15 (Присоединение как способ установления согласия на обязательность договора)	31
<i>Четверг, 7 мая 1981 года, 10 час. 10 мин.</i>		Статья 16 (Обмен ратификационными грамотами и документами об официальном подтверждении, принятии, утверждении или присоединении, депонирование таких грамот и документов или уведомление о них)	31
Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (<i>продолжение</i>)		Статья 17 (Согласие на обязательность части договора и выбор различных положений)	32
Проект статей, принятый Комиссией: второе чтение (<i>продолжение</i>)			
Статья 3 (Международные соглашения, не входящие в сферу применения настоящих статей),			
Статья 4 (Настоящие статьи не имеют обратной силы) <i>и</i>			

	Стр.		Стр.
Статья 18 (Обязанность не лишать догово- его объекта и цели до вступления дого- вора в силу)	32	ми или между международными организа- циями и одним или несколькими государст- вами)	57
Статья 2 (Употребление терминов), под- пункт е статьи 1 («участвующее в пере- говорах государство» и «участвующая в переговорах организация») и подпункт f («договаривающееся государство» и «дого- варивающаяся организация»)	33	1652-е заседание	
Статья 19 (Формулирование оговорок в слу- чае договоров между несколькими между- народными организациями) и		<i>Пятница, 15 мая 1981 года, 10 час. 05 мин.</i>	
Статья 19-бис (Формулирование оговорок государствами и международными органи- зациями в случае договоров между го- сударствами и одной или несколькими международными организациями или меж- ду международными организациями и од- ним или несколькими государствами)	33	Вопрос о договорах между государствами и меж- дународными организациями или между двумя или несколькими международными организа- циями (<i>продолжение</i>)	
		Проект статей, принятый Комиссией: второе чте- ние (<i>продолжение</i>)	
1649-е заседание		Статья 20 (Принятие оговорки в случае дого- воров между несколькими международны- ми организациями) и	
<i>Вторник, 12 мая 1981 года, 10 час. 05 мин.</i>		Статья 20-бис (Принятие оговорки в случае договоров между государствами и одной или несколькими международными организа- циями и одним или несколькими государст- вами (<i>окончание</i>))	59
Вопрос о договорах между государствами и меж- дународными организациями или между двумя или несколькими международными организа- циями (<i>продолжение</i>)		Статья 21 (Юридические последствия оговорок и возражений против оговорок),	
Проект статей, принятый Комиссией: второе чте- ние (<i>продолжение</i>)		Статья 22 (Снятие оговорки и возражений против оговорок),	
Статья 19 (Формулирование оговорок в слу- чае договоров между несколькими между- народными организациями) и		Статья 23 (Процедура, касающаяся оговорок, в договорах между несколькими междуна- родными организациями) и	
Статья 19-бис (Формулирование оговорок го- сударствами и международными организа- циями в случае договоров между государ- ствами и одной или несколькими междуна- родными организациями или между между- народными организациями и одним или не- сколькими государствами) (<i>продолжение</i>)	39	Статья 23-бис (Процедура, касающаяся ого- ворок, в договорах между государствами и одной или несколькими международными ор- ганизациями или между международными организациями и одним или несколькими го- сударствами)	63
		Статья 24 (Вступление в силу договоров меж- ду международными организациями),	
1650-е заседание		Статья 24-бис (Вступление в силу договоров между одним или несколькими государства- ми и одной или несколькими междунаро- дными организациями),	
<i>Среда, 13 мая 1981 года, 11 час. 05 мин.</i>		Статья 25 (Временное применение договоров между международными организациями) и	
Вопрос о договорах между государствами и меж- дународными организациями или между двумя или несколькими международными организа- циями (<i>продолжение</i>)		Статья 25-бис (Временное применение дого- воров между одним или несколькими го- сударствами и одной или несколькими между- народными организациями)	64
Проект статей, принятый Комиссией: второе чте- ние (<i>продолжение</i>)			
Статья 19 (Формулирование оговорок в слу- чае договоров между несколькими между- народными организациями) и		1653-е заседание	
Статья 19-бис (Формулирование оговорок го- сударствами и международными организа- циями в случае договоров между государ- ствами и одной или несколькими между- народными организациями или между меж- дународными организациями и одним или несколькими государствами (<i>окончание</i>))	46	<i>Понедельник, 18 мая 1981 года, 15 час. 10 мин.</i>	
Организация работы (<i>продолжение</i>)	51	Юрисдикционные иммунитеты государств и их соб- ственности	
		Проекты статей, представленные Специальным докладчиком	65
1651-е заседание		Статья 7 (Нормы компетенции и юрисдикци- онный иммунитет)	67
<i>Четверг, 14 мая 1981 года, 10 час. 10 мин.</i>		Вопрос о договорах между государствами и меж- дународными организациями или между двумя или несколькими международными организа- циями (<i>продолжение</i>)	
Заявление Председателя	52	Проект статей, принятый Комиссией: второе чте- ние (<i>продолжение</i>)	70
Вопрос о договорах между государствами и меж- дународными организациями или между двумя или несколькими международными организа- циями (<i>продолжение</i>)		1654-е заседание	
Проект статей, принятый Комиссией: второе чте- ние (<i>продолжение</i>)		<i>Вторник, 19 мая 1981 года, 10 час. 05 мин.</i>	
Статья 19-тер (Возражения против оговорок)	52	Юрисдикционные иммунитеты государств и их соб- ственности (<i>продолжение</i>)	
Статья 20 (Принятие оговорок в случае дого- воров между несколькими международными организациями) и		Проекты статей, представленные Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>)	
Статья 20-бис (Принятие оговорок в случае договоров между государствами и одной или несколькими международными организа- циями)		Статья 7 (Нормы компетенции и юрисдикци- онный иммунитет) (<i>продолжение</i>)	71

	Стр.		Стр.
1655-е заседание		Статья 7 (Дата перехода государственной собственности)	116
<i>Среда, 20 мая 1981 года, 10 час. 10 мин.</i>		Статья 8 (Переход государственной собственности без компенсации)	117
Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (<i>продолжение</i>)		1661-е заседание	
Проекты статей, представленные Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>)		<i>Четверг, 28 мая 1981 года, 10 час. 05 мин.</i>	
Статья 7 (Нормы компетенции и юрисдикционный иммунитет) (<i>продолжение</i>)	76	Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (<i>продолжение</i>)	
1656-е заседание		Проект статей, принятый Комиссией: второе чтение (<i>продолжение</i>)	
<i>Четверг, 21 мая 1981 года, 10 час.</i>		Статья 9 (Отсутствие последствий правопреемства государств для собственности третьего государства)	117
Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (<i>продолжение</i>)		Статья 10 (Трансферт части территории государства)	122
Проекты статей, представленные Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>)		Статья 11 (Новое независимое государство)	123
Статья 7 (Нормы компетенции и юрисдикционный иммунитет) (<i>окончание</i>)	81	Статья 12 (Объединение государств)	127
1657-е заседание		1662-е заседание	
<i>Пятница, 22 мая 1981 года, 10 час. 10 мин.</i>		<i>Пятница, 29 мая 1981 года, 10 час. 20 мин.</i>	
Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (<i>продолжение</i>)		Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (<i>продолжение</i>)	
Проекты статей, представленные Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>)		Проект статей, принятый Комиссией: второе чтение (<i>продолжение</i>)	
Статья 8 (Согласие государства),		Статья 13 (Отделение части или частей территории государства) и	
Статья 9 (Добровольное подчинение),		Статья 14 (Разделение государства)	128
Статья 10 (Встречные иски) и		1663-е заседание	
Статья 11 (Отказ)	88	<i>Понедельник, 1 июня 1981 года, 15 час. 10 мин.</i>	
1658-е заседание		Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (<i>продолжение</i>)	
<i>Понедельник, 25 мая 1981 года, 15 час. 10 мин.</i>		Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>)	
Выражение соболезнования правительству и народу Эквадора	95	Статья 8 (Согласие государства),	
Правопреемство государств в других областях, помимо договоров	95	Статья 9 (Добровольное подчинение),	
Вступительное заявление Специального докладчика	95	Статья 10 (Встречные иски) и	
Проект статей, принятый Комиссией: второе чтение	95	Статья 11 (Отказ) (<i>продолжение</i>)	131
Статья 1 (Сфера применения настоящих статей) и заголовок всего проекта	95	Выражение соболезнования по поводу кончины леди Уолдок	136
1659-е заседание		1664-е заседание	
<i>Вторник, 26 мая 1981 года, 10 час. 05 мин.</i>		<i>Вторник, 2 июня 1981 года, 10 час. 05 мин.</i>	
Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (<i>продолжение</i>)		Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, принятый Комиссией: второе чтение (<i>продолжение</i>)		Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>)	
Статья 1 (Сфера применения настоящих статей) и заголовок всего проекта (<i>окончание</i>)	100	Статья 8 (Согласие государства),	
Статья 2 (Употребление терминов)	103	Статья 9 (Добровольное подчинение),	
Статья 3 (Случаи правопреемства государств, подпадающие под действие настоящих статей)	106	Статья 10 (Встречные иски) и	
1660-е заседание		Статья 11 (Отказ) (<i>продолжение</i>)	136
<i>Среда, 27 мая 1981 года, 10 час. 05 мин.</i>		1665-е заседание	
Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (<i>продолжение</i>)		<i>Среда, 3 июня 1981 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Проект статей, принятый Комиссией: второе чтение (<i>продолжение</i>)		Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (<i>продолжение</i>)	
Статья 3 (Случаи правопреемства государств, подпадающие под действие настоящих статей) (<i>окончание</i>)	109	Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>окончание</i>)	
Статья 4 (Сфера применения статей настоящей части) и	111	Статья 8 (Согласие государства),	
Статья 5 (Государственная собственность)	111	Статья 9 (Добровольное подчинение),	
Статья 6 (Права государства-преемника на переходящую к нему государственную собственность)	116	Статья 10 (Встречные иски) и	
		Статья 11 (Отказ) (<i>окончание</i>)	143
		1666-е заседание	
		<i>Четверг, 4 июня 1981 года, 10 час. 10 мин.</i>	
		Визит члена Международного Суда	148
		Ответственность государств	
		Содержание, формы и объем международной ответственности (Часть 2 проекта статей)	
		Проект статей, представленный Специальным докладчиком	149

	Стр.		Стр.
1667-е заседание		1673-е заседание	
<i>Пятница, 5 июня 1981 года, 10 час. 15 мин.</i>		<i>Среда, 17 июня 1981 года, 10 час. 05 мин.</i>	
Ответственность государств (<i>продолжение</i>)		Вопрос о договорах между государствами и междуна- родными организациями или между двумя или несколькими международными организация- ми (<i>продолжение</i>)	
Содержание, формы и объем международной от- ветственности (Часть 2 проекта статей) (<i>про- должение</i>)		Проект статей, принятый Комиссией: второе чте- ние (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>)		Статья 26 (<i>Pacta sunt servanda</i>)	186
Статьи 1, 2 и 3	154	Статья 27 (Внутреннее право государства и правила международной организации и со- блюдение договоров)	187
1668-е заседание		1674-е заседание	
<i>Вторник, 9 июня 1981 года, 15 час. 05 мин.</i>		<i>Четверг, 18 июня 1981 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Ответственность государств (<i>продолжение</i>)		Вопрос о договорах между государствами и междуна- родными организациями или между двумя или несколькими международными организация- ми (<i>продолжение</i>)	
Содержание, формы и объем международной от- ветственности (Часть 2 проекта статей) (<i>про- должение</i>)		Проект статей, принятый Комиссией: второе чте- ние (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>)		Статья 27 (Внутреннее право государства и правила международной организации и со- блюдение договоров) (<i>окончание</i>)	193
Статьи 1, 2 и 3 (<i>продолжение</i>)	156	Статья 28 (Договоры не имеют обратной си- лы),	
1669-е заседание		Статья 29 (Территориальная сфера действия договоров между одним или несколькими го- сударствами и одной или несколькими между- народными организациями) и	
<i>Среда, 10 июня 1981 года, 10 час. 10 мин.</i>		Статья 30 (Применение последовательно зак- люченных договоров, относящихся к одно- му и тому же вопросу)	198
Ответственность государств (<i>продолжение</i>)		Статья 31 (Общее правило толкования),	
Содержание, формы и объем международной от- ветственности (Часть 2 проекта статей) (<i>про- должение</i>)		Статья 32 (Дополнительные средства толкова- ния) и	
Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>)		Статья 33 (Толкование договоров, аутентич- ность текста которых была установлена на двух или нескольких языках)	200
Статьи 1, 2 и 3 (<i>продолжение</i>)	161	1675-е заседание	
1670-е заседание		<i>Пятница, 19 июня 1981 года, 10 час. 10 мин.</i>	
<i>Четверг, 11 июня 1981 года, 10 час. 10 мин.</i>		Вопрос о договорах между государствами и междуна- родными организациями или между двумя или несколькими международными организация- ми (<i>продолжение</i>)	
Ответственность государств (<i>продолжение</i>)		Проект статей, принятый Комиссией: второе чте- ние (<i>продолжение</i>)	
Содержание, формы и объем международной от- ветственности (Часть 2 проекта статей) (<i>про- должение</i>)		Статья 34 (Общее правило, касающееся тре- тьих государств или третьих междунаро- дных организаций),	
Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>)		Статья 35 (Договоры, предусматривающие обязательства для третьих государств или третьих международных организаций),	
Статьи 1, 2 и 3 (<i>окончание</i>)	167	Статья 36 (Договоры, предусматривающие права для третьих государств или третьих международных организаций) и	
1671-е заседание		Статья 36-бис (Последствия договора, участ- ником которого является международная ор- ганизация, для третьих государств — членов этой организации)	201
<i>Понедельник, 15 июня 1981 года, 15 час. 05 мин.</i>		Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (<i>продолжение</i>)	
Правопреемство государств в других областях, по- мимо договоров (<i>продолжение</i>)		Проект статей, принятый Комиссией: второе чте- ние (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, принятый Комиссией: второе чте- ние (<i>продолжение</i>)		Статья 15 (Сфера применения статей настоя- щей части) и	
Статья 15 (Сфера применения статей настоя- щей части) и		Статья 16 (Государственный долг)	171
Статья 16 (Государственный долг)	171	1672-е заседание	
1672-е заседание		<i>Вторник, 16 июня 1981 года, 10 час.</i>	
<i>Понедельник, 15 июня 1981 года, 15 час. 05 мин.</i>		Правопреемство государств в других областях, по- мимо договоров (<i>продолжение</i>)	
Правопреемство государств в других областях, по- мимо договоров (<i>продолжение</i>)		Проект статей, принятый Комиссией: второе чте- ние (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, принятый Комиссией: второе чте- ние (<i>продолжение</i>)		Статья 15 (Сфера применения статей настоя- щей части) и	
Статья 15 (Сфера применения статей настоя- щей части) и		Статья 16 (Государственный долг) (<i>окончание</i>)	178
Статья 16 (Государственный долг) (<i>окончание</i>)	178	Статья 17 (Обязательства государства-преем- ника в отношении переходящих к нему госу- дарственных долгов),	
Статья 17 (Обязательства государства-преем- ника в отношении переходящих к нему госу- дарственных долгов),		Статья 17-бис (Дата перехода государствен- ных долгов),	
Статья 17-бис (Дата перехода государствен- ных долгов),		Статья 18 (Последствия перехода государст- венных долгов для кредиторов) и	
Статья 18 (Последствия перехода государст- венных долгов для кредиторов) и		Статья 19 (Трансферт части территории госу- дарства) (<i>окончание</i>)	206
Статья 19 (Трансферт части территории госу- дарства)	183	1676-е заседание	
1673-е заседание		<i>Понедельник, 22 июня 1981 года, 15 час. 10 мин.</i>	
<i>Среда, 17 июня 1981 года, 10 час. 05 мин.</i>		Вопрос о договорах между государствами и междуна- родными организациями или между двумя	
Вопрос о договорах между государствами и междуна- родными организациями или между двумя или несколькими международными организация- ми (<i>продолжение</i>)			
Проект статей, принятый Комиссией: второе чте- ние (<i>продолжение</i>)			
Статья 26 (<i>Pacta sunt servanda</i>)	186		
Статья 27 (Внутреннее право государства и правила международной организации и со- блюдение договоров)	187		

	Стр.
или несколькими международными организациями (продолжение)	
Проект статей, принятый Комиссией: второе чтение (продолжение)	
Статья 34 (Общее правило, касающееся третьих государств или третьих международных организаций),	
Статья 35 (Договоры, предусматривающие обязательства для третьих государств или третьих международных организаций),	
Статья 36 (Договоры, предусматривающие права для третьих государств или третьих международных организаций) и	
Статья 36-бис (Последствия договора, участником которого является международная организация, для третьих государств — членов этой организации) (продолжение) и	
Статья 2 (Употребление терминов), подпункт 1 h («третье государство», «третья международная организация»)	209
1677-е заседание	
<i>Вторник, 23 июня 1981 года, 11 час. 25 мин.</i>	
Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение)	
Проект статей, принятый Комиссией: второе чтение (продолжение)	
Статья 36-бис (Последствия договора, участником которого является международная организация, для третьих государств — членов этой организации) (продолжение)	214
1678-е заседание	
<i>Среда, 24 июня 1981 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение)	
Проект статей, принятый Комиссией: второе чтение (продолжение)	
Статья 36-бис (Последствия договора, участником которого является международная организация, для третьих государств — членов этой организации) (продолжение)	219
1679-е заседание	
<i>Четверг, 25 июня 1981 года, 10 час. 05 мин.</i>	
Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение)	
Проект статей, принятый Комиссией: второе чтение (окончание)	
Статья 36-бис (Последствия договора, участником которого является международная организация, для третьих государств — членов этой организации) (окончание)	226
Статья 37 (Отмена или изменение обязательств или прав третьих государств или третьих международных организаций)	228
Статья 38 (Нормы, содержащиеся в договоре, которые становятся обязательными для третьих государств или третьих международных организаций в результате возникновения международного обычая)	232
Статья 39 (Общее правило, касающееся поправок к договорам),	
Статья 40 (Внесение поправок в многосторонние договоры) и	
Статья 41 (Соглашение об изменении многосторонних договоров только во взаимоотношениях между определенными участниками)	232

	Стр.
1680-е заседание	
<i>Понедельник, 29 июня 1981 года, 15 час. 20 мин.</i>	
Выражение признательности г-ну Пьеру Ратону	233
Сотрудничество с другими органами	
Приветствие в адрес наблюдателя от Межамериканского юридического комитета	234
1681-е заседание	
<i>Вторник, 30 июня 1981 года, 10 час. 15 мин.</i>	
Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение)	
Проект статей, предложенный Редакционным комитетом	
Статья 1 (Сфера применения настоящих статей) и	
Статья 2 (Употребление терминов)	235
Статья 3 (Международные соглашения, не входящие в сферу применения настоящих статей)	237
Статья 4 (Настоящие статьи не имеют обратной силы)	237
Статья 6 (Правоспособность международных организаций заключать договоры)	237
Статья 7 (Полномочия и специальные полномочия)	237
Статья 8 (Последующее подтверждение акта, совершенного без уполномочия)	238
Статья 9 (Принятие текста)	238
Статья 10 (Установление аутентичности текста)	239
Статья 11 (Способы выражения согласия на обязательность договора)	239
Статья 12 (Согласие на обязательность договора, выраженное подписанием)	239
Статья 13 (Согласие на обязательность договора, выраженное путем обмена документами, образующими договор)	240
Статья 14 (Согласие на обязательность договора, выраженное ратификацией, актом официального подтверждения, принятием или утверждением)	240
Статья 15 (Согласие на обязательность договора, выраженное присоединением)	241
Статья 16 (Обмен ратификационными грамотами и документами об официальном подтверждении, принятии, утверждении или присоединении или депонирование таких грамот и документов)	241
Статья 17 (Согласие на обязательность части договора и выбор различных положений)	242
Статья 18 (Обязанность не лишать договор его объекта и цели до вступления договора в силу)	242
1682-е заседание	
<i>Среда, 1 июля 1981 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение)	
Проект статей, предложенный Редакционным комитетом (продолжение)	
Статья 2, пункт 1 с, и статьи 7, 9, 10 и 17 (продолжение)	243
Ответственность государств (продолжение)	
Содержание, формы и объем международной ответственности (Часть 2 проекта статей) (продолжение)	
Проект статей, представленный Специальным докладчиком (продолжение)	
Статьи 4 и 5 (продолжение)	245

	Стр.
1683-е заседание	
<i>Четверг, 2 июля 1981 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Отношения с Международным Судом	246
Ответственность государств (<i>продолжение</i>)	
Содержание, формы и объем международной ответственности (Часть 2 проекта статей) (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>)	
Статьи 4 и 5 (<i>продолжение</i>)	247
1684-е заседание	
<i>Пятница, 3 июля 1981 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Ответственность государств (<i>окончание</i>)	
Содержание, формы и объем международной ответственности (Часть 2 проекта статей) (<i>окончание</i>)	
Проект статей, представленный Специальным докладчиком (<i>окончание</i>)	
Статьи 4 и 5 (<i>окончание</i>)	252
1685-е заседание	
<i>Понедельник, 6 июля 1981 года, 15 час. 30 мин.</i>	
Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом	
Проект статьи, представленный Специальным докладчиком	
Статья I (Сфера применения настоящих статей)	258
1686-е заседание	
<i>Среда, 8 июля 1981 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (<i>продолжение</i>)	
Проект статьи, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>)	
Статья I (Сфера применения настоящих статей) (<i>продолжение</i>)	263
1687-е заседание	
<i>Четверг, 9 июля 1981 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (<i>продолжение</i>)	
Проект статьи, представленный Специальным докладчиком (<i>продолжение</i>)	
Статья I (Сфера применения настоящих статей) (<i>продолжение</i>)	269
Сотрудничество с другими органами (<i>продолжение</i>)	
Заявление наблюдателя от Европейского комитета по правовому сотрудничеству	274
1688-е заседание	
<i>Пятница, 10 июля 1981 года, 10 час. 20 мин.</i>	
Выход в отставку одного из членов Комиссии	277
Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, принятый Комиссией: второе чтение (<i>продолжение</i>)	
Статья 20 (Новое независимое государство),	
Статья 21 (Объединение государств),	
Статья 22 (Отделение части или частей территории государства) и	
Статья 23 (Разделение государства)	277
Статья G (Сфера применения статей настоящей части [Государственные архивы]) и	
Статья A (Государственные архивы)	281

	Стр.
1689-е заседание	
<i>Понедельник, 13 июля 1981 года, 15 час. 10 мин.</i>	
Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, принятый Комиссией: второе чтение (<i>продолжение</i>)	
Статья H (Права государства-преемника на переходящие к нему государственные архивы),	
Статья I (Дата перехода государственных архивов),	
Статья J (Переход государственных архивов без компенсации) и	
Статья K (Отсутствие последствий правопреемства государств для государственных архивов третьего государства)	285
Статья B (Новое независимое государство)	287
Сотрудничество с другими органами (<i>продолжение</i>)	
Заявление наблюдателя от Межамериканского юридического комитета	291
1690-е заседание	
<i>Вторник, 14 июля 1981 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (<i>продолжение</i>)	
Проект статей, принятый Комиссией: второе чтение (<i>окончание</i>)	
Статья C (Трансферт части территории государства),	
Статья D (Объединение государств),	
Статья E (Отделение части или частей территории государства) и	
Статья F (Разделение государства)	294
Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (<i>окончание</i>)	
Проект статьи, представленный Специальным докладчиком (<i>окончание</i>)	
Статья I (Сфера применения настоящих статей) (<i>окончание</i>)	298
1691-е заседание	
<i>Среда, 15 июля 1981 года, 10 час. 05 мин.</i>	
Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером	
Проект статей, представленный Специальным докладчиком	
Статья 1 (Сфера применения настоящих статей),	
Статья 2 (Курьеры и почта, не охватываемые настоящими статьями),	
Статья 3 (Используемые термины),	
Статья 4 (Свобода сношений для всех официальных целей посредством дипломатических курьеров и дипломатической почты),	
Статья 5 (Обязанность уважать нормы международного права и законы и постановления государства пребывания и государства транзита) и	
Статья 6 (Недопущение дискриминации и взаимность)	303
1692-е заседание	
<i>Четверг, 16 июля 1981 года, 10 час. 05 мин.</i>	
Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (<i>окончание</i>)	
Проект статей, предложенный Редакционным комитетом (<i>окончание</i>)	
Статья 2, пункт 1 с, и статьи 7, 9 и 17 (<i>окончание</i>)	310

	Стр.
Статья 2, пункт 1 d, статья 5 и статьи 19—26	311
Статья 5 (Договоры, учреждающие международные организации, и договоры, принятые в рамках международной организации)	311
Статья 2 (Употребление терминов), пункт 1 d («оговорка»)	311
Статья 19 (Формулирование оговорок)	312
Статья 20 (Принятие оговорок и возражения против них)	313
Статья 21 (Юридические последствия оговорок и возражений против оговорок)	314
Статья 22 (Снятие оговорок и возражений против оговорок)	315
Статья 23 (Процедура, касающаяся оговорок)	315
Статья 24 (Вступление в силу) и	
Статья 25 (Временное применение)	315
Статья 26 (Pacta sunt servanda)	316
Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (продолжение)	
Проект статей, предложенный Редакционным комитетом	
Название и структура проекта статей; заглавия частей и разделов	316
Статья 1 (Сфера применения настоящих статей)	316
Статья 2 (Употребление терминов)	317
Статья 3 (Случаи правопреемства государств, подпадающие под действие настоящих статей)	317
Статья 3-бис (Применение настоящих статей во времени)	317
Статья 3-тер (Правопреемство в других областях)	317
Статья 4 (Сфера применения статей настоящей части)	317
Статья 5 (Государственная собственность)	318
Статья 6 (Последствия перехода государственной собственности)	318
Статья 7 (Дата перехода государственной собственности)	318
Статья 8 (Переход государственной собственности без компенсации)	318
Статья 9 (Отсутствие последствий правопреемства государств для собственности третьего государства)	318
Статья 10 (Трансферт части территории государства)	318
Статья 11 (Новое независимое государство)	319
Статья 12 (Объединение государств)	320
Статья 13 (Отделение части или частей территории государства)	320
Статья 14 (Разделение государства)	320
Статья 15 (Сфера применения статей настоящей части)	321
Статья 16 (Государственный долг)	321
Статья 17 (Последствия перехода государственных долгов)	322
Статья 17-бис (Дата перехода государственных долгов)	323
Статья 18 (Последствия перехода государственных долгов для кредиторов)	323
Статья 19 (Трансферт части территории государства)	323
Статья 20 (Новое независимое государство)	323
Статья 21 (Объединение государств)	324
Статья 22 (Отделение части или частей территории государства)	324
Статья 23 (Разделение государства)	324

1693-е заседание

Пятница, 17 июля 1981 года, 10 час. 30 мин.

Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (продолжение)	
Проект статей, представленный Специальным докладчиком (продолжение)	
Статья 1 (Сфера применения настоящих статей),	

	Стр.
Статья 2 (Курьеры и почта, не охватываемые настоящими статьями),	311
Статья 3 (Используемые термины),	311
Статья 4 (Свобода сношений для всех официальных целей посредством дипломатических курьеров и дипломатической почты),	311
Статья 5 (Обязанность уважать нормы международного права и законы и постановления государства пребывания и государства транзита) и	311
Статья 6 (Недопущение дискриминации и взаимность) (продолжение)	324
Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (продолжение)	
Проект статей, предложенный Редакционным комитетом (продолжение)	329

1694-е заседание

Понедельник, 20 июля 1981 года, 15 час. 15 мин.

Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (окончание)	
Проект статей, представленный Специальным докладчиком (окончание)	
Статья 1 (Сфера применения настоящих статей),	
Статья 2 (Курьеры и почта, не охватываемые настоящими статьями),	
Статья 3 (Используемые термины),	
Статья 4 (Свобода сношений для всех официальных целей посредством дипломатических курьеров и дипломатической почты),	
Статья 5 (Обязанность уважать нормы международного права и законы и постановления государства пребывания и государства транзита) и	
Статья 6 (Недопущение дискриминации и взаимность) (окончание)	330
Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (окончание)	
Проект статей, предложенный Редакционным комитетом (окончание)	
Статья G (Сфера применения статей настоящей части [Государственные архивы]),	
Статья H (Последствия перехода государственных архивов),	
Статья I (Дата перехода государственных архивов),	
Статья J (Переход государственных архивов без компенсации) и	
Статья K (Отсутствие последствий правопреемства государств для архивов третьего государства)	333
Статья A (Государственные архивы)	334
Статья 3-кватор (Права и обязательства физических или юридических лиц)	334
Статья L (Сохранение целостности государственных архивов)	334
Статья B (Новое независимое государство)	335
Статья C (Трансферт части территории государства)	336
Статья D (Объединение государств)	336
Статья E (Отделение части или частей территории государства)	336
Статья F (Разделение государства)	337
Заявление Председателя Редакционного комитета	338

1695-е заседание

Вторник, 21 июля 1981 года, 11 час. 05 мин.

Проект доклада Комиссии о работе ее тридцать третьей сессии	338
Глава I. Организация сессии	338
Глава III. Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями	

Стр.		Стр.
	А. Введение	340
	В. Проект статей о договорах между государствами и международными организациями или между международными организациями	
	Часть I (Введение) и Часть II (Заключение и вступление договоров в силу)	
	Комментарии к статье 1 (Сфера применения настоящих статей) и к статье 2 (Употребление терминов)	340
	Комментарий к статье 3 (Международные соглашения, не входящие в сферу применения настоящих статей)	340
	Комментарии к статье 4 (Настоящие статьи не имеют обратной силы), к статье 6 (Правоспособность международных организаций заключать договоры), к статье 7 (Полномочия и специальные полномочия), к статье 8 (Последующее подтверждение акта, совершенного без уполномочия), к статье 9 (Принятие текста), к статье 10 (Установление аутентичности текста), к статье 11 (Способы выражения согласия на обязательность договора), к статье 12 (Согласие на обязательность договора, выраженное подписанием), к статье 13 (Согласие на обязательность договора, выраженное путем обмена документами, образующими договор), к статье 14 (Согласие на обязательность договора, выраженное ратификацией, актом официального подтверждения, принятием или утверждением) и к статье 15 (Согласие на обязательность договора, выраженное присоединением)	341
	Комментарий к статье 16 (Обмен ратификационными грамотами и документами об акте официального подтверждения, принятии, утверждении или присоединении или депонирование таких грамот и документов)	341
	Комментарии к статье 17 (Согласие на обязательность части договора и выбор различных положений) и к статье 18 (Обязанность не лишать договор его объекта и цели до вступления договора в силу)	341
	Глава IV. Ответственность государств	
	А. Введение	341
	В. Начало рассмотрения части 2 проекта статей (содержание, формы и объем международной ответственности)	341
	С. Рассмотрение темы на текущей сессии	341
	Глава VI. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности	342
1696-е заседание		
<i>Среда, 22 июля 1981 года, 10 час. 05 мин.</i>		
Проект доклада Комиссии о работе ее тридцать третьей сессии (<i>продолжение</i>)		
	Глава III. Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (<i>окончание</i>)	
	В. Проект статей о договорах между государствами и международными организациями или между международными организациями (<i>окончание</i>)	
	Часть I (Введение) (<i>окончание</i>)	
	Комментарий к статье 2 (Употребление терминов) (<i>окончание</i>)	343
	Комментарий к статье 5 (Договоры, учреждающие международные организации, и договоры, принятые в рамках международной организации)	343
	Часть II (Заключение и вступление договоров в силу) (<i>окончание</i>)	
	Раздел 2 (Оговорки)	
	Комментарий к разделу 2	343
	Комментарий к статье 19 (Формулирование оговорок)	343
	Комментарий к статье 20 (Принятие оговорок и возражения против них)	343
	Комментарий к статьям 21 (Юридические последствия оговорок и возражений против оговорок), 22 (Снятие оговорок и возражений против оговорок) и 23 (Процедура, касающаяся оговорок)	343
	Раздел 3 (Вступление в силу договоров и их временное применение)	
	Комментарий к статьям 24 (Вступление в силу) и 25 (Временное применение)	343
	В. Часть III (Соблюдение, применение и толкование договоров)	
	Раздел I (Соблюдение договоров)	
	Комментарий к статье 26 (<i>Pacta sunt servanda</i>)	344
	Глава VIII. Прочие решения и выводы	344
	Программа и методы работы Комиссии	344
	Взаимоотношения с Международным Судом	344
	Сотрудничество с другими органами	344
	Время и место проведения тридцать четвертой сессии	344
	Представительство на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи	344
	Семинар по международному праву	344
	Приложение I. — Комментарии правительств в отношении проекта статей о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров, принятого Комиссией международного права на своих тридцать первой и тридцать второй сессиях, и	
	Приложение II. — Комментарии правительств и основных международных организаций в отношении статей 1—60 проекта статей о договорах между государствами и международными организациями или между международными организациями, принятого Комиссией международного права на своих двадцать шестой, двадцать седьмой, двадцать девятой, тридцатой и тридцать первой сессиях	344
	Глава II. Правопреемство государств в других областях, помимо договоров	
	А. Введение	344
	В. Рекомендация Комиссии	344
	С. Резолюция, принятая Комиссией	346
	D. Проект статей о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов	
	Часть I (Общие положения)	
	Комментарии к статье 1 (Сфера применения настоящих статей), к статье 2 (Употребление терминов) и к статье 3 (Случаи правопреемства государств, подпадающие под действие настоящих статей)	347
	Комментарий к статье [3-бис] (Применение настоящих статей во времени)	347
	Комментарий к статье [3-тер] (Правопреемство в других областях)	347
	Комментарий к статье [3-кватер] (Права и обязательства физических или юридических лиц)	347
	Часть II (Государственная собственность)	
	Раздел 1 (Введение)	
	Комментарии к статье [4] (Сфера применения статей настоящей части), к статье [5] (Государственная собственность), к статье [6] (Последствия перехода государственной	

	Стр.
собственности), к статье [7] (Дата перехода государственной собственности) и к статье [8] (Переход государственной собственности без компенсации)	347
Комментарий к статье [9] (Отсутствие последствий правопреемства государств для собственности третьего государства)	347
Раздел 2 (Положения, относящиеся к определенным категориям правопреемства государств)	
Комментарии к статье [10] (Трансферт части территории государства), к статье [11] (Новое независимое государство), к статье [12] (Объединение государств) и к статьям [13] (Отделение части или частей территории государства) и [14] (Разделение государства)	347
Часть IV. (Государственные долги)	347
Раздел 1 (Введение)	
Комментарий к статье [15] (Сфера применения статей настоящей части)	347
Комментарий к статье [16] (Государственный долг)	347
Комментарии к статье С (Определение однозных долгов), к статье [17] (Последствия перехода государственных долгов), к статье [17-бис] (Дата перехода государственных долгов) и к статье [18] (Последствия перехода государственных долгов для кредиторов)	347
1697-е заседание	
<i>Пятница, 24 июля 1981 года, 10 час. 05 мин.</i>	
Сотрудничество с другими органами <i>(окончание)</i> Заявление наблюдателя от Арабской комиссии международного права	348
Проект доклада Комиссии о работе ее тридцать третьей сессии <i>(окончание)</i>	348
Глава II. Правопреемство государств в других областях, помимо договоров <i>(окончание)</i>	
D. Проект статей о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов <i>(окончание)</i>	
Часть III (Государственные архивы)	
Общий комментарий	348

	Стр.
Раздел I (Введение)	
Комментарии к статье [G] (Сфера применения статей настоящей части), к статье [A] (Государственные архивы), к статьям [H] (Последствия перехода государственных архивов), [I] (Дата перехода государственных архивов), [J] (Переход государственных архивов без компенсации) и [K] (Отсутствие последствий правопреемства государств для архивов третьего государства) и к статье [L] (Сохранение целостности государственных архивов)	348
Раздел 2 (Положения, относящиеся к определенным категориям правопреемства государств)	
Комментарии к статье [B] (Новое независимое государство), к статье [C] (Трансферт части территории государства), к статье [D] (Объединение государств) и к статьям [E] (Отделение части или частей территории государства) и [F] (Разделение государства)	348
Часть IV (Государственные долги) <i>(окончание)</i>	
Раздел 2 (Положения, относящиеся к определенным категориям правопреемства государств)	
Комментарий к разделу 2	348
Комментарий к статье [19] (Трансферт части территории государства)	348
Комментарии к статье [20] (Новое независимое государство), к статье [21] (Объединение государств) и к статьям [22] (Отделение части или частей территории государства) и [23] (Разделение государства)	349
Глава V. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом	
A. Введение	349
B. Рассмотрение темы на текущей сессии	349
Глава VII. Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером	350
A. Введение	350
B. Рассмотрение темы на текущей сессии	350
Глава VIII. Прочие решения и выводы <i>(окончание)</i>	
A. Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть темы)	350
D. Сотрудничество с другими органами <i>(окончание)</i>	
4. Арабская комиссия международного права	351
Закрытие сессии	351

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ

Фамилия	Страна	Фамилия	Страна
Г-н Хулио БАРБОСА	Аргентина	Г-н Фрэнк К. ДЖ. НДЖЕНГА	Кения
Г-н Бутрос БУТРОС ГАЛИ	Египет	Г-н Джордж Г. ОЛДРИЧ	Соединенные Штаты Америки
Г-н Мохаммед БЕДЖАУИ	Алжир		Шри Ланка
Г-н Стефан ВЕРОСТА	Австрия	Г-н К. У. ПИНТО	Франция
Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ	Соединенное Королевство	Г-н Поль РЕЙТЕР	Нидерланды
	Великобритании и Северной Ирландии	Г-н Виллем РИФАГЕН	Таиланд
	Гана	Г-н Сомпонг СУЧАРИТКУЛЬ	Афганистан
Г-н Эммануэль Коджое ДАДЗИЕ	Индия	Г-н Абдул Хаким ТАБИБИ	Сенегал
Г-н С. П. ДЖАГОТА	Венесуэла	Г-н Дуду ТИАМ	Союз Советских Социалистических Республик
Г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС	Перу	Г-н Н. А. УШАКОВ	Ямайка
Г-н Хуан Хосе КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ	Мексика	Г-н Лаурел Б. ФРЭНСИС	Япония
Г-н Хорхе КАСТАНЬЕДА	Новая Зеландия	Г-н Сэндзин ЦУРУОКА	Югославия
Г-н Р. К. КВЕНТИН-БАКСТЕР		Г-н Милан ШАХОВИЧ	Норвегия
		Г-н Йенс ЭВЕНСЕН	Болгария
		Г-н Александр ЯНКОВ	

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА

<i>Председатель:</i>	г-н Дуду ТИАМ
<i>Первый Заместитель председателя:</i>	г-н Роберт К. КВЕНТИН-БАКСТЕР
<i>Второй Заместитель председателя:</i>	г-н Милан ШАХОВИЧ
<i>Председатель Редакционного комитета:</i>	г-н Сэндзин ЦУРУОКА, затем г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС
<i>Докладчик:</i>	г-н Лаурел Б. ФРЭНСИС

Г-н Валентин А. РОМАНОВ, Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам, представлял Генерального секретаря и выполнял функции Секретаря Комиссии

ПОВЕСТКА ДНЯ

Комиссия утвердила следующую повестку дня на своем 1643-м заседании, состоявшемся 4 мая 1981 года:

1. Заполнение случайных вакансий в Комиссии (статья 11 Положения)
 2. Правопреемство государств в других областях, помимо договоров
 3. Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями
 4. Ответственность государств
 5. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом
 6. Право несудоходных видов использования международных водотоков
 7. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности
 8. Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером
 9. Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть вопроса)
 10. Программа и методы работы
 11. Сотрудничество с другими органами
 12. Время и место проведения тридцать четвертой сессии
 13. Прочие вопросы
-

СОКРАЩЕНИЯ

АСЕАН	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
ВСП	Всемирный почтовый союз
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ВОИС	Всемирная организация интеллектуальной собственности
ГАТТ	Генеральное соглашение по тарифам и торговле
ЕЭС	Европейское экономическое сообщество
ИМКО	Межправительственная морская консультативная организация
МАГАТЭ	Международное агентство по атомной энергии
МБРР	Международный банк реконструкции и развития
МОТ	Международная организация труда
МСЭ	Международный союз электросвязи
НАТО	Организация Североатлантического договора
ОАГ	Организация американских государств
ОАЕ	Организация африканского единства
СЭВ	Совет экономической взаимопомощи
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
ЮНЕП	Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде
ЮНЕСКО	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
ЮНИТАР	Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций
ЮНКТАД	Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию
ЮНСИТРАЛ	Комиссия Организации Объединенных Наций по торговле и развитию
<i>P.C.I.J., Series A/B</i>	<i>Permanent Court of International Justice, Judgments, Orders and Advisory Opinions</i>

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ

<i>Обозначение документа</i>	<i>Наименование документа</i>	<i>Примечания и ссылки</i>
A/CN.4/336	Предварительная повестка дня	Отпечатан на mimeографе. Повестка дня в том виде, в каком она была принята, см. выше, стр. xiii
A/CN.4/337	Заполнение случайных вакансий. Записка Секретариата	Воспроизводится в томе II (часть первая)
A/CN.4/337/Add.1	То же. Добавление к записке Секретариата: Список кандидатов и биографические данные кандидатов	Отпечатан на mimeографе.
A/CN.4/338 и Add.1—4	Комментарии правительств в отношении проекта статей о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров, принятого Комиссией международного права на своих тридцать первой и тридцать второй сессиях	Воспроизводится как приложение I к документу A/36/10 [том II (часть вторая)].
A/CN.4/339 и Add.1—8	Комментарии правительств и основных международных организаций в отношении статей I—60 проекта статей о договорах между государствами и международными организациями или между международными организациями, принятого Комиссией международного права на своих двадцать шестой, двадцать седьмой, двадцать девятой, тридцатой и тридцать первой сессиях	Воспроизводится как приложение II к документу A/36/10 [том II (часть вторая)].
A/CN.4/340 (и Corr.1) и Add.1 (и Add.1/Corr.1)	Третий доклад о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Сомпонгом Сучариткулем	Текст воспроизводится в томе II (часть первая).
A/CN.4/341 и Add.1	Десятый доклад по вопросу о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Полем Рейтером	То же.
A/CN.4/342 и Add.1—4	Комментарии правительств в отношении первой части проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния	То же.
A/CN.4/343	Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности. Информация и материалы, представленные правительствами — часть I: Ответы правительств на вопросник	Воспроизводится в the United Nations Legislative Series under symbol ST/LEG/SER.B/20
A/CN.4/343/Add.1	То же — часть II: Материалы, представленные правительствами, наряду с их ответами на вопросник	
A/CN.4/343/Add.2	То же — часть III: Материалы, представленные правительствами, которые не ответили на вопросник	
A/CN.4/343/Add.3 и 4	То же — часть I: Добавления	
A/CN.4/344 (и Corr.2)	Второй доклад о содержании, формах и объеме международной ответственности (часть 2 проекта статей), подготовленный Специальным докладчиком г-ном Виллемом Рифагеном	Воспроизводится в томе II (часть первая).
A/CN.4/345 и Add.1—3	Тринадцатый доклад о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Мохаммедом Беджауи	То же.
A/CN.4/346 и Add.1 и 2	Второй доклад о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Робертом Квентином Квентин-Бакстером	То же.
A/CN.4/347 (и Corr.2) и Add.1 и 2	Второй доклад о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Александром Янковым	То же.

Обозначение документа	Наименование документа	Примечания и ссылки
A/CN.4/L.326	Тематическое резюме обсуждения, состоявшегося в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее тридцать пятой сессии, подготовленное Секретариатом	Отпечатан на mimeографе.
A/CN.4/L.327	Проект статей о договорах между государствами и международными организациями или между международными организациями: тексты статьи 1; подпунктов 1а, б, в-бис, в-тер, с, с-бис, е, f, g, i и пункта 2 статьи 2 и статей 3, 4 и 6—18, предложенные Редакционным комитетом	Воспроизводится в кратком отчете 1681-го заседания, пункты 6 и далее.
A/CN.4/L.327/Add.1	То же: пересмотренный текст подпункта 1с статьи 2, статей 7, 9 и 17	См. краткий отчет 1692-го заседания, пункты 1—8.
A/CN.4/L.327/Add.2	То же: текст подпункта d пункта 1 статьи 2, статьи 5 и статей 19—26	Воспроизводится в кратком отчете 1692-го заседания, пункты 10 и далее.
A/CN.4/L.328	Проект статей о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов: тексты статей 1—3, 3-бис, 3-тер, 4—17, 17-бис и 18—23, предложенные Редакционным комитетом	То же, 1692-е заседание, пункты 50 и далее.
A/CN.4/L.328/Add.1	То же: статьи G—K и A	То же, 1694-е заседание, пункты 29 и 32.
A/CN.4/L.328/Add.2	То же: статьи 3-квартир, L и B—F	То же, пункты 34 и далее.
A/CN.4/L.329	Проект доклада Комиссии международного права о работе ее тридцать третьей сессии: глава I	Отпечатан на mimeографе. Окончательный текст см. документ A/36/10 [том II (часть вторая)].
A/CN.4/L.330 и Add.1—6	То же: глава II	То же.
A/CN.4/L.331 и Add.1—3	То же: глава III	То же.
A/CN.4/L.332	То же: глава IV	То же.
A/CN.4/L.333	То же: глава V	То же.
A/CN.4/L.334	То же: глава VI	То же.
A/CN.4/L.335	То же: глава VII	То же.
A/CN.4/L.336 и Согг.1 и Add.1 и 2	То же: глава VIII	То же.
A/CN.4/L.337	Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности: тексты статей 7—10, предложенные Специальным докладчиком 9 июня 1981 года	Воспроизводится в документе A/36/10 [том II (часть вторая)], пункт 226.
A/CN.4/L.338	Проект доклада Комиссии международного права о работе ее тридцать третьей сессии: приложения	Отпечатан на mimeографе. Окончательный текст см. документ A/36/10 [том II (часть вторая)].
A/CN.4/SR.1643—1697	Предварительные краткие отчеты 1643—1697-го заседаний Комиссии международного права	Отпечатан на mimeографе. Окончательный текст см. настоящий том.

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

КРАТКИЕ ОТЧЕТЫ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ,

проходившей в Женеве с 4 мая по 24 июля 1981 года

1643-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 4 мая 1981 года, 15 час. 35 мин.

Председатель: г-н К. У. ПИНТО
в дальнейшем: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Беджауи, г-н Бутрос Гали, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович.

Открытие сессии

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет тридцать третью сессию Комиссии международного права открытой.

Заявление покидающего свой пост Председателя

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая по вопросу о мероприятиях, проведенных со времени окончания тридцать второй сессии Комиссии, говорит, что в качестве представителя Комиссии на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи он представил в Шестом комитете доклад Комиссии международного права о работе ее тридцать второй сессии¹. В процессе рассмотрения Шестым комитетом этого доклада появилось два новых момента. Во-первых, оратор смог представить доклад приблизительно за две недели до назначенной даты, с тем чтобы дать делегациям возможность изучить важные вопросы до представления своих замечаний; во-вторых, Шестой комитет принял решение рассмотреть доклад по темам или группам тем в предварительно установленном порядке. Некоторые делегации выступили в поддержку такого метода; другие сочли, что это лишь затянет прения. В качестве временной меры делегациям было разрешено рассматривать группы тем либо в ходе одного выступления, либо в ходе ряда выступлений. Согласно мнению оратора, высказанному им в Шестом комитете, окончательному решению относительно принятия нового метода должна предшествовать его объективная проверка.

¹ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть вторая) [Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 10 (A/35/10)].

3. В ходе прений некоторые делегации подвергли критике деятельность Комиссии в последний период, сопоставив ее с успехами, достигнутыми в прошлом. Мнение одной из делегаций о том, что Комиссия работает медленно и неэффективно, было отражено в ее письменном заявлении относительно процесса заключения многосторонних договоров и заслуживает соответствующего рассмотрения Комиссией. Оратор счел необходимым ответить на эту критику в своем заключительном выступлении в Шестом комитете, и копии его выступления будут распространены среди членов Комиссии.

4. Он также хотел бы обратить внимание на исследование, проведенное под эгидой ЮНИТАР, озаглавленное: «Комиссия международного права: новый подход». Оратор принимает меры для того, чтобы копии проекта этого исследования были распространены среди всех членов Комиссии и, как он понимает, два автора этого исследования вскоре прибудут в Женеву и, вероятно, пожелают встретиться с членами Комиссии.

5. Рекомендации Генеральной Ассамблеи относительно программы работы Комиссии на ее тридцать третьей сессии, содержащиеся в резолюции 35/163 Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1980 года, кратко изложены наряду с соответствующими решениями в Информационном циркуляре № 169 Секретариата. Среди других резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей, три заслуживают специального упоминания: резолюция 35/49 от 4 декабря 1980 года, в которой рекомендуется принять дальнейшие меры относительно проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества; резолюция 35/161 от 15 декабря 1980 года, касающаяся проекта статей о клаузулах о наиболее благоприятствуемой нации; и резолюция 35/162 от того же числа об обзоре процесса заключения многосторонних договоров. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости каких-либо дополнительных замечаний до того, как эти три вопроса будут поставлены на обсуждение на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи.

6. В соответствии с полномочиями, которыми он был наделен Комиссией², он также поднял вопрос о размере гонораров, выплачиваемых членам Комиссии, включая ее специальных докладчиков, в своем вступительном заявлении в Ше-

² Там же, стр. 172, пункт 194.

стом комитете и в беседах со старшими должностными лицами Организации Объединенных Наций. Большинство членов Шестого комитета отнеслись к этому с пониманием, и было принято решение поднять этот вопрос в Пятом комитете, направив письмо на имя Председателя этого Комитета от Председателя Шестого комитета³. Он согласовал основные моменты этого письма и подготовил почву для прений в ходе переговоров с Председателем Пятого комитета, Председателем Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам и представителями некоторых влиятельных делегаций, таких как Египет и Тринидад и Тобаго. В результате в ходе проведенного в Пятом комитете голосования 53 голосами против 11 при 19 воздержавшихся было утверждено значительное увеличение размера гонораров. Соответствующая резолюция (35/218 от 17 декабря 1980 года) была утверждена на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи 111 голосами против 12 при 13 воздержавшихся. Текст этой резолюции воспроизведен в пункте 17 Информационного циркуляра № 169: размер гонорара члена Комиссии увеличился с 1000 долларов США до 3000 долларов США, а Специального докладчика — на 1000 долларов США. Дополнительный гонорар, выплачиваемый Председателю, был увеличен с 1500 долларов США до 2000 долларов США, и было отменено требование, что эта сумма должна выплачиваться ему лишь по представлении «конкретного доклада». В том, что были достигнуты подобные результаты, велика заслуга его предшественников, делегаций Египта, Мексики, Тринидада и Тобаго, а также секретариата Комиссии.

7. Мнение Генеральной Ассамблеи относительно продолжительности и периодичности сессий Комиссии, а также отчетов и документации Комиссии изложено в пунктах 20—25 Информационного циркуляра. Какого-либо явного сокращения объема услуг, предоставляемых Комиссии, не произошло. В то же время Комитет по конференциям, во исполнение резолюции 35/10 Генеральной Ассамблеи от 3 ноября 1980 года, возможно, пожелает предложить, чтобы продолжительность сессий Комиссии была сокращена, хотя подобный шаг может быть предпринят лишь после «надлежащей консультации» с Комиссией.

8. Относительно сотрудничества с другими органами он сообщает, что присутствовал на сессии Межамериканского юридического комитета, состоявшейся в начале 1981 года. В то же время оказалось невозможным направить наблюдателя на заседание Европейского комитета по правовому сотрудничеству. Заседание Афро-азиатского консультативно-правового комитета было отложено до мая 1981 года. Комиссия, возможно, пожелает обсудить в рамках своей Группы пла-

нирования такой вопрос, как пути и средства обеспечения более эффективного сотрудничества между Комиссией и Межамериканским юридическим комитетом. С этим предложением выступил не только представитель Комитета на предыдущей сессии Комиссии⁴, но и заместитель Генерального секретаря Лиги арабских государств по правовым вопросам, а также наблюдатель Арабской комиссии международного права. По мнению оратора, Комиссии следует отнестись к этому вопросу положительно.

9. В заключение, выступая от имени всех членов Комиссии, он выражает признательность г-ну Пьеру Ратону, который в скором времени уходит в отставку.

Выборы должностных лиц

Г-н Тиам избирается Председателем путем аккламации.

Г-н Тиам занимает место Председателя.

10. Г-н ТИАМ благодарит членов Комиссии за оказанное ему доверие и заверяет их в том, что, воодушевленный примером его выдающихся предшественников и опираясь на помощь всех членов Комиссии, он сделает все для обеспечения дальнейшего прогресса в ее работе.

Г-н Квентин-Бакстер избирается первым заместителем Председателя путем аккламации.

Г-н Шахович избирается вторым заместителем Председателя путем аккламации.

Г-н Цуруока избирается Председателем Редакционного комитета путем аккламации.

Г-н Фрэнсис избирается Докладчиком путем аккламации.

Утверждение повестки дня (A/CN.4/336)

Предварительная повестка дня (A/CN.4/336) утверждается единогласно.

Организация работы

Комиссия принимает решение начать свою работу с рассмотрения пункта 3 повестки дня (Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями).

Заседание закрывается в 17 час. 25 мин.

⁴ См. Ежегодник..., 1980 год, том I, стр. 166, 1611-е заседание, пункт 31.

³ A/C.5/35/L.20, воспроизводится в документе A/CN.4/L.326, сноска 4.

1644-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 5 мая 1981 года, 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Бутрос Гали, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Квентин-Бакстер, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (A/CN.4/339 и Add.1—4, A/CN.4/341 и Add.1)

[Пункт 3 повестки дня]

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить свой десятый доклад по вопросу о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (A/CN.4/341 и Add.1), подготовленный для целей второго чтения Комиссией проектов статей, которые она приняла по этому вопросу на своей тридцать первой сессии¹.

2. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) напоминает, что Комиссия приняла решение просить государства и заинтересованные международные организации подготовить свои замечания и комментарии по проекту статей, который Комиссия приняла в первом чтении. При составлении своего второго доклада Специальный докладчик исходил прежде всего из того факта, что Комиссия оставила за собой право решить некоторые вопросы во втором чтении, когда она будет иметь более четкое представление о проекте в целом. Он также учитывал недавние прения в Шестом комитете. В отношении замечаний правительств и международных организаций оратор напоминает, что к 1 февраля 1981 года должны были быть представлены лишь замечания, относящиеся к проектам статей 1—60; замечания, касающиеся статей 61—80, должны быть представлены к 1 февраля 1982 года. Специальный докладчик счел, что Комиссия сможет рассмотреть на текущей сессии половину проектов статей, и, исходя из этого, посвятил свой десятый доклад лишь статьям 1—41. Несмотря на ценную помощь со стороны Секретариата, которая позволила ему представить доклад в самые позд-

ние сроки, он не смог учесть все замечания государств и международных организаций, ряд которых были представлены с опозданием. К настоящему времени свои замечания представили десять правительств и четыре международные организации². Две другие организации ограничились сообщением о том, что представят свои замечания в соответствующее время. Кроме того, г-н Сой, заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам — Юриконсульт, представил ряд предварительных замечаний, которые не являются официальными замечаниями Организации Объединенных Наций.

3. Представляется полезным начать с трех общих замечаний, в отношении двух из которых Комиссии следует определить свою позицию. Специальный докладчик полагает, что было бы, безусловно, целесообразным подтвердить позиции, принятые в ходе разработки проекта, считая при этом, что право решения данного вопроса принадлежит Комиссии.

4. Первое общее замечание касается двух тенденций, которые наметились как в Комиссии, так и в замечаниях, представленных правительствами и международными организациями. С тем чтобы примирить их, Комиссия прибегла к компромиссным решениям. В настоящее время задача Комиссии заключается в том, чтобы еще раз рассмотреть эти компромиссные решения и определить, являются ли они разумными и логичными. Некоторые сочли, что эти решения таковыми не являются. Таким образом, Комиссии следует сделать выбор и, если она не сможет, как это обычно бывает, прийти к согласию, но наметится определенное большинство, ей придется предпринять соответствующие действия. Однако ей не следовало бы задерживаться на вопросах, которые уже долгое время обсуждались.

5. Рассматриваемые тенденции касаются главным образом различий между государствами и организациями и, кроме того, различий, которые могут возникать в этом вопросе в отношении договоров, заключаемых как между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, так и между несколькими международными организациями. Различия между государствами и международными организациями очевидны. Именно по той причине, что эти различия неизбежно возникают во всех вопросах, касающихся правоспособности международных организаций и их конституционного статута, статья 6 проектов ограничивает компетенцию организации по сравнению с компетенцией государств. Признано, что в тех вопросах, которые касаются внутренних процедур заключения договоров, международные организации настолько отличаются от государств, что необходимо в каждом случае ссылаться на соб-

¹ Текст статей см. *Ежегодник.., 1980 год*, том II (часть вторая), стр. 66 и далее, статьи 1—60.

² См. A/CN.4/339 и Add.1—4.

ственные правила каждой организации. В то же время в Комиссии проявились различия во мнениях — эти различия проявились также в замечаниях, представленных в письменной форме, — по вопросу о том, каков статус заключенного соглашения. Подразумевает ли он существенное равенство между сторонами? По мнению г-на Рейтера, нет смысла в том, чтобы вести продолжительные абстрактные дебаты по этому вопросу.

6. Представляется общепризнанным, что две категории договоров, которые предусмотрены в проектах статей, обуславливают необходимость в интересах четкости изложения рассматривать проекты статей по отдельности. Однако, помимо вопросов чисто редакционного характера, существование этих двух категорий затрагивает иногда и вопросы существа. Например, как это ни парадоксально, договоры между международными организациями ближе к договорам между государствами, нежели договоры между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, учитывая тот факт, что в них представлены сходные по характеру и значению образования. Это еще один вопрос, который не должен становиться предметом общих дискуссий. В отношении конкретных случаев Комиссии следует принимать решение только в том случае, если речь идет о проблеме существа.

7. Второе общее замечание касается автономности проекта по отношению к Венской конвенции по праву договоров³. Как Комиссия, так и государства и международные организации, которые представили замечания, считают необходимым в максимально возможной степени следовать тексту Венской конвенции. Остаются проблемы связи между проектом и Венской конвенцией, проблемы, которые зависят от того решения, которое примет в отношении судьбы проектов Генеральная Ассамблея. Однако некоторые правительства и международные организации уже представили по этому вопросу мнения, которые нельзя игнорировать. Комиссия должна выработать проект, который будет в максимальной степени отвечать всем требованиям, то есть выработать конвенцию. В этом заключается причина, по которой Комиссия придала своей работе форму проектов статей. Некоторые задаются вопросом, какова будет связь между проектами и Венской конвенцией. В этом отношении открываются две возможности.

8. Первая заключается в том, чтобы согласовать текст проекта данной конвенции и текст Венской конвенции таким образом, чтобы соз-

³ Текст Конвенции см. *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, Documents of the Conference* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5), p. 287. Текст Конвенции на русском языке см. A/CONF.39/27/Rev.1 от 27 ноября 1970 года. Конвенция здесь и далее будет называться «Венская конвенция».

дать единое целое. Если будет принято решение о таком согласовании, то наиболее радикальный путь заключался бы в том, чтобы представить проект в форме протокола к Венской конвенции. В таком случае необходимо будет сразу решить различные вопросы редакционного характера. В числе таких вопросов, например, вопрос о термине «договор», который очень часто появляется то в одном, то в другом документе и который применяется в одном случае к договорам, заключаемым между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, или между несколькими международными организациями, а в другом случае — к договорам, заключаемым между государствами. Кроме того, не представляется возможным полностью сохранить положения статьи 3с Венской конвенции, в соответствии с которой положения данного документа могут применяться к отношениям между государствами, зафиксированным международными соглашениями, участниками которых они являются, с другими объектами международного права, как-то международные организации. Сама Венская конвенция нуждается в изменениях. Для того чтобы придать ей заверченный характер, ее необходимо пересмотреть. Поскольку в ней не содержится положения о пересмотре, необходимо применить статью 40 или предоставить инициативу пересмотра государствам, которые являются ее участниками. По этой причине трудно сказать, каким образом можно увязать проект с данной конвенцией в отношении прав государств — участников этого документа. В данных условиях предпочтительнее было бы прибегнуть к документу, не связанному с Венской конвенцией, участниками которого могли бы стать государства. К тому же, если Генеральная Ассамблея примет решение о созыве конференции полномочных представителей, то такая конференция может, если это необходимо, заняться работой по согласованию. Напротив, если Генеральная Ассамблея выскажется за резолюцию, которая придаст проекту статус, отличный от статуса Венской конвенции, то будет лучше, если проект будет независимым от Конвенции. По крайней мере, одно правительство и одна международная организация считают, что такой подход имеет определенные преимущества.

9. Вторая возможность заключается в том, чтобы придать проекту определенную автономию не столько по существу, сколько по форме. Этого можно было бы добиться, как предлагалось в Шестом комитете, изменив редакцию, прибегнув к методу ссылок (*renvoi*). В качестве примера Специальный докладчик составил проект статьи со ссылками на положения Венской конвенции, которые имели ту же редакцию, что и соответствующие положения проекта (см. A/CN.4/341 и Add.1, пункт 11). По тому же образцу можно отредактировать и другие статьи проекта. Вместе с тем следует напомнить, что Комиссия до на-

стоящего времени воздерживалась от того, чтобы прибегать к этому методу. Так, например, обстоит дело в случае четырех конвенций о привилегиях и иммунитетах, разработанных в соответствии с проектами Комиссии, то есть Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года⁴, Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года⁵, Конвенции о специальных миссиях 1969 года⁶ и Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 года⁷, где не прибегали ни к одной ссылке. Комиссия воздержалась от этого, возможно, по двум причинам. Прежде всего ссылка на какую-либо конвенцию дает государствам — участникам этой конвенции возможность толкования документа. Ссылка на конвенцию подразумевает принятие толкования, которое могут дать ей государства, являющиеся ее участниками. Кроме того, если конвенция, на которую содержится ссылка, подверглась изменениям, следует ли понимать это таким образом, что ссылка относится к первоначальному тексту или к измененному тексту? Докладчик лично не рекомендует прибегать к методу ссылок, однако решение этого вопроса, безусловно, принадлежит Комиссии.

10. Третье общее соображение касается собственно редакции. Некоторые считают ее тяжелой и запутанной. Составляя проекты статей, рассмотренных в первом чтении, Специальный докладчик ставил своей целью добиться ясности, а не легкости изложения. С учетом высказанных впоследствии соображений в рассматриваемом докладе была предпринята попытка облегчить редакцию всякий раз, когда это представлялось возможным. Однако, поскольку в данном случае затрагивается вопрос существа, необходимо в первую очередь преодолеть трудности по существу, с тем чтобы можно было добиться четкой редакции. Кроме того, даже в тех случаях, когда не возникает проблем существа и редакцию представляется возможным упростить, следует сделать выбор между ясностью и красотой изложения. Составляя проекты статей, фигурирующие во втором докладе, Специальный докладчик иногда шел на то, чтобы приносить ясность в жертву краткости. В ближайшее время Комиссии не следует сосредоточивать внимания на общей проблеме редакции. Она должна решить в принципе вопрос о том, следует ли сохранять во всех случаях существовавшую прежде редакцию или по возможности упростить ее.

⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 145.

⁵ *Ibid.*, vol. 596, p. 359.

⁶ Резолюция 2530 (XXIV) Генеральной Ассамблеи, приложение.

⁷ *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций о представительстве государств в их отношениях с международными организациями*, том II, *Документы Конференции* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.75.V.12), стр. 251. Конвенция здесь и далее будет называться «Венская конвенция 1975 года».

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ выражает благодарность Специальному докладчику в связи с блестящим представлением его десятого доклада.

12. Он предлагает членам Комиссии высказать свои мнения по трем общим замечаниям, указанным Специальным докладчиком.

13. Г-н ТАБИБИ заявляет, что он неизменно одобрял общий метод, которому следовал Специальный докладчик при работе с рассматриваемым вопросом. Безусловно, нет никаких сомнений в том, что существуют различия между государствами и международными организациями, однако создание на основе коллективной воли государств большого количества международных организаций открыло новую эпоху, и этот факт необходимо учитывать в позитивном международном праве.

14. Учитывая важность вопроса и относительно небольшое число государств и международных организаций, которые представили свои письменные замечания по проектам статей Комиссии, оратор полагает, что Специальному докладчику следовало бы еще раз предложить заинтересованным государствам и международным организациям представить свои замечания по работе.

15. Г-н БУТРОС ГАЛИ заявляет, что по причинам чисто практического характера он поддерживает принятый Комиссией подход, который заключается в том, чтобы сделать из проекта самостоятельный комплекс, в котором не будет содержаться ссылок на Венскую конвенцию. На практике было бы гораздо более удобным, если бы не приходилось консультироваться с большим количеством документов.

16. Г-н ВЕРОСТА также полагает, что какова бы ни была судьба, которую уготовит проекту Генеральная Ассамблея, он должен носить автономный характер и не содержать ссылок.

17. В отношении двух тенденций, о которых упомянул Специальный докладчик, оратор придерживается мнения, что международные организации во многих отношениях отличаются от государств, но что они могут обладать способностью заключать договоры. Как представляется в подготовленных до настоящего времени Специальным докладчиком и Комиссией документах, этот факт был отражен.

18. На ближайших заседаниях Комиссии следует сосредоточить внимание прежде всего на проблемах редакционного характера. Как явствует из прений в Комиссии и из замечаний, представленных правительствами и международными организациями, формулировку многих проектов статей можно упростить. Работа Комиссии в этом вопросе по существу начнется лишь тогда, когда она приступит к постатейному рассмотрению проекта.

19. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ полагает, что наиболее эффективным способом рассмотрения столь важных вопросов, как статус международных организаций по отношению к государствам, заключается в том, чтобы Комиссия рассматривала конкретные статьи. В этой связи он предлагает Комиссии немедленно перейти к поэтапному рассмотрению проектов.

20. Кроме того, по мнению оратора, Комиссия поступила правильно, разработав единый проект статей, а не серию поправок или нечто вроде протокола к Венской конвенции. Причина этого заключается, в частности, в том, что Конференция Организации Объединенных Наций о праве договоров отклонила это последнее решение, которое Генеральная Ассамблея поручила Комиссии, предложив ей фактически найти способ приспособить Венскую конвенцию к потребностям международных организаций.

21. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) уточняет, что он считает своим долгом представить Комиссии замечания, которые государства и международные организации пожелали высказать по проекту статей.

22. Г-н УШАКОВ отмечает, что судьба проекта, разумеется, будет зависеть от решения, которое будет принято государствами на Генеральной Ассамблее, однако обычно в конце своей работы Комиссия выносит рекомендацию. В данный момент было бы преждевременно занимать какую-либо позицию, даже если бы она была выражена в виде рекомендации.

23. Вопрос о возможности участия международных организаций в конвенции, в которую может развиваться проект статей, поднимался неоднократно. Однако это зависит также от того, какую судьбу уготовит проекту Генеральная Ассамблея. Только в том случае, если проект послужит основой для конвенции, понадобится в соответствующий момент изыскать пути для придания этой конвенции обязательной силы в отношении международных организаций.

24. Что касается существенных различий между государствами и международными организациями, то эти различия, несомненно, имеются. В пункте 5 своего доклада Специальный докладчик подчеркивает, что иногда эти различия отражаются в терминологии. В этом отношении оратор отмечает необходимость учета существа дела. Невозможно найти общее решение для проблемы правового равенства сторон. Государства и международные организации в принципе находятся в равном положении в качестве участников договора, однако такое положение не может существовать во всех случаях. Например, если речь идет об оговорках, международная организация не может прибегнуть к молчаливой форме принятия на себя обязательства, как это делает государство.

25. Что касается вопроса о редакции проекта статей в целом, то следует стремиться к тому, чтобы не создавать проекта, который было бы легко читать, но трудно толковать и применять. Для того чтобы проект легче читался, ему лучше придать сжатую форму; для того чтобы его было легче толковать и применять, в нем лучше воспроизвести все положения, заимствованные из других документов. Таким образом, Комиссия должна разгрузить текст проектов статей, не усложняя его толкование и применение.

26. В заключение оратор ставит вопрос о том, достаточно ли дать определение международной организации как организации межправительственной, что Комиссия сделала в пункте 1*i* статьи 2. Некоторые образования обладают чертами, которые характерны и для государства и для международной организации: например, европейские сообщества или вспомогательные органы международных организаций, такие как ЮНКТАД или ГАТТ.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии рассмотреть проект постатейно и, в случае необходимости, высказать свое мнение в отношении трех общих замечаний Специального докладчика.

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ

СТАТЬЯ 1 (Сфера применения настоящих статей) *и*

СТАТЬЯ 2 (Употребление терминов), пункт 1*a* («договор») и 1*i* («международная организация»)

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статью 1, которая гласит:

Статья 1. Сфера применения настоящих статей

Настоящие статьи применяются:

- a)* к договорам между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, и
- b)* к договорам между международными организациями.

29. Соответствующие положения статьи, которые содержат определения, гласят:

Статья 2. Употребление терминов

1. Для целей настоящих статей:

a) «договор» означает международное соглашение, регулируемое международным правом и заключенное в письменной форме:

- i)* между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, или
- ii)* между международными организациями,

независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе или в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования;

...

i) «международная организация» означает межправительственную организацию;

30. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) напоминает, что в статье 1 проводится глубокое различие между двумя категориями договоров, рассматриваемых в проекте, различие, которое необходимо учитывать, каковы бы ни были последствия в дальнейшем.

31. В отношении пункта 1 а статьи 2 он отмечает, что предлагалось также различать особую категорию договоров, заключенных с международной организацией государством, являющимся членом этой организации. По существу это предложение затрагивает проблемы теоретического характера. В начале исследования оратор запросил по данному вопросу мнение многих организаций, которые, однако, пришли к тому выводу, что данный вопрос не представляет какого-либо практического интереса. Поэтому он считает, что Комиссия могла бы совершенно спокойно не принимать во внимание столь частного случая, и напоминает, что ни одна норма не может претендовать на безусловное применение ко всем допустимым ситуациям.

32. Некоторые члены Комиссии высказали замечания по поводу пункта 1 i проекта статьи 2, в котором международная организация определяется как «межправительственная организация». Предлагалось дополнить это определение, уточнив, что для целей настоящего проекта под «международной организацией» понимается межправительственная организация, «обладающая правоспособностью заключать договоры». По мнению оратора, такое разъяснение представляется излишним. Действительно, международная организация может либо не обладать, либо обладать правоспособностью заключать договоры, пусть только один договор (например, договор с другой организацией или соглашение о штаб-квартире), и последнего обстоятельства достаточно, для того чтобы проект статей применялся к этой организации.

33. Со своей стороны, г-н Ушаков поднял вопрос об образованиях, которые при одних обстоятельствах являются международными организациями, а при других — не являются, или заявляют, что не являются таковыми. В частности, он сослался на европейские сообщества. Оратор отмечает, что если проект статей служит основой для подписания договора, то в заключительных положениях этого документа должно уточняться, какие международные организации будут входить в сферу его действия. Он напоминает, что на определенном этапе своей работы он сам предлагал исключить Организацию Объединенных Наций из сферы действия проекта.

34. Г-н Ушаков также поднял проблему соглашений, заключаемых вспомогательными органами международных организаций, сославшись, в частности, на ЮНКТАД. Если не затрагивать вопрос о компетенции — а этот вопрос относится к внутренним правилам организации, — то важно определить, будет ли соглашение, заклю-

ченное вспомогательным органом, иметь обязательную силу только для этого органа или же оно будет обязательным и для самой организации. По этому вопросу оратор также проконсультировался с Секретариатом Организации Объединенных Наций в начале своей работы. После этого он счел целесообразным не затрагивать данного аспекта, считая, что всеобъемлющего решения этого вопроса найти нельзя, и он должен конкретно рассматриваться применительно к каждой международной организации, которая сама должна определять позицию в отношении того, что можно было бы назвать децентрализованной международной правосубъектности.

35. В заключение оратор предлагает не менять текста проекта статьи 1, как и текста подпунктов а и i пункта 1 проекта статьи 2.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что при отсутствии возражений он будет считать, что Комиссия решает передать текст проекта статьи 1 и подпунктов а и i пункта 1 проекта статьи 2 в Редакционный комитет.

Предложение принимается⁸.

СТАТЬЯ 2 (Употребление терминов), пункт 1 j («правила организации») и пункт 2

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить пункт 1 j, и пункт 2 статьи 2, которые гласят:

Статья 2. Употребление терминов

1. Для целей настоящих статей:

...

j) «правила организации» означают, в частности, учредительные акты организации и соответствующие решения и резолюции, а также установившуюся практику организации.

2. Положения пункта 1, касающиеся употребления терминов в настоящих статьях, не затрагивают употреблений этих терминов или значений, которые могут быть приданы им во внутреннем праве любого государства или в рамках правил любой международной организации.

38. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) уточняет прежде всего, что другие элементы проекта статьи 2 будут рассматриваться позднее, одновременно со статьями, к которым они непосредственно относятся.

39. Он напоминает, что определение выражения «правила организации», фигурирующее в подпункте j проекта статьи 2, было разработано в 1977 году в связи с текстом проекта статьи 27⁹. Оно заимствовано из подпункта 34 пункта 1 статьи 1 Венской конвенции 1975 года¹⁰. В то время Комиссия уточнила, что заимствование этого определения представляет собой лишь вре-

⁸ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1681-е заседание, пункты 6—14.

⁹ Ежегодник... 1977 год, том II (часть вторая), стр. 122.

¹⁰ См. выше, сноска 7.

менное решение. Оратор полагает, что, по-видимому, наступил момент это решение пересмотреть.

40. Он подчеркивает, что в тексте проектов статей имеются определенные расхождения в терминологии, как об этом указывается в пункте 27 десятого доклада (A/CN.4/341). По существу одновременно употребляются три формулировки. Более общая («правила организации») фигурирует в рассматриваемом положении. В других случаях говорится лишь об одной части правил, «соответствующих правилам», или же данные правила точно квалифицируются по образцу статьи 46, в которой речь идет о «правилах этой организации, касающихся компетенции заключать договоры».

41. В связи с этим расхождением возникают следующие вопросы: охватывает ли данное определение все правила организации; необходимо ли придерживаться в проекте общего определения правил организации; достаточно ли упоминания о «соответствующих правилах», имеющегося в некоторых статьях.

42. На практике выражение «соответствующие правила» прекрасно подошло для Венской конвенции 1975 года, которая применяется лишь к одной конкретной ситуации. Однако оно не охватывает всех правил международной организации, поскольку, охватывая учредительные акты организации и ее установившуюся практику, оно не имеет в виду ее соответствующих решений и резолюций и содержит весьма точные термины, ограниченные по своему смыслу. Тем не менее в рассматриваемом тексте слова «в частности» лишь придали характер примера приводимому далее перечню. Разумеется, выражение «нормативные акты» имело бы более широкое значение, однако формулировка, употреблявшаяся до настоящего времени, представляется тем не менее достаточной.

43. По мнению оратора, было бы полезно сохранить в проектах статей определение «правил организации», поскольку оно имеет то преимущество, что наряду с учредительными актами организации и ее соответствующими решениями и резолюциями в нем также говорится об «установившейся практике организации», которая является важным источником права организации. В своих замечаниях некоторые международные организации высказывали сожаление по поводу того, что в данное определение включена «установившаяся практика», поскольку, по их мнению, это выражение не предполагает новаторства. Тем не менее следует уточнить, что Комиссия никогда не имела намерения каким бы то ни было образом лишать международные организации возможности создавать новую практику.

44. В заключение оратор предлагает сохранить текст пункта 1 j проекта статьи 2 без изменений. Следует, однако, отметить, что в этом положении речь идет о весьма общем определении вы-

ражения и поэтому более логично было бы, возможно, опустить в определении прилагательное «соответствующие», поскольку следует стремиться к тому, чтобы охватить все правила организации.

45. Текст пункта 2 проекта той же статьи также можно было бы сохранить без изменений.

46. Г-н УШАКОВ высказывает мнение о том, что если имеется уже устоявшееся определение, то его лучше не изменять, поскольку удаление одного слова может привести к изменению смысла в целом.

47. Соответствующие решения и резолюции, о которых говорится в подпункте j, это очевидно те решения и резолюции, которые затрагивают определенные внутренние правила организации. Если опустить прилагательное «соответствующее», то придется считать, что все решения или резолюции международной организации должны рассматриваться как источники правил организации. А ведь в данном положении Комиссия стремится указать только на те решения и резолюции, которые определяют внутренние правила международной организации. Поэтому наличие прилагательного «соответствующее» имеет определенный смысл, поскольку в данном случае речь идет о решениях и резолюциях, которые касаются внутреннего права организации, то есть, например, функций и полномочий органов организации или ее самой.

48. Представляется, что на данном этапе работы Комиссия может выбирать лишь между заимствованием определения из Венской конвенции без изменения его и попыткой разработки для проектов статей нового определения, которое бы полностью ему соответствовало, как первое упоминавшееся определение соответствует Венской конвенции.

49. По-видимому, еще слишком рано определять, какой из этих двух путей лучше, однако, как бы то ни было, Комиссия не должна упускать из виду, что принимать решения в отношении того, что составляет правила международной организации, всегда должна только сама организация.

50. Г-н ВЕРОСТА подчеркивает, что наличие прилагательного «relevant» в английском тексте, как представляется, не предполагает большего, чем употребляемое во французском тексте прилагательное «pertinentes». Он подчеркивает, что в разработке своего проекта Комиссия не связана текстом Венской конвенции 1975 года, хотя она старается следовать тексту Венской конвенции о праве договоров.

51. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) говорит, что у него нет возражений против решения Комиссии сохранить прилагательное «соответствующее».

52. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ склонен прежде всего исключить подпункт *j* из пункта 1 статьи 2, во-первых, потому что определение, содержащееся в нем, по существу не является определением, так как оно не уточняет границ определяемого понятия, а во-вторых, поскольку, вводя несколько терминов, оно усложняет вопросы толкования, которые могут возникнуть. Оратор напоминает Комиссии о *Деле о континентальном шельфе Эгейского моря*, которым занимался Международный Суд и в котором слова «и в частности», фигурировавшие в оговорке Греции, серьезно затруднили разработку Судом аргументации¹¹. Это выражение сразу вызывает вопрос о том, что же следует включать в определение. Имеются также некоторые сомнения в связи с тем, что в данном определении не говорится о правилах, официально принятых организацией. Кроме того, вначале, например в статье 6, употребляется выражение «соответствующие правила каждой организации». Далее это понятие расширяется до «соответствующих решений», а это вызывает вопрос о том, что следует понимать в данном случае под «соответствующими».

53. Поскольку разногласия по поводу редакции уже вызывают достаточно трудностей, оратор считает, что если определение необходимо, то следует сохранить определение, которое содержится в подпункте 34 пункта 1 статьи 1 Венской конвенции 1975 года. Вместо того чтобы создавать новые неясности вводом новых терминов, лучше ничего не менять и подождать, пока решение проблемы со временем не возникнет само.

Заседание закрывается в 13 час.

¹¹ См. *Aegean Sea Continental Shelf, Judgment, I.C.J. Reports 1978, pp. 20 et seq.*

1645-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 6 мая 1981 года, 10 час. 30 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Квентин-Бакстер, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович.

Заполнение случайных вакансий в Комиссии (статья 11 Положения) (A/CN.4/377 и Add.1)

[Пункт 1 повестки дня]

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что Комиссия на своем закрытом заседании избрала г-на Джор-

джа Г. Олдрича на должность, освободившуюся в результате отставки г-на Швебеля, избранного судьей Международного Суда.

2. Г-ну Олдричу была направлена телеграмма с приглашением как можно скорее включиться в работу Комиссии.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение) (A/CN.4/339 и Add.1—4, A/CN.4/341 и Add.1)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (продолжение)

СТАТЬЯ 2 (Употребление терминов), пункт 1*j* («правила организации») и пункт 2¹ (окончание)

3. Г-н ШАХОВИЧ, выслушав Специального докладчика, считает, что было бы желательно сохранить в тексте определения, содержащегося в пункте 1*j* проекта статьи 2, слово «соответствующие», наличие которого, фактически, оправдывает решение, принятое Комиссией в первом чтении, относительно того, чтобы дать определение «правилам организации». Без этого слова формулировка была бы, в самом деле, слишком широкой, поскольку это слово уточняет сам характер решений и резолюций, которые следует принять во внимание для определения сферы применения проекта. Это выражение в некоторой степени аналогично *mutatis mutandis* формулировке «внутреннее право любого государства».

4. Хотя может показаться, что содержание статей 6 и 27 проекта² указывает на необходимость сохранения определения выражения «правила организации», оратор подчеркивает, что желание Комиссии дать определение рассматриваемому выражению, возможно, вызвано лишь его новизной, в то время как выражение «внутреннее право любого государства» не требует определения. Несомненно, у Комиссии будет больше возможностей занять определенную позицию по этому вопросу в конце рассмотрения всех статей, когда она сможет конкретно рассмотреть использование этого выражения в различных текстах, составляющих проект. Что касается его самого, то оратор склонен к тому, чтобы сохранить в данном проекте определение этого выражения.

5. Что же касается вопроса о том, достаточно ли упоминания в многочисленных статьях проекта «соответствующих правил», то конкретный ответ на него также зависит от результатов рассмотрения каждого положения по мере продол-

¹ Текст см. 1644-е заседание, пункт 37.

² См. 1644-е заседание, сноска 1.

жения Комиссией своей работы. Однако данный текст в целом с этой точки зрения является удовлетворительным.

6. Касаясь пункта 2 проекта статьи 2, оратор подчеркивает, что, очевидно, необходимо дать толкование выражения «правила любой международной организации», с точки зрения уточнения, содержащегося в пункте 1 *j* этой же статьи. При этом тем не менее следует заметить, что в Венской конвенции 1975 года³, в пункте 2 статьи 1, содержатся ссылки не на правила международных организаций, а на «другие международные документы». Комиссии, возможно, следует задать себе вопрос о том, в какой мере она располагает свободой действий в отношении этой формулировки. В ее проекте впервые употреблен целый ряд новых понятий, отражающих особое положение международных организаций и почерпнутых из самых различных по своему характеру документов.

7. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ поддерживает г-на Шаховича. Он указывает, что в рассматриваемом подпункте *j* перечисляются три вида источников правил, и подчеркивает, что понятие «учредительные акты» несколько неточно. В соответствии с определением, содержащимся в проектах, международная организация представляет собой межправительственную организацию, что исключает из него неправительственные организации, например Международный Красный Крест. Таким образом, соглашения, заключенные между государствами и такого рода организациями, выходят за рамки сферы применения проекта.

8. Комиссия должна, кроме того, учесть, что правила международных организаций не всегда могут быть ясно установленными с момента образования организации. Так, в случае с АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии), которая представляет собой межгосударственную организацию по сотрудничеству, трудно даже определить, что является учредительным актом, поскольку фактически речь идет о ряде деклараций (Бангкокской, Манильской, Джакартской и т. д.). Подобная ситуация, несомненно, служит подтверждением необходимости включения выражения «установившаяся практика» в определение источников «правил организации».

9. По мнению оратора, наличие в подпункте *j* слова «соответствующие» необходимо для уточнения того, что речь идет о той части решений и резолюций организации, которые касаются руководства и управления ею. Г-н Вероста, безусловно, совершенно обоснованно подчеркнул на предшествующем заседании, что Комиссия не обязана строго следовать тексту подпункта 34 пункта 1 статьи 1 Венской конвенции 1975 года. Тем не менее, вновь обратившись к этому вопросу, оратор считает необходимым сохранить

определение, содержащее слово «соответствующие», которое означает: имеющие отношение к структуре или составу организации.

10. Как указал Специальный докладчик, действия международных организаций принимают форму различных по своему характеру актов: учредительных актов, соглашений о штаб-квартире, конвенций о привилегиях и иммунитетах организаций или даже соглашений с государствами, как, например, в случае Всемирного банка. Обязательства, которые вытекают из этих различных документов, регулируются аналогично обязательствам, возникающим из права договоров.

11. Оратор поддерживает точку зрения г-на Рейтера в отношении независимого характера проекта статей. Он лишь считает необходимым подчеркнуть, что ко времени представления текста на рассмотрение Генеральной Ассамблеи следует подобрать необходимые объяснения и обоснования во избежание какого-либо недопонимания.

12. Форма подпункта *j* является полностью приемлемой, и присутствие слов «в частности» придает такого рода положению необходимую гибкость, поскольку в практике международных организаций встречаются различные, с трудом поддающиеся классификации официальные документы, в которых между тем содержатся правила, касающиеся структуры и деятельности организации.

13. Г-н ПИНТО, излагая свои замечания относительно десятого доклада Специального докладчика в целом (A/CN.4/341 и Add.1), отмечает, что в нем указывается на существование двух теоретических направлений, в соответствии с одним из которых международные организации следует приравнивать к государствам в том, что касается заключения договоров, а в соответствии с другим — между государствами и организациями имеются существенные различия, которые необходимо признавать и предусматривать.

14. По мнению оратора, Комиссия не должна сверх обычного заниматься такими вопросами концептуального характера, как равноправие сторон, поскольку в принципе государства и международные организации никогда не могут находиться в равных условиях. В этой связи он говорит, что встретил в другом контексте выражение «congruent inequalities» («гармонизирующие несоответствия»), которое, по-видимому, можно применить и в данном контексте. Возможно, международные организации должны рассматриваться скорее как «роботы» международного сообщества, поскольку они могут выполнять лишь те задачи, которые запрограммированы в них государствами-членами. Комиссия должна, таким образом, проявить практический подход, прилагая в то же время все усилия для того, чтобы оставаться беспристрастной по отношению

³ Там же, сноска 7.

к двум сторонам. Правомочность в отношении заключения договоров, которой обладают международные организации, является явно ограниченной, поскольку на каждую организацию возложены четко определенные задачи. Таким образом, единственное, что должна сделать Комиссия, — это обеспечить, чтобы международные организации были в состоянии должным образом выполнять возложенные на них задачи. До сих пор проект разрабатывался именно под таким углом зрения, и поэтому оратор согласен с ним. Тем не менее необходимо учитывать один вопрос, а именно вопрос об ответственности государств, поскольку государства-члены осуществляют над деятельностью международных организаций определенный контроль.

15. Что касается методологии проекта, то оратор также считает, что проект должен составлять единое целое, быть по своему характеру самостоятельным и независимым от Венской конвенции⁴ и любой другой конвенции, пусть даже с целью того, чтобы им было легче пользоваться. Кроме того, если текст проекта статей будет в точности совпадать с текстом Венской конвенции и других конвенций, юристы будут вынуждены вновь обращаться к источнику, легшему в основу текста, и несомненно будут искать в нем истинный смысл, в связи с чем они будут вынуждены постоянно обращаться к документам, положенным в основу проекта. И наоборот, в результате малейшего изменения текста неизбежно возникнут вопросы, а возможно, и проблемы. В то же время было бы полезно определить, совпадает ли та или иная формулировка, используемая в проекте, с формулировкой Венской конвенции или другой конвенции подобного рода.

16. Небольшой вопрос возник относительно третьего предложения пункта 14 доклада Специального докладчика. Оратор согласен с идеей, в соответствии с которой источником юридической силы, которой должен быть наделен проект, может стать, например, декларация Генеральной Ассамблеи, однако при этом ему хотелось бы знать, является ли это мнение всеобщим и не является ли предложение, о котором идет речь, слишком лаконичным.

17. Переходя к вопросам редакционного характера, оратор выражает свое согласие со Специальным докладчиком в отношении необходимости «облегчить» проект, однако он разделяет мнение г-на Ушакова (1644-е заседание) в отношении того, что проект должен быть понятным не для удобства читателя, а для того, чтобы облегчить его применение.

18. Оратор обращает внимание на вопрос, не затронутый Специальным докладчиком, который возникает в связи с определением договора, содержащегося в пункте 1 а статьи 2. Он хотел бы знать, можно ли отнести к разряду «между-

народного соглашения» соглашение, заключенное между международными организациями, и не достаточно ли было бы просто сказать «соглашение, регулируемое международным правом».

19. Что касается определения выражения «международная организация», содержащегося в пункте 1 i статьи 2, то оратор понимает, что Комиссия, собственно говоря, не ставила перед собой цель определить статус международной организации, как таковой, однако, возможно, существует необходимость указать, применимы ли данные статьи к группе государств, которые заключают договор. Не свидетельствует ли это, таким образом, о необходимости прежде указать особенности, характерные для той или иной организации, а не ее межправительственный характер. Если, например, три или четыре государства, выступая в качестве единой группы, заключают соглашение с другим государством или организацией, могут ли они утверждать, что действуют в качестве международной организации, или же международной организации присуща характерная особенность, которой должна обладать и эта группа, для того чтобы статьи были применены к ней? В таком случае, возможно, следует уточнить, что эта группа представляет собой нечто большее, чем совокупность входящих в ее состав участников, или, если это необходимо, что она обладает четко выраженной правосубъектностью.

20. У оратора нет какого-либо определенного мнения по вопросу о необходимости употребления слова «соответствующие» в выражениях «соответствующие правила организации» и «соответствующие решения», однако, приняв все во внимание, он склонен к тому, что его следует исключить, учитывая тот факт, что соответствующий характер правил или решений четко проявится в конкретных случаях; вместе с тем желательно предусмотреть максимально широкие рамки во избежание толкования, которое является недостаточно конкретным.

21. Что касается определения «правила организации», содержащегося в пункте 1 j статьи 2, то в нем, возможно, следует упомянуть о внутренних правилах процедуры организации; однако может быть достаточно и того, что в него включены слова «в частности».

22. Г-н БАРБОСА высказывает свое удовлетворение по поводу того, что для второго чтения проекта статей Комиссия избрала метод последовательного рассмотрения статей, который, на его взгляд, представляет собой компромиссное решение, для которого, кроме того, характерно преимущество, свойственное прагматическому подходу.

23. В отношении пункта 1 j проекта статьи 2 оратор отметил, что выражение «правила организации» используется в проекте в тройном зна-

⁴ Там же, сноска 3.

чении: прежде всего — в общем значении, эквивалентном понятию внутреннего права любого государства, затем с определением «соответствующие», которое отсылает к некоторым конкретным правилам, непосредственно касающимся рассматриваемого аспекта, и, наконец, в конкретном смысле в проекте статьи 46.

24. Что же касается собственно определения, приводимого в подпункте *j*, то сам Специальный докладчик указал на недостатки такого определения, однако оратор считает перечисление различных источников необходимым, в частности, на том основании, что специальное упоминание «установившейся практики» имеет особо важное значение в отношении международной организации. Следует тем не менее обратить внимание на то, что с точки зрения методологии в одном положении сведены источники, которые, однако, не относятся к одному аспекту. Оратор может тем не менее согласиться с решением, предложенным Специальным докладчиком, однако при этом ему хотелось бы знать, будет ли полученная в результате формулировка достаточно эффективной и не следует ли сформулировать для выражения, столь важного для проекта статей, соответствующее определение. Он считает в высшей степени желательным, чтобы Комиссия еще раз обдумала выбор термина. Таким образом, наличие прилагательного «соответствующие» для определения правил организации в положениях, в которых речь идет об отдельных конкретных случаях, является, на его взгляд, излишним, поскольку в реальной действительности не возникает каких-либо сомнений относительно точных правил, на которые делаются ссылки и которые составляют внутреннее право организации.

25. В заключение оратор высказывает пожелание относительно того, чтобы Комиссия тщательно изучила предложение, изложенное г-ном Пинто с целью дополнения определения пункта *i* статьи 2, с тем чтобы учесть различные виды международных организаций, применив, например, критерий международной правосубъектности или критерий централизации, для проведения различий между собственно международными организациями и группами государств, которые объединяются в целях заключения договора.

26. Г-н ФРЭНСИС выражает свое согласие с мнением, в соответствии с которым Комиссии следует разработать самостоятельный проект статей, а не просто приложение к Венской конвенции. Тем самым ей не придется ограничивать свободу выбора Генеральной Ассамблеи относительно конкретной формы, которую следует придать этим предложениям.

27. Оратор находит также, что было бы полезным сохранить определенное единообразие между пунктом *j* проекта статьи 2 и подпунктом 34 статьи 1 Венской конвенции 1975 года. По этой причине, а также в связи с тем, что междуна-

родная организация может принимать многочисленные решения, — как, например, решения Организации Объединенных Наций, касающиеся апартеида и расовой дискриминации, которые не имеют прямого отношения к их внутренним правилам, по мнению оратора, очень важно в пункте *j* статьи 2 сохранить слово «соответствующие». Это слово следует также сохранить в статье 6, в которой оно позволит четко указать, что правила, о которых идет речь, представляют собой не правила международной организации вообще, а правила, которые регулируют правомочность организации заключать договора.

28. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС подчеркивает, что необходимо так отредактировать текст проекта статей, чтобы он был легким для чтения, при этом должны быть учтены замечания, представленные в письменном виде государствами и международными организациями, а также мнения, высказанные в Шестом комитете.

29. Что касается пункта *j* статьи 2, то оратор считает, что слово «соответствующие», служащее определением для решений и резолюций, можно было бы снять. В самом деле, решения и резолюции международной организации, которые бы не были соответствующими, просто не получили бы одобрения со стороны компетентных органов. Существенное же значение в определении выражения «правила организации» имеют учредительные акты организации, регулирующие не только ее правомочность заключать договоры, но и всю ее правовую деятельность. Как подчеркнул Специальный докладчик, на этом как раз и основывается конституционное право организации. Именно в учредительном акте организации устанавливается ее правомочность и определяются цели. Учитывая это, нет необходимости задаваться вопросом о том, является ли та или иная международная организация межправительственной организацией или основывается ли ее учредительный акт на декларации или соглашении. Наличие учредительного акта придает организации характер международной организации и ему принадлежит приоритет по отношению ко всем правилам или решениям и резолюциям, которые могут исходить от ее компетентных органов. Поскольку невозможно представить себе решения или резолюции, которые не являются соответствующими, слово «соответствующие» можно снять. Как отметил г-н Ушаков, следует также позаботиться о том, чтобы обеспечить для подпункта *j* пункта 1 статьи 2 редакцию, которая бы носила достаточно общий характер.

30. Г-н ВЕРОСТА считает, что рассматриваемые положения не могут быть оторваны от положений статьи 46. Как указал г-н Пинто, каждая формулировка, использованная Комиссией, непременно станет объектом критического разбора специалистами в области международного права. Похоже на то, что в Комиссии наметилась тенденция к тому, чтобы снять слово «соответ-

ствующие», содержащееся в пункте 1 j статьи 2. Необходимость снятия этого довольно расплывчатого слова является особенно очевидной в свете статьи 46.

31. Определение выражения «правила организации» в равной мере включает как учредительные акты, так и вытекающие из них решения, резолюции и установившуюся практику. Не вызывает никакого сомнения тот факт, что международная организация всегда образовывается в соответствии с волей определенного числа государств. Даже организации, приведенные в качестве примера г-ном Сучариткулем, которые не имеют учредительного акта в прямом смысле этого слова, были созданы в результате волеизъявления группы государств. Следует подчеркнуть, что в отношении государств нет выражения, аналогичного выражению «правила организации»; «правила государства» являются фактически его внутренним правом. В соответствии с определением, даваемым Комиссией, «правила организации» представляют собой, в действительности, учредительные акты, то есть договоры между государствами, предусматривающие создание международных организаций. Государства, создающие таким образом международные организации, могут предоставлять их органам определенную свободу действия.

32. По мнению оратора, в проекте статей имеются в виду все международные организации, причем в отношении их не предусматривается какая-либо классификация. По его мнению, Международный комитет Красного Креста не является международной организацией в результате отсутствия соответствующего волеизъявления со стороны заинтересованных государств. Эти государства не ставили перед собой цель создать международную организацию, действующую на основе принципов гуманитарного права; они заключили международное соглашение и возложили определенные задачи на ассоциацию, действующую на основе принципов права Швейцарии, — Международный комитет Красного Креста. Государства, подписавшие Генеральное соглашение по тарифам и торговле, также при этом не были намерены создавать международную торговую организацию. ГАТТ продолжает быть договором, который не имеет собственных органов, несмотря на то что государства-участники регулярно организуют конференции.

33. Важно, наконец, задать себе вопрос о том, какие взаимосвязи существуют между правилами организации и ее внутренним правом. Так, можно считать, что правила процедуры определяются внутренним правом организации, хотя они в конечном счете также одобрены государствами. Члены Комиссии должны, таким образом, подумать над этой проблемой, в особенности если они хотят привести в соответствие пункт 1 j статьи 2 и статью 46.

34. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик), ссылаясь на замечания г-на Пинто относительно ненужности слова «международный» в определении слова «договор», которое содержится в пункте 1 a статьи 2, уточняет, что это определение представляет собой в текстовом отношении заимствование из Венской конвенции. Безусловно, это слово можно было бы опустить, поскольку оно не вносит никакого дополнительного смысла, однако у некоторых это может вызвать недоумение.

35. Различные замечания, изложенные по поводу определения выражения «международная организация» (пункт 1 i статьи 2), являются совершенно обоснованными. В настоящее время не существует достаточно общего и исчерпывающего определения этого выражения. Комиссия выбрала определение из Венской конвенции 1975 года, которая касается исключительно организаций межправительственного характера. Несомненно, существуют учреждения, которым правительства дают название «международная организация», но которые, однако, не могут действовать с точки зрения международного права. Как подчеркнул г-н Пинто, проект не должен охватывать эти организации. В то же время до сих пор уточнение в этом смысле не было, по мнению Комиссии, желательным.

36. Использование выражения «международный субъект права» не представляется обоснованным. Международный Суд в консультативном заключении, которое он дал в 1949 году по вопросу о *Возмещении ущерба, понесенного при нахождении на службе Организации Объединенных Наций*, отметил, что речь идет о теоретическом понятии, которое иногда оспаривалось⁵. В действительности, понятие «международный субъект права» не существует или, по крайней мере, его содержание недостаточно определено. Если Комиссия сделает на него ссылку, она тем самым склонит чашу весов в пользу правомочности международных организаций заключать договоры, о которой идет речь в статье 6.

37. Для целей проекта статей важно определить, может ли международная организация заключить, по крайней мере, один договор. Проект в этом случае будет распространяться на организацию, которая в соответствии со своим уставом не может заключать какие-либо договоры, за исключением соглашения о штаб-квартире. Эта концепция избавляет Комиссию от необходимости разрабатывать более сложные определения выражения «международная организация». Как отмечалось некоторыми членами Комиссии, международная организация может быть создана без заключения договора, она может явиться следствием односторонних актов, в качестве неотъемлемого следствия которых признается существование международного образования. Повидимому, именно таким образом, без учреди-

⁵ *I.C.J. Reports 1949*, p. 178.

тельного акта, был создан Панамериканский союз, поскольку Боготский пакт был заключен позднее.

38. Касаясь пункта 1*i* и пункта 2 статьи 2, Специальный докладчик выражает свое согласие с тем, что, как подчеркнул г-н Шахович, до того как будут рассмотрены другие статьи, в частности статьи 6 и 46, не представляется возможным высказать определенное мнение по этим двум положениям.

39. В пункте 2 статьи 2 Комиссия не делает ссылку на «внутреннее право» организации, поскольку она имеет в виду всю правовую систему организации, другими словами, ее собственное право. Прилагательное же «внутреннее» имеет юридический оттенок; оно противопоставляется прилагательному «международное». Для одних собственное право международной организации определяется, хотя бы частично, международным правом, для других же — внутренним правом. В соответствии с консультативным заключением, вынесенным Международным Судом относительно *Последствия решений Административного трибунала Организации Объединенных Наций*⁶, предусматривавших возмещение ущерба, в конечном счете возникла именно эта проблема. В каждой международной организации существует право должностных лиц, которое можно квалифицировать как внутреннее право. Однако связано ли это право с внутригосударственным правом различных стран или с международным правом? В данном конкретном случае речь идет об определении того, относится ли теория о превышении полномочий арбитра к деяниям, связанным с внутренней правовой системой организации. Суд еще занимался вопросом о *Решениях Административного трибунала МОТ относительно жалоб на ЮНЕСКО*. Он заявил о своем консультативном заключении, что Административный трибунал действительно является международным трибуналом, однако фактически он является частью правовой системы организации, которая по своему характеру эквивалентна международному праву⁷. Решения этого трибунала были, таким образом, окончательными на том же основании, что и решения Верховного суда государства. Если бы он выступал в качестве международного арбитра, можно было бы сослаться на теорию о превышении полномочий. Из этого следует, что Комиссия не может воспользоваться выражением «внутреннее право» международной организации. Таким образом, понятно, что она под этим имеет в виду право организации в целом, в самом широком смысле данного слова. Остается определить, является ли удовлетворительным выражение «правила организации».

40. Комиссия считает, что в пункте 1*j* необходимо охватить все право международной организации. Слово «правила» относится к общим

актам, тогда как на деле отдельные решения также являются частью права организации. Решение Совета Безопасности, квалифицирующее государство-агрессор, является не правилом, а решением. Оно представляет собой решение, которое является частью того, что, по мнению Комиссии, является составным элементом права организации. Именно по этой причине г-н Ушаков указал (1644-е заседание), что, на первый взгляд, слово «соответствующие» можно было бы опустить, однако следует учесть, что оно было взято из другого документа и не является бесполезным, поскольку оно квалифицирует не правила, а решения и резолюции организации. Ведь решение или резолюция могут не иметь юридических последствий и в результате этого не быть частью права организации. Все то, что входит во французское понятие «actes», часто не имеет правовых последствий. Поэтому в проекте речь идет о тех «актах», которые имеют правовые последствия и которые составляют собственно право или правила организации. Выражение «соответствующие правила», содержащееся в других статьях проекта, означает правила, которые имеют отношение к объекту, рассматриваемому в каждой статье.

41. Статья 27 непременно вызовет определенные возражения. Это положение должно позволить международной организации сослаться на свое собственное право в качестве оправдания для выполнения заключенного ею договора. В формулировке, принятой в первом чтении при условии проведения второго чтения, речь идет о праве организации в целом. Если Совет Безопасности принимает решение и уполномочивает Генерального секретаря заключить соглашение с каким-либо государством в целях выполнения этого решения, Совет имеет право впоследствии изменить это решение. Поэтому в статье 27 предусматривается, что международная организация должна выполнять свои обязательства, если только тот или иной договор не был заключен с целью выполнения решения, но не правила и что организация признает за собой право изменить этот акт. Таким образом, в статье 27 идет речь о праве организации в целом. В контексте пункта 1*j* статьи 2 выражение «правила организации» следует, таким образом, рассматривать как относящееся к актам, имеющим правовые последствия. Зато в других статьях выражение «правила организации» имеет более ограниченное значение и включает, например, лишь правила, касающиеся заключения договоров. Эти правила обычно зафиксированы в письменном виде, однако могут основываться и на практике. Так, решения Совета Безопасности, за которые должны проголосовать постоянные члены, могут быть выполнены, если один из них воздержался. Их действительность была установлена Международным Судом в качестве практики, являющейся частью конституционного права Организации Объединенных Наций.

⁶ *I.C.J. Reports 1954*, p. 47.

⁷ *I.C.J. Reports 1956*, p. 97.

42. В данных обстоятельствах Комиссия могла бы заменить в пункте 2 статьи 2 выражение «правила любой международной организации» выражением «собственное право любой международной организации», поскольку в ней имеется в виду именно это право, однако это изменение не решит проблему, возникающую в связи с определением выражения «правила организации», которое содержится в пункте 1 j этой же статьи. Несомненно, это выражение можно было бы опустить, однако следует учитывать тот факт, что текст статьи 6 был выработан в результате с трудом достигнутого компромисса, в соответствии с которым в определение «правила организации» необходимо было включить понятие «установившаяся практика».

43. В связи с этим пункт 1 j и пункт 2 статьи 2 несомненно следовало бы вновь представить на рассмотрение Редакционного комитета. К тому же, если бы даже Редакционный комитет мог предложить в ближайшее время тексты для этих положений, Комиссия была бы не в состоянии их принять до рассмотрения некоторых других статей проекта.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если не будет возражений, он будет считать, что Комиссия принимает решение вновь направить пункт 1 j и пункт 2 статьи 2 на рассмотрение Редакционного комитета.

*Предложение принимается*⁸.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

⁸ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1681-е заседание, пункты 6—14.

1646-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 7 мая 1981 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, сэръ Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Квентин-Бакстер, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение) (A/CN.4/339 и Add.1)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ: ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (продолжение)

СТАТЬЯ 3 (Международные соглашения, не входящие в сферу применения настоящих статей),

СТАТЬЯ 4 (Настоящие статьи не имеют обратной силы) и

СТАТЬЯ 2 (Употребление терминов), пункт 1 g («участник»)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статьи 3 и 4, а также пункт 1 g статьи 2, которые гласят:

Статья 3. Международные соглашения, не входящие в сферу применения настоящих статей

Тот факт, что настоящие статьи не применяются

- i) ни к международным соглашениям, [участниками] которых являются одна или несколько международных организаций и одно или несколько образований, отличных от государств или международных организаций;
- ii) ни к международным договорам, [участниками] которых являются одно или несколько государств, одна или несколько международных организаций и одно или несколько образований, отличных от государств или международных организаций;
- iii) ни к международным соглашениям не в письменной форме, заключенным между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями;

не затрагивает

- a) юридической силы таких соглашений;
- b) применения к этим соглашениям любых норм, изложенных в настоящих статьях, под действие которых они попадали бы в силу международного права, независимо от настоящих статей;
- c) применения настоящих статей к отношениям государств и международных организаций или международных организаций между собой, когда эти отношения регулируются международными соглашениями, [участниками] которых являются другие образования.

Статья 4. Настоящие статьи не имеют обратной силы

Без ущерба для применения любых норм, изложенных в настоящих статьях, под действие которых попадали бы договоры между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями в силу международного права, независимо от настоящих статей, последние применяются только к договорам такого рода после [вступления в силу] настоящих статей в отношении этих государств и этих международных организаций.

Статья 2. Употребление терминов

1. В целях настоящих статей:

...

g) «участник» означает государство или международную организацию, которое/которая согласилось/согласилась на обязательность для него/нее договора и для которого/которой договор находится в силе;

2. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) обращает внимание на тот факт, что статьи 3 и 4 не вызвали замечаний по существу. В статье 3 слово «участники» было в ходе первого чтения заключено в квадратные скобки до принятия определения этого термина. Поскольку данное

определение, содержащееся в пункте 1 g статьи 2, не вызвало каких-либо замечаний, Комиссия могла бы принять его в ходе второго чтения и снять квадратные скобки, в которые заключено слово «участники» в подпунктах i и ii статьи 3, а также в подпункте c этой статьи.

3. В отношении выражения «вступление в силу», которое заключено в квадратные скобки в статье 4, существует возможность двух решений. Комиссия, которая не должна предопределять судьбу проекта статей, может либо принять осторожное решение и оставить его в квадратных скобках, разъяснив при этом в комментарии, что речь о «вступлении в силу» может идти лишь в том случае, если проект впоследствии примет форму конвенции. Либо она может пойти дальше и заменить это выражение выражением, которое будет приемлемым независимо от дальнейшей судьбы проекта. За несением лучшего Специальный докладчик предлагает выражение «mise en application» (применение), несмотря на все неудобства того, что оно окажется в некоторой степени слишком сильным в том случае, если Генеральная Ассамблея примет решение лишь рекомендовать руководствоваться проектом статей на практике. В связи с этим в ответ на замечание, сделанное на предыдущем заседании г-ном Пинто, следует, возможно, уточнить, что Генеральная Ассамблея не выполняет роли законодательного органа, правомочного вменять государствам в обязанность руководствоваться тем или иным текстом в виде резолюции. Можно ожидать, что Генеральная Ассамблея заявит о том, что разработанные статьи являются выражением устанавливающегося обычая. Когда авторы изучают юридическое значение резолюции Генеральной Ассамблеи, они, как правило, считают, что эти резолюции представляют собой важный прецедент обычного права. Если же рассматривать статьи проекта как образующие прецедент, то термин «применение» также оказался бы не слишком удачным. В конечном счете наиболее простое решение заключалось бы в том, чтобы выражение «вступление в силу» оставить в квадратных скобках и дать необходимые пояснения в комментарии.

4. Для целей второго чтения проекта Специальный докладчик пытался во всех возможных случаях упростить редакцию статей. Учитывая многочисленные критические замечания, объектом которых послужила редакция статьи 3, он предлагает объединить подпункты i и ii, что ни в какой мере не изменит существа этих положений.

5. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ предлагает, если нет больше желающих выступить, немедленно передать статьи на рассмотрение Редакционного комитета.

6. Г-н УШАКОВ выступает за то, чтобы убрать квадратные скобки, в которые заключено слово «участники». Безусловно, пока не известно, каким образом международные организации могли

бы стать участниками конвенции, которую предстоит принять, однако в статье 11 проекта¹ ясно указывается, каким образом они могут стать участниками других договоров.

7. По какой-то причине, которую г-н Ушаков не припоминает, Комиссия постановила заменить в статье 3 выражением «образования, отличные от государств или международных организаций» выражение «субъекты международного права», которое содержится в соответствующем положении Венской конвенции². Однако это новое выражение неизбежно вызовет трудности. В действительности, слово «образования» имеет более широкое значение, чем выражение «субъекты международного права», и может применяться, например, к образованиям, относящимся к внутреннему праву страны.

8. Что касается предложения об объединении подпунктов i и ii статьи 3, то оратор не очень склонен его поддержать, поскольку, по его мнению, положение, которое легко применять, является более предпочтительным, чем положение, которое легко читать.

9. Наконец, по его мнению, квадратные скобки, в которое заключено выражение «вступление в силу», в статье 4 можно было бы снять. В действительности, в данной статье речь идет о том, что статьи не имеют обратной силы, и тем самым предполагается, что эти статьи будут наделены юридической силой. Если бы эти статьи не должны были вступить в силу, то статья 4 была бы излишней. Именно в связи с тем, что Комиссия предусмотрела случай, когда статьи будут иметь юридическую силу, то есть случай, когда они вступят в силу, и была составлена статья 4. Таким образом, Комиссия могла бы снять квадратные скобки, о которых идет речь, и дать необходимые пояснения в комментарии.

10. С учетом этих замечаний рассматриваемые статьи могли бы быть переданы в Редакционный комитет.

11. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик), поднимая вопрос о порядке ведения заседания, говорит, что Комиссия может принять решение о передаче в Редакционный комитет либо всех статей проекта, либо тех, которые не получают ее немедленного одобрения во втором чтении.

12. Как член Комиссии оратор склонен к тому, чтобы она не передавала в Редакционный комитет статьи, которые она готова принять во втором чтении. Поскольку определение, содержащееся в подпункте g пункта 1 статьи 2, могло бы, как представляется, быть принято немедленно, непонятно, почему его необходимо передавать в Редакционный комитет, как это предложил сэр Фрэнсис Вэллет, если только Комиссия не уточнит причины, по которым она это сделала.

¹ См. 1644-е заседание, сноска 1.

² Там же, сноска 3.

13. Касаясь замечания г-на Ушакова, Специальный докладчик напоминает о том, что Комиссия в результате прений постановила использовать термин «образования» («entities») вместо выражения «субъекты международного права»³, которое она сочла в какой-то мере чересчур теоретическим и слишком сильным. В самом деле, могут существовать неправительственные образования, которые, следовательно, не являются международными организациями в соответствии с проектом, однако могут быть участниками договоров. В качестве примера можно назвать католическую церковь в лице государства, именуемого Ватикан или Святейший престол, в конвенциях Организации Объединенных Наций. Этот вопрос является, несомненно, более широким и не ограничивается лишь причислением католической церкви к разряду субъектов международного права. Он касается также Международного комитета Красного Креста, который представляет собой ассоциацию, деятельность которой осуществляется в соответствии с законодательством Швейцарии и которая не является, таким образом, международной организацией, однако является бесспорным участником соглашений, регулируемых международным публичным правом. Именно поэтому Комиссия предпочла использовать нейтральный термин.

14. Г-н ВЕРОСТА, касаясь вопроса о порядке ведения заседания, поднятого г-ном Рейтером, настаивает на необходимости дать Редакционному комитету четкие указания относительно передаваемых ему статей.

15. Кроме того, выражение «mise en application» (применение), несомненно, хорошо бы вошло в французский текст статьи 4, однако, поскольку его было бы трудно перевести на английский язык, предпочтительнее было бы сохранить выражение «entrée en vigueur» (вступление в силу). С точки зрения г-на Ушакова, который обратил особое внимание на название статьи 4, выражение «mise en application» (применение) может, впрочем, оказаться и неудовлетворительным, учитывая то, что оно носит временный характер.

16. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ не видит каких-либо препятствий для того, чтобы снять квадратные скобки, в которых заключено слово «участники» в статье 3, поскольку определение этого термина не вызывает возражений. Статью 3 можно было бы передать в Редакционный комитет.

17. Что же касается статьи 4, то, на его взгляд, выражение «mise en application» (применение) безусловно следует предпочесть выражению

«entrée en vigueur» (вступление в силу), однако при этом он подчеркивает, что его будет трудно передать на английском языке. На Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву⁴ это выражение переводилось словом «enforcement», что оказалось не совсем удовлетворительным.

18. Г-н ШАХОВИЧ считает, что большинство предложений Специального докладчика следовало бы передать на рассмотрение Редакционного комитета.

19. Определение, содержащееся в пункте 1g статьи 2, могло бы быть принято без возражений. Квадратные скобки, в которые заключено слово «участник» в статье 3, следовало бы снять. В статье 4 выражение «вступление в силу» можно было бы с полным основанием сохранить. Специальный докладчик предлагает заменить его другим выражением из-за излишней скрупулезности. Выражение «вступление в силу» с точки зрения логики хорошо вписывается в текст, а приведенные Специальным докладчиком доводы в пользу замены их термином «применение» не являются достаточно убедительными.

20. Что же касается термина «образования», то к его использованию, несомненно, привело именно то, что Комиссия слишком стремится следовать в качестве образца Венской конвенции. Выражение «субъекты международного права» в статье 3 Венской конвенции невольно наводит на мысль о международных организациях. Поскольку в проекте статей речь идет непосредственно о международных организациях, следует найти другое выражение. В этой связи следует подчеркнуть, что термин «образования» может применяться и в других случаях, помимо тех, которые были указаны Специальным докладчиком. Таким образом, национально-освободительные движения, признанные международным сообществом, могут стать участниками международных договоров. По мнению оратора, термин «образования» вполне можно было сохранить, тем более что он не вызвал замечаний со стороны заинтересованных государств и международных организаций.

21. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР выступает за то, чтобы снять квадратные скобки в рассматриваемых статьях и сохранить в статье 4 выражение «вступление в силу»; в английском тексте выражение «entry into force» безусловно является более удачным, чем слово «application».

22. Что же касается статьи 3, то оратор склонен к тому, чтобы сохранить существующую редакцию. Он действительно не видит возможности обеспечить одновременно точность и лако-

³ См. *Ежегодник...*, 1975 год, том I, стр. 171 и далее, 1275-е заседание, пункты 25 и далее; стр. 186 и далее, 1277-е заседание; стр. 208 и далее, 1279-е заседание, пункты 50 и далее; стр. 298—299, 1291-е заседание, пункты 31—40. См. также там же, том II (часть первая), стр. 367, документ A/9610/Rev.1, глава IV, раздел B, пункт 6 комментария к статье 3.

⁴ См. «Проект конвенции по морскому праву (неофициальный текст)» (A/CONF.62/WP.10/Rev.3 и Corr.1 и 3), часть XII, раздел 6.

ничность в этой статье, которая, в отличие от других статей, представляет собой положение, которое носит, по сути дела, технический характер и направлено на то, чтобы предотвратить любую возможность неправильного толкования проекта в целом.

23. Что касается процедурного вопроса, затронутого Специальным докладчиком, то оратор абсолютно не считает необходимым передавать все статьи на рассмотрение Редакционного комитета, так как это приводит лишь к задержке его работы. Тем не менее необходимо признать, что Редакционный комитет может столкнуться с еще большими трудностями, если в то время, когда он будет вырабатывать окончательный вариант проекта документа, он не будет располагать текстом всех статей, поскольку он окажется не в состоянии, например, обеспечить использование одной и той же терминологии по всему тексту.

24. Г-н ПИНТО говорит, что, по его мнению, лучшим из внесенных предложений является то, в котором предлагается снять квадратные скобки в статьях 3 и 4 и, в частности, сохранить в статье 4 выражение «вступление в силу». Замена этого выражения термином «применение» скорее вызовет проблемы, чем решит их, поскольку он уже используется в этой же статье дважды в двух различных значениях. Действительно, выражение «вступление в силу», используемое в статье 4, возможно, является не совсем точным, как и термин «участники», используемое в статье 3, которое в соответствии с определением, данным Комиссией, в статье 2, служит для обозначения лишь государств и международных организаций, однако смысл, который по-видимому, вкладывает в эти термины в статье 3 или в статье 4 Комиссия, никаких сомнений не вызывает.

25. Г-н БАРБОСА говорит, что по причинам, изложенным Специальным докладчиком и другими членами Комиссии, квадратные скобки в тексте статьи 3 можно было бы снять.

26. В отношении выражения «вступление в силу», содержащегося в статье 4, сомнения Специального докладчика являются безусловно лишними. Комиссия уже решила подойти к разработке статей максимально строго, исходя из предположения о том, что со временем проект может превратиться в конвенцию. К этому доводу следует добавить соображения, высказанные г-ном Ушаковым: вопрос об обратной силе возникает лишь в отношении последствий, которые могли бы иметь статьи для предыдущих юридических обязательств, воздействие на которые мог бы оказать лишь договор, а не рекомендация. В конечном счете в квадратные скобки следует заключить не выражение «вступление в силу», а всю статью 4. В данных обстоятельствах оратор предпочитает выражение «вступление в силу» выражению «применение».

27. В отношении редакции следует отметить, что в данном случае рассматривается не литературное произведение, а юридический текст, который должен быть предельно ясным. Безусловно, нельзя полностью пренебрегать формой, однако, когда это необходимо, предпочтение должно отдаваться ясности текста, даже ценой повторов для утяжеления текста.

28. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ, ссылаясь на ранее выдвинутое им предложение, говорит, что ему не хотелось бы, чтобы Комиссия взяла за правило передавать в Редакционный комитет лишь отдельные статьи. В высшей степени желательно, чтобы в Комитет передавались все статьи в целом, что позволило бы не только выиграть время, поскольку мелкие вопросы редакционного характера, которые, как правило, Комиссией не рассматриваются, порой весьма трудно решить, но также для того, чтобы избежать проблем, упомянутых г-ном Квентином-Бакстером.

29. Оратор, как и другие члены Комиссии, придерживается мнения о том, что не следует изменять пункт 1g статьи 2, что необходимо убрать квадратные скобки в статьях 3 и 4, а также сохранить слова «вступление в силу» в статье 4. Сначала оратор полагал, что подпункты i и ii статьи 3 можно объединить, однако, выслушав доводы, выдвинутые другими выступавшими, он считает теперь, что их необходимо сохранить без изменений.

30. Г-н УШАКОВ считает необходимым регулярно направлять все статьи в Редакционный комитет. Совершенно очевидно, например, что объединение подпунктов i и ii статьи 3 зависит от редакции других статей проекта.

31. Что касается слова «образования», то оратор обращает внимание на тот факт, что, если бы под ним и подразумевались не только субъекты международного права, но и другие образования, принять статью 3 было бы сложно. В данной статье идет речь о международных соглашениях, участниками которых могут стать другие субъекты международного права, помимо государств, но не другие образования, помимо субъектов международного права. В последнем случае речь уже не идет о международных соглашениях в том смысле, как они понимаются в международном праве. Однако подпункт i статьи 3 касается именно соглашений между международной организацией и образованием, не являющимся государством или международной организацией, другими словами, контрактов, относящихся к частному праву. В результате использования в Венской конвенции и в проекте различных терминов неизбежно возникают проблемы, связанные с толкованием. «Другие субъекты международного права», о которых идет речь в статье 3 этой Конвенции, являются прежде всего международными организациями, однако могут быть и другими образованиями. Если

Комиссия использует в проекте иное выражение, необходимо будет уточнить, почему она не сочла возможным заимствовать выражение, используемое в Венской конвенции. Однако Комиссия постоянно стремится не использовать без необходимости синонимичные термины или выражения. В том случае если не будут представлены убедительные объяснения, г-н Ушаков будет склонен к тому, чтобы избрать формулировку, используемую в Венской конвенции.

32. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) констатирует тот факт, что Комиссия, по-видимому, готова к тому, чтобы принять ряд решений: во-первых, регулярно передавать все статьи в Редакционный комитет, который примет во внимание тот факт, что некоторые из них уже приняты без изменений; во-вторых, передавать в Редакционный комитет положения, которые возникли в ходе текущих прений; в-третьих, убрать квадратные скобки, в которые заключены слово «участниками» в статье 3, и выражение «вступление в силу», содержащееся в статье 4. В отношении последнего выражения в комментарии необходимо уточнить, что Комиссия осуществляет свою деятельность исходя из предположения о том, что проект станет конвенцией, в противном случае Генеральная Ассамблея должна была бы в соответствующий момент либо заменить слова «вступление в силу» другим выражением, либо исключить статью 4.

33. Как член Комиссии оратор считает необходимым заметить, что если бы Генеральная Ассамблея рекомендовала использовать проект статей в качестве руководства в международной практике, и если бы она исключила статью 4, она бы сделала шаг вперед по сравнению с ее решениями в отношении Венской конвенции. Она подчеркнула бы тем самым тот факт, что ряд этих статей уже вытекает из практики и что авторитетность ее резолюции может позволить применять некоторые из них к уже заключенным договорам. В этой связи он может напомнить, что Международный Суд в преамбуле своего консультативного заключения, сделанном в 1980 году в отношении соглашения о штаб-квартире, заключенного между ВОЗ и Египтом, сделал ссылку на статью, основывающуюся на проекте, разработанном Комиссией⁵, который, по мнению некоторых судей, является выражением уже существующего правила. Если в результате второго чтения Комиссия не ограничится рекомендацией принять конвенцию, основанную на проекте статей, ей следует указать на опасность того, что некоторые статьи применяются к уже заключенным договорам.

34. Что касается выражения «субъекты международного права», которое содержится в Венской конвенции, оно может относиться лишь к между-

народным организациям. Если Комиссия использует это же выражение в проекте, противопоставив его на этот раз государствам и международным организациям, следует на основе этого сделать вывод о том, что оно относится по крайней мере к одному образованию, которое не представляет собой международную организацию, однако является субъектом международного права. Лично оратор готов сделать этот шаг и признать, например, что национально-освободительные движения, признанные Организацией Объединенных Наций, являются субъектами международного права. Однако следует напомнить, что вначале Комиссия считала более разумным не идти дальше Венской конвенции.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, если не будет возражений, то он будет считать, что Комиссия принимает решение перейти, как предложил Специальный докладчик, к обсуждению различных предложенных им вопросов.

Предложение принимается⁶.

СТАТЬЯ 6 (Правоспособность международных организаций заключать договоры)

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статью 6, которая гласит:

Статья 6. Правоспособность международных организаций заключать договоры

Правоспособность международных организаций заключать договоры регулируется соответствующими правилами каждой организации.

37. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) предлагает не вносить изменений в статью 6, которая явилась предметом длительных прений в Комиссии и в отношении которой в Шестом комитете были высказаны крайне противоречивые мнения. Любое изменение этого положения привело бы к возникновению значительных трудностей.

38. Даже после прений, состоявшихся на 1644-м и 1645-м заседаниях в отношении выражения «правила организаций», было бы предпочтительно не изменять слова «соответствующими правилами каждой организации», содержащиеся в статье 6, при условии, конечно, что будет сохранено определение выражения «правила организации» в пункте 1j статьи 2.

39. Г-н ШАХОВИЧ разделяет мнение Специального докладчика, но при этом хотел бы узнать, превратится ли статья 6 в статью 5.

40. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) уточняет, что до настоящего времени Комиссия поддерживала полное соответствие между нуме-

⁵ См. Интерпретацию Соглашения от 25 марта 1951 года между ВОЗ и Египтом, *Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1980*, p. 73.

⁶ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1681-е заседание, пункты 15—18, и там же, пункты 6—14.

рацией статей проекта и нумерацией соответствующих положений Венской конвенции. В конце второго чтения и после разработки рекомендации в отношении судьбы проекта Комиссия будет вынуждена изменить нумерацию статей проекта.

41. Г-н УШАКОВ также выступает за сохранение статьи 6 в ее настоящей форме, при этом задает вопрос, не следует ли включить в проект статью, соответствующую статье 5 Венской конвенции. Согласно этой статье, Венская конвенция, в частности, применяется к «любому договору, принятому в рамках международной организации». Исключаются ли тем самым из проекта договоры, заключенные в рамках какой-либо международной организации между государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями? Возможно, следует разработать статью 5 в отношении соглашений такого типа.

42. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) различает два случая. В первом случае, который, по-видимому, еще никогда не встречался на практике, международная организация включает в качестве члена другую международную организацию. Разумеется, Организация Объединенных Наций является членом Международного союза электросвязи и Международного почтового союза, но, однако, при этом она имеет особый статус. Комиссия уже рассмотрела эти два случая и пришла к выводу, что она не может принимать во внимание любые возможные случаи. Впрочем, если она посвятила бы такой гипотезе отдельное положение, то из этого можно было бы сделать вывод, согласно которому Комиссия считает, что ООН является полноправным членом вышеупомянутых организаций, что не соответствует действительности.

43. Согласно второй гипотезе, договор разрабатывается в рамках одной из международных организаций. Именно таким образом в рамках Организации Объединенных Наций была разработана Конвенция о специальных миссиях⁷. Однако трудно представить себе, что какая-либо международная организация может участвовать в разработке какого-нибудь договора в рамках международной организации, членом которой она не является. Поскольку Комиссия заявила, что в настоящее время ни одна из международных организаций не является в действительности членом другой международной организации, нельзя предположить, что какая-либо организация может участвовать в разработке какого-нибудь договора в рамках другой организации. В этом отношении следует напомнить, что Международный банк реконструкции и развития поставил свою подпись под Конвенцией об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами

других государств 1965 года⁸ лишь в порядке оказания поддержки этой Конвенции, но он никогда не стал участником этого документа.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии передать вопрос о редакции статьи 5 на рассмотрение Редакционного комитета.

Предложение принимается⁹.

45. Г-н ВЕРОСТА считает, что текст статьи 6 проекта следует сохранить без изменений.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает передать статью 6 проекта на рассмотрение Редакционного комитета.

Предложение принимается¹⁰.

СТАТЬЯ 7 (Полномочия и специальные полномочия) и

СТАТЬЯ 2 (Употребление терминов), пункт 1с («полномочия») и с-бис («специальные полномочия»)

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статью 7 и подпункты с и с-бис пункта 1 статьи 2, которые гласят:

Статья 7. Полномочия и специальные полномочия

1. Лицо считается представляющим государство либо в целях принятия текста договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями или установления его аутентичности, либо в целях выражения согласия государства на обязательность для него договора, если:

a) оно предъявит соответствующие полномочия; или

b) из практики или из иных обстоятельств явствует, что такое лицо рассматривается как представляющее государство для этих целей без предъявления полномочий.

2. Следующие лица в силу их функций и без необходимости предъявления полномочий считаются представляющими свое государство:

a) главы государств, главы правительств и министры иностранных дел — в целях совершения всех актов, относящихся к заключению договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями;

b) главы делегаций государств на международной конференции — в целях принятия текста договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями;

c) главы делегаций государств в органе международной организации — в целях принятия текста договора между одним или несколькими государствами и этой организацией;

d) главы постоянных представительств при международной организации — в целях принятия текста договора между одним или несколькими государствами и этой организацией;

e) главы постоянных представительств при международной организации — в целях подписания или подписания *ad referendum* договора между одним или несколькими государствами и этой организацией, если из практики или из иных обстоятельств явствует, что главы постоянных представительств рассматриваются как представляющие свои государства для этих целей без предъявления полномочий.

⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 575, p. 159.

⁹ Решение Редакционного комитета см. 1692-е заседание, пункты 10—12.

¹⁰ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1681-е заседание, пункт 20.

⁷ См. 1644-е заседание, сноска 6.

3. Лицо считается представляющим международную организацию в целях принятия текста договора или уведомления его аутентичности, если:

а) оно предъявит соответствующие специальные полномочия; или

б) из практики или из иных обстоятельств явствует, что такое лицо рассматривается как представляющее эту организацию для этих целей без предъявления специальных полномочий.

4. Лицо считается представляющим международную организацию в целях уведомления о согласии этой организации на обязательность для нее договора, если:

а) оно предъявит соответствующие специальные полномочия; или

б) из практики или из иных обстоятельств явствует, что такое лицо рассматривается как представляющее эту организацию для этой цели без предъявления специальных полномочий.

Статья 2. Употребление терминов

1. В целях настоящих статей:

с) «полномочия» означают документ, который исходит от компетентного органа государства и посредством которого одно или несколько лиц назначаются представлять это государство в целях ведения переговоров, принятия текста договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями или в целях установления его аутентичности, выражения согласия этого государства на обязательность для него такого договора или в целях совершения любого другого акта, относящегося к такому договору;

с-бис) «специальные полномочия» означают документ, который исходит от компетентного органа международной организации и посредством которого одно или несколько лиц назначаются представлять эту организацию в целях ведения переговоров, принятия текста договора или уведомления его аутентичности, для уведомления о согласии этой организации на обязательность для нее договора или в целях совершения любого другого акта, относящегося к договору.

48. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) утверждает, что среди замечаний правительств в отношении этих положений наиболее важным, безусловно, является замечание правительства Канады (A/CN.4/339), согласно которому можно предположить, что в конечном итоге и по аналогии с решениями, принимаемыми в отношении государств, административный глава («executive head») какой-либо организации будет рассматриваться как имеющий полномочия генерального представителя этой организации.

49. Такая формулировка, несомненно, имела бы преимущества, если бы ее применение носило универсальный характер. Однако практика различных международных организаций не позволяет исключить возможность того, что именно коллективный орган, а не административный глава будет наделен полномочиями генерального представителя. Основываясь на замечаниях МОТ (там же), оратор склонен скорее считать, что практика организаций является лучшим критерием при решении этой проблемы. Поэтому незачем любой ценой искать симметрию, которая вполне может оказаться искусственной на практике. По личному мнению оратора, предпочтительнее основываться на опыте, и в связи с

этим он предлагает Комиссии не заниматься обсуждением вопроса, который должен рассматриваться самими организациями.

50. В отношении предложения Федеративной Республики Германии (там же) заменить в пункте 4 статьи 7 слово «уведомления» словом «объявления» оратор отмечает, что, несмотря на наличие теории, поддерживаемой авторами из ФРГ, согласно которой именно декларация воли составляет договор, Комиссия приняла в первом чтении решение сохранить слово «уведомления», преднамеренно отражающее смысловой нюанс.

51. Что касается формы, то оратор подчеркивает, что он намеренно употребил термин «специальные полномочия», а не слово «полномочия» в отношении международных организаций. Этот выбор также отражает определенное различие, вытекающее из ограниченных полномочий международных организаций, и оратор предлагает сохранить этот термин.

52. В своем докладе (A/CN.4/341 и Add. 1, пункты 38 и далее) оратор изложил ряд других предложений относительно формы, и в частности предложение, направленное на исключение в пункте 1 статьи 7 слов «между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями». В этой связи он считает, что достигнутая таким образом экономия слов будет крайне незначительной, но что Комиссии самой следует решить этот вопрос.

53. Наконец, он признает, что объединение пунктов 3 и 4 статьи 7 в одно положение, текст которого был приведен в пункте 39 его доклада, не будет связано с какими-либо трудностями и сделает текст статьи менее громоздким.

54. Г-н БАРБОСА хотел бы знать, считает ли г-н Рейтер обоснованным замечание, сформулированное МОТ (A/CN.4/339) в отношении пункта 2а статьи 7 и напоминающее, что в практике этой организации министр труда каждого государства-члена рассматривается в качестве представителя этого государства в его отношениях с организацией.

55. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) указывает, что формулировка пункта 2а статьи 7 проекта полностью соответствует тексту статьи 7 Венской конвенции 1969 года, в которой перечисляются лица, принадлежащие к государственной иерархии и не обязанные предъявлять полномочия для того, чтобы рассматриваться в качестве представителей своего государства. Однако он напоминает, что в рамках собственной практики международная организация имеет право не требовать предъявления полномочий у лиц, не принадлежащих к вышеупомянутым категориям. Такая позиция основывается одновременно на практике государств и на практике организаций, о которых идет речь, и объясняется тем фактом, что в большинстве государств имен-

но технические министерства обсуждают со специализированными учреждениями, занимающимися техническими вопросами (например; МОТ, ФАО, МСЭ), все вопросы, касающиеся сферы их компетенции, причем в рамках весьма частых, почти повседневных контактов. Такая практика является вполне понятной, но она, однако, в каждом случае различна в зависимости от организации и от государства, которое соглашается с этой практикой. Таким образом, по понятным причинам она не была принята во внимание в тексте Венской конвенции, сфера применения которой является очень широкой. По этой же причине оратор не упомянул эту практику в своем проекте статей.

56. Г-н БАРБОСА предлагает Комиссии передать данный вопрос на рассмотрение Редакционного комитета и изучить возможность дополнения текста проекта статьи 7 по этому вопросу.

57. Г-н УШАКОВ говорит, что в отношении государств в соответствии с нынешней практикой глава постоянного представительства при какой-либо организации может, не предъявляя специальных полномочий, препровождать ратификационные документы, касающиеся договоров, ратифицированных государством, которое он представляет. Он констатирует, что данный возможный случай является единственным случаем, который не принят во внимание в рамках перечисления в проекте статьи 7, и задает вопрос, следует ли дополнить его в этом смысле, то есть сделать соответствующее добавление к тексту Венской конвенции. Со своей стороны, оратор предпочел бы, чтобы текст остался без изменений.

58. Что касается пункта 4, то со всей очевидностью следует, что никакое должностное лицо международной организации, какой бы пост оно ни занимало, неправомочно связывать эту организацию обязательствами. Оно может быть лишь уполномочено уведомить о документе, подтверждающем согласие. Поэтому правомерно, чтобы данное право уведомить о согласии какой-либо организации на обязательность для нее какого-либо договора было упомянуто в статье 7.

59. Что касается формы, то оратор предлагает в целях уточнения добавить в пункте 4 слово «такого» перед словом «договора».

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии передать текст статьи 7, а также текст подпунктов *c* и *c-бис* пункта 1 статьи 2 на рассмотрение Редакционного комитета.

*Предложение принимается*¹¹.

¹¹ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1681-е заседание, пункт 21 и там же, пункты 6—14; 1682-е заседание, пункты 2—9; и 1692-е заседание, пункты 1—8.

СТАТЬЯ 8 (Последующее подтверждение акта, совершенного без уполномочия),

СТАТЬЯ 9 (Принятие текста),

СТАТЬЯ 10 (Установление аутентичности текста),

СТАТЬЯ 11 (Способы выражения согласия на обязательность договора) и

СТАТЬЯ 2 (Употребление терминов), пункт 1 *b* («ратификация»), *b-бис* («акт официального подтверждения») и *b-тер* («принятие», «утверждение» и «присоединение»)

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статьи 8, 9, 10 и 11 и подпункты *b*, *b-бис* и *b-тер* пункта 1 статьи 2, которые гласят:

Статья 8. Последующее подтверждение акта, совершенного без уполномочия

Акт, относящийся к заключению договора, совершенный лицом, которое не может на основании статьи 7 считаться уполномоченным представлять государство или международную организацию с этой целью, не имеет юридического значения, если он впоследствии не подтвержден данным государством или данной организацией.

Статья 9. Принятие текста

1. Текст договора принимается по согласию всех участвующих в его составлении, за исключением случаев, предусмотренных в пункте 2.

2. Текст договора между государствами и одной или несколькими международными организациями принимается на международной конференции, в которой участвует одна или несколько международных организаций, путем голосования за него двух третей участников, присутствующих и участвующих в голосовании, если тем же большинством участники не решили применить иное правило.

Статья 10. Установление аутентичности текста

1. Текст договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями становится аутентичным и окончательным:

a) в результате применения такой процедуры, какая может быть предусмотрена в этом тексте или согласована между государствами и международными организациями, участвующими в его составлении; или

b) при отсутствии такой процедуры — путем подписания, подписания *ad referendum* или парафирования представителями этих государств в этих международных организациях текста такого договора или заключительного акта конференции, содержащего этот текст.

2. Текст договора между международными организациями становится аутентичным и окончательным:

a) в результате применения такой процедуры, какая может быть предусмотрена в этом тексте или согласована между международными организациями, участвующими в переговорах о его заключении; или

b) при отсутствии такой процедуры — путем подписания, подписания *ad referendum* или парафирования представителями этих международных организаций текста такого договора или заключительного акта конференции, содержащего этот текст.

Статья 11. Способы выражения согласия на обязательность договора

1. Согласие государства на обязательность для него договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями может быть выражено подписанием такого договора, об-

меном документами, образующими этот договор, ратификацией такого договора, его принятием, утверждением, присоединением к нему или любым другим способом, о котором условились.

2. Согласие международной организации на обязательность для нее договора может быть выражено подписанием договора, обменом документами, образующими договор, актом официального подтверждения, принятием договора, его утверждением, присоединением к нему или любым другим способом, о котором условились.

Статья 2. Употребление терминов

1. Для целей настоящих статей:

...

b) «ратификация» означает имеющий такое наименование международный акт, посредством которого государство выражает в международном плане свое согласие на обязательность для него договора;

b-бис) «акт официального подтверждения» означает международный акт, который соответствует акту ратификации государством и посредством которого международная организация выражает в международном плане свое согласие на обязательность для нее договора;

b-тер) «принятие», «утверждение» и «присоединение» означают, в зависимости от случая, имеющий такое наименование международный акт, посредством которого государство или международная организация выражают в международном плане свое согласие на обязательность для них договора.

62. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) отмечает, что приведенные выше положения не вызвали никаких серьезных возражений за исключением критики, прозвучавшей в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в отношении использования выражения «актом официального подтверждения» и проведения параллели между таким актом официального подтверждения и ратификацией (см. A/CN.4/341 и Add.1, пункт 44).

63. Он напоминает, что слово «ратификация» обычно не применяется в отношении международных организаций. Он благодарит Секретариат за то, что тот указал ему в этой связи на ряд соглашений, которые упомянуты в подстрочной сноске 30 в его докладе (A/CN.4/341 и Add.1), в отношении которых Генеральная Ассамблея установила определенную процедуру заключения. Она предусматривает, что соглашение становится окончательным лишь после «присоединения Генеральной Ассамблеи», причем слово «присоединение» является, в действительности, лишь неудачным средством отражения подлинного подтверждения. Специальный докладчик предлагает сохранить выражение «актом официального подтверждения» и указывает, что в самой Венской конвенции говорится о «подтверждении» в общем смысле.

64. В то же время оратор предлагает изменить статью 10 проекта таким образом, как это указывается в пункте 42 его доклада, употребив в этом положении выражение «участующими в его составлении», которое, впрочем, не является новым, поскольку оно уже содержится в статье 9. Тем не менее такого рода новшество несет в себе опасность возникновения вопроса, решение которого было отодвинуто на более поздний срок и который сводится к тому, чтобы устано-

вить, должно ли понятие «участующими в его составлении» фигурировать в пункте 1 статьи 2.

65. Лично оратор не выступает в поддержку такого определения, которое, по его мнению, будет оправданным лишь в той степени, в которой оно позволит уточнить, что под этими словами подразумеваются лишь участники, которые могут принять участие в процессе составления соглашения до самого конца (исключая, например, экспертов). Наряду с этим данное ограничение является, по-видимому, само собой разумеющимся, и поэтому Комиссия сама должна высказаться в отношении полезности такого определения.

66. Г-н УШАКОВ отмечает, что выражение «участующие в его составлении» не определяется в Венской конвенции и что поэтому Комиссия столкнется с трудностями, если попытаться дать ему определение, поскольку ей обязательно придется дать определение государству и международной организации, которые участвуют в составлении какого-либо соглашения, то есть дать толкование Венской конвенции и дополнить ее в этом отношении, что, возможно, является нежелательным. Между прочим, сами авторы этой Конвенции отказались от определения этого выражения, считая, что оно является достаточно ясным.

67. Оратор видит в этом причину, достаточную для того, чтобы отказаться от использования выражения «участующие в его составлении», и, не считая этой оговорки, полагает, что рассматриваемые статьи могут быть переданы на рассмотрение Редакционного комитета.

68. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ, касаясь прежде всего выражения «акт официального подтверждения», определенного в подпункте *b-бис* пункта 1 статьи 2, говорит, что, по его мнению, использование слов «официального подтверждения» вместо слова «ратификации» в данном случае полностью оправдано и не подразумевает никакого различия, основанного на равенстве или неравенстве государств и международных организаций, причем, по его мнению, такое различие совершенно не оправдано в рассматриваемом контексте. Использование слова «ратификация» в отношении международных организаций таит в себе опасность ввести в заблуждение, поскольку в отношении государств данное слово часто имеет двойной смысл, который, с одной стороны, подразумевает международную ратификацию, а, с другой стороны, — применение конституционных процедур. По его мнению, этого нельзя сказать о международных организациях, какой бы ни была процедура выражения международной организацией, о которой идет речь, своего официального согласия на обязательность для нее какого-либо договора. В данном случае речь идет лишь о признании того факта, что внутренние процедуры международ-

ной организации отличаются от внутренних процедур государства, и поэтому вполне оправданно использование более общего термина.

69. В отношении проекта статьи 9 оратор разделяет мнение г-на Ушакова. Говоря об «участниках» какой-либо конвенции, Комиссия затрагивает вопрос, который сам по себе не является четко определенным, хотя речь идет об области, в которой практика вполне может развиваться. Он, например, мысленно представляет себе положение лиц, которые могли присутствовать на какой-либо конференции в качестве наблюдателей в тот момент, когда предусматривалось, что заинтересованная международная организация может стать или становится участницей соглашения. С учетом такого рода ситуации было бы предпочтительнее сохранить настоящий текст, который указывает, что следует понимать под словом «участниками», не устанавливая в то же время слишком четкого различия. По мнению оратора, по этой причине и по другим указанным причинам целесообразнее не стремиться определить слово «участники».

70. Г-н ШАХОВИЧ напоминает, что подпункт *e* статьи 2 проекта содержит определение выражений «участвующее в переговорах государство» и «участвующая в переговорах организация». По его мнению, трудно понять, какое различие существует между этими двумя понятиями и понятием государства и организации, которые принимают участие в составлении документа.

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии передать статьи 8, 9, 10, 11 и подпункты *b*, *b-бис* и *b-тер* пункта 1 статьи 2 на рассмотрение Редакционного комитета.

*Предложение принимается*¹².

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

¹² Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1681-е заседание, пункты 22—23; там же, пункты 24—31; 1682-е заседание, пункт 5; 1692-е заседание, пункты 1—7; 1681-е заседание, пункты 32 и 33; 1682-е заседание, пункт 7; 1681-е заседание, пункты 34 и 35; и там же, пункты 6—14.

1647-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 8 мая 1981 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, сэръ Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Квентин-Бакстер, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение) (A/CN.4/339 и Add.1—5, A/CN.4/341 и Add.1)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (продолжение)

СТАТЬИ 12—18 И ПОДПУНКТЫ *e* И *f* ПУНКТА 1
СТАТЬИ 2

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статьи 12—18 и подпункты *e* и *f* пункта 1 статьи 2, которые гласят:

Статья 12. Подписание как способ установления соглашения на обязательность договора

1. Согласие государства на обязательность для него договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями выражается путем подписания такого договора представителем этого государства, если:

a) договор предусматривает, что подписание имеет такую силу;

b) участники переговоров договорились о том, что подписание должно иметь такую силу; или

c) намерение государства придать подписанию такую силу вытекает из полномочий его представителя или было выражено во время переговоров.

2. Согласие международной организации на обязательность для нее договора устанавливается путем подписания договора представителем этой организации, если:

a) договор предусматривает, что подписание имеет такую силу; или

b) намерение этой организации придать подписанию такую силу вытекает из специальных полномочий ее представителя или было установлено во время переговоров.

3. Для целей пунктов 1 и 2:

a) парафирование текста означает подписание договора в том случае, если установлено, что участники переговоров так условились;

b) подписание *ad referendum* представителем государства или международной организации, если оно подтверждено этим государством или этой организацией, означает окончательное подписание договора.

Статья 13. Обмен документами, образующими договор, как способ установления соглашения на обязательность договора

1. Согласие государств или международных организаций на обязательность для них договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, состоящего из документов, которыми они обмениваются, устанавливается посредством этого обмена, если:

a) эти документы предусматривают, что обмен ими будет иметь такую силу; или

b) эти государства и эти организации договорились о том, что обмен документами должен иметь такую силу.

2. Согласие международных организаций на обязательность для них договора между международными организациями, состоящего из документов, которыми они обмениваются, устанавливается посредством этого обмена, если:

a) эти документы предусматривают, что обмен ими будет иметь такую силу; или

b) эти организации договорились о том, что обмен документами должен иметь такую силу.

Статья 14. Ратификация, акт официального подтверждения, принятие или утверждение как способы установления согласия на обязательность договора

1. Согласие государств на обязательность для них договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями выражается ратификацией, если:

а) такой договор предусматривает, что такое согласие выражается ратификацией;

б) участники переговоров договорились о необходимости ратификации;

с) представитель этого государства подписал такой договор под условием ратификации; или

д) намерение этого государства подписать такой договор под условием ратификации вытекает из полномочий его представителя или было выражено во время переговоров.

2. Согласие международной организации на обязательность для нее договора устанавливается актом официального подтверждения, если:

а) договор предусматривает, что такое согласие выражается актом официального подтверждения;

б) участники переговоров договорились о необходимости акта официального подтверждения;

с) представитель этой организации подписал договор под условием акта официального подтверждения; или

д) намерение этой организации подписать договор под условием акта официального подтверждения вытекает из специальных полномочий ее представителя или было выражено во время переговоров.

3. Согласие государства на обязательность для него договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, а также согласие международной организации на обязательность для нее договора устанавливаются принятием или утверждением на условиях, подобных тем, которые применяются к ратификации или к акту официального подтверждения.

Статья 15. Присоединение как способ установления согласия на обязательность договора

1. Согласие государства на обязательность для него договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями выражается присоединением, если:

а) такой договор предусматривает, что такое согласие может быть выражено этим государством путем присоединения;

б) участники переговоров договорились, что такое согласие может быть выражено этим государством путем присоединения; или

с) все участники впоследствии договорились, что такое согласие может быть выражено этим государством путем присоединения.

2. Согласие организации на обязательность для нее договора устанавливается присоединением, если:

а) договор предусматривает, что такое согласие может быть выражено этой организацией путем присоединения;

б) участники переговоров договорились, что такое согласие может быть дано этой организацией путем присоединения; или

с) все участники впоследствии договорились, что такое согласие может быть дано этой организацией путем присоединения.

Статья 16. Обмен ратификационными грамотами и документами об официальном подтверждении, принятии, утверждении или присоединении, депонирование таких грамот и документов или уведомление о них

1. Если договором не предусмотрено иное, то ратификационные грамоты, документы об официальном подтверждении, принятии, утверждении или присоединении означают согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее договора между одним

или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями с момента:

а) обмена ими между договаривающимися государствами и международными организациями;

б) депонирования у депозитария; или

с) уведомления о них договаривающихся государств и международных организаций или депозитария, если так условились.

2. Если договором не предусмотрено иное, документы об официальном подтверждении, принятии, утверждении или присоединении означают согласие международной организации на обязательность для нее договора между международными организациями с момента:

а) обмена ими между договаривающимися международными организациями;

б) депонирования у депозитария; или

с) уведомления о них договаривающихся международных организаций или депозитария, если так условились.

Статья 17. Согласие на обязательность части договора и выбор различных положений

1. Без ущерба для статей [19—23] согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее части договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями имеет силу лишь в том случае, если это допускается таким договором или если с этим согласны другие договаривающиеся государства или международные организации.

2. Без ущерба для статей [19—23] согласие международной организации на обязательность для нее части договора между международными организациями имеет силу лишь в том случае, если это допускается таким договором или если с этим согласны другие договаривающиеся международные организации.

3. Согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, который допускает выбор между различными положениями, имеет силу лишь в том случае, если ясно указано, к какому из этих положений согласие относится.

4. Согласие международной организации на обязательность для нее договора между международными организациями, который допускает выбор между различными положениями, имеет силу лишь в том случае, если ясно указано, к какому из этих положений согласие относится.

Статья 18. Обязанность не лишать договор его объекта и цели до вступления договора в силу

1. Государство или международная организация обязано/обязана воздерживаться от действий, которые лишали бы договор между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями его объекта и цели, если:

а) это государство или эта организация подписало/подписала такой договор или обменялось/обменялась документами, образующими такой договор, под условием ратификации, акта официального подтверждения, принятия или утверждения до тех пор, пока это государство или эта организация не выразило/выразила ясно своего намерения не стать участником этого договора; или

б) это государство или эта организация выразило/выразила свое согласие на обязательность для них такого договора до вступления этого договора в силу и при условии, что такое вступление в силу не будет чрезмерно задерживаться.

2. Международная организация обязана воздерживаться от действий, которые лишали бы договор между международными организациями его объекта и цели, если:

а) она подписала такой договор или обменялась документами, образующими такой договор, под условием акта официального подтверждения, принятия или утверждения до тех пор, пока она не выразит ясно своего намерения не стать участником этого договора; или

b) она выразила свое согласие на обязательность для нее такого договора до вступления договора в силу и при условии, что такое вступление в силу не будет чрезмерно задерживаться.

Статья 2. Употребление терминов

1. Для целей настоящих статей:

...

e) «участвующее в переговорах государство» и «участвующая в переговорах организация» соответственно означают:

- i) государство,
- ii) международную организацию, которые принимали участие в составлении и принятии текста договора;

f) «договаривающееся государство» и «договаривающаяся организация» соответственно означают:

- i) государство,
- ii) международную организацию, которые согласились на обязательность для них договора, независимо от того, вступил ли договор в силу или нет.

2. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) говорит, что по рассматриваемым положениям не было сделано каких-либо замечаний, однако в них еще можно внести поправки редакционного характера. По его мнению, Комиссия не выступает за сокращение текстов, в частности путем исключения слов «между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями». Что касается редакций, то он предлагает включить выражение «участники переговоров» (A/CN.4/341 и Add.1, пункт 46) и выражение «договаривающиеся стороны» (там же, пункт 50), которые следует определить в статье 2. Использование этих выражений значительно упростит проект.

3. Выражение «участники переговоров», которое впервые встречается в настоящей редакции статьи 12, также встречается в проекте статей 14 и 15. Термины «участвующее в переговорах государство» и «участвующая в переговорах организация» определены в пункте 1 e статьи 2. Вероятно, было бы целесообразно определить только «участников переговоров», поскольку во всем проекте термины, определенные в пункте 1 e статьи 2, встречаются только в статье 76¹. Если Комиссия согласится с предлагаемой поправкой, можно будет использовать один и тот же термин во всем тексте, а настоящее определение можно будет исключить.

4. В отношении статьи 16 Комиссии следует также в целях упрощения решить вопрос о том, будет ли она использовать термин «договаривающееся образование». В случае положительного решения этот термин также необходимо будет определить в статье 2. Однако следует отметить, что такая поправка затронет и другие статьи, в частности статьи 77 и 79.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии рассмотреть статьи 12—18 и подпункты e и f пункта 1 статьи 2 по отдельности.

¹ Текст статей 1—80, принятых Комиссией в первом чтении, см. *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 66 и далее.

СТАТЬЯ 12 (Подписание как способ установления согласия на обязательность договора)²

6. Г-н УШАКОВ выражает согласие в том, что было бы лучше исключить слова «между одним или несколькими государствами и между одной или несколькими международными организациями», поскольку, по его мнению, смысл статей должен быть достаточно ясным, чтобы в будущем не было нужды в толковании.

7. В пункте 1 статьи 12 использование выражения «участники переговоров» не совсем желательно, поскольку это будет означать отход от терминологии Венской конвенции³, в которой использовано выражение «договаривающиеся государства». Термины, предложенные Специальным докладчиком, могут усложнить сопоставление будущей конвенции с Венской конвенцией, хотя Комиссия приняла решение о том, чтобы как можно ближе придерживаться последнего документа.

8. Параллелизм, к которому совершенно правильно стремится Комиссия, может быть достигнут, если Комиссия примет решение об использовании выражения «участвующее в переговорах государство» и «участвующая в переговорах международная организация». В результате этого не будет необходимости менять термин, который уже определен, и в этом случае текст будет больше соответствовать Венской конвенции, и, таким образом, между этими двумя документами будет существовать более ясная связь.

9. Он также хотел бы, чтобы Комиссия в проекте статьи 12 использовала формулировку пункта 1 b статьи 12 Венской конвенции, которая гласит:

...если иным образом установлена договоренность участвующих в переговорах государств о том, что подписание должно иметь такую силу.

Таким образом, будет точно указываться, что согласие на обязательность договора не устанавливается самим договором. Также было бы целесообразно добавить слова «через своих представителей» после слов «договорились». Такое добавление будет очень полезным, поскольку оно предоставляет международной организации возможность свободного выбора средств выражения своего согласия.

10. Следует подчеркнуть, что в том случае, когда речь идет о государстве, полномочия представителя государства подписать договор, имеющий обязательную силу, могут предоставляться ему двумя путями: либо *ex officio*, если это глава государства, глава правительства или министр иностранных дел, либо путем предоставления полномочий ему. Однако совершенно иное положение существует в случае с международной организацией, когда лицо, уполномо-

² Текст см. выше, пункт 1.

³ См. 1644-е заседание, сноска 3.

ченное вести переговоры по тексту, предусматривающему, что организация может дать согласие на обязательность договора путем его подписания ее представителем, хотя он не уполномочен принимать окончательное решение об обязательной силе договора для организации. Он говорит, что если представитель организации с самого начала не обладает соответствующими полномочиями, то вряд ли можно сказать, что он уполномочен включать в текст положение о том, что его подпись будет означать согласие организации, которую он представляет, на обязательность договора. С другой стороны, если в тексте договора предусматривается, что он для организации является обязательным в случае ее согласия, а не в случае подписания договора ее представителем, то формулировка подпункта *a* пункта 2 не подходит. Вероятно, было бы лучше, чтобы это положение гласило следующее:

a) намерение придать такую силу подписанию вытекает из специальных полномочий ее представителя.

Такая формулировка будет охватывать случай, при котором организация предоставляет необходимые полномочия своему представителю через свой компетентный орган.

11. Касаясь слов «или было установлено во время переговоров» в пункте 2*b*, оратор выражает сомнение в отношении возможности установления намерения организации без официального изъявления ее воли компетентным органом. И наоборот, если компетентный орган официально изъявляет свою волю, то намерение должно быть *ex hypothesi* явно упомянуто в полномочиях представителя организации.

12. Он хотел бы, чтобы Комиссия подробно изучила пункт 2 статьи 12, который имеет очень большое значение, поскольку его цель заключается в определении того, как организация может дать согласие на обязательность путем подписания договора ее представителем.

13. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что пункт 2*b* не вызывает у него сомнений. Статья 12, как это вытекает из ее названия, касается процедуры установления согласия на обязательность договора. По мнению г-на Ушакова, для определения того, откуда проистекают полномочия, необходимо обратиться к статье 7. Однако совершенно очевидно, что, если лицо не обладает необходимыми полномочиями, оно не может подписать договор.

14. Он целиком согласен с предложением Специального докладчика о снятии во вступительной части пункта 1 статьи 12 слов «между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями» (A/CN.4/341, пункт 46). Из контекста совершенно ясно вытекает, что этот пункт касается не только договоров между международными организациями и что он не связан с каким-либо серьезным правовым принципом.

15. С другой стороны, пункт 1*b* создает серьезную путаницу. Во французском тексте пункта 1*e* статьи 2 Венской конвенции положение, определенное и использованное в статье 12 этой Конвенции, звучит «Etat ayant participé à la négociation», однако в соответствующей части английского варианта конвенции гласит «negotiating State». Поэтому ясно, что в случае Венской конвенции не предполагалось придавать различные значения этим двум выражениям. В то же время Комиссия не обязана придерживаться точных формулировок этой Конвенции. Необходимо сопоставить проекты на различных языках, и только после этого можно будет найти удовлетворительное решение. Однако один из возможных путей — дать определение выражений «участвующее в переговорах государство» («negotiating State») и «государство, участвующее в переговорах» («State participating in the negotiations») и придать одно и то же значение этим двум выражениям.

16. Однако было бы лучше, чтобы все затронутые им вопросы были обсуждены Редакционным комитетом.

17. Г-н ВЕРОСТА говорит, что он также считает, что термины «участвующее в переговорах государство» и «участвующая в переговорах организация» можно объединить, возможно, как это предлагал г-н Ушаков.

18. Что касается формулировок пункта 2 статьи 12, то замена союза «или» на союз «и» может исключить все сомнения относительно значения этого положения, поскольку если организация готова подписать договор, то подписание будет означать обязательность договора для организации, а такая сила подписания будет предусматриваться в полномочиях представителя. Эти предложения, вероятно, мог бы рассмотреть Редакционный комитет.

19. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ выражает согласие с г-ном Вероста и отмечает, что пункт 12 требует, чтобы, во-первых, договор предусматривал то, что подписание будет означать обязательность договора для международной организации и, во-вторых, что намерение организации придать такую силу подписанию должно устанавливаться.

20. Г-н ПИНТО согласен с тем, что слова «между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями» во вступительной части пункта 1 статьи 12 следует снять. Термин «договор» уже соответствующим образом определен, и он не используется в каком-либо необычном контексте.

21. Он также целиком согласен с сэром Фрэнсисом Вэллетом в отношении пункта 2 статьи 12 и в отношении согласия международной организации на обязательность договора. Источники полномочий на подписание, означающее согласие на обязательность, изложены в статье 7, и

статью 12 следует читать в свете статьи 7. В противном случае даже положение государств будет вызывать вопросы; совершенно очевидно, не договор предоставляет полномочия на подписание, означающее согласие на обязательность для сторон, независимо от какой-либо возможности подписания определенным представителем у государства, который не имеет специальных полномочий. Таким образом, он не выступает за какие-либо изменения формулировки пункта 2, поскольку это может вызвать новые проблемы, а не способствовать решению имеющихся.

22. Г-н УШАКОВ отмечает, что пункт 3 проекта статьи 7 касается не полномочий на связывание организации договором, а только полномочий на принятие или установление аутентичности текста договора. Он подчеркивает, что совершенно иное положение существует, если дело касается государства, в котором несколько лиц уполномочены *ex officio* подписывать договор, имеющий обязательную силу для государства.

23. Что касается международной организации, то следует определить, имеет ли право представитель, уполномоченный на принятие текста договора, принять такой текст, если в нем предусматривается, что данный представитель уполномочен подписать договор и путем подписания дать согласие на обязательность договора для организации. Он не считает, что дело обстоит именно так, и в поддержку своего мнения отмечает, что пункт 2 проекта статьи 12 предусматривает, что полномочия представителя международной организации должны определять тот факт, что он уполномочен не только подписать договор, но и связать организацию обязательным договором.

24. Он также отмечает, что, возможно, было бы целесообразно в пункте 2*b* статьи 12 заменить слово «установлено» словом «выражено», поскольку только организация может выразить свое намерение дать согласие на обязательность договора путем его подписания представителем, а использование слова «установлено» вызывает некоторые сомнения относительно средств установления намерения организации.

25. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что при рассмотрении проекта статьи 12 необходимо принимать во внимание статью 12 Венской конвенции, поскольку обе статьи служат практически одной и той же цели. Последняя статья является следствием давних споров между различными государствами о том, достаточно ли только подписи на титуле договора без его последующей ратификации для выражения согласия на обязательность договора. Определенного решения этому вопросу не найдено; вместо этого в статье 12 изложены определенные условия, при которых достаточно подписания или парафирования. Поэтому проект статьи 12 касается процедурных этапов выражения или установления согласия на

обязательность договора; он не касается источника полномочий отдельных лиц на связывание представляемого ими государства или организации обязательным договором, и информацию о таком источнике, видимо, следует искать в каком-либо ином документе. Он не сомневается в том, что если вспомнить историю и подлинную цель статьи 12 Венской конвенции, то вопрос, поднятый г-ном Ушаковым, сам по себе отпадает.

26. Г-н ШАХОВИЧ говорит, что существует прямая взаимосвязь между проектом статьи 12 и проектом статьи 7. Специальные полномочия представителей международных организаций должны толковаться в свете статьи 7 и, в частности, в свете значения слов «специальные полномочия», определенных в подпункте *c-bis* пункта 1 статьи 2. Он считает, что если рассматривать это определение в совокупности с положениями статей 7 и 12, то будут исключены всякие сомнения относительно значения последней статьи.

27. Г-н УШАКОВ отмечает, что статья 7 касается только положения, при котором какое-либо лицо рассматривается в качестве представителя международной организации в целях принятия или установления аутентичности текста договора или в целях уведомления о согласии организации на обязательность договора, а не в целях выражения такого согласия. Поэтому международная организация может дать согласие на обязательность договора путем подписания ее представителем, только если он явно уполномочен подписать договор и связать организацию обязательным договором.

28. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик), подводя итог обсуждениям, говорит, что был поднят ряд вопросов редакционного характера. Вопрос об упрощении пункта 1 статьи 12 был вновь поставлен, и ряд членов, по-видимому, одобряют его. Редакционному комитету также необходимо рассмотреть вопрос о том, следует ли использовать выражение «участники переговоров», о чем говорил г-н Ушаков.

29. Комиссия также подняла очень важный вопрос по существу, а именно вопрос о том, действительно ли только из-за того, что ни одно лицо не может в полной мере представлять организацию *ex officio* во всех случаях, никто не может обладать такими специальными полномочиями в определенных случаях. Однако если достичь договоренности о том, что международная организация может предоставлять специальные полномочия, то необходимо будет достичь договоренности и о том, что могут быть определенные специальные полномочия, которые предоставляются явно. В этой связи он совершенно не согласен с г-ном Ушаковым. Если сомнения г-на Ушакова целиком оправданы, то неизбежно напрашивается вывод о том, что ни одна

международная организация не может заключать договора только путем его подписания. Однако на практике существуют сотни, если не тысячи случаев, которые опровергают такое утверждение. Он признает, что злоупотребления имеют место, однако он убежден, что они должны предупреждаться уставными нормами каждой соответствующей организации. Он отмечает, что авторы Венской конвенции не намеревались ограничивать права государств, однако многие страны Южной Америки, которые применяют очень строгие правила в отношении подписания, означающего согласие государства на обязательность договора, сделали соответствующее заявление во время подписания Конвенции.

30. Он вполне согласен с включением оговорок, касающихся соответствующих норм организации, однако, с другой стороны, он считает невозможным толковать положения проекта статьи 12 таким образом, будто они лишают силы все соглашения, заключенные путем простого подписания.

31. Хотя статьи 12 и 7 действительно взаимосвязаны, выражение «уведомлять о согласии» в пункте 4 статьи 7 никогда не означало, что международная организация не может дать согласие на обязательность договора путем простого подписания. В любом случае Комиссии не следует заниматься разработкой проекта текста, который будет противоречить существующей установившейся практике международных организаций. Пункт 4 статьи 7, конечно, не следует толковать как обязывающий международную организацию предусматривать в своих учредительных нормах процедуру, не позволяющую ей в некоторых случаях заключать соглашения только путем подписания. Это является вопросом внутреннего права каждой организации, и в этом контексте государства должны вносить любые изменения, которые сочтут необходимыми. Если поступить иначе и попытаться добиться такого же результата путем исправления проекта статьи, то это только помешает международным организациям принимать какие-либо меры.

32. Он выступает за передачу текста статьи 12 Редакционному комитету.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия постановляет передать проект статьи 12 Редакционному комитету.

Предложение принимается⁴.

СТАТЬЯ 13 (Обмен документами, образующими договор, как способ установления согласия на обязательность договора)⁵

⁴ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1681-е заседание, пункты 36—39.

⁵ Текст см. выше, пункт 1.

34. Г-н УШАКОВ говорит, что его замечания в отношении подпункта *a* пункта 1 и подпункта *a* пункта 2 статьи 13 аналогичны замечаниям к статье 12. Он считает, что, если договор заключен в результате обмена нотами, представитель международной организации не может обладать полномочиями только на основании текста ноты на подтверждение того, что международная организация согласна на обязательность договора. Он выражает сомнение в отношении того, что имеются случаи, когда лицо, представляющее международную организацию, может само взять на себя полномочия связывать обязательным договором организацию. Он признает, что на практике положение в отношении установления аутентичности документов иное. Специфику положения международной организации в этом отношении следует рассмотреть особо, даже если в некоторых случаях будет применяться упрощенная практика. В любом случае в комментарии к статье следует упомянуть о сомнениях, которые могут возникнуть в отношении определенных положений.

35. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что проект статьи 13, так же как и проект статьи 12, касается не источника полномочий, а процедуры выражения или установления согласия в международном плане. По сути дела, вопрос, который был поднят, еще менее справедлив в отношении статьи 13, чем в связи со статьей 12.

36. Он считает, что Комиссии следует попытаться упростить и сократить текст проекта статей там, где это целесообразно, и это, в частности, относится к проекту статьи 13. Предложение, выдвинутое в пункте 47 доклада Специального докладчика, заслуживает дальнейшего рассмотрения, однако оно, несомненно, связано с вопросами, имеющими главным образом редакционный характер. Больше всего в статье 13 его удивляет то, что формулировки пункта 1 *a* и пункта 1 *b* совершенно идентичны формулировкам пункта 2 *a* и пункта 2 *b*. Он хотел бы знать, какова цель такого повторения. Единственный вопрос, который должен рассматриваться в проекте статьи 13 (и который должен, соответственно, беспокоить Комиссию), — это вопрос о методах выражения или установления согласия.

37. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) говорит, что замечания, которые он высказал в отношении статьи 12, также относятся и к статье 13.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия постановляет передать проект статьи 13 Редакционному комитету.

Предложение принимается⁶.

⁶ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1681-е заседание, пункты 40—41.

Редакционный комитет

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия постановляет учредить Редакционный комитет в следующем составе: г-н Цуруока (Председатель), г-н Беджаун, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Ндженга, г-н Олдрич, г-н Пинто, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Япков II (ex officio) г-н Фрэнсис — докладчик Комиссии.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 11 час. 40 мин.

1648-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 11 мая 1981 года, 15 час. 10 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение) (A/CN.4/339 и Add.1—5, A/CN.4/341 и Add.1)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (продолжение)

СТАТЬИ 12—18 И ПОДПУНКТЫ e И f ПУНКТА 1
СТАТЬИ 2 (окончание)

СТАТЬЯ 14 (Ратификация, акт официального подтверждения, принятие или утверждение как способы установления согласия на обязательность договора)¹

1. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) указывает, что статья 14 не вызвала каких-либо замечаний по существу ни в замечаниях, изложенных в письменной форме правительствами и заинтересованными международными организациями, ни в Шестом комитете. Комиссия могла бы упростить текст статьи, сняв в пунктах 1 и 3 слова «между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями».

¹ Текст см. 1647-е заседание, пункт 1.

2. Г-н УШАКОВ, возвращаясь к выражениям «участвующее в переговорах государство» и «участвующая в переговорах организация», определения которым даны в пункте 1 e статьи 2, и к выражению «участники переговоров», которое Специальный докладчик предложил использовать вместо этих выражений в ходе прений по статье 12 (1647-е заседание, пункты 2—3) и определение для которого он предложил в пункте 46 своего доклада (A/CN.4/341 и Add.1), заявляет, что отдает предпочтение двум выражениям, принятым в ходе первого чтения. В действительности, в некоторых статьях, возможно, имеются в виду не «участники переговоров», а определенное участвующее государство или определенная участвующая организация. Кроме того, как в Венской конвенции² содержится определение выражения «участвующее в переговорах государство», поскольку она распространяется на договоры, заключенные исключительно между государствами, так и в проекте должно содержаться определение выражений «участвующее в переговорах государство» и «участвующая в переговорах организация», поскольку он распространяется на договоры, заключаемые между этими образованиями. В соответствии со статьей 3 проекта он не распространяется на международные соглашения, участниками которых является одно или несколько образований, отличных от государств или международных организаций. Выражение же «участники переговоров» может навести на мысль о том, что оно включает такого рода образования.

3. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) говорит, что если бы речь шла лишь об изменении статьи 76³ — единственной статьи в проекте, в которой содержатся выражения «участвующие в переговорах государства» и «участвующие в переговорах организации», было бы целесообразно заменить эти выражения словами «участники переговоров», поскольку эта статья является особенно пространной. Однако наряду с замечанием относительно использования множественного числа в выражении «участники переговоров» г-н Ушаков обратил внимание на то, что статья 3 проекта затрагивает другие образования, отличные от государств или международных организаций, и что именно в связи с этим может возникнуть путаница. Этот вопрос должен решаться Редакционным комитетом, однако ему, видимо, следует дождаться направления ему Комиссией на рассмотрение статьи 76.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что при отсутствии возражений он будет считать, что Комиссия принимает решение передать статью 14 на рассмотрение Редакционного комитета.

Предложение принимается⁴.

² См. 1644-е заседание, сноска 3.

³ См. 1647-е заседание, сноска 1.

⁴ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1681-е заседание, пункты 42—45.

СТАТЬЯ 15 (Присоединение как способ установления согласия на обязательность договора)⁵

5. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) указывает, что эта статья не вызвала каких-либо замечаний по существу. Поскольку два пункта, из которых она состоит, являются почти идентичными, их можно было бы свести в один пункт (A/CN.4/341 и Add.1, пункт 49), гласящий:

«Согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее договора выражается присоединением, если:

a) такой договор предусматривает, что такое согласие может быть выражено путем присоединения;

b) участники переговоров договорились, что такое согласие может быть выражено путем присоединения; или

c) все участники впоследствии договорились, что такое согласие может быть выражено путем присоединения».

6. Г-н УШАКОВ высказывает опасение по поводу того, что редакция, предложенная Специальным докладчиком, исключает возможность случая, когда в договоре предусматривается, что согласие на его обязательность может быть выражено всеми участниками переговоров или некоторыми из них.

7. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) уточняет, что предложенная редакция, по крайней мере во французском тексте, содержит в себе оттенок, на который указал г-н Ушаков. При ссылке на согласие «государства» или «международной организации», а также на случай, когда в договоре предусматривается, что «такое согласие» может быть выражено путем присоединения, может иметься в виду как случай, когда речь идет об одном конкретном государстве или международной организации, так и случай, когда речь идет о всех государствах и международных организациях. С точки зрения существа вопроса речь действительно идет о согласии государства или организации, открывающем возможность для присоединения к договору. Возможно, Редакционный комитет сочтет целесообразным уточнить в подпунктах a, b и c статьи 15, что речь идет о «согласии этого государства и этой организации».

8. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ хотел бы знать, не приведет ли упрощение, предложенное Специальным докладчиком, к исключению проводимых в пунктах 1 и 2 различий между государством и международной организацией. В подпункте a пункта 1 речь идет о согласии «expressed» (выраженном) государством, в то время как в подпункте a пункта 2 речь идет о согласии «estab-

lished» (выраженном) организацией. Точно так же и подпунктах b и c пункта 1 речь идет о согласии «expressed» (выраженном), в то время как в подпунктах b и c пункта 2 речь идет о согласии, которое «might be given» (может быть дано).

9. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) говорит, что действительно в отношении статьи 7 Комиссия уже провела различие между выражениями «выразить согласие» государства и «уведомить о согласии» организации. Если она придерживается мнения, что международная организация никогда не может «выражать» согласие, ей действительно следует сохранить в рассматриваемой статье слова «такое согласие может быть дано». Это, впрочем, является ответом на выраженную озабоченность относительно того, что для пункта 1 и пункта 2 статьи 15 была использована несколько отличающаяся терминология.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что при отсутствии возражений он будет считать, что Комиссия принимает решение передать статью 15 на рассмотрение Редакционного комитета.

*Предложение принимается*⁶.

СТАТЬЯ 16 (Обмен ратификационными грамотами и документами об официальном подтверждении, принятии, утверждении или присоединении, депонирование таких грамот и документов или уведомление о них)⁷.

11. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) говорит, что эта статья не вызвала каких-либо замечаний по существу. Если бы Комиссия включила в статью 2 определение выражения «the contracting entities» (договаривающиеся стороны) (см. A/CN.4/341 и Add.1, пункт 50), которое обозначало бы одно или несколько государств и одну или несколько международных организаций либо несколько международных организаций, согласившихся на обязательность для них договора независимо от вступления договора в силу, редакцию статьи 16 можно было бы значительно облегчить. Это бы упростило текст не только следующей, но и других статей проекта, в частности статей 77 и 79. Тем не менее уже получившие определения выражения «договаривающееся государство» и «договаривающаяся организация», возможно, следует сохранить, поскольку они содержатся в статьях, относящихся к оговоркам. Поэтому Специальный докладчик предлагает пока оставить эти два определения и, возможно, принять определение выражения «the contracting entities» (договаривающиеся стороны).

⁶ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1681-е заседание, пункты 46—49.

⁷ Текст см. 1647-е заседание, пункт 1.

⁵ Текст см. 1647-е заседание, пункт 1.

12. Г-н ШАХОВИЧ говорит, что ему понятны причины, по которым Специальный докладчик предложил дать определение новым выражениям, однако при этом высказывает опасение по поводу того, что, облегчив таким образом редакцию статьи, Комиссия затруднит ее понимание. Эта опасность возрастает в связи с тем, что выражение, которое предлагается определить, является близким выражению, уже получившему определение.

13. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что он в значительной мере разделяет отношение г-на Шаховича к рассматриваемому вопросу. Новое выражение, предложенное Специальным докладчиком, по мнению оратора, нельзя считать удовлетворительным ни на английском, ни на французском языках, однако, кроме этой проблемы редакционного характера, он не видит каких-либо доводов против того, чтобы упростить статью 16 в соответствии с предложением, выдвинутым Специальным докладчиком в его докладе.

14. Г-н УШАКОВ предостерегает Комиссию от использования в определении выражений множественного числа. Если будет дано определение выражению «договаривающиеся стороны», то в определенных случаях неизбежно возникнут проблемы толкования, например, в пункте 1 статьи 20⁸, в котором содержится выражение «другие договаривающиеся организации», и в пункте 3 этой же статьи, где несколько раз встречается выражение «другая договаривающаяся организация». Ни то, ни другое выражение не соответствует выражению, которому предлагается дать определение и под которым имеются в виду все договаривающиеся стороны.

15. Как оратор уже указывал ранее, он против того, чтобы давать определение выражению, которое не содержится в Венской конвенции и которое в свете проекта статьи 3 может дать повод для неправильного толкования.

16. Таким образом, целесообразнее ограничиться выражениями «договаривающееся государство» и «договаривающаяся организация», оставляя за собой возможность дать, в случае необходимости, определение выражению «договаривающаяся сторона», но не выражению «договаривающиеся стороны».

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если не будет возражений, он будет считать, что Комиссия принимает решение передать статью 16 на рассмотрение Редакционного комитета.

*Предложение принимается*⁹.

СТАТЬЯ 17 (Согласие на обязательность части договора и выбор различных положений)¹⁰

⁸ См. 1647-е заседание, списка 1.

⁹ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1681-е заседание, пункты 50—53.

¹⁰ Текст см. 1647-е заседание, пункт 1.

18. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) уточняет, что по статье 17 не было высказано никаких замечаний. Квадратные скобки, в которых заключены цифры «19—23», можно снять, и, если бы Комиссия одобрила выражение «договаривающиеся стороны», эту статью можно было бы сократить до двух пунктов, гласящих следующее (A/CN.4/341 и Add.1, пункт 51):

«1. Без ущерба для статей 19—23, согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее части договора имеет силу лишь в том случае, если это допускается таким договором или если с этим согласны другие договаривающиеся стороны.

2. Согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее договора, который допускает выбор между различными положениями, имеет силу лишь в том случае, если ясно указано, к какому из этих положений согласие относится».

19. Статью 17 можно направить Редакционному комитету, который учтет замечания относительно такого рода упрощения, высказанные некоторыми членами Комиссии в связи с рассмотрением других статей проекта.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в случае отсутствия возражений он будет считать, что Комиссия принимает решение направить статью 17 на рассмотрение Редакционного комитета.

*Предложение принимается*¹¹.

СТАТЬЯ 18 (Обязанность не лишать договор его объекта и цели до вступления договора в силу)¹²

21. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) указывает, что статья 18 не вызвала никаких замечаний, и предлагает сократить ее до одного пункта, который может гласить следующее:

«Государство или международная организация обязано/обязана воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели, если:

a) это государство или эта организация подписало/подписала такой договор или обменялось/обменялась документами, образующими такой договор, под условием ратификации, акта официального подтверждения, принятия или утверждения до тех пор, пока это государство или эта организация не выразило/выразила ясно своего намерения не стать участником этого договора; или

b) это государство или эта организация выразило/выразила свое согласие на обязательность для них такого договора до вступления

¹¹ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1681-е заседание, пункты 54—55, 1682-е заседание, пункт 8; и 1692-е заседание, пункты 1—8.

¹² Текст см. 1647-е заседание, пункт 1.

этого договора в силу и при условии, что такое вступление в силу не будет чрезмерно задерживаться».

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что при отсутствии возражений он будет считать, что Комиссия принимает решение передать статью 18 на рассмотрение Редакционного комитета.

*Предложение принимается*¹³.

СТАТЬЯ 2 (Употребление терминов), подпункт *e* статьи 1 («участвующее в переговорах государство» и «участвующая в переговорах организация») и подпункт *f* («договаривающееся государство» и «договаривающаяся организация»)¹⁴

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает направить подпункты *e* и *f* пункта 1 статьи 2 на рассмотрение Редакционного комитета.

*Предложение принимается*¹⁵.

СТАТЬЯ 19 (Формулирование оговорок в случае договоров между несколькими международными организациями) *и*

СТАТЬЯ 19-бис (Формулирование оговорок государствами и международными организациями в случае договоров между государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями и одним или несколькими государствами)

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статьи 19 и 19-бис, которые гласят:

Статья 19. Формулирование оговорок в случае договоров между несколькими международными организациями

Международная организация может при подписании, официальном подтверждении, принятии или утверждении договора между несколькими международными организациями или присоединении к нему формулировать оговорку, за исключением тех случаев, когда:

- a)* данная оговорка запрещается договором;
- b)* договор предусматривает, что можно делать только определенные оговорки, в число которых данная оговорка не входит; или
- c)* в случаях, не подпадающих под действие пунктов *a* и *b*, оговорка не совместима с объектом и целями договора.

Статья 19-бис. Формулирование оговорок государствами и международными организациями в случае договоров между государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями и одним или несколькими государствами

1. Государство может при подписании, ратификации, принятии или утверждении договора между государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями и одним или

¹³ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1681-е заседание, пункты 56—68.

¹⁴ Текст см. 1647-е заседание, пункт 1.

¹⁵ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1681-е заседание, пункты 6—14.

несколькими государствами или присоединении к нему формулировать оговорку, за исключением тех случаев, когда:

- a)* данная оговорка запрещается договором;
- b)* договор предусматривает, что можно делать только определенные оговорки, в число которых данная оговорка не входит; или
- c)* в случаях, не подпадающих под действие пунктов *a* и *b*, оговорка не совместима с объектом и целями договора.

2. Когда участие международной организации является существенным для объекта и целей договора между государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями и одним или несколькими государствами, то указанная международная организация может при подписании, официальном подтверждении, принятии и утверждении такого договора или присоединении к нему формулировать оговорку, если эта оговорка определено допускается договором или если иным образом достигнута договоренность, что эта оговорка допускается.

3. В случаях, не подпадающих под действие предыдущего пункта, международная организация может при подписании, официальном подтверждении, принятии, утверждении договора между государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями и одним или несколькими государствами или присоединении к нему формулировать оговорку, за исключением тех случаев, когда:

- a)* данная оговорка запрещается договором;
- b)* договор предусматривает, что можно делать только определенные оговорки, в число которых данная оговорка не входит; или
- c)* в случаях, не подпадающих под действие пунктов *a* и *b*, оговорка не совместима с объектом и целями договора.

25. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) говорит, что вопрос об оговорках, к которым имеют отношение статьи 19 и 19-бис, обсуждался в течение длительного времени и что по нему были высказаны самые различные точки зрения как в Шестом комитете, так и в замечаниях, изложенных в письменном виде правительствами и заинтересованными международными организациями. Очень большая работа в связи с этим вопросом была проделана непосредственно самой Комиссией. В первой редакции режим, применимый к оговоркам, формулируемым международными организациями, равно как и к принятию этих оговорок и возражению против них, был приведен в соответствие с условиями, предусмотренными в Венской конвенции. Однако эта редакция подверглась резкой критике, и Комиссия в результате первого чтения удалось выработать компромиссный текст. Однако один член Комиссии счел этот текст неудовлетворительным и предложил другую редакцию¹⁶. Впоследствии некоторые правительства и одна международная организация выразили критические замечания по тексту, принятому в первом чтении, и высказались за принятие более гибкого решения. Многие государства, признавая необходимость использования компромиссного решения, заявили, однако, что компромиссный текст не был сформулирован должным образом.

¹⁶ См. *Ежегодник... 1977 год*, том II (часть вторая), стр. 128 и 132—133, сноски 464 и 478.

26. Будучи вынужденным учесть как замечания членов Комиссии, так и замечания правительств и заинтересованных международных организаций, Специальный докладчик обратился к специалисту по оговоркам в отношении договоров, профессору Имберту, прикомандированному в настоящее время к Правовой службе Европейского совета, который указал ему на ряд фактов и документов, которые могут служить примерами оговорок, и прежде всего примерами возражений против оговорок, выражаемых международными организациями. Как и другие члены Комиссии, Специальный докладчик полагал, что подобных прецедентов пока не было. Возможно, таковыми являются указанные ему примеры.

27. Бесспорно, вопрос об оговорках может вызвать конкретные проблемы. Что же касается международных организаций, то эти проблемы возникают все же редко. Не следует забывать о том, что соответствующие статьи Венской конвенции, как и статьи данного проекта, все без исключения по своему характеру являются дополняющими положениями, которые должны применяться лишь в том случае, если в договоре, о котором идет речь, не уточняется режим, применимый к оговоркам, принятию оговорки или возражению против оговорки. Что же касается договоров между организациями, то сложности в основном возникают в связи с договорами, которые призваны быть универсальными. Этим многосторонним открытым договорам противопоставляются два вида договоров. Относящиеся к первому виду двусторонние договоры могли бы в принципе стать объектом оговорок, хотя оговорки, высказанные в отношении таких договоров, влекут за собой возобновление переговоров, в силу чего они носят сугубо частный характер. В относящихся ко второму виду многосторонних закрытых договорах, число участников которых ограничено, чаще всего уточняется, возможны ли оговорки и при каких условиях они могут приниматься или становиться объектом возражений.

28. В отношении договоров, участниками которых является одна или несколько международных организаций, следует подчеркнуть, что значительное большинство их носят двусторонний характер. Предусматривая в проекте статьи 9¹⁷ возможность заключения международных договоров, открытых для присоединения к ним международных организаций, Комиссия проявила тем самым большую смелость. В данный момент было бы трудно привести примеры в отношении такого рода договоров, при этом маловероятно, что многие многосторонние договоры открыты для международных организаций без соблюдения при этом всякого рода предосторожностей. Из этого следует, что статьи проекта, имеющие отношение к оговоркам, представляют определенный практический интерес, хотя и не такой,

как можно было бы ожидать. Тем не менее эти статьи вызвали серьезные возражения как в Комиссии, так и в Шестом комитете, и, по-видимому, правительства относят эту проблему к числу вопросов, имеющих принципиальное значение.

29. Трудности, возникающие в связи с режимом оговорок, связаны прежде всего с формулировкой. Обладают ли международные организации, являющиеся участниками договора, теми же правами в отношении формулирования оговорок, что и государства? Специальный докладчик напоминает, что он считал необходимым включить в проект статью, посвященную возражениям против оговорок (статья 19-тер), причем аналогичной статьи нет в Венской конвенции; в указанном документе данный вопрос рассматривается вместе с вопросом о принятии поправок. Сейчас же у Специального докладчика возникли некоторые сомнения относительно необходимости предложенной статьи 19-тер.

30. Вопрос о принятии поправок стал поводом для очень важного замечания, выходящего за рамки поправок. Проект подвергся критике, поскольку он распространяет на международные организации право молчаливого согласия путем применения правила, в соответствии с которым по истечении срока, равного 12 месяцам, молчание договаривающейся стороны рассматривается как молчаливое согласие. По мнению некоторых, когда речь идет о договорах, возникновение международных обязательств в отношении организаций иным способом, чем посредством официального акта, сопряжено с большим риском и даже недопустимо. В связи с этим оратор обращает внимание на тот факт, что принцип, изложенный в проекте, в его нынешней формулировке может иметь последствия, выходящие за рамки вопроса об оговорках, и отразится на таких статьях, как статьи 45 и 65¹⁸. Таким образом, пришло время классифицировать эти проблемы.

31. В отношении формулирования оговорок Специальный докладчик напоминает, что Комиссия сочла возможным принять компромиссное решение, не распространяя в целом на организации те же нормы, что и на государства. Она предоставила им те же права, что и государствам, лишь в отношении договоров между международными организациями. В случае же договоров между государствами и международными организациями она также дала им те же права, за исключением очень часто наблюдаемого случая, когда участие организации имеет существенно важное значение для объекта и цели договора. Нередко международная организация является участником договора, однако положение, в котором она оказывается в том случае, если ей, например, поручено осуществлять контроль над

¹⁷ См. 1646-е заседание, пункт 61.

¹⁸ См. 1647-е заседание, сноска 1.

выполнением обязательств государствами-участниками, не соответствует положению, в котором находятся эти государства. Ее права и ее обязательства являются в таком случае иными. В ходе Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров делегация Соединенных Штатов Америки упорно выступала против исключения договоров, участниками которых может стать международная организация, так как она при этом предусматривала возможность заключения трехстороннего договора в области использования ядерной энергии. Она предполагала, что контроль над выполнением норм, предусмотренных в двустороннем договоре, будет поручен такой организации, как Международное агентство по атомной энергии на основе договоров, заключенных каждым из двух заинтересованных государств с этой организацией. В целом компромиссное решение Комиссии заключается в том, чтобы предусмотреть для международной организации те же права, что и для государства, в тех случаях, когда в рамках договора ей отводится то же место, что и государству. Наоборот, когда на организацию возлагается функция осуществления контроля, а у государств — участников договора существуют определенные обязательства в свете этого контроля, организации известно, какими полномочиями она наделена в отношении контроля, и при этом нежелательно, чтобы она могла впоследствии сформулировать оговорку в отношении того, что было согласовано договаривающимися государствами. В подобном случае участие организации рассматривается как имеющее существенно важное значение для объекта и цели договора.

32. Некоторые члены Комиссии и ряд правительств занимают столь осторожную позицию в отношении свободы действий, которой могли бы располагать международные организации, прежде всего потому, что в учредительных актах организаций, как правило, ничего не говорится о заключаемых ими договорах и, в частности, об оговорках. Так, в Уставе Организации Объединенных Наций почти ничего не сказано о договорах Организации. В этой ситуации устанавливается практика, в соответствии с которой, по мнению отдельных государств, не в полной мере признаются права межправительственных органов. По мнению Специального докладчика, эту проблему не удастся разрешить в данном проекте. Она вытекает из конституционного права каждой организации, в связи с чем любая попытка перекроить положения в тексте, который относится к договорам, а не к статусу международных организаций, равносильна обращению к нормам сравнительного, а не международного права. В этой связи Специальный докладчик ссылается на сноску 79 своего доклада (A/CN.4/341 и Add.1) и отмечает, что положения, касающиеся осуществления статьи 41 Соглашения об учреждении Общего фонда для

сырьевых товаров, в соответствии с которыми он становится «полноправным юридическим лицом», являются недостаточно развернутыми.

33. Следует также упомянуть в качестве конкретного примера европейские сообщества. Европейские сообщества и их государства-члены одновременно стремятся стать участниками многих договоров. В результате имеет место вид участия, который в связи с тем, что он аналогичен участию международной организации, включает в себе опасность прецедента для международных организаций, являясь, таким образом, еще одним поводом для беспокойства некоторых членов Комиссии и правительств. Каковы же соответствующие обязательства такой организации и ее государств-членов в тех случаях, когда организация и ее государства-члены формулируют различные оговорки? Если признается возможность участия организации в договорах, участниками которых являются также их государства-члены, в соответствии с объектом и целью таких договоров их оговорки должны быть аналогичными, так чтобы третьи государства могли иметь представление о принятых обязательствах. В этом случае запрет на формулирование оговорок, не соответствующих объекту и цели договора, окажется достаточным для того, чтобы рассеять всякие опасения.

34. Специальный докладчик не собирается переходить к рассмотрению вопросов редакционного характера, а хотел лишь отметить, что текст статьи 19-бис можно упростить, если Комиссия останется верной компромиссному решению.

35. Г-н УШАКОВ говорит, что он хотел бы сделать три общих замечания. Во-первых, ему хотелось бы знать, что имеется в виду под равенством между государствами и международными организациями. Не может быть и речи о том, чтобы в проекте поставить международные организации в совершенно равные условия с государствами. Самое большее, что может сделать Комиссия, — это предусмотреть норму права договоров, которая бы в равной степени применялась как к международным организациям, так и к государствам. В случае же договоров, заключенных между международными организациями, вопрос о равенстве с государствами, очевидно, не возникает: нормы права договоров распространяются в равной степени на все организации. В соответствии с этой нормой оговорки могут разрешаться или, наоборот, запрещаться, но она является единой для всех международных организаций. Однако ничто не мешает участникам того или иного договора нарушать эту норму и предоставлять организации-участнице какое-либо право в нарушение этой нормы. В отношении же договоров между государствами и международными организациями, между этими участниками существует полное равенство, если одна и та же норма договоров

распространяется и на тех, и на других. В то же время в проекте невозможно предусмотреть в качестве общего правила совершенно равные условия для государств и международных организаций. Лишь в отношении оговорок можно в некоторых случаях ставить международные организации и государства в равные условия. Наоборот, в статьях 6 и 7¹⁹, например, следовало провести различие между государствами и международными организациями; в первом случае потому, что правомочность международных организаций заключать договоры вытекает не из международного права, а из их собственных правил, а во втором — потому, что в международных организациях нет сотрудников, которые бы занимали ими должности соответствовали бы, например, главе государства.

36. В отношении оговорок Комиссия предложила для текста, который впоследствии стал Венской конвенцией, свод статей, озаглавленный «Оговорки к многосторонним договорам»²⁰. Конференция по праву договоров, однако, сняла это ограничение, и положения конвенции, касающиеся оговорок, распространяются одновременно и на двусторонние и многосторонние договоры. С тех пор молчаливое согласие с оговорками по истечении 12 месяцев после даты уведомления о них действует для всех видов договоров.

37. Комиссия в рассматриваемом ею проекте имеет в виду лишь многосторонние договоры, как это следует из самого текста статей 19 и 19-бис. Оратор тем не менее полагает, что в проекте, начиная со статьи 19, г-н Рейтер имеет в виду договоры в целом, как двусторонние, так и многосторонние. Он не уверен в том, что было бы разумно включать в положения, касающиеся оговорок, также двусторонние договоры.

38. С другой стороны, г-н Ушаков хотел бы, чтобы в отношении оговорок проводилось различие между договорами, заключенными между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, и договорами, заключенными между международными организациями и одним или несколькими государствами. Он напоминает в этой связи о том, что некоторые договоры были заключены прежде всего между государствами с участием одной или нескольких международных организаций, в то время как другие — прежде всего между международными организациями с участием одного или нескольких государств и вследствие этого включают положения, применимые к тем или другим, и положения, касающиеся и тех, и других. В случае, например, МАГАТЭ, договоры, участником которых является организация, — это прежде всего договоры между государствами с участием Агентства,

выполняющего обязанности по осуществлению контроля. Одни положения касаются лишь договаривающихся государств, другие — МАГАТЭ. Подобная ситуация, очевидно, отличается от ситуации, которая имеется в виду в Венской конвенции, относящейся лишь к государствам. В связи с этим, если за договаривающимися международными организациями признается право делать оговорки и если в этом отношении они, таким образом, уравниваются в правах с государствами, следует уточнить, могут ли эти организации делать оговорки в отношении лишь положений, касающихся международных организаций, или же всех положений договора, в том числе положений, касающихся государств.

39. В соответствии с принципом равенства одни и те же нормы должны применяться ко всем государствам и ко всем международным организациям. В то же время следует определить, в каких случаях необходимо предусматривать равенство между государствами-участниками и международными организациями — участниками одного договора.

40. По мнению оратора, если участие международной организации является существенным для целей и объекта договора, договаривающаяся международная организация может быть поставлена в равные условия с договаривающимися государствами. И наоборот, если участие государства в договоре, заключенном между международными организациями и одним или несколькими государствами, является существенным для целей и объекта договора, договаривающееся государство может быть поставлено в равные условия с международными организациями. Оратор напоминает, что предложения, изложенные им в 1977 году по этому вопросу в документе A/CN.4/L.253²¹, основывались на изложенном анализе данной ситуации.

41. Формулировка, в соответствии с которой международным организациям и государствам разрешается делать оговорки в отношении некоторых положений, предусмотренных договором, была предложена с учетом невозможности предоставления им права делать оговорки в отношении не распространяющихся на них положений. Подобную формулировку можно использовать в качестве основополагающего принципа, необходимого для обеспечения подлинного равенства между договаривающимися сторонами, государствами или международными организациями.

42. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ говорит, что в разделе 2 части II проекта рассматривается сложный и спорный вопрос. Теории, связанные с оговорками, получили развитие с тех пор, как Международный Суд впервые сформулировал понятие совместимости с объектом и целями

¹⁹ См. 1646-е заседание, пункты 36 и 47.

²⁰ См. *Yearbook... 1966*, vol. II, pp. 202—209, document A/6309/Rev.1, part II, chap. II, draft articles on the law of treaties with commentaries, part II, sect. 2.

²¹ См. *Ежегодник... 1977 год*, том II (часть вторая), стр. 128 и далее, сноски 464, 478, 480, 482 и 485.

договора в известном консультативном заключении, сделанном им в 1951 году²², и это же мнение было изложено в Венской конвенции.

43. Право государств формулировать оговорки рассматривается как неразрывно связанное с их суверенитетом и правоспособностью заключать договоры. В проекте статьи 6 признается, что международные организации также обладают правомочностью заключать договоры: они приобрели это право, так сказать, побочно в той мере, в какой государства, создавшие их в ответ на потребности международного сообщества, предоставили им это право.

44. Действительно, оговорки представляют собой не что иное, как ограничение сферы действия договора, что соответствует проекту статьи 17²³, в котором признается, что международные организации могут согласиться на обязательность для них лишь части договора. Они могут, таким образом, высказываться лишь за некоторые определенные оговорки. В сущности, оговорка может, таким образом, означать либо согласие быть участником договора, либо выбор в пользу одной ситуации по сравнению с другой. Таким образом, возникающий в связи с этим вопрос заключается не в том, чтобы обеспечить онтологическое равенство договаривающихся сторон, а единый подход к ним. Различие между договаривающимися сторонами как субъектами права, несомненно, существует, однако это различие не может влиять на юридическую уравновешенность положений.

45. Положение, в соответствии с которым международная организация не может формулировать оговорки, если ее участие в договоре является существенным для его целей и объекта, представляет собой новый важный элемент. Тем не менее в других случаях организации должны обладать почти такой же широкой правоспособностью формулировать поправки, как и государства, даже если при этом будут отличаться способы формулирования оговорок или выражения возражений против оговорок. Поэтому правоспособность международных организаций не должна чрезмерно ограничиваться.

46. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что на практике очень трудно убедить международные конференции в необходимости предусматривать четко выраженные положения относительно оговорок, и поэтому столь важное значение в этом вопросе имеют дополнительные статьи. Таким образом, по его мнению, Комиссия должна уделить этим статьям несколько больше времени, чем предыдущим статьям.

47. Один из основополагающих вопросов связан с равенством, которое, по его мнению, не

имеет столь непосредственного отношения к предмету обсуждения, как это склонна считать Комиссия. Разумеется, совершенно верно, что международные организации и государства не являются равными в той мере, в какой они обладают различным статусом и различной правоспособностью. Однако в данном случае значение имеет не абстрактная идея равенства или неравенства, а тот факт, что международные организации уже по своей природе имеют не только ограниченную правоспособность, но и собственные процедуры, которые находят выражение, например, в правилах организации. Если эти две особенности будут приняты во внимание и найдут должное выражение в проекте, вопрос о равенстве решится автоматически. Таким образом, оратор разделяет мнение г-на Ушакова относительно того, что вопрос в целом сводится к проекту статьи 6 (которая является в некотором смысле самой важной статьей проекта), и в соответствии с ней правоспособность международной организации заключать договор регулируется соответствующими правилами этой организации: если она становится участником договора, то отношения между этой международной организацией и любым другим участником регулируются нормами договорного права, что само собой разумеется и предполагает равенство сторон. Нельзя проводить разграничение между различными видами образований на основании того, идет ли речь об организации или о государстве. Поскольку эти образования являются участниками договоров, они изначально обладают одинаковыми правами и обязанностями, независимо от того, являются ли они организациями или государствами. Таким образом, общий разговор о равенстве их статусов представляется беспредметным.

48. Трудности возникают в случае оговорок потому, что на данном этапе международная организация еще не является участником договора; она готовится или вот-вот станет им. Таким образом, в каждом случае следует искать ответ на два вопроса: обладает ли международная организация правоспособностью формулировать оговорку? И действует ли международная организация сообразно ее соответствующим правилам? В том случае, если международная организация становится участником договора, содержание предусмотренного обязательства должно непременно вытекать из ее правоспособности; из этого следует, что, если международная организация обладает правоспособностью принимать на себя обязательства, она по существу правоспособна ограничивать это обязательство путем формулирования оговорок.

49. Это и есть первый основополагающий принципиальный вопрос, на основании которого сэр Фрэнсис хотел бы приступить к рассмотрению данной проблемы. Однако он идет дальше, считая, что с точки зрения права договоров разделение договоров на три категории представ-

²² Оговорки к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Консультативное заключение: *I.C.J. Reports 1951*, p. 15.

²³ См. 1647-е заседание, пункт 1.

ляется слишком искусственным, несмотря на то что оно мотивируется серьезными практическими доводами. Тем не менее, если даже предположить, что такое различие существует, то, насколько оратору известно, бытует мнение, что международным организациям ничто конкретно не мешает формулировать оговорки, когда речь идет о договорах, заключенных между международными организациями, однако в случае договоров, заключенных между международной организацией и несколькими государствами, необходимо тем или иным образом ограничивать право организации формулировать оговорки. Оратор хотел бы знать, не основывается ли это мнение на несколько искаженном понимании значения оговорки. Совершенно ясно, что государство не может изменить формальной оговоркой правовые отношения, вытекающие из договора между двумя другими государствами.

50. В этой связи следует отметить, что в соответствии с определением «оговорки», изложенным в пункте 1d статьи 2²⁴, оговорка, сформулированная международной организацией, никоим образом не отражается на юридическом действии положений договора в том, что касается их применения между государствами — участниками договора, а имеет значение лишь в том, что касается их применения к международной организации. Если его толкование определения является верным, то идея, в соответствии с которой оговорка, сформулированная международной организацией, изменяет права и обязанности государств, касающиеся отношений между ними, просто не учитывает природу оговорки. Если международная организация желает изменить права и обязанности, вытекающие из договора между ней и другими участниками, государствами или международными организациями, и если при этом предусматривается, что она становится участником договора, она в таком случае должна в принципе обладать правом формулировать оговорку. Важно при этом, исходя из этого основополагающего принципа, рассмотреть исключения, если таковые должны иметь место.

51. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) с удовлетворением констатирует, что выступление г-на Калье-и-Калье основывается на точке зрения, которой придерживается сам Специальный докладчик, считающий, что речь идет не о том, чтобы обеспечить равенство для образований, как таковых, а в том, чтобы предусмотреть равные права участникам, вступающим в один и тот же договор.

52. Оратор также разделяет мнение сэра Фрэнсиса Вэллета, которое, впрочем, служит подтверждением поговорки, в соответствии с которой «тот, кто способен на большее, тот спо-

собен и на меньшее», поскольку механизм оговорок позволяет лишь уменьшать принятые обязательства. Сэр Фрэнсис совершенно обоснованно утверждает, что, если организация обладает правомочностью стать участником договора, она может также на основании этого факта, а также в соответствии со своим характером и собственными правилами уменьшить свои обязательства.

53. Наконец, оратор говорит, что очень хорошо понимает идею выступления г-на Ушакова, который высказал сожаление по поводу того, что его предложения в отношении оговорок не были включены во второй вариант проекта статей. Он напоминает о том, что вопрос невозможности оговорок в двусторонних договорах рассматривался на Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, в результате которой была принята Венская конвенция, однако какого-либо решения по этому вопросу принято не было.

54. Когда г-н Ушаков предлагает различать договоры в соответствии с их характером, он, по-видимому, в своих рассуждениях следует принципу «второстепенное соответствует главному», при этом образования, являющиеся участниками договора в качестве «второстепенных», выигрывают от уравнивания их с «главными» участниками. Оратор, со своей стороны, глубоко сомневается в том, что на практике можно провести различие между договорами. По его мнению, на рассмотрение Генеральной Ассамблеи следует представлять простые решения, поскольку слишком замысловатый текст может произвести на нее отрицательное впечатление. Он напоминает о том, что одним из результатов Венской конвенции, в том виде, в каком она была заключена в 1969 году, является то, что последствия возражения против оговорки и принятия оговорки в конечном счете одинаковы, хотя нельзя с определенностью сказать, что первоначально ее участники стремились именно к этому.

55. В данной ситуации, по его мнению, было бы предпочтительно заявить, что международным организациям запрещается делать оговорки во всех случаях. В самом деле, г-н Ушаков почти доказал утверждение, что международная организация должна иметь право делать оговорки, если ее участие существенно для самого действия договора. Тем не менее он напоминает, что в тексте, представленном на рассмотрение Комиссии в первом чтении, в качестве уступки данной точке зрения он сохранил фактически прямо противоположную формулировку. В связи с этим он с огромнейшим недоверием относится к излишней сложности.

Заседание закрывается в 18 час.

²⁴ Там же.

1649-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 12 мая 1981 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цу-роока, г-н Шахович.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение) (A/CN.4/339 и Add.1—5, A/CN.4/341 и Add.1)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (продолжение)

СТАТЬЯ 19 (Формулирование оговорок в случае договоров между несколькими международными организациями) и

СТАТЬЯ 19-бис (Формулирование оговорок государствами и международными организациями в случае договоров между государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями и одним или несколькими государствами) ¹ (продолжение)

1. Г-н БАРБОСА говорит, что для кодификации вопроса об оговорках были предприняты многочисленные усилия как на региональном уровне, например в рамках ОАГ, так и на международном уровне, например в Венской конвенции². Тот факт, что в отношении последнего документа среди авторов не было единогласия, несмотря на его актуальность и законченный характер, доказывает всю трудность этого вопроса. Если так обстоит дело с договорами, заключенными между такими однородными образованиями, как государства, можно легко себе представить, насколько сложнее случай, которым занимается Комиссия, то есть случай заключения договоров между такими неоднородными образованиями, как государства и международные организации. Поэтому, стремясь к кодификации этой области, следует соблюдать чрезвычайную осторожность и постоянно помнить о том, какое воздействие будет иметь очень общая формулировка на практическую деятельность организаций, которые должны заключать бесчисленное множество договоров.

2. В этой связи оратор напоминает членам Комиссии консультативное заключение Международного Суда относительно *Возмещения ущерба, понесенного при нахождении на службе Организации Объединенных Наций*³, которое регулирует практику в области международной правосубъектности международных организаций. Некоторые аспекты этого консультативного заключения связаны с рассматриваемой Комиссией темой. Например, Суд подчеркнул необходимость наделять международной правосубъектностью международные организации, созданные для осуществления определенных функций, которые не могут быть осуществлены совместно рядом министерств иностранных дел. Наиболее важной характеристикой международной правосубъектности является способность заключать договоры. Суд, однако, счел, что правоспособность международных организаций отличается от правоспособности государств, и установил ряд специальных критериев для определения характера этой правоспособности; он, например, упомянул характер международной организации, ее внутренние правила, ее цели и средства достижения этих целей, предусмотренные в ее учредительном акте.

3. Поэтому г-н Барбоса считает, что если правоспособность заключать договоры является настолько важным аспектом международной правосубъектности, то составной частью такой правоспособности должно являться право формулировать оговорки. Если признается одно, то должно также признаваться и другое, тем более что термин «оговорка» определяется в проекте статей (статья 2, пункт 1 d)⁴ как заявление сделанное в целях исключения или изменения юридического действия определенных положений договора, в том что касается части, охватываемой оговоркой. Это явно расширяет правоспособность участников договора, в частности международных организаций. Если бы дело не обстояло таким образом, международные организации сочли бы вынужденным для себя, в случае если некоторые положения были бы для них неприемлемы, выйти из какого-либо договора или не присоединиться к нему, что противоречит принципу универсальности договоров.

4. Правоспособность заключать договоры включает два основных элемента, первым из которых является элемент свободы, лежащий в основе любого договора, а вторым — элемент равенства. Государства и международные организации, естественно, не равны между собой. Правоспособность организаций ограничена, как это недвусмысленно указывается в проекте статьи 6⁵, в котором совершенно справедливо упоминаются ограничения, налагаемые правилами организаций. Однако как только организация преодоле-

¹ Тексты статей см. 1648-е заседание, пункт 24.

² См. 1644-е заседание, сноска 3.

³ *I.C.J. Reports 1949*, p. 174.

⁴ См. 1647-е заседание, сноска 1.

⁵ Текст см. 1646-е заседание, пункт 36.

вает препятствие, которым являются ее собственные ограничения, к ней следует относиться как к равному, поскольку равенство сторон является первоосновой любого договора.

5. Как оратор уже отмечал ранее, Комиссия, вместо того чтобы занимать общую абстрактную позицию, должна избрать прагматический подход и стремиться к тому, чтобы найти компромисс между двумя крайними тенденциями, которые проявляются в ней самой и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи. Этот компромисс, по его мнению, наблюдается в проекте статей, за одним, однако, важным исключением, каковым является правоспособность международных организаций формулировать оговорки. Оратор имеет в виду пункт 2 статьи 19-бис, в котором, по его мнению, отсутствует равенство в подходе к международным организациям и государствам: невозможно себе представить, чтобы международная организация, участие которой является существенным для объекта и целей договора, желала бы сформулировать оговорку, не являющуюся несовместимой с объектом и целями договора, однако она не может сделать это без специального разрешения. Вследствие этого в данном случае различие между положением государств и положением международных организаций особенно заметно и, как было указано в пункте 13 замечаний МОТ (A/CN.4/339), это может иметь неприятные последствия. Поэтому было бы нежелательно ограничивать правоспособность организаций еще больше, чем это предусматривает пункт 2 статьи 19-бис.

6. Г-н ПИНТО напоминает Комиссии, что он уже заявил (1645-е заседание) об отсутствии какой-либо конкретной пользы в рассмотрении вопроса об оговорках с точки зрения равенства или неравенства государств и международных организаций в отношении заключения договоров. Между международными организациями существуют коренные различия, и, как он уже ранее указал, они могут рассматриваться как «роботы» международного сообщества в том смысле, что они запрограммированы государствами-членами для определенного рода деятельности; и в этом плане они зависят от государств, в то время как государства не зависят от них в той же степени. Международные организации можно также рассматривать в качестве сложных субъектов международного права. Действительно, хотя международная организация обладает международной правосубъектностью и, таким образом, является нечто большим, чем простой суммой ее участников, ее участники — государства-члены — постоянно участвуют в руководстве деятельностью организаций, что в данном случае проявляется также в зависимости международной организации и в существовании качественного различия, а тем самым и неравенства между государствами и международными организациями. Поэтому более разумно избрать прагматический подход, за что уже высказались

некоторые члены Комиссии, с тем чтобы определить, что именно требуется в конкретном случае и как это предусмотреть.

7. В пункте 56 своего десятого доклада (A/CN.4/341 и Add.1) Специальный докладчик обратил внимание Комиссии на практику, согласно которой признается, что международная организация имеет право требовать, чтобы оговорка к конвенции, следствием которой может быть одностороннее изменение привилегий и иммунитетов, принадлежащих этой организации, не вступала в силу без согласия организации. Оратор видит в этом основание для признания права международной организации формулировать свои собственные оговорки в противоположность ее праву отвергать оговорки, сформулированные другими участниками, включая государства. Он разделяет точку зрения и поддерживает общие выводы, сформулированные Специальным докладчиком в пункте 65 своего доклада в отношении свободы международных организаций формулировать оговорки и в отношении необходимости сформулировать, если это будет нужно, исключение в общих выражениях.

8. Однако, никоим образом не касаясь вопроса о равенстве, Комиссия лишь должна предоставить международной организации право заключать договоры, которое позволит ей осуществлять свои функции. Какой тип правоспособности справедливо признать за международными организациями в области заключения договоров? И в каком типе правоспособности ей несправедливо отказать в этой области, если желательно, чтобы она выполнила предназначенные ей задачи. По мнению оратора, здесь, видимо, следует учитывать два момента: с одной стороны, в основном запрограммированное функционирование международной организации и, с другой стороны, руководящие полномочия, которые принадлежат государствам-членам. Любое общее ограничение правоспособности формулировать оговорки или любой другой правоспособности должно быть по своему существу подчинено ограничениям, установленным правилами организации. В конечном счете, право организации отклонить оговорку, в отношении которой она считает возможным дать согласие, обусловливается руководящими полномочиями государств-членов.

9. Из прецедента, касающегося оговорки в конвенции 1947 года о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, который Специальный докладчик привел в пунктах 56 и 57 своего доклада, неясно, откуда проистекают полномочия организации отказываться от принятия оговорки? Оратор считает, что эти полномочия вытекают из возможности мобилизовать мнение представителей в рамках главного органа организации. В рамках этого органа существует, так сказать, *opinio juris* внутри ассамблеи сторон-

учредителей, поэтому любой член может подвергаться критике. Специальный докладчик указывает в своем докладе, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций потребовал исключить оговорку, касающуюся Конвенции 1946 года о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, и подчеркнул, что он передаст этот вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи в случае, если, несмотря на его возражения, эта оговорка будет сохранена. По мнению г-на Пинто, это свидетельствует о том, что «общее мнение», видимо, склоняется в пользу признания права на отклонение оговорки. Точно так же ему кажется, что «общее мнение» должно будет согласиться с правом формулировать оговорку, когда того требуют интересы функционирования организации. Именно по этой причине оратор без каких-либо колебаний одобряет пункт 3 статьи 19-бис, в котором признается общая свобода организаций формулировать оговорку. У него нет возражений в отношении конкретного случая, предусматриваемого пунктом 2 той же статьи, если Комиссия считает его необходимым. Однако он не думает, что это действительно является дополнительной гарантией.

10. Конкретный случай, рассматриваемый в пункте 66 доклада Специального докладчика, возможно, является важным, однако позволительно спросить, неужели когда-нибудь будут заключены договоры, в которых государства изберут международные организации в качестве партнеров и в которых международные организации или возложенные на них функции не будут иметь существенного значения для объекта и целей договора. В противном случае, на чем тогда будет основываться желание международных организаций заключать договоры с государствами? Если группа государств возложила на международную организацию определенные контрольные функции, в результате чего эта организация становится партнером, участие которого является существенным для достижения целей договора, наилучший способ обеспечения соблюдения ею своих обязательств заключается в обеспечении того, чтобы необходимые решения принимались ее руководящими органами и чтобы правила организации отвечали необходимым требованиям, а не в формулировании более или менее туманных положений, ограничивающих права организации на формулирование оговорок.

11. В заключение г-н Пинто заявляет, что из подстрочной сноски 79 доклада следует, что, по мнению Специального докладчика, даже поверхностное рассмотрение некоторых видов договоров выходит за рамки доклада. Оратор сожалеет о том, что Специальный докладчик придерживается такого мнения еще и потому, что оно начинает оказывать воздействие на переговоры, проходящие в рамках Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, и на другие переговоры.

12. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ указывает на существование двух противоположных тенденций: одной — приравнять положение государств к положению международных организаций, второй — в пользу проведения различий между соответствующим положением этих образований. Противоречие проистекает из проблемы равенства государств и международных организаций.

13. Оратор, разделяя мнение сэра Фрэнсиса Вэллета (1648-е заседание), считает, что между государствами и международными организациями существует равенство в том, что касается применения положений договора с момента его заключения и вступления в силу. Он также согласен с г-ном Ушаковым (там же) в отношении возможности равенства в подходе к государствам и международным организациям?

14. В то же время, как уже отмечалось, равенство существует лишь в отношении права договоров, поскольку факты свидетельствуют о том, что равенство отсутствует даже в отношениях между самими международными организациями, как это, впрочем, подтверждает статья 6 проекта, в которой уточняется, что правоспособность международной организации заключать договоры регулируется соответствующими правилами этой организации — правилами, которые неизбежно отличаются друг от друга в каждом отдельном случае. Наоборот, в статье 6 Венской конвенции 1969 года, которая касается исключительно государств, говорится: «Каждое государство обладает правоспособностью заключать договоры», причем в этом отношении не делается каких-либо ограничений. Поэтому государства неизбежно отличаются от международной организации.

15. Следует, однако, отметить, что в проектах статей и, в частности в статьях 27 и 46⁶, Комиссия попыталась установить постоянную параллель между внутренним правом государства и правилами международной организации. Однако внутреннее право государства неодинаково у различных государств, и даже их правоспособность заключать договоры может быть конституционно ограничена. Г-н Рейтер ранее упомянул, что в конституции Пятой республики во Франции ничего не говорится о правоспособности формулировать оговорки. Кроме того, меняется само государство, и его правоспособность заключать договоры может изменяться в зависимости от пересмотра конституции.

16. Оратор указывает, что таким образом положение государств в этом отношении особо не отличается от положения международных организаций. Так, никто не может отрицать такой очевидный факт, как неравенство между собой государств и такое же неравенство международных организаций, в том что касается правоспособности заключать договоры в том виде, в ка-

⁶ См. 1647-е заседание, сноска 1.

ком она регулируется в основном законе — в случае государств и в соответствующих правилах — в случае международных организаций.

17. Оратор разделяет позицию г-на Рейтера в том, что касается международной правосубъектности. В частности, он также считает, что в области права договоров следует обращать внимание на существование правоспособности заключать договоры, а не на факт обладания четко определенной международной правосубъектностью или на определенные характеристики, такие как существование постоянного секретариата.

18. Точно так же он в целом согласен с предложенным г-ном Рейтером решением в отношении практики, поскольку большинство договоров, заключенных между международными организациями и государствами, являются договорами о штаб-квартирах или договорами, касающимися привилегий и иммунитетов международных организаций. Он заявляет, что в этой связи можно упомянуть три крупных многосторонних договора общего характера: Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года⁷, Конвенцию о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений 1947 года⁸ и Венскую конвенцию 1975 года⁹. На практике в отношении этих документов было выдвинуто множество оговорок, в частности, в отношении привилегий и иммунитетов граждан страны, принимающей организацию. Оратор считает, что Комиссия должна более подробно изучить эту практику, прежде чем сформулировать окончательное мнение по данному вопросу.

19. Тем не менее он считает, что правоспособность формулировать оговорки должна быть ограничена, как ограничена сама правоспособность заключать договоры. Возможность формулировать оговорки должна быть подчинена предварительным условиям и, в частности, требованию того, чтобы такие оговорки предусматривались в самом договоре или чтобы оговорки отвечали некоторым условиям, предусмотренным договором. Кроме того, ограничения правоспособности заключать договоры должны также ограничивать правоспособность формулировать оговорки.

20. Г-н ШАХОВИЧ заявляет, что на 1648-м заседании Специальный докладчик изложил ряд путей, с помощью которых можно решить имеющиеся проблемы. Он считает, что на этапе второго чтения Комиссия должна ограничиться совершенствованием текстов, уже утвержденных в первом чтении, и урегулированием вопросов, которые не были решены ранее. По его мнению, не стоит вновь начинать прения, которые уже

имели место, и он не считает, что формулировка проекта должна подвергнуться значительным изменениям. Он отмечает, что сэр Фрэнсис Вэллет уже указал, каким образом право международных организаций формулировать оговорки вытекает из статьи 6 проекта, и, в свою очередь, указывает, что пункт 2 статьи 9¹⁰ имеет тот же смысл, поскольку он признает за «участниками» разработки какого-либо договора право выступать против текста договора в момент его принятия, причем необходимым следствием этого права является право формулировать оговорки.

21. Что касается второго крупного вопроса — вопроса о равенстве между государствами и международными организациями, то оратор отмечает, что г-н Рейтер был очень точен, сославшись на принципы режима договоров, который основывается на свободе и равенстве сторон. Со своей стороны, оратор никогда не допускал ни малейших сомнений в том, что любая идея о дискриминации между государствами и международными организациями, которая могла бы проникнуть в проект, явилась бы фактическим недочетом в тексте, разработанном Комиссией. Признавая необходимость учета различных мнений, которые могут носить противоположный характер, он тем не менее считает, что Комиссия должна стремиться к провозглашению принципа равенства участников договора и намеренно избегать использования двойного критерия, причем это должно соответствовать самому характеру прогрессивного развития международного права. Он считает, что с учетом этой цели прогрессивного развития Комиссия имеет право предложить определенное число статей государствам, для того чтобы они впоследствии занялись этим вопросом.

22. Наконец, оратор предлагает Комиссии перейти к рассмотрению текста самих статей, а также постараться конкретизировать идеи, которые уже были выражены в ходе первого чтения.

23. Г-н ВЕРОСТА, так же как и г-н Пинто, считает, что, возможно, следует еще более подробно изучить практику государств.

24. Он отмечает, что юридическое заключение Генерального секретаря ООН, приведенное г-ном Рейтером в пункте 56 его доклада, касается определенного случая, который является результатом воли государств — членов организации и государств — участников Конвенции о привилегиях и иммунитетах, которые предоставлены организации для того, чтобы она могла правильно выполнять свои функции.

25. Оратор также высказывает пожелание о том, чтобы тексты, разработанные Конференцией Организации Объединенных Наций по морскому праву и ранее упомянутые г-ном Пинто, были представлены Комиссии до окончания нынешних прений.

⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. I, p. 15. См. также резолюцию 22А (I) Генеральной Ассамблеи, приложение.

⁸ *Ibid.*; vol. 33, p. 314.

⁹ См. 1644-е заседание, сноска 7.

¹⁰ Текст см. 1646-е заседание, пункт 61.

26. И наконец, он хотел бы знать, дает ли практика государств и международных организаций другие примеры, которые могут быть полезными для Комиссии, и, в частности, повлекли ли многочисленные договоры, заключенные какой-либо региональной организацией, например ЕЭС, которому государства делегировали многочисленные полномочия, формулирование оговорок. Если предположить, что в таких примерах ощущается недостаток, то, по его мнению, Комиссия могла бы ограничиться разработкой общего текста, оставив выбор соответствующего решения в каждом случае, относящемся к данному вопросу, на усмотрение государств-членов, которые контролируют деятельность организаций.

27. Г-н РИФАГЕН говорит, что выступления в прениях иногда могут навести на мысль, что договоры возникают спонтанно, в то время как они являются продуктом переговоров и результатом единства мнений сторон, участвующих в переговорах, или, по крайней мере, результатом решения, принятого большинством участников международной конференции. В обоих случаях может произойти задержка, во время которой достигнутый результат может быть вновь поставлен под вопрос. Поэтому институт оговорок является часто крайне необходимым для того, чтобы «спасти» какой-либо договор, и для того, чтобы обеспечить его ратификацию всеми участниками. Этот момент нельзя упускать из виду в особенности в отношении международных организаций, которые являются менее однородными, чем государства, и деятельность которых регулируется собственными внутренними правилами. Поэтому, для того чтобы «спасти» договор и обеспечить участие организации, возможно, окажется необходимым наделить организацию правом формулировать оговорки, для того чтобы она могла выполнить обязательства, которые она взяла на себя с учетом своих внутренних правил.

28. В определенном смысле оговорки представляют собой возобновление переговоров; ни один из участников не обязан соглашаться с ними, и они дают каждому из них возможность разъяснить свою позицию. С практической точки зрения Комиссии следовало бы отказаться от всех априорных ограничений возможности формулировать оговорки, и поэтому г-н Рифаген сомневается в уместности пункта 2 статьи 19-бис.

29. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) заявляет в отношении практики, что он привел в своем докладе все данные, которые он смог собрать в отношении некоторых ситуаций, предполагавших проблему оговорок. Ему нечего добавить в этом отношении, тем более что в рамках самой Комиссии были сформулированы оговорки в отношении характера международной организации, которым обладает ЕЭС. Кроме того, по его мнению, Специальный докладчик, по-

скольку он занимается конкретным вопросом, должен уделять особое внимание тому, чтобы непрерывно направлять и облегчать ход прений по представленному им проекту статей. Однако он не высказывает никаких возражений в отношении того, чтобы Комиссии были представлены самые последние сведения о ходе работы Конференции по морскому праву. К тому же он считает, что некоторые члены Комиссии желают вновь рассмотреть предложения, представленные г-ном Ушаковым в 1977 году¹¹.

30. Что касается замечаний г-на Шаховича, то оратор желает указать на те вопросы, по которым в ходе прений было выработано единое мнение. Прежде всего Комиссия, по-видимому, признает равенство государств и международных организаций в отношении договоров. Кроме того, она признает, что статья 6 проекта содержит существенное ограничение, которое определяет жесткие рамки в отношении правоспособности международных организаций делать оговорки. Он считает, что именно Редакционный комитет должен решить, следует ли вновь приводить в каждой статье ограничения, предусмотренные в этой связи в статье 6. Наконец, по его мнению, Комиссия признает, что в отношении международных организаций общее ограничение является результатом самого определения оговорок и что третье ограничение основывается, в сущности говоря, на положениях договора, который может предусматривать, что некоторые оговорки исключаются или что право международной организации делать оговорки недвусмысленно ограничивается.

31. Хотя в отношении этих вопросов сложилось единое мнение, любые попытки сформулировать сами статьи приводят к возникновению трудностей. Большинство членов Комиссии, по-видимому, поддерживают текст, принятый в первом чтении, который в принципе обеспечивает возможность делать оговорки с определенными минимальными ограничениями, являющимися следствием дополнительных ограничений, в то время как проект, представленный во втором чтении, содержит лишь одно-единственное и относительно четкое ограничение. Реальная проблема состоит в том, чтобы установить, каким образом можно отразить ограничения, отличающиеся от ограничений, в отношении которых у членов Комиссии сложилось единое мнение. Некоторые члены считают, что в подпункте *c* статьи 19 Венской конвенции предусматривается общее ограничение, касающееся совместимости с объектом и целями договора. Оратор утверждает, что пункт 2 статьи 19-бис проекта не предусматривает другого критерия.

32. Наряду с этим он задает вопрос, не влечет ли критерий объекта и целей договора определенные ограничения для международных организаций и не будет ли предпочтительнее попытаться

¹¹ См. 1648-е заседание, сноска 21.

ся, не применяя слишком строгую формулировку, заявить, что объект и цели договора содержат, если речь идет об участии международных организаций, ограничения, которые следует выразить одной фразой и которая могла бы гласить: «Объекту и целям договора могут противоречить оговорки международной организации, которые...», приведя впоследствии определенное число случаев, которые могли бы послужить в качестве примеров, в частности наличие противоречия между оговоркой международной организации и оговоркой государства. Он выражает признательность г-ну Ушакову за то, что тот попытался провести общее различие между различными категориями договоров, одни из которых заключаются в большей степени между организациями, а другие — между государствами. В то же время он не считает невозможным разработать категории, которые сами авторы Венской конвенции отказались включить в область договоров между государствами. Он признает, что объект и цели договора являются слишком расплывчатыми критериями, но при этом не исключает возможности привести в качестве примера некоторые случаи, которые показательны для иллюстрации определенного положения, характерного для международных организаций.

33. Г-н УШАКОВ снова подчеркивает, что статьи проекта в отношении оговорок должны касаться лишь многосторонних договоров, хотя положения Венской конвенции в отношении оговорок одновременно касаются многосторонних и двусторонних договоров. Поэтому вполне оправдано, что Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров приняла решение не заниматься рассмотрением проекта статей, разработанного Комиссией, и не затрагивать одни лишь многосторонние договоры. Исключение Специальным докладчиком выражений «договор между несколькими международными организациями», «договор между государствами и одной или несколькими международными организациями» и «договор между международными организациями и одним или несколькими государствами» не должно означать, что проект предусматривает охват двусторонних договоров между двумя организациями или между государством и организацией. Что касается договоров между государствами, по-видимому, полезным, исходя из политических соображений, является то, что государство может формулировать оговорки не только в отношении многосторонних договоров, но также и в отношении двусторонних договоров. Если парламент одного из двух государств — участников двустороннего договора ратифицирует договор, не делая к нему оговорку, в то время как другой формулирует оговорку, достаточно молчания в течение 12 месяцев, чтобы оговорка этого последнего государства была принята, причем в этом случае правительство первого государства не обращается вновь по этому вопросу

в парламент. Однако, по-видимому, ничто не говорит в пользу сохранения того же правила в отношении двусторонних договоров между международными организациями или между организацией и государством.

34. С другой стороны, достаточно отметить, что правоспособность формулировать оговорки никоим образом не связана с правоспособностью заключать договоры. Как следует из статьи 6 Венской конвенции, правоспособность государств заключать договоры ничем не ограничена. Любое государство может заключать любой договор. Напротив, оно не может формулировать любую оговорку, что следует из статьи 19 Конвенции. То же самое касается и международных организаций. Тот факт, что какая-либо организация обладает правоспособностью заключать договоры, также не означает, что она может формулировать любую оговорку.

35. Следует, кроме того, отметить, что в том, что касается оговорок, в настоящее время не существует норм обычного международного права, которые бы применялись в отношении договоров, участниками которых являются международные организации, и, в частности, в отношении договоров, заключенных исключительно между одними международными организациями. Предлагаемая разработать нормы в этом отношении, Комиссия тем не менее исходит не из соображений кодификации, а из соображений прогрессивного развития международного права. Напротив, в Венской конвенции нормы, касающиеся оговорок в договорах, заключенных между государствами, были кодифицированы именно на базе установившейся практики и опыта международного судопроизводства.

36. Переходя к предложенному им проекту статьи 19 (Формулирование оговорок)¹², оратор указывает, что ясность правовых ситуаций имеет для него большее значение, чем простота редакции.

37. В пункте 1 своего проекта он приводит норму, согласно которой международная организация, являющаяся участником договора между несколькими организациями, может сформулировать оговорку, если эта оговорка определенно допускается договором или если иным образом достигнута договоренность, что эта оговорка допускается. Такая правовая ситуация крайне проста; действительно, если оговорка допускается, то не может идти и речи ни о возражении против этой оговорки, ни об отдельных отношениях между участником, формулирующим оговорку, и участниками, которые соглашаются с ней или возражают против нее. Ясно, что в данный момент можно рассматривать лишь многосторонние договоры с ограниченным числом участников, заключенные между организациями.

¹² Ежегодник..., 1977 год, том II (часть вторая), стр. 128, сноска 464.

Невозможно себе представить многосторонние договоры, открытые для участия всех международных организаций. Исходя из этого, почему бы не разработать норму, согласно которой оговорка должна допускаться либо в самом договоре, либо после заключения договора? Принятие одного и того же решения как в отношении договоров между международными организациями, так и в отношении договоров между государствами лишь усложнило бы ситуацию. Наряду с этим следовало бы уточнить, что договоры между организациями, на которые распространяется проект, являются исключительно договорами с ограниченным числом участников.

38. Пункт 2 предложенного оратором текста касается договоров между государствами и одной или несколькими международными организациями. Поскольку эти договоры регулируют в основном отношения между государствами с участием одной или нескольких международных организаций, предлагаемая норма схожа с нормой, содержащейся в статье 19 Венской конвенции. Каждое государство в принципе может делать оговорки, касающиеся его отношений с другими государствами-участниками.

39. В пункте 3 предусматривается, что в случае наличия такого договора международная организация может формулировать оговорку, если она определенно допускается договором или если иным образом достигнута договоренность, что оговорка допускается. Действительно, нельзя допустить, чтобы международная организация делала любую оговорку в том случае, когда речь идет в основном об отношениях между государствами — участниками договора. Как и в случае, предусмотренном в пункте 1, не может возникнуть какой-либо проблемы принятия оговорки или возражения против нее, поскольку такая оговорка допускается.

40. Пункт 4 также касается договоров между государствами и одной или несколькими международными организациями, причем тех договоров, в отношении которых участие организации является существенным для их объекта и целей. В этом случае положение государств-участников приравнивается к положению организации: они могут формулировать оговорку, если она определенно допускается договором или если иным образом достигнута договоренность, что эта оговорка допускается. Правила, за выполнением которых должна следить организация, хотя они и не касаются ее непосредственно, имеют для нее большое значение, поскольку оговорки, которые формулируют государства, могут, изменяя их, иметь последствия для осуществления с ее стороны функции контроля. Однако, заключая договор, международная организация обязуется осуществлять определенный вид контроля.

41. Что касается пункта 5, то он относится к договорам, заключенным международными ор-

ганизациями с участием одного или нескольких государств. Положение государства, в этом случае приравнивается к положению организации. Такого рода решение регулирует также и проблеме возражений.

42. Последнее замечание редакционного характера касается первого варианта проекта статьи 19, предложенного Специальным докладчиком (A/CN.4/341 и Add.1, пункт 69). Пункт 2 этого проекта о правоспособности международной организации формулировать оговорки касается «договора»; в нем уточняется, что организация не может формулировать оговорки в договоре «в отношении его выполнения государствами». Однако слово «договор» может относиться как к многостороннему, так и к двустороннему договору. Если речь идет о двустороннем договоре между государством и организацией, он, очевидно, не может применяться несколькими государствами, а может применяться лишь одним государством. Если речь идет о договоре, заключенном между международными организациями и государством, он также не может применяться государствами; то же самое можно сказать в отношении двустороннего договора между двумя организациями. Следовательно, по вполне понятным причинам невозможно ссылаться на «договор» в этом положении.

43. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР согласен с мнением сэра Фрэнсиса Вэллета (1648-е заседание) и других ораторов, согласно которому не следует пытаться ограничить полномочия в отношении формулирования оговорок в договорах, и поэтому он безоговорочно присоединяется к попыткам, направленным на обеспечение общего равенства между участниками этих документов.

44. С другой стороны, он склонен разделять сомнения, выраженные, в частности, г-ном Рифагеном в отношении возможности сохранить положения пункта 2 статьи 19-бис либо в той форме, в которой они приняты в первом чтении, либо в том виде, в котором они предложены сейчас Специальным докладчиком в пунктах 69 и 70.

45. Положения такого типа действительно имеют определенную ценность в той мере, в которой они направлены на то, чтобы акцентировать определенную ситуацию, в которой участник какой-либо организации имеет важное значение для какого-либо договора; однако, как отметила Канада в своих замечаниях (A/CN.4/339), трудно соотносить выражение «существенным для объекта и целей договора» с выражением «несовместима с объектом и целями договора», которое приводится в подпункте с пункта 3 нынешнего варианта статьи 19-бис. Эта проблема в меньшей степени относится к обязательству определить «объект и цели» (или, другими словами, «существо») какого-либо договора и в большей степени — к несогласованности точек зре-

ния, к попытке сформулировать в одно и то же время два различных запретительных положения в статье, а именно запрещение формулировать оговорки в отношении одной из сторон, участие которой в договоре является существенным, и запрещение формулировать оговорки в отношении существенных частей договора.

46. Проблема станет еще более значительной, если текст пункта 2 и пункта 3 с статьи 19-бис будет заменен текстом, предложенным Специальным докладчиком в пункте 70 его доклада. В этом отношении оратор полностью разделяет изложенное в пунктах 12—14 замечаний (A/CN.4/339) мнение МОТ, которая заслуживает похвалы за конструктивный ответ, представленный ею на направленное Комиссией предложение высказать замечания. Если договор разрабатывается на основе функций какой-то определенной международной организации, то оговорки организации, которые касаются ее функций, автоматически исключаются как не совместимые с объектом и целями документа. Однако в действительности, по-видимому, не существует причин, по которым следует исключать те сформулированные организацией оговорки, которые касаются объекта и целей договора и не имеют никакого отношения к определенной роли организации.

47. Оратор тем более склонен одобрить предложение Специального докладчика, направленное на исключение статьи 19-тер (A/CN.4/341 и Add.1, пункт 74), что трудности, которые он сам предвидит, будут еще более значительными, если эти положения будут сохранены в их нынешней или сходной с нею форме.

Заседание закрывается в 13 час.

1650-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 13 мая 1981 года, 11 час. 05 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, сэръ Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение) (A/CN.4/339 и Add.1—5, A/CN.4/341 и Add.1)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (продолжение)

СТАТЬЯ 19 (Формулирование оговорок в случае договоров между несколькими международными организациями) и

СТАТЬЯ 19-бис (Формулирование оговорок государствам и международными организациями в случае договоров между государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями и одним или несколькими государствами) ¹ (окончание)

1. Г-н ФРЭНСИС, ссылаясь на замечания МОТ относительно оговорок (A/CN.4/339), отмечает, что МОТ, видимо, считает, что, согласно статье 19-бис, необходимо явно выраженное разрешение для формулирования международной организацией оговорок в отношении положений, не являющихся существенными для договора, участие в котором самой организации является существенным. Это, по его мнению, ошибочно, поскольку пункт 2 этой статьи предполагает формулирование оговорок в том случае, когда они либо определено допускаются договором, либо по ним иным образом достигнута договоренность. Оратор выражает уверенность, что на практике и государства, и международные организации могут легко «иным образом достичь договоренности» в том, что организация, оказавшаяся в положении, о котором идет речь, может сформулировать в отношении договора оговорки, которые не являются существенными для его объекта и целей.

2. Наряду с этим оратор считает, что в ходе второго чтения Комиссия должна неуклонно стремиться к сохранению компромиссных решений, которых она достигла в ходе первого чтения. Вначале он полагал, что международным организациям следует предоставить те же права, что и государствам, в отношении всего того, что касается заключения договоров, однако в настоящее время он считает, что в данном случае необходим компромисс такого рода, о котором Специальный докладчик упомянул в пункте 54 своего десятого доклада (A/CN.4/341 и Add.1). Он укрепился в своем мнении, ознакомившись с замечаниями канадского правительства (A/CN.4/339), согласно которым:

Комиссия, по-видимому, находится на правильном пути, предлагая довольно рестриктивное правило для оговорок и возражений со стороны международных организаций в таких случаях. Тем не менее следует надеяться, что Комиссия может дать в некотором роде альтернативную формулировку для отражения этого подхода, с тем чтобы избежать возможного спора там, где участие международной организации не является существенным для объекта и целей договора.

¹ Текст см. 1648-е заседание, пункт 24.

3. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что прения в Комиссии привели его к заключению иному, чем высказанное г-ном Фрэнсисом, в том что касается вопроса об оговорках, сформулированных международными организациями. Он считает, что Комиссия, как правило, должна с большой осторожностью включать в свои предложения компромиссные формулы. Поскольку ее задачей является кодификация, она должна скорее руководствоваться идеей составления долгосрочных норм, чем заботиться об урегулировании переходящих политических проблем, для которых, несомненно, компромисс является лучшим решением.

4. Говоря более конкретно, пункт 2 статьи 19-бис, предусматривающий ситуацию, при которой необходимо, чтобы данная международная организация была участником договора, должен, безусловно, иметь в качестве основной цели создание условий, делающих такое участие возможным. На практике положения проекта договора чаще всего таят в себе опасность появления трудностей не для государства, а для международных организаций, в силу их соответствующих правил или их целей, или их структур. Наилучшим способом устранить эти трудности и тем самым облегчить участие организаций в договорах является разрешение на формулирование оговорок — естественно, при условии того, что никакая оговорка не будет касаться существа функций, которые договор предусматривает для организации, делающей оговорки. Пункт 2 статьи 19-бис в его нынешней формулировке подходит к решению проблемы, если можно так выразиться, не с того конца и выпадает из общего хода работы по кодификации.

5. Оратор вновь внимательно изучил проект статьи 19, предложенный г-ном Ушаковым на двадцать девятой сессии Комиссии², и считает, что этот проект носит слишком ограничивающий характер в сравнении с соответствующими положениями проекта Комиссии. Несмотря на простоту формулировки, проект статьи г-на Ушакова на деле осложняет положение, поскольку в нем предполагается разработка конкретных положений в отношении оговорок, которые всегда с трудом утверждаются на международной конференции, о чем свидетельствует опыт членов Комиссии. Оратор поэтому высказывает пожелание, чтобы Комиссия продолжила свою работу по вопросу об оговорках, основываясь на статьях 19 и 19-бис, утвержденных в первом чтении.

6. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) выражает пожелание ответить на два замечания г-на Ушакова и вслед за этим резюмировать ход прений.

7. На предшествующем заседании г-н Ушаков отметил, что слова «по договору в отношении выполнения договора государствами», которые

фигурируют в пункте 2 первого варианта текста статьи 19, предложенного Специальным докладчиком (A/CN.4/341 и Add.1, пункт 69), не являются удовлетворительными, поскольку в этом пункте говорится о «договоре», что дает основание предположить, что он также может применяться международными организациями. Это замечание совершенно справедливо, и оно равным образом применимо к варианту, предложенному Специальным докладчиком в следующем пункте его доклада. Комиссия могла бы решить эту проблему редакционного характера, либо вернувшись к первоначальной подробной формулировке, либо исключив слово «государствами», отказавшись тем самым от уточнения, кем осуществляется выполнение.

8. С другой стороны, на 1649-м заседании г-н Ушаков отметил также, что новая статья 19, предложенная Специальным докладчиком в ее двух вариантах, исключает нюанс, который содержали формулировки статей 19 и 19-бис, утвержденные в первом чтении. Подобные формулировки этих двух статей охватывали исключительно многосторонние договоры. Этот нюанс действительно исчез: желание чересчур упростить форму неизбежно привело к упрощению существа. В ходе первого чтения именно по инициативе г-на Ушакова Комиссия приняла редакцию, из которой ясно видно, что статьи, касающиеся оговорок, применимы лишь к многосторонним договорам. Специальный докладчик выражает сожаление, что ни один из членов Комиссии не высказал своего мнения по этому второму замечанию г-на Ушакова. Если Комиссия желает внести уточнение, предложенное г-ном Ушаковым, она должна вернуться к редакции, принятой в первом чтении, что помешает ей упростить формулировку статей 19 и 19-бис.

9. Предлагая объединить эти две статьи, Специальный докладчик прекрасно осознавал, что тем самым исчезнет тот нюанс, о котором говорил г-н Ушаков. Он выступал за это решение лишь потому, что не уверен в том, что Комиссия убеждена, что статьи проекта, касающиеся оговорок, должны применяться лишь к многосторонним договорам; возможно, именно потому, что Комиссия не рассмотрела предложение г-на Ушакова, касающееся существа, она не выдвинула возражений против такого изменения формы. В любом случае желательно, чтобы Редакционный комитет имел четкое представление о позиции Комиссии по данному вопросу. Приведение в качестве аргумента статьи 20 Венской конвенции³, как это сделал г-н Ушаков для обоснования своей позиции, не является убедительным. Наличие слов «другими договаривающимися государствами» в пункте 1 статьи 20 Венской конвенции не позволяет со всей определенностью заявить, что статьи этого документа, касающиеся оговорок, применяются лишь к договорам,

² См. 1649-е заседание, сноска 12.

³ См. 1644-е заседание, сноска 3.

заключенным минимум между тремя государствами.

10. В этой связи Специальный докладчик выражает желание привести пример, который пришел ему на память в связи с последним замечанием сэра Фрэнсиса Вэллета. Если двусторонний договор заключен между государством и международной организацией, то в этом случае существует вероятность того, что в рамках конституционной процедуры какой-либо межправительственный орган этой организации может счесть принятый текст неприемлемым по причинам конституционного характера. Самым простым путем для организации является утверждение этого текста, сопровождаемое формулированием оговорки. Обычно международные организации могут формулировать оговорки лишь в отношении многосторонних договоров, но если, как в данном случае, организация формулирует оговорку и соответствующее государство принимает ее, возникает довольно деликатная правовая проблема. Может также случиться, что государство — участник многостороннего договора делает оговорку, которая не предусматривалась и с которой другое государство-участник соглашается. Тогда заключенное соглашение, в конечном счете, будет частным соглашением, в отношении которого применяются конкретные положения. Говоря в целом, менее всего трудностей в случаях такого рода возникает в связи с двусторонними соглашениями. Комиссия может либо возобновить прения по вопросу, поднятому г-ном Ушаковым, либо предоставить решать этот вопрос Редакционному комитету.

11. Текст статьи 19, предложенный г-ном Ушаковым, не вызывает со стороны Специального докладчика новых замечаний. Этот текст является отражением очень простой по своему существу позиции, которую можно кратко изложить следующим образом: международные организации могут формулировать лишь те оговорки, которые определено допускаются либо в договоре, либо иным образом. Следует, однако, подчеркнуть, что в случае если Комиссия или будущая международная конференция однажды придет к такому решению, то несомненно будет чрезвычайно трудно уточнить понятие договора, заключенного в основном между государствами, однако допускающего участие в нем международной организации, а также договора, заключенного в основном между международными организациями, но дополнительно предусматривающего участие государства. Эти понятия искусно сформулированы, однако их трудно применить. Конечно, можно предположить, что трехстороннее соглашение на поставку одним государством другому государству расщепляющихся материалов с участием международной организации, призванной следить за тем, чтобы государство-бенефициарий выполняло некоторые условия, является примером договора, заключенного между государствами с участием между-

народной организации. Однако не все договоры, заключенные между государствами и международной организацией, непременно попадают в эту категорию. Что касается договоров между международными организациями и государствами, то и они не являются только договорами, заключенными в основном между международными организациями с участием государства. В такой важной области, как оказание международной помощи, несколько международных организаций могут заключить с государствами договор на осуществление, например, крупного проекта по выполнению дренажных работ. Специальный докладчик говорит, что он не решился бы рассматривать такой договор как договор, заключенный в основном между международными организациями. Два понятия, предложенные г-ном Ушаковым, являются поэтому трудноприменимыми. Такой упрек, видимо, можно адресовать и рассматриваемым вариантам.

12. Независимо от того, как будут сформулированы исключения, в конечном счете невозможно избежать обобщений, что включает в себя риск возникновения трудностей при применении. При отсутствии простейших положений, прямо указывающих, что разрешается, а что запрещается, следует согласиться на некоторую неоднозначность в применении, что, впрочем, не так уж плохо.

13. Мнения, выраженные членами Комиссии в отношении рассматриваемых статей, можно разделить на три категории. Г-н Ушаков (1648-е и 1649-е заседания) выразил отрицательное отношение к либеральному решению, другие, наоборот, высказались в пользу такого решения, в то время как г-н Пинто (1649-е заседание) и г-н Вероста (там же) заявили о том, что не могут прийти к какому-то определенному мнению. Высказавшиеся в пользу либерального решения выразили различные мнения в отношении пункта 2 статьи 19-бис. Г-н Барбоса (там же), г-н Шахович (там же) и г-н Фрэнсис прямо высказались за сохранение ограничения, фигурирующего в этом положении, однако сочли, что его редакция не является удовлетворительной и что содержащуюся в нем идею, видимо, невозможно даже окончательно принять. Г-н Квентин-Бакстер (там же), г-н Рифаген (там же) и сэр Фрэнсис Вэллет высказались против этого пункта; они сочли его редакцию неудовлетворительной и высказались за необходимость найти новую формулировку. Г-н Сучариткуль (там же), по всей вероятности, желает сохранить ограничение, содержащееся в пункте 2 статьи 19-бис, однако в другой форме. Со своей стороны, г-н Калье-и-Калье (1649-е заседание) высказался в пользу либерального решения.

14. Передача статей на рассмотрение Редакционного комитета будет означать, что он, помимо решения вопросов чисто редакционного характера, должен будет рассматривать пробле-

му пункта 2 статьи 19-бис при разумеющемся с его стороны согласии с руководящими принципами статей 19 и 19-бис. В действительности не может быть речи о том, чтобы возобновить на неопределенный срок те же дебаты по существу в Редакционном комитете.

15. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ заявляет в связи с замечаниями Специального докладчика в отношении возможности формулирования оговорок, касающихся двусторонних договоров, что он всегда интуитивно полагал, что такие оговорки бессмысленны и невозможны. Однако за последние годы ему встретились два случая, в которых возможность таких оговорок допускалась: в первом случае заинтересованная сторона, в конце концов, решила не формулировать оговорку, однако во втором — оговорка была сделана в момент сдачи на хранение ратификационных грамот. Причина, допускающая возможность таких оговорок, в конечном счете относительно проста: двусторонние договоры часто заключаются в такой обстановке политической напряженности и активности общественного мнения в соответствующих странах, что, как только соглашение реализуется в тексте, по практическим соображениям возобновить переговоры просто невозможно. В таких условиях сторона, которая меняет мнение в отношении некоторых положений текста, может заявить об этом не иначе, как в момент ратификации. Такие уведомления легче рассматривать не как приглашения возобновить переговоры в отношении договора, а как оговорки в смысле, предусмотриваемом Венской конвенцией со всеми возражениями, которые это может повлечь, и т. д.

16. Практический опыт, который имеется в отношении подобных ситуаций, не является ни удовлетворительным, ни, соответственно, решающим, поэтому оратор прямо не говорит, что проект Комиссии должен охватывать двусторонние договоры. Лучшее решение, как кажется, заключается в том, чтобы утвердить текст, который, подобно тексту, утвержденному в первом чтении, подразумевал бы, что проект относится лишь к многосторонним договорам, и отложить на более позднее время решение вопроса об оговорках в отношении двусторонних документов.

17. Г-н УШАКОВ, ссылаясь на высказывание Специального докладчика, выражает желание уточнить, что он не уверен в том, что именно по его инициативе Комиссия решила ограничиться многосторонними договорами в проектах, касающихся оговорок. В чем он уверен, так это в том, что Комиссия единогласно признала необходимость ограничиться договорами этой категории.

18. Г-н ШАХОВИЧ заявляет о своем согласии с мнением, выраженным сэром Фрэнсисом Вэллетом по проблемам оговорок в отношении двусторонних и многосторонних договоров. Если он не ошибается, при разработке Комиссией проекта статей о праве договоров она в комментариях

не указала определенно, каким путем будет следовать. Возможно, точно так же не стоит высказываться с большей определенностью в настоящее время. С одной стороны, не следует мешать развитию практики, а с другой — Комиссия еще не добилась ясности в отношении вопроса о том, должны ли государства обладать полномочиями формулировать оговорки к двусторонним договорам.

19. В отношении пункта 2 статьи 19-бис оратор указывает, что занятая им позиция объясняется тем фактом, что ситуация, регулируемая этим положением, может иметь отрицательные последствия для свободы международных организаций формулировать оговорки. Он спрашивает, не выглядит ли конкретное упоминание такой ситуации уделением ей чрезмерного внимания. Было бы желательным, чтобы Редакционный комитет занялся решением этого вопроса, учитывая общее решение, которое необходимо выработать в отношении проблемы оговорок. Если Редакционный комитет сочтет пункт 2 статьи 19 необходимым, это решение должно быть подкреплено аргументами.

20. Г-н РИФАГЕН заявляет о невозможности априорного установления ограничений в отношении оговорок к двусторонним договорам. Не является ли в конечном счете основной целью переговоров по договору вступление этого документа в силу? В случае двустороннего договора эта цель автоматически будет сведена к нулю, если оговорки не являются допустимыми. Так, сторона, которая считает, что текст должен быть изменен, и которая лишена возможности возобновить переговоры, поскольку оговорки запрещены, не будет иметь другого выбора, кроме как просто расторгнуть договор. Договор 1977 года о постоянном нейтралитете и функционировании Панамского канала является примером двустороннего документа, заключение которого стало возможным в результате возобновления переговоров.

21. Оговорки вызывают проблему лишь в том, что касается многосторонних договоров, которые они разбивают на серию «частных соглашений», как это указал Специальный докладчик. Конференция Организации Объединенных Наций по праву международных договоров приняла нынешнюю систему оговорок, несмотря на этот недостаток, поскольку совершенно ясно, что трудно созывать конференцию каждый раз, когда ставится под сомнение то или иное положение договора. Эта система остается лучшим возможным решением.

22. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ не считает, что следует полностью исключить возможность формулирования оговорок к двусторонним договорам, и не считает, что такая возможность не допускается априорно. По его мнению, если на Венской конференции по праву международных договоров проявилась тенденция не рассматривать та-

кую возможность, это объясняется тем, что в пункте 1 статьи 20 Венской конвенции фигурировало выражение «другие договаривающиеся государства» во множественном числе, а в ее статье 21 фигурировало выражение «другие участники», также во множественном числе.

23. В целом статья 21, касающаяся правовых последствий оговорок, основывается на идее, согласно которой в рамках договора должны сосуществовать различные правовые режимы, являющиеся следствием оговорок. В случае двусторонних договоров, если один из участников желает ограничить сферу своих обязательств, он может внести соответствующее предложение в ходе переговоров; если он хочет сделать это после подписания, он должен сделать новое предложение, которое равносильно возобновлению переговоров. Участники вполне могут принять решение называть «оговоркой» временное или постоянное прекращение действия того или иного условия, однако, как считает г-н Калье-и-Калье, в данном случае речь идет о дополнительном соглашении, преследующем цель отсрочить выполнение или сократить объем обязательства.

24. В этой связи он указывает, что пункт 3 статьи 20 Конвенции предусматривает, что в том случае, когда договор является учредительным актом международной организации, любая оговорка требует принятия ее организацией через посредство ее компетентного органа. Поэтому существует еще одна причина, для того чтобы допускать возможность оговорок, когда организации являются участниками договора, поскольку они обладают более широким правом выражать несогласие или согласие в отношении оговорок.

25. В заключение, касаясь предложения г-на Ушакова в 1977 году, оратор выражает признательность последнему за стремление найти более четкую формулировку статьи 19. В то же время он считает, что пункты 3 и 5 предлагаемой статьи ясно не выражают того тонкого различия, которое существует между договорами, заключенными в основном между организациями, но допускающими участие одного или нескольких государств, и договорами, заключенными в основном между государствами, но допускающими участие в них одной или нескольких организаций.

26. Г-н ТАБИБИ выражает согласие с компромиссным решением, указанным Специальным докладчиком в пункте 54 его доклада (A/CN.4/341 и Add.1).

27. Что касается оговорок к двусторонним договорам, то он не считает, что Комиссия должна занять четкую позицию в отношении полного запрещения таких оговорок, поскольку между моментом ведения переговоров по договору и моментом его подписания или ратификации может

произойти множество событий. Могут появиться разумные основания возобновить переговоры, и в случае новых фактов государства, так же как и международные организации, должны иметь возможность волеизъявления.

28. В заключение оратор говорит, что он, как и другие члены Комиссии, считает, что вопрос следует оставить открытым, с тем чтобы предоставить государствам-членам и организациям время подумать и представить свои замечания.

29. Г-н НДЖЕНГА говорит, что оговорки к двусторонним соглашениям обычно формулируются в ходе переговоров в том случае, когда одна из сторон не смогла добиться того, чтобы были учтены некоторые из ее интересов. Если вопрос не был разрешен в этот момент, то договор вообще не заключается: это само собой разумеется. Если одна из сторон после подписания договора стремится представить оговорку, другая сторона имеет право рассматривать эту инициативу как неблагоприятный акт. Поэтому затрагивать область двусторонних договоров не следует, по крайней мере он так считает по своему личному опыту. В случае изменения обстоятельств необходимо прибегать к следующей процедуре: сторона, которая желает внести изменения, обращается с просьбой к другой стороне внести изменения в уже оговоренное. Если другая сторона соглашается с этой просьбой, не возникает никакой проблемы. В противном случае переговоры возобновляются.

30. Исходя из этих соображений, оратор считает, что Комиссии следует ограничиться рассмотрением вопросов о многосторонних договорах, поскольку в случае рассмотрения области двусторонних соглашений будут без конца возникать проблемы.

31. Что касается проекта статьи 19, оратор в целом согласен с компромиссной формулировкой, однако он разделяет колебания сэра Фрэнсиса Вэллета. Пункт 2 статьи 19-бис определенно охватывает ситуацию, в которой международная организация в силу возложенных на нее функций должна быть участником договора. Не разрешать этой организации формулировать оговорки к договору означает просто, что ей будет трудно стать участником договора, и оратор не видит преимуществ в таком ограничительном режиме. В конце концов, оговорка, которую формулирует международная организация, может не иметь никакого отношения к функциям, которые на нее возложены; она может, например, относиться к ее внутренним правилам.

32. В этих условиях оратор считает, что при рассмотрении Редакционным комитетом статьи 19-бис он должен учитывать возможность исключения пункта 2.

33. Г-н УШАКОВ уточняет, что речь, конечно, не идет о том, чтобы принять определенное ре-

шение на данном этапе. Однако он заявляет, что уже принятая редакция, предусматривающая возможность оговорок в случае договора между государствами и одной или несколькими организациями, оставляет открытым вопрос об оговорках в случае двусторонних договоров. Наоборот, если подвергнуть изменению формулировку этого положения, с тем чтобы принять формулировку «договор между международными организациями», то в этом случае будут также охвачены как многосторонние, так и двусторонние договоры между двумя международными организациями. Поэтому речь идет не о простом изменении текста, а об изменении смысла проекта в пользу возможности делать оговорки в многосторонних договорах.

34. Оратор считает, что Комиссия в данном случае решает не теоретическую проблему, а лишь конкретный вопрос относительно формулировки соответствующей статьи.

35. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) говорит, что сложившуюся ситуацию можно охарактеризовать очень просто: с одной стороны, Комиссия желает придерживаться утвержденной в первом чтении формулировки текста в отношении вопроса об оговорках, и, с другой стороны, в комментарии следует разъяснить, что эта формулировка сохранена, поскольку последующие статьи охватывают многосторонние договоры, а в отношении двусторонних договоров вопрос остается открытым.

36. Он считает, что Комиссия может направить статьи 19 и 19-бис в Редакционный комитет.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что при отсутствии возражений он будет считать, что Комитет принимает решение направить статьи 19 и 19-бис в Редакционный комитет.

Предложение принимается⁴.

Организация работы (продолжение)*

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ информирует Комиссию о выводах, к которым пришел Президиум расширенного состава на заседании 13 мая 1981 года.

39. В отношении организации работы тридцать третьей сессии Президиум расширенного состава в предварительном порядке утвердил следующую программу:

1. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (пункт 7 повестки дня)	18—22 мая
2. Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (пункт 2 повестки дня)	25 мая —
12 июня

⁴ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1692-е заседание, пункты 19—24.

* Перенесено с 1643-го заседания.

3. Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (пункт 3 повестки дня)	15—19 июня
4. Ответственность государств (пункт 4 повестки дня)	22 июня —
3 июля
5. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (пункт 5 повестки дня)	6—10 июля
6. Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (пункт 8 повестки дня)	13—17 июля
7. Утверждение доклада Комиссии	20—24 июля

Эта программа допускает внесение в нее изменений.

40. Президиум расширенного состава также принял решение создать Группу планирования в следующем составе: г-н Квентин-Бакстер (Председатель), г-н Барбоса, г-н Беджаун, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Ндженга, г-н Пинто, г-н Рифаген, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Шахович.

41. Кроме того, он (Председатель) изучил вопрос, направленный ему Секретариатом в отношении просьбы о предоставлении информации, исходившей от секретариата ЮНСИТРАЛ, и постановил возложить его рассмотрение на группу планирования и уполномочить Секретариат направить предварительный ответ с указанием того, что данный вопрос находится в стадии рассмотрения.

42. В заключение Президиум расширенного состава внес предложение о том, чтобы провести заседание Комиссии в четверг, 28 мая, в день Вознесения, а Духов день, понедельник, сделать нерабочим днем.

43. Председатель говорит, что в случае отсутствия возражений он считает, что эти предложения Президиума расширенного состава принимаются Комиссией.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 12 час. 30 мин.

1651-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 14 мая 1981 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович.

Заявление Председателя

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ выражает сожаление по поводу покушения на Его Преосвященство папу Иоанна Павла II, которому он от своего имени и от имени Комиссии направляет пожелания скорейшего выздоровления.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение) (A/CN.4/339 и Add.1—5, A/CN.4/341 и Add.1)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (продолжение)

СТАТЬЯ 19-тер (Возражения против оговорок)

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить проект статьи 19-тер, которая гласит:

Статья 19-тер. Возражения против оговорок

1. В случае договора между несколькими международными организациями международная организация может сделать возражение против оговорки.

2. Государство может сделать возражение против оговорки, подпадающей под действие пунктов 1 и 3 статьи 19-бис.

3. В случае договора между государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями и одной или несколькими государствами международная организация может сделать возражение против оговорки какого-либо государства или другой организации:

а) если возможность делать возражения ей определено предоставлена договором или является необходимым следствием задач, возложенных на эту организацию договором; или

б) если участие этой организации в договоре не является существенным для объекта и целей договора.

3. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) напоминает, что в первом чтении Комиссия приняла по вопросу о праве представлять возражения против оговорки статью 19-тер, соответствующую положениям об оговорках, расширив при этом право международных организаций делать возражения в тех случаях, когда эти образования не имеют права формулировать оговорки. Тем не менее Комиссия отметила, что она не в полной мере удовлетворена этим решением.

4. Он подчеркивает, что в Венской конвенции¹, которая касается исключительно государств, не содержится специальной статьи о возражениях, и вопрос о них попутно рассматривается в рамках статей о принятии оговорок, последствиях оговорок, снятии оговорок и возражений против оговорок. Впрочем, в этом документе не содержится даже определения возражений.

¹ См. 1644-е заседание, сноска 3.

5. Кроме того, вполне очевидно, что возражения в меньшей степени связаны с возможностью формулировать оговорки, чем с возможностью для какого-либо государства стать договаривающейся стороной в каком-либо договоре или поставить свою подпись под тем или иным документом. Действительно, если договором запрещаются любые оговорки, то можно тем не менее отметить, что государства сопровождают свою подпись под документом или выражение согласия на обязательность документа текстами, которые они относят, например, к разряду заявлений, содержащих толкование. В этом случае нельзя воспрепятствовать тому, чтобы государства делали возражения против того, что в действительности является оговоркой.

6. В этом отношении основополагающее значение имеет установление того, не может ли возражение против оговорки основываться лишь на аргументе юридического порядка (например, на том факте, что в договоре никоим образом не предусматривается возможность формулировать оговорки) и не может ли законное возражение мотивироваться соображениями интереса. Эксперт-консультант Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, которому был направлен этот вопрос, указал, что государство может законным путем сформулировать возражение против оговорки, основываясь на соображениях интереса. Однако на практике государства приводят какой-либо юридический довод в поддержку своего возражения.

7. Наконец, следует отметить, что в соответствии с режимом возражений, установленным Венской конвенцией, простое возражение является не чем иным, как принятием оговорки. С учетом этого оратор высказывает очень серьезные сомнения в полезности сохранения в проекте, представленном Комиссии, какой-либо статьи в отношении возражений против оговорок. Он подчеркивает, что, приняв решение пойти дальше Венской конвенции и пытаться решить проблему, связанную с возражениями, Комиссия рискует столкнуться с трудностями, которые могли бы иметь последствия и для вышеуказанной Конвенции.

8. Возможность делать возражения против оговорок связана с вопросом о статусе договаривающейся стороны, и Комиссия, безусловно, может счесть возможным не рассматривать эту проблему. Приняв решение относительно того, что международные организации ни при каких условиях неправомочны делать возражения против оговорок, она значительно урежет права этих образований, которые не будут даже обладать средствами обеспечения защиты своих прав. Поэтому оратор считает более разумным не включать положения такого рода, как статья 19-тер.

9. Г-н УШАКОВ считает, что статья 19-тер, безусловно, имеет право на существование. Он

считает, что договор между государствами и одной или несколькими международными организациями может привести к возникновению отношений между самими государствами, что, впрочем, указывается в статье 3 Венской конвенции. Исходя из этого, Комиссия должна решить, имеют ли международные организации — участницы таких документов — возможность делать оговорки в отношении положений, касающихся государств. Сэр Фрэнсис Вэллет (1648-е заседание) отметил, что пункт 1*d* статьи 2² проекта исключает такого рода возможность даже по самому характеру своей формулировки.

10. Однако в отношении возражений против оговорки, по-видимому, складывается иная ситуация. И действительно, если в проекте не будет фигурировать определение возражения, то даже сам текст будущего документа не будет налагать каких-либо ограничений, в отличие от того, что констатируется в отношении оговорки. Однако, если логично считать, что организация не может делать возражений против оговорки, сформулированных государствами и касающихся их отношений *inter se*, она должна тем не менее иметь возможность делать возражения против оговорки, сделанных государствами, если они изменяют отношения между государствами, которые определены на основе договора, и если эти отношения отвечают той же цели, что и договор, который организация намеревалась заключить. Таким же образом государство, очевидно, не может делать возражений против оговорки, которые касаются отношений между международными организациями *inter se*, однако оно должно иметь возможность формулировать возражения, если такого рода оговорки изменяют условия его присоединения к договору.

11. Оратор не считает, что, исключив статью 19-тер, можно сразу же устранить все трудности, которые Комиссия пытается преодолеть. С другой стороны, он считает, что формулировка, предложенная им в 1977 году³, исключает такого рода проблемы, поскольку, согласно этой формулировке, международная организация может формулировать оговорку лишь в том случае, если она определено допускается договором или если иным образом достигнута договоренность, что эта оговорка допускается. Таким образом, в случае договора между государствами и одной или несколькими международными организациями, участие в котором одной или нескольких международных организаций является существенным для объекта и целей договора, государства ставятся в равное положение с международными организациями, и вопрос о возражениях больше не возникает, поскольку оговорки должны быть согласованы путем молчаливого согласия или явным образом.

² См. 1647-е заседание, сноска 1.

³ См. 1649-е заседание, сноска 12.

12. Оратор предлагает Комиссии еще раз подумать над этим вопросом, прежде чем принимать решение об исключении статьи 19-тер из проекта.

13. Наконец, он настаивает на необходимости употребления в целом достаточно четкой терминологии, что устранил, вероятно, необходимость толкования или, по крайней мере, строго ограничит рамки возможных толкований.

14. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) хотел бы знать, может ли международная организация, согласно проекту, предложенному г-ном Ушаковым, делать возражения даже тогда, когда она не имеет права формулировать оговорки, например, в том случае, когда она считает, что какая-либо оговорка, сделанная государством-участником, не относится к оговоркам, допускаемым в отношении государств.

15. Г-н УШАКОВ напоминает, что его предложение направлено на то, чтобы разрешить международным организациям формулировать оговорки лишь в том случае, если стороны договорились об этом. Цель в этом отношении состоит в том, чтобы обеспечить равенство государств и международных организаций, являющихся участниками договора, и исключить оговорки, которые могли бы лишиться договор его существа. Таким образом исключается возникновение вопроса о возможных возражениях против оговорки, и может лишь возникнуть спор, касающийся толкования положений договора, то есть вопроса о том, какие оговорки разрешены, а какие нет. Напротив, что касается оговорки, которые неизбежно допускаются самим договором или в результате иной договоренности, то *ex hypothesi* никакая оговорка не может послужить основанием для возражения. Любое положение договора, несомненно, может по-прежнему толковаться сторонами, однако оратор заявляет, что проблема, которая может возникнуть в этом случае, не касается определения возможности формулировать оговорки или возражения.

16. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ, отмечая, что в проекте статей рассматриваются сначала возражения против оговорки, а затем принятие оговорки, говорит, что логичнее было бы расположить вопросы в обратном порядке.

17. По-видимому, можно было бы исключить проект статьи 19-тер при условии, что вопрос о возражениях против оговорки регулировался бы соответствующим образом в последующих статьях, однако оратор считает, что, по-видимому, было бы полезным сохранить его в той форме, в которой он был предложен, поскольку он предвидит возможность формулировать возражения в отношении задач, возлагаемых в соответствии с договором на международную организацию. Этот особый случай предусмотрен одновременно в подпунктах *a* и *b* пункта 3. Таким образом, ни государство, ни международная организация не

могут формулировать оговорку в отношении какого-либо положения договора, если это положение определяет функции международной организации. Однако он считает, что пункт 2 статьи должен содержать ссылку не только на пункты 1 и 3 статьи 19-бис, но также и на пункт 2 этой статьи.

18. Понятия возражения и принятия не определяются ни в Венской конвенции, ни в проекте статей, причем принятие имеет особое значение, поскольку оно является средством принятия обязательства или выражения согласия. Правда, Венская конвенция содержит определения лишь средств выражения согласия (в статье 2b): «ратификация», «принятие», «утверждение», «присоединение» — в ней нет определения наиболее часто применяемого средства выражения согласия — подписания.

19. Наконец, было отмечено, что некоторые оговорки, по сути дела, не являются оговорками: если оговорки запрещены, их называют заявлениями. Было также отмечено, что возражение имеет те же последствия, что и принятие. Это действительно так, за исключением тех случаев, когда речь идет о возражении в отношении вступления договора в силу.

20. Г-н РИФАГЕН говорит, что договоры, и в частности многосторонние договоры, обычно рассматриваются как документы, устанавливающие нормы права, а не как результат переговоров, направленных на согласование интересов. Вся идея оговорок была впервые изложена в известном консультативном заключении Международного Суда⁴ в отношении одной имеющей особое значение конвенции гуманитарного характера, касающейся не интересов государства, а интересов лиц, и именно эта идея впоследствии была включена в Венскую конвенцию. Существует множество договоров, положения которых поддерживают определенное равновесие между интересами, и такого рода равновесие очень важно для окончательной разработки какого-либо договора. Оговорка может привести к его нарушению, и тот факт, что она автоматически влечет обратную реакцию, не делает его вновь действительным. В некоторых договорах устанавливается равновесие между интересами, которые с юридической точки зрения никак не связаны друг с другом. С учетом всего этого оратор склонен полагать, что было бы ошибочно или просто невозможно ограничить право формулировать возражения против оговорок, а поэтому он также выступает за исключение статьи 19-тер из проекта.

21. Г-н ШАХОВИЧ выражает опасение в связи с тем, что, по его мнению, Комиссия уделяет чрезмерное внимание возражениям против оговорок, которые, как он считает, являются лишь

следствием права делать оговорки. Можно даже сказать, что они являются естественным следствием права делать оговорки. Комиссии следует сконцентрироваться на вопросе о том, нужна ли вообще для проекта статья 19-тер. В частности, он хотел бы знать, почему г-н Калье-и-Калье считает, что в пункте 2 статьи 19-тер должна содержаться ссылка не только на пункты 1 и 3 статьи 19-бис, но также и на пункт 2 этой статьи.

22. Со своей стороны, он сомневается в уместности статей 19-бис и 19-тер, необходимость в которых тотчас отпадет, если Редакционный комитет постановит регулировать вопрос об участии международных организаций общим положением.

23. Оратор считает неоправданным уделение столь большого внимания возражениям как отдельному понятию и считает, что Комиссия могла бы ограничиться рассмотрением этого вопроса в статье 20 проекта⁵, посвященной принятию оговорок.

24. Г-н УШАКОВ считает, что концепция, согласно которой каждый из участников договора должен иметь возможность делать возражения против любой оговорки, поскольку договор устанавливает равновесие интересов сторон, приемлема лишь в гипотетическом смысле, однако опровергается практикой.

25. Он напоминает, что договор может содержать положения, касающиеся, например, лишь государств и их отношений *inter se*, и что международная организация, являющаяся участником договора, не может иметь права делать оговорки в отношении положений такого рода. Напротив, если какая-либо оговорка делает участие международной организации бессмысленным, организация может принять решение, согласно которому договор больше не действует между ней и государством — автором такого рода оговорки. Следовательно, проблема является сложной, и нельзя в целом утверждать, что любая из сторон может формулировать оговорку в отношении любого положения.

26. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что для него становится все более очевидным, что статья 19-тер неуместна в данном проекте статей. Она является ненужной, трудной для понимания, вводящей в заблуждение и ошибочной в своей основе. Ее не следует включать в проект еще и потому, что аналогичной статьи нет в Венской конвенции.

27. Она является ошибочной в своей основе, поскольку после того, как условия договора зафиксированы, ни одному образованию, которое является участником договора или может им стать, не должно предоставляться право изменять в одностороннем порядке права и обязанно-

⁴ Оговорки к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Консультативное заключение: *I.C.J. Reports 1951*, p. 15.

⁵ См. ниже, пункт 47.

сти другого участника без его согласия. Единственным исключением из этого общего правила является система оговорок, но тем не менее общий принцип остается в силе. В то же время пункт 3 статьи 19-тер направлен на то, чтобы в определенных условиях, которые не очень ясны, лишить международных организации права на обычное возражение, которое представляет собой, пожалуй, одно из самых неотъемлемых прав человеческой личности и, несомненно, право, которое должно быть предоставлено каждому участнику договора. В данном конкретном случае участники — международные организации или государства — должны быть равны перед законом, особенно если учесть исключительный характер правовых положений, касающихся договоров. По мнению оратора, не было выдвинуто ни одного убедительного довода в пользу ограничения, налагаемого пунктом 3 статьи 19-тер, который является единственным, действительно острым по своему характеру пунктом статьи. Он, однако, будет признателен тому, кто сможет разъяснить, каким образом могли бы применяться подпункты *a* и *b* пункта 3. Как ему кажется, они вносят элемент путаницы, который будет очень трудно истолковать и который неизбежно вызовет новые трудности для международных организаций без малейшего на то основания.

28. Г-н РИФАГЕН, касаясь замечания, сделанного г-ном Ушаковым, говорит, что оговорка в отношении многостороннего договора может привести к разделению этого договора на двусторонние положения. Возражение против оговорки ни в коей мере не затрагивает отношения между государствами — автором оговорки и государством, которое с нею соглашается; оно сказывается лишь на отношениях между государством — автором оговорки и образованием, высказывающим против нее возражение. Таким образом, в этой связи не возникает никаких проблем и, по его мнению, замечание г-на Ушакова служит лишь подтверждением его довода.

29. Во всяком случае, г-н Рифаген разделяет мнение сэра Фрэнсиса Вэллета относительно того, что статья 19-тер является неуместной в данном проекте статей.

30. Г-н НДЖЕНГА говорит, что статья, аналогичная проекту статьи 19-тер, с полным на то основанием не была включена в Венскую конвенцию. Право возражать против оговорки является естественным следствием права формулировать оговорку, и это право является в такой степени основополагающим, что его не могут быть лишены участники договора, будь то государства или международные организации. Кроме того, статья сформулирована таким образом, что она вызовет лишь ненужные трудности для международных организаций. Как уже подчеркивалось, пункты 1 и 2 содержат лишь изложение само собой разумеющегося. Только пункт 3 вносит эле-

мент новизны, и при этом трудно представить, каким образом он будет применяться.

31. В этих условиях оратор считает необходимым исключить проект статьи 19-тер полностью.

32. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ, отвечая на заданный ему г-ном Шаховичем вопрос о том, почему он предложил в пункте 2 статьи 19-тер сделать ссылку и на пункт 2 статьи 19-бис, говорит, что, по его мнению, государство всегда обладает правом возразить против оговорки, даже если эта оговорка определено допускается. Он даже считает, что право делать оговорку остается неограниченным, каковыми бы ни были условия, от которых зависит формулирование оговорки. Как сказал г-н Ндженга, право формулировать возражение является естественным следствием права формулировать оговорки.

33. Г-н УШАКОВ продолжает придерживаться мнения о том, что в соответствии с определенным термином «оговорка», которое дается в пункте 1*d* статьи 2 проекта, государство или международная организация не может делать любые оговорки в отношении договора. Могут делаться лишь те оговорки, которые касаются положений договора, непосредственно применимых к заинтересованному государству или организации. Так, например, в случае договора, заключенного между государствами с участием организации, эта организация не может формулировать оговорки в отношении положений, касающихся отношений этих государств *inter se*. Из этого следует, что в случае изъятия статьи 19-тер можно будет возражать против любых оговорок, в то время как возможность формулировать оговорки является ограниченной. В случае договора между государствами, для участия в котором допущена международная организация, эта организация может, таким образом, делать возражения против оговорок, касающихся отношений между государствами.

34. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) говорит, что, прежде чем подвести итог прениям по статье 19-тер, он ответит на заданные вопросы.

35. Его спросили, например, о том, может ли он разъяснить подпункты *a* и *b* пункта 3 этой статьи и дать им четкое обоснование. Ответ: нет. После того как он подготовил свой десятый доклад (A/CN.4/341 и Add.1), он пришел к выводу, что эти положения трудны для понимания. В них угадывается определенная идея, однако ее невозможно ни изложить, ни четко обосновать.

36. Заданный г-ном Калье-и-Калье вопрос относительно целесообразности упоминания в пункте 2 статьи 19-тер наряду с пунктами 1 и 3 статьи 19-бис также и пункта 2 этой статьи требует от Специального докладчика замечаний общего характера. Прения в ходе Конференции Организации Объединенных Наций по праву до-

говоров свидетельствует о том, что ряд государств исходил из предположения, что возражения против оговорок должны быть юридически обоснованы. Именно эту позицию фактически заняла Комиссия при разработке проекта статей о праве договоров. Однако Конференция не последовала примеру Комиссии в этом вопросе. По мнению Конференции, механизм оговорок и возражений позволяет государству, в тех случаях, когда оговорки разрешены, выбирать в общих рамках договора обязательства, которые оно согласено или не согласено принять на себя, при этом оно преследует свои собственные интересы и не обязано юридически обосновывать свои действия. По этому пункту г-н Ушаков придерживается совершенно определенного мнения: система поправок не предусматривает ситуацию, в которой повод для возражения носил бы юридический характер. Возражение представляет собой всего лишь элемент механизма, который позволяет определить характер конкретных обязательств, возникающих в общих рамках договора. Тем не менее в связи с этим можно задать себе вопрос, правомочна ли Комиссия, если принять во внимание текст Венской конвенции, давать точное определение понятию «возражения». Безусловно, она может считать, что в соответствии с этим документом возражения могут основываться исключительно на оценке интересов. Однако следует ли из этого, что механизм возражений не принимается во внимание в тех случаях, когда основанием для возражения служит довод юридического характера? По-видимому, как раз этой точки зрения и придерживается г-н Ушаков. Он считает, что в подобном случае речь идет о разногласии, которое не имеет ничего общего с проблемой возражений. По личному мнению г-на Рейтера, невозможно дать определение возражению, считая, что оно может основываться лишь на оценке интересов. Если возражение юридически обосновано, оно может послужить поводом для разногласий правового характера, которые в таком случае будут регулироваться средствами, которыми располагают государства.

37. Возвращаясь к примеру договора, заключенного между двумя государствами с участием МАГАТЭ в отношении передачи расщепляющихся материалов, Специальный докладчик допускает случай, когда одно из государств-участников формулирует оговорку. Ответ на вопрос о том, может ли Агентство сделать возражение против этой оговорки на основании побудительной причины юридического характера, следует искать в самом договоре. Если эта оговорка запрещается договором, единственное следствие возражения Агентства будет заключаться в уведомлении о его несогласии. Государство — автор оговорки может в таком случае пересмотреть свою позицию. Если оно не согласится на это, Агентство может и должно предпринять дальнейшие шаги: оно может заявить, что возражение

носит серьезный характер и что оно не считает это государство участником договора. В связи с тем что договор носит трехсторонний характер, заключение его окажется невозможным. Каждой организации, оказавшейся в аналогичной ситуации, следует действовать подобным образом, поскольку для нее это — вопрос чести. В данном конкретном случае Агентство не могло бы оказывать поддержку операциям, которые оно не сочло бы юридически оправданными. Можно даже пойти дальше: допустим, что одно из двух государств формулирует оговорку, разрешенную в соответствии с условиями договора, с которой согласно другое государство; затем Агентство устанавливает, что в результате применения договора появляется опасность возникновения прав, которые по своему характеру больше не гарантируют мирное использование расщепляющихся материалов. Исходя из своей общей политики, Агентство не может допустить возникновения подобной опасности. По-видимому, она поступит правильно, если сформулирует возражение, даже не имея для этого юридического основания, и если она откажется от заключения договора.

38. Можно возразить, что организация не имеет права делать возражение против оговорки, касающейся отношений государств *inter se*. Однако даже в рамках трехстороннего договора чрезвычайно трудно провести разграничение между тем, что касается лишь государств, и тем, что касается лишь организации. В этом отношении статья 3 Венской конвенции не является достаточно четкой: несомненно, отношения между государствами можно разграничить, однако лишь в определенных рамках. Действительно, международная организация никогда не выступит с возражением в отношении вопросов, которые ее ни в коей мере не касаются. Однако, очевидно, в каждом конкретном случае именно она должна устанавливать, касается ее тот или иной вопрос или нет.

39. Можно представить следующую ситуацию: Международный орган по морскому дну, если бы он обладал правоспособностью заключать договоры, заключает договор с двумя или тремя государствами по вопросам, касающимся охраны окружающей среды. Орган заявляет о своей поддержке договору, который не содержит какого-либо положения об оговорках и является открытым. Вслед за этим одно государство формулирует оговорку, с которой соглашается другое государство. Орган считает в связи с этим, что некоторые обязательства, вытекающие из договора, изменены и идут вразрез с его общей политикой в области охраны окружающей среды. Будет естественным, если он сформулирует возражение против этой оговорки, и, в том случае если соответствующее государство не согласится с ним, Орган может отказаться заключить договор, по крайней мере, в рамках его отношений с государствами, о которых идет речь.

40. Из этого следует, что, если Комиссия направит свою деятельность на определение понятия возражения, он будет вынужден принять в этом участие. Однако он не может утверждать, что механизм возражений не предусматривает заявления, содержащие критические замечания, основанные на юридических доводах. Комиссия фактически вынуждена следовать той же линии, которой придерживалась Конференция по праву договоров, и быть готовой к неожиданностям, которые это может вызвать. Если Комиссия не сможет дать определение понятию возражения, ей будет крайне трудно обсудить сферу действия статьи, касающейся возражений.

41. Предложение г-на Калье-и-Калье, таким образом, относительно упоминания в пункте 2 статьи 19-тер пункта 2 статьи 19-бис можно считать обоснованным лишь в том случае, если будет выражено согласие с тем, что возражение может основываться на юридических доводах; в противном случае редакция пункта 2 статьи 19-тер окажется удовлетворительной.

42. В этих условиях Специальный докладчик сомневается в необходимости сохранения статьи 19-тер, тем более что члены Комиссии изложили различные концепции относительно характера возражений. Безусловно, Комиссии совершенно необязательно занимать позицию, которая предусматривала бы больше ограничений, чем позиция, которой придерживались на Конференции по праву договоров и которая могла бы привести к косвенным последствиям для Венской конвенции. Во всяком случае, члены Комиссии, по-видимому, согласны признать, что возражение имеет более широкое значение, чем оговорка. Возражение является средством защиты основного права образования, которое должно стать участником договора.

43. Резюмируя мнения, изложенные в Комиссии относительно статьи 19-тер, Специальный докладчик говорит, что г-н Ушаков придерживается собственного мнения, которое основывается на самом понятии возражения и на концепции, в соответствии с которой ни в коем случае нельзя допускать, чтобы международная организация была вынуждена высказать возражение. Наряду с этим г-н Ушаков опасается, что Комиссия согласится с тем, что организация может высказывать возражения по вопросам, касающимся отношений между государствами. В этой связи Специальный докладчик по-прежнему придерживается мнения о том, что на практике было бы трудно провести различие между отношениями государств *inter se* и отношениями между государствами и международными организациями и что международная организация никогда не стремится высказывать возражения в отношении вопросов, которые ее никоим образом не касаются. В таких случаях следует либо полагаться на оценку организации, либо не заключать с ней договора.

44. Г-н Рифаген разделяет мнение сэра Френсиса Вэллета и г-на Ндженги относительно того, что в статье 19-тер, пожалуй, нет необходимости. Г-н Калье-и-Калье и г-н Шахович выразили аналогичные мнения, однако отметили, что эту статью можно было бы сохранить, если бы при этом было возможно доказать, что пункт 3 является необходимым и что он не противоречит другим положениям.

45. Возможно, следует направить статью 19-тер на рассмотрение Редакционного комитета, с тем чтобы он установил, можно ли найти для нее какое-либо обоснование.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, если не поступит возражений, он будет считать, что Комиссия постановляет направить статью 19-тер на рассмотрение Редакционного комитета.

Предложение принимается⁶.

СТАТЬЯ 20 (Принятие оговорок в случае договоров между несколькими международными организациями) и

СТАТЬЯ 20-бис (Принятие оговорок в случае договоров между государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями и одним или несколькими государствами)

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статьи 20 и 20-бис, которые гласят:

Статья 20. Принятие оговорок в случае договоров между несколькими международными организациями

1. Оговорка, которая определено допускается договором между несколькими международными организациями, не требует какого-либо последующего принятия другими договаривающимися организациями, если только договор не предусматривает такого принятия.

2. Если из объекта и целей договора между несколькими международными организациями явствует, что применение договора в целом между всеми его участниками является существенным условием для согласия каждого участника на обязательность для него договора, то оговорка требует принятия ее всеми участниками.

3. В случаях, не подпадающих под действие предыдущих пунктов, и если договор между несколькими международными организациями не предусматривает иное:

a) принятие оговорки другой договаривающейся организацией делает организацию, сформулировавшую оговорку, участницей этого договора по отношению к этой другой организации, если договор находится в силе или когда он вступает в силу для этих организаций;

b) возражение другой договаривающейся организации против оговорки не препятствует вступлению договора в силу между организацией, возрадившей против оговорки, и организацией, сформулировавшей оговорку, если возрадившая против оговорки организация определено не заявит о противоположном намерении;

c) акт, выражающий согласие международной организации на обязательность для нее договора и содержащий оговорку, приобретает силу, как только по крайней мере одна из других договаривающихся организаций примет эту оговорку.

⁶ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1692-е заседание, пункты 19—24.

4. Для целей пунктов 2 и 3 и если договор между несколькими международными организациями не предусматривает иное, оговорка считается принятой международной организацией, если она не выскажет возражений против нее до конца двенадцатимесячного периода, после того как она была уведомлена о такой оговорке, или до той даты, когда она выразила свое согласие на обязательность для нее договора, в зависимости от того, какая из этих дат является более поздней.

Статья 20-бис. Принятие оговорок в случае договоров между государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями и одним или несколькими государствами

1. Оговорка, которая определено допускается договором между государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями и одним или несколькими государствами или допускается каким-либо иным образом, не требует, если только это не предусматривается договором, какого-либо последующего принятия договаривающимся государством или государствами или договаривающейся организацией или организациями.

2. Если из объекта и целей договора между государствами и одной или несколькими международными организациями или между государствами и одним или несколькими государствами явствует, что применение договора в целом между всеми его участниками является существенным условием для согласия каждого участника на обязательность для него договора, то оговорка, сформулированная государством или международной организацией, требует принятия ее всеми участниками.

3. В случаях, не подпадающих под действие предыдущих пунктов, и если договор между государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями и одним или несколькими государствами не предусматривает иное:

a) принятие оговорки договаривающимся государством или договаривающейся организацией делает государство или организацию, сформулировавшего/сформулировавшую оговорку, участником договора по отношению к государству или организации, принявшему/принявшей оговорку, если договор находится в силе или когда он вступает в силу для указанных государств и организации или для указанных двух государств и для двух указанных организаций;

b) возражение договаривающегося государства или договаривающейся организации против оговорки не препятствует вступлению договора в силу между государством, возражающим против оговорки, и государством, сформулировавшим оговорку

между государством, возражающим против оговорки, и организацией, сформулировавшей оговорку, между организацией, возражающей против оговорки, и государством, сформулировавшим оговорку, или между организацией, возражающей против оговорки, и организацией, сформулировавшей оговорку,

если только возражающее против оговорки государство или возражающая против оговорки организация определенно не заявит о противоположном намерении.

c) акт, выражающий согласие государства или организации на обязательность для него/нее договора и содержащий оговорку, приобретает силу, как только, по крайней мере, одно из других договаривающихся государств или организаций примет эту оговорку.

4. Поскольку это касается пунктов 2 и 3 и если договор не предусматривает иное, оговорка считается принятой договаривающимся — государством или организацией, — если он не выскажет возражений против нее до конца двенадцатимесячного периода, после того как он был уведомлен о такой оговорке, или до той даты, когда он выразил свое согласие на обязательность для него договора в зависимости от того, какая из этих дат является наиболее поздней.

48. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) говорит, что он не будет касаться вопросов редакционного характера, возникающих в связи со статьями 20 и 20-бис, с тем чтобы посвятить свое выступление полностью проблеме существа.

49. Эта проблема возникает в связи со статьей 20-бис, однако он будет ее рассматривать исключительно с точки зрения пункта 4 статьи 20. Союз Советских Социалистических Республик в своих замечаниях, представленных в письменной форме (A/CN.4/339), изложил свое мнение по принципиальному вопросу, возникающему в связи со статьей 20, следующим образом: «Представляется, что любые действия международной организации по отношению к договору, участницей которого она является, должны быть явно и недвусмысленно выражены действиями ее компетентного органа». В пункте 4 статьи 20 для принятия оговорки устанавливается срок, равный 12 месяцам. В случае отсутствия возражений против оговорки по истечении этого срока и в отсутствие специального акта о согласии оговорка считается принятой. Сложности, возникающие в отношении этого правила, вызваны, вероятно, тем, что на Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров речь шла о молчаливом согласии. Можно было бы сформулировать правило, в соответствии с которым право выразить возражение теряет силу по истечении срока, равного 12 месяцам. Упрек в отношении правила, содержащегося в пункте 4, заключается в том, что в нем предусматривается своего рода договоренность, которая была признана в отношении государств, однако не может быть признана в отношении международных организаций, поскольку подобное молчаливое согласие не защищает в полной мере государства — члены организации. В этой связи Специальный докладчик обращает внимание на тот факт, что, если бы правило носило обратный характер — то есть молчание международной организации по истечении срока, равного 12 месяцам, расценивалось бы как возражение, — в отношении его высказывался бы тот же упрек. Тем не менее это могло бы привести и к другим последствиям, поскольку возражение можно аннулировать, в то время как это невозможно сделать в отношении согласия. Таким образом, для решения принципиального вопроса недостаточно принять противоположное правило. К тому же механизм молчаливого согласия предусматривается другими статьями, в частности статьями 45 и 65⁷. В отношении последней статьи г-н Ушаков выразил мнение, в соответствии с которым устанавливаемый ею срок является несколько недостаточным для международных организаций⁸. Если бы Комиссия сейчас заняла по принципиальному вопросу позицию, совпадающую с точкой зрения Советского Союза, она бы столк-

⁷ См. 1647-е заседание, сноска 1.

⁸ Ежегодник..., 1980 год, том I, стр. 23, 1588-е заседание, пункт 34.

нулась с новыми проблемами при рассмотрении других статей.

50. К тому же следует указать, что понятие молчаливого согласия ни в коей мере не является удовлетворительным. В этой связи следует различать два случая: государство, выражающее свое согласие на обязательность для него договора, уже информировано об оговорке или же оно еще не поставлено о ней в известность. В первом случае речь идет скорее не о молчаливом, а о подразумеваемом согласии путем формального акта. Государство выражает свое согласие, однако оно уже до этого знало, что была сделана оговорка, однако оно не воспользовалось возможностью сделать возражение. Таким образом, в данном случае речь идет о формальном акте, последовавшем после оговорки. Во втором случае молчание означает именно согласие без последующего формального акта. Возможно, это различие не вносит какой-либо дополнительный оттенок, однако на него следовало указать. Несомненно, Комиссии не следует занимать позицию по этому вопросу, выходящую за рамки основного вопроса.

51. В этой связи важно упомянуть о проблеме, связанной с гарантиями, которые должны предусматриваться для государств — членов международной организации. Безусловно, государствам-членам следует обеспечивать защиту, однако защищать следует и другие государства. Если в отношении государств, действующих на индивидуальной основе, признается правило, в соответствии с которым молчание означает согласие по истечении срока, равного 12 месяцам, то для государств, действующих на коллективной основе через международную организацию, привилегии заключаются в том, что для них предусматривается неопределенный срок для ознакомления с занимаемой ими позицией. Тем не менее на практике, в частности в случае ограниченного договора, по истечении некоторого времени ситуация неизбежно проясняется. В действительности, очень важно знать, каким образом будет выполняться договор. Трудности начинают возникать лишь тогда, когда в договоре участвует большое число государств. Поэтому Специальный докладчик считает, что с практической точки зрения можно было бы пренебречь высказанным упреком.

52. Если Комиссия изберет иной путь, она может либо провести различие между двумя указанными ими ситуациями, либо полностью согласиться с упреком, высказанным, в отношении статьи 19-тер, и сделать на этом основании выводы не только для этой статьи, но также для статьи 45 и даже для статьи 65. В отношении последней статьи несомненно нельзя будет ограничиться лишь продлением предусмотренного в ней срока.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

1652-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 15 мая 1981 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Барбоса, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Олдрич, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение) (A/CN.4/339 и Add.1—5, A/CN.4/341 и Add.1)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (продолжение)

СТАТЬЯ 20 (Принятие оговорок в случае договоров между несколькими международными организациями) и

СТАТЬЯ 20-бис (Принятие оговорок в случае договоров между государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями и одним или несколькими государствами (окончание))¹

1. Г-н УШАКОВ заявляет о том, что, по его мнению, существенное значение имеет вопрос о том, могут ли международные организации молчаливо принимать оговорку, аналогично тому, как это могут делать государства. В принципе государства и международные организации вольны занять любую позицию по любому политическому или юридическому вопросу, с которым они сталкиваются в международном плане, путем принятия решения компетентным органом. В соответствии с Венской конвенцией² компетентные органы государства должны занять определенную позицию в отношении оговорки; они могут либо принять ее, либо возразить против нее. Как любил говорить бывший член Комиссии, которого всем очень не хватает, г-н Жильберту Амаду, государства — не дети, и нельзя предполагать, что они забыли занять позицию в отношении какой-либо оговорки, о существовании которой им известно. Венская конвенция предоставляет государствам две возможности: они могут принять оговорку либо путем официального акта, либо храня молчание в течение 12 месяцев. И в первом, и во втором случае го-

¹ Текст см. 1651-е заседание, пункт 47.

² См. 1644-е заседание, сноска 3.

сударства принимают решение. В первом случае решение публикуется, а во втором — орган, который принял это решение в соответствии с конституционной процедурой, не публикует его.

2. Положение международных организаций аналогично указанному. В случае оговорки они должны высказать свое отношение к ней посредством принятия решения компетентным органом. В то же время все заседания органов международной организации обычно являются открытыми, и их решения в принципе публикуются. Решение об оговорке поэтому может быть сообщено непосредственно другим договаривающимся сторонам.

3. Можно задать вопрос о том, какова сфера действия актов о ратификации и присоединении, предусматриваемых в Венской конвенции. Ясно, что государство, которое ратифицирует договор или присоединяется к нему и, зная о существовании оговорки, не упоминает о ней в своем акте о ратификации или о присоединении, не может считаться принявшим эту оговорку. Так, ратификация или присоединение может, например, иметь место месяц спустя после даты получения уведомления об оговорке, и в этом случае остается еще 11 месяцев, чтобы принять решение в отношении последней. Тот факт, выражает ли государство свое согласие на обязательность для него положений договора до или после получения сведений об оговорке, не является, таким образом, решающим.

4. Оратор считает, что к возражениям нельзя применять правило, касающееся молчаливого принятия оговорки в том виде, в каком оно сформулировано в рассматриваемых статьях. Действительно, последствия принятия и возражения различны. Принятие имеет конкретные правовые последствия. Наоборот, возражение может иметь два вида последствий. Рассматриваемый договор может вступить в силу между государством — автором оговорки и государством, выдвинувшим возражение против этой оговорки, за исключением положения или положений, которые охватывает эта оговорка; может также случиться, что государство, выступившее с возражением, желает тем самым отказаться от договора в целом. В то же время, независимо от того, будет ли правило сформулировано тем или иным образом, в любом случае необходимо наличие решения компетентного органа заинтересованной организации или государства.

5. Венская конвенция предоставила государствам выбор между явно выраженным и молчаливым принятием оговорок в силу важных причин более политического, чем юридического характера. В некоторых случаях по политическим соображениям государству лучше всего не публиковать свое решение о принятии оговорки, поскольку явное принятие может оказаться для него несколько неудобным, а молчаливое принятие

проходит незамеченным. В других случаях определяющее значение имеют соображения конституционного характера; молчаливое принятие может освободить правительство от необходимости вновь вносить вопрос на рассмотрение парламента, когда последний дал свое согласие на ратификацию договора до того, как была сформулирована оговорка. Для международных организаций таких политических соображений в целом не существует, поскольку прения в их органах в принципе носят открытый характер. Поэтому международная организация не может занимать позицию в отношении оговорки молчаливо. Каким образом орган, подобный Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций или Совету Безопасности, может молчаливо принять решение в отношении оговорки без прений и голосования?

6. Молчаливое принятие оговорки как со стороны государства, так и со стороны международной организации требует установления определенного срока. Без такого срока понятие молчаливого принятия будет лишено всякого смысла, поскольку неопределенное положение может сохраняться бесконечно. Если для международной организации предусматривается необходимость явного выражения принятия оговорок или возражений против них, в этом случае также должны быть установлены определенные сроки. Возможно, что предусмотренный срок в 12 месяцев будет недостаточным, учитывая, что некоторые органы международных организаций, которые могут оказаться компетентными в данной области, проводят лишь две сессии в год. Следует к тому же учитывать замечания, которые могут быть высказаны международными организациями по данному вопросу.

7. В том случае, если международная организация не займет определенную позицию в отношении оговорки до истечения срока, то оговорка, по мнению г-на Ушакова, не должна считаться ни принятой, ни отвергнутой. Если договор уже официально одобрен организацией в момент формулирования оговорки, но организация впоследствии не приняла никакого решения по данной оговорке, действие договора в отношениях между организацией и автором оговорки следует рассматривать приостановленным. Такое положение является ненормальным, однако оно может иметь место, как может иметь место ненормальное положение, предусмотренное в статье 18 Венской конвенции, когда договор подписан, но не ратифицирован.

8. В заключение оратор говорит, что он по-прежнему убежден в невозможности установления правила, в соответствии с которым молчание международной организации означает принятие оговорки. Он подчеркивает, что предложенные им тексты статей³, в отличие от рас-

³ См. *Ежегодник...*, 1977 год, том II (часть вторая), стр. 132, сноска 478.

смастриваемых текстов статей, не влекут за собой возникновения трудностей, учитывая, что они исключают любую проблему возражения против оговорок.

9. Г-н РИФАГЕН, обращаясь к вопросу о молчаливом принятии оговорок, заявляет, что он не видит больших различий между современным государством и международной организацией в том, что касается осведомленности о существовании оговорки. Так, например, в случае договоров, депозитарием которых является Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, об оговорках вначале оповещается Генеральный секретарь, который информирует о них государства — участников соответствующих международно-правовых документов. Вопрос о том, доходит ли переданная таким образом информация об оговорках до всех компетентных властей государства, — а это случается не всегда, — зависит, как и в случае международной организации, от эффективности администрации.

10. Еще более важным является то, что идея молчаливого или разумеющегося принятия и идея возражений, которые на самом деле не являются возражениями (в том смысле, что они не мешают вступлению в силу договора между государством — автором оговорки и государством, возразившим против нее), являются, по мнению оратора, следствием стремления максимально сохранить целостность многосторонних договоров и исключить возможность их распада на серию двусторонних соглашений. По его мнению, причины, по которым Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров приняла систему, действующую в настоящее время в отношении государств, сохраняют свою силу в отношении международных организаций, и необходимо, чтобы эта система распространилась также и на них.

11. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ признает справедливость распространения не только на государства, но и на международные организации принципов, на которые сослался Специальный докладчик в своем докладе (A/CN.4/341 и Add.1, пункт 81) и в соответствии с которыми субъект права несет ответственность за свои действия и должен определить свою позицию по правовым вопросам в разумные сроки. Кроме того, международные организации по опыту знают, что именно подразумевается под участием в договоре и что при необходимости они могут требовать, чтобы документ предусматривал более длительный срок для оповещения об отношении к оговоркам, чем устоявшийся и разумный срок в 12 месяцев.

12. Исходя из этого и учитывая, что правила, которые разрабатывает Комиссия, являются лишь дополнительными правилами, применимыми к ситуациям, которые не предусматриваются специально в договоре, г-н Калье-и-Калье счита-

ет разумным сохранить пункт 4 статьи 20 и пункт 4 статьи 20-бис в их теперешнем виде.

13. Г-н ЦУРУОКА соглашается с замечаниями г-на Рифагена и г-на Калье-и-Калье. Он считает, что решение, предложенное в отношении молчаливого принятия, является следствием логичного рассуждения. С другой стороны, срок в 12 месяцев, предусмотренный для молчаливого принятия оговорок, может быть причиной определенных колебаний в силу различий, которые существуют между государствами и международными организациями. Оратор с удовлетворением отмечает, что проекты, утвержденные в первом чтении, широко учитывают современное состояние практики и предполагаемые изменения в ближайшем будущем. Он напоминает, что Комиссия должна стремиться к тому, чтобы создавать международные документы, легко применимые на практике.

14. Он также согласен с замечанием г-на Нджени (1651-е заседание), согласно которому право принимать оговорки взаимосвязано с признанным правом международных организаций заключать договоры и формулировать оговорки. Признание за международными организациями права формулировать оговорки означает признание того, что организация обладает достаточно эффективной системой для участия в деятельности по заключению договоров, для формулирования оговорок и для осуществления всех процедур, обычных для договорных отношений.

15. Оратор поэтому хотел бы, чтобы Комиссия указала, если не в самом тексте проекта, то по крайней мере в комментарии к нему, что статьи касаются лишь международных организаций, обладающих способностью осуществлять права и принимать обязательства в рамках международного права и, таким образом, имеющих право становиться участниками договоров в соответствии с мнением, выраженным правительством Канады в своих замечаниях (A/CN.4/339).

16. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) заявляет, что рассматриваемая статья поднимает три различные проблемы.

17. Во-первых, Комиссия должна определить, является ли срок в 12 месяцев, предусматриваемый в статьях 20 и 20-бис, достаточно продолжительным для международных организаций. Г-н Ушаков не дал по этому поводу определенного ответа, а г-н Калье-и-Калье, видимо, склоняется к тому, чтобы сохранить срок в 12 месяцев, при условии, что в комментарии будет уточнено, что речь идет о дополнительном положении и что организация, допущенная к переговорам, может заявить о недостаточности такого срока. Оратор считает, что члены Редакционного комитета должны подумать над решением этой проблемы, — которая не носит, по его мнению, фундаментального характера, — с тем чтобы прийти к более справедливому решению.

18. С другой стороны, он отмечает, что все члены согласны с необходимостью установления определенного срока, даже если в этом случае придется определить последствия истечения этого срока.

19. Третья проблема является наиболее сложной, поскольку речь идет о возможности использования поведения организации в качестве основания против этой организации даже в отношении договоров. Оратор подчеркивает, что в данной области определено необходимы какие-то нормы, причем, возможно, в более настоятельном порядке в отношении международных организаций, чем в отношении государств. В то же время он предпочитает отложить рассмотрение этого вопроса на более поздний период в связи с рассмотрением других статей. Он считает, что, рассматривая предложения г-на Ушакова на данном этапе, Комиссия не должна занимать общую позицию, имеющую силу для всех проектов статей в целом.

20. Оратор не считает, что для международных организаций можно создать привилегированный статус, оправдываемый характерной для них ограниченностью правоспособности. Для того чтобы в правовых взаимоотношениях сохранилась необходимая безопасность, должен существовать принцип, согласно которому любой участник этих взаимоотношений демонстрирует принятие на себя обязательств тем или иным поведением. Интересным в этой связи является предложение г-на Ушакова, поскольку, согласно этому предложению, по истечении срока в 12 месяцев действие договора в отношениях между международной организацией и государством, сделавшим оговорку, приостанавливается, продолжаясь при этом для других сторон. В то же время в рамках этой гипотезы положение международной организации, являющееся следствием ее молчания, аналогично положению, в котором эта организация оказалась бы в случае, если бы она высказала возражения, заявив, что следствием такого возражения, с ее стороны, является то, что в своих отношениях с автором поправки она не будет считать его участником договора по отношению к ней самой. Поэтому эта позиция не должна рассматриваться как возражение, однако она имеет аналогичные ему последствия. Оратор полагает, что г-на Ушакова в данном случае, по-видимому, больше заботит принципиальный вопрос, чем конкретная проблема, поскольку результат аналогичен тому, который имел бы место в случае принятия решения об установлении для организаций презумпции, обратной той, которая установлена для государств.

21. Выступая в качестве члена Комиссии, оратор далее отмечает, что г-н Ушаков заявил, что в большинстве случаев прения компетентных органов международных организаций носят открытый характер. Такое утверждение верно для Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности,

однако Организация Объединенных Наций имеет право определить, например, полномочен ли Генеральный секретарь самостоятельно возражать против оговорки. Конечно, практика дает примеры обстоятельств, при которых Генеральный секретарь брал на себя инициативу выступления с заявлениями, которые квалифицировались как возражения, хотя речь шла не о возражениях в смысле, подразумеваемом в Венской конвенции, а скорее о «критике с правовой точки зрения». В то же время остается еще определить, что представляет собой возражение, поскольку в Венской конвенции не содержится никаких указаний на этот счет. К тому же не во всех организациях руководящие органы обязательно проводят открытые прения.

22. Подводя итог, оратор заявляет, что все присутствующие члены Комиссии склонны скорее к смягчению положений в отношении срока в пользу международных организаций, однако желают сохранить пункт 4 рассматриваемых положений.

23. Он считает, что статьи 20 и 20-бис могут быть направлены в Редакционный комитет.

24. Г-н УШАКОВ напоминает, что он различает две категории оговорок: оговорки, определенно разрешаемые договором, и оговорки, разрешенные иным способом. Оговорки первой категории в принципе не требуют принятия, если это специально не предусмотрено. Оговорки второй категории также являются результатом разрешения, даже если это явно не выражено.

25. Оратор считает, что речь о критике с правовой точки зрения идет в том случае, если государство заявляет, что оговорка другого государства противоречит цели и объекту договора, но не считает такое заявление «возражением», поскольку тот факт, что одна из договаривающихся сторон сформулировала неразрешенную «оговорку», на деле порождает различные толкования положений статей, а это должно регулироваться всеми участниками или путем применения прямо предусмотренных процедур урегулирования разногласий.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии направить статьи 20 и 20-бис в Редакционный комитет.

Предложение принимается⁴.

СТАТЬЯ 21 (Юридические последствия оговорок и возражений против оговорок),

СТАТЬЯ 22 (Снятие оговорок и возражений против оговорок),

СТАТЬЯ 23 (Процедура, касающаяся оговорок, в договорах между несколькими международными организациями) и

⁴ Рассмотрение текстов, предложенных Редакционным комитетом, см. 1692-е заседание, пункты 25—35.

СТАТЬЯ 23-бис (Процедура, касающаяся оговорок, в договорах между государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями и одним или несколькими государствами)

27. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** предлагает Специальному докладчику представить статьи 21, 22, 23 и 23-бис, которые гласят:

Статья 21. Юридические последствия оговорок и возражений против оговорок

1. Оговорка, действующая в отношении другого участника в соответствии со статьями 19, 19-тер, 20 и 23 в случае договоров между несколькими международными организациями или в соответствии со статьями 19-бис, 19-тер, 20-бис и 23-бис в случае договоров между государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями и одним или несколькими государствами:

а) изменяет для сделавшего оговорку участника в его отношениях с этим другим участником положения договора, к которым относится эта оговорка в пределах сферы действия оговорки; и

б) изменяет в той же мере указанные положения для этого другого участника в его отношениях со сделавшим оговорку участником.

2. Оговорка не изменяет положений договора для других участников договора в их отношениях между собой.

3. Если возражающий против оговорки участник не возражал против вступления в силу договора между собой и сделавшим оговорку участником, то положения, к которым относится оговорка, не применяются между этими двумя участниками в пределах сферы действия такой оговорки.

Статья 22. Снятие оговорок и возражений против оговорок

1. Если договор между несколькими международными организациями, между государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями и одним или несколькими государствами не предусматривает иное, оговорка может быть снята в любое время, и для ее снятия не требуется согласия государства или международной организации, принявшего/принявшей оговорку.

2. Если договор, указанный в пункте 1, не предусматривает иное, то возражение против оговорки может быть снято в любое время.

3. Если иное не предусматривается договором между несколькими международными организациями или не было иным образом обусловлено:

а) снятие оговорки вступает в силу в отношении другой договаривающейся организации только после получения этой организацией уведомления об этом снятии;

б) снятие возражения против оговорки вступает в силу только после получения международной организацией, сформулировавшей оговорку, уведомления об этом снятии.

4. Если иное не предусматривается договором между государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями и одним или несколькими государствами или не было иным образом обусловлено:

а) снятие оговорки вступает в силу в отношении договаривающегося государства или договаривающейся организации только после получения этим государством или этой организацией уведомления об этом снятии;

б) снятие возражения против оговорки вступает в силу только после получения государством или международной организацией, сформулировавшей оговорку, уведомления об этом снятии.

Статья 23. Процедура, касающаяся оговорок, в договорах между несколькими международными организациями

1. В случае договора между несколькими международными организациями оговорка, определенно выраженное согласие с оговоркой и возражение против оговорки должны быть сделаны в письменной форме и доведены до сведения договаривающихся организаций и других международных организаций, имеющих право стать участниками договора.

2. Если оговорка сделана при подписании договора между несколькими международными организациями, подлежащего официальному подтверждению, принятию или утверждению, она должна быть официально подтверждена сделавшей оговорку организацией при выражении ею своего согласия на обязательность для нее этого договора. В этом случае оговорка считается сделанной в день ее подтверждения.

3. Определенно выраженное согласие с оговоркой или возражение против оговорки, высказанное до ее подтверждения, сами по себе не требуют подтверждения.

4. Снятие оговорки или возражение против оговорки должно осуществляться в письменной форме.

Статья 23-бис. Процедура, касающаяся оговорок, в договорах между государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями и одним или несколькими государствами

1. В случае договора между государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями и одним или несколькими государствами оговорка, определенно выраженное согласие с оговоркой и возражение против оговорки должны быть сделаны в письменной форме и доведены до сведения договаривающихся государств и договаривающихся организаций и других государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора.

2. Если оговорка сделана государством при подписании указанного в пункте 1 договора, подлежащего ратификации, принятию или утверждению, или если оговорка сделана международной организацией при подписании указанного в пункте 1 договора, подлежащего официальному подтверждению, принятию или утверждению, она должна быть официально подтверждена сделавшим/сделавшей оговорку государством или международной организацией при выражении им/ею своего согласия на обязательность для него/нее этого договора. В этом случае оговорка считается сделанной в день ее подтверждения.

3. Определенно выраженное согласие с оговоркой или возражение против оговорки, высказанные до ее подтверждения, сами по себе не требуют подтверждения.

4. Снятие оговорки или возражения против оговорки должно осуществляться в письменной форме.

28. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик), которого поддержали г-н ШАХОВИЧ и г-н УШАКОВ, заявляет, что данные статьи не были предметом замечаний по существу и что было бы желательным, чтобы Комиссия направила их в Редакционный комитет, зарезервировав за собой возможность впоследствии вернуться к некоторым важным вопросам после рассмотрения в Комитете.

29. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** предлагает Комиссии направить статьи 21, 22, 23 и 23-бис в Редакционный комитет в соответствии с условиями, высказанными г-ном Рейтером.

*Предложение принимается*⁵.

⁵ То же, пункты 36 и 37, 38 и 39, 40 и 41.

СТАТЬЯ 24 (Вступление в силу договоров между международными организациями),

СТАТЬЯ 24-бис (Вступление в силу договоров между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями),

СТАТЬЯ 25 (Временное применение договоров между международными организациями) и

СТАТЬЯ 25-бис (Временное применение договоров между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями)

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть статьи 24, 24-бис, 25 и 25-бис, которые гласят:

Статья 24. Вступление в силу договоров между международными организациями

1. Договор между международными организациями вступает в силу, в порядке и в дату, предусмотренные в самом договоре или согласованные между участвовавшими в переговорах международными организациями.

2. При отсутствии такого положения или договоренности договор между международными организациями вступает в силу, как только будет выражено согласие всех участвовавших в переговорах организаций на обязательность для них договора.

3. Если согласие международной организации на обязательность для нее договора между международными организациями выражается в какую-либо дату после вступления договора в силу, то договор вступает в силу для этой организации в эту дату, если в договоре не предусматривается иное.

4. Положения договора между международными организациями, регулирующие установление аутентичности его текста, выражение согласия международных организаций на обязательность для них договора, порядок или дату вступления договора в силу, оговорки, функции депозитария и прочие вопросы, неизбежно возникающие до вступления в силу, применяются с момента принятия текста договора.

Статья 24-бис. Вступление в силу договоров между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями

1. Договор между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями вступает в силу в порядке и в дату, предусмотренные в самом договоре или согласованные между участвовавшими в переговорах государством или государствами и международной организацией или международными организациями.

2. При отсутствии такого положения или договоренности договор между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями вступает в силу, как только будет выражено согласие всех участвовавших в переговорах государств и международных организаций на обязательность для них договора.

3. Если согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями выражается в какую-либо дату после вступления этого договора в силу, то договор вступает в силу для этого государства или для этой организации в эту дату, если в договоре не предусматривается иное.

4. Положения договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными

организациями регулирующие установление аутентичности его текста, выражение согласия государства или государств и международной организации или международных организаций на обязательность для них договора, порядок или дату вступления договора в силу, оговорки, функций депозитария, а также другие вопросы, неизбежно возникающие до вступления договора в силу, применяются с момента принятия текста договора.

Статья 25. Временное применение договоров между международными организациями

1. Договор или часть договора между международными организациями применяются временно до вступления договора в силу, если:

a) это предусмотрено самим договором; или

b) участвовавшие в переговорах международные организации договорились об этом каким-либо иным образом.

2. Если в договоре не предусматривается иное или участвовавшие в переговорах международные организации не договорились об ином, временное применение договора или части договора между международными организациями в отношении международной организации прекращается, если эта организация уведомит другие международные организации, между которыми временно применялся договор, о своем намерении не стать участником договора.

Статья 25-бис. Временное применение договоров между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями

1. Договор или часть договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями применяется временно до вступления договора в силу, если:

a) это предусмотрено самим договором; или

b) участвовавшие в переговорах государство или государства и международная организация или международные организации договорились об этом каким-либо иным образом.

2. Если в договоре между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями не предусматривается иное или участвовавшие в переговорах государство или государства, международная организация или международные организации не договорились об ином:

a) временное применение этого договора или части этого договора в отношении государства прекращается, если это государство уведомит другие государства, международную организацию или международные организации, между которыми временно применяется договор, о своем намерении не стать участником договора;

b) временное применение этого договора или части этого договора в отношении международной организации прекращается, если эта организация уведомляет другие международные организации, государство или государства, между которыми временно применяется этот договор, о своем намерении не стать участником договора.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии направить статьи 24, 24-бис и 25-бис в Редакционный комитет.

Предложение принимается⁶.

Заседание закрывается в 11 час. 30 мин.

⁶ То же, пункты 43 и 44.

1653-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 18 мая 1981 года, 15 час. 10 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Пинто, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович.

Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (A/CN.4/331 и Add.1¹, A/CN.4/340 и Add.1, A/CN.4/343 и Add.1—4)

[Пункт 7 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить свой третий доклад о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (A/CN.4/340 и Add.1).

2. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ (Специальный докладчик) напоминает Комиссии, что в 1978 году была создана Рабочая группа для подготовки исследовательского доклада по вопросу об иммунитетах от юрисдикции государств и их собственности², а в 1979 году он представил предварительный доклад³. В этих двух докладах были определены сущность вопроса и соответствующие источники, а также рассмотрены общие аспекты юрисдикционных иммунитетов и определены проблемы общего толкования и определения понятий. Впоследствии в соответствии с указаниями Шестого комитета Генеральной Ассамблеи Специальный докладчик подготовил шесть проектов статей, которые были представлены в 1980 году в его втором докладе (A/CN.4/331 и Add.1). Первые пять статей составляют вводную часть проекта, а в шестой статье определен первый общий принцип государственного иммунитета. Проекты статей 1 и 6 были в предварительном порядке одобрены⁴ при том понимании, что Комиссия сможет вернуться к нему позднее.

3. Оратор выражает признательность всем членам Комиссии за помощь и консультации, представленные ему в ходе подготовки его третьего доклада. Г-н Пинто как Председатель тридцать

¹ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть первая).

² Ежегодник..., 1978 год, том II (часть вторая), стр. 185 и далее, пункты 179 и далее.

³ Ежегодник..., 1979 год, том II (часть первая), стр. 261, документ A/CN.4/323.

⁴ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть вторая), стр. 140, пункт 112. Текст двух статей, принятых Комиссией, см. там же, стр. 143—144.

второй сессии Комиссии разъяснил в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи деликатный характер задачи Комиссии по достижению приемлемого компромисса. Г-н Рейтер указал оратору на бесчисленное количество сложных моментов, присущих самому характеру данного вопроса. Г-н Ушаков внес ряд положительных предложений, на основании которых, как, наверное, помнят члены Комиссии, стало ясно, что определение государственной собственности, которое, хотя и было одобрено, нуждается в дальнейшем рассмотрении. Определение государственной собственности в контексте правопреемства государств не совпадает с этим определением в контексте иммунитета государств и их собственности. По-видимому, следует установить критерий при определении в каждом конкретном случае того, следует ли предоставлять иммунитет от юрисдикции и в некоторых случаях от наложения ареста на имущество или исполнения приговора, а также вопроса о том, находится ли во владении или под контролем государства собственность, о которой идет речь. Однако Комиссия и Генеральная Ассамблея отметили, что вопрос о собственности и иммунитете от исполнения приговора может быть рассмотрен на более позднем этапе.

4. Оратор выражает особую благодарность сэру Фрэнсису Вэллету, который оказал ценную помощь при разработке проектов статей 1 и 6. Возможно, на более позднем этапе Комиссия пожелает исключить слова «к вопросам, относящимся к» в проекте статьи 1 как излишние, однако он считает, что было бы целесообразно сохранить их до тех пор, пока не будут определены рамки вопроса государственных иммунитетов. В проекте статьи 6⁵ в целях улучшения формулировок он использовал термины «территориальное государство» и «иностранное государство», однако, возможно, предпочтительнее было бы использовать понятия «государство» и «другое государство»; термин «территориальное государство» может ввести в заблуждение, поскольку проекты статей касаются государства принадлежности суда, а не обязательно территориального государства как такового, и если не пользоваться термином «территориальное государство», то в этом случае обязательно нужно будет использовать термин «иностранное государство».

5. Председатель поднял очень важный вопрос, который был рассмотрен в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, а именно вопрос о том, следует ли рассматривать юрисдикционные иммунитеты государств в качестве общего принципа международного права или в качестве исключения из более важного принципа территориального суверенитета. Он выражает надежду,

⁵ Текст статей 1 и 6, представленный Специальным докладчиком, см. Ежегодник..., 1980 год, том I, стр. 221, 1622-е заседание, пункт 4 и стр. 226, 1623-е заседание, пункт 2.

что члены Комиссии выскажутся по этому вопросу и что в замечаниях по докладу обсуждение этого вопроса найдет надлежащее отражение.

6. Что касается соображения относительно того, что пункт 2 проекта статьи 6, по-видимому, не нужен, которое высказал на предыдущем заседании г-н Цуруока, оратор говорит, что, по его мнению, этот пункт служит связующим звеном с проектом статьи 7 и, кроме того, отражает компромисс между различными точками зрения. В этой связи представитель Соединенного Королевства в Шестом комитете сказал, что если государственный иммунитет еще предстоит определить в качестве принципа международного права, то будет крайне сложно доказать факт наличия каких-либо исключений из него⁶. Таким образом, речь идет о бремени доказательства, которое может быть перепесено в зависимости от того, рассматривается ли государственный иммунитет в качестве установившегося принципа.

7. В своем втором докладе он ссылаясь на практику государств, которые, как представляется, в подавляющем большинстве поддерживают существование общего правила или принципа государственного иммунитета. Однако существуют некоторые расхождения во мнениях относительно формулировки этого принципа в проекте статьи 6. Большинство членов Комиссии считает, что государство пользуется иммунитетом от юрисдикции другого государства, однако этот принцип был подвергнут критике некоторыми членами в качестве недостаточно нормативного. Поэтому возникла необходимость в оговорке: «в соответствии с положениями настоящих статей». Однако на данный момент еще не известно, каким будет содержание этих статей.

8. В третьем докладе (A/CN.4/340 и Add.1) содержится еще пять проектов статей, касающихся общих принципов государственного иммунитета, вытекающих из положения проекта статьи 6: статья 7, озаглавленная «Нормы компетенции и юрисдикционный иммунитет» (там же, пункт 44) и статьи 8, 9, 10 и 11 (там же, пункты 58, 71, 81 и 92), которые соответственно касаются согласия государства, добровольного подчинения юрисдикции, встречных исков и отказа.

9. Проект статьи 7 вытекает из права на иммунитет, установленного в проекте статьи 6, и в нем на государство возлагается обязательство воздерживаться от осуществления юрисдикции над другим государством или в отношении другого государства. Такое обязательство признается в соответствии с правом многих стран, хотя разработка его была связана с рядом нюансов. Например, в разделе 86 (1) Гражданско-процессу-

ального кодекса Индии предусматривается, что глава любого иностранного государства не может быть подвергнут суду, за исключением случаев, когда на то имеется письменное согласие центрального правительства⁷. В первом пункте статьи 61 закона, озаглавленного «Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик, 1961 год», аналогичное обязательство закреплено в несколько иной форме; в частности, в нем предусматривается, что предъявление иска к иностранному государству может быть допущено «лишь с согласия компетентных органов соответствующего государства»⁸.

10. В этой связи возникает вопрос о компетенции суда. Если суд, которому предложено осуществлять юрисдикцию, не является компетентным, — иными словами, если дело не относится к юрисдикции суда в соответствии с его собственными правилами, — то, по мнению оратора, не возникает вопроса об иммунитете. Если не существует юрисдикции, не может существовать и иммунитет от юрисдикции. Две концепции — а именно компетенция и иммунитет — взаимосвязаны в той мере, насколько суд не может дать хода судебному разбирательству: либо потому, что он не обладает компетенцией, либо потому, что государство пользуется иммунитетом.

11. Существует также ряд концепций, которые тесно взаимосвязаны в соответствии с внутренним правом различных стран. Например, совсем недавно утверждалось, что суверенный иммунитет является одним из аспектов доктрины «акта государства». При этом «акт государства» рассматривается в качестве защитной меры от гражданского правонарушения. Следует провести четкую грань между юрисдикционным иммунитетом, — на основании того что ответчик является суверенным государством, несмотря на то что, в противном случае, суд был бы компетентным, — и другими делами, в которых суд не обладает компетенцией, либо потому, что вопрос выходит за рамки его территориальной юрисдикции, либо потому, что существо вопроса никоим образом не связано с этим судом, либо по каким-то другим причинам существо вопроса не подлежит иску в суде или рассмотрению судебным органом.

12. Когда концепция юрисдикционного иммунитета была первоначально сформулирована в таких классических делах, как *The Schooner «Exchange» v. McFaddon and others* (1812)⁹, два вида суверенитета — территориальный суверенитет и национальный суверенитет — совпадали.

⁷ India, *The Code of Civil Procedure, 1908 (As modified up to the 1st May 1977)* Ministry of Law, Justice and Company Affairs (n.d.), p. 32.

⁸ СССР, *Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик*, 15 декабря 1961 года, № 50 (1085), ст. 526, стр. 1322.

⁹ W. Cranch, *Reports of Cases argued and adjudged in the Supreme Court of the United States*, 3rd ed. (New York, Banks Law Publishing, 1911), vol. VII, p. 116.

⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Шестой комитет, 51-е заседание, пункт 17; и там же, Сессионный выпуск, исправление.*

Таким образом, присутствие одного государства на территории другого государства в форме, например, присутствия войск, суверена, послов или других представителей, привело к возникновению единой юрисдикции. Затем одна юрисдикция сменила другую, и в результате этого возник юрисдикционный иммунитет. Однако по мере развития государственной практики и по мере определения государствами пределов юрисдикции своих судов стал, как представляется, общепризнанным факт о том, что государство может обладать юрисдикцией, даже если это не связано с территорией. Например, если бы существовало соглашение о подчинении юрисдикции или соглашения о выборе системы права, то законодательная система ряда государств позволяла бы им осуществлять юрисдикцию, — которая рассматривалась бы, возможно, в качестве экстерриториальной юрисдикции — в вопросах, касающихся национальности, юрисдикции над летательными аппаратами и космическими кораблями и юрисдикции над вопросами, выходящими за рамки национального суверенитета, но относящимися к национальной юрисдикции.

13. В большинстве случаев можно было установить отсутствие компетенции не на основании юрисдикционного иммунитета, а на каких-либо иных основаниях. Например, могут существовать некоторые технические недостатки, как, например, отсутствие правосубъектности или дееспособности. Оратор в своем третьем докладе ссылается на дело, которое было передано в Верховный суд Таиланда, установившего, что правительство Таиланда не обладает способностью привлекаться в качестве ответчика по иску в соответствии с законодательством Таиланда, поскольку не обладает правосубъектностью¹⁰. В соответствии с законодательством ряда стран некоторые иностранцы не обладают способностью выступать в качестве истца и в качестве ответчика, и это положение действует прежде всего во время войны.

14. В отношении доктрины «акта государства» важно провести различие между неподверженностью актов иностранного правительства иску и невозможностью рассмотрения такого акта в судебном порядке в силу отсутствия компетенции и наличия юрисдикционного иммунитета, так как если суд отказывается от юрисдикции на основании юрисдикционного иммунитета, то положение может быть исправлено либо путем предоставления государством согласия, либо в результате поведения, либо в результате отказа. Однако если суд отказывается от юрисдикции на основании отсутствия компетенции, то ни отказ, ни согласие не могут исправить положения.

15. Другой элемент общего положения о том, что государства обязаны воздерживаться от осу-

ществления юрисдикции в отношении другого государства, заключается в отсутствии обязательной юрисдикции. Даже юрисдикция Международного Суда первоначально не была обязательной. Аналогичным образом в соответствии с внутренним правом муниципальный суд не может обладать обязательной юрисдикцией над другим государством. Этот вопрос тесно связан с элементом принуждения: при наличии согласия не может быть принуждения, а при наличии готовности не может быть подчинения.

16. Указывалось, что нет необходимости включать какие-либо толковательные положения для определения самого понятия «государство». Если согласиться с этим мнением, то, возможно, необходимо будет сделать какую-то ссылку на обстоятельства, при которых считается, что государство «преследуется по сути». Поэтому в своем третьем докладе (A/CN.4/340 и Add.1, пункты 27 и далее) Специальный докладчик привел ряд мер, которые можно рассматривать в качестве мер привлечения иностранного государства к суду: судебное разбирательство в отношении иностранного государства, судебное разбирательство в отношении центрального правительства или главы иностранного государства, судебное разбирательство в отношении политических подразделений иностранного государства и судебное разбирательство в отношении органов, учреждений или механизмов иностранного государства. В своем докладе Специальный докладчик также делает ссылку на агентов государства или представителей иностранного правительства, включая суверенов, послов, дипломатических агентов, консульских должностных лиц и других представителей иностранного правительства, присутствующих на заседаниях суда, статус и иммунитет которых в определенной степени рассмотрены в других конвенциях. В докладе также упоминается судебное разбирательство, касающееся государственной собственности или собственности, находящейся во владении или под контролем иностранного государства. Практика государств дает основания предположить, что государство привлекается к суду — даже если судно, находящееся в его владении или под его контролем, было задержано без должного рассмотрения характера деятельности этого судна, — для определения степени его иммунитетов и для выяснения того обстоятельства, насколько оно подлежит юрисдикции данного суда.

17. В заключение оратор отмечает, что два альтернативных варианта пункта 2 проекта статьи 7 были представлены на рассмотрение Комиссии. Следует учитывать, что проекты статей 8—11 носят главным образом процедурный характер и дополняют основное правило, изложенное в проекте статьи 6.

СТАТЬЯ 7. (Нормы компетенции и юрисдикционный иммунитет)

¹⁰ См. A/CN.4/340 и Add.1, сноска, относящаяся к пункту 20.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии перейти к рассмотрению проекта статьи 7 (A/CN.4/340 и Add.1, пункт 44), текст которого гласит:

Статья 7. Нормы компетенции и юрисдикционный иммунитет

1. Государство обеспечивает предусмотренный в статье 6 иммунитет государств, воздерживаясь от подчинения другого государства своей юрисдикции, несмотря на определенные в своих нормах компетенции полномочия для осуществления судопроизводства по данному делу.

АЛЬТЕРНАТИВА А

2. Судопроизводство считается направленным против другого государства, независимо от того, названо оно или нет в качестве одной из сторон, если судопроизводство действительно привлекает к суду это другое государство.

АЛЬТЕРНАТИВА В

2. В частности, государство не дает хода судебному иску против другого государства или против какого-либо из его органов, учреждений или механизмов, действующих в качестве суверенного органа, или против одного из его представителей в связи с действиями, совершенными ими при выполнении их официальных функций, и не позволяет судопроизводство, направленное на лишение другого государства его собственности или пользования собственностью, находящейся в его владении или под его контролем.

19. Г-н РИФАГЕН говорит, что ясный и подробный доклад и вступительное заявление Специального докладчика являются хорошей основой для рассмотрения весьма сложных вопросов, и выражает Специальному докладчику искреннюю благодарность.

20. По его мнению, наиболее важной характеристикой этого вопроса является взаимодействие между тремя «уровнями» отношений между государствами: межправительственный уровень или уровень отношений между суверенами; уровень отношений между национальными правовыми системами или «юрисдикциями»; и уровень международной торговли в широком понимании движения товаров и лиц через национальные границы и взаимодействия национальных и международных норм, возникающих на основании такого использования иностранной территории. Такое же взаимодействие, хотя и в обратном направлении, совершенно очевидно существует в отношении нормы, запрещающей использование государством территории другого государства для осуществления государственных актов. Как принципы, закрепленные в этой норме, так и концепция о государственном иммунитете основаны на понятии равенства и самостоятельности государств, и в каждом случае применение этого принципа может ограничиваться согласием.

21. Что касается государственного иммунитета, согласие, так же как и взаимодействие межгосударственных отношений, может иметь три формы: прямое согласие принимающей страны на создание на своей территории дипломатических, консульских или других миссий иностранного государства; согласие «аккредитующего» госу-

дарства на основании прямого или косвенного отказа от иммунитета на осуществление юрисдикции государством «пребывания»; и согласие, подразумеваемое на основе добровольного вступления в правовые отношения в соответствии с национальным законодательством и на равноправной основе с негосударственными образованиями. Последняя форма согласия может проявляться в результате заключения контракта, в результате поведения, составляющего правонарушение в отношении другой стороны или даже в результате получения того, что в целом определяется как «статус». Все три уровня согласия должны учитываться при рассмотрении вопроса о государственном иммунитете, и оратор с удовлетворением отмечает, что Специальный докладчик уже предпринял некоторые шаги в этом направлении.

22. Следующие элементы, которые необходимо учитывать, представляют собой юрисдикцию государства и фактические проявления положения государства. Различные виды юрисдикции включают: юрисдикцию, выражающуюся в действии абстрактных норм; авторитетное определение в конкретных ситуациях конкретных прав и обязанностей; и осуществление фактической власти. Фактические проявления положения государства определяются его представителями или «механизмами» государства; его поведением; и такими объектами или имуществом государства, которые могут находиться на территории другого государства.

23. Ознакомившись с проектом статьи 7, он был поражен гибкостью подхода Специального докладчика. Такого рода гибкость присуща всем трем элементам статьи, а именно понятию иска одной из сторон против другого государства, понятию привлечения к суду и самому понятию «другое государство». Совершенно естественно, что потребуются более четко определить эти понятия, однако в настоящий момент расплывчатость формулировок облегчит дальнейшее изучение данной темы. Можно считать, что понятие «судопроизводство» в своей основе уже определяет правовые отношения, обычно в форме требования об исправлении положения. Понятие «привлечение к суду» является достаточно гибким, что позволяет принимать во внимание различные формы вовлечения иностранного государства в судопроизводство.

24. Что касается дальнейшего определения этого понятия, то Специальный докладчик уже отметил в своем докладе, что вопрос неприемлемости судопроизводства в отношении политических подразделений государств или других государственных механизмов требует уточнения и что, поскольку практика государств в отношении этого вопроса далеко не единообразна, Комиссии придется избрать один из возможных вариантов. В альтернативе А в отношении пункта 2 статьи 7 Специальный докладчик придерживается мнения

о том, что привлечение к суду этого другого государства является реальным фактом. В этом отношении он находится на правильном пути, однако может возникнуть необходимость в разработке соответствующего юридического определения такой ситуации, в которой иностранное государство «действительно» привлекается к суду. Хотя Специальный докладчик прав, утверждая, что в рамках судебной практики именно собственность, находящаяся во владении или под контролем государства, — а не его правовое отношение к этой собственности — часто рассматривалась в качестве соответствующего момента, на который в этом отношении следует обращать внимание, он лично задает вопрос, не имеют ли правовые отношения, касающиеся этой собственности, определенного значения. В рамках альтернативы В Специальный докладчик принял во внимание тот факт, что другое государство не всегда может рассматриваться как действующее в рамках той же правоспособности в отношении внешнегосударственных образований; иногда его суверенитет распространяется на такие образования, а иногда — нет. В последнем случае единственная возможность установления правовых отношений между иностранным государством и образованием — это установление таких отношений на основе равенства, и это, безусловно, относится также и к вопросу о государственном иммунитете.

25. Г-н ТАБИБИ высоко оценивает работу, проделанную Специальным докладчиком, и считает, что тем самым он внес значительный вклад в изучение одного из сложных вопросов в рамках того, что можно считать новой областью международного права. При рассмотрении данного вопроса необходимо следить за тем, чтобы не перейти от международного публичного права к международному частному праву, и постоянно учитывать, что речь идет о чрезвычайно деликатном вопросе суверенитета и суверенного равенства государств.

26. Особый интерес для него представляет аспект этой темы, который касается защиты интересов государств, в особенности малых государств. Например, хотя каждое государство имеет право разрабатывать по собственному усмотрению свои естественные ресурсы, малые государства зачастую не могут осуществлять такую разработку без помощи более крупных государств. Проекты статей должны гарантировать в таких ситуациях соблюдение интересов территориального государства, равно как и иностранного государства; их потенциально противоречивые интересы требуют осторожного подхода, однако Специальный докладчик уже продемонстрировал, что он сознает необходимость в этом, а также свое умение сбалансировать различные составные элементы и свое намерение учитывать как практику государств, так и решения национальных и международных судов.

27. Оратор подходит к статье 7 в том же духе осторожности и стремления избежать дублирования между международным публичным правом и международным частным правом, в котором Комиссия начала рассмотрение вопроса о сфере действия данной темы в предыдущем году. С учетом этого, по мнению оратора, статья является гибкой и по своему содержанию совершенно естественно вытекает из статьи 6. Однако к настоящему моменту у него еще не сложилось окончательного мнения в отношении альтернативных вариантов пункта 2 статьи 7, хотя он считает, что альтернатива А является более простой и четкой.

28. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что изучение находящейся на рассмотрении Комиссии темы требует значительных усилий, причем Специальный докладчик вполне учел это требование в своем прекрасно подготовленном третьем докладе и в устном выступлении, в ходе которого он представил проект статьи 7. Однако вопрос является столь сложным, что представляется невозможным высказать в полном объеме замечания по данной статье до тех пор, пока не будут представлены также и следующие за ней положения.

29. По мнению оратора, в отношении проекта статьи 7 Специальный докладчик руководствовался именно различием между компетенцией и иммунитетом. Хотя он полностью согласен с тем, что такое различие существует, он не уверен, что единственная правильная точка зрения заключается в том, что компетенция должна предшествовать иммунитету. Вероятно, таким образом, дело обстоит в чисто юридическом смысле, поскольку при отсутствии компетенции не может быть поднят вопрос и об иммунитете, однако он высказывает серьезные сомнения относительно того, обязательно ли это так в отношении практической и процедурной стороны вопроса. Причем проблема эта является не абстрактной, а вполне реальной: одним из первых вопросов, который следует задать юристу, представляющему государство, участвующее в разбирательстве в иностранном суде, является вопрос о том, должно ли государство через посредство представителя его правительства дать согласие на добровольную явку в суд. На этот вопрос было бы крайне трудно ответить, если бы предметом обсуждения в судах иностранного государства до того, как был поднят вопрос об иммунитете, была компетенция. Поэтому он считает, что Комиссии не следует рассматривать вопрос о компетенции и иммунитете как «предварительный вопрос» в том смысле, в котором вопрос о юрисдикции может рассматриваться, например, в Международном Суде.

30. В этом отношении возникает и связанный с этим вопрос процедурного характера, который, как оратор надеется, будет своевременно рассмотрен Специальным докладчиком, а именно

вопрос о том, требуется ли государству, ссылающемуся на суверенный иммунитет, участвовать в разбирательстве в судах другого государства. Хотя часто наиболее мудрое решение для государства, ссылающегося на иммунитет, заключается в отказе явиться в суд на добровольной основе, этот путь не всегда является наиболее эффективным. Проекты статей могли бы дать Комиссии возможность обсудить эту крайне сложную проблему и, возможно, даже облегчить ее решение.

31. Еще один вопрос процедурного характера касается акта государственного должностного лица в отношении иммунитета. Как известно членам Комиссии, в некоторых государствах иммунитет обычно не предоставляется, если это не сопровождается определенным актом должностного лица или правительства; например, в Соединенном Королевстве этим актом является выдача свидетельства министерства иностранных дел. Поэтому Комиссии следует рассмотреть соответствующую функцию правительства того или иного государства, в котором было начато судопроизводство по рассматриваемому вопросу такого рода, и его отношение к ссылке на суверенный иммунитет.

32. Другой, намного более фундаментальный вопрос (который, по мнению оратора, является главной причиной для изучения Комиссией данной темы) касается характера деятельности государства, ссылающегося на суверенный иммунитет, и условий, в которых осуществляется эта деятельность. Следует ли применять одну и ту же норму или даже один и тот же принцип к деятельности, осуществляемой государством через посредство своих органов, которые в одном случае относятся непосредственно к государственной сфере, а в другом — к сфере деятельности, обычно осуществляемой частными предприятиями, например к коммерческой деятельности? Оратор имеет в виду дело *Mighell v. Sultan of Johore*¹¹, которое, по его мнению, является предметом серьезных сомнений в отношении того, можно ли во всех случаях отождествлять иммунитет даже главы государства с иммунитетом самого государства. Является ли разумным, чтобы в отношении действия частного характера, такого, как, например, заключение брачного контракта, суверен всегда мог сослаться на государственный иммунитет? Такого рода ссылка, по его мнению, является вопиющим злоупотреблением концепцией государственного иммунитета. В связи с вопросом об иммунитете следует тщательно изучать вопросы о том, какие государственные органы могут рассматриваться как идентичные государству и в каких обстоятельствах они могут рассматриваться в таком качестве,

причем результаты такого исследования окажут влияние на отношение Комиссии к принципам, содержащимся в проекте статьи 7.

33. Остается рассмотреть весьма деликатный вопрос о значении понятия «привлекать к суду». Оратор согласен в принципе с употреблением Специальным докладчиком в альтернативном варианте А пункта 2 статьи 7 слов «действительно привлекает к суду» в той степени, в которой для государства не обязательно привлекаться к суду с конкретной ссылкой на само государство, для того чтобы эффективным образом участвовать в судопроизводстве. Однако, учитывая недавние разбирательства в Международном Суде, он считает, что Комиссии следует разработать более четкую формулировку, согласно которой будет определено, что судопроизводство будет рассматриваться как судопроизводство «против другого государства», если правовые интересы этого государства затрагиваются в такой степени, что вынесенные решения по этому делу будут иметь для него юридические последствия.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение) (A/CN.4/339 и Add.1—5, A/CN.4/341 и Add.1)

[Пункт 3 повестки дня]

**ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (продолжение)**

34. Г-н ПИНТО обращает внимание на документ ILC (XXXIII)/Conf. Room. Doc. 5, в котором он привел положения Проекта конвенции по морскому праву¹² и Соглашения об учреждении Общего фонда для сырьевых товаров¹³, касающиеся вопроса о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями.

35. Он надеется, что этот документ окажет членам Комиссии помощь при рассмотрении двух больших по объему и важных документов, о которых идет речь.

Заседание закрывается в 17 час. 40 мин.

¹² «Проект конвенции по морскому праву (неофициальный текст)» (A/CONF.62/WP.10/Rev.3 и Согг.1 и 3).

¹³ *Соглашение об учреждении Общего фонда для сырьевых товаров* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.81.II.D.8), стр. 1.

¹¹ United Kingdom, *The Law Reports of the Incorporated Council of Law Reporting, Queen's Bench Division, 1894* (London), vol. I, p. 149.

1654-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 19 мая 1981 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Пинто, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович.

Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (продолжение) (A/CN.4/331 и Add.1¹, A/CN.4/340 и Add.1, A/CN.4/343 и Add.1—4)

[Пункт 7 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

СТАТЬЯ 7 (Нормы компетенции и юрисдикционный иммунитет)² (продолжение)

1. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ говорит, что, хотя рассматриваемый вопрос в некоторых отношениях является сложным, он тем не менее носит крайне неотложный характер. Концепция иммунитета как следствия суверенитета является старой концепцией, которая признается и применяется государствами, однако применять ее в современном мире становится все сложнее. В настоящее время возникает тенденция отдавать предпочтение полномочиям территориальных государств, которые до настоящего времени очень строго соблюдали суверенитет других государств в вопросах, касающихся иммунитета, независимо от того, шла ли речь, например, о главе иностранного государства или о собственности иностранного государства. Современная тенденция заключается в том, что государство подчиняет своей юрисдикции не другие государства, как таковые, а ситуации, которые прямо или косвенно касаются других государств.

2. В своем третьем докладе (A/CN.4/340 и Add.1) Специальный докладчик попытался изложить правило, касающееся иммунитета; используя в качестве основы другое общее, более фундаментальное правило, а именно правило компетенции или территориального суверенитета. Можно оспаривать вопрос о том, является ли одно общее правило действительно более фундаментальным, чем другое; по-видимому, было бы целесообразнее рассматривать одно правило как вытекающее из другого. Совершенно очевидно, что правило, касающееся иммунитета, по логике

вещей вытекает из правила, касающегося территориального суверенитета, поскольку без суверенитета или без территориальной компетенции иммунитет существовать не может. Суверенитет и компетенция представляют собой исходную точку, обычную ситуацию, в то время как иммунитет является исключением. В рамках государства не возникает вопроса об иммунитете. Для того чтобы вопрос об иммунитете возник, одно государство должно быть представлено в районе действия юрисдикции другого государства в результате присутствия его суверена, главы государства, дипломатических агентов или собственности. В этом случае можно проводить или не проводить аналогию с положением субъектов государства, в котором находятся рассматриваемые лица или собственность. Совершенно очевидно, что присутствие одного государства в районе действия юрисдикции другого государства предполагает уважение законов последнего государства по крайней мере до определенной степени.

3. При сопоставлении концепций компетенции и иммунитета Специальный докладчик ссылаясь на осуществление общего правила, касающегося компетенции. Понятие компетенции было, таким образом, взято в широком смысле слова, включая не только юрисдикционные полномочия судов, но и полномочия государства предпринимать определенные действия и его обязательство воздерживаться от осуществления своей компетенции. Именно в этом и заключается суть иммунитета. В этой связи он отмечает, что разрабатываемые статьи связаны с концепцией судебной компетенции; они с точки зрения судов касаются юрисдикционного иммунитета, за исключением всего, что связано с прямым или объективным иммунитетом. Государство, которое воздерживается от вторжения в посольство иностранного государства, соблюдает объективный иммунитет, который не подлежит доказанию в судах. С другой стороны, иммунитет, на который ссылается государство в суде, рассматривается и регулируется этим судом. В этой связи он отмечает, что сам факт уведомления одним государством другого о возбуждении судебного разбирательства в первом государстве сам по себе означает, что первое государство подчиняет последнее государство своей юрисдикции.

4. Доклад, представленный Комиссии, содержит четкое изложение различных элементов, которые сформулированы таким образом, чтобы осуществить постепенный переход к тексту проекта статьи 7. Эта статья основана на территориальной компетенции государств устанавливать правило о том, что такая компетенция не может осуществляться в определенных обстоятельствах. Специальный докладчик отметил, что нет необходимости упоминать государство, против которого возбуждено судебное разбирательство, в тех случаях, когда такое разбирательство ведется в отношении лиц, образований или собственно-

¹ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть первая).

² Текст см. 1653-е заседание, пункт 18.

сти, непосредственно связанных с этим государством. В последнее время в судах Соединенных Штатов были возбуждены иски о компенсации в связи со смертью, вызванной поведением сотрудников полиции иностранного государства, и эти иски предъявлялись не только к лицам, совершившим этот акт, но и к государствам, гражданам которых они являлись.

5. Принцип, изложенный в пункте 1 статьи 7, вполне приемлем по существу. Что касается его формулировок, было бы предпочтительнее, чтобы последняя фраза в испанском варианте звучала следующим образом: "aunque con arreglo a sus reglas de competencia esté en general facultado para iniciar un procedimiento jurisdiccional en una materia determinada". Что касается альтернативных вариантов пункта 2, то альтернатива В выглядит предпочтительнее, поскольку она более ясно выражена и содержит все соответствующие элементы. В испанском варианте этих двух альтернатив слова "acción", определенные соответственно как "juridico" и "juridica", следует определить как jurisdiccional.

6. Г-н УШАКОВ говорит, что Комиссия только что приступила к работе по вопросу о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности и находится в состоянии некоторой неуверенности, в частности, из-за двух статей, которые были приняты в прошлом году³.

7. Статья 6 фактически является повторением статьи 1, и ни в одной из статей не определяются какие-либо существенные правила. В соответствии со статьей 1 проект статей касается иммунитета государств и их собственности от юрисдикции других государств. В пункте 1 статьи 6 предусматривается, что:

Всякое государство пользуется иммунитетом от юрисдикции другого государства в соответствии с положениями настоящих статей.

Это означает, что в проектах статей будет определено содержание юрисдикционных иммунитетов. Поскольку в статье 6 предусматривается, что государства пользуются иммунитетом от юрисдикции других государств в соответствии с проектом статей, а в статье 1 определяется только то, что статьи применяются в отношении вопросов, касающихся юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности, необходимо будет разработать статьи, в которых будет указываться, о каких иммунитетах идет речь и в каких случаях они должны предоставляться. Затем Комиссии необходимо будет разработать положения, аналогичные положениям Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года⁴.

³ См. 1653-е заседание, сноска 4.

⁴ Текст Конвенции (которая здесь и далее будет называться «Венская конвенция 1961 года») см. United Nations, Treaty Series, vol. 500, p. 146.

8. Эта задача в принципе вполне реальна, однако необходимо будет рассмотреть в отдельности каждую возможную ситуацию, определить конкретно, какие государственные органы могут действовать в рамках юрисдикции другого государства, и в каждом случае указать, какие иммунитеты должны предоставляться принимающим государством. Однако осуществить такую задачу на практике представляется невозможным. Во-первых, необходимо будет определить дела, при рассмотрении которых государство представлено тем или иным образом в рамках юрисдикции другого государства; такое представительство будет отличаться более чем по одному элементу от представительства в виде дипломатической миссии, и в каждом случае необходимо будет определить иммунитеты, которые должны предоставляться. В том, что касается Венской конвенции 1961 года, то она не содержит какого-либо общего правила о предоставлении привилегий и иммунитетов; в ней лишь перечисляются эти привилегии и иммунитеты. По мнению оратора, перечислить аналогичным образом юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности может оказаться невозможным. Хотя, как вытекает из статьи 1 и статьи 6, такие иммунитеты впоследствии будут перечислены. Статья 7, в которой предусматривается, что территориальное государство должно воздерживаться от осуществления своей юрисдикции в определенных случаях, ничего не добавляет к статьям 1 и 6, поскольку эти случаи конкретно не определены.

9. Именно по этим причинам оратор не поддержал статьи 1 и 6 в прошлом году. В настоящее время стало совершенно ясно, что Специальный докладчик подготовил статью 7 на основе статьи 6, используя статью 6 так, как будто в ней определено правило. Специальный докладчик, указав в статье 6, что всякое государство «пользуется иммунитетом от юрисдикции другого государства», вновь определил юрисдикционный иммунитет в качестве общей нормы или общего принципа (A/CN.4/340 и Add.1, пункт 7). Однако в статье 6 не содержится общего правила; в ней лишь указывается, что всякое государство пользуется иммунитетом от юрисдикции другого государства «в соответствии с положениями настоящих статей», а это не означает, что оно пользуется общим иммунитетом от юрисдикции другого государства. Таким образом, Специальный докладчик, исходя из общего правила, которого не существует, провозглашает в статье 7 правило о том, что государство пребывания должно воздерживаться от осуществления своей юрисдикции, когда существуют юрисдикционные иммунитеты, хотя случаи, когда такие иммунитеты существуют, в статье 6 не указываются.

10. Поскольку Комиссия только начала свою работу и, как следует из двух уже принятых на предыдущей сессии статей, содержание юрисдик-

ционных иммунитетов и случаев, в которых они должны применяться, будут определены в других статьях, необходимо уточнить некоторые основные концепции.

11. Комиссии, например, следует определить значение понятия «юрисдикция государства». Означает ли она полномочия государства, власть государства и суверенитет государства в целом или только судебную юрисдикцию? Когда говорится, что территория находится под юрисдикцией государства, это означает, что на него распространяются полномочия, власть или суверенитет этого государства. Именно в таком смысле следует понимать концепцию юрисдикции в рамках проекта статей. Если речь идет только о судах и трибуналах, то, совершенно очевидно, следует провести различие, с одной стороны, между гражданскими и уголовными делами и, с другой стороны, между административными трибуналами и конституционными судами, которые могут существовать в некоторых государствах. Однако рассматриваемый вопрос может быть связан только с гражданскими делами, поскольку совершенно ясно, что государство не может подвергаться уголовной юрисдикции или юрисдикции административного трибунала или конституционного суда. Однако даже этот момент не был, как представляется, уточнен Специальным докладчиком, когда речь шла о судах.

12. Следует избегать употребления термина «компетенция» вместо термина «юрисдикция». В некоторых случаях эти два термина могут означать одно и то же понятие, однако в данном случае было бы очень опасно использовать их в качестве синонимов. В соответствии с теорией компетенции, разработанной сторонниками нормативного права, в частности Кельзеном, компетенция государств существует только в той мере, насколько она предоставляется им в соответствии с международным правом. Соответственно использование в проекте термина «компетенция» неизбежно вызовет вопрос о том, кто предоставляет такую компетенцию. Таким образом, совершенно очевидно, что Комиссии следует избегать использования термина «юрисдикция» в ограниченном смысле «судебной юрисдикции», которая неизбежно ограничивается разбором гражданского дела и будет исключать определенные меры давления. В этой связи он отмечает, что Венская конвенция 1961 года применяется не только в отношении судебных иммунитетов, как это следует из статьи 22 о неприкосновенности помещений дипломатических миссий и статьи 24 о неприкосновенности архивов и документов миссий.

13. Такое положение можно было бы отразить в проекте статьи 1, если бы в ней говорилось, что проекты статей касаются иммунитетов государства от юрисдикции другого государства или государств. Следует проводить различие между концепциями юрисдикции в узком смысле и юрисдикцией в широком смысле. В узком смыс-

ле этот термин касается только иммунитетов от юрисдикции государства. В широком смысле он касается также иммунитетов от управления или контроля со стороны государства в зависимости от того, идет ли речь о зависимой территории, находящейся под управлением государства, или о временно оккупированной территории, находящейся под контролем государства. Поэтому Комиссии чрезвычайно важно достичь согласия относительно точного значения, которое будет иметь термин «юрисдикция».

14. Как представляется, нет сомнений в отношении существования принципа международного права, в соответствии с которым государство пользуется иммунитетом от юрисдикции другого государства. Комиссия может не ограничиваться перечислением дел, в которых государство не пользовалось таким иммунитетом. Она не может разработать проекты положений об исключениях, предварительно не оговорив сам принцип. На данный момент, однако, в статье 6 утверждается, что всякое государство пользуется иммунитетом от юрисдикции другого государства «в соответствии с положениями настоящих статей», а это означает, что общего принципа не существует и что Комиссия собирается указать случаи, когда юрисдикционный иммунитет существует и как он используется.

15. Выражение «абсолютный суверенитет», которое Специальный докладчик использовал для разъяснения обоснованности юрисдикционных иммунитетов государств (A/CN.4/340 и Add.1, пункт 7), не может считаться удовлетворительным. Эти иммунитеты, безусловно, являются результатом суверенитета государств, так же как и все международное право основывается на концепции суверенитета. Можно считать, что юрисдикционные иммунитеты ограничивают суверенитет государств, но тогда и все международное право можно рассматривать в качестве налагающего ограничения. Поскольку в мире не существует государств, пользующегося абсолютным суверенитетом, международное право может рассматриваться в качестве ограничивающего абсолютный суверенитет всех государств. Кроме того, то же самое относится к внутреннему праву: ограничения свободы индивида предполагают ограничения свободы других людей. Таким образом, свобода и суверенитет ограничиваются всегда в отношении всех лиц и всех государств. Государство, предоставляющее юрисдикционные иммунитеты, несомненно, соглашается с ограничением своего собственного суверенитета, однако с такой точки зрения международное право в целом будет вести к ограничению его суверенитета. Фактически иммунитеты, предоставляемые государству, гарантируют суверенитет всех других государств и его собственный суверенитет в целом, поскольку в силу принципа взаимности оно предоставляет такие иммунитеты только потому, что другие государства должны предоставлять

их ему. Если бы не было такого правила взаимности, предусмотренного в международном праве, то суверенное равенство государств не могло бы существовать. Правило о предоставлении юрисдикционных иммунитетов фактически является естественным следствием основного правила о суверенном равенстве государств.

16. Государства предоставляют юрисдикционные иммунитеты другим государствам по своему собственному желанию. Конечно, при этом международное право требует от них предоставления таких иммунитетов в некоторых ситуациях, однако такие ситуации возникают только в том случае, если того хочет государство пребывания. На присутствие государства в районе действия юрисдикции другого государства всегда должно быть согласие последнего, как это указывал на предыдущем заседании г-н Рифаген. То же самое относится к государственной собственности: ничто не мешает государству отказаться иметь собственность другого государства в районе действия своей юрисдикции. Таким образом, речь идет не о каких-либо ограничениях, а скорее о всеобщем согласии на основании взаимности. Государство, которое допускает присутствие другого государства или собственности другого государства в районе действия своей юрисдикции, соглашается с последствиями, связанными с иммунитетами.

17. Внутреннее право принимающего государства должно, совершенно очевидно, соблюдаться государством, пользующимся юрисдикционными иммунитетами, и, по-видимому, было бы целесообразно включить в проект статей положение, соответствующее статье 41 Венской конвенции 1961 года.

18. Г-н ЦУРУОКА говорит, что работа Комиссии над вопросом юрисдикционных иммунитетов в настоящее время находится на предварительном этапе. Он уже имел возможность высказать свое мнение по данному вопросу, в частности относительно метода, который необходимо использовать⁵.

19. Он отмечает, что принципы юрисдикционного иммунитета государств претерпели значительную эволюцию в результате отхода от так называемой «доктрины абсолютного иммунитета» в направлении теории ограничительного или ограниченного иммунитета. Хотя это явление носит широко распространенный характер, тем не менее во многих отношениях существуют глубокие противоречия между государствами и даже очевидная непоследовательность в рамках некоторых государств.

20. Кроме того, общепризнано, что юрисдикционные иммунитеты связаны с вопросом суверенитета государств и таким образом с основным

аспектом международных правовых отношений. Поэтому Комиссии следует проявить максимальную осмотрительность.

21. Как это вытекает из обсуждений на текущей сессии, существуют теоретические различия и многообразные формы практики в различных государствах и различных правовых системах. Соответственно, для того чтобы достичь какого-либо полезного результата в изучаемой области, Комиссии следует придерживаться реалистического подхода и избегать существенного отхода от практики, с тем чтобы обеспечить ратификацию любого будущего проекта конвенции максимально возможным числом стран. Следует придерживаться индуктивного метода. Комиссии следует совершенно четко определить характер современной практики государств всего мира в отношении юрисдикционных иммунитетов. Тем не менее необходимость достижения компромисса между различными точками зрения потребует некоторого прогрессивного развития права. Только на первый взгляд может показаться, что между этими двумя заявлениями существует противоречие, поскольку было бы целесообразно в максимальной степени придерживаться современной практики, вместе с тем проявляя при этом дух компромисса в целях примирения противоречивых позиций.

22. Затем оратор упомянул о позиции Японии, которую он уже имел возможность изложить ранее. В 1928 году Верховный суд решительно выступил в поддержку доктрины абсолютного иммунитета. Такая позиция использовалась в качестве основы для принятия последующих судебных решений, хотя наблюдалась тенденция в поддержку ограничения, главным образом в послевоенные годы. По мнению оратора, было бы неправильно заявлять, что современная судебная практика в Японии по-прежнему отдает предпочтение абсолютному иммунитету.

23. Как раз напротив, в государственной практике широко используется доктрина относительного иммунитета, о чем свидетельствуют торговые соглашения, заключенные с СССР в 1957 году и с Соединенными Штатами Америки в 1953 году. Практика Японии, таким образом, постепенно отходит от строгой консервативной школы и начинает применять более ограничительный подход. Аналогичная тенденция наблюдается во многих других странах, и ее можно даже считать общей тенденцией.

24. По мнению оратора, проект статьи 7, предложенный Специальным докладчиком, представляет собой предварительное положение, большим достоинством которого является достаточная гибкость, причем несомненная расплывчатость этого положения была заложена совершенно преднамеренно. Статья — это дверь, в которую может войти каждый, и она позволит Комиссии завершить предварительный этап своей

⁵ См. *Ежегодник...*, 1980 год, том I, стр. 232, 1624-е заседание, пункты 19 и далее.

работы и пойти дальше. Он рекомендует всем без страха переступить этот порог.

25. Г-н ПИНТО полагает, что вывод, который следует сделать из мудрых замечаний г-н Цуруоки, заключается в том, что Комиссии необходимо не столько провозгласить доктрину, сколько отразить современную практику, включая эволюцию практики, касающуюся государственного иммунитета. К решению этого вопроса следует подходить с практических позиций с целью определить, какой является правовая позиция и, в случае необходимости, какой она должна быть.

26. При рассмотрении доклада Специального докладчика он попытался определить причины, обуславливающие необходимость наличия правила, касающегося иммунитета государств. По его мнению, следует добиться определенного равновесия между различными интересами. К ним относятся, например, интересы отдельных лиц, занимающихся торговыми сделками с иностранным государством; заинтересованность правительства в поощрении таких сделок и в создании доверия, на котором они должны основываться; интересы территориального государства в сохранении своей собственной юрисдикции над всей своей территорией и в таких областях, которые оно считает необходимыми для защиты своих широких интересов; и, наконец, заинтересованность иностранного государства в том, чтобы его интересы не становились объектом решений иностранных судов, поскольку это может уменьшить эффективность его деятельности и даже подорвать осуществление его политики. Для сбалансирования этих интересов следует разработать определенные нормы и для этого, как отмечал г-н Цуруока, необходим скорее практический, чем теоретический подход. Комиссии следует рассмотреть положение и попытаться с практической точки зрения отразить то, что она считает нормами и какими должны быть эти нормы.

27. При подготовке своих докладов и проектов статей 1, 6 и 7 Специальный докладчик поступил именно таким образом. Он предложил Комиссии рассмотреть взаимосвязь между компетенцией и иммунитетом, понимая при этом компетенцию как компетенцию судебной или административной юрисдикции, поскольку другие значения этого термина совершенно очевидно не включены. Он отметил, что в тех случаях, когда компетенции не существует, Комиссии не следует рассматривать вопрос об иммунитете от юрисдикции, и в пункте 2 проекта статьи 6 он представил Комиссии для дальнейшей разработки более подробное определение иммунитета, как он его понимает. Хотя вопрос о том, что ни проект статьи 1, ни проект статьи 6 не содержат принципа, является спорным, по мнению оратора, Специальный докладчик практически провозгласил принцип: тот факт, что это положение является более четким изложением доктрины с ого-

ворками, не умаляет его роли как принципа. И тот факт, что Специальный докладчик еще не изложил всех своих мыслей относительно этих оговорок, не мешает Комиссии продолжить рассмотрение в соответствии с методом, предложенным Специальным докладчиком, хотя ей следует сохранить за собой право вновь рассмотреть этот вопрос в целом после завершения проекта и принять решение о том, нашла ли должное отражение практика.

28. Специальный докладчик далее провел различие между делами, которые связаны не с концепцией иммунитета, как таковой, а с отсутствием юрисдикции по иным причинам, нежели иммунитет. Он сформулировал положение о том, что государство не должно осуществлять обязательной юрисдикции над иностранным государством — иными словами, оно не должно преследовать по суду иностранное государство. Слова «преследовать по суду», как их понимает оратор, предполагают преследование в судебном порядке и в этом случае означают, что территориальное государство не должно в обязательном порядке подчинять своей юрисдикции иностранное государство. Специальный докладчик разъяснил, что представляет собой иностранное государство и различные подразделения этого государства; он также охарактеризовал, что представляет собой собственность государства для целей изложенных им соображений, и отметил, что она не должна ограничиваться имущественными исками или владением правительства иностранного государства, а должна распространяться на собственность, находящуюся в его владении и под его контролем.

29. Проект статьи 7 представляет собой фактическое продолжение статьи 6. Слово «подчинение» в пункте 1 статьи 7 является, однако, несколько лаконичным: вполне вероятно, что имелось в виду «подвергать» или «допускать подчинение». В соответствии с пунктом 2 альтернативы А, как это следует из использования слов «привлекает к суду», судопроизводство может рассматриваться, но не должно быть связано с обязательной юрисдикцией над иностранным государством. В альтернативе В рассматриваются обстоятельства, при которых возникают юрисдикция над иностранным государством, и отмечается характер учреждений и собственности, на которые будет распространяться иммунитет. По его мнению, альтернатива В является необходимым продолжением альтернативы А, а не ее вариантом.

30. Хотя оратор и готов согласиться с передачей проекта статьи 7 в Редакционный комитет, он считает, что определенные моменты требуют дальнейшего изучения. В частности, фраза «если судопроизводство, действительно, привлекает к суду это другое государство» в альтернативе А не является, по-видимому, исчерпывающей. Не-

обходимо включить идею правовых отношений, затрагивающих интересы иностранного государства, которые должны охраняться иммунитетом.

Заседание закрывается в 12 час. 35 мин.

1655-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 20 мая 1981 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Олдрич, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табнби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович.

Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (*продолжение*) (A/CN.4/331 и Add.1¹, A/CN.4/340 и Add.1, A/CN.4/343 и Add.1—4)

[Пункт 7 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (*продолжение*)

СТАТЬЯ 7 (Нормы компетенции и юрисдикционный иммунитет)² (*продолжение*)

1. Г-н ФРЭНСИС говорит, что, как было отмечено г-ном Табнби на 1653-м заседании, Специальный докладчик занимается разработкой новой области международного права. Это совершенно верно, так как, если в Венской конвенции 1961 года³ и Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года⁴ речь шла лишь о представительских аспектах межгосударственных отношений, то работа, которой занимается Комиссия, имеет намного более широкие рамки и включает все аспекты этих отношений в той мере, в которой их затрагивает иммунитет государств.

2. Г-н Табнби заявил также, что один из полезных результатов работы Комиссии заключается в том, что она будет содействовать защите постоянного суверенитета стран «третьего мира» над их природными ресурсами, что, в свою оче-

редь, будет содействовать защите иностранных капиталовложений в более широком контексте международной торговли. Эта работа, однако, имеет еще один аспект, поскольку она будет также способствовать развитию дружественных отношений и сотрудничества между государствами и предотвращать возникновение споров и разногласий. С точки зрения заявления г-на Цуруоки (1654-е заседание), важное значение имеет тот факт, что судопроизводство в Японии не признает более доктрину абсолютного государственного иммунитета, и, судя по практике государств, то же происходит и в других странах. Следовательно, учитывая рост численности государств, склоняющихся к более ограниченному пониманию иммунитета государств, Комиссии как раз и следует попытаться соответствующим образом кодифицировать право. Он выражает уверенность в том, что эта задача окажется Комиссии под силу.

3. Касаясь метода работы Комиссии, г-н Цуруока подчеркнул важное значение индуктивного подхода, реалистического понимания современного мира и прогрессивных тенденций, а также готовности пойти на компромисс. Эти компоненты имеют существенно важное значение для успешного завершения работы Комиссии. В этой связи необходимо в должной мере учитывать пункт 2 *b* статьи 47 Венской конвенции 1961 года, в соответствии с которым государства могут «предоставлять друг другу режим, более благоприятный, чем тот, который требуется» в соответствии с этой Конвенцией. Это положение может оказаться полезным для Комиссии при рассмотрении вопроса о компромиссе.

4. Его комментарии в отношении проекта статьи 7 неизбежно будут ограничены, поскольку, как подчеркнул сэр Фрэнсис Вэллет (1653-е заседание), в отношении этой статьи невозможно занять определенную позицию без предварительного рассмотрения проектов статей 8—11 включительно. Проект статьи 7 является, безусловно, логическим следствием проекта статьи 6. В этой связи г-н Ушаков, выступая на предшествующем заседании по общему вопросу, касающемуся относительной силы иммунитета и территориального суверенитета, заявил, что абсолютного суверенитета не существует и что иммунитет, не представляя собой ограничения суверенитета в абсолютном смысле, основывается на общем обоюдном согласии государств. Кроме того, нет ничего абсолютного и в отношении отсутствия юрисдикции в контексте применения государственного иммунитета. Если бы отсутствие юрисдикции было абсолютным, то в тех случаях, когда бы давалось согласие или заявлялось об отказе, государство территории не могло бы осуществлять юрисдикцию.

5. Специальный докладчик, говоря о праве Индии, сослался на применение принципа иммуни-

¹ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть первая).

² Текст см. 1653-е заседание, пункт 18.

³ См. 1654-е заседание, сноска 4.

⁴ Текст см. United Nations, *Treaty Series*, vol. 596, p. 359. Конвенция здесь и далее будет называться «Венская конвенция 1963 года».

тета даже в тех случаях, когда в обычных обстоятельствах государство обладало бы юрисдикцией. Данная точка зрения, по мнению оратора, заключается в том, что, когда начинается действовать иммунитет, действие юрисдикции приостанавливается на основании общего обоюдного согласия государств. Это означает, что в отдельных случаях и на взаимной основе может иметь место отказ от иммунитета и соответствующее государство будет обладать юрисдикцией. В этой связи иммунитет содержит в себе сильный элемент факультативности как с точки зрения претендующего на иммунитет государства, так и с точки зрения государства, представляющего его, что позволяет осуществлять юрисдикцию в случае, если соответствующее государство заявляет об отказе или согласии.

6. Ни одно замечание по проекту статьи 7 не было бы обоснованным, если бы при этом не были приняты во внимание определения, изложенные в пункте 1 *b* статьи 2 (A/CN.4/331 и Add.1, пункт 33) и пункте 1 *b iv* статьи 3 (там же, пункт 48)⁵, в которых содержится ссылка на соответственно «административные власти» и «административные ... полномочия». В связи с этим становится очевидным, что использование административной власти следует рассматривать не в судебном контексте. Действительно, в пункте 13 своего доклада (A/CN.4/340 и Add.1) Специальный докладчик признает, что юрисдикция государства может и не быть исключительно территориальной. Если принять во внимание содержание проектов статей 8—11, то, по мнению оратора, проект статьи 7 был разработан исключительно в контексте территориальности с особым упором на судебное разбирательство и вынесение судебных решений. Тем не менее вполне возможно, что Специальный докладчик намерен рассматривать вопрос, поднятый в пункте 13 его доклада, в ином контексте.

7. В заключение оратор, заявляя о том, что он отдает предпочтение альтернативе А пункта 2 статьи 7, предлагает передать этот проект статьи на рассмотрение Редакционного комитета.

8. Г-н ШАХОВИЧ говорит, что он согласен с сэром Фрэнсисом Вэллетом относительно полезности более четкого представления о намерениях Специального докладчика относительно статей, которые последуют за статьей 7. Пожалуй, было бы целесообразно, чтобы он представил на рассмотрение Комиссии общую схему всего проекта, поскольку в третьем докладе не только излагаются общие принципы, но и затрагивается ряд вопросов, которые могут быть решены лишь после тщательного анализа практики и различных источников, на чем должна основываться работа Комиссии.

9. Как следует из информации, представленной правительствами (A/CN.4/343 и Add.1—4), Ко-

миссия должна учитывать возрастающее многообразие правовых систем. Она должна разрабатывать новые нормы, безусловно, прежде всего на основе современной практики и законодательства государств, а не доктрины, хотя при этом она не должна пренебрегать ранее принятыми нормами, которые необходимо приспособлять к современным условиям.

10. Специальный докладчик в своем докладе по-прежнему уделяет большое внимание общим основам и характеру юрисдикционных иммунитетов государств, хотя этот аспект уже не является основным на данном этапе работы Комиссии, которая впредь должна неизменно держать в центре внимания практику. Теоретические вопросы, несмотря на интерес, который они могут вызывать, приводят к возникновению взглядов, которые неизбежно отличаются друг от друга, как показало обсуждение в Комиссии, в то время как задача заключается в том, чтобы подготовить проект, направленный прежде всего на решение конкретных проблем. Поэтому Специальному докладчику в ходе проводимого им анализа следовало бы уделять основное внимание практике государств и предложить Комиссии проект статей, который позволил бы ей завершить предварительный этап работы и перейти к следующему.

11. Текст доклада содержит выражения «основополагающая... концепция суверенитета» и «основополагающий принцип суверенитета» (A/CN.4/340 и Add.1, пункты 7 и 8), которые Специальный докладчик использовал для ссылки на теорию об абсолютном суверенитете. Оратор указывает, что, как уже установила Комиссия, эта теория, несомненно, находит все меньшую поддержку, и отмечает, что ни при каких обстоятельствах не может идти речь о степенях суверенитета. Суверенитет существует как факт, как неотъемлемое свойство каждого государства, состоящего в международных правовых отношениях. По мнению оратора, в результате анализа, в основе которого лежит подобный подход, трудно будет разработать практические положения, которые можно будет включить в проект статей.

12. Что же касается «новой исходной точки», упоминаемой в пункте 9 доклада, то, по его мнению, общей основой для проекта должен быть скорее принцип сотрудничества между государствами, который позволит решить практический вопрос в отношении юрисдикционного иммунитета с учетом общих интересов соответствующих государств. Любое иное решение неизбежно приведет в тупик в результате противодействия двух противоборствующих, равных по своей силе суверенитетов. Проект статей должен решить ряд проблем, касающихся прав и обязанностей двух сторон и конкретных обстоятельств, связанных с юрисдикционным иммунитетом государств. Если Комиссия не будет сознательно следовать этой цели, ее деятельность может ограничиться

⁵ См. также 1653-е заседание, сноска 5.

подготовкой проекта, состоящего примерно из десяти статей, в рамках которого она попытается традиционными методами решить проблему юрисдикционного иммунитета, которой в работах по международному праву отводится не более двух-трех страниц. Самый важный аспект работы Комиссии заключается в выводах, которые следует сделать на основе понятия согласия государств, для того чтобы решить проблему взаимности на основе изучения практики.

13. Касаясь проекта статьи 7, оратор ссылается на оговорки, высказанные им на предыдущей сессии, когда принимался проект статьи 6 в первом чтении⁶, и считает, что было бы целесообразнее подготовить новую редакцию проекта статьи 6 в свете формулировки, предложенной для пункта 1 проекта статьи 7. Это позволит уточнить рамки понятия «юрисдикционный иммунитет». Назначение пункта 1 проекта статьи 7, однако, остается не совсем ясным, особенно в связи с формулировкой второй части предложения, начиная со слова «несмотря на». Норма дается негативно, причем делается, возможно, слишком большой акцент на понятие компетенции.

14. В отношении альтернатив А и В пункта 2 оратор склонен к тому, чтобы дать общую, но четкую формулировку. Он отмечает, что в альтернативе В в одном и том же положении излагаются две идеи; он предпочел бы альтернативу А. Однако, как и другие члены Комиссии, он считает, что понятие «привлечение к суду» является недостаточно ясным и требует дальнейшего уточнения.

15. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что на основе обсуждений, состоявшихся в ходе предыдущей сессии, уже можно сделать вывод о масштабе сложностей, возникших в связи с вопросом о юрисдикционных иммунитетах государств. Возможны два пути: провести детальное исследование соответствующих общих принципов и тем самым продлить предварительный этап работы Комиссии или немедленно приступить к подготовке проекта статей и избежать тем самым потери времени.

16. Тема, связанная с юрисдикционными иммунитетами государств, в полной мере соответствует прогрессивному развитию и нуждается в разработке нового права. Оратор разделяет мнение г-на Шаховича относительно того, что длительное рассмотрение доктрины не может привести к удовлетворительным результатам, так как между мнениями государств и практикой, которой они следуют, всегда наблюдаются значительные расхождения, когда речь идет о юрисдикционных иммунитетах, которые являются привилегией, рамки которой определяются предоставляющим эту привилегию государством.

⁶ См. *Ежегодник...* 1980 год, том I, стр. 232, 1624-е заседание, пункт 26; и стр. 312, 1634-е заседание, пункты 54—56.

17. Суверенитет невозможно квалифицировать; он является самой основой правового равенства государств. Оратор отмечает, что г-н Ушаков заявил о том, что государство, которое предоставляет привилегию, делает это, ожидая чего-то взамен и, таким образом, обеспечивая свои собственные интересы.

18. Оратор выражает согласие с сэром Фрэнсисом Вэллетом (1653-е заседание) относительно того, что будет трудно принять какое-либо обоснованное решение по проектам статей, принятых на предыдущей сессии, или по проекту статьи 7, не зная о том, какие положения последуют за ними. Кроме того, Специальный докладчик позаботился представить на рассмотрение проект статьи 7, формулировка которого является достаточно гибкой, для того чтобы рассеялись любые сомнения и Комиссия могла продолжить свою работу, не дожидаясь, когда будут преодолены трудности предварительного характера.

19. Принцип суверенитета получил всеобщее признание как источник юрисдикционной компетенции государств, и проекты статей должны регулировать исключения из этого принципа. Однако основой для проекта не может служить доктрина или общее определение международного права; ею должна быть практика государств, причем необходимо вывести ее общий знаменатель и отразить его в своде положений.

20. Оратор может согласиться с проектом статьи 7 в том виде, в каком он представлен Специальным докладчиком, при том условии, что тексты этой статьи и статей 1 и 6 будут рассматриваться в качестве основы, которая может быть пересмотрена. Он также согласен с редакционными поправками, предложенными г-ном Калье-и-Калье на предшествующем заседании.

21. Что же касается альтернатив А и В пункта 2, то он предпочел бы первую, которая носит наиболее общий характер и которая может облегчить работу Комиссии.

22. В заключение он присоединяется к мнению г-на Суруоки (1654-е заседание) о том, что в своей дальнейшей работе Комиссия должна исходить из практики, и к мнению сэра Фрэнсиса Вэллета о том, что Комиссия не может принимать какие-либо окончательные решения без более детального изучения имеющихся источников.

23. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР говорит, что он вполне понимает причину, по которой г-н Ушаков считает, что статьи, принятые в прошлом году, не являются прочной основой для дальнейшей работы. Однако отсутствие на первоначальных этапах прочной основы для будущей работы ни в коей мере не характерно лишь для данной темы; действительные трудности в создании такого рода основы часто возникали лишь до тех пор, пока не стал осуществляться широкий обмен мнениями. Следовательно, по его мне-

нию, в ближайшем будущем не существует перспектив вернуться к рассмотрению существа проектов статей 1 и 6, и он считает, что Комиссии следует в соответствии с предложением Специального докладчика продолжать свою работу с учетом этих положений.

24. Другие ораторы справедливо указали, что существуют вполне оправданные причины для тех трудностей, которые испытывает Комиссия, стремясь найти ядро рассматриваемой ею темы. Когда Комиссия обсуждала вопрос о дипломатических сношениях и иммунитетах, она могла отталкиваться от общепризнанного положения: считалось, что институт дипломатии неотделим от иммунитетов, которые дают возможность ему действовать. Когда дело коснулось суверенных иммунитетов или юрисдикционных иммунитетов суверенных государств и их учреждений, Комиссии предстояло рассмотреть широкий круг случаев, начиная от случаев, затрагивающих находящегося за границей главу государства, и кончая случаями, затрагивающими собственность, которая может быть тесно связана с суверенной деятельностью государства. Чрезвычайно сложно выбрать из этих исторических факторов те, которые позволили бы с самого начала разработать четкий по характеру проект статей.

25. Однако, как и ряд других ораторов, он предвидит начало дифференциации мнений в отношении концепции согласия. Независимо от того, предшествует ли иммунитет согласию или наоборот, вопрос об иммунитете возникает лишь тогда, когда государство допускает на своей территории проявления иностранного суверенитета. Такого рода обмен иммунитетами на основе согласия в такой степени является составной частью некоторых аспектов международной жизни, что иммунитет сам по себе может рассматриваться в качестве основополагающей нормы; однако в областях, не являющихся частью этого бесспорного ядра, обязательно возникает вопрос о том, на что соглашались государства в своих взаимоотношениях. Из судебных решений и литературы явствует, что с давних времен делалось различие между явным и подразумеваемым согласием, между актами, — например, проходом в мирное время военных судов одного государства через территориальные воды другого государства, — которые могут рассматриваться как сопровождающиеся подразумеваемым согласием на их осуществление и влекущие иммунитет, которым сопровождается такое согласие, и актами, в отношении которых для самой ссылки на иммунитет требуется явное согласие.

26. В связи с этим возникает вопрос об осведомленности. В сложном современном мире часто складываются такие ситуации, когда проявление иностранного суверенитета на территории государства не означает, что власти данного государства в определенной степени осведомлены о таком проявлении. С юридической точки

зрения такие ситуации сразу же влекли за собой вопрос о том, на что именно согласились соответствующие территориальные государства: можно ли, к примеру, сказать, что они согласились вести, в рамках своей территории, какие-либо дела, которыми должны заниматься их собственные органы и которые приводят к возникновению иммунитета при указании на то, что они в достаточной мере связаны с другим суверенным государством? По его мнению, ни практика, ни логические доводы не оправдывают такого далеко идущего предположения.

27. Тем не менее в отношении предоставления иммунитета для коммерческой деятельности можно усмотреть тенденцию применять — вместо сложного и деликатного разграничения между актами суверенитета и другими актами — простой и практичный метод, заключающийся в установлении того, касается ли эта деятельность исключительно торговли, или же суверен, чьи интересы в данном случае затрагиваются, выступает на рынке по своей воле. Наиболее важные прецеденты в этом отношении можно найти в Конвенции о территориальном море и прилегающей зоне⁷ и в Конвенции об открытом море⁸, которые были приняты в Женеве в 1958 году, и, по видимому, данные критерии все шире применяются в международной торговле. По его мнению, критерии такого рода являются более фундаментальными, чем критерий компетенции, которому Специальный докладчик уделил особое внимание в своем третьем докладе (A/CN.4/340 и Add.1).

28. Он ясно осознает деликатную взаимосвязь между компетенцией государства и предоставлением иммунитетов и понимает, что, например, могут встречаться случаи, в которых будет необходимо установить, отклоняет ли орган акт по соображениям иммунитета или вследствие отсутствия у него компетенции. Однако общий подход к вопросу международного права заключается не в том, чтобы изучать внутренние механизмы государств или принимать их в качестве оправдания для отказа от международных норм. Ему, кроме того, не ясно, следует ли действительно беспокоиться по поводу компетенции, если речь идет о проекте статей. Если государственные органы не имеют необходимой компетенции, то можно предположить, что они не будут действовать, и необходимости ссылаться на иммунитет не возникнет. Если же, с другой стороны, такого рода необходимость возникает, то вопрос о том, имеет ли тот или иной орган соответствующую компетенцию, не придется учитывать в связи с данной проблемой. Как указал Специальный докладчик, компетенция является существом нормы, согласно которой ни одно государство не должно пытаться распространять свою юрисдикцию таким образом, чтобы она наносила ущерб деятельности другого суверенного госу-

⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 516, p. 231.

⁸ *Ibid.*, vol. 450, p. 114.

дарства в рамках его собственных границ; однако, насколько он понимает, такого рода вопрос непосредственно не возникал в проектах статей.

29. По его мнению, в рамках проекта статьи 7 Специальный докладчик представил Комиссии две статьи, поскольку нельзя сказать, что пункт 1 и любой из вариантов пункта 2 настолько едины по смыслу, что они в конечном итоге должны быть включены в единое положение. Пункт 1 в самом широком смысле касается подчинения одного государства юрисдикции другого государства. Его назначение заключается в том, чтобы напомнить читателю об утверждении основополагающего характера, согласно которому государства действуют через посредство всех своих правительственных подразделений, и об их обязанности соблюдать в обстоятельствах, которые рассматриваются в проекте статей в целом, любые требования правовых положений о суверенном иммунитете. В обоих вариантах пункта 2 основной упор делается на судебные органы государства, что обеспечивает выполнение требования, которое должно быть учтено в начале проекта статей.

30. Что касается альтернативы А, то оратор высказывает некоторые сомнения относительно значения, придаваемого выражению «привлекает к суду». В пункте 28 своего доклада Специальный докладчик высказал мысль о том, что сам по себе данный термин подразумевает принуждение, акт, осуществляемый против чьей-либо воли. Действительно, весьма распространенная в английском праве концепция суверенного иммунитета заключается в том, что суверенное государство не может быть «привлечено к суду» против своей воли, однако в этом контексте данный термин употребляется в нейтральном смысле. Поэтому он будет приветствовать уточнение смысла использования этого термина в проекте статей: означает ли он лишь то, что заинтересованное государство должно рассматриваться в качестве участника судопроизводства, или же он означает нечто большее, в том смысле, что речь идет о юридических интересах участников?

31. В пункте 29 Специальный докладчик затронул вопрос о рамках понятия «государство». В этой связи он употребил в альтернативном варианте В пункта 2 статьи 7 формулировку, которая очень похожа на формулировку, использованную лордом Эткином, когда в деле "*The Cristina*" (1938 год)⁹ он высказал, — употребив возможно наиболее широкую формулировку, которая когда-либо использовалась в английском суде, — утверждение о том, что иммунитет применяется не только в том случае, когда государство становится участником судопроизводства, но также и в том случае, когда это судопроиз-

водство затрагивает в какой-либо степени судьбу или использование собственности, которая принадлежит ему, находится в его обладании или под его контролем. Это мнение оказало значительное влияние на судебные решения, касающиеся иммунитета в судах Соединенного Королевства, а также других судов Британской империи, способствуя все более абсолютному применению норм иммунитета. С другой стороны, сами суды высказывали сомнения относительно данной практики, а другая великая юридическая система общего права — система Соединенных Штатов Америки — давно отказалась от нее. Действительно, судья Верховного суда Соединенных Штатов Америки сделал все возможное для того, чтобы показать, что критерии принадлежности, обладания или контроля нельзя применять постоянно и что применение этого критерия имеет такие последствия, что он не может стать основой для правильного проведения различия в юридическом плане. По сути дела, данную точку зрения породили события, поскольку сама система общего права отвергла разграничение на основе законодательства. Одна из самых больших трудностей, с которой Специальный докладчик столкнулся при рассмотрении политики в отношении суверенного иммунитета, заключалась фактически в том, что он должен был рассматривать такую политику в то время, когда сами государства пересматривают такого рода вопросы и когда они в некоторых случаях перестают следовать весьма длинной цепи прецедентов.

32. Принимая во внимание эти обстоятельства, он считает, что рамки обоих предложенных вариантов пункта 2 статьи 7, в особенности альтернативы В, идут слишком далеко. По его мнению, Комиссия, по крайней мере, начнет понимать, что должно явиться ядром проектов статей, если она последует естественному процессу дифференциации с учетом согласия, осведомленности и применения критерия коммерческой и некоммерческой деятельности, однако, если она будет уделять слишком большое значение критериям принадлежности, обладания и контроля, она столкнется с теми же трудностями, с которыми столкнулись и разработавшие эти понятия юридические системы.

33. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что, хотя он в основном согласен с г-ном Квентин-Бакстером относительно того, что решение вопроса о согласии занимает почти центральное место в рассматриваемой теме, он считает, что еще более важной является задача достижения правильного равновесия между суверенитетом каждого из двух государств, которые могут являться сторонами какого-либо конкретного дела. Следует проявлять осторожность, с тем чтобы не поставить в более выгодное положение территориальное государство за счет интересов «направляющего» государства, и наоборот. Кроме того,

⁹ *Annual Digest and Reports of Public International Law Cases, 1938—1940* (London), case No. 86, p. 250.

к достижению такого равновесия следует стремиться в контексте требований конца XX века, а не на основе совершенно иных обстоятельств, которые существовали в XVIII и XIX веках.

34. С идеей уравнивания интересов суверенных государств тесно связано мнение, высказанное очень ясно г-ном Ушаковым (1654-е заседание), а именно мнение о том, что суверенитет не является абсолютным понятием. Как сказал лорд Макнейр, одним из атрибутов суверенитета является возможность признания ограничений его осуществления; аналогичным образом одним из атрибутов суверенного государства является его способность жить в рамках международного публичного права, которое неизбежно предполагает ограничения в осуществлении суверенитета. Соответственно вопрос о том, должно ли государство подчиняться юрисдикции другого государства и должно ли второе государство предоставлять первому государству иммунитет,—главным образом практический вопрос, связанный с сущностью суверенитета. Такова главная позиция, на основе которой он сам подходил к изучению проектов статей.

35. При этом он рассматривает многие прецеденты в виде решений национальных судов с некоторыми оговорками. Специальный докладчик справедливо усмотрел в решениях судов Соединенного Королевства, и в частности английских судов, стабильную тенденцию предоставлять иммунитет иностранным суверенам. Однако в этом отношении важно учитывать тот факт, что эта тенденция возникла во времена Британской империи. Следует также учитывать то, насколько английские суды в историческом плане рассматривали в качестве обязательных решения своих предшественников. Только лет десять назад верховная апелляционная инстанция Соединенного Королевства, палата лордов, была освобождена от необходимости строгого применения доктрины *stare decisis*. Признавая, что в этот период суды Соединенного Королевства действительно разрабатывали и применяли практику предоставления абсолютного суверенного иммунитета, распространяющегося как на государства, так и на их собственность, оратор все же надеется на то, что Комиссия будет руководствоваться не этим примером, а современным законодательством Соединенного Королевства, в частности Законом об иммунитете государств 1978 года¹⁰, который ясно свидетельствует об отходе от политики, проводимой в прошлом. Что касается этой политики, можно отметить, что практически не имеется международных судебных прецедентов,

¹⁰ *United Kingdom, The Public General Acts, 1978* (London, H. M. Stationery Office), part I, chap. 33, p. 715; text reproduced in: American Society of International Law, *International Legal Materials* (Washington, D. C.), vol. XVII, No. 5 (September 1978), p. 1123. Перевод на русский язык текста этого закона см. A/CN.4/343/Add.1, стр. 6 и далее.

определяющих что-либо подобное принципу абсолютного иммунитета иностранных государств и их собственности.

36. Касаясь проекта статьи 7, он, в частности, выражает согласие с замечаниями г-на Цуруоки и г-на Пинто (1654-е заседание). Оратор по-прежнему считает необходимым ознакомиться с последующими статьями до принятия окончательного решения о формулировке статьи 7, однако после обсуждения в Комиссии он не будет возражать против передачи Редакционному комитету этой статьи в том виде, в каком она содержится в пункте 44 третьего доклада Специального докладчика. Единственное замечание, которое он хотел бы сделать, заключается в том, что, по его мнению, альтернатива В слишком входит в детали и поэтому весьма противоречит постепенному подходу, столь мудро избранному Специальным докладчиком.

Заседание закрывается в 12 час. 40 мин.

1656-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 21 мая 1981 года, 10 час.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Кальеи-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Олдрич, г-н Пинто, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович.

Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (продолжение) (A/CN.4/331 и Add.1¹, A/CN.4/340 и Add.1, A/CN.4/343 и Add.1—4)

[Пункт 7 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

СТАТЬЯ 7 (Нормы компетенции и юрисдикционный иммунитет)² (окончание)

1. Г-н ДЖАГОТА в отношении проектов статей, уже принятых Комиссией на предыдущей сессии³, говорит, что его единственная оговорка в отношении статьи 1 касается использования слов «к вопросам, относящимся» к иммунитету госу-

¹ *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть первая).

² Текст см. 1653-е заседание, пункт 18.

³ См. 1653-е заседание, сноска 4.

дарств, поскольку из последующих проектов статей будет ясно, о каких вопросах идет речь. Аналогичным образом, правила, содержащиеся в обоих пунктах статьи 6, определяются фразой «в соответствии с положениями настоящих статей», а большую часть этих статей еще предстоит обсудить и определить.

2. В пункте 1 статьи 7 Специальный докладчик использовал правило, изложенное в статье 6, и определил, как оно будет осуществляться. В альтернативах А и В пункта 2 предусматривается соответственно разъяснение сферы действия термина «судопроизводство» и разработка определения термина «другое государство».

3. В пунктах 7—23 третьего доклада Специального докладчика (A/CN.4/340 и Add. 1) разработана концепция юрисдикции, которую, по мнению Специального докладчика, следует отличать от концепции компетенции суда. Он делает вывод о том, что компетенция является вопросом внутреннего права и что вопрос об иммунитете возникает только в том случае, если суд обладает компетенцией. Такой вывод вполне справедлив, и, как это, по-видимому, признает сам Специальный докладчик в пятом предложении пункта 19 своего доклада, вопрос о компетенции соответственно не относится к вопросу о государственном иммунитете и не нуждается в дальнейшем рассмотрении.

4. Среди вопросов, рассмотренных в пунктах 20—24 доклада, к данной теме относится только вопрос, касающийся доктрины «акт государства». Специальный докладчик проводит различие между относительным характером государственного иммунитета, который, по его мнению, является относительным в отношении того, что государство может не претендовать на иммунитет, на который оно имеет право, и абсолютным характером доктрины «акт государства», применяемой Соединенными Штатами Америки, в соответствии с которой акт, определенный как акт суверенного иностранного государства, подпадает под действие иммунитета и не может быть предметом судебного разбирательства. По мнению оратора, такое различие не соответствует истине; даже в случаях суверенного иммунитета Комиссия должна обращаться к практике государств, в рамках которой в настоящее время принято разделять акты государства на суверенные акты и несуверенные, или коммерческие акты.

5. Специальный докладчик попытался рассмотреть в проекте статьи 8 (A/CN.4/340 и Add. 1 пункт 58)⁴ вопрос о необходимости или, иначе, согласии на осуществление юрисдикции. И если согласие необходимо в отношении суверенных актов, то оно, безусловно, необходимо также и в отношении «актов государства», определенных в доктрине Соединенных Штатов Америки. Кро-

ме того, после принятия Акта о суверенных иммунитетах иностранных государств 1976 года⁵ эта доктрина обречена на исчезновение в скором будущем даже в Соединенных Штатах Америки. Таким образом, Комиссии следует отложить изучение пунктов 7—24 доклада и подробно рассмотреть содержание пунктов 27—42, в которых излагается основа для, по его мнению, отдельной статьи, в частности пункта 2 статьи 7 (альтернатива В).

6. По мнению оратора, суть статьи 7 излагается в пунктах 25 и 26 доклада, в частности в следующем отрывке:

Если «государство пользуется иммунитетом от юрисдикции другого государства», из этого следует, что никакое государство не имеет полномочий вынуждать другое государство подчиниться своей юрисдикции. Это отсутствие полномочий можно также выразить с точки зрения обязательства государства не осуществлять суверенную власть или обязанности, не осуществлять свою юрисдикцию над другим государством против его воли.

Иными словами, судебное разбирательство против государства может быть начато в суде другого государства при наличии на то его согласия, выраженного тем или иным образом, который будет определен в статьях 8—11.

7. Оратор считает, что статья 7 является правильным отражением права, существовавшего до 1970 года. В отношении периода 1970—1980 годов она является правильным частично, поскольку в то время мир, грубо говоря, разделился на две части, состоящие, с одной стороны, из Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и большинства стран Европы, и, с другой стороны, из социалистических стран и развивающихся стран. Государства, входящие в первую группу, рассматривают вопрос об иммунитете государств с материальной точки зрения, проводя различие между суверенными актами и несуверенными актами или актами чисто коммерческого характера; в конце 70-х годов XX века они приняли решение ссылаться на юрисдикцию до тех пор, пока соответствующее государство не сможет доказать того, что рассматриваемый акт имеет суверенный характер. Конкретные примеры проведения такой политики включают захват военных объектов, принадлежавших государству, но находившихся в тот момент в руках частного лица, выступавшего в качестве подрядчика на их ремонт; применение законодательства страны пребывания в отношении служащих, работающих по найму, в особенности

⁵ United States of America, *United States Code, 1976 Edition*, vol. 8 (Washington, D.C., U.S. Government Printing Office, 1977), title 28, art. 1330. Text of Act reproduced in: American Society of International Law, *International Legal Materials* (Washington, D.C.) vol. XV, No. 6 (November 1976), p. 1388. Перевод на русский язык текста этого закона см. A/CN.4/343/Add. 1, стр. 28 и далее.

⁴ Текст воспроизводится в 1657-м заседании, пункт 1.

местных граждан, работающих в иностранных миссиях, и в отношении дипломатических помещений и автомобилей; лишение иммунитета торговых агентств государства и другие подобные действия в соответствии с положениями *Акта о суверенных иммунитетах иностранных государств* Соединенных Штатов Америки, о котором он уже упоминал, и *Закона об иммунитете государств 1978 года*⁶ Соединенного Королевства. До 1970 года в государствах первой группы проводилось различие между суверенными и несуверенными актами министра иностранных дел или аналогичного должностного лица. Однако в настоящее время иностранные государства должны присутствовать в судах и ссылаясь на иммунитет, а вопрос о том, к какой категории следует отнести тот или иной акт, решают суды.

8. Вследствие этих двух изменений — появления в материальном праве различия между суверенными и несуверенными актами и изменения процедуры ссылки на иммунитет — свершение одного и того же акта может привести к необходимости появления государства в местном суде в одной части мира, но не привести к этому — в другой. В Индии, например, судебное дело против иностранного государства не может возбуждаться без согласия центрального правительства, и такого согласия не давалось до 1981 года. Причины, которые побудили правительство Индии изменить свою практику, заключаются в параллельном существовании двух систем, о котором он упоминал, и стремление исключить злоупотребления иммунитетом. Аналогичную позицию занимают теперь социалистические государства, которые проводят различия между суверенными и несуверенными актами только в отношении актов тех иностранных государств, которые сами классифицируют собственные действия таким образом.

9. Остается вопрос о том, какой режим будут применять государства в 80-е годы. По мнению оратора, это десятилетие будет бурным, поскольку все больше и больше государств реагируют на причины, которые, как он считает, привели к изменению Соединенными Штатами и Соединенным Королевством своих законов — а именно увеличение числа государств и, как следствие этого, рост злоупотреблений привилегиями, — поскольку в международных отношениях произошли перемены интеллектуального характера, которые привели к исключению из внутреннего права нормы о том, что суверен выше закона. В конце концов это приведет к изменению обычая на основе стремления добиться взаимности предоставляемых режимов и переменам интеллектуального характера на основе убеждения в том, что должна существовать норма международного права, применимая ко всем. По мнению оратора, исключения из этой

нормы будут допускаться только на основе конкретных соглашений, предусматривающих, что определенные акты или определенная собственность не будут подпадать под юрисдикцию.

10. Он считает, что в качестве модели для этих соглашений должна использоваться статья 7, однако в настоящее время это невозможно, поскольку ее нынешняя редакция слишком абсолютна и не содержит оговорки. Однако оратор оговаривает, что эта его оценка носит предварительный характер, и он пересмотрит ее в свете последующих обсуждений и следующих проектов статей.

11. Г-н ОЛДРИЧ говорит, что это его первое выступление в Комиссии, и он бы хотел воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить всех ее членов за то, что они избрали его. Он считает для себя большой честью быть избранным на пост, который ранее занимали г-н Швебель и г-н Керни, и сделает все возможное для того, чтобы оправдать оказанное доверие.

12. Возвращаясь к рассматриваемому вопросу, он заявляет, что у него нет возражений против принятия проектов статей 1 и 6. Отсутствие у него возражений в отношении статьи 6 объясняется тем обстоятельством, что в нее включены слова «в соответствии с положениями настоящих статей»; беспокойство, которое он проявляет в отношении статьи 7, по-видимому, в значительной мере объясняется отсутствием какого-либо подобного выражения.

13. Он согласен со Специальным докладчиком в том, что существуют различия между компетенцией и иммунитетом, однако порядок, в котором они обсуждаются, не имеет значения, с чем согласны также и другие выступавшие. Важно другое — не вдаваться в подробное обсуждение вопросов компетенции, поскольку было бы нецелесообразным и рискованным пытаться регулировать такие вопросы на основе международного соглашения. В этой связи он не хотел бы заниматься таким вопросом, как доктрина «акта государства», которая в рамках законодательства Соединенных Штатов Америки претерпевает постоянные изменения. Несмотря на масштабы изменений, происшедших в последнее десятилетие, он не уверен в том, что сможет согласиться с мнением г-на Джаготы о том, что Соединенные Штаты полностью откажутся от этой доктрины.

14. В пункте 1 статьи 7 вопросы компетенции в какой-то мере лишь упоминаются, однако именно это вызывает у него сомнения относительно того, служит ли эта статья вообще какой-либо цели. Он понимает предложение «государство обеспечивает предусмотренный в статье 6 иммунитет государств» не как проявление абсолютного иммунитета, признание которого является лишь одним аспектом современной прак-

⁶ См. 1655-е заседание, сноска 10.

тики, а как, принимая во внимание ссылку на статью 6, ссылку на какой-либо иммунитет, который будет в конечном итоге определен в проектах статей. Смысл содержащегося в пункте 1 статьи 7 заявления о том, что ни одно государство на основе собственных норм компетенции не может умалять значения основной нормы, определенной в статье 6, является, как представляется, совершенно очевидным, и поэтому его можно считать излишним. Однако если такое заявление все же считается необходимым, то целесообразнее было бы не ограничивать запрещения применения норм компетенции, а заявить о том, что умаление значений положений статьи на основании норм компетенции или каким-либо иным образом является недопустимым.

15. Он согласен с г-ном Квентин-Бакстером (1655-е заседание) в том, что оба варианта пункта 2 статьи 7 касаются вопроса существа, отличающегося от того, который рассматривается в пункте 1, и что если сохранить каждый из этих вариантов, то, вероятно, каждый из них может стать отдельной статьей. Он считает, что слово «судопроизводство» (альтернатива А) и слова «судебный иск» (альтернатива В) означают «судебные меры». Именно в силу того, что эти положения касаются судебной меры, они отличаются от положений пункта 1, который так же, как и статья 6, касается более широкого вопроса государственной деятельности. Кроме того, в альтернативе А делается попытка определить, что представляет собой судебное разбирательство против государства, а в альтернативе В делается попытка определить лиц и объекты, действия против которых будут рассматриваться в качестве действий против государства.

16. В альтернативе А его не совсем удовлетворяет термин «implead» (привлекать к суду), хотя он может согласиться с тем, что использование одного слова имеет свои преимущества, если оказывается возможным найти соответствующее слово. В альтернативе В, как и альтернативе А, делается попытка решить сложную задачу: по докладу можно в полной мере судить о сложности попытки дать хотя бы краткое изложение всего того, что охватывается данным пунктом. Кроме того, если альтернативу В необходимо оставить без изменений, — хотя он не уверен, что именно так следует поступить, — в ней, чтобы не создавалось впечатление, что ею устанавливается норма абсолютного иммунитета, должна содержаться либо перекрестная ссылка на статью 6, либо определение, аналогичное определению, содержащимся в обоих пунктах данной статьи.

17. К другим вопросам, которые предстоит решить в связи с альтернативой В, относится вопрос о том, достаточно ли полно слова «действующих в качестве суверенного органа» выражают вкладываемый в нее смысл, а также во-

прос о том, предусматривает ли выражение «в связи с действиями, совершенными ими при выполнении их официальных функций» действия, которые, на первый взгляд, относятся к полномочиям соответствующих лиц или образований, однако фактически являются *ultra vires* действиями, совершаемыми от имени государства, и т. д.

18. Резюмируя вышесказанное, оратор считает, что пункт 1 статьи 7, безусловно, можно передать на рассмотрение Редакционного комитета, однако при этом он не уверен, что подобным же образом следует поступить и с обоими вариантами пункта 2.

19. Излагая свой общий подход к теме и говоря о той общей заинтересованности, которую он проявляет к тому, какой подход может занять Комиссия в своей будущей работе над темой, он указывает, что в связи с быстрыми изменениями в области практики, чтобы добиться успеха в определении права юрисдикционных иммунитетов государств, Комиссия вынуждена будет действовать с большой осторожностью. В этом отношении можно провести по крайней мере одну параллель между рассматриваемой темой и морским правом: и в том, и в другом случае делается попытка зафиксировать в определенный момент времени быстро развивающуюся область права. Причем и в том, и в другом случае государства, вероятно, не хотят, чтобы их действия ограничивались какими бы то ни было рамками, если при этом не удается доказать, что эти рамки являются в достаточной мере подвижными, чтобы можно было учитывать непредвиденные тенденции, которые могут иметь место в будущем.

20. В связи с этим возникает ряд вопросов, ответы на которые, как полагает оратор, будут даны в ходе последующих прений в Комиссии. Наступил ли конец тем значительным изменениям, которые имели место в области права в течение последних 20 лет? Если же нет, то что лежит в их основе: инерция или какая-либо веская причина? Может ли Комиссия разработать достаточно гибкие процедурные нормы, гарантирующие государствам, что они сохраняют силу и после того, как они были предложены?

21. Г-н УШАКОВ говорит, что он хотел бы разъяснить два положения. Касаясь выступления г-на Джаготы, он подчеркивает, что изменения, которые имели место в области права и в практике некоторых государств в отношении принципов юрисдикционного иммунитета, касаются лишь торговых отношений. Точнее, эти изменения касаются действий суда, связанных с торговыми отношениями. Комиссии нет необходимости их рассматривать, поскольку они не затрагивают других категорий межгосударственных отношений и не подрывают принцип юрисдикционного иммунитета государств. Общая норма иммунитета, которую пытается сформули-

ровать Комиссия, распространяется не только на торговые, но и на все возможные отношения между государствами. Кроме того, в вопросах, касающихся торговли, недостаточно будет ограничиться лишь рассмотрением судебной процедуры в рамках гражданского права без учета административных актов и проблем, связанных с исполнением возможных судебных решений.

22. Далее оратор подчеркивает, что Советский Союз как государство не осуществляет деятельность в области внешней торговли; подобная деятельность осуществляется в рамках частного права юридическими лицами, которые наделены соответствующими полномочиями и, безусловно, не пользуются юрисдикционным иммунитетом государства. Контракты, заключаемые подобными юридическими лицами, относятся к частному праву и регулируются внутренним правом соответствующей страны. Через свои торговые делегации, которые являются государственными органами, Советский Союз иногда предоставляет гарантии по подобным контрактам. В этой связи следует отметить, что в соответствии с приложением к торговому соглашению 1957 года между Советским Союзом и Японией, когда торговая делегация Советского Союза предоставила гарантии по подобному контракту, Советское государство не претендует в отношении его на юрисдикционный иммунитет.

23. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ, касаясь замечания, сделанного г-ном Джаготой, говорит, что он хотел бы исключить недопонимание, которое, как ему кажется, возникло в результате его выступления на 1653-м заседании Комиссии. Он, безусловно, не имел в виду, что на основании свидетельств, выдаваемых министерством иностранных дел, которые он упомянул в своем выступлении, могут решаться вопросы, связанные с иммунитетом. Соединенное Королевство всегда придерживалось точки зрения, в соответствии с которой эти свидетельства определяют фактическую сторону вопроса. Вопросы, к которым в настоящее время имеют отношение свидетельства, перечислены в разделе 21 *Закона об иммунитете государств 1978 года*.

24. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ (Специальный докладчик), отвечая на заданные вопросы, говорит, что проводимые Комиссией плодотворные и конструктивные прения окажут ему большую помощь в деле выполнения возложенной на него задачи. Обсуждаемый в настоящее время вопрос является очень сложным, и то, что доклад представлялся частями, а многие статьи до сих пор не представлены, не является результатом недостаточного внимания с его стороны. Генеральная Ассамблея, однако, вновь дала указания насчет того, что Специальный докладчик должен сосредоточить все внимание на общих принципах юрисдикционных иммунитетов и на время отложить рассмотрение некоторых

вопросов, так что ему пришлось все начать сначала.

25. Не будет излишним оптимизмом сказать, что начинает вырисовываться общее мнение по вопросу содержания общего принципа иммунитета государств и уже становится очевидным, что иммунитет государств является исключением из более общего вопроса о суверенитете. В этой связи г-н Ушаков (1654-е заседание) подчеркнул, что любая норма международного права в определенной степени представляет собой ограничение суверенитета.

26. В связи с масштабом данного исследования был поднят вопрос о более широком значении юрисдикции. На основании более чем двадцатилетнего опыта оратор может подтвердить, что имеется слишком мало доводов с точки зрения практики государств в пользу более широкого толкования понятия юрисдикции или иммунитета от юрисдикции, он с трудом сможет опираться на эти доводы и при этом использовать индуктивный метод, в поддержку которого выступает г-н Цуруока (там же).

27. Его планы на будущее изложены в исследовательском докладе Рабочей группы⁷ и предварительном докладе⁸, а также в его втором докладе. Он уже рассмотрел вопрос об использовании терминов «юрисдикционные иммунитеты» и «юрисдикция», а в проектах статей 8, 9, 10, 11 речь идет соответственно о согласии государства, добровольном подчинении, встречных исках и отказе государства от иммунитета.

28. В связи с его третьим докладом обсуждался вопрос о соотношении компетенции и юрисдикционного иммунитета. Возможно, в ходе устного представления своего доклада (1653-е заседание) он допустил в этой связи некоторые преувеличения, предположив, что компетенция может обладать определенным приоритетом — возможно, во временном или логическом аспектах — над иммунитетом. Сэр Фрэнсис Вэллет подчеркнул, однако, что адвокат государства сослался бы на юрисдикционный иммунитет независимо от наличия компетенции, и Специальный докладчик полностью согласен с этой точкой зрения. Вопрос о компетенции он внес на рассмотрение ради тех членов Комиссии, которые воспитаны на принципах системы общего права. Члены же, воспитанные на принципах системы гражданского права, считают этот вопрос очень важным и ни в коем случае не рассматривают его как неуместный. Из ответов правительства на вопросник (A/CN.4/343 и A/CN.4/343/Add. 3 и 4), особенно из ответов правительств Марокко и Туниса, становится очевидным, что в соответствии с этой системой суд сам должен определять свою компетенцию, хо-

⁷ См. 1653-е заседание, сноска 2.

⁸ Там же, сноска 3.

тя на практике он может учесть различные доводы против использования юрисдикции в конкретном случае.

29. В ходе подготовки соответствующей части своего третьего доклада он (Специальный докладчик) учитывал дело *Libyan American Oil Company v. Socialist People's Arab Jamahiriya*, решение по которому было вынесено в 1980 году выездной сессией апелляционного суда США в округе Колумбия⁹. Для того чтобы суд мог рассматривать это дело, было заявлено об отказе от юрисдикционного иммунитета; но в данном случае суд решил не прибегать к юрисдикции, поскольку речь шла об акте государства. Специальный докладчик говорит, что он затрагивает этот вопрос не в качестве аргумента против применения в данном случае компетенции, а в связи с тем, что компетенция государства сама по себе — это вопрос международного права.

30. Оратор всемерно стремился подчеркнуть, что вопрос об юрисдикционных иммунитетах в большинстве случаев рассматривается на основе судебных решений, хотя в его докладе учитывается также практика и законодательство государств. Решения о компетенции судов принимаются в первую очередь самими судами, при этом они исходят из собственных норм компетенции. Возможно, используемая терминология является не совсем удачной, поскольку она взята из частного международного права и, возможно, ее следует избегать. Однако внутреннее право, касающееся компетенции, в том числе частное международное право, подчиняется режиму более высокого порядка, относящегося к публичному международному праву. Это положение было четко изложено в выступлениях ораторов, указавших на необходимость учета различных связанных с этим интересов.

31. В ходе обсуждений было предложено много новых критериев. Как было правильно отмечено, Комиссия занимается рассмотрением новой области международного права. Было также заявлено, что Комиссия должна руководствоваться принципом дружественных отношений и сотрудничества между государствами. Важность дружественных отношений и сотрудничества была очевидной уже в 1812 году, когда разбиралось дело *The Schooner «Exchange» v. McFaddon and others* (1812)¹⁰. Иден, нашедшие выражение в этом судебном решении, не намного отличались от идей вежливости, взаимности, согласия и отказа от суверенитета. Оратора очень воодушевило выступление г-на Ушакова, указавшего на отсутствие абсолютности и заявившего, что понятие суверенитета не является неприкосновенным.

⁹ American Society of International Law, *International Legal Materials* (Washington, D.C.), vol. XX, No. I (January 1981), p. 161.

¹⁰ См. 1653-е заседание, сноска 9.

32. Комиссия несомненно продолжит рассмотрение сферы действия проекта статей, в связи с чем будет необходимо временно прекратить обсуждение некоторых вопросов, касающихся юрисдикционных иммунитетов. Он, например, преднамеренно воздержался от рассмотрения изменений, происшедших в области права, однако он признателен г-ну Суруоке за сделанный им краткий обзор событий (1654-е заседание), имевших место в Японии начиная с 1926 года и кончая послевоенным периодом, что нельзя игнорировать. Сэр Фрэнсис Вэллет также указал на важные события, имевшие место в английском праве. Специальный докладчик решил воздержаться от использования терминов «ограничительный иммунитет» и «абсолютный иммунитет», — хотя члены Комиссии, безусловно, имеют полное право пользоваться ими, — с тем чтобы подготовить почву для достижения компромисса и выработки решения, — которое получило бы более широкую поддержку. Сэр Фрэнсис Вэллет сделал ссылку на ряд интересных дел, которые свидетельствуют о том, что судебные органы уже не ограничиваются установлением того, что имущество принадлежит иностранному суверену, а требуют, чтобы было доказано его право на это имущество.

33. Другой неоднократно обсуждавшейся темой была коммерческая деятельность, в отношении которой в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи был сделан ряд обнадеживающих замечаний. Сказанное г-ном Ушаковым в высшей степени полезно, однако Комиссия должна принять во внимание заявление, сделанное в отношении дела «*Swift*» (1813), в том плане, что если суверен участвует в коммерческих операциях и если он обладает монополией на определенный товар, то он должен придерживаться общих правил, регулирующих всю торговлю в целом¹¹.

34. Он также выражает благодарность г-ну Джаготе за содействие продвижению Комиссии вперед, то есть за подготовку почвы для будущих решающих достижений. Он заверяет Комиссию в том, что, по его мнению, любая попытка вновь включить доктрину абсолютизма в будущие доклады или в будущие проекты статей привела бы к отрицательным последствиям. Он напоминает членам Комиссии, что в предварительном докладе за 1979 год перечислены следующие возможные исключения из общей нормы государственного иммунитета: коммерческие сделки; трудовые договоры; личный вред и нанесение ущерба собственности; собственность, владение имуществом и использование его; патенты, торговые знаки и другие виды интеллектуальной собственности; фискальные обязательства и таможенные пошлины; участие в акционерном ка-

¹¹ J. Dodson, *Reports of Cases argued and determined in the High Court of Admiralty*, vol. I (London, Butterworth, 1815), p. 339.

питале и состав корпораций; суда, используемые в коммерческом деле, и арбитраж. Эти вопросы были перечислены без какого-либо дальнейшего исследования, поскольку нормы права находились в процессе развития. Он стремился выделить общие принципы в надежде, что в следующем году он сможет представить некоторые из основных статей, и при этом он не намерен навязывать Комиссии собственное мнение. Эти статьи скорее явятся результатом тщательного изучения практики государств, и в частности их договорной и судебной практики.

35. Обращаясь конкретно к проекту статьи 7, он говорит, что она является логическим следствием проекта статьи 6 и по своему существу касается обязательства воздерживаться от осуществления юрисдикции. Ссылка на определенные в своих нормах компетенции полномочия не означает, как, по-видимому, понимает г-н Олдрич, что государством может избежать ответственности за невыполнение обязательства, сославшись на собственные нормы компетенции. Эта ссылка относится, в частности, к государствам с системой гражданского права, поскольку нормы компетенции являются первичными нормами и их нельзя игнорировать. В проектах статей слова «юрисдикция» и «компетенция» использовались в одинаковом смысле; однако из практики Италии, например, следует, что компетенция какого-либо определенного суда уже, чем национальная юрисдикция. В предыдущих докладах говорилось, каким образом в рамках гражданско-правовой юрисдикции установились правовые нормы государственного иммунитета: они в основном являлись исключением из норм компетенции.

36. Французским кассационным судом было проведено строгое теоретическое различие между теорией «*incompétence d'attribution*» (иммунитета от исполнительных действий) и теорией «*immunité de juridiction*» (иммунитета от юрисдикции). Используя две теории, суды могли ограничивать применение юрисдикционного иммунитета либо путем ссылки на то, в каком качестве выступало государство или орган государства, в соответствии с теорией «*incompétence d'attribution*» или путем обращения к характеру деятельности в соответствии с теорией «*immunité de juridiction*». Такое различие является исключительно тонким, и поэтому он хотел бы обратиться к членам Комиссии с просьбой не спешить с отрицанием какого бы то ни было значения компетенции суда. В этой связи он выражает благодарность г-ну Калье-и-Калье (1654-е заседание) и г-ну Диасу Гонсалесу (1655-е заседание) за предложение использовать термин «судопроизводство» в пункте 1 статьи 7.

37. Что касается значения компетенции, доктрина «деяния государства» является лишь одним из многих оснований, которыми суд может воспользоваться для вынесения решения о том, что

он не обладает юрисдикцией в соответствии с обычными нормами коллизионного права. В данном случае должна существовать достаточная причинная связь: даже если форум для разбирательства избран, от суда не требуется осуществления юрисдикции, если он слишком далек или абсолютно не связан с вопросами, касающимися вынесения решения по данному делу, независимо от того, является или нет одной из сторон иностранный суверен.

38. У ряда членов Комиссии возник вопрос относительно использования английского слова «*implead*» (привлекать к суду) в проекте статьи 7. Это слово, помимо прочего, имеет значение «предъявлять иск или преследовать в судебном порядке», что подразумевает определенную степень нежелания другой стороны. В то же время французский термин «*mettre en cause*» не имеет такого побочного значения. Он не одинок в использовании слова «*implead*»: лорд Эткин использовал его в деле «*Cristina*»¹², однако Редакционному комитету, возможно, удастся найти лучший термин.

39. Альтернативы А и В пункта 2 статьи 7 практически не являются альтернативами. Альтернатива А должна объяснить, что означает привлечение к суду, а именно возбуждение иска против кого-либо или чего-либо, затрагивающего интересы соответствующего государства. Возможно, к Редакционному комитету следует обратиться с просьбой попытаться найти соответствующую формулировку. В альтернативе В он абсолютно не стремился к тому, чтобы вновь включить доктрину абсолютизма, однако, как явствует из названия темы, в какой-то момент все-таки приходится обращаться к вопросу о собственности. Была достигнута договоренность о том, что в соответствии с определением юрисдикционные иммунитеты означают иммунитет от юрисдикции, а не от основных норм права. Посол должен соблюдать местные законы, он не обладает иммунитетом от этого. Он несет ответственность в соответствии с этими законами, однако против него не может быть возбужден иск, потому, что он пользуется дипломатическим иммунитетом, которого он может лишиться путем отказа или иного другого метода выражения согласия.

40. Г-н Квентин-Бакстер на предшествующем заседании затронул вопрос об имуществе, находящемся во владении или под контролем государства. Следует отметить, что в американской практике при предоставлении иммунитета суды больше полагаются на доказательства фактического обладания и контроля, чем на доказательства права собственности. Он не стремится к тому, чтобы обеспечить какой-либо абсолютный иммунитет, а лишь желает отметить существование двух противоположных тенденций: с одной стороны, число пользующихся государст-

¹² См. 1665-е заседание, сноска 9.

венным иммунитетом растет, а, с другой стороны, содержание иммунитетов становится все более ограниченным.

41. Г-н Ушаков сравнил дипломатический иммунитет с иммунитетом от юрисдикции, на который уже содержится ссылка в Венской конвенции 1961 года¹³. Необходимо, однако, проявлять в этой области определенную гибкость. В большинстве случаев юрисдикция, о которой идет речь, является гражданской юрисдикцией, однако не следует исключать как военную, так и уголовную юрисдикцию. Если возможна уголовная юрисдикция, то таким же образом возможен и иммунитет от нее. Может оказаться, что какой-либо орган государства, например посольство, нарушило нормы уголовного права другой страны; вопрос о том, в какой мере такая деятельность защищается иммунитетом, относится к области исследования Комиссии. В ряде стран, таких как Германия и Австрия, вопросы, касающиеся иммунитета, решаются не обычными гражданскими судами, а конституционным судом. Эти вопросы следует детально изучить в соответствующее время. Комиссии также следует обратить внимание на различные виды иммунитета, указанные г-ном Ушаковым.

42. С учетом такого рода замечаний он предлагает Комиссии направить проект статьи 7 в Редакционный комитет.

43. Г-н УШАКОВ, разъясняя свою позицию, говорит, что, по его мнению, с точки зрения отдельного государства международное право можно рассматривать как комплекс ограничений его суверенитета или его правоспособности. Этот подход можно назвать метафизическим. В то же время для сообщества государств международное право означает гарантию суверенитета. То же самое верно и для иммунитетов, которые, с точки зрения одного государства, и в частности государства-бенефициария, являются ограничением суверенитета. С другой стороны, с точки зрения сообщества государств, правила юрисдикционного иммунитета выступают в качестве гарантии суверенитета.

44. Хотя оратор не согласен с идеей абсолютного суверенитета, он тем не менее считает, что государство, как таковое, обладает полным суверенитетом. То же самое применимо и к иммунитетам, поскольку, хотя не может быть абсолютного иммунитета, государство может обладать полным иммунитетом.

45. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ говорит, что проект статьи 7 касается иммунитета от судопроизводства и что, таким образом, его сфера применения ограничивается деятельностью судов государства. В то же время он отмечает, что в проекте статьи 2¹⁴ юрисдикционные иммунитеты определяются как «иммунитеты от юрисдикции су-

дебных или административных властей государства территории» и что статья 31 Венской конвенции 1961 года наделяет дипломатических агентов иммунитетами от уголовной, гражданской и административной юрисдикции государства пребывания.

46. Он рекомендует Комиссии учесть эти положения в тексте проекта статьи 7, а не ссылаться только на иммунитет от юрисдикции.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии направить проект статьи 7 в Редакционный комитет.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час.

1657-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 22 мая 1981 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Олдрич, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Янков.

Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (продолжение) (A/CN.4/331 и Add.1¹, A/CN.4/340 и Add.1, A/CN.4/343 и Add.1—4)

[Пункт 7 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

СТАТЬЯ 8 (Согласие государства),
СТАТЬЯ 9 (Добровольное подчинение),
СТАТЬЯ 10 (Встречные иски) и
СТАТЬЯ 11 (Отказ)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить проекты статей 8, 9, 10 и 11 (A/CN.4/340 и Add.1, пункты 58, 71, 81 и 92), которые гласят:

Статья 8. Согласие государства

1. Государство не может осуществлять юрисдикцию против другого государства без согласия этого другого государства в соответствии с положениями настоящих статей.

2. Юрисдикция может осуществляться против государства, которое соглашается на ее осуществление.

¹ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть первая).

¹³ См. 1654-е заседание, сноска 4.

¹⁴ См. 1653-е заседание, сноска 5.

3. Государство может дать согласие на осуществление юрисдикции судом другого государства в соответствии с пунктом 2,

а) в письменной форме, специально в отношении конкретного дела после возникновения спора, или

б) заранее, в специальном положении договора или международного соглашения, или в письменном контракте в отношении одного или нескольких типов дел, или

в) посредством участия государства через своего уполномоченного представителя в судебном разбирательстве для опротестования иска по существу без ссылки на свой иммунитет.

Статья 9. Добровольное подчинение

1. Юрисдикция может осуществляться против государства, которое добровольно подчинилось юрисдикции суда другого государства,

а) само возбудив разбирательство в этом суде или участвуя в таком разбирательстве, или

б) представ перед этим судом по своей воле или приняв какое-либо действие в связи с разбирательством в этом суде без ссылки на государственный иммунитет, или

в) иным образом явно выразив свое намерение подчиниться юрисдикции и согласиться на вынесение этим судом решения по какому-либо спору или вопросу.

2. Тот факт, что государство не участвует в разбирательстве в суде другого государства, не может истолковываться как добровольное подчинение.

3. Появление государства или от его имени другого государства или участие государства или от его имени в таком разбирательстве, сопровождаемое заявлением об отсутствии юрисдикции в силу государственного иммунитета или заявлением права в отношении имущества, о котором идет речь, не означает добровольного подчинения для целей пункта 1.

Статья 10. Встречные иски

1. При любой судебной процедуре, которая возбуждена государством или в которой государство выступает в суде другого государства, юрисдикция может осуществляться против этого государства в отношении любого встречного иска,

а) по которому в соответствии с положениями настоящих статей юрисдикция может осуществляться в случае отдельного разбирательства в этом суде; или

б) возникающего из тех же правовых отношений или фактов, что и основной иск;

в) в той мере, в какой этот встречный иск не направлен на получение удовлетворения, превышающего в сумме или отличающегося по характеру от удовлетворения, искомого этим государством по основному иску.

2. Любой встречный иск, выходящий за пределы, устанавливаемые в подпункте с пункта 1, действует только в качестве зачета требования.

3. Несмотря на добровольное подчинение государства в соответствии со статьей 9, против него не может осуществляться юрисдикция по какому-либо встречному иску, направленному на получение удовлетворения, превышающего в сумме или отличающегося по характеру от удовлетворения, искомого этим государством по основному иску.

4. Государство, которое предъявляет встречный иск при разбирательстве в суде другого государства, добровольно подчиняется юрисдикции судов этого другого государства в отношении не только этого встречного иска, но и в отношении основного иска.

Статья 11. Отказ

1. Государство может отказаться от иммунитета от юрисдикции в любое время до начала или на любой стадии разбирательства в суде другого государства.

2. Отказ может быть осуществлен государством или его уполномоченным представителем

а) явно *in facie curiae* или

б) путем явного согласия подчиниться юрисдикции суда этого другого государства в договоре или в международном соглашении, или в письменном контракте или путем явного согласия применительно к конкретному случаю после возникновения спора между сторонами.

3. Государство не может требовать иммунитета от юрисдикции суда другого государства после того, как оно предприняло какое-либо действие в разбирательстве по существу дела, кроме случая, когда оно может привести в суде доказательства того, что ему не могло быть известно о фактах, на которых может основываться требование об иммунитете, до того, как оно предприняло такое действие, и в этом случае оно может сослаться на иммунитет на основе этих фактов, когда оно делает это при первой возможности.

4. Иностранное государство не рассматривается отказавшимся от иммунитета, если оно предстает перед судом другого государства специально, чтобы заявить о своем иммунитете или о своем праве собственности.

2. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ (Специальный докладчик) говорит, что статьи 8—11 являются логическим следствием проектов статей 6² и 7 и в них более детально рассматриваются общие и процедурные принципы. Он обращает внимание на информацию и материалы, представленные правительствами, в том числе на резюме доклада, представленного К. К. А. Войскейлом Ассоциации международного права Нидерландов (A/CN.4/343/Add.1, p. 61), который имеет самое непосредственное отношение к теме проводимых Комиссией обсуждений; членам Комиссии также следует обратиться к ответам правительств на вопросник (там же, часть I), в частности к ответам на вопросы 9 и 10.

3. Согласие государства в тех случаях, когда против него возбуждается судебное разбирательство, имеет существенно важное значение. В большинстве случаев иммунитет государства признается и предоставляется на основе предположения о том, что согласие отсутствует и что отсутствие согласия является существенно важным элементом в формулировке принципа государственного иммунитета. В случае выражения согласия вопрос о юрисдикционном иммунитете не возникает, и, если государство дало согласие на осуществление юрисдикции, оно впоследствии не может требовать иммунитета от юрисдикции. Выражение согласия может быть факультативным по своему характеру лишь в отношении возможности осуществления юрисдикции судом, рассматривающим предъявленный иск. Согласие государства может в определенных случаях стать основой для юрисдикции или, пользуясь терминологией гражданского права, для компетенции суда, однако в большинстве случаев вопрос о юрисдикции или компетенции относится к внутреннему праву, а конкретно — к нормам, регулирующим организацию судов. Следовательно, если то или иное дело не относится к юрисдикции суда, суд не обязан осуществлять юрисдикцию даже в том случае, если выражено согласие; а в тех случаях, когда оно относится

² См. 1653-е заседание, сноска 4.

к его юрисдикции, выражение согласия позволяет суду, однако не обязывает его осуществлять юрисдикцию, поскольку в конечном итоге именно суд принимает решение о необходимости и целесообразности осуществления юрисдикции.

4. Проекты статей 8, 9, 10 и 11 фактически очень похожи друг на друга, и Специальный докладчик решил не объединять их лишь для того, чтобы учесть некоторые нюансы. Поэтому Комиссия может пожелать изменить форму изложения. Например, четыре проекта статей можно объединить в одну статью, озаглавленную «Согласие»; или же их содержание можно изложить в тех статьях, озаглавленных соответственно «Согласие и добровольное подчинение», «Встречные иски» и «Отказ»; можно оставить также две статьи, озаглавленные соответственно «Согласие, добровольное подчинение и отказ от иммунитета» и «Встречные иски».

5. Касаясь проекта статьи 8, Специальный докладчик говорит, что в практике государств, так же как в законодательной и договорной практике, в определенной степени признается, что согласие может выражаться в различных обстоятельствах. В соответствии с этим в проекте статьи предусматриваются три способа выражения согласия. Во-первых, согласие может быть дано на основе *ad hoc* после возникновения спора, причем в таком случае оно должно быть изложено в письменной форме, поскольку существует требование, в соответствии с которым согласие должно даваться государственным органом, наделенным соответствующими полномочиями. Во-вторых, согласие может даваться заранее в изложенном в письменном виде соглашении, которое может принимать форму договора или же международного или межправительственного соглашения, либо оно может даваться в письменном контракте. Вопрос о том, в какой мере письменный контракт будет признан способом выражения согласия, имеющего обязательную силу для государства, будет зависеть от юридических требований соответствующего суда. В случае, когда соглашение принимает форму договора, вступают в силу нормы, основанные на общности интересов сторон; сторона, ссылающаяся на обязательство в рамках договора, должна, таким образом, являться государством — участником договора, хотя, безусловно, возможны договоры, предусматривающие привилегии для третьих сторон. Третий метод выражения согласия основан на поведении, которое должно явно свидетельствовать о согласии; так, например, если от имени государства, являющегося стороной в споре по существу дела, было зарегистрировано появление в суде, то оно может рассматриваться как согласие. Однако согласие на осуществление юрисдикции ограничивается переносом от момента возбуждения судебного разбирательства до вынесения решения. В случае мер принуждения или исполнения требуется отдельное согласие.

6. Проект статьи 9 посвящен добровольному подчинению. Согласие по своему характеру является более пассивным, чем добровольное подчинение, которое предусматривает инициативу со стороны государства. В докладе приводятся три примера добровольного подчинения: возбуждение судебного разбирательства или участие в таком разбирательстве, когда государство может принимать решение относительно собственного согласия на возбуждение судебного разбирательства в суде другого государства, либо участие в разбирательстве, которое уже было возбуждено; регистрация явки на основе добровольного согласия; и другие свидетельства намерения подчиниться юрисдикции, такие как согласие, выраженное в форме договора или международного соглашения. Последствия добровольного подчинения аналогичны, если не идентичны, последствиям согласия: оно лишает государство права ссылаться на юрисдикционный иммунитет. Тем не менее в любом случае следует исходить из предположения о том, что суд обладает юрисдикцией.

7. Между компетенцией или юрисдикцией, с одной стороны, и иммунитетом, — с другой, существует взаимосвязь, которая предполагает наличие как компетенции, так и иммунитета или же отсутствие того и другого: в случае отсутствия юрисдикции не может стоять вопрос об иммунитете. Однако может иметь место случай отсутствия иммунитета, и тогда этот вопрос должен решаться судом до рассмотрения им вопроса о компетенции. Эта практика имеет более широкое распространение в странах, где действует общее право; в странах же, где действует гражданское право, в таких случаях за основу всегда берется гражданско-процессуальный кодекс, в соответствии с которым предоставляется юрисдикция. Наконец, появление в суде для заявления права в отношении имущества не может означать добровольного подчинения в том случае, когда о правах в отношении этого имущества заявляет государство. Данное заявление может быть аналогичным заявлению о юрисдикционном иммунитете. Комиссии предстоит рассмотреть этот сложный вопрос и принять соответствующее решение. У него как у Специального докладчика не сложилось в связи с этим какое-либо определенное мнение, однако он считает, что должны быть разработаны нормы, которыми могли бы руководствоваться стороны, будь то корпорации или отдельные лица, в их отношениях с государством.

8. Проект статьи 10 посвящен встречным искам. Существуют два типа встречных исков: встречные иски со стороны государства и встречные иски против государства. Последние имеют место в тех случаях, когда государство добровольно подчиняется юрисдикции в результате возбуждения судебного разбирательства. В результате этого государство создает возможность

для предъявления ему встречных исков, хотя подобные встречные иски допускаются лишь в тех случаях, если они возникают из тех же правовых отношений или фактов, что и основной иск. Это же относится и ко встречным искам, предъявляемым государством. Государство в тех случаях, когда оно является ответчиком, может также подчиниться юрисдикции путем предъявления встречных исков истцу. Разница заключается в том, что, если государство предъявляет встречные иски на основе той же сделки и правовых отношений или же тех же правовых отношений или обстоятельств, оно также подчиняется в отношении основного иска; это не относится к тем случаям, когда встречный иск возбуждается на другой и независимой основе. Эта разница проявляется в том, что, если государство первым предъявляет иск, оно может иметь незначительное преимущество, поскольку встречный иск против государства даже в тех случаях, когда он возникает на основе тех же сделок или правовых отношений или на основе тех же фактов или обстоятельств, будет предъявляться не с наступательных позиций, а с оборонительных, при этом не предусматриваются внесудебные или иные средства защиты. На практике преимущество может заключаться в вынуждении государства добровольно подчиниться юрисдикции в результате предъявления ему иска вместо использования встречных исков после того, как оно предъявило иск. В связи с этим в пункт 4 проекта статьи 10 следует, возможно, включить вывод о том, что при этом подразумеваются условия, в соответствии с которыми основной иск возникает из тех же сделок или правовых отношений, что и встречный иск.

9. Еще один способ выражения согласия заключается в отказе, речь о котором идет в проекте статьи 11. В определенном смысле отказ от иммунитета представляет собой осуществление суверенного права государства, поскольку он может быть выражен лишь на основании права, предоставляемого государством, и благодаря ему. Хотя в соответствии с законами некоторых государств отказ и добровольное подчинение приводят к одинаковым последствиям, отказ больше напоминает отказ государства от иммунитета, в то время как добровольное подчинение связано с более активной инициативой со стороны государства в его стремлении обеспечить меры исправления положения со стороны суда другого государства. Имели место случаи, когда местные судебные органы предусматривали очень строгое требование в отношении заявления об отказе: например, такой отказ должен быть явным, выражен *in facie sigiae* и стороной, которая наделена соответствующими полномочиями. Однако в настоящее время в практике государств наблюдается тенденция не настаивать на официальном отказе, а разрешить отказ от иммунитета, например, на основании положения договора, международного соглашения или частного

контракта. Если и имеется небольшое различие, то оно заключается лишь в том, что слово «отказ» используется в самом договоре. Таких примеров в договорной практике имеется много, и их становится все больше. Фактически в отношении заявлений об отказе существует два этапа, поскольку в рамках договора государство обязуется отказаться не только от иммунитета от юрисдикции, но также и от иммунитета на исполнительное производство в отношении того или иного имущества, причем иногда соответствующее имущество перечисляется в договоре. Комиссия, однако, занимается рассмотрением вопроса об отказе не в связи с имуществом и иммунитетом на исполнительное производство, а лишь в связи с юрисдикцией.

10. Отказ должен быть всегда явным. Согласно на передачу дела в арбитражный суд не совсем является согласием на отказ от иммунитета, поскольку арбитраж по своему характеру отличается от осуществления юрисдикции. Отказ может быть также заявлен путем поведения или косвенно, после того как государство решило зарегистрировать свое участие без ссылки на иммунитет. На практике в связи с этим существует целый ряд нюансов. Например, в Нидерландах, если государство зарегистрировало участие в судебном разбирательстве без ссылки на иммунитет, принято считать, что оно заявило о своем отказе от подобного иммунитета своим поведением. Поэтому последствия оказываются точно такими же, как и в случае согласия, выраженного путем поведения или добровольного подчинения.

11. Проекты статей 8, 9, 10 и 11 являются довольно простыми, и доклад не нуждается в комментариях. Однако Специальный докладчик с удовольствием ответит на вопросы, которые могут возникнуть у членов Комиссии.

12. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ говорит, что в проектах статей 8—11 конкретно указываются условия, в которых государство может осуществлять свою юрисдикцию над другим государством, то есть условия для применения норм, изложенных в статьях 6 и 7. Из этих положений следует, что согласие может быть существенно важным элементом, открывающим возможность для осуществления юрисдикции над другим государством.

13. Режим «абсолютного иммунитета», напротив, не допускает никаких исключений, при этом подобный иммунитет является независимым по своему характеру и соблюдается всегда. В рамках этой системы суды подчиняются воле исполнительной власти отказывать государству в юрисдикции над имуществом иностранного государства. Имеется, однако, случай, когда юрисдикция может осуществляться против воли другого государства, на основании спорного вопроса. В подобном случае компетентный судебный орган осуществляет свою юрисдикцию, которая

распространяется на государство даже без его согласия.

14. Как указал в пункте 51 своего третьего доклада (A/CN.4/340 и Add.1) Специальный докладчик, согласие, выражаемое государством, является не исключением из иммунитета государства, а аннулирует этот иммунитет. Таким образом, исключения могут носить только общий характер, поскольку государство территории может применять свое внутреннее право обычным путем; однако действие этого права ограничивается принципами международного права, когда оно применяется к иностранному государству.

15. Кроме того, государство, которое официально соглашается подчиниться юрисдикции другого государства, делает это лишь потому, что признает, что вопрос, в отношении которого должна быть осуществлена юрисдикция, не ущемляет его суверенитет или его суверенные права. Она тем самым признает юрисдикцию другого государства, поскольку подобная юрисдикция действует за рамками действий законов государства или правительства. Кроме того, принцип согласия включает взаимность, поскольку государство пребывания допускает существование режима, который позволяет определить различные виды деятельности, а другое государство допускает, что наличие согласия зависит от соответствующих правил. На практике государство, намереваясь заняться торговой деятельностью, также намерено соблюдать нормы, регулирующие эту деятельность.

16. В проекте статьи 7 содержится принцип, в соответствии с которым государства должны воздерживаться от осуществления своей юрисдикции над другими государствами. Далее в проекте статьи 8 уточняется, что такая юрисдикция не должна осуществляться без согласия другого государства. В пункте 1 этого положения указываются характерные элементы такого согласия. Однако остается неясным, относится ли это к различным формам согласия или к различным формам осуществления юрисдикции.

17. В пункте 2 содержатся четкие формулировки и определяются условия, при которых может осуществляться юрисдикция. Тем не менее следует подчеркнуть, что, после того как государство выразило свое согласие подчиниться юрисдикции другого государства, компетентный суд решает вопрос о том, будет он или нет осуществлять юрисдикцию. Что касается формулировок пункта 2, то оратор предпочел бы, чтобы слова «против государства», которые предполагают конфронтацию, были заменены словами «в отношении государства» или «над государством», причем последние подходят более всего, поскольку речь идет о «подчинении» юрисдикции.

18. В пункте 3 статьи 8 перечисляются различные формы или случаи согласия. В подпункте *a*, по мнению оратора, слово «dispute» не является

самым удачным английским словом для описания спора между государствами, представленного на рассмотрение суда.

19. В подпункте *b* оратор предлагает Комиссии придерживаться формулировок Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года³, в которой договор определяется в качестве «международного соглашения», и использовать формулировку «в специальном положении международного соглашения».

20. В подпункте *c* вступительные слова «посредством участия государства» следует исключить, поскольку ко всем трем подпунктам относится вступительная формулировка пункта 3. Он также отмечает, что в подпункте *c* содержатся слова «raising a plea of State immunity», в то время как в подпункте *b* пункта 1 статьи 9 используются слова «raising a claim of State immunity»; оратор предлагает Комиссии согласовать формулировки этих двух положений.

21. Г-н ОЛДРИЧ говорит, что в статьях 8—11 — в том виде, как они предложены Специальным докладчиком, — по-видимому, излагаются не только «общие принципы», если исходить из заглавия раздела проекта статей, в котором они помещены, но также условия их осуществления. Кроме того, поскольку они содержат общие принципы, эти принципы, по-видимому, представляют собой систему, в рамках которой согласие является единственной основой для утраты суверенного иммунитета. Совершенно очевидно, можно использовать такую основу при условии, что существует желание обратиться к юридическим фикциям, однако он не уверен, что такая фикция будет представлять собой достаточно гибкую основу для обеспечения необходимых исключений. Исходя из этого, оратор оставляет за собой право высказаться по данному вопросу, после того как он ознакомится с исключениями, которые имеет в виду Специальный докладчик.

22. По его мнению, по крайней мере, одну фикцию можно найти в рассматриваемых проектах статей, поскольку он сомневается в отношении того, что всегда имеется согласие при встречном иске. Было бы, разумеется, целесообразно рассматривать встречный иск в качестве согласия, однако следует признать, что это юридическая фикция. Оратор также спрашивает, целесообразно ли ограничивать встречные иски к государству зачетом требований.

23. Строгие рамки проекта, которые вызывают у него беспокойство, показывают необходимость исключения из правила согласия в случаях участия государства в торговых сделках. Вероятно,

³ См. *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, Documents of the Conference* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5), p. 287. Текст Конвенции на русском языке см. A/CONF.39/27/Rev.1 от 27 ноября 1970 года.

будет сложно согласовать такое исключение с общей формулировкой пункта 1 статьи 8. Действительно, в этом положении содержатся слова «в соответствии с положениями настоящих статей», однако в данном контексте они, по-видимому, относятся к тому, каким образом может предоставляться согласие. Кроме того, в пункте 3 этой же статьи, по-видимому, указывается, что существует только три формы выражения согласия, в то время как в других разделах рассматриваемого документа указываются такие процедуры, как добровольное подчинение, встречный иск и отказ, которые, как признает Специальный докладчик, могут рассматриваться в качестве альтернативных форм согласия.

24. Если все поставить в зависимость от согласия, то возникает серьезное нарушение равновесия интересов, на обеспечение которого, по его мнению, должны быть направлены эти статьи. Ситуация, которая рассматривается в статьях, представляет собой главным образом конфликт суверенитетов двух или более государств. Вопрос сводится не просто к провозглашению иммунитета в качестве нормы, а согласия — в качестве средства обхода такой нормы, но и к последующему изложению условий выражения согласия. Соответственно Комиссии следует стремиться к изысканию рациональных средств согласования противоречащих юридических интересов.

25. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что резюме Специального докладчика, изложенное на предшествующем заседании, прямо касается рассматриваемых в настоящее время статей. Он считает резюме очень полезным и полагает, что оно должно помочь снять в какой-то мере то беспокойство, о котором говорил г-н Олдрич.

26. Может быть, и есть соблазн считать, что статьи 8—11 вопросов не вызывают и отражают в основном практику государств, и передать их сразу же Редакционному комитету. Однако было бы целесообразно обсудить положения этих статей в Комиссии, поскольку в них содержатся принципиальные моменты, а также подробности и тонкости, которые в ходе обсуждения, как это зачастую случается, могут быть уточнены в интересах Редакционного комитета.

27. В этой связи он хотел бы выразить свое согласие с замечаниями г-на Калье-и-Калье в отношении формулировок статьи 8 и сказать, что, по его мнению, они также относятся в некоторой степени и к следующим статьям. В частности, он недоволен использованием выражения «юрисдикция против другого государства»; во многих случаях судебное разбирательство, касающееся интересов государства, является не действием *in personam*, а действием *in rem*, и потому по чисто техническим соображениям выражение «юрисдикция против другого государства» вряд ли является правильным. Довольно сложно подобрать соответствующую формулировку, однако

ключ к решению этого вопроса можно найти в законе Соединенного Королевства об иммунитете государств 1978 года⁴, в котором эта дилемма исключена, поскольку там говорится о том, что «государства пользуются иммунитетом» от юрисдикции или «не пользуются иммунитетом». Это тем более может быть ключом к решению вопроса, поскольку, как указал г-н Олдрич, в статье 8 Комиссия столкнулась с фундаментальной проблемой данной темы.

28. Хотя он вполне удовлетворен тем, что Специальный докладчик в своем резюме на предыдущем заседании сказал, что он не стремился, используя формулировку пункта 1 статьи 8, исключить какие-либо вопросы, которые подлежат рассмотрению, тем не менее дело заключается в том, что в этой статье не содержится ссылки на иммунитет государства и что заявление о том, что «государство не может осуществлять юрисдикцию против другого государства без согласия этого другого государства», по-видимому, выдвигает предложение, от которого все члены Комиссии наверняка должны отказаться, было бы правильным, чтобы слова «в соответствии с положениями настоящих статей» относились не только к процедурным вопросам, рассмотренным в остальных пунктах статьи 8 и в статьях 9—11, но косвенно также распространялись бы и на понятие характера иммунитета государства и вопрос о его масштабах; однако синтаксически эти слова могут относиться только к «согласию этого другого государства». По этим причинам пункт 1 следует изменить, с тем чтобы он соответствовал в большей мере духу и характеру статей 6 и 7.

29. Ему совершенно ясно, почему в данном случае Специальный докладчик не затрагивает вопросов существа до тех пор, пока не будет завершено рассмотрение вопросов процедурного характера. По-видимому, используется правильный подход, который предполагает изучение вначале одной основной идеи, а затем рассмотрение элементов, которые в целом соответствуют практике стран, притом что на более поздний этап откладывается рассмотрение более сложных вопросов существа. Такой подход, однако, хорош только притом, если ясно понимается, что процедурные статьи никоим образом не должны определять выводов Комиссии, к которым она может прийти при обсуждении вопросов существа.

30. Совершенно очевидно, что основной темой статей 8—11 является согласие государства на осуществление юрисдикции в тех случаях, когда это государство имеет право на иммунитет в соответствии с международным правом. Если это так, то неизбежно возникает некоторое дублирование, поскольку все статьи в определенном смысле излагают различные пути выражения согласия. Это, в свою очередь, требует проявления

⁴ См. 1655-е заседание, сноска 10.

максимальной осторожности при разработке статей, с тем чтобы между ними не возникало коллизии. Принимая это во внимание, он просит Комиссию не стремиться к краткости статей в ущерб их ясности. Он часто говорил о том, что намного лучше в первом чтении подготовить текст, который будет слишком пространственным, и сокращать его только после ознакомления с комментариями правительств и другими замечаниями.

31. Г-н РИФАГЕН говорит, что он согласен со многими из замечаний предыдущих ораторов, в частности с замечаниями сэра Фрэнсиса Вэлла.

32. При ознакомлении с обсуждаемым документом он был удивлен повторением мысли о том, что отсутствие согласия государства на отказ от своего иммунитета, государства, против которого предусматривается возбуждение судебного разбирательства, рассматривается в качестве «предполагаемого». Оратор спрашивает, почему следует прибегать к такому предположению? Кроме того, вопрос об юрисдикционных иммунитетах государства связан с компромиссом между двумя принципами международного права, а именно принципом *par in parem imperium non habet* и принципом, в соответствии с которым государство не может принимать мер на территории другого. Несмотря на то что оба эти принципа основаны на идее раздельности государств, они, особенно в современную эпоху, стали смягчаться в результате сотрудничества между государствами. Согласие действительно является вопросом такого сотрудничества; по своей сути оно всегда имеет двусторонний, а не односторонний характер. Соответственно текст проекта статей будет странным и несбалансированным, если в нем исходить из предположения, с одной стороны, о наличии согласия одного государства на деятельность другого в рамках его территории и, с другой стороны, об отсутствии согласия со стороны этого другого государства на осуществление юрисдикции. В силу такой несбалансированности ему трудно сформулировать мнение о проектах статей и высказаться по поводу их редакции.

33. Вероятно, было бы целесообразней попытаться рассмотреть процедурные аспекты и аспекты существа данной темы одновременно и определить, в каких случаях «согласие до начала судебного разбирательства» со стороны нетерриториального государства предполагается на основе его поведения в территориальном государстве или в отношении территориального государства, в частности в том случае, когда такая деятельность включает использование правовой системы территориального государства. Это, совершенно очевидно, позволит заняться непосредственно существом вопроса, однако он опасается того, что изучение в первую очередь процедурного аспекта может нанести ущерб основному

вопросу, а именно вопросу о пределах государственного иммунитета.

34. Эти замечания, вероятно, относятся и к некоторым конкретным вопросам, рассмотренным в изучаемом документе, в частности к вопросу о встречных исках, которые являются ярким свидетельством взаимности в отношениях, связанных с характером рассматриваемых случаев. Оратор спрашивает, всегда ли в полном объеме применимы ограничения, изложенные в статье 10, к встречным искам. Например, в хорошо известном деле, рассмотренном в Верховном суде Нидерландов и касающемся голландского банка и Соединенных Штатов Америки, встречный иск банка не компенсировал иска Соединенных Штатов Америки.

35. Кроме того, несоответствие, на которое ссылается Специальный докладчик в первом предложении пункта 80 своего доклада, столь поразило его, что он вынужден спросить, возможно ли, чтобы взаимные отношения в вопросах, упоминаемых в этом предложении, не всегда учитывались. По его мнению, существует также элемент взаимности в том, что касается, в частности, создания бюро представителя в иностранном государстве, о чем говорилось в последнем консультативном заключении Международного Суда⁵. Таким образом, все этапы деятельности одного государства на территории другого связаны элементом взаимности, сотрудничества или взаимовыгодности, которые не всегда можно разделить на «составные части» с точки зрения односторонних актов одного или другого государства. Комиссии следует подумать над таким аспектом взаимности и иммунитета.

36. Г-н УШАКОВ говорит, что он ограничится некоторыми общими замечаниями по рассматриваемым статьям, поскольку он считает, что все статьи части II требуют тщательного изучения и еще слишком рано подробно останавливаться на их редакции.

37. Статья 8, как и последующие статьи, по мнению Специального докладчика, не основана на предположениях, поскольку Специальный докладчик считает, что в статье 6 провозглашается правило об иммунитете и, таким образом, он может формулировать исключения из этого правила, как это ясно показано в первом предложении его письменного введения к статье 8 (A/CN.4/340 и Add.1, пункт 45). Однако в статье 6 правило об иммунитете не провозглашается, поскольку, согласно этому положению, государство пользуется иммунитетом от юрисдикции другого государства «в соответствии с положениями настоящих статей». Данное правило изложено не в абсолютных терминах, а в отношении проекта статей. Таким образом, начиная со статьи 7 все

⁵ Interpretation of the Agreement of 25 March 1951 between the WHO and Egypt, Advisory Opinion: *I.C.J. Reports 1980*, p. 73.

предложенные статьи основаны на общем принципе, который не провозглашен. Если провозгласить такой принцип, то его можно применять с исключениями, но поскольку он не провозглашен, то и рассматриваемые статьи, так же как и последующие статьи, могут основываться только на предположениях. Эти статьи будут неоправданны, если правило об иммунитете не будет должным образом определяться в начале части II проекта.

38. Следует отметить, что гражданские процессуальные меры, которые могут быть приняты, совсем не обязательно связаны с территорией принимающего государства или районом действия его юрисдикции. И наконец, по его мнению, выражение «добровольное подчинение» является неудовлетворительным. Оно может быть использовано в юридической литературе, однако оно слишком категорично для проекта статьи, касающейся положения одного государства в отношении положения другого.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отмечая, что Комиссия не смогла завершить рассмотрение третьего доклада Специального докладчика по пункту 7 повестки дня в предусмотренное время⁶, предлагает возобновить его обсуждение позднее в ходе сессии.

Предложение принимается

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.

⁶ См. 1650-е заседание, пункты 39 и 43.

1658-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 25 мая 1981 года, 15 час. 10 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Беджауи, г-н Вероста, сэръ Фрэнсис Вэллет, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Янков.

Выражение соболезнования правительству и народу Эквадора

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что Комиссия вместе со всем международным сообществом выражает правительству и народу Эквадора свои искренние соболезнования в связи с авиационной катастрофой, приведшей к трагической гибели президента Эквадора и целого ряда членов эквадорского правительства.

Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (A/CN.4/338 и Add.1—3. A/CN.4/345)

([Пункт 2 повестки дня])

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить свой тринадцатый доклад о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров (A/CN.4/345), подготовленный в связи с проведением Комиссией второго чтения проекта статей, принятого на ее тридцать второй сессии¹.

3. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) напоминает о том, что вопрос о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров, находится на обсуждении Комиссии в течение уже тринадцати лет и что, поскольку поле исследований является слишком обширным, Комиссия была вынуждена ограничиться государственной собственностью, государственными архивами и государственными долгами. Одно из правительств, представивших замечания по проекту статей, выразило сожаление по поводу того, что на основе огромного объема собранных данных было в конечном счете разработано лишь ограниченное число статей. По мнению Специального докладчика, который считает, что проект является не результатом его собственных исследований, а итогом совместной работы членов Комиссии, свод статей несомненно представляет собой значительное достижение. Комиссия разрабатывала эти статьи, стараясь при этом обеспечить справедливое применение юридических принципов и стремясь подготовить документ, которым государства могли бы руководствоваться при решении своих проблем.

4. Лишь немногие государства изложили в письменной форме свои замечания по проекту, что вызвало некоторые разочарования однако, возможно, это также свидетельствует о том, что государства сочли проект статей в целом приемлемым и решили, что нет необходимости высказывать критические замечания. В рассматриваемом докладе Специальный докладчик дополнил немногочисленные замечания, изложенные в письменной форме, замечаниями, высказанными в Шестом комитете в 1979 и 1980 годах на тридцать четвертой и тридцать пятой сессиях Генеральной Ассамблеи.

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ: ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ

СТАТЬЯ 1 (Сфера применения настоящих статей) И ЗАГОЛОВОК ВСЕГО ПРОЕКТА

¹ См. *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 8 и далее.

5. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) зачитывает текст статьи 1 проекта (часть 1: Введение):

Статья 1. Сфера применения настоящих статей

Настоящие статьи применяются к последствиям правопреемства государств в других областях, помимо договоров.

6. В связи с этой статьей оратор напоминает о том, что уже в 1979 году представитель одной страны отметил в Шестом комитете, что сфера действия статей должна быть ограничена «последствиями» правопреемства государств, то есть юридическими последствиями замены одного государства другим в несении ответственности за международные отношения какой-либо территории. Комиссия всегда придерживалась этой точки зрения. Представители других стран отметили, что непосредственно из выражения «другие области, помимо договоров» невозможно понять, какие при этом имеются в виду области. Это выражение может даже навести на мысль, что в проекте имеются в виду все области, помимо договоров. Однако на самом деле это совсем не так, поскольку Комиссия была вынуждена ограничить область своих исследований.

7. По статье 1 замечания в письменной форме представили четыре государства. Германская Демократическая Республика одобряет положения этой статьи (A/CN.4/338), однако высказывает пожелание, чтобы Комиссия в ходе второго чтения разработала более точное определение сферы применения проекта и в связи с этим изменила его название. Германская Демократическая Республика предлагает упомянуть в ясных выражениях государственную собственность, государственные архивы и государственные долги. Италия (A/CN.4/338/Add.1) предлагает изменить название проекта и статьи 1 с этой же точки зрения и подчеркивает, что часть проекта, касающегося государственных архивов, должна отличаться от двух других и должна представлять собой самостоятельную совокупность норм. Австрия (A/CN.4/338/Add.3) также высказалась за то, чтобы сделать название проекта более точным; по ее мнению, название международного документа не должно быть расплывчатым. Чехословакия (A/CN.4/338/Add.2) также считает, что название проекта и редакция статьи 1 могут привести к неправильному пониманию содержания проекта. Разделяя стремление согласовать настоящий проект с Венской конвенцией о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года², она считает, что Комиссия должна избрать такую формулировку, которая бы максимально точно отражала рассматриваемую в про-

² Текст Конвенции (которая здесь и далее будет называться «Венская конвенция 1978 года») см. *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций о правопреемстве государств в отношении договоров*, том III, *Документы Конференции* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.79.V.10).

екте область. В Венской конвенции 1978 года речь идет о договорах между государствами, в то время как в проекте рассматриваются три другие вполне определенные области, которые не могут рассматриваться в связи с этими договорами.

8. Комиссия безусловно уже сделала шаг в направлении, указанном этими четырьмя государствами, приняв решение заменить во французском тексте выражение «dans les matières autres que les traités» выражением «dans des matières autres que les traités», указав тем самым, что в проекте рассматриваются лишь некоторые области помимо договоров. Тем не менее из этой последней формулировки не ясно, какие области имеются в виду. Учитывая необходимость обеспечения соответствия между данным проектом и Венской конвенцией, Комиссия вначале дала проекту название, аналогичное названию этого документа, однако сейчас, когда она ограничила сферу своей деятельности, этот параллелизм мешает ей уточнить рассматриваемые области.

9. Именно здесь и возникает проблема государственных архивов. По мнению некоторых, они являются государственной собственностью, имея при этом столь характерные особенности, что, по сути дела, их следует отличать от государственной собственности. Специальный докладчик придерживается мнения, что архивы действительно представляют собой отдельную категорию государственной собственности, тем не менее, однако, в своей сущности они являются частью государственной собственности. Поэтому он предложил разработать статьи, посвященные непосредственно государственным архивам, и Комиссия согласилась с его мнением по этому вопросу. Если государственное имущество, государственные архивы и государственные долги будут конкретно упомянуты в названии проекта и в статье 1, возникает опасность того, что государственные архивы станут рассматриваться как категория, совершенно отличная от государственной собственности. В связи с этим может создаться впечатление, что они регулируются собственными нормами, отличными от норм, действующих в отношении государственной собственности. Однако опасность этого не очень велика, и Комиссия может избежать ее, уточнив в одном из положений, касающихся государственных архивов, что они представляют собой одну из категорий государственной собственности.

10. В связи с этим Специальный докладчик предлагает озаглавить проект следующим образом: «Проекты статей о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов» и в связи с этим изменить формулировку статьи 1 (A/CN.4/345, пункт 12). Во французском тексте необязательно уточнять, что областями, о которых идет речь, являются «го-

сударственная собственность, государственные архивы и государственные долги».

11. Чехословакия высказала замечание одновременно по статье 1 и статье 16 (A/CN.4/338/Add.2). Ею высказываются опасения относительно возможности возникновения противоречия между статьями 1 в том виде, в каком она предлагается Специальным докладчиком, и статьей 16, в частности подпунктом *b* этого положения. Когда речь идет о правопреемстве государств, то есть о смене одного государства другим в несении ответственности за международные отношения какой-либо территории, то неизбежно устанавливается связь между этими государствами. В связи с этим отпадает необходимость в подпункте *b* статьи 16. Если в статье 1 будут упомянуты государственная собственность, государственные архивы и государственные долги, то это будет противоречить данному положению. Комиссия сможет решить этот вопрос, когда приступит к рассмотрению статьи 16.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ выражает Специальному докладчику признательность за подготовленный им доклад, который является свидетельством не только большой эрудиции автора, но и его богатого опыта в области, имеющей особое значение для развивающихся стран.

13. Г-н ДЖАГОТА, касаясь изменений, предложенных Специальным докладчиком, в отношении названия проекта и статьи 1, напоминает о том, что Комиссия, до сих пор неуклонно следуя в своей работе избранной ею линии, выделила из вопросов о праве договоров вопрос о правопреемстве государств и разделила его на два вопроса: правопреемство в области договоров и правопреемство в области прав и обязанностей, вытекающих из других источников, помимо договоров, и, наконец, приняла нынешнее название проекта. Предлагая изменить название, Специальный докладчик заявил, что, поскольку в настоящее время оно является неточным, может создаться впечатление, что нормы, изложенные в проекте статей, носят исключительно вспомогательный характер, и в сферу их применения входит все то, что пока еще не относится к сфере применения права, распространяющегося на правопреемство в области договоров, и навести, таким образом, на мысль о том, что эти статьи применяются в отношении других вопросов, помимо конкретных вопросов, связанных с государственной собственностью, государственными архивами и государственными долгами. Сам г-н Джагота убежден в том, что возможность этого практически исключена, поскольку форма изложения проекта, разделенного на три части, каждая из которых содержит определение рассматриваемой в нем области, позволит доказать несостоятельность любого превратного представления, которое может сложиться в связи с названием проекта в отношении сферы его приме-

нения. В подобных условиях любое возможное включение в сферу применения проекта статей вопросов, помимо государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов, может основываться лишь на сделанных по аналогии умозаключениях; сам текст не дает повода для этого. Кроме того, разделение вопроса о правопреемстве государств, которому соответствует существующее название проекта, уже стало совершенно привычным для государств, и изменение этого названия может ввести их в заблуждение, особенно если за этим не последуют изменения в содержании статей.

14. Поэтому, хотя лично у оратора нет возражений против предложенных изменений, он считает, что Комиссия должна проявить осторожность и, прежде чем принять решение по этому вопросу, узнать мнения правительств и Шестого комитета Генеральной Ассамблеи.

15. Г-н ШАХОВИЧ согласен в принципе с предложением Специального докладчика изменить название проекта и текст статьи 1.

16. Это вызвано тем, что, по мнению некоторых, Комиссия должна уточнить рассматриваемые области. Прежде чем высказать свое мнение, Комиссия в соответствии с предложением г-на Джаготы должна завершить второе чтение, с тем чтобы выявить возможные преимущества сохранения названия проекта и текста статьи 1. Однако, как, по-видимому, уже становится очевидным, существующая формулировка может навести на мысль о том, что нормы, излагаемые в проекте, относятся не только к государственной собственности, государственным архивам и государственным долгам, а ко всем областям, помимо договоров. Если выражение «в других областях, помимо договоров», будет сохранено, необходимо будет указать, например, в специальных положениях в конце проекта, какие существуют возможности для применения норм проекта к другим областям, касающимся правопреемства государств. По-видимому, именно такое логическое заключение можно сделать на основе предложения г-на Джаготы. В том случае, если каждая из трех больших частей, составляющих проект, будет начинаться со статьи, содержащей определение сферы применения, Комиссия сможет в ответ на озабоченность, высказанную г-ном Джаготой, внести в статьи необходимые уточнения. Тем не менее оратору хотелось бы, чтобы Комиссия приняла текст, предложенный Специальным докладчиком.

17. Г-н ТАБИБИ констатирует, что по рассматриваемому вопросу, который, как и вопрос, касающийся юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности, можно рассматривать как новую область международного права, Специальный докладчик смог подготовить статьи, которые совпадают со всеми существующими точками зрения и которыми могут гордиться

государства «третьего мира», поскольку они были подготовлены представителем одного из них.

18. Полностью соглашаясь с изменениями, предложенными Специальным докладчиком, в отношении названия проекта и статьи 1, оратор разделяет мнение г-на Джаготы и г-на Шаховича в отношении того, что эти изменения не следует вносить немедленно. Принимая во внимание тот факт, что большинство случаев правопреемства государств имеет место в странах «третьего мира», как раз для них и представляют наибольший практический интерес рассматриваемые в проектах статей вопросы, и именно в этих странах накоплен самый богатый опыт в этой области. Учитывая этот факт, а также то, что до сих пор замечания поступили лишь от европейских государств, Комиссия должна предоставить странам «третьего мира» время для того, чтобы они могли изложить свою позицию.

19. Г-н УШАКОВ говорит, что, по его мнению, тот факт, что немногие государства изложили свои замечания по данному проекту, свидетельствует о том, что они сочли его удовлетворительным.

20. Что же касается статьи 1, то он считает необходимым внести в нее уточнение, предложенное Специальным докладчиком, принимая во внимание то, что последующие статьи проекта касаются исключительно государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов. Название же проекта можно либо оставить в нынешнем виде, либо изменить в соответствии с предложением Специального докладчика. Этот вопрос можно решить позднее.

21. Г-н ФРЭНСИС обращает внимание на тот факт, что название проекта и текст статьи 1 на английском и испанском языках могут быть истолкованы таким образом, что сфера их применения окажется шире, чем это предусматривается в оригинале на французском языке. Учитывая тот факт, что изменения, предложенные Специальным докладчиком, имели бы двойное преимущество, исключив эту двусмысленность и указав кратко сферу применения проекта, ему, казалось бы, следует оказать им полную поддержку. Тем не менее он согласен с тем, что принятие решения по этому вопросу можно отложить до завершения второго чтения проекта.

22. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ выражает свое удовлетворение по поводу предложения Специального докладчика в отношении изменения названия проекта и высказывает пожелание, в соответствии с которым Комиссия должна принять это предложение к сведению, учтя при этом замечания некоторых своих членов, и в частности г-на Джаготы. Оратор разделяет мнение г-на Шаховича и сэра Фрэнсиса Вэллета относительно того, что предложенное изменение будет способствовать пониманию проекта и благодаря ему

будут исключены все недоразумения. Оратор напоминает о том, что он сам обращал внимание на вопрос об обязательствах, возникающих за рамками договоров, которые вследствие этого связаны с ситуациями не договорного, а противоправного или преступного характера. Можно, в самом деле, считать, что в этом отношении существует правопреемство государств. Идея о необходимости четкого указания трех областей, то есть государственной собственности, государственных долгов и государственных архивов, которые относятся к сфере действия проекта и определения каждого из которых включены в текст, является логическим следствием необходимости обеспечения ясности.

23. Оратор одобряет также предложение Специального докладчика относительно статьи 1. Он отмечает, что Комиссия должна заниматься вопросами, связанными лишь с последствиями правопреемства государств, а не со сменой одного государства другим в несении ответственности за международные отношения какой-либо территории.

24. Г-н ЯНКОВ выражает мнение о том, что проект статей явится очень важным — с политической и юридической точек зрения — вкладом в прогрессивное развитие международного права. Хотя, в принципе, не следовало бы допускать в ходе второго чтения возобновления прений по вопросам существа и теоретическим вопросам, оратор, тем не менее, считает, что, когда речь идет об улучшении текста, с полным основанием можно сказать «лучше поздно, чем никогда». С другой стороны, он признает, что на данном этапе Комиссии не следует в спешном порядке вносить изменения, а если позволит время, еще раз обдумать рассматриваемые проблемы.

25. В отношении сферы применения международных договоров можно предположить, что, по соображениям чисто практического характера, правительствам хотелось бы, чтобы эта сфера была точно определена, и именно по этой причине было бы целесообразно ограничить сферу применения проекта тремя основными областями, касающимися государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов. В этой связи заслуживают внимания замечания, сделанные г-ном Джаготой. В проекте будет трудно предусмотреть другие области, кроме государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов, и такого рода положение сделает текст слишком расплывчатым. Поэтому оратор поддерживает предложение Специального докладчика.

26. Тем не менее, возможно, на последующем этапе удастся расположить проекты статей в более логичном порядке, в соответствии с измененным названием, предложенным Специальным докладчиком в пункте 12 его доклада, причем государственная собственность и государствен-

ные архивы будут рассматриваться в первой части, а государственные долги — во второй.

27. В заключение оратор настоятельно рекомендует Комиссии изучить все аспекты рассматриваемых проблем, прежде чем принять окончательное решение по различным связанным с ними вопросам.

28. Г-н ЦУРУОКА считает, что на стадии второго чтения Комиссия должна попытаться создать последовательный и гармоничный свод правовых норм, на основе которых можно решать конкретные проблемы в обсуждаемой области.

29. Он одобряет предложения, выдвинутые Специальным докладчиком, и не видит каких-либо серьезных доводов против принятия предложенного изменения. Он высказывает мнение о желательности того, чтобы Комиссия избегала любых прений теоретического характера по вопросу о названии и старалась согласовать по мере рассмотрения каждой статьи проекта различные имеющиеся точки зрения.

30. Некоторые члены Комиссии потребовали, чтобы она отложила принятие решения относительно названия. Г-н Цуруока признает обоснованность этой позиции, которую тем не менее, как он считает, следует уточнить, и он предлагает для этого принять в качестве временного названия, предложенное Специальным докладчиком, с оговоркой, что оно впоследствии будет пересмотрено, если Комиссия сочтет это необходимым.

31. Г-н РИФАГЕН говорит, что он полностью поддерживает изменение, предложенное Специальным докладчиком в отношении названия проекта статей.

32. Тем не менее он с трудом представляет себе, каким образом проект статей может применяться по аналогии в отношении множества других вопросов, возникающих в связи с правопреемством государств, например вопросов, касающихся гражданства, изменения правопорядка и смены валюты, а также вопросов, упомянутых г-ном Сучариткулем. В этой связи оратор говорит, что он был бы признателен г-ну Джаготе, если бы тот указал, в какой мере проект статей мог бы распространиться по аналогии на области, не рассматриваемые в указанных статьях. Лично он с трудом представляет себе хотя бы малейшую возможность проведения аналогии, если при этом не существует ограничений, которые должны в подобном случае оговариваться.

33. Оратор соглашается, что нецелесообразно принимать поспешные решения, и считает, что в данный момент самым удачным является путь, указанный Специальным докладчиком. Тем не менее ему хотелось бы знать, следует ли в проекте статьи 1 к слову «последствия» добавить слово «юридические». Например, из проекта

статьи 17³, который предусматривает прекращение обязательств, следует, что речь идет о юридических последствиях. Зато в проекте статьи 5 государственная собственность определяется как включающая «интересы», что не представляет собой, строго говоря, юридическое понятие. Кроме того, в проекте статей часто упоминаются последствия скорее экономического, нежели юридического характера, поэтому есть все основания задать себе вопрос, идет ли речь исключительно о юридических последствиях.

34. Было заявлено, что в проекте статей не затрагивается вопрос о правопреемстве государств, как таковых, а идет лишь речь о юридических последствиях. Если с технической точки зрения дело обстоит именно так, оратор хотел бы знать, правомерно ли с юридической точки зрения, что в проекте статьи не идет речь о первопричинах правопреемства государств. По его мнению, в проекте статей предусматривается в основном конкретный случай правопреемства, являющийся результатом осуществления права народов на свободное самоопределение, — в связи с этим было включено выражение «новое независимое государство». При этом он находит несколько странным, что в проекте статьи 2 речь идет о «территории», а не о «народах», которые тем не менее в этой связи имеют крайне важное значение. В конечном счете основной смысл норм международного права в этой области как раз и заключается в возможности вынесения на их основе имеющих юридическую силу решений по вопросу о правопреемстве государств: это решение может быть нейтральным (в случае незначительного изменения территории) или негативным (в случае правопреемства государств, вытекающего из противоправного акта), или же положительным (в случае правопреемства государств, основанного на праве на самоопределение). Следовательно, хотя и можно с технической точки зрения провести различие между правопреемством государств и его последствиями, все же между двумя понятиями существует важная связь, что, возможно, и является главной причиной для составления данного проекта статей вообще.

35. Г-н ВЕРОСТА напоминает о том, что нынешнее название проектов статей никогда не рассматривалось как окончательное. На определенном этапе своей работы Комиссия приняла очень разумное решение ограничить область проводимых ею исследований тремя важными понятиями: государственной собственностью, государственными долгами и государственными архивами, причем в проекте даются определения всех трех этих понятий.

36. Оратор считает, что название данного проекта должно быть приведено в соответствие с

³ Текст проекта статей, принятого Комиссией в первом чтении, см. *Ежегодник*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 8 и далее.

его содержанием в ходе второго чтения, и поддерживает предложение Специального докладчика о замене названия проекта и изменения в связи с этим текста статьи 1. У него еще не сложилось четкого мнения относительно наиболее удобного момента для внесения этих изменений.

37. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ говорит, что, по его мнению, было бы логично привести название в соответствие с проектами статей и переработать текст статьи 1 таким образом, чтобы в нем были учтены три основные области, представляющие собой государственную собственность, государственные архивы и государственные долги. Из текста статьи 1 вытекает, что правопреемство государств затрагивает и другие не предусмотренные в проекте области.

38. Возможно, в проекте статьи 1 следует уточнить, что последствия правопреемства, о которых идет речь, являются юридическими последствиями. В английском тексте прилагательное «juridical» может оказаться более подходящим, чем «legal», относящееся к внутреннему правопорядку той или иной страны, в то время как «juridical» относится к типу отношений, существующих между государством-предшественником и государством-преемником.

39. Цель второго чтения заключается не в том, чтобы вносить изменения и создавать новое, а скорее в том, чтобы совершенствовать уже принятые формулировки, и в связи с этим молчание ряда государств следует истолковывать как дань уважения к работе Комиссии и ее Специального докладчика. Сейчас Комиссии следует оформить результаты проведенной ею работы, чтобы представить их в законченном виде. Важно, чтобы Комиссия завершила редактирование проекта в ходе текущей сессии до истечения срока полномочий ее нынешних членов.

40. Включение в проекты статей раздела, посвященного государственным архивам, не представляет собой какого-либо отклонения от правила. Государственные архивы являются частью государственной собственности, однако они представляют собой особый тип собственности в том отношении, что по своим характерным особенностям выходят за рамки простой экономической ценности и тесно связаны с историей и самобытностью государств. Поэтому члены Шестого комитета Генеральной Ассамблеи предложили включить в проект специальный раздел, посвященный государственным архивам.

41. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ считает необходимым выразить свое восхищение Специальному докладчику, который, подготовив для Комиссии серию из двенадцати докладов, имеющих большое значение с исторической точки зрения, представил на текущей сессии в своем замечательном докладе хорошо продуманный и сбалансированный проект статей.

42. Оратор разделяет мнение Специального докладчика о необходимости изменения названия проекта статей, а также текста статьи 1. Однако он изложил бы вопрос в обратном порядке. Важно, чтобы в проекте статьи 1 была точно определена сфера применения проектов статей, которые касаются государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов, за исключением других областей, которые могут быть затронуты правопреемством государств. В таком случае текст проекта статьи 1 должен соответствовать содержанию проекта статей, а из этого вытекает, если следовать здравому смыслу, что и название проекта следует соответственно изменить.

43. Г-н УШАКОВ считает, что на данном этапе работы следовало бы подготовить редакцию гарантийной клаузулы, и представляет на рассмотрение Специального докладчика приводимую ниже формулировку, которая в случае необходимости могла бы стать основой для разработки соответствующего положения:

«Ничто в настоящих статьях не должно рассматриваться как предрешающее в каком бы то ни было отношении любой вопрос, касающийся последствий правопреемства государств в областях иных, чем те, которые предусмотрены в настоящих статьях».

Заседание закрывается в 18 час.

1659-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 26 мая 1981 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Беджауи, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Янков.

Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (*продолжение*) (A/CN.4/338 и Add.1—3, A/CN.4/345)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (*продолжение*)

СТАТЬЯ 1 (Сфера применения настоящих статей)¹ И ЗАГОЛОВОК ВСЕГО ПРОЕКТА (*окончание*)

¹ Текст см. 1658-е заседание, пункт 5.

1. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что он безоговорочно согласен с изменением, которое Специальный докладчик предложил внести в заголовок (1658-е заседание, пункт 10). В то же время его интересует, не слишком ли Комиссия сужает сферу действия проекта, ограничивая его тремя проблемами: государственная собственность, государственные архивы и государственные долги; или же, если, наоборот, предположить, что Комиссия на этом не остановится, не будет ли сфера действия проекта слишком широкой. В то же время, поскольку в ходе первого чтения было четко указано, что проект охватывает лишь три проблемы и что, кроме того, в замечаниях, представленных государствами, содержится та же точка зрения, г-н Диас Гонсалес считает, что Комиссия должна утвердить измененный таким образом заголовок.
2. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР говорит, что на него произвела большое впечатление содержательность документации, представленной Специальным докладчиком Комиссии. Исключительно разнообразный характер организации государствам ведения своих дел заставил Специального докладчика провести большую работу по обобщению материалов, для того чтобы свести огромный объем информации о практике государств к приемлемым масштабам свода норм.
3. Что касается сферы применения проекта статей, г-н Квентин-Бакстер разделяет общее мнение о необходимости уточнения того, что Комиссия занималась тремя аспектами проблемы, насколько цельной, настолько и обширной. Само собой разумеется, что деятельность Комиссии в рамках этих аспектов принесет пользу юристам, сталкивающимся с проблемами в других областях темы правопреемства, однако ответственность за установление аналогий должна лежать на них, а не на Комиссии.
4. Что касается архивов, они, естественно, в конечном счете являются государственной собственностью. Однако их ценность как имущества в сравнении с их ценностью как архивов имеет такое же значение, как номинальная стоимость какой-либо марки, исключительно высоко ценимой в филателистическом мире. Архивы, как и редкие марки, иногда приходится оценивать не соразмерно их коммерческой стоимости, а соразмерно их фактической стоимости, поскольку интерес, который они заключают в себе для государств и народов, настолько значителен, что было бы совершенно справедливым специально указать на это и таким образом придать проекту статей совершенно особую направленность.
5. Оратор считает, что в ходе второго чтения Комиссия должна некоторое время уделить вопросу о возможных ссылках на связь между архивами, как таковыми, и архивами как собственностью. В то же время необходимо подчеркнуть, что нормы, касающиеся архивов, как таковых, имеют преимущество по отношению к вспомогательным нормам, охватывающим их статус как собственности.
6. Г-н ДЖАГОТА напоминает, что ранее на предшествующем заседании, он уже заявил о том, что отдает предпочтение нынешней формулировке названия проекта и его статьи 1, в частности, учитывая попытку установить категории. Однако это лишь предпочтение, и г-н Джагота выражает готовность присоединиться к мнению большинства.
7. На вопрос г-на Рифагена (1658-е заседание) о том, что он имел в виду, указывая на возможность аналогий, г-н Джагота отвечает, что метод аналогий может, как это каждому известно, стать предметом злоупотребления. В этой связи он напоминает, что статья 33 проекта статей о правопреемстве государств в отношении договоров, принятого Комиссией, предусматривавшая аналогичный подход и к государству, образовавшемуся в результате отделения части другого государства, и к новому независимому государству, не была утверждена Конференцией по этому вопросу². Комиссия рекомендовала, что по отношению к государству, образовавшемуся в результате такого отделения, нормы должны применяться *mutatis mutandis* с момента получения государством независимости от государства, из которого оно выделилось. Другими словами, Комиссия пыталась распространить понятие нового независимого государства на другую категорию независимых государств. Конференция же придерживалась иного мнения, опасаясь злоупотребления аналогиями: она сочла, что новые государства, возникающие в результате отделения, представляют собой совершенно отличную категорию и что возникающие трудности необходимо решать, используя иные способы, чем установление в договорном порядке аналогий.
8. Аргументация оратора, однако, несколько отличается: если какая-либо норма права не может быть применена непосредственно, Комиссия обладает определенным авторитетом в отношении трех проблем, рассматриваемых в проекте статей, независимо от точной формулировки названия; и этот авторитет можно использовать в отношении проведения аналогий. В поддержку высказанной точки зрения можно привести два примера.
9. Первый восходит ко второй мировой войне, в ходе которой военнопленные, захваченные одним из участников конфликта, направлялись в Индию, которая в то время еще не была независимой. Во время получения Индией независимости возник вопрос о том, кто должен нести

² См. *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций о правопреемстве государств в отношении договоров*, том II, *Документы Конференции* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.79.10), документ A/CONF/80/30, пункты 87—96.

расходы по содержанию этих военнопленных. Государство-метрополия сняло с себя всякую ответственность, настаивая, что расходы должны покрываться из бюджета колонии. Последняя же заявила, что она даже не была участником конфликта. Впоследствии она стала «новым независимым государством». Исходя из проекта статей, вполне возможно сослаться на пункт 1 *b* статьи 11 проекта³ и утверждать, что к государству-преемнику переходит лишь движимое имущество государства-предшественника, связанное с деятельностью государства-предшественника в отношении этой территории. В то же время государство-метрополия заявило с полным на то правом, что оно оставило в государстве-предшественнике денежные суммы, которыми оно располагало на территории этого государства, и что вследствие этого суммы, которые оно должно было выплатить (если это обязательство действительно имело место), включены в стоимость движимого имущества, полученного новым независимым государством. Если же, наоборот, подходить к данному вопросу с точки зрения расходов на содержание военнопленных, рассматриваемых не как собственность, а как долг, можно сослаться на статьи 16, 17 и 18 и заявить, что долг, если таковой имеет место, не является финансовым обязательством государства по отношению к другому государству, переходящим на новое независимое государство.

10. В случае успешной ссылки на статью 11 или статьи 16, 17 и 18 вопрос аналогии не возникает. В то же время в случае заявления о том, что речь идет не о правопреемстве, как таковом, а лишь об обязательстве платежа, то, по мнению оратора, принципы, разработанные Комиссией, а также содержащиеся в различных договорах, действующих в отношении новых независимых государств, могут применяться по аналогии. Это следующие принципы: новое независимое государство ранее было зависимой территорией; деятельность метрополии в отношении этой территории не отождествляется с деятельностью этой территории; в случае возникновения сомнений приоритет имеют принципы справедливости. В конечном итоге государство-метрополия согласилось взять на себя покрытие расходов на содержание военнопленных.

11. Второй, более недавний пример касается захвата метрополией в порядке осуществления репрессалий имущества, принадлежащего иностранцам в колонии. Эта колония впоследствии добилась независимости и стала новым независимым государством. Если такой захват имущества до получения независимости действительно являлся незаконным, если владельцы данного имущества должны получить компенсацию и если к тому же государство, гражданами которого они являются, имеет основание для возбуждения иска, то кто в этом случае должен выплачивать

соответствующую сумму: новое независимое государство или метрополия? В данном случае также возможно такое толкование статей, согласно которому обязанность ложится на новое независимое государство, однако вполне возможно, что возникнет вопрос о том, являлся ли захват имущества законным или нет. Государство-метрополия может заявить, что оно хотя и захватило имущество иностранцев, перешло к новому независимому государству и вследствие этого платить должно последнее.

12. По мнению оратора, в случае если принципы, регулирующие права и обязанности нового независимого государства, могут быть применены непосредственно, вопрос об аналогии может не возникнуть. Если, однако, данные принципы прямо не применимы, они выступают путем аналогии. Именно в этом смысле оратор употребил слово «аналогия», хотя можно также говорить об авторитете Комиссии при свободном толковании проекта статей. Однако независимо от значения, которое может быть придано этим статьям при применении метода аналогий, оно не изменится от их названия.

13. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) констатирует, что Комиссия, видимо, в своем подавляющем большинстве согласилась с его предложением изменить формулировку статьи 1, перечислив в ней проблемы, действительно рассматриваемые в проекте: государственная собственность, государственные архивы и государственные долги.

14. В противоположность этому члены Комиссии были менее единодушны в том, что касается названия, поскольку одни предложили отложить принятие решения, а другие — изменить название в предварительном порядке, и мимоходом было даже предложено перечислить рассматриваемые проблемы в названии и в статье 1. Сделанные замечания несомненно облегчат задачу Редакционного комитета.

15. Специальный докладчик отмечает, что сформулировать название к какому-либо проекту всегда трудно. Он напоминает, что Комиссия долго колебалась по этому вопросу и что формулировка предмета статей впервые была изменена в 1968 году и вновь — в 1979 году, когда Комиссия заменила слова «dans les matières» на слова «dans des matières»⁴. Наилучшим моментом для определения названия проекта был бы момент, как можно более близкий к завершению работы, поскольку именно тогда станет действительно известно содержание, которому необходимо предпослать название. Поскольку Комиссия находится на этом заключительном этапе и поскольку она высказала пожелание изменить формулировку статьи 1, было бы желательным

³ См. 1658-е заседание, сноска 3.

⁴ См. *Ежегодник...*, 1979 год, том II (часть вторая), стр. 11, пункт 21; и стр. 17, статья 1, пункт 3 комментария.

избежать любых противоречий между окончательным названием и содержанием. Поэтому решение изменить текст статьи 1 должно повлечь за собой решение изменить также название.

16. Сохранение названия без изменений несомненно давало бы некоторые преимущества. Это в первую очередь продемонстрировало бы, что работа Комиссии, по сути дела, не окончена, поскольку проект охватывает лишь три четко определенные проблемы. Кроме того, это дало бы некоторым государствам возможность применять метод аналогий для решения проблем, возникающих в других областях, помимо тех, которые определены предметом проекта. Выдвинутые в этом плане аргументы г-на Джаготы весьма весомы.

17. В то же время, как совершенно справедливо подчеркнул г-н Шахович (1658-е заседание), в случае если использование аналогий прямо предусматривается, Комиссия должна выработать переходные положения или расширить общее вступление, с тем чтобы оно охватывало все случаи правопреемства государств в других областях, помимо договоров. Комиссия временно на это больше не располагает. Кроме того, желая подсказать аналогию в других областях, Комиссия пошла бы дальше предложения г-на Джаготы, и ей пришлось бы изменить название проекта статей, вернувшись к названию, существовавшему до 1979 года и включавшему формулировку «dans les matières». Со своей стороны, Специальный докладчик тем не менее убежден, что государства, столкнувшиеся с проблемами правопреемства государств в областях, не предусмотренных настоящим проектом статей, будут учитывать этот свод норм и будут прибегать к методу аналогий, даже если они официально не связаны какой-либо обязанностью поступать таким образом. Очевидно, что Комиссия не исчерпала полностью в своем проекте статей вопрос правопреемства государств в других областях, помимо договоров, и что метод аналогий будет и должен применяться к любым областям, по необходимости оставленным в стороне ввиду их исключительной специфичности и сложности.

18. Отмечая, что г-н Ушаков (*там же*), а вслед за ним г-н Диас Гонсалес, предложили добавить оговорку о гарантиях уже в первых статьях проекта, Специальный докладчик говорит, что Редакционный комитет сможет изучить эту возможность.

19. Так же, как и г-н Рифаген (*там же*), Специальный докладчик считает оправданным напоминание о том, что Комиссию интересуют последствия правопреемства, а не само правопреемство. Он отмечает, что в проекте статьи 3 уточняется, что проект применяется только к тем случаям правопреемства государств, которые осуществляются в соответствии с международным правом и, в частности, в соответствии

с принципами Устава. В этой связи он высказывается за предложение добавить в статье 1 слово «юридическим» перед словом «последствиям», с тем чтобы более четко обрисовать сферу применения статьи.

20. Что касается порядка перечисления трех проблем, Специальный докладчик желал бы, чтобы после собственности были указаны архивы и затем долги. Он указывает, что некоторые члены Комиссии отметили, что архивы представляют собой подраздел государственной собственности, и считает, что в соответствующий момент статьи проекта, касающиеся архивов, должны быть перенесены таким образом, чтобы они следовали за статьями, касающимися собственности.

21. Принимая к сведению замечания г-на Квентин-Бакстера, который напомнил, что историческая ценность архивов никак не соответствует их коммерческой стоимости, Специальный докладчик говорит, что он согласен с этой позицией, которую к тому же, видимо, разделяют все члены Комиссии. Он предлагает Редакционному комитету рассмотреть возможность разработки положения, предусматривающего, что нормы, относящиеся к архивам, обладают в их отношении некоторым приоритетом над в какой-то мере дополнительными нормами, разработанными применительно к государственной собственности.

22. В заключение Специальный докладчик поддерживает позицию г-на Табиби (*там же*), согласно которой Комиссия должна предоставить государствам Африки и Азии необходимое время для формулирования замечаний по проекту статей до следующей сессии Комиссии. Комиссия рада получить такие замечания, и они несомненно внесут вклад в дело окончательной разработки проекта до его представления будущей конференции.

23. Г-н ТАБИБИ говорит, что с целью оказания помощи Специальному докладчику в его деятельности и Шестому комитету — в его работе в ходе тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи следует вновь обратиться к государствам-членам с просьбой представить свои замечания.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии направить формулировку названия и первой статьи проекта в Редакционный комитет.

*Предложение принимается*⁵.

СТАТЬЯ 2 (Употребление терминов)

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статью 2, гласящую:

⁵ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1692-е заседание, пункты 47 и 48; 50 и 51.

Статья 2. Употребление терминов

1. Для целей настоящих статей:

a) «правопреемство государств» означает смену одного государства другим в несении ответственности за международные отношения какой-либо территории;

b) «государство-предшественник» означает государство, которое было сменено другим государством в случае правопреемства государств;

c) «государство-преемник» означает государство, которое сменило другое государство в случае правопреемства государств;

d) «момент правопреемства государств» означает дату смены государством-преемником государства-предшественника в несении ответственности за международные отношения применительно к территории, являющейся объектом правопреемства государств;

e) «новое независимое государство» означает государство-преемник, территория которого непосредственно перед моментом правопреемства государств являлась зависимой территорией, за международные отношения которой было ответственно государство-предшественник;

f) «третье государство» означает любое государство, которое не является ни государством-предшественником, ни государством-преемником.

2. Положения пункта 1, касающиеся употребления терминов в настоящих статьях, не наносят ущерба ни употреблению этих терминов, ни смыслу, который может быть им придан, во внутреннем праве государств.

26. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) заявляет, что это положение вызвало со стороны правительства пять одинаково важных замечаний.

27. Прежде всего к Комиссии была обращена просьба сохранить возможно более тесную связь между рассматриваемым проектом и Венской конвенцией 1978 года⁶. Специальный докладчик подчеркивает, что это являлось предметом постоянной заботы Комиссии.

28. Было также предложено, чтобы при рассмотрении случаев правопреемства государств случаи появления нового государства в результате отделения его были приравнены к случаям нового независимого государства. Специальный докладчик высказывается против этого и напоминает, что сама Комиссия сочла, что положение новых независимых государств отличается от положения государств, появившихся в результате отделения, тем, что оно в основном характеризуется предыдущей зависимостью, которая за период своего существования привела к нарушениям, нанесшим ущерб данному новому государству. Поэтому объединение таких случаев невозможно.

29. Определение выражения «третье государство», которое фигурирует в подпункте f пункта 1, было сочтено недостаточно четким, однако Специальный докладчик выражает сомнение относительно возможностей его уточнения, не сопряженных с каким-либо риском. Он считает также, что предложение исключить пункт 2 статьи 2, который некоторые считают излишним, не будет оправданным, поскольку такое положение несет

определенную функцию и должно быть отражено в проекте.

30. И наконец, Специальный докладчик указывает на предложение правительства Чехословакии включить в число определений, даваемых в статье 2 (A/CN.4/338/Add.2), определения государственного имущества, государственных архивов и государственных долгов. Он подчеркивает, однако, что в статье 2 сгруппированы определения, которые имеют значение для всего проекта в целом, в то время как различные части, посвященные государственному имуществу, архивам и долгам, сами содержат конкретные определения, применимые к составляющим их положениям, а не к проекту в целом. Он не видит, какие аргументы можно было бы выдвинуть в оправдание перегруппирования всех определений в статье 2.

31. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что он полностью согласен с замечаниями Специального докладчика.

32. Обращаясь к определению нового независимого государства в том виде, в каком оно фигурирует в подпункте e пункта 1 проекта статьи 2, сэр Фрэнсис уточняет, что, если бы этот вопрос возник пять лет назад, он, возможно, разделял бы мнение, согласно которому это определение должно быть иным, поскольку реально существует объективная аналогия между рядом случаев образования государств в результате отделения частей от другого государства и рядом случаев получения независимости. В то же время, как указал г-н Джагота, мнение Комиссии по этому конкретному пункту было отклонено Конференцией Организации Объединенных Наций о правопреемстве государств в отношении договоров.

33. Трудно установить, что конкретно определило позицию Конференции, однако, по мнению сэра Фрэнсиса, основную роль сыграло понимание ею того, что международное сообщество, судя по результатам голосований в Генеральной Ассамблее, придает особое значение положению новых независимых государств; что следует избегать неясности в отношении их исключительно своеобразного положения; что включение какого-либо другого аспекта по аналогии — другими словами, объединение случая отделения части государства и положения нового независимого государства — несовместимо с общей позицией в отношении новых независимых государств. Конференция, несомненно, сочла, что наряду с опасностью злоупотребления методом аналогий трудно определять случаи, к которым такая аналогия должна быть применена. Поэтому она, приняв четкое и ясное решение, идущее вразрез с позицией, занятой Комиссией, отказалась распространить специальные преимущества, предоставляемые новым независимым государствам, на части государства, получающие независимость, несмотря на аналогичность ситуаций.

⁶ См. 1658-е заседание, сноска 2.

34. Учитывая такое решение Конференции, Комиссии, по мнению оратора, вряд ли стоит менять позицию, которую она заняла в ходе первого чтения, и возобновлять прения по этому спорному вопросу. Оратор считает желательным, чтобы Комиссия следовала в этом вопросе положениям Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года⁷ и не выступала, в частности на данном этапе, с инициативой возобновления прений по вопросу о применении по аналогии к другим случаям понятия «новые независимые государства». Хотя расширение такого понятия дает определенные преимущества, он считает, что в контексте проекта Комиссия должна придерживаться определения, данного в пункте 1 e статьи 2.

35. Пункт 2 проекта статьи 2, который, по мнению оратора, выполняет определенную функцию, должен быть сохранен.

36. И наконец, следует оставить определения государственной собственности, государственных архивов, государственных долгов в тех частях проекта, к которым они относятся. Включение их в перечень общих определений вызовет лишь редакционные проблемы и даже путаницу. Тем не менее этот вопрос может быть рассмотрен Редакционным комитетом.

37. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ отмечает, что необходимый параллелизм с Венской конвенцией 1978 года в значительной мере сохраняется в проекте в целом, и в частности в проекте статьи 2, в которой новые независимые государства определяются в тех же самых выражениях, что и в Конвенции 1978 года. Данную формулировку следует сохранить, поскольку важно не путать новые независимые государства и новые государства. По существу первые из них переходят от положения зависимости к новому статусу независимости и в результате этого становятся хозяевами своей судьбы. Тот факт, что новое государство образовалось в результате объединения, не означает, что оно получило независимость, хотя оно и приобрело новую правосубъектность. То же самое касается государств, возникших в результате разделения территории, которые до этого являлись частью зависимой территории.

38. Оратор отмечает в то же время, что в Венской конвенции 1978 года не дается определения третьего государства, хотя в ней содержится определение «другого государства-участника». Для того чтобы уравновесить структуру проекта статей, необходимо, чтобы в нем содержалось определение третьего государства, поскольку в отношении собственности третьи государства — или, другими словами, государства, которые не

были соучастниками особых отношений, существовавших между государством-предшественником и государством-преемником, — могут иметь и в действительности имеют права.

39. Пункт 2 проекта статьи 2 имеет целью сохранить смысл, который внутреннее право государств придает выражениям, употребляемым в проекте статей. Однако, в отличие от выражений, определенных в статье 2 Конвенции 1978 года, выражения, определенные в рассматриваемом тексте, обычно встречаются в международных договорах, а не во внутреннем праве государств. Именно поэтому оратор предлагает добавить в пункте 2 слова «в договорах и» перед словами «во внутреннем праве любого государства».

40. И наконец, поскольку проект статьи 2 не требует никаких изменений по существу, оратор рекомендует направить его на рассмотрение Редакционному комитету для того, чтобы тот внес в него кое-какие редакционные изменения, которые могут потребоваться.

41. Г-н ШАХОВИЧ поддерживает замечания, высказанные г-ном Калье-и-Калье, и хотел бы знать реакцию Специального докладчика на предложение, сделанное в отношении пункта 2 статьи 2.

42. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик), подводя итоги прений, заявляет, что три члена Комиссии, выступившие по поводу статьи 2, ограничились напоминаниями и уточнениями.

43. Сэр Фрэнсис Вэллет поделился с Комиссией опытом, который был накоплен им в качестве Специального докладчика по вопросу о правопреемстве государств в отношении договоров; он изложил историю вопроса типологии в отношении новых независимых государств и других новых государств. Комиссия может не задерживаться на рассмотрении этой проблемы, поскольку она вновь возникнет в ходе рассмотрения положений, касающихся новых независимых государств, независимо от того, идет ли речь о государственной собственности, архивах или долгах. Она могла бы возложить на будущую конференцию полномочных представителей обязанность найти решение данного вопроса или его можно было бы также обсудить в Редакционном комитете или в Шестом комитете.

44. Как сэр Фрэнсис Вэллет, так и г-н Калье-и-Калье отметили, что пункт 2 статьи 2 имеет реальную пользу и что его не следует исключать. Что касается включения в этот пункт слов «в договорах и» перед словами «во внутреннем праве любого государства», Специальный докладчик не выступает против этого предложения. Действительно, в конвенции могут рассматриваться все вопросы, за исключением вопросов *ius cogens*. Два государства могут заключить между собой любое соглашение, если только это соглашение не направлено против третьих государств.

⁷ Текст Конвенции см. *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, Documents of the Conference* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5), р. 287. Текст Конвенции на русском языке см. A/CONF.39/27/Rev.1 от 27 ноября 1970 года. Конвенция здесь и далее будет называться «Венская конвенция 1969 года».

Любое определение, содержащееся в международном документе, является договорным по своему характеру, и оно разрабатывается с учетом объекта этого документа. Если определения, содержащиеся в рассматриваемой статье, вызовут трудности, то они распространятся и на область, смежную с самим объектом проекта статей. Поскольку данный проект строится на основе международного правопорядка, то именно с точки зрения международного правопорядка его применение может быть связано с риском непонимания или противоречий. Если существование прошлых или будущих договоров, содержащих различные определения, действительно сопряжено с такого рода риском, предложенное уточнение может быть добавлено к тексту пункта 2 статьи 2, для того чтобы государства в рамках договоров могли свободно придавать различный смысл определениям, сформулированным в данной статье.

45. Что касается вопроса о последствиях этих определений для внутреннего правопорядка государств, то он связан с более широкой проблемой, которую можно обсуждать бесконечно, а именно с проблемой взаимосвязи между международным и внутренним правом. В этом отношении Специальный докладчик отмечает, что международный документ, ратифицированный государством, становится частью внутреннего правопорядка этого государства. Поэтому ссылка на внутреннее право, содержащаяся в пункте 2 статьи 2, касается государств, не ратифицировавших конвенцию, которая могла бы быть заключена на основе проекта статей.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает направить статью 2 на рассмотрение Редакционного комитета.

*Предложение принимается*⁸.

СТАТЬЯ 3 (Случаи правопреемства государств, подпадающие под действие настоящих статей)

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статью 3 в следующей формулировке:

Статья 3. Случаи правопреемства государств, подпадающие под действие настоящих статей

Настоящие статьи применяются только к последствиям правопреемства государств, которое осуществляется в соответствии с международным правом и в особенности в соответствии с принципами международного права, воплощенными в Уставе Организации Объединенных Наций.

48. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) отмечает, что, по-видимому, данная статья не порождает серьезных проблем, поскольку она является эквивалентом статьи 6 Венской конвенции 1978 года. Однако в Шестом комитете неко-

торые представители задавали вопрос, не затрагивает ли предложенный текст случаев правопреемства в прошлом, которые не соответствовали принципам международного права, содержащимся в Уставе Организации Объединенных Наций, или международному праву в целом. В этом отношении Специальный докладчик отметил, что Комиссия занимается разработкой будущих норм и что такого рода ситуации не должны ее волновать. В рамках Шестого комитета было также предложено исключить ссылку на принципы международного права, содержащиеся в Уставе Организации Объединенных Наций, поскольку Устав является в своей основе политическим документом. Со своей стороны, Германская Демократическая Республика (A/CN.4/338) и Чехословакия (A/CN.4/338/Add.2) в своих замечаниях, представленных в письменной форме, отметили, что статья 3 является приемлемой.

49. По мнению Специального докладчика, Комиссии следует воздержаться от изменения рассматриваемой статьи путем исключения ссылки на Устав не только в силу того, что формулировка этой статьи эквивалентна формулировке, содержащейся в статье 6 Венской конвенции 1978 года, но также и в силу того, что лишь одно упоминание о соответствии международному праву было бы недостаточным; это упоминание, кроме того, было бы связано с риском вновь вызвать дискуссию, к которой привела ссылка на международное право в проекте Хартии экономических прав и обязанностей государств. Промышленно развитые страны в то время считали, что национализация должна происходить «в соответствии с применимыми нормами международного права»⁹, однако, по мнению Группы 77, такой ссылки недостаточно.

50. Поэтому последняя часть фразы рассматриваемой статьи соответствует нынешним чаяниям международного сообщества. Разумеется, Устав является в своей основе политическим документом, однако нельзя сказать, что он не имеет правового характера. Кроме того, в международных правовых документах неоднократно делались ссылки на Устав. Следует отметить, что любая ссылка на принципы данного документа охватывает также принципы, содержащиеся в тех резолюциях Генеральной Ассамблеи, которые по своему характеру являются толкованием Устава, например в резолюции 2625 (XXV), содержащей Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

51. Г-н УШАКОВ отмечает, что находящаяся на рассмотрении статья, по его мнению, не вызывает трудностей, однако он стремится сделать упор на взаимосвязи между статьей 6 Венской

⁸ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1692-е заседание, пункт 52.

⁹ TD/B/AC.12/4, стр. 10.

конвенции 1978 года и следующей статьей, касающейся применения данного документа во времени. Если бы Комиссия должна была предложить разработку конвенции на основе своего проекта статей, то вопрос о применении данной конвенции во времени не возник бы. В соответствии с договорным правом конвенция применяется в принципе лишь к ситуациям, имевшим место после ее вступления в силу. Однако новое независимое государство или любое другое новое государство может стать участником какой-либо конвенции о правопреемстве государств лишь в результате своего возникновения. Именно поэтому в статье 7 Венской конвенции 1978 года было предусмотрено, что нормы, содержащиеся в данном документе, могут применяться ретроактивно по отношению к дате правопреимства государств с согласия заинтересованных государств-участников. Вопрос о разработке формулировки аналогичной статьи может быть передан на рассмотрение конференции полномочных представителей, которая, возможно, будет созвана Генеральной Ассамблеей, однако было бы предпочтительно, чтобы сама Комиссия занялась этим вопросом.

52. Г-н ТАБИБИ согласен с мнениями, высказанными Специальным докладчиком в своем докладе и в своем выступлении по поводу статьи 3, согласно которым сохранение статьи в нынешней форме полностью оправдано. Он считает, что было бы чрезвычайно полезно обсудить в Шестом комитете и на будущей конференции полномочных представителей характер норм международного права, которые могут применяться в данном случае, поскольку принципы, о которых идет речь, включают не только принципы, содержащиеся в Уставе Организации Объединенных Наций, но и нормы, которые возникали по мере расширения международного сообщества со времени разработки формулировок этого документа.

53. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ считает, что в нынешнюю формулировку статьи 3 не следует вносить каких-либо изменений: те немногие государства, которые посчитали необходимым сделать замечания по этой статье, указали, что данная статья является приемлемой; к тому же данное положение воспроизводит текст соответствующей статьи Венской конвенции 1978 года.

54. Кроме того, говоря о «правопреемстве государств, которое осуществляется в соответствии с международным правом», статья подразумевает, что «несоответствующее» правопреемство (в рамках которого, как, например, в отношении Намибии и некоторых других районов южной части Африки, речь идет лишь о фиктивной передаче территории ответственности за свои международные отношения) является незаконным. Кроме того, по мнению оратора, ссылка на «международное право» подразумевает действующее в настоящее время международное право, причем в этом отношении у него не возникает опасений, поскольку особо упоминаются «прин-

ципы международного права, воплощенные в Уставе Организации Объединенных Наций». Оратор говорит, что в рассматриваемом докладе Специальный докладчик считает, что ссылку на включение положений, касающихся толкования Устава, можно найти в различных документах ООН, например в резолюции 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи (см. A/CN.4/345, пункт 30).

55. Между текстом статьи 3 и текстом статьи 4 в ее нынешней формулировке следовало бы предусмотреть включение клаузул о гарантиях, а также положений, касающихся ретроактивности. Разработка формулировки этих статей — сложная и деликатная задача, которую следовало бы решать в Комиссии, а не на конференции полномочных представителей.

56. Очевидно, что кодификация норм в отношении правопреемства подразумевает в определенной степени ретроактивное применение этих норм, для того чтобы государства-преемники, которые желают присоединиться к будущей конвенции, не были бы лишены ряда имеющихся у них преимуществ. Правопреемство могло бы, конечно, иметь определенные последствия для нового государства еще до его возникновения или в момент его возникновения и, следовательно, до того момента, когда оно получает возможность стать участником документа, который, как было бы желательно, регулировал его права и обязанности. Венская конвенция 1978 года предусматривает, что касается ее применения во времени, систему заявлений и согласий с заявлениями, и Комиссии следовало бы подумать сейчас о возможности включения аналогичного положения в рассматриваемый проект статей.

57. Г-н ДЖАГОТА согласен с тем, что пункт 3 следует сохранить в его нынешнем виде.

58. Что касается вопроса о применении во времени, поднятого г-ном Ушаковым и г-ном Калье-и-Калье, то следует отметить, что в Венской конвенции 1978 года содержится отказ от традиционного правила о том, что международные документы не имеют обратной силы, в том виде, в котором оно содержится, например, в статье 4 Венской конвенции 1969 года. По его мнению, такого рода изменение было вызвано появлением понятия «новое независимое государство», и поэтому соответствующая статья Венской конвенции 1978 года (статья 7) является крупным вкладом Комиссии в прогрессивное развитие международного права.

59. Изменения, которые были внесены в данную статью по сравнению со статьей 4 Венской конвенции 1969 года, а именно добавление к вспомогательной норме, сформулированной в рамках первого пункта, слов «если не достигнута иная договоренность», включение в пункты 2 и 3 системы заявлений, касающихся окончательного или временного ретроактивного применения конвенции, и упоминание в пункте 4 о различ-

ных видах этих деклараций—направлены, по его мнению, на то, чтобы преимущества Конвенции 1978 года распространялись и на новые независимые государства. Если эта точка зрения является правильной, то Комиссии следовало бы изучить возможность включения в рассматриваемый проект аналогичных положений, поскольку изучаемая область является смежной по отношению к области, охватываемой Венской конвенцией 1978 года, и положение новых независимых государств по-прежнему имеет важное значение.

60. Оратор не имеет твердого мнения в отношении того, должны ли положения, о которых идет речь, быть разработаны в Комиссии или на конференции полномочных представителей.

61. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ напоминает, что вопрос о ретроактивности или о неретроактивности Венской конвенции 1978 года в ее нынешнем виде вначале возник в острой форме в рамках Комиссии и что причина этого заключается в существовании нормы, касающейся неретроактивности договоров, которая содержится в статье 28 Венской конвенции 1969 года. Хотя в Венскую конвенцию 1978 года не было включено положений, аналогичных положениям, которые были в конечном итоге включены в статью 7, статья 28 Венской конвенции 1969 года серьезным образом может препятствовать приданию обратной силы документу, принятому после ее заключения. Как отметил г-н Джагота, данная ситуация могла бы оказывать особое воздействие на новые независимые государства, однако она не ограничивалась бы этими государствами, как не будет ограничиваться ими в случае возможного договора, который в настоящее время разрабатывается Комиссией.

62. Проект статьи, который Комиссия в конечном итоге представила на рассмотрение Конференции Организации Объединенных Наций о правопреемстве государств в отношении договоров, касался в большей степени ретроактивности, чем неретроактивности, поскольку, если бы дело обстояло иным образом, было бы ясно, что любая конвенция, принятая на Конференции, была бы неприменима для новых независимых государств. Однако при этом Комиссия в полной мере сознавала, что проект статьи, о котором шла речь, не был полностью удовлетворительным; поэтому она придерживалась подхода, который, имея целью привлечь внимание Конференции к проблеме применения во времени, заключался в доказательстве того факта, что соответствующее решение должно быть принято самой Конференцией. Данный подход основывался на стремлении принять решение не только в отношении вопроса о принципе, который следует применять, но и в отношении проблем формы, в частности проблем, которые в конечном итоге были решены в рамках пунктов 2 и 3 статьи 7 Венской конвенции 1978 года. Эта

статья явилась одной из всего двух статей данного документа, вызвавших значительные трудности для Конференции, и компромисс в отношении ее формулировки был достигнут лишь после того, как были предприняты значительные усилия в рамках специальной Группы по неофициальным консультациям.

63. Со своей стороны, оратор считает, что соображения, которые были важны в связи с проектом статей о правопреемстве государств в отношении договоров, важны и в данном случае. Если статьи рассматриваемого проекта станут договором, они будут подчинены статье 28 Венской конвенции 1969 года, что будет препятствовать ретроактивному применению нового документа в отношении фактов и событий, которые предшествовали его вступлению в силу для новых независимых государств или любых других новых государств.

64. Оратор признает, что если Комиссия в состоянии способствовать решению этой проблемы, то она обязана сделать это. Однако он точно не знает, следует ли ей представить проект статьи или просто привлечь внимание к проблеме применения во времени. Тщательно взвесив все аспекты проблемы, он считает, что ей следовало бы попытаться разработать проект статьи, который послужил бы по меньшей мере основой для рассмотрения проблемы в рамках самой Комиссии и в рамках Редакционного комитета. Каким бы ни было окончательное решение, Комиссии следовало бы использовать выражение «применение во времени», поскольку, как было отмечено во время выбора этого выражения для Венской конвенции 1978 года, проблема, которая возникает, является одновременно проблемой ретроактивности и неретроактивности.

65. Г-н ВЕРОСТА предлагает создать небольшую рабочую группу, состоящую, в частности, из членов Комиссии, хорошо разбирающихся в этом вопросе, которая бы оказала помощь Специальному докладчику в разработке проекта статьи по вопросу о применении статей во времени.

Заседание закрывается в 13 час.

1660-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 27 мая 1981 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Беджаун, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Олдрич, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Янков.

Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (продолжение) (A/CN.4/338 и Add.1—3, A/CN.4/345)

[Пункт 2 повестки дня]

**ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (продолжение)**

**СТАТЬЯ 3 (Случаи правопреемства государств, подпадающие под действие настоящих статей)¹
(окончание)**

1. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ заявляет, что он полностью согласен с доводами, приведенными Специальным докладчиком в пользу сохранения статьи 3 в ее нынешней формулировке.
2. Что касается вопроса о применении проекта во времени, поднятого г-ном Ушаковым в отношении этой статьи на прошлом заседании, видимо, существует необходимость разработать новую статью, поскольку временной аспект является основополагающим элементом любой нормы международного права: такая норма не может существовать вне времени. Редакцию новой статьи можно поручить Специальному докладчику, который, в свою очередь, может руководствоваться статьей 7 Венской конвенции 1978 года².
3. При разработке новой статьи следует учитывать тот факт, что вопрос о ретроактивном применении проекта встает лишь в случае правопреемства, связанного с исчезновением государства-предшественника. Однако следует принимать во внимание интересы третьих государств. В конечном итоге, если проект станет основой конвенции, то государствами — участниками такой конвенции будут в своем большинстве третьи государства. К тому же во многих статьях проекта третьи государства прямо упоминаются в качестве кредиторов или дебиторов.
4. Г-н ДЖАГОТА говорит, что, после того как на предыдущем заседании он затронул вопрос о проблеме применения проектов статей во времени, он обнаружил, что в случае государственной собственности трудность, о которой он упоминал, решена, по крайней мере частично, в положениях проекта статьи 7³. В то же время в разделах проекта, посвященных государственным архивам и государственным долгам, соответствующее положение отсутствует. Рассматривая проблему применения проектов статей во времени, Комиссия должна рассмотреть обоснованность такого различия в подходе.
5. Г-н УШАКОВ отмечает, что, для того чтобы применялась статья 7, должна применяться вся конвенция в целом, и необходимо сформулиро-

вать новую статью именно для того, чтобы могли применяться все другие статьи.

6. Г-н ДЖАГОТА говорит по поводу замечания г-на Ушакова, что, с его точки зрения, если проект статей будет утвержден в форме договора, статья 7 освободит любое государство-преемник, ставшее участником этого договора, от необходимости принимать специальные меры, такие, например, как формулирование заявления для осуществления правопреемства в отношении государственной собственности, начиная с даты правопреемства государств. Он указал, что проект, однако, не предусматривает никакого освобождения подобного рода в случае правопреемства в отношении государственных архивов и государственных долгов.

7. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) констатирует, что прения, посвященные статье 3, выявили две проблемы: проблему несоответствующих правопреемств и проблему применения проекта во времени.

8. Первая проблема регулируется статьей 3, которая предусматривает, что проект применяется только к последствиям правопреемства государства, которое осуществляется в соответствии с международным правом, и в особенности с принципами международного права, воплощенными в Уставе Организации Объединенных Наций. Поэтому проблема применения проекта во времени встает исключительно в отношении обычных правопреемств. Эта вторая проблема, которая непосредственно не связана со статьей 3, может побудить Комиссию дополнить проект и установить таким образом более тесную связь с Венской конвенцией 1978 года. На предыдущем заседании сэр Фрэнсис Вэллет увязал статью 3 проекта и статью 28 Венской конвенции 1969 года⁴, отметив, что обе они не допускают ретроактивного применения. В случае статьи 28 Венской конвенции дело обстоит именно таким образом. Однако рассматриваемая статья не имеет ничего общего с ретроактивным применением; она касается лишь вопроса о соответствии правопреемства международному праву. Статья 3 устанавливает предварительное условие по отношению к проблеме применения во времени. В силу этого Специальный докладчик считает, что статья 3 может быть направлена в Редакционный комитет.

9. В отношении второй проблемы в Комиссии, видимо, существует единодушное мнение о том, что необходимо разработать новую статью, о том, что этим должна заняться сама Комиссия, и о том, что для этой цели она должна руководствоваться статьей 7 Венской конвенции 1978 года⁵. В этой новой ситуации Комиссия может рассматривать в качестве определяющей либо дату правопреемства, либо дату вступле-

¹ Текст см. 1659-е заседание, пункт 47.

² См. 1658-е заседание, сноска 2.

³ См. ниже, пункт 70.

⁴ См. 1659-е заседание, сноска 7.

⁵ См. 1658-е заседание, сноска 2.

ния в силу будущей конвенции, либо дату присоединения конкретного государства к конвенции. Как подчеркнул г-н Джагота, эта конкретная проблема решена в проекте лишь в отношении государственной собственности. В этом случае решающее значение имеет дата правопреемства государств. Однако Комиссия имеет возможность разработать более общее положение, которое следует включить после статьи 3 и которое будет сформулировано в соответствии со статьей 7 Венской конвенции 1978 года, а также, возможно, в соответствии с любой новой статьей, которая может быть разработана в отношении государственных архивов и государственных долгов. Редакционный комитет может заняться решением этой задачи, создав, в случае необходимости, небольшую рабочую группу.

10. В отношении несоответствующих правопреемств г-н Калье-и-Калье сослался на предыдущем заседании на случай Намибии, оккупированной Южной Африкой, который на деле является не случаем правопреемства государств, а случаем явной аннексии. Как только после первой мировой войны территория современной Намибии стала подмандатной территорией Южной Африки, Южная Африка заявила о своем желании осуществить ее аннексию под предлогом того, что это позволяет сделать предоставленный ей мандат. В консультативном заключении Международного Суда, представленном в 1950 году⁶, заявлялось, что существо мандата исключает всякую аннексию. С этого времени и, в частности, с того момента, когда Международный Суд в своем консультативном заключении от 1971 года⁷ заявил, что Южная Африка является незаконным оккупантом, международное сообщество стремилось освободить Намибию от оккупации. Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея потребовали от Южной Африки сохранять государственную собственность Намибии. Что касается Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, то в 1974 году он принял Декрет⁸ о защите государственной собственности Намибии, в частности ее природных ресурсов, от разграбления. В то время один из членов Совета даже потребовал, чтобы Южная Африка возместила Намибии ущерб, причиненный в результате разграбления государственной собственности. Этот вопрос в любом случае встанет, когда Намибия получит независимость.

11. Чтобы полностью исчерпать вопрос, Специальный докладчик указывает, что после несоответствующего правопреемства государство-пре-

емник может заявить о желании выполнять положения будущей конвенции. В этом случае необходимо, чтобы оно могло ратифицировать таким образом, чтобы она применялась к правовым последствиям этого правопреемства. Как в таком случае поступить со статьей 3? Поскольку речь идет о чисто теоретической гипотезе, Комиссии не следует останавливаться на решении этого вопроса.

12. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ заверяет Специального докладчика в том, что сказанное им на предыдущем заседании относительно статьи 7 Венской конвенции 1978 года никоим образом не предусматривает какое-либо изменение статьи 3 рассматриваемого проекта. Он лишь хотел напомнить Комиссии, что вопрос о применении во времени появился в связи с тем, что в конечном итоге стало статьей 6 окончательного текста проекта Комиссии о правопреемстве государств в отношении договоров.

13. Происхождение окончательного предложения Комиссии в том, что касается ретроактивности проекта статей о правопреемстве государств в отношении договоров, ясно видно из комментария к статье 7, в пункте первом которого говорится:

В ходе обсуждения статьи 6 на текущей сессии некоторые члены Комиссии выразили сомнения по поводу возможных последствий этой статьи в отношении событий, имевших место в прошлом. Отмечалось, что ссылка на Устав Организации Объединенных Наций не обязательно имеет ограничительный смысл, предполагающий, что речь идет о последствиях недавних событий или событий, имевших место после вступления в силу Устава. Один член Комиссии специально подчеркнул важность четкого установления того, что статья 6 не имеет обратной силы. В связи с этим он представил проект статьи, которая после обсуждения ее Комиссией и внесения некоторых редакционных изменений включена теперь как статья 7.

В пункте 4 того же комментария говорится:

Хотя Комиссии был представлен проект статьи, рассматриваемый в связи со статьей 6, он составлен в общих выражениях. Это необходимо, ибо если бы в какой-то статье предусматривалось отсутствие обратной силы в отношении только одной этой статьи, это, очевидно, вызвало бы осложнения и сомнения в плане обратной силы других статей. Поэтому статья 7 составлена в виде общего положения и помещена в части I проекта сразу же после статьи 6⁹.

14. Конференция Организации Объединенных Наций по вопросу о правопреемстве государств в отношении договоров безоговорочно поддержала мнение, выраженное Комиссией в пункте 4 комментария к проекту статьи 7, и единственная трудность, с которой она встретилась при рассмотрении этого положения, касалась существа вопроса.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает направить проект статьи 3 в Редакционный комитет.

*Предложение принимается*¹⁰.

⁹ Ежегодник..., 1974 год, том II (часть первая), стр. 220, документ A/9610/Rev.1, глава II, раздел D.

¹⁰ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1692-е заседание, пункт 53.

⁶ International Status of South West Africa, Advisory Opinion: I.C.J. Reports 1950, p. 128.

⁷ Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion: I.C.J. Reports 1971, p. 16.

⁸ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Дополнение № 24 А (A/9624/Add.1), пункт 84.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает поручить Редакционному комитету разработать, создав в случае необходимости в своих рамках небольшую рабочую группу, новую статью о применении проекта во времени.

*Предложение принимается*¹¹.

СТАТЬЯ 4 (Сфера применения статей настоящей части) и

СТАТЬЯ 5 (Государственная собственность)

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии перейти к части II проекта статей (Государственная собственность), начиная с раздела 1 (Общие положения), и рассмотреть статьи 4 и 5, которые гласят:

Статья 4. Сфера применения статей настоящей части

Статьи настоящей части применяются к последствиям правопреемства государств в отношении государственной собственности.

Статья 5. Государственная собственность

Для целей статей настоящей части «государственная собственность» означает имущество, права и интересы, которые на момент правопреемства государства принадлежали, согласно внутреннему праву государства-предшественника, этому государству.

18. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) указывает, что в Шестом комитете один из представителей в 1979 году предложил объединить статьи 4 и 5. В своих замечаниях, представленных в письменной форме, Германская Демократическая Республика (A/CN.4/338) сочла статью 4 приемлемой, а в замечаниях, представленных Чехословакией (A/CN.4/338/Add.2), содержалось предложение исключить статью 4, а также эквивалентную ей статью 15¹², касающуюся государственных долгов. По мнению Чехословакии, Комиссия может исключить эти две статьи, если она прямо укажет в статье 1, какие проблемы охватывает этот проект.

19. Специальный докладчик считает, что включение статьи 4 является оправданным, поскольку необходимо уточнить сферу применения статей части I проекта. Точно так же оправдано включение статьи 15 в том, что касается части III проекта.

20. В отношении статьи 5 он предложил определить государственную собственность не только путем ссылки на внутреннее право государства-предшественника, но также путем ссылки на международное публичное право или международное частное право. Некоторые выразили желание, чтобы выражение «государственная собственность» было дополнено словами «движимая или недвижимая».

21. Те, кто выступал за ссылки на международное публичное право, отметили, что государственная собственность может принадлежать двум или более государствам или относиться к общему наследию человечества. По мнению Специального докладчика, нет никакой необходимости делать ссылку ни на международное публичное право, ни на международное частное право, поскольку соответствующие документы международного права неизбежно «принимаются» внутренним правом государства-предшественника.

22. Комиссия всегда осознавала те трудности, которые могут возникнуть в случае ссылки исключительно на внутреннее право государства-предшественника, исключая внутреннее право государства-преемника. При обсуждении статьи 5 Специальный докладчик привел случаи, в которых внутреннее право государства-преемника или международная судебная практика применялись скорее, нежели внутреннее право государства-предшественника. Однако, исходя из стремления к упрощению и учитывая, что для целей определения государственной собственности легче обратиться к внутреннему праву государства-предшественника, была сохранена ссылка именно на это право.

23. В Шестом комитете выражение «имущество, права и интересы» в ряде случаев было сочтено несоответствующим. Комиссия долго обсуждала эту формулировку и установила, что она полезна в плане определения всего объема наследия, не ограничиваясь движимым или недвижимым имуществом. Кроме того, это выражение не является новым, поскольку оно употреблялось в международных договорах и, в частности, в Версальском договоре¹³.

24. Поскольку выражение «государственная собственность» определяется в статье 5 со ссылкой на внутреннее право государства-предшественника, действие этой статьи должно распространяться на государственную собственность государства-предшественника без какого-либо уточнения. Наоборот, было бы неудобно применять это выражение в других частях будущей конвенции и, в частности, говорить о государственной собственности третьих государств. В то же время эту трудность не следует преувеличивать, поскольку Комиссия из предосторожности уточнила, что определение выражения «государственная собственность», которое содержится в статье 5, применимо для целей статей части проекта, касающейся государственной собственности. Поэтому она сможет сохранить выражение «государственная собственность» в других час-

¹³ C.G.F. de Martens, ed., *Nouveau Recueil général de traités*, Leipzig, Weicher, 1923, 3e serie t. XI, p. 534. Текст на русском языке см. *Версальский мирный договор*, полный перевод с французского под ред. проф. Ю. В. Ключникова и А. Сабанина, Литиздат НКВД, М., 1925, стр. 109, ст. 277.

¹¹ Там же, пункты 54 и 55.

¹² См. 1658-е заседание, сноска 3.

тях проекта, даже если оно не применяется к государственной собственности государства-предшественника, однако в этом случае ей придется исключить слова «государства-предшественника», определяющие «государственную собственность» в статье 8, поскольку эта статья находится в части проекта, касающейся государственной собственности.

25. Г-н УШАКОВ считает статью 4 приемлемой, однако высказывает оговорку редакционного характера в отношении статьи 5.

26. Как указал Специальный докладчик в своем тринадцатом докладе (A/CN.4/345, пункт 35), в связи с тем, что статьи, посвященные каждой из трех проблем, рассматриваемых в проекте, применяются исключительно к данной проблеме, возникает вопрос, применяются ли статьи, касающиеся государственной собственности, к проблеме государственных архивов, если считается, что последние представляют собой лишь определенную категорию государственной собственности. Этот вопрос возникает в основном в отношении общих статей, касающихся государственной собственности, а именно статей 4—9. В данном случае возможны два решения: статьи, касающиеся государственных архивов, могут составлять либо самостоятельную часть, либо раздел части, посвященной государственной собственности. В последнем случае общие статьи, посвященные государственной собственности, будут применимы к государственным архивам, что неизбежно вызовет трудности редакционного порядка. В первом случае часть, касающуюся государственных архивов, необходимо дополнить общими статьями. По мнению оратора, именно это решение является предпочтительным, поскольку его отличительной чертой является простота. В любом случае этот вопрос встанет перед Редакционным комитетом, как только он займется статьями 4 и 5.

27. В отношении фигурирующего в статье 5 определения выражения «государственная собственность», а также указанной Специальным докладчиком непримлемости выражения «государственная собственность государства-предшественника», содержащегося в статье 8, оратор отмечает, что в том, что касается английского текста статьи 8, никаких проблем не возникает, поскольку в нем это выражение переведено как «State property from the predecessor State».

28. Что касается ссылки на «внутреннее право государства-предшественника», которая содержится в статье 5, то это выражение, возможно, является недостаточно точным в той мере, в какой по отношению к территории, затрагиваемой правопреемством, может применяться право иное, чем право метрополии. Эту возможность также следует учесть, либо соответствующим образом изменив статью 5, либо указав на это в комментарии к данному положению. Кроме того, данный вопрос возникает и в отношении статьи

9, а также некоторых статей, касающихся государственных архивов.

29. В заключение оратор говорит, что было бы желательным не ссылаться в статье 5 на международное частное право, с тем чтобы не возобновлять прений по данному вопросу.

30. Г-н ШАХОВИЧ заявляет о том, что понимает доводы, выдвинутые Специальным докладчиком для сохранения статьи 4, однако считает, что ее исключение не было бы нелогичным, поскольку проблемы, которые рассматриваются в проекте, перечислены в статье 1.

31. В отношении статьи 5 г-на Шаховича интересует, не будет ли более приемлемым местом для выражения «государственная собственность» статья 2. Комиссия поместила его в статью 5, поскольку она сформулировала ее в ходе разработки проекта часть за частью. Этот вопрос должен быть без промедления рассмотрен Редакционным комитетом.

32. Редакционный комитет также должен рассмотреть возможность сведения в одном положении идей, выраженных в статьях 4 и 5. В результате этого могла бы появиться более приемлемая с точки зрения понимания статья.

33. В отношении статей, касающихся государственных архивов, г-н Шахович считает, что, поскольку Комиссия решила упомянуть государственные архивы в статье 1, им следует посвятить самостоятельную часть в проекте. Эта часть, естественно, должна согласовываться с частью, касающейся государственной собственности. Однако объединение этих двух частей представляется невозможным.

34. В заключение оратор говорит, что замечания г-на Ушакова, касающиеся понятия внутреннего права государства-предшественника, заслуживают того, чтобы быть принятыми во внимание. Учитывая, что выражение «внутреннее право» фигурирует в различных положениях проекта, Комиссия, возможно, попытается определить его в статье 2. Это выражение совершенно определенно может вызвать достаточно много проблем в плане толкования.

35. Г-н ДЖАГОТА отмечает, что, по его мнению, проект статьи 4 является приемлемым. Замечания, высказанные в отношении данной статьи г-ном Шаховичем, могут быть соответствующим образом рассмотрены в рамках Редакционного комитета.

36. В отношении статьи 5 полезным было бы уточнить, что понимается под «внутренним правом» государства-предшественника. С учетом того факта, что, согласно данной статье, рассматриваемая государственная собственность не должна обязательно находиться на территории, к которой относится правопреемство государств, г-н Джагота считает, что «имущество, права и интересы», о которых идет речь, могли бы включать, например, исключительную экономическую

зону, установленную в рамках разрабатываемого в настоящий момент морского права. Специальный докладчик рассмотрел эти вопросы в пункте 43 своего тринадцатого доклада (A/CN.4/345). Хотя некоторые члены Комиссии утверждают, что внутреннее право государства-предшественника может не распространяться на установление права собственности или действительности прав и интересов, Специальный докладчик заявил в этом пункте, что, если эти права и интересы вытекают из международного документа, данный документ на практике становится неотъемлемой частью внутреннего права государства-предшественника с момента его ратификации этим государством. Данный ответ является удовлетворительным лишь отчасти, поскольку в некоторых странах договоры, к которым присоединяется государство, становятся неотъемлемой частью внутреннего права лишь с того момента, когда парламент или наделенный такими же полномочиями орган принимает соответствующее юридическое положение о его правомочности. С учетом этого следует уточнить, что выражение «внутреннему праву государства-предшественника» в том виде, в котором оно применяется в пункте 5, охватывает договоры, которые были ратифицированы этим государством независимо от того, был ли соответствующий закон, вводящий в действие этот документ, принят в рамках внутреннего права.

37. Кроме того, в комментарии следовало бы уточнить, что проект статьи 5 не ставит никаких условий, касающихся действительности внутреннего права государства-предшественника. В этой связи г-н Джагота приводит в качестве примера ситуацию, сложившуюся в настоящее время в отношении морского права, где как в рамках проекта международной конвенции, так и в рамках внутреннего права некоторых государств, предпринимаются попытки регламентировать одни и те же виды деятельности на морском дне в пределах международной зоны; кроме того, возникает вопрос, применяются ли в данной ситуации и в аналогичных ситуациях, касающихся правопреемства государств, международные конвенции или внутреннее право государства-предшественника.

38. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ говорит, что, на первый взгляд, статья 4 не вызывает трудностей. Однако, как указал г-н Шахович, определение сферы применения проекта статей в статье 1, а также само название проекта в целом привели к тому, что статья 4 в некоторой степени утратила свою важность. Включение в проект статей, касающихся государственных архивов, которые при тщательном рассмотрении всех аспектов являются формой государственной собственности, причем формой особого вида, имеет аналогичные последствия.

39. В статье 5 дается достаточно широкое определение государственной собственности, которое позволяет охватить все возможные формы

этой собственности. Что касается критики, высказанной в отношении слов «имущество, права и интересы», оратор отмечает, что он согласен с мнением Специального докладчика, который считает, что эти термины широко применялись в других международных документах, в частности в Версальском договоре, которые касались значительного по объему отчуждения государственной собственности. Однако в статье 5 необходимо уточнить, как термины «права и интересы», которые со всей очевидностью не могут охватывать такие права, как, например, право суверенитета и право заключать договоры, причем эти права не могут явиться объектом правопреемства в силу того, что они проистекают из самого характера государства, касаются наследственных прав государства-предшественника.

40. По мнению оратора, г-н Джагота вполне оправданно указал на необходимость уточнить, что именно подразумевается под «внутренним правом» государства-предшественника, поскольку это выражение встречается не только в статье 5, но также и в других статьях проекта. По мнению оратора, все, что признается международным правом в отношении государств, является частью их внутреннего права. Если бы в статье 5 упоминалось международное частное право или просто международное право, то это привело бы к ее ненужному усложнению. Например, в том случае когда государство осуществляет свой суверенитет над экологическими и морскими ресурсами, находящимися в его исключительной экономической зоне, это не означает, что в связи с правопреемством государств можно утверждать, что собственность на рыбные богатства этой зоны переходит к государству-преемнику. С учетом того, что собственность, находящаяся в пределах района, включающего дно морей и океанов и его недра, и определяемая как «общее достояние человечества», будет находиться в совместном владении всех государств, регулирование этого вопроса, безусловно, не входит в рамки проекта статей, подготавливаемого Комиссией.

41. Г-н ФРЭНСИС отмечает, что с его стороны нет никаких замечаний в отношении проекта статьи 4.

42. Однако в отношении проекта статьи 5 он полагает, что авторы статьи хотели определить в целом имущество, права и интересы, часть которых может явиться объектом правопреемства государств. Одобряя по существу комментарий Специального докладчика в отношении этой статьи, он, так же как г-н Джагота и г-н Шахович, отмечает, что выражение «внутреннее право» требует уточнения. В частности, он разделяет мнение о том, что некоторые переговоры, которые в настоящее время проходят по проблемам морского права, а также фактически по другим вопросам, могут представлять определенный интерес для разработки этой статьи,

43. Выражение «внутреннее право государств» можно было бы толковать ограничительным образом, считая, что оно подразумевает право, включенное в законы и уложения государства и являющееся частью его доктрины. В некоторых странах обычного права международное право автоматически применяется как внутреннее право, а в некоторых странах Содружества наций, где международное право рассматривается как часть внутреннего права, применяется доктрина включения.

44. Однако возникает вопрос о том, каким образом следует толковать выражение «внутреннее право» в тех случаях, когда международный документ, имеющий отношение к статье 5, был ратифицирован, но пока не включен в писаное право данной страны. Именно поэтому г-н Фрэнсис считает, что определение «внутреннего права» является необходимым и что оно должно быть достаточно гибким, для того чтобы учитывать случаи такого рода.

45. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ признает, что с точки зрения редакции было бы более целесообразным выделить статьи, касающиеся государственных архивов, в отдельную часть проекта. Редакционный комитет следует ориентировать именно на такой подход, не считая, однако, при этом, что он является для него обязательным.

46. Что касается выражения «внутреннее право» то оно, по мнению оратора, требует некоторого разъяснения. Поскольку оно должно толковаться с определенной гибкостью, сэр Фрэнсис склонен в настоящий момент полагать, что было бы более правильным рассматривать данный вопрос в комментарии, а не в рамках отдельного определения. Наряду с этим данная тема требует более широкого рассмотрения.

47. На основе дискуссии был установлен следующий факт, хотя он и не был четко сформулирован. Выражение «внутреннее право» выполняет на практике две функции, соответствующие двум аспектам юридической ситуации: во-первых, определенное внутреннее право устанавливает существование прав на имущество, права и интересы и, во-вторых, оно устанавливает применение этого права к определенному государству. Эти две функции могут различным образом рассматриваться в определенных случаях; кроме того, сэр Фрэнсис Вэллет предлагает Редакционному комитету учитывать этот вопрос при рассмотрении выражения «внутреннее право».

48. Что касается установления собственности на имущество, то в этом отношении важную роль со всей очевидностью играет международное частное право. Однако не стоило бы уделять такое внимание международному частному праву, если бы не использовалось слово «внутреннее», значение которого может различаться в зависимости от той или иной юридической си-

стемы. Следует опасаться, что суды не примут во внимание то, что слово «внутреннее» специально применяется для того, чтобы исключить международное частное право, для того чтобы суд обращал внимание лишь на национальное право, исключая право других государств. Очевидно, что цель проекта статьи 5 совсем иная. Поэтому в комментарии следует уточнить, что, применяя слово «внутреннее», Комиссия не желала исключить применение норм международного частного права на основании права государства, о котором идет речь.

49. Другой существенный вопрос касается проблемы, которая возникает в отношении независимых территорий. Сэр Фрэнсис Вэллет склонен полагать, что ответ на него является само собой разумеющимся, поскольку, за исключением лишь того случая, когда государство-предшественник не наделяется правом на основе применения права этого государства, вопроса о правопреемстве в отношении собственности в действительности не возникает. Если принадлежность собственности определяется в соответствии с внутренним правом, то она должна таким же образом определяться в соответствии с правом государства-предшественника. В результате этого упоминание права территории в действительности не играет важной роли. С другой стороны, если устанавливается, что собственность принадлежит местному правительству, а не государству-предшественнику, проблема снова решается сама собой, поскольку в аналогичных случаях речь в действительности не идет о вопросе правопреемства: собственность остается точно там же, где она находилась и ранее; или если возникает вопрос о правопреемстве, то он в действительности не относится к тем вопросам, которыми занимается Комиссия. Речь идет о сложной проблеме, которая требует внимательного изучения со стороны Редакционного комитета.

50. Г-н ОЛДРИЧ согласен практически со всеми общими замечаниями, сделанными сэром Фрэнсисом Вэллетом. Вместе с тем по вопросу о разрешении коллизии между внутренним и международным правом он считает, что в отношении собственности, расположенной вне сферы действия национальной юрисдикции, такой как, например, морское дно, г-н Джагота правильно изложил факты. Проект не касается правомерности или неправомерности применения определенного внутреннего права с точки зрения международного права. Если, согласно внутреннему праву какого-либо государства, возникает право, которое не признается в международном плане, государство-преемник получает в силу этого факта право, которое также не признается в международном плане. По-видимому, этот вопрос было бы лучше рассмотреть в соответствующем комментарии.

51. Г-н ВЕРОСТА считает, что проект статьи 4 является приемлемым.

52. Напротив, проект статьи 5 мог бы явиться источником трудностей, и Комиссии следует воздержаться от добавления к его формулировке новых элементов, таких как разъяснение понятия внутреннего права или упоминание международного частного права. Безусловно, было бы более правильным, чтобы именно Специальный докладчик разъяснил формулировку данного положения в соответствующем комментарии.

53. Так же как и сэр Фрэнсис Вэллет, оратор полагает, что нормы, касающиеся архивов, должны рассматриваться отдельно от норм, относящихся к государственной собственности, в противном случае это приведет к возникновению значительных затруднений. В результате можно предположить, что государства в будущем могут принять решение заключить конвенцию, касающуюся государственного имущества, государственных архивов и государственных долгов; поэтому целесообразнее рассматривать нормы, касающиеся каждой из этих областей, в отдельности.

54. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) утверждает, что проект статьи 4 не ставит никаких проблем, не считая предложения, высказанного некоторыми членами Комиссии и направленного на исключение данного положения путем включения в первую статью проекта перечисления различных тем, регулируемых статьями.

55. По его мнению, проект статьи 4 вполне уместен и полезен сам по себе, поскольку он имеет целью уточнить, что часть II проекта, посвященная государственной собственности, включает статьи, которые применяются лишь в отношении этой собственности. Следует отметить, что таким же образом статья 15, которая является первым положением части III проекта, посвященной государственным долгам, уточняет, что данная часть также включает положения, относящиеся исключительно к этим долгам. Он считает, что Комиссия должна определить в начале каждой части сферу применения входящих в нее статей.

56. Что касается проекта статьи 5, все члены Комиссии, по-видимому, придерживаются единого мнения, согласно которому следует избежать усложнения текста в результате добавления ссылки на международное публичное или частное право. С другой стороны, большинство членов Комиссии желают уточнить (например, в статье 2 проекта) само понятие внутреннего права, употребляемое в статье 5.

57. В этом отношении смысл замечаний, высказанных членами Комиссии, по-видимому, совпадает. Оратор выражает особую признательность г-ну Ушакову за то, что тот поднял проблему определения того, какое внутреннее право следует принимать во внимание. Он напоминает, что сам он в 1970 году столкнулся с этим во-

просом и привел в своем третьем докладе целый ряд ситуаций, которые возникли в практике государств¹⁴ и должны были помочь Комиссии выработать определенное мнение по этому вопросу. В 1970 году в статусе колоний было отмечено наличие принципов законодательной и договорной специализации, в силу которых документы законодательного или договорного характера управляющего государства не могли непосредственно применяться в отношении колоний, если они не сопровождалась соответствующей санкцией компетентного местного органа. Существование такого механизма требовало, как казалось, выбора между законодательством территории, к которой относилось правопреемство, и внутренним правом государства-предшественника. В действительности Комиссия сочла предпочтительным применить более общее понятие внутреннего права, считая, что право метрополии характеризуется тем, что ему присущ двойственный характер самого внутреннего права государства-колонизатора, с одной стороны, и права, применимого на территориях, находящихся под колониальным господством, — с другой. Эта подразумеваемая идея с того времени передается в проекте статьи 5, однако оратор предлагает свою помощь Редакционному комитету в связи с возобновлением рассмотрения этого вопроса.

58. Г-н Ушаков поднял фундаментальную проблему и в отношении архивов, а именно проблему места данной темы в рамках проекта. В результате Комиссии следует ориентировать работу Редакционного комитета в этом отношении.

59. Как представляется, члены Комиссии в целом считают, что статьи, посвященные государственным архивам, должны быть расположены после статей, касающихся государственной собственности. Однако следует также принять решение относительно того, следует ли включать эти положения в ту часть проекта, которая касается государственной собственности, и станут ли они лишь разделом этой части или же они заслуживают того, чтобы им была посвящена отдельная часть, касающаяся государственных архивов.

60. Со своей стороны, оратор склонен высказаться в пользу первого решения. Наряду с этим он считает, что г-н Ушаков подчеркнул, что такого рода объединение вынудит Комиссию внести коренные изменения в текст проекта, поскольку прежде всего придется перегруппировать статьи, применимые одновременно к двум темам, прежде чем разграничить в двух дополнительных разделах положения, касающиеся, с одной стороны, государственной собственности и, с другой стороны, государственных архивов.

¹⁴ См. *Ежегодник...*, 1970 год, том II, стр. 161 и далее, документ A/CN.4/226, часть вторая, комментарий к статье I, раздел III.

причем у Комиссии, возможно, будет слишком мало времени для осуществления такой операции.

61. С учетом этого оратор склонен скорее поддержать идею, согласно которой не следует чрезмерно изменять общую структуру проекта и рассматривать сначала государственную собственность, а затем государственные архивы в двух отдельных частях, которые, однако, можно объединить в результате включения положения, в котором бы содержалось уточнение, что государственные архивы являются категорией государственной собственности, обладающей специфическими чертами.

62. И наконец, оратор просит г-на Калье-и-Калье не делать акцент на наследственном аспекте выражения «имущество, права и интересы», которые он упомянул в своем выступлении, поскольку он сам был вынужден избегать употребления слова «наследие» на протяжении всей своей работы по причине неточностей, связанных с его употреблением, и неразрешимых противоречий, к которым приводит его использование.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комитету направить статьи 4 и 5 проекта на рассмотрение Редакционного комитета.

Предложение принимается¹⁵.

СТАТЬЯ 6 (Права государства-преемника на переходящую к нему государственную собственность)

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть статью 6 в следующей формулировке:

Статья 6. Права государства-преемника на переходящую к нему государственную собственность

Правопреемство государств влечет за собой прекращение прав государства-предшественника и возникновение прав государства-преемника на государственную собственность, которая переходит к государству-преемнику в соответствии с положениями статей настоящей части.

65. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) отмечает, что данная статья не вызвала каких-либо откликов.

66. В рамках Шестого комитета Генеральной Ассамблеи некоторые представители задали вопрос, влечет ли прекращение прав государства-предшественника прекращение обязанностей или обязательств в отношении этой собственности. В действительности статья 6 касается государственных активов, а не государственных пассивов, что следует из положений о государственных долгах и других обязательствах любого рода. Поэтому оратор считает предпочтительным оставить в стороне эту проблему, поскольку в этом

¹⁵ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1692-е заседание, пункты 58 и 59.

отношении для Комиссии идет речь о неисследованной области, для подробного изучения которой у нее не хватает времени.

67. В том же Шестом комитете было отмечено, что выражения «прекращение» и «возникновение» прав не учитывают в достаточной степени положения колониальных территорий, которые являлись государствами до колонизации и в отношении которых было бы правильнее говорить о том, что права были восстановлены или возникли вновь. Этот довод имеет свои достоинства, и было бы неплохо отразить такого рода озабоченность в тексте статьи 6. Однако оратор отмечает, что автор замечания, сделанного по этому поводу в Шестом комитете, сам предложил формулировку, противоречащую его собственному предложению, поскольку он сохранил выражение «получение... тех же самых прав» (см. A/CN.4/345, пункт 48), которое отражает не идею реституции, а скорее идею приобретения.

68. Сам оратор считает, что нынешняя формулировка статьи 6 требует по крайней мере молчаливого одобрения со стороны членов Шестого комитета, и надеется, что таким же образом дело может обстоять и в рамках Комиссии.

69. Г-н УШАКОВ предлагает Комиссии направить статью 6 проекта на рассмотрение Редакционного комитета.

Предложение принимается¹⁶.

СТАТЬЯ 7 (Дата перехода государственной собственности)

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть статью 7 в следующей формулировке:

Статья 7. Дата перехода государственной собственности

Если не договорено или не решено иначе, датой перехода государственной собственности является момент правопреемства государств.

71. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) напоминает, что в своем четвертом докладе он привел в отношении статьи 7 ряд случаев, согласно которым правопреемство осуществляется по состоянию на совершенно различные даты на основе договора, заключенного между сторонами¹⁷. С учетом этого он считает, что предложенная формулировка статьи 7 является формулировкой-минимум, которая, однако, может быть изменена, если Комиссия постановит разработать новую статью 3-бис или 4, посвященную дате правопреемства.

72. Среди нескольких государств, высказавших замечания в отношении данного проекта ста-

¹⁶ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1692-е заседание, пункты 60 и 61.

¹⁷ См. *Ежегодник...*, 1971 год, том II (часть первая), стр. 198 и далее, документ A/CN.4/247 и Add.1, комментарий к статье 3.

тей, Австрия (A/CN.4/338/Add.3) выступила с критикой формулировки «если не договорено или не решено иначе». Оратор отмечает в этой связи, что во многих случаях заинтересованные государства договариваются установить дату перехода собственности в зависимости от особых обстоятельств правопреемства. Практика показывает, как это подтверждают многочисленные примеры из уже цитировавшегося четвертого доклада, что отсрочки, в отношении которых таким образом достигнута договоренность, могут быть чрезмерно продолжительными, причем споры в отношении некоторых архивов могут длиться более 100 лет.

73. Трудно будет разработать более ограничительное положение, чем проект статьи 7, поскольку заинтересованные государства должны обладать достаточной автономией для того, чтобы приспособиться к существующим обстоятельствам. Кроме того, наличие слова «договорено» оправдано ссылкой на будущее решение, которое может быть принято в рамках международного органа или международной юрисдикции.

74. Наконец, согласно мнению оратора, было бы желательно, чтобы Редакционный комитет рассмотрел проект статьи 7 в связи с возможностью формулирования новой статьи 3-бис или 4.

75. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ отмечает, что переход государственной собственности не носит такого автоматического характера, как это может показаться на первый взгляд, поскольку он обязательно предполагает идентификацию собственности, которая подлежит передаче. Кроме того, время, необходимое для перехода государственной собственности, может в отдельных случаях значительно различаться. Норма, согласно которой при отсутствии какого-либо соглашения или какого-либо решения датой перехода государственной собственности является момент правопреемства государств, носит, очевидно, вспомогательный характер. Хотя соглашение предполагает единство взглядов, решение может носить односторонний характер. По мнению г-на Калье-и-Калье, ссылка на решение в этой статье касается решения какого-либо суда или какого-либо органа, как, например, Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи. По его мнению, проект статьи не требует каких-либо изменений.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии направить статью 7 проекта на рассмотрение Редакционного комитета.

*Предложение принимается*¹⁸.

СТАТЬЯ 8 (Переход государственной собственности без компенсации)

¹⁸ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1692-е заседание, пункт 62.

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ зачитывает текст проекта статьи 8, который гласит:

Статья 8. Переход государственной собственности без компенсации

С соблюдением положений статей настоящей части и если не договорено или не решено иначе, переход государственной собственности государства-предшественника к государству-преемнику происходит без компенсации.

78. Г-н ШАХОВИЧ предлагает Комиссии направить статью 8 проекта на рассмотрение Редакционного комитета.

*Предложение принимается*¹⁹.

Заседание закрывается в 13 час.

¹⁹ То же, пункт 63.

1661-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 28 мая 1981 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Беджауи, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Олдрич, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Эвенсен.

Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (продолжение) (A/CN.4/338 и Add.1—3, A/CN.4/345)

[Пункт 2 повестки дня]

**ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (продолжение)**

СТАТЬЯ 9 (Отсутствие последствий правопреемства государств для собственности третьего государства)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть статью 9, сформулированную следующим образом:

Статья 9. Отсутствие последствий правопреемства государств для собственности третьего государства

Правопреемство государств как таковое не затрагивает имущества, прав и интересов, которые в момент правопреемства государств находятся на территории государства-предшественника и которые в указанный момент принадлежат согласно внутреннему праву государства-предшественника третьему государству.

2. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) напоминает, что в ходе прений в Комиссии выявилась необходимость уточнить в проекте, что правопреемство государств не затрагивает государственную собственность третьих государств.
3. В то же время в Шестом комитете было предложено исключить проект статьи 9, положения которого рассматривались как само собой разумеющиеся, или исключить его, упростив, в частности, путем исключения формулировки «которые ... находятся на территории государства-предшественника» (см. A/CN.4/345, пункты 71 и 72). Было также предложено включить, как и в отношении проекта статьи 5, упоминание о международном частном праве (там же, пункт 73).
4. Из числа государств, представивших замечания в письменной форме, Германская Демократическая Республика одобрила проект статьи 9 (см. A/CN.4/338), а Чехословакия сочла текст излишним, поскольку ее положения совершенно очевидным образом вытекают из содержащегося в проекте статьи 5 определения, гласящего, что правопреемство государств затрагивает лишь права государства-предшественника, а не третьих государств (см. A/CN.4/338/Add.2).
5. Оратор не склонен принимать во внимание эти предложения, поскольку они являются несущественными и вряд ли улучшат текст.
6. В частности, он считает, что аргумент, приведенный для оправдания исключения слов «которые ... находятся на территории государства-предшественника», может быть легко отвергнут. В реальных условиях именно собственность третьих государств, находящаяся на территории государства-предшественника, должна быть защищена от последствий правопреемства государств. Исключение указанной формулировки приведет к тому, что статья 9 окончательно потеряет всякий смысл. В то же время проблема возможных последствий правопреемства в отношении государственной собственности третьих государств может возникнуть лишь в отношении такой собственности, которая находится на территории государства-предшественника. Если уточнить, что определение прав третьего государства не может не содержать ссылки на внутреннее право государства-предшественника, следует обязательно локализовать эту собственность на территории этого государства.
7. В отношении включения в статью 9 указания на международное частное право оратор считает, как и в случае статьи 5 проекта, что следует всячески избегать усложнения текста. Наоборот, здесь также можно уточнить, — как это Комиссия сочла нужным сделать в отношении проекта статьи 5, — что внутреннее право, на которое делается ссылка, является правом, «применимым к территории, затрагиваемой правопреемством государств».
8. При условии этого уточнения оратор выступает за сохранение статьи 9 в проекте.
9. Г-н РИФАГЕН говорит, что, по его мнению, проект статьи 9 является излишним, и, как это видно из последнего предложения пункта 76 доклада (A/CN.4/345), Специальный докладчик придерживается такого же мнения. Вопросы, связанные с представлением доказательств, всегда поднимают проблемы юридического характера.
10. Комментируя проект статьи 9, Специальный докладчик подчеркнул полезность слов «находится на территории государства-предшественника», однако он имел в виду территорию государства, которая переходит к государству-преемнику, что необязательно является равнозначным всей территории государства-предшественника. Кроме того, оратор высказывает сомнения в отношении последней фразы пункта 77 доклада, поскольку он не видит, почему любая система права должна применяться к собственности, когда этот термин используется для обозначения «имущества, прав и интересов». По этим причинам лучше отказаться от всего проекта статьи 9 в целом.
11. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ полагает, что, если даже в статье 9 излагаются очевидные вещи, а именно, что правопреемство государств как таковое не затрагивает имущество, права и интересы, принадлежащие третьим государствам и находящиеся на территории государства-предшественника, тем не менее предпочтительнее об этих очевидных вещах упомянуть.
12. Он указывает, что проект статьи 9 устанавливает два условия: во-первых, собственность, о которой идет речь, должна принадлежать третьему государству в соответствии с правом государства-предшественника, а не с правом этого государства, и, во-вторых, эта собственность должна находиться на территории государства-предшественника. Что касается второго условия, оратор считает, что в действительности собственность, о которой идет речь, должна находиться на территории, затрагиваемой правопреемством государств, а не на территории государства-предшественника, однако статус собственности должен определяться в соответствии с внутренним правом этого государства.
13. Оратор будет признателен Специальному докладчику, если тот внесет ясность в этот вопрос.
14. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ полагает, что статья 9 полезна и преследует четкую цель гарантировать права третьих государств в отношении государственной собственности. Естественно, что эффект гарантии ограничивается собственностью, находящейся на территории государства-предшественника в момент правопреемства.

15. Статья 9 затрагивает исключительно интереснейший вопрос равновесия между интересами третьего государства и интересами государства-преемника. На 1660-м заседании г-н Джагота говорил о приоритете норм международного права по отношению к нормам внутреннего права в том, что касается действительности права на государственную собственность. Г-н Табиби, со своей стороны, поднял вопрос о постоянном суверенитете нового независимого государства над естественными ресурсами, существующем даже до момента перехода суверенитета. В этой связи оратор считает, что Комиссия должна учитывать этот важный вопрос, затрагивающий принцип, провозглашенный Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

16. По его мнению, в статье 9 не должна сохраняться ссылка на международное частное право.

17. Г-н УШАКОВ отмечает, что в статье 2 проекта и в статье 14 Венской конвенции 1978 года¹ говорится, как и в рассматриваемом проекте статьи 9, о вещах, которые могут показаться очевидными. Он, однако, считает желательным сохранить это положение для исключения всяких сомнений правового характера.

18. В то же время предложенную формулировку можно подвергнуть формальным изменениям. В первую очередь, отвечая на замечания г-на Сучариткуля, оратор указывает, что выражение «как таковое» предполагает возможность ссылаться на применение общих принципов, таких как постоянный суверенитет над естественными ресурсами. В свою очередь, формулировка «на момент правопреемства государств» видимо неуместна, поскольку в теории критическим моментом правопреемства государств является момент перехода собственности, а также потому, что это может привести к некоторой путанице, в том что касается имущества, прав и интересов, о которых говорится в пункте статьи 9. Лучше было бы сказать «до момента», поскольку последствия правопреемства государств проявляются с момента правопреемства.

19. С другой стороны, выражение «на территории государства-предшественника» исключает зависимую территорию, которая в силу современного международного права не является территорией государства-предшественника до момента правопреемства государств. Такая формулировка исключает из сферы проекта статьи 9 собственность, которая может иметься на территории, находящейся под опекой государства-предшественника. Оратор предлагает принять следующую формулировку: «которые находились на территории государства-предшественника или на территории, затрагиваемой правопреемством государств».

20. В заключение оратор говорит, что он, так же как и Специальный докладчик, считает, что в конце проекта статьи 9 можно было бы добавить слова: «или согласно внутреннему праву, применимому на территории, затрагиваемой правопреемством государств».

21. Г-н ДЖАГОТА говорит, что проект статьи 9 не вызывает у него никаких трудностей, и он может принять замечания Специального докладчика, изложенные в пунктах 76 и 77 доклада. В то же время он хотел бы выяснить три вопроса редакционного характера.

22. Во-первых, означает ли употребление слова «затрагивает», что положение сформулировано в нейтральных выражениях, или подразумевает ли оно защиту? Во-вторых, что точно понимается под словом «принадлежат» в том, что касается имущества, прав и интересов? Например, как рассматривать собственность, находящуюся в долгосрочной аренде? В-третьих, как понимать фразу «согласно внутреннему праву государства-предшественника»? Охватывает ли она случай сервитута? Говоря точнее, охватывает ли проект статьи 9 тот вид прав, о котором говорится в пункте 46 доклада, то есть права, вытекающего из концессии, предоставленной на установление киосков и буфетов на станциях железнодорожной компании государства-предшественника?

23. Г-н ОЛДРИЧ выражает согласие с теми, кто считает необходимым исключить статью 9.

24. Сначала он задал себе вопрос, почему, если оговорка о гарантии необходима для защиты третьих государств, нет необходимости предусматривать положение для защиты частных лиц. Затем он выяснил, что часть II проекта касается исключительно государственной собственности. Поэтому он считает, что вопрос такого рода, какой был поднят г-ном Джаготой, на деле не относится к проекту, поскольку в любом случае частные права не затрагиваются положениями, касающимися перехода государственной собственности. Если же речь идет о государственной собственности, и исключительно о государственной собственности, то оратор понимает причины, обуславливающие стремление к защите собственности третьих государств. В то же время в исключительно четком определении государственной собственности, содержащемся в проекте статьи 5, трудно усмотреть, каким образом государственная собственность, принадлежащая третьим государствам, может быть так или иначе затронута. Естественно, всегда можно вдвойне себя обезопасить, повторив очевидные вещи для тех, кто не читает все положения, однако поскольку проект статьи 9 ясно вызывает трудности редакционного характера, лучше было бы вовсе его исключить. Если же эта статья все же будет сохранена, то г-н Олдрич также считает, что ее формулировка должна стать предметом тщательного изучения.

¹ См. 1658-е заседание, сноска 2.

25. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ, присоединяясь к замечаниям г-на Олдрича, говорит о том, что определение государственной собственности совершенно очевидно ограничивается собственностью, принадлежащей государству-предшественнику в момент правопреемства, и он считает, что в проекте статей 9 говорится о явно ненужных вещах. Было бы в высшей степени неразумным дважды говорить в договоре об одной и той же вещи двумя различными способами. Если проект статьи 9 является полностью ненужным с точки зрения определения государственной собственности, из этого можно сделать вывод, что его единственной целью является распространение последствий правопреемства на частные интересы в отношении собственности, о которой идет речь, что, по его мнению, является абсолютно бессмысленным. Можно, например, представить, что иностранный банк, являющийся частным предприятием, обладает правом на слитки золота, принадлежащие государству-предшественнику и хранящиеся в другом банке. В этом случае действие статьи 9, как ее понимает сэр Фрэнсис, будет заключаться в том, что в ходе правопреемства государств будут затронуты интересы иностранного банка на эти золотые слитки: они принадлежат не третьему государству, а частному предприятию, права и интересы которого обязательно будут затронуты правопреемством государств.

26. Таким образом, проект статьи 9 не только является излишним, но, по мнению сэра Фрэнсиса, прямо говоря, неприемлем.

27. Г-н УШАКОВ заявляет, что правопреемство государств не затрагивает государственную собственность, находящуюся на территории государства-предшественника или на территории, затрагиваемой правопреемством. В то же время он считает, что проект статьи 9 никак не может быть интерпретирован таким образом, чтобы он применялся к частной собственности, и что никто не может заявлять, что правопреемство государств также, очевидно, не затрагивает частную собственность. В действительности, рассматриваемое положение никоим образом не касается международного частного права.

28. Он напоминает, что, подобно тому как в статье 14 Венской конвенции 1978 года о правопреемстве государств в отношении договоров уточняется, что

ничто в настоящей конвенции не должно рассматриваться как предпрещающее в каком бы то ни было отношении любой вопрос, касающийся действительности какого-либо договора,

точно так же никакое положение проекта статей не предпрещает в каком бы то ни было отношении вопрос о действительности контрактов, заключенных на основе частного права, которые относятся к гражданскому праву, а не к международному публичному праву. В то же время подобное молчание не означает, что пра-

вопреемство государств ничего не меняет в отношении этих контрактов. Необходимо указать на тот очевидный факт, что правопреемство государств, как таковое, не затрагивает права частных лиц. В то же время, поскольку проект статей преследует цель урегулировать ситуацию в отношении государственной собственности государства-преемника и государства-предшественника, естественно, возникает вопрос о том, затрагивает ли правопреемство государства, как таковое, имущество, права и интересы третьего государства, находящиеся на территории государства-предшественника, — единственное обстоятельство, оправдывающее существование проекта статьи 9.

29. Оратор также указывает, что определение государственной собственности, данное в статье 5 проекта и применяющееся лишь к собственности государства-предшественника, переходящей к государству-преемнику, не имеет значения для статьи 9, которая касается иной собственности.

30. Оратор заявляет, что он не считает, что статья 9 наносит ущерб частным правам частных иностранных лиц. Кроме того, невозможно включать в проекты статей положения, чуждые международному публичному праву.

31. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что сущностью возникших трудностей является соотношение проекта статьи 5 и проекта статьи 9, поскольку данный вопрос лежит на стыке общего международного права и частного права.

32. Логическим средством аргумента, согласно которому Комиссия занимается лишь международным правом, является то, что в проекте статьи 5 не содержится никакой ссылки на собственность, которая в момент правопреемства принадлежит государству-предшественнику, «согласно внутреннему праву» этого государства. Положение имущества, прав и интересов во внутреннем праве является сердцевинной проектом, и именно по этой причине оратор постоянно следил за тем, чтобы ничто не подразумевало, что правопреемство может отражаться на правах частных лиц. Опасения, которые у него вызывает статья 5 проекта, выражаются в том, что эти права, видимо, все-таки затрагиваются, поскольку статья 9 непосредственно связана со статьей 5. В свете определения, данного в этой статье, становится ясно, что статья 9 не нужна, так как, согласно этому определению, правопреемство в отношении государственной собственности не затрагивает имущества, прав и интересов третьих государств. Таким образом, смысл статьи 9 можно дедуктивно свести к тому, что переход собственности к государству-преемнику может затронуть или затронет права частных лиц, являющихся гражданами третьих государств.

33. Будучи сторонником защиты этих прав, оратор не сможет рекомендовать правительству принять статьи 5, 6 и 9 проекта, если не будет абсолютно ясно, что эти статьи не наносят ущерба интересам частных лиц.

34. Г-н ШАХОВИЧ заявляет о том, что, прежде чем занять позицию в отношении исключения статьи 9, он хотел бы знать, существует ли какая-либо связь между статьей 9 и статьей 18 проекта² и между последствиями этих двух положений.

35. Г-н РИФАГЕН, отмечая, что первый из трех вопросов, поставленных г-ном Джаготой перед Специальным докладчиком, является в высшей степени уместным, говорит, что в статьях 11 и 12 Венской конвенции 1978 года применяется точно такая же формулировка, что и в проекте статьи 9. В действительности эти две статьи содержат положения защитного характера, и справедливо задать вопрос, не является ли проект статьи 9 также положением защитного характера. Трудно предположить, что правопреемство государств не будет сопровождаться какими-либо определенными последствиями, поскольку оно ведет к изменению суверенитета, затрагивающего все стороны. Такого рода излишнее положение может привести лишь к возникновению трудностей, поскольку оно строится на предположении, обратном указанному.

36. Именно поэтому г-н Рифаген вновь подтверждает свое предложение исключить проект статьи 9.

37. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР также считает, что сохранение статьи, которая не играет четко определенной и логической роли в рамках проекта, не принесет никакой пользы.

38. Его рассуждения аналогичны мнению г-на Шаховича, который задал вопрос о том, существует ли обязательная связь между статьей 9 и статьей 18 проекта в отношении государственных долгов. По мнению г-на Квентин-Бакстера, наличие проекта статьи 9 объясняется тем фактом, что в части проекта, касающейся государственных долгов, было явно необходимо учесть факт существования третьих государств, хотя этого нельзя сказать о части, касающейся государственной собственности. В этом смысле вопрос, поднятый в ходе обмена мнениями между г-ном Ушаковым и сэром Фрэнсисом Вэллетом, вполне уместен и должен быть подробно рассмотрен в связи с проектом статьи 18. Однако его нет необходимости рассматривать в связи с проектом статьи 9, поскольку данное положение может быть сочтено излишним.

39. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) напоминает, что статья 9 была внесена в проект Редакционным комитетом по просьбе Комиссии. С самого начала он стремился рассматривать

весь круг проблем, с которыми сталкивается государство-преемник в результате правопреемства государств, одновременно охватывая отношения, возникающие в силу действия международного публичного права, и отношения, возникающие между государством-преемником и частными лицами, например кредиторами. Второй доклад Специального докладчика³ был даже полностью посвящен проблеме полученных прав, и в нем он попытался установить, должны ли эти права сохраняться за государством-преемником. Со своей стороны, оратор высказывается в поддержку прекращения этих прав. Напротив, многие члены Комиссии, в частности представители западных стран, желали бы, чтобы в рамках проекта статей защищались полученные права. В тот момент, когда прения Комиссии зашли в тупик, некоторые другие члены, и в частности г-н Ушаков, предложили выход, согласно которому следует считать, что Комиссия занимается рассмотрением лишь тех проблем, которые относятся к международному публичному праву. Комиссия пошла по этому пути, однако в течение ряда лет в проекте то и дело появлялись те или иные статьи, касающиеся приобретенных прав, что свидетельствовало о возрождении идеи защиты кредиторов согласно частному праву. Оратор постоянно пытался сдерживать эту тенденцию, однако это ему не всегда удавалось. На стадии второго чтения Редакционному комитету придется принять решение относительно сохранения или исключения статьи 9, которая безусловно вызывает трудности, однако не является абсолютно излишней, поскольку всегда подчеркивался тот факт, что следует защищать права, имущество и интересы третьих государств.

40. Сожалея, что его мнение и мнение г-на Рифагена по этому вопросу расходятся, оратор считает, что толкование *a contrario* проекта статьи 9 не является ни убедительным, ни оправданным. Он подчеркивает, что часть II проекта статей касается государственной собственности и что содержащаяся в ней статья 9 также вполне логично посвящена этой собственности, причем неизбежно следующая из ее содержания специализация не означает отказ от защиты частных прав.

41. Если Редакционный комитет примет решение сохранить проект статьи 9, ему придется улучшить его редакцию. Так же как и г-н Ушаков, г-н Беджауи считает желательным придерживаться формулировки «до момента правопреемства». Он также выступает в поддержку предложения, направленного на употребление слов «территория, затрагиваемая правопреемством государств», поскольку в рамках современного международного права зависимая территория не является частью национальной территории управляющего государства, что ясно сказано в

² Там же, сноска 3.

³ *Yearbook...*, 1969, vol. II, p. 69, document A/CN.4/216/Rev.1.

Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, утвержденной Генеральной Ассамблеей⁴.

42. Хотя многочисленные замечания, сделанные членами Комиссии в отношении статьи 9, указывают на то, что понятие имущества, прав и интересов с трудом поддается определению, оратор напоминает, что оно заимствовано из формулировки статьи 5, однако при этом признает, что оно оставляет неразрешенной проблему права народов на суверенитет над своими естественными богатствами. Наряду с этим он отмечает, что другие положения проекта предусматривают защиту этого принципа, недвусмысленно резервируя за новыми независимыми государствами право распоряжаться своими естественными ресурсами. С другой стороны, судьба отданной в аренду или уступленной собственности, по-видимому, выйдет из поля зрения Комиссии, если она ограничится рассмотрением государственной собственности, однако эта собственность должна, безусловно, защищаться в рамках статьи 9, поскольку понятие прав и интересов исторически касалось отношений, возникших в результате договоров аренды.

43. Оратор мог бы согласиться как с исключением, так и с сохранением рассматриваемого положения. В этой связи он разделяет колебания г-на Шаховича. Однако он считает, что, если Комиссия решит защищать собственность третьих государств, ей следует явно уточнить это в рамках четкого положения и исключить посредством комментария возможность толкования а contrario положения, разработанного в окончательной форме. Напротив, если Комиссия постановит исключить проект статьи 9, то она логически будет вынуждена исключить также пункт 1 статьи 18, а также пересмотреть статью 19 и подпункт b статьи 16, поскольку эти различные положения также возникли на основе проявляющейся в ходе работы озабоченности в отношении судьбы частных долговых требований в случае правопреемства государств. Пункт 2 статьи 19 особо иллюстрирует эту эволюцию, поскольку в его рамках устанавливается связь между переходом пассивов и переходом активов к государству-преемнику.

44. В заключение оратор предлагает направить статью 9 проекта на рассмотрение Редакционного комитета.

45. Г-н ВЕРОСТА предлагает в качестве альтернативы исключению статьи 9 сохранить аналогичное положение в слегка измененном виде для того, чтобы учесть определенную озабоченность, использовав, например, для этого следующую формулировку: «...имущества, прав и ин-

тересов, которые ... принадлежат ... третьему государству или частным лицам».

46. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) отмечает, что Редакционный комитет мог бы рассмотреть это предложение, которое тем не менее не перестает его беспокоить, поскольку он считает неприемлемым заявление, которое означает, что государство-преемник связано по рукам и ногам долговыми требованиями согласно частному праву.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии направить статью 9 проекта на рассмотрение Редакционного комитета.

Предложение принимается⁵.

СТАТЬЯ 10 (Трансферт части территории государства)

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии приступить к рассмотрению раздела 2 части II проекта, озаглавленного «Положения, относящиеся к различным типам правопреемства государств», и рассмотреть статью 10, которая гласит:

Статья 10. Трансферт части территории государства

1. Когда часть территории государства передается этим государством другому государству, переход государственной собственности государства-предшественника к государству-преемнику регулируется соглашением между государством-предшественником и государством-преемником.

2. В случае отсутствия соглашения:

a) недвижимая государственная собственность государства-предшественника, находящаяся на территории, затрагиваемой правопреемством государств, переходит к государству-преемнику;

b) движимая государственная собственность государства-предшественника, связанная с деятельностью государства-предшественника в отношении территории, затрагиваемой правопреемством государств, переходит к государству-преемнику.

49. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) заявляет, что статья 10 проекта не вызвала каких-либо замечаний в рамках Шестого комитета, за исключением случая, когда один из представителей зарезервировал позицию своего правительства.

50. Из числа государств, представивших замечания в письменной форме, Германская Демократическая Республика выразила свое согласие (A/CN.4/338), в то время как Италия затронула вопрос о типологии правопреемства, принятой в разделе 2, и предложила, чтобы отделению части или частей территории государства и трансферту части территории государства придалось бы одинаковое значение (см. (A/CN.4/338/Add.1).

51. Что касается оратора, то, по его мнению, такое изменение невозможно с учетом сложности затрагиваемых ситуаций. Комиссия придержи-

⁴ Резолюция 2625 (XXV), приложение.

⁵ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1692-е заседание, пункты 64—67.

живалась мнения, согласно которому статья 10 предусматривает случай трансферта очень малой части территории государства другому государству. В этой связи необходимо различать три вида ситуаций: трансферт части территории государства другому государству, предусмотренный статьей 10; ситуацию (при которой часть или части территории государства отделяются от этого государства и образуют другое государство), рассматриваемую в пункте 1 статьи 13; и ситуацию в отношении зависимой территории (которая, вместо того чтобы приобрести независимость, становится частью ранее существовавшего государства), рассматриваемую в пункте 2 статьи 13.

52. По мнению оратора, статью 10 следует сохранить без изменений, поскольку она не вызвала каких-либо определенных замечаний. Было бы совершенно несвоевременным, бесполезным и неоправданным пересматривать всю типологию правопреемства на той стадии, на которой находится работа Комиссии. Проект статьи 10 может быть направлен на рассмотрение Редакционного комитета.

53. Г-н УШАКОВ полностью поддерживает позицию, занятую Специальным докладчиком.

54. В случае, рассматриваемом в статье 10, предусматривается, что часть территории государства передается этим государством другому государству на основе соглашения между заинтересованными государствами. В рамках этого возможного случая государство должно иметь возможность осуществить этот трансферт, поскольку в этом случае проблемы самоопределения не возникает. Напротив, в статье 13 рассматривается ситуация, когда часть территории государства, отделяющаяся от этого государства, объединяется с другим государством. Этот возможный случай совершенно отличается от предыдущего, поскольку отделение происходит на основе волеизъявления населения территории.

55. Поэтому оратор выражает надежду, что Комиссия будет придерживаться ранее разработанной ею типологии.

56. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР заявляет, что он полностью согласен с мнениями, выраженными Специальным докладчиком и г-ном Ушаковым.

57. Он напоминает, что со времени рассмотрения статей в первом чтении Комиссия отложила рассмотрение вопроса о том, стоит ли изменять порядок расположения статей части II. Этот вопрос также может быть рассмотрен в рамках Редакционного комитета.

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он считает, что Комиссия постановляет направить проект статьи 10 на рассмотрение Редакционного комитета.

*Предложение принимается*⁶.

СТАТЬЯ 11 (Новое независимое государство)

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть статью 11, которая гласит:

Статья 11. Новое независимое государство

1. Когда государство-преемник является новым независимым государством:

a) движимая собственность, принадлежавшая территории, затрагиваемой правопреемством государств, и ставшая в период зависимости государственной собственностью государства-предшественника, переходит к новому независимому государству;

b) движимая государственная собственность государства-предшественника, связанная с деятельностью государства-предшественника в отношении территории, затрагиваемой правопреемством государств, переходит к государству-преемнику;

c) движимая государственная собственность государства-предшественника, иная, чем собственность, указанная в подпунктах a и b, в образовании которой принимала участие зависимая территория, переходит к государству-преемнику в доле, соответствующей вкладу этой территории;

d) недвижимая государственная собственность государства-предшественника, находящаяся на территории, затрагиваемой правопреемством государств, переходит к государству-преемнику.

2. Когда новое независимое государство образовано из двух или нескольких зависимых территорий, переход государственной собственности государства-предшественника или государств-предшественников к новому независимому государству регулируется в соответствии с положениями пункта 1.

3. Когда зависимая территория становится частью территории государства, иного, нежели государство, которое осуществляло ответственность за ее международные отношения, переход государственной собственности государства-предшественника к государству-преемнику регулируется в соответствии с положениями пункта 1.

4. Соглашения, заключенные между государством-предшественником и новым независимым государством для урегулирования правопреемства в отношении государственной собственности иным образом, нежели в соответствии с пунктами 1—3, не должны наносить ущерба принципу постоянного суверенитета каждого народа над его естественными богатствами и ресурсами.

60. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) отмечает, что в рамках Шестого комитета многие представители отметили с удовлетворением, что Комиссия широко использовала в статье 11 Хартию экономических прав и обязанностей государств⁷ и Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами. Некоторые из них считают, что нормы, изложенные в данной статье, являются нормами *jus cogens*.

61. Что касается пункта 1 рассматриваемой статьи, то в Шестом комитете была высказана просьба, чтобы положения в отношении движимой собственности следовали за положениями в отношении недвижимой собственности, что

⁶ То же, пункты 68—70.

⁷ Резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

имеет место в статьях 10, 13 и 14. Что касается подпункта *a* пункта 1, то один из представителей задал вопрос, должна ли недвижимая собственность, которая принадлежала территории, явившейся объектом правопреемства до ее колонизации, быть ей возвращена с момента достижения ею независимости, независимо от местоположения этой собственности.

62. Что касается пункта 4, Комиссии было предложено рассматривать постоянный суверенитет каждого народа не только над его естественными ресурсами, но также и над его экономической деятельностью. По мнению Специального докладчика, Комиссии следует учесть эту просьбу.

63. В своих письменных замечаниях Италия (A/CN.4/338/Add.1) подчеркнула, что выражение «движимая собственность, принадлежавшая территории», содержащееся в подпункте *a* пункта 1, нельзя рассматривать как удовлетворительное, поскольку собственность принадлежит не территории, а скорее физическому или юридическому лицу. Кроме того, она отметила, что государство-предшественник может временно одолжить или уступить произведения искусства зависимой территории, и считает, что государство-преемник в таком случае не имеет права удерживать эти произведения. Этот вывод является правильным с учетом того, что проект статей в целом и статья 5 в частности основываются на понятии обладания государственной собственностью. Если государство-предшественник временно уступает или одалживает произведение искусства территории, которая впоследствии становится объектом правопреемства государств, его право собственности на данное произведение искусства ни в коей мере не затрагивается. Кроме того, по мнению Италии (там же), выражение “*part contributive*” во французском тексте, использованное в подпункте *c* пункта 1, является менее точным, чем соответствующее выражение “*contribution*”, использованное в английском тексте. Со своей стороны, Специальный докладчик считает, что данное выражение не является настолько неточным, чтобы его употребление было связано с риском непонимания.

64. В своих письменных замечаниях Германская Демократическая Республика (A/CN.4/338) одобрила статью 11, а в своих соответствующих замечаниях Чехословакия (A/CN.4/338/Add.2) с удовлетворением отметила ссылку на принцип суверенитета над естественными богатствами и ресурсами. Она также подчеркнула, что Комиссия использовала два различных критерия: один — в пункте 1 *c* статьи 11, а другой — в пункте 1 *c* статьи 13, для установления того, в какой доле определенная движимая собственность может переходить к государству-преемнику, и отметила, что она более склонна поддерживать формулировку статьи 11.

65. Обращаясь к замечаниям, в отношении которых он еще не выработал какой-либо определенной позиции, Специальный докладчик подчеркивает, что обязательство возвратить новому независимому государству драгоценные камни, произведения искусства или исторические ценности не может быть сформулировано более категорично, чем это делается в подпункте *a* пункта 1. Утверждение, согласно которому данная собственность «переходит к новому независимому государству», должно исключить любые трудности.

66. Что касается судьбы недвижимой собственности, расположенной вне территории, затрагиваемой правопреемством, но в образовании которой принимала участие колония, она должна быть рассмотрена Редакционным комитетом, который мог бы в этой связи руководствоваться формулировкой, предложенной Специальным докладчиком в своем тринадцатом докладе (A/CN.4/345, пункт 105). Что касается понятия «вклада» (“*contribution*”), то следует отметить, что, исходя из своей практики, Комиссия имеет в виду определенный вклад, внесенный бывшей колонией в образование какой-либо собственности.

67. Поскольку ситуации, рассматриваемые соответственно в пункте 1 *c* статьи 11 и в пункте 1 *c* статьи 13, совершенно отличаются друг от друга, нет никакой необходимости, чтобы положения одной из них были эквивалентны положениям другой. В рамках возможного случая, предусматриваемого статьей 13, часть территории государства, которая отделяется от него, не имеет никаких явных признаков, позволяющих индивидуализировать ее вклад, в то время как бывшая колония в случае, предусматриваемом в соответствующем положении статьи 11, обладала некоторыми признаками автономии, по крайней мере, в бюджетной и административной областях.

68. В заключение Специальный докладчик отмечает, что статья 11 могла бы быть направлена на рассмотрение Редакционного комитета, с тем чтобы он принял во внимание, по мере возможности, предложенные улучшения редакционного характера.

69. Г-н УШАКОВ, касаясь пункта 4 рассматриваемой статьи, указывает на существование расхождения между английским и французским вариантами последней части фразы этого положения.

70. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС полностью поддерживает позицию, изложенную Специальным докладчиком в своем докладе и в своих устных замечаниях. Состоявшиеся в рамках Комиссии прения по вопросу о проекте статьи 11 четко продемонстрировали важность этого положения в отношении естественных ресурсов и права наро-

дов распоряжаться ими. В проекте этой статьи учитывается появление нового права или, по крайней мере, прогрессивное развитие существующего права, направленное, в частности, на благо новых независимых государств и развивающихся стран.

71. Что касается самого текста статьи, то оратор желал бы добавить слова «и его экономической деятельностью» в конце пункта 4, поскольку, как было неоднократно подчеркнуто в рамках Шестого комитета и в рамках других органов, политическая независимость ничего не означает, если она не сопровождается экономической независимостью.

72. Г-н ЭВЕНСЕН согласен с существом статьи 11, являющейся прекрасным примером беспристрастного решения проблем, которые могут возникнуть в том случае, когда зависимая или самоуправляющаяся территория становится независимым государством.

73. Что касается формы, то, по его мнению, следовало бы придерживаться формулировки, принятой в отношении других статей, и упомянуть — например путем включения слов «если не договорено или не решено иначе» — возможность заключения договоров между государством-преемником и государством-предшественником. В этой связи он отмечает, что в пункте 4 делается попытка регламентировать соглашения такого вида.

74. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ считает, что, как и в проекте статей о правопреемстве государств в отношении договоров, в рассматриваемом проекте, разрабатываемом с учетом реальностей современного мира, должна содержаться статья, которая предусматривает четкий и определенный режим в отношении новых независимых государств. Тем не менее формулировка подпункта *a* пункта 1 рассматриваемого положения неизбежно приведет к возникновению трудностей.

75. Прежде всего следует заменить слово «принадлежащая» другим словом, поскольку оно не точно отражает точку зрения, которой, по-видимому, придерживается Комиссия. В юридическом контексте термин «принадлежать» ассоциируется с обладанием. Поэтому данный термин не является, строго говоря, самым подходящим, когда речь идет о «собственности», которая, по-видимому, является основным объектом подпункта *a*, то есть о ценностях, происхождение которых связано с зависимой территорией, которые на ней находились и которые все еще находятся на этой территории на момент приобретения независимости или, другими словами, о ценностях, которые в широком смысле являются неотъемлемой частью достояния этой территории. Однако можно со всей очевидностью заявить, что будет очень трудно выразить эту идею в тексте юридического характера.

76. Тот же подпункт *a* также ведет к возникновению еще более деликатной проблемы, связанной с тем, что в нем совершенно не предусматривается, каким образом собственность, о которой идет речь, стала принадлежать государству-предшественнику. Будучи юристом, оратор с трудом может согласиться с тем, что все вещи, принадлежавшие государству-предшественнику, каким бы законным путем они ни были приобретены, должны автоматически и без компенсации переходить к государству-преемнику.

77. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ может согласиться с формулировкой проекта статьи 11. Он также считает, что предложение дополнить пункт 4 данной статьи, сделанное Специальным докладчиком в пункте 109 своего доклада, является оправданным, хотя понятие суверенитета над экономической деятельностью предусматривает, что заинтересованное государство пользуется *imperium*, правом регламентации этой деятельности.

78. Г-н ТАБИБИ всемерно поддерживает принцип, лежащий в основе статьи 11, и считает, что это положение можно представить на рассмотрение Редакционного комитета.

79. Касаясь одного из вопросов, поднятых сэром Фрэнсисом Вэллетом в связи с подпунктом *a* пункта 1, оратор говорит, что, по его мнению, Комиссия должна четко указать в этом положении, а также в комментарии к нему, что все ценности, местом происхождения которых является территория, затрагиваемая правопреемством государств, должны переходить к государству-преемнику. Это — один из аспектов, имеющих крайне важное значение для новых независимых государств в связи с тем, что колониальные державы, судя по богатству их музеев, присвоили, действуя чаще всего напрямую или же принимая то, что они стыдливо называют «подарками», огромную часть достояния территорий, оказавшихся под их господством.

80. Г-н ОЛДРИЧ дает высокую оценку деятельности Специального докладчика, сумевшего в основном преодолеть огромные трудности, с которыми ему пришлось столкнуться при разработке проекта статьи 11.

81. Тем не менее он подчеркивает, что с юридической точки зрения пункт 4 нельзя рассматривать как неотъемлемый составной компонент этой статьи, поскольку в нем речь идет не о судьбе государственной собственности, а о той степени, в какой государство-предшественник и новое независимое государство могут отступать на основе заключенного между ними соглашения от норм, изложенных в предыдущих пунктах. Он полагает, что это положение было включено в ответ на законное стремление ограничить каким-либо образом возможности заключения соглашений в тех случаях, когда позиции участни-

ков на переговорах могут оказаться слишком неравными. Если же это толкование является ошибочным, то оратору хотелось бы знать истинный повод для включения данного положения в этот пункт.

82. Что же касается самого текста этого пункта, то оратор хотел бы подчеркнуть, что в аналогичных контекстах французский глагол "devoit" в пункте 4 статьи 11, в пункте 6 статьи В, в пункте 4 статьи Е, в пункте 4 статьи F передается на английский язык при помощи повелительной формы "shall", в то время как в пункте 2 статьи 20 употребляется слово "should". Он предлагает придерживаться на протяжении всего текста тех вариантов перевода, которые в максимальной степени соответствуют смыслу оригинала на французском языке.

83. Г-н ДЖАГОТА считает, что проект статьи 11 является замечательным примером прогрессивного развития международного права и представляет собой самый важный вклад Комиссии в проект в целом. Кроме того, по его мнению, замечания, высказанные в Шестом комитете, а также правительствами и Специальным докладчиком в отношении данного положения, представляют собой лучшую часть тринадцатого доклада Специального докладчика. Говоря это, оратор исходит как из объективных соображений, так и из чувств, аналогичных тем, которые были высказаны г-ном Табиби.

84. Касаясь формы изложения статьи, оратор говорит, что он внесет на рассмотрение Редакционного комитета ряд предложений относительно трудностей, возникающих в связи с подпунктом *a* пункта 1, как это было указано Специальным докладчиком в пункте 103 его доклада. Он считает, что лучший способ устранить поводы для беспокойства, высказанного сэром Фрэнсисом Вэллетом в связи с использованием слова «принадлежавшая», заключается в том, чтобы все же сохранить это слово, которое неизбежно подразумевает существование закономерной связи между соответствующей собственностью и территорией, затрагиваемой правопреемством государств.

85. Оратор поддерживает мнение, высказанное Специальным докладчиком в пункте 108 его доклада, в соответствии с которым было бы неоправданным изменять редакцию подпункта *c* пункта 1 статьи 13 в соответствии с редакцией подпункта *a* пункта 1 статьи 11. Он также считает, что подпункт *d* пункта 1 статьи 11 должен стать пунктом *a* этого же пункта, в связи с чем следует изменить нумерацию остальных подпунктов. В соответствии с предложением, изложенным в пункте 105 доклада Специального докладчика, новый подпункт *a* пункта 1 должен охватывать недвижимую собственность, находящуюся как на территории, затрагиваемой правопреемством государств, так и за ее пределами.

86. В заключение оратор говорит, что, по его мнению, ограничение полномочий заключать договоры, предусматриваемое в пункте 4, представляет собой своего рода *ius cogens*. Поскольку данное предложение соответствует недавним изменениям в области международного права, он согласен, что можно включить в этот пункт слова «се экономической деятельности», хотя он не считает, что существует абсолютная необходимость в подобном добавлении.

87. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) напоминает о том, что, приступая к рассмотрению вопроса о правопреемстве новых независимых государств, Комиссия ставила перед собой задачу внести позитивный вклад в прогрессивное развитие международного права. Поэтому она стремилась обеспечить особо благоприятный для этих стран режим, с тем чтобы компенсировать последствия насилия и хищничества, жертвами которых они часто оказывались. Комиссия, таким образом, в своих действиях не руководствовалась чувством мести, а подходила к проблеме с пониманием, стараясь учесть привязанность, которую государства третьего мира испытывают к своим природным богатствам.

88. В ходе прений по статье 11 было сделано предложение заменить в подпункте *a* пункта 1 глагол «принадлежать». Специальный докладчик согласился с этим предложением при условии, что в связи с этим будут расширены возможности обеспечения справедливого подхода к новым независимым государствам. Понятие принадлежности в целом является неуместным. Возможны случаи, когда та или иная территория обладала археологическими ценностями, которые не были обнаружены до того, как она оказалась в зависимости от колониальной державы. Если это государство впоследствии провело раскопки, то с юридической точки зрения оказывается невозможным установить, принадлежала ли прежде обнаруженная таким образом собственность указанной территории. Тем не менее по всем законам логики и справедливости эта собственность должна быть возвращена территории. Таким образом, Редакционному комитету необходимо разработать более адекватную формулировку.

89. В дополнение к замечаниям г-на Табиби и г-на Джаготы относительно ценностей, вывезенных из бывших колониальных территорий, г-н Беджауи сообщает о важном по своему значению собрании ценных документов на санскрите, которое находится в Лондоне, и в течение длительного времени является объектом спора между Соединенным Королевством, с одной стороны, и Пакистаном и Индией—с другой.

90. Касаясь пункта 4 статьи 11, г-н Эвенсен высказал мнение о том, что о соглашениях, которые могут быть заключены между государством-предшественником и государством-преемником,

следует по аналогии с другими статьями упомянуть в начале данной статьи. Комиссия, однако, умышленно отказалась от такой аналогии. По ее мнению, правопреемство государств, затрагивающее новое независимое государство, не должно в принципе регулироваться соглашениями между государством-предшественником и государством-преемником, поскольку при этом существует опасность того, что такие договоры окажутся кабальными, выгодными для бывших управляющих держав. Это отнюдь не исключает того, что интересы обеих сторон в целом настолько переплетаются, что некоторые проблемы могут быть решены лишь на основе соглашений. Поэтому они упоминаются в качестве вспомогательного средства. Кроме того, эти соглашения не должны ущемлять право народов свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами. Поводом для упоминания этого права в пункте 4 рассматриваемой статьи послужили соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи, и оно должно быть подкреплено ссылкой на экономическую деятельность, упоминаемую также в Хартии экономических прав и обязанностей государств.

91. Для того чтобы определить, следует ли в данном случае вести речь о праве каждого «народа» или каждого «государства», необходимо отметить, что в резолюции 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи, касающейся постоянного суверенитета над природными ресурсами, используется и тот, и другой термин, причем между ними не проводятся какие-либо различия, в то время как в Хартии экономических прав и обязанностей государств используется лишь слово «государство». По-видимому, в пункте 4 статьи 11 следует оставить слово «народ», поскольку оно, безусловно, обеспечивает более полную гарантию прав новых независимых государств.

92. Касаясь вопроса о недвижимой собственности, Специальный докладчик напоминает, что ее можно различать по местонахождению: она может находиться на территории бывшей колонии, на территории метрополии или же какой-либо иной территории. Некоторые виды недвижимой собственности были созданы государством-метрополией при финансовом или ином содействии колонии. Однако эта недвижимость не всегда находится на территории колонии или государства-метрополии, и история дает тому немало примеров. Таким образом, этот вопрос должен быть рассмотрен Редакционным комитетом.

93. В заключение оратор заявляет, что он разделяет мнение г-на Ушакова относительно необходимости обеспечить более полное соответствие между английским и французским вариантами последней части предложения в пункте 4 статьи 11.

94. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает направить статью 11 на рассмотрение Редакционного комитета.

*Предложение принимается*⁸.

СТАТЬЯ 12 (Объединение государств)

95. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть статью 12, которая гласит следующее:

Статья 12. Объединение государств

1. Когда два или несколько государств объединяются и тем самым образуют одно государство-преемник, государственная собственность государств-предшественников переходит к государству-преемнику.

2. Без ущерба для положения пункта 1 принадлежность государственной собственности государств-предшественников государству-преемнику или, в зависимости от случая, его составным частям регулируется внутренним правом государства-преемника.

96. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) сообщает, что от государств не поступило каких-либо замечаний по статье 12, свое мнение изложила лишь Германская Демократическая Республика (A/CN.4/338), которая сочла ее приемлемой.

97. Если такого же мнения придерживаются члены Комиссии, эту статью можно будет оставить без изменений, учитывая при этом, что у Специального докладчика также нет предложений по ее улучшению.

98. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает передать статью 12 на рассмотрение Редакционного комитета.

*Предложение принимается*⁹.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

⁸ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1692-е заседание, пункты 71—75.

⁹ То же, пункт 76.

1662-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 29 мая 1981 года, 10 час. 20 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Беджауи, г-н Вероста, сэра Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Олдрич, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Шахович, г-н Эвенсен, г-н Янков.

Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (продолжение) (A/CN.4/338 и Add.1—3, A/CN.4/345)

[Пункт 2 повестки дня]

**ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (продолжение)**

СТАТЬЯ 13 (Отделение части или частей территории государства) и

СТАТЬЯ 14 (Разделение государства)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть статьи 13 и 14, которые гласят:

Статья 13. Отделение части или частей территории государства

1. Когда часть или части территории государства отделяются от него и образуют одно государство и если государство-предшественник и государство-преемник не условились иначе:

a) недвижимая государственная собственность государства-предшественника переходит к государству-преемнику, на территории которого она находится;

b) движимая государственная собственность государства-предшественника, связанная с деятельностью государства-предшественника в отношении территории, затрагиваемой правопреемством государств, переходит к государству-преемнику;

c) движимая государственная собственность государства-предшественника, иная, чем собственность, указанная в подпункте *b*, переходит к государству-преемнику в справедливой доле.

2. Пункт 1 применяется, когда часть территории государства отделяется от него и объединяется с другим государством.

3. Положения пунктов 1 и 2 не наносят ущерба какому-либо вопросу о справедливой компенсации, который может возникнуть в результате правопреемства государств.

Статья 14. Разделение государства

1. Когда государство-предшественник разделяется и перестает существовать и части его территории образуют два или несколько государств и если соответствующие государства-преемники не условились иначе:

a) недвижимая государственная собственность государства-предшественника переходит к государству-преемнику, на территории которого она находится;

b) недвижимая государственная собственность государства-предшественника, находящаяся за пределами его территории, переходит к одному из государств-преемников под условием справедливой компенсации других государств-преемников;

c) движимая государственная собственность государства-предшественника, связанная с деятельностью государства-предшественника в отношении территорий, затрагиваемых правопреемством государств, переходит к соответствующему государству-преемнику;

d) движимая государственная собственность государства-предшественника, иная, чем собственность, указанная в подпункте *c*, переходит к государствам-преемникам в справедливой доле.

2. Положения пункта 1 не наносят ущерба какому-либо вопросу о справедливой компенсации, который может возникнуть в результате правопреемства государств.

2. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) напоминает, что статьи 13 и 14 были предметом

общего комментария со стороны Комиссии. В отношении статьи 13 правительства никаких замечаний не представили, за исключением правительства Германской Демократической Республики, которое одобрило ее редакцию (A/CN.4/338).

3. Что же касается статьи 14, то один из представителей в Шестом комитете, сославшись на проект кодекса международного права Э. Песоа, который цитировался в комментарии¹, заинтересовался, не может ли отдаваться предпочтении государству-преемнику, которое будет «сохранять и увековечивать правосубъектность государства, прекратившего существование». В действительности понятие государства-преемника, сохраняющего и увековечивающего правосубъектность государства, прекратившего существование, само по себе является противоречием, поскольку не может быть государства, прекратившего существование, правосубъектность которого сохранялась бы и увековечивалась.

4. В своих замечаниях (A/CN.4/338/Add.1), представленных в письменной форме, правительство Италии интересовалось, не может ли вызвать соперничество между государствами-преемниками содержащееся в подпункте *b* пункта 1 статьи 14 положение, которое предусматривает переход к одному из государств-преемников — при условии справедливой компенсации других государств-преемников — недвижимой государственной собственности государства-предшественника, находящейся за пределами его территории. В ответ на этот вопрос Специальный докладчик отмечает, что такое соперничество, безусловно, возможно и что Комиссия никогда не была настолько наивной, чтобы предполагать, что предлагаемые ей положения, в частности данное положение, никогда не вызовут трудностей и не заставят государства заключать между собой соглашения с целью урегулирования спорных вопросов. Однако Комиссия не могла вдаваться в детали и перегружать статью 14, включая в нее всю совокупность критериев, которые позволили бы отдать одному государству-преемнику приоритет перед другим. Замечание правительства Италии, безусловно, заслуживает внимания, однако Комиссия не может учесть его ценой усложнения статьи 14.

5. Таким образом, по мнению оратора, статьи 13 и 14, сохранив их формулировки без изменений, можно передать на рассмотрение Редакционного комитета.

6. Г-н УШАКОВ полагает, что эти две статьи можно направить на рассмотрение Редакционного комитета.

7. Вместе с тем он считает, что редакция пункта 3 статьи 13 и пункта 2 статьи 14, содержание которых сходно, выглядит несколько абстракт-

¹ См. *Ежегодник...*, 1979 год, том II (часть вторая), стр. 48, пункт 7.

ной. В частности, в них не указано, кто именно может поднять «вопрос о справедливой компенсации». Кроме того, в отношении статьи 14 можно отметить, что справедливая компенсация упоминается как в подпункте *b* пункта 1, так и в пункте 2, и в связи с этим возникает вопрос, идет ли в обоих случаях речь об одной и той же компенсации.

8. Г-н ДЖАГОТА считает, что текст статей 13 и 14 является в принципе приемлемым и что вопрос, поднятый г-ном Ушаковым, может, по-видимому, быть решен в Редакционном комитете.

9. В свою очередь, у него есть предложение в отношении подпункта *b* пункта 1 статьи 14, отличающееся от замечания правительства Италии, на которое Специальный докладчик ответил в пункте 114 своего доклада (A/CN.4/345). По мнению оратора, проблема, возникающая в связи с подпунктом *b*, заключается не в том, чтобы установить, какие факторы следует учитывать при распоряжении собственностью государства-предшественника, а в том, чтобы установить, кто должен определять, какое из государств-преемников имеет право на собственность, а какое — на компенсацию. Оратор не считает, что включение в начальную часть пункта 1 слов «и если соответствующие государства-преемники не условились иначе» уже заранее дает ответ на этот вопрос; напротив, по его мнению, эти слова дают государствам-преемникам право отходить от основополагающих принципов, изложенных в следующих пунктах.

10. По этой причине он считает, что, по-видимому, было бы полезным добавить в конце подпункта *b* пункта 1 следующие, например, слова: «о которой между ними может быть достигнута договоренность».

11. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ выступает за то, чтобы направить статьи 13 и 14 на рассмотрение Редакционного комитета.

12. Однако он задает вопрос, в достаточной ли степени учтены в каждом случае интересы третьих государств. Он приводит пример Федерации Малайзия, которая стала новым независимым государством в 1957 году и которая впоследствии объединилась с другими государствами, став государством Малайзия. В 1965 году государство Сингапур отделилось от Малайзии. Компания «Малейжн эйруэйз» являлась государственной авиакомпанией, владевшей недвижимой собственностью за рубежом. После отделения Сингапура возникли трудности в отношении этой недвижимой собственности, и единственный выход заключался в создании смешанной компании — компании «Малейжн Сингапур эйруэйз», чтобы государство-предшественник и государство-преемник с этого момента становились оба владельцами указанной недвижимой собственности по крайней мере до тех пор, пока не будет найдено другое решение. Что касается не-

движимой собственности государств, принадлежавшей третьим государствам и находившейся на территории Сингапура, то также нельзя предположить, что все случаи правопреемства государств, объектом которых являлась эта территория, могли затронуть право собственности этих государств; такого рода ситуация рассматривается в статье 9 проекта.

13. В заключение оратор отмечает, что Социалистическая Республика Вьетнам (объединившееся государство) рассматривала себя в качестве правопреемника Республики Вьетнам в рамках Комитета по Меконгу, что является примером увековечения правосубъектности государства-предшественника.

14. Г-н ТАБИБИ также считает, что статьи 13 и 14 могут быть переданы на рассмотрение Редакционного комитета.

15. Тем не менее он хотел бы знать, считает ли Специальный докладчик, что эти статьи предусматривают соответствующее урегулирование многочисленных требований, которые могут возникнуть в связи с собственностью государства-предшественника в том случае, когда эта собственность расположена вне территории, затрагиваемой правопреемством государств. Для иллюстрации своей точки зрения г-н Табиби приводит пример ситуации, которая все еще имеет место в отношении посольств бывшей британской колонии Индии, построенных в Непале и Афганистане. После разделения колонии как Индия, так и Пакистан утверждали, что посольства были построены с использованием их средств. Вопрос об их требованиях все еще не урегулирован, и он стал еще более запутанным в результате требования, связанного с той же проблемой и выдвинутого Бангладеш после достижения независимости.

16. По мнению оратора, в рамках статьи 13 и в комментарии к ней также важно указать, что положения статьи применяются лишь в случае отделения одной или нескольких частей территории государства, осуществляющегося в рамках применения принципа, касающегося права народов распоряжаться своей собственной судьбой. Отделение, которое не соответствует этому принципу, должно рассматриваться как незаконное и не способно повлечь последствия, предусмотренные в статье 13.

17. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ не считает, что Комиссия должна уделять слишком много времени рассмотрению обоснованности использования слова «справедливой» в отношении доли, в которой собственность должна перейти к государству-преемнику, или в отношении компенсации за ту собственность, которая не получена. По этому вопросу в рамках Комиссии уже состоялись чрезвычайно продолжительные прения, и она рассмотрела бесчисленное множество способов конкретного указания того, что может считаться справедливым. Вывод, к которому пришли в этом

отношении и сама Комиссия, и Редакционный комитет, заключался в том, что попытка привлечь внимание к строго определенным моментам связана с риском нарушить равновесие, которое слово «справедливой» призвано гарантировать, и что было бы более правильным сохранить общую формулировку. Кроме того, использование этого слова не вызвало никаких замечаний со стороны государств.

18. Предложение г-на Джаготы, направленное на изменение пункта 1 *b* статьи 14, заставило оратора обратить внимание на некоторые противоречия, содержащиеся в тексте статьи в целом. Помимо тех слов, которые, как предлагал г-н Джагота, можно было бы добавить в конце подпункта *b*, пункт 1 статьи 14 содержит следующую оговорку: «если соответствующие государства-преемники не условились иначе». В пункте 1 статьи 13 содержится аналогичная формулировка, в то время как в пункте 4 статьи 11 ограничивается сфера применения соглашений, которые направлены на то, чтобы регулировать вопрос о правопреемстве государственной собственности иным образом, нежели это предусматривается в данной статье. Оратор выражает надежду, что Редакционный комитет учтет эти замечания в ходе рассмотрения статей и попытается найти максимально гармоничную формулировку.

19. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик), подводя итоги прений, отмечает, что в рамках возможного случая, предусмотренного в статье 14, следует учитывать два соображения: необходимость соглашения между государствами-преемниками и необходимость компенсации. В результате, какими бы ни были предусмотренные положения, необходимо, чтобы между государствами-преемниками было заключено соглашение в должной форме, причем если такое соглашение не заключено, то эти государства не могут решать возникающие между ними проблемы правопреемства. Поэтому такое соглашение должно упоминаться в статье 14.

20. Поскольку разрабатываемые Комиссией положения носят вспомогательный характер, статья 14 содержит в начальной части пункта 1 оговорку: «если соответствующие государства-преемники не условились иначе». Некоторые члены Комиссии считают, что данная оговорка является недостаточной и что следует добавить к ней еще одну оговорку в конце подпункта *b* пункта 1. Специальный докладчик полностью одобряет это предложение, указывая при этом, что Редакционному комитету следует попытаться найти такую формулировку, которая не вызывала бы противоречий между этими двумя оговорками.

21. Кроме того, было указано на некоторую разнородность в отношении рассматриваемых статей. Однако она возникла по воле самой Комиссии. Такого же рода озабоченность привела

к тому, что в случае статьи 11 Комиссия преднамеренно поставила новое независимое государство-преемник в привилегированное положение и что она допускает соглашение между государством-предшественником и государством-преемником лишь в том случае, если оно не является кабальным и не посягает на принцип постоянного суверенитета каждого народа над его естественными богатствами и ресурсами. Наряду с этим необходимо, чтобы Редакционный комитет попытался в максимальной степени унифицировать формулировку статей.

22. Что касается идеи компенсации, то речь о ней заходит в случае, когда имеется несколько государств-преемников. В статье 8 излагается общий принцип перехода государственной собственности без компенсации, однако из этой нормы имеются исключения, что следует из первой части фразы данной статьи. Именно поэтому как статья 13, так и статья 14 касаются справедливой компенсации. И если в статье 14 вопрос о такой компенсации затрагивается дважды, то именно потому, что в первом случае компенсация является неизбежной, поскольку речь идет о недвижимой государственной собственности государства-предшественника, которая расположена вне его территории и которая поэтому не может физически быть разделена между государствами-преемниками.

23. Замечания, сформулированные г-ном Табиби в отношении недвижимой государственной собственности государства-преемника, расположенной вне его территории, являются уместными, однако пример, приведенный им в качестве иллюстрации своей точки зрения, подпадает под ситуацию, предусмотренную статьей 11. Специальный докладчик уже указал на эту проблему, возникающую в связи со статьей 11. Наряду с тем, что Комиссии следует дополнить статью 11, ей следует также дополнить статью 13, для того чтобы охватить случай, упомянутый г-ном Табиби.

24. Однако статья 13 касается отделения части или частей территории государства, то есть процесса, который должен осуществляться в рамках самоопределения народов. В данном случае нельзя лишать государство-предшественника государственной собственности, находящейся на территории третьих государств. Следует рассмотреть вопрос о том, в какой мере отделяющаяся часть могла участвовать в образовании собственности, о которой идет речь. Если эта часть может предоставить доказательство ее вклада, то эта собственность, естественно, переходит к государству-преемнику, однако маловероятно, что она может представить такое доказательство, поскольку статья 13 предусматривает возможный случай, рассматривающий унитарное государство, причем часть, которая отделяется от территории такого государства, не обязательно обладала до своего отделения определенными признаками автономии. Напротив, в случае статьи

11 колония не рассматривается как неотъемлемая часть территории государства-метрополии, и она обладает автономией, которая может позволить ей внести свой вклад в приобретение недвижимой государственной собственности за границей.

25. С учетом этого Редакционному комитету следует постараться найти соответствующую формулировку для положений статьи 13 или же дать необходимые разъяснения в комментариях.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает направить статьи 13 и 14 на рассмотрение Редакционного комитета.

Предложение принимается².

Заседание закрывается в 11 час. 10 мин.

² Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1692-е заседание, пункты 77—82 и 83—84.

1663-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 1 июня 1981 года, 15 час. 10 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Олдрич, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Эвенсен, г-н Янков.

Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (продолжение)* (A/CN.4/331 и Add.1¹ и A/CN.4/340 и Add.1, A/CN.4/343 и Add.1—4)

[Пункт 7 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

СТАТЬЯ 8 (Согласие государства),

СТАТЬЯ 9 (Добровольное подчинение),

СТАТЬЯ 10 (Встречные иски) и

СТАТЬЯ 11 (Отказ)² (продолжение)

1. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ (Специальный докладчик) напоминает тем членам Комиссии, которые не присутствовали ранее при обсуждении Комис-

* Перенесено с 1657-го заседания.

¹ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть первая).

² Тексты см. 1657-е заседание, пункт 1.

сией его третьего доклада (A/CN.4/340 и Add.1), о том, что проект статьи 7 был передан на рассмотрение Редакционного комитета (1656-е заседание) и что после этого Комиссия перешла к рассмотрению проектов статей 8, 9, 10 и 11 (1657-е заседание).

2. Специальный докладчик, пытаясь в проекте статьи 7 дать определение понятию судопроизводства, направленного против государства, указал, что практика государств, очевидно, свидетельствует о том, что в обычных условиях имеет место признание факта в пользу отсутствия согласия. Другими словами, в ходе судопроизводства, затрагивающего интересы иностранного государства, было бы правильным исходить из того, что, если нет указания на обратное, иностранное государство не согласно подчиниться юрисдикции государства территории. Таким образом, существует возможность вступления в силу принципа государственного иммунитета. Тем не менее отсюда следует вывод о том, что если имеется указание на согласие, то вопрос о государственном иммунитете отпадает.

3. Наличие согласия может рассматриваться как отклонение от принципа государственного иммунитета, и оно именно так и рассматривается в некоторых национальных законодательствах и региональных конвенциях, однако для целей настоящих проектов статей Специальный докладчик склонен рассматривать согласие как составной элемент государственного иммунитета; иммунитет вступает в силу в случае отсутствия согласия, при условии, конечно, соблюдения других ограничений и исключений, которые будут рассмотрены в дальнейшем. Проекты статей 8, 9, 10 и 11, в которых излагаются различные способы выражения согласия, могут, таким образом, рассматриваться в качестве ограничений принципа государственного иммунитета.

4. Г-н ФРЭНСИС считает закономерным, что в положениях, которые следуют за проектом статьи 7,⁴ рассматривается вопрос о согласии государства, в отношении которого было заявлено об иммунитете. Касаясь проекта статьи 8, оратор обращает внимание на второй доклад Специального докладчика (A/CN.4/331 и Add.1, пункт 61), в котором особо подчеркивается, что «с согласия иностранного государства судебные или административные органы государства территории не будут ограничены в деле осуществления своей во всех других отношениях правомочной юрисдикции». Это, по его мнению, следует учесть в проекте статьи 8. В самом деле, проект статьи 8, если сохранить его в слишком общих выражениях, может привести к опасным заблуждениям. В связи с этим Комиссии следует вспомнить сделанные Специальным докладчиком в пункте 27 его второго доклада заявления относительно того, что «именно в области торговой деятельности наиболее часто возникает вопрос об иммунитетах государств и их собственности»,

что эта область деятельности будет рассматриваться в свете практики государств в части III проекта статей.

5. Поскольку проект статьи 8 должен совершенно недвусмысленно свидетельствовать о том, что в отношении правомочности государства территории осуществлять юрисдикцию какого-либо широкого обобщения не делается, а слова «в соответствии с положениями настоящих статей» в пункте 1 статьи 8 не обеспечивают достаточную точность текста, то, по мнению оратора, эти слова следует снять и указать наряду с этим, что проект статьи 8 должен соответствовать статьям, содержащимся в части III. Он согласен с г-ном Калье-и-Калье и с другими членами Комиссии в том, что слово «против» является неудачным и что его следует заменить.

6. Г-н ШАХОВИЧ считает, что проект статьи 8 можно передать на рассмотрение Редакционного комитета, для которого он хотел бы сделать несколько замечаний.

7. Специальный докладчик в своем третьем докладе (A/CN.4/430 и Add.1) указал на основные элементы, благодаря которым согласие государства становится общей нормой в области юрисдикционных иммунитетов государств. Однако пункты 1 и 2 проекта статьи 8, по-видимому, не охватывают всех аспектов этой нормы. Их недостаток заключается скорее не в том, что они являются слишком общими, а в том, что они являются недостаточно точными в отношении элементов, составляющих общую норму. Судя по названию второй части проекта, в ней должен содержаться свод положений, являющихся по своему значению общими нормами, и будет жаль, если статья 8 не будет в полной мере отражать содержание пунктов 46, 47 и 48 третьего доклада, которые даются под общим заглавием «Отсутствие согласия как основной элемент государственного иммунитета». Как представляется, в статье 8 было бы действительно целесообразно вести речь об отсутствии согласия, учитывая значение этого вопроса для осуществления юрисдикционного иммунитета.

8. С точки зрения редакции текста было бы, пожалуй, разумным объединить пункты 1 и 2 данной статьи в одно положение, с тем чтобы более четко определить понятие согласия. Наконец, было бы целесообразно перенести содержание пункта 3 в другую часть проекта, посвященную нормам, общей практике или процедурам, или, другими словами, правам и обязанностям государств, имеющим отношение к проблеме, в связи с которой возникают вопросы, касающиеся юрисдикционного иммунитета. Благодаря этому проект станет более последовательным, особенно в свете структуры статей 9—11, к рассмотрению которых должна затем приступить Комиссия. Статья 8 должна быть полностью посвящена максимально исчерпывающему изложению общей нормы согласия.

9. Г-н ТАБИБИ считает вполне закономерным, что проект статьи 8 вытекает из проектов статей 6 и 7 и что в нем излагается принцип, в соответствии с которым государство обладает иммунитетом от юрисдикции другого государства, если оно добровольно не согласилось подчиниться этой юрисдикции. Этот самостоятельный принцип не вытекает из принципа суверенитета государств. В самом деле, подобно принципу суверенитета, не является абсолютным и принцип юрисдикционного иммунитета, по отношению к которому основным исключением является согласие.

10. По мнению г-на Табиби, принцип согласия следует абсолютно четко изложить в пунктах 1 и 2 проекта статьи 8. Способ выражения согласия, предусматриваемый в пункте 3, можно согласно предложению г-на Шаховича изложить в отдельной статье. Этот вопрос должен решить Редакционный комитет.

11. Г-н ДЖАГОТА с удовлетворением отмечает тот факт, что Специальный докладчик в своем выступлении на 1656-м заседании заявил, что в свое время он приступит к рассмотрению вопроса о согласии в связи с государственным иммунитетом. Таким образом, из этого следует, что в редакции проекта статьи 7 не имеется в виду абсолютный иммунитет во всех отношениях и что, когда Комиссия приступит к разработке окончательного текста проекта статей, ей необходимо будет учитывать существующие в современном мире реалии.

12. Формулировки проектов статей 8, 9, 10 и 11, так же как и формулировка статьи 7, несколько тяготеют к абсолютизму. Так, например, в пункте 1 проекта статьи 8 предусматривается, что «государство не может осуществлять юрисдикцию против другого государства без согласия этого другого государства». Что же произойдет, если государство открыто заявит, что оно не дает согласия? Могут ли судебные органы другого государства по-прежнему осуществлять юрисдикцию, особенно в том случае, если в соответствии с правом этого государства они наделены юрисдикцией? Возможны случаи, когда вопрос об отказе государства дать согласие может вообще не возникнуть, особенно если тот или иной иммунитет относится к конкретному вопросу. Поэтому оратор полагает, что, когда пункт 1 статьи 8 будет рассматриваться в Редакционном комитете, он будет приведен в соответствие с проектом статьи 6³ и что Комиссия будет иметь возможность рассмотреть его снова после того, как будет разработано положение о содержании государственного иммунитета.

13. Следует также учесть тот факт, что понятия согласия, добровольного подчинения и отказа частично совпадают во многих отношениях, несмотря на трудноразличимую границу между

³ См. 1653-е заседание, сноска 4.

явно выраженным согласием и добровольным подчинением, проведенную Специальным докладчиком в пункте 57 его доклада. Поэтому Комиссии предстоит решить вопрос о том, необходимо ли или целесообразно ли сохранять две отдельные статьи, посвященные этим понятиям, или же следует объединить, например, проекты статей 8—11 в одно положение, взяв при этом за основу предложение г-на Шаховича, исключив такие связанные с существом вопроса элементы, как пункт 3 проекта статьи 8, и избежав любого ненужного повторения. В этой связи оратор отмечает, что понятия отказа и встречных исков, а также различие между иммунитетом от юрисдикции или иммунитетом в отношении исполнения рассматриваются в статье 32 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года⁴.

14. Касаясь конкретно подпункта 3 с проекта статьи 8, оратор заявляет о своем согласии с другими членами Комиссии относительно того, что слова «посредством государства» являются излишними и что Редакционный комитет может их снять. Кроме того, если иностранное государство представит изложение довода по существу дела, даже ссылаясь при этом на государственный иммунитет, то такой его довод не будет равносителен отказу от иммунитета. Как только государство опротестует иск по существу, оно подчинится юрисдикции, как это было указано во втором предложении пункта 56 доклада. Таким образом, настоящая редакция пункта 3 с проекта статьи 8 противоречит выводу, сделанному Специальным докладчиком в пункте 56 его доклада. Правильный вывод заключается в том, что в соответствии с пунктом 2 статьи 8 государство может дать согласие на осуществление юрисдикции судом другого государства «через своего уполномоченного представителя в судебном разбирательстве для опротестования иска по существу без ссылки на свой иммунитет». В связи с этим в пункте 3 с проекта статьи 8 следует исключить слова «для опротестования иска по существу».

15. Г-н РЕЙТЕР отмечает, что в связи с проектом статьи 8 возникли проблемы лишь редакционного характера. Тем не менее, поскольку проект касается вопроса об осуществлении юрисдикции в отношении третьего государства, г-н Рейтер не согласен ни с одним из рассматривавшихся ранее альтернативных вариантов проекта статьи 7.

16. Понятие судопроизводства, в рамках которого государство или находящаяся под его контролем собственность является предметом судебного разбирательства в судебных органах другого государства, является слишком широким. Действительно, если какое-либо государство добровольно подчиняется юрисдикции другого государства, приобретая имущество, которое относит-

ся к юрисдикции другого государства, то было бы преувеличением утверждать, что судебное разбирательство не может быть возбуждено против первого государства без его согласия как владельца имущества. Обратное утверждение означало бы, что государство, которое приобрело собственность, нарушив при этом местный закон, например *a pop dominio*, не может быть объектом судебного разбирательства в судебных органах государства, на территории которого находится это имущество. По мнению оратора, можно согласиться с тем, что никто не правомочен принимать меры принудительного характера против данного государства, но при этом нельзя согласиться с тем, что следует исключать возможность того, чтобы указывать на неправомерность его юридических действий.

17. Подводя итоги сказанного, оратор говорит о том, что, соглашаясь с проектом статьи 8, представляющим собой техническое положение о согласии, он в то же время не может согласиться с проектом статьи 7.

18. Г-н РИФАГЕН говорит, что, по его мнению, проекты статей 8—11 по существу не завершены и что Редакционному комитету будет довольно сложно работать с ними, не зная о том, какие другие вопросы Специальный докладчик предполагает рассмотреть в последующих проектах статей.

19. Поэтому, хотя в пункте 1 статьи 8 содержится расплывчатая формулировка, проект статьи 9 о добровольном подчинении (которое скорее представляет собой не что иное, как вопрос о предполагаемом отказе), а также проект статьи 10 о встречных исках предусматривают осуществление юрисдикции в тех случаях, когда совершенно очевидно нет явного согласия. Как государство может согласиться на встречный иск, когда оно даже не знает о том, что такой иск может быть ему предъявлен? Кроме того, проект статьи 11 составлен таким образом, что речь в нем идет скорее не об юрисдикции, а об отказе. Все эти вопросы носят редакционный характер, однако они могут вызвать серьезные проблемы по существу.

20. Как отмечал оратор на 1657-м заседании, по его мнению, существует явление, напоминающее предполагаемое «согласие до начала судебного разбирательства», которое ограничивается отношениями конкретного характера и представляет собой один из различных видов согласия, которое, например, было рассмотрено в связи с элементом согласия в рамках ответственности государства, согласия, которое не аналогично согласию на обязательную силу договора. Он не представляет себе, каким образом Редакционный комитет сможет подготовить проекты статей о явном согласии, если он не будет учитывать предполагаемое «согласие до начала судебного разбирательства», которое вытекает из доброволь-

⁴ См. 1654-е заседание, сноска 4,

ного участия государства в юридической процедуре другого государства.

21. Г-н УШАКОВ говорит, что в принципе проект статьи 8 приемлем. Однако он не считает, что его формулировка достаточно точны; в частности, следует совершенно ясно указать, является ли понятие юрисдикции, упоминаемое в статье, общей концепцией, охватывающей все виды осуществления суверенитета государством пребывания, или специальной концепцией, означающей компетенцию судов. В этой связи он отмечает, что проект положений, предложенных Специальным докладчиком, подготовлен в той или иной мере непосредственно на основе Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 года⁵, в статье 15 которой упоминается абсолютный или полный иммунитет государства от юрисдикции судов другого государства, за исключением определенных конкретных случаев. Он считает, что во вступительных положениях проекта статей Комиссии следует однозначно заявить, что текст касается иммунитета от исков в суде государства пребывания.

22. Пункт 3 проекта статьи 8 касается того, каким образом государство может выразить свое согласие: явно или в результате своего поведения. Из этого пункта ясно следует, что рассматриваемое согласие является согласием на «осуществление юрисдикции судом другого государства». Однако, по его мнению, еще остается ряд нерешенных вопросов, в частности вопрос о форме и адресате письменного согласия и сферы действия согласия, данного по конкретному вопросу, которое ни при каких обстоятельствах не может толковаться в широком смысле. Следует также уточнить, что государство, давая согласие на юрисдикцию суда по конкретному делу, никоим образом не подразумевает согласия на осуществление решения суда. Аналогичным образом выражение «после возникновения спора» является недостаточно точным, а понятие «полномочный представитель» нуждается в уточнении.

23. Наконец, в связи с тем, что проект статьи 8, так же как и проект статьи 11, касается явного согласия государства, по мнению оратора, было бы целесообразным поместить эти две статьи перед проектами статей 9 и 10, которые касаются согласия, вытекающего из поведения.

24. Г-н ОЛДРИЧ говорит, что, как отметили предыдущие ораторы, пункт 1 статьи 8 может толковаться в качестве создающего нечто наподобие абсолютной системы согласия или, принимая во внимание слова «в соответствии с положениями настоящих статей», в качестве предусматривающего режим согласия, в отношении которого могут существовать другие исключения. Для того чтобы этот пункт соответствовал после-

дующим элементам текста, он должен начинаться со слов «если в этих статьях не предусмотрено иное», поскольку совершенно необходимым представляется предусмотреть исключения из нормы об иммунитете, которые совершенно не связаны с согласием.

25. Он согласен с другими ораторами в том, что было бы полезно уточнить, предполагается ли применять статью 8 только в отношении судопроизводства. Как он понимает, эта статья имеет более широкое применение, и в этом случае в отношении каждого пункта возникают вопросы редакционного характера.

26. Он отмечает, что пункт 3 статьи содержит исчерпывающий перечень того, каким образом может быть выражено согласие. Поскольку все другие статьи, содержащиеся в настоящем докладе, хотя бы частично касаются различных типов согласия, он не уверен в том, что пункт 3 является необходимым или целесообразным. Если его включить, то возникнет целый ряд существенных проблем редакционного характера.

27. Хотя оратор и не выступает против передачи проекта на рассмотрение Редакционного комитета, этому органу будет довольно трудно прийти к какому-либо выводу в отношении статьи 8 до тех пор, пока он не будет представлять себе, какими могут быть главные исключения. Исходя из этого, Комитету следовало бы на время воздержаться от подробного рассмотрения проекта статьи.

28. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР заявляет, что удовлетворительным образом рассмотреть эти четыре проекта обособленно и в самом деле невозможно. Он спрашивает, действительно ли нюансы, содержащиеся в этом тексте, имеют столь важное значение, что их следует рассматривать в качестве отдельных статей.

29. По его мнению, Комиссия занимается не рассмотрением широкого вопроса об области применения принципа иммунитета, а разработкой свода статей, которые будут применяться только в отношении судопроизводства. Комиссия занимается нормами международного права, которые, как таковые, применяются национальными судами. Соответственно существует необходимость в подготовке подробного, точного и тщательно разработанного текста. Наряду с этим Комиссии не следует отказываться от возможности подготовки при разработке правовых документов, которые предположительно будут иметь универсальное применение, положений широкого значения, которые отдельные правовые системы и государства смогли бы приспособить к своим собственным условиям. Кроме того, принимая во внимание существенные концептуальные различия, существующие между странами, в которых действует система гражданского права, общего права и другие системы права, следует

⁵ Council of Europe, *European Convention on State Immunity and Additional Protocol*, European Treaty Series, No. 74 (Strasbourg, 1972).

проявлять осторожность, с тем чтобы тексты не разрабатывались под влиянием практики национальных судов с хорошо развитыми правовыми системами, которые невозможно приспособить к иным условиям.

30. Из пункта 1 проекта статьи 8 вытекает, что другие концепции, в частности концепции добровольного подчинения, будут рассматриваться в качестве аналогичной концепции согласия. Различие, проводимое Специальным докладчиком в пункте 58 доклада между концепциями добровольного подчинения и согласия, является очень тонким. По-видимому, было бы крайне целесообразно, с редакционной точки зрения, воздержаться от разделения этих двух концепций. Кроме того, в пункте 3 статьи 8 и в пункте 1 статьи 9 рассматриваются условия, и в некоторых случаях они почти аналогичны по своему содержанию. Поскольку проекты статей 8—11 тесно взаимосвязаны, наверное, было бы целесообразно объединить их под одним заголовком. Редакционный комитет, безусловно, не сможет разработать положений, охватывающих все возможные обстоятельства, без какого-либо упрощения такого рода. В любом случае Комитету следует рассматривать эти статьи все вместе.

31. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ (Специальный докладчик) отмечает, что многие члены Комиссии выразили беспокойство в отношении подхода, который был применен в отношении вопроса о юрисдикционных иммунитетах. В этой связи он отмечает, что в ряде изученных национальных законодательных систем применяются иные подходы. Несмотря на то что он разделяет опасения, высказанные членами Комиссии, которые хотели бы ознакомиться со всеми проектами статей, пусть даже до их предварительного одобрения, он не считает, что такой подход в настоящее время возможен. Комиссии следует осуществлять свою работу поэтапно.

32. Что касается замечаний, высказанных в отношении проекта статьи 7 г-ном Рейтером и другими ораторами, он говорит, что готов изменить проект статьи, с тем чтобы исключить какие-либо абсолютные положения, сохранив при этом концепцию полного суверенитета в том, что касается иммунитета. Однако эту концепцию следует ограничить во многих отношениях, так же как и концепцию владения или использования движимой или недвижимой собственности.

33. В отношении замечаний г-на Рифагена оратор заявляет, что ему очень жаль, что сложилось впечатление, будто бы он поддерживает идею предполагаемого отсутствия согласия со стороны государства-ответчика. Вероятно, было бы целесообразнее заявить, что согласие не является само собою разумеющимся.

34. В отношении вопроса о том, следует ли рассматривать вместе или отдельно содержащиеся

в докладе проекты статей, он разделяет мнение, высказанное г-ном Джагота и г-ном Квентином-Бакстером. Он представил статьи отдельно, потому что в различных исследованных им правовых системах применяются разные подходы. Комиссия должна решить вопрос о том, можно ли несколько статей или все статьи объединить под одной рубрикой, сохранив при этом существующее между ними тонкое различие.

35. Как отмечали сэр Фрэнсис Вэллет (1657-е заседание) и другие члены Комиссии, было бы целесообразным изменить проект статьи 8, с тем чтобы исключить идею абсолютного или безоговорочного иммунитета.

36. В отношении предложения г-на Олдрича о добавлении к пункту 1 статьи 8 оратор заявляет, что существующая формулировка этого положения была принята после продолжительных обсуждений в Редакционном комитете на предыдущей сессии. Однако он готов согласиться с включением такого добавления.

37. В отношении замечания г-на Калье-и-Калье (там же) он заявляет, что осуществление юрисдикции, о которой говорится в статье 8, касается только судопроизводства. Оратор согласен с тем, что выражение «осуществление юрисдикции против другого государства» может показаться в некоторой степени недружественным. Поэтому было бы лучше сказать «осуществление юрисдикции в судебном разбирательстве в отношении государств, как определено в статье 7».

38. В отношении пункта 3 статьи 8 оратор говорит, что, хотя он и разделяет мнение, высказанное г-ном Шаховичем, проект статьи 8 следует рассматривать в качестве общего введения к последующим статьям, которые являются более подробными.

39. В заключение Специальный докладчик заявляет, что указанные статьи, вероятно, можно передать на рассмотрение Редакционного комитета все вместе, так же как они были представлены.

40. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ высказывает беспокойство в отношении поэтапного подхода, использованного при рассмотрении проекта статей. Комиссия уже столкнулась с трудностями в результате применения аналогичного подхода при рассмотрении статей об ответственности государств. Следует попытаться разработать процедуру, которая позволит Комиссии иметь общее представление о сути проекта, в противном случае Комиссии будет очень трудно подготовить даже предварительные выводы в отношении отдельных статей.

41. Что же касается проектов статей 8—11, то оратор прекрасно понимает беспокойство Специального докладчика по поводу разных подходов,

используемых в правовых системах различных стран. Однако при составлении проектов договоров следует руководствоваться прежде всего соображением о том, что лучших результатов можно добиться, излагая концепцию в общих терминах, а не пытаясь отразить отдельные правовые системы.

42. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ, которого поддерживает г-н Ушаков, говорит, что на данном этапе Редакционному комитету следует передать только статью 8. Статьи 9, 10 и 11, несомненно, требуют подробного рассмотрения членами Комиссии.

43. Г-н РЕЙТЕР согласен с тем, что в Редакционный комитет следует передать только статью 8.

44. Касаясь вопроса о согласии, оратор спрашивает, будет ли Комиссия рассматривать вопрос об участии в суде. До настоящего вопроса Специальный докладчик затрагивал этот вопрос только косвенно, однако, по его мнению, согласие может быть совершенно иным в зависимости от того, выражено ли оно в договоре, в контракте или в документе процедурного характера. Повидимому, Комиссии следует, наконец, определить общий принцип, в соответствии с которым процедурный документ означает согласие, когда в нем обязательно предполагается, что государство, от которого он исходит, согласно с юрисдикцией. Как представляется, невозможно определить все детали, поскольку процедура, в отличие от норм, регулирующих режим договоров и контрактов, весьма различается в разных странах. В высшей степени формальных системах, как, например, в системе общего права, какой-либо документ может иметь совершенно иные последствия, чем в системе гражданского права. Поэтому, учитывая пожелания государств, Комиссии следует опираться на внутреннее право.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии передать статью 8 на рассмотрение Редакционного комитета.

Предложение принимается.

Выражение соболезнования по поводу кончины леди Уолдок

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает о кончине леди Уолдок, супруги сэра Хэмфри Уолдока, члена Международного Суда и бывшего члена Комиссии, и говорит, что он направил сэру Хэмфри от имени Комиссии телеграмму с соболезнованиями.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.

1664-е ЗАСЕДАНИЕ

. Вторник, 2 июня 1981 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Олдрич, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Эвенсен, г-н Янков.

Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (продолжение) (A/CN.4/331 и Add.1¹, A/CN.4/340 и Add.1, A/CN.4/343 и Add.1—4)

[Пункт 7 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

СТАТЬЯ 8 (Согласие государства),

СТАТЬЯ 9 (Добровольное подчинение),

СТАТЬЯ 10 (Встречные иски) и

СТАТЬЯ 11 (Отказ)² (продолжение)

1. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ (Специальный докладчик) говорит, что в свете проводимых Комиссией прений он хотел бы предложить ряд поправок в отношении проекта статьи 8, с тем чтобы облегчить проведение ею дальнейших обсуждений. Поправки представляют собой скорее попытку изложить проект статьи в общих выражениях, чем отразить различия между внутрисударственными правовыми системами. В соответствии с этим пункт 1 может начинаться словами «Если иное не предусмотрено в настоящих статьях» или «При условии соблюдения положений части III проекта статей» наряду с формулировкой, предложенными г-ном Олдричем (1663-е заседание) и сэром Фрэнсисом Вэллетом (1657-е заседание), с тем чтобы редакция текста не носила слишком общий характер. Кроме того, в соответствии с предложением г-на Калье-и-Калье (там же) после слова «юрисдикция» можно вставить слова «в ходе судопроизводства».

2. В пункте 3, может быть, следует указать, что перечень способов выражения согласия, перечисленных в подпунктах *a*, *b* и *c*, не является исчерпывающим, и в связи с этим вставить после слов «пунктом 2» слова «различными способами, в том числе». В подпункте *b*, возможно, следует исключить слова «договора или» и заменить сло-

¹ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть первая).

² Тексты см. 1657-е заседание, пункт 1.

во «дел» словом «деятельности». Наконец, во избежание ненужной путаницы редакцию текста подпункта с можно заменить в соответствии с предложением г-на Джаготы на предшествующем заседании на следующую:

«через своего уполномоченного представителя в судебном разбирательстве... без ссылки на государственный иммунитет».

3. Понятие добровольного подчинения, как оно излагается в проекте статьи 9, является лишь одним аспектом понятия согласия, в связи с чем можно провести некоторые различия между понятиями, о которых идет речь в статьях 9, 10 и 11. Если Комиссия будет исходить из предпосылки, что ею рассматривается вопрос об иммунитете государств от юрисдикции судебных органов, то, как представляется, будет выявлена четкая взаимосвязь между наличием юрисдикции и наличием иммунитета, поскольку, по логике вещей, в тех случаях, когда отсутствует юрисдикция, не может идти речь об иммунитете. Однако на практике дело обстоит иначе, поскольку стороны в споре могут ссылаться на иммунитет. Кроме того, в случае отсутствия иммунитета вполне закономерно, что отказ от иммунитета является необязательным. И все же на практике государство может согласиться на отказ от иммунитета, независимо от того, существует он или нет, поскольку возможен заблаговременный отказ от иммунитета в некоторых областях, которые в соответствии с обычаем или по традиции рассматриваются как подпадающие под действие ограничений или исключений. Кроме того, отказ от иммунитета не обязательно приводит к возникновению юрисдикции, в то время как согласие может послужить непосредственным источником юрисдикции, которая может основываться не только на принципе территориальности, но во многих случаях также на принципах частного международного права.

4. Терминология, используемая в статье 9, подбиралась с тем расчетом, что Комиссия выскажет свои соответствующие замечания. Понятие добровольного подчинения получило широкое признание, и ссылки на него можно найти в законодательствах Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, а также в Европейской конвенции об иммунитетах государств 1972 года³.

5. Г-н РЕЙТЕР говорит, что в отношении статьи 8 Специальный докладчик, по-видимому, придерживается мнения о том, что в пунктах 1 и 2 излагаются принципы, в то время как в пункте 3 содержится программа. Эта идея является довольно любопытной, однако конечным результатом должна быть все же программа, основанная на критерии времени. Подпункты а и б пункта 3 следовало бы поменять местами, с тем чтобы начать перечень способов выражения согласия с

первого возможного способа, который предшествует всем спорам, а затем указать следующий способ выражения согласия после возникновения спора и завершить пункт этапом, связанным с судебным разбирательством.

6. Остается нерешенным вопрос, который поднял г-н Ушаков в начале рассмотрения статьи 8, а именно вопрос о необходимости уточнения отдельных случаев. Подпункт б не требует особого уточнения, чего нельзя сказать о содержании подпункта а, который предусматривает случай возникновения спора между правительственным и административным органом одного государства и другим государством или частным лицом. Органы какого-либо государства, наделенные необходимыми полномочиями давать согласие, не всегда являются также органами, которые занимаются этим вопросом при рассмотрении его в суде. В некоторых странах защита интересов государства, даже в иностранных или международных судебных органах, в отличие от действий по обычным вопросам, поручается специальным представителям. Возможно, Специальный докладчик намерен в других положениях более детально осветить вопросы, относящиеся к подпункту а. В таком случае возникнут проблемы в связи со статьями 9, поскольку она, по-видимому, не является лишь изложением способов выражения согласия в суде. В подпунктах а и б пункта 1 речь действительно идет о ситуациях процедурного характера, в то время как подпункт с пункта 1 намного шире по своему охвату: в нем делается ссылка на содержание подпункта а пункта 3 статьи 8, а именно на выражение согласия в письменной форме после возникновения спора. Как пункт 2, так и пункт 3 статьи 9, безусловно, касаются процедуры. Из комментариев Специального докладчика к статье 8 следует, что Комиссия должна исключить подпункт с пункта 1 статьи 9 или, по крайней мере, изменить его формулировку.

7. Аргументация Специального докладчика вполне понятна, все упирается в терминологию. Необходимо подыскать термин, который послужил бы заглавием для статьи 9 и охватил бы все предусматриваемые в ней случаи. Он должен быть нейтральным по отношению к терминологии внутригосударственного права, но охватывать при этом все системы такого права. Лично у оратора нет никаких возражений против понятия «добровольное подчинение», однако он считает, что его необходимо раскрыть в статье 9. Специальный докладчик, по-видимому, имеет в виду действие процедурного или какого-либо другого характера, совершаемое государством, и действительно, до тех пор пока государство не принимает какую-либо меру процедурного характера, оно не дает своего согласия. Необходимо подчеркнуть этот факт. Как указал Специальный докладчик, государство может принимать самые различные меры процедурного характера. Оно может предстать перед судом и

³ См. 1663-е заседание, сноска 5.

выступать в свою защиту по существу дела или в защиту своего юрисдикционного иммунитета; может участвовать в рассмотрении дела между двумя другими государствами, или даже принимать участие в разбирательстве в качестве *amicus curiae*. Вследствие этого следует уточнить, что процедурная мера, независимо от ее характера, подразумевает согласие лишь в том случае, если она исходит от компетентного органа и является явным выражением воли государства. Комиссия не может предпринять какие-либо значительные дальнейшие шаги в этом направлении. По общему признанию, в тех случаях, когда государство соглашается выступить в свою защиту по существу дела или когда оно предстает перед судом, чтобы заявить о своем иммунитете, безусловно имеет место согласие. В других случаях, однако, следует исключить любые поводы для возникновения сомнений относительно правильности толкования принимаемой государством меры.

8. Оратор заявляет, что если пункт 1 с статьи 9 будет сохранен, ему трудно будет согласиться с содержащимся в пункте 61 доклада (A/CN.4/340 и Add.1) заявлением относительно того, что «вопрос о том, можно ли рассматривать такое волеизъявление как явное, должен в конечном счете решаться судебным органом в соответствии с его собственной установившейся практикой или правилами процедуры с учетом обстоятельств каждого дела». Безусловно, государство, принимающее меры процедурного характера, идет на определенный риск, поскольку оно должно предпринимать действия лишь в том случае, если оно в достаточной мере знакомо с соответствующими процессуальными нормами права; оно в какой-то мере подчиняется местному праву. Слова «в конечном счете» означают, что государство не может истолковывать процессуальные нормы вразрез с соответствующей судебной практикой. Эта точка зрения является правильной лишь в отношении процедуры, но не в отношении согласия, выраженного в договоре или в виде государственного акта.

9. Следовательно, приведенная оратором выдержка является неуместной в отношении случая, предусматриваемого в подпункте с пункта 1 статьи 9. Судебные органы того или иного государства не могут «в конечном счете» давать свое толкование тексту договора; подобное толкование относится к компетенции государств — участников этого договора, и любые разногласия между ними должны регулироваться путем использования одного из способов регулирования, предусматриваемых международным правом. Ситуация осложняется, когда речь идет о контракте. Если соответствующий закон является *lex fori*, государство, заявляющее о своем согласии с ним, рискует тем, что его волеизъявление может быть истолковано в соответствии с этим законом. Однако, если даже применимой ока-

жется какая-либо иная форма права, нельзя с уверенностью заявлять, что решение в конечном счете будет принято судебными органами.

10. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ отмечает, что различие между добровольным подчинением, о котором идет речь в статье 9, и выражением согласия, рассматриваемым в статье 8, является очень тонким. В случае добровольного подчинения соответствующее государство предпринимает шаг, который заключается в выборе форума или в возбуждении судебного разбирательства. В этой связи Специальный докладчик в пункте 59 своего доклада утверждает, что

государство рассматривается как привлекаемое к суду в любом случае, независимо от того, подчинилось ли оно свободно и добровольно юрисдикции или лишь изъявило согласие на осуществление такой юрисдикции судом другого государства, как говорится в статье 8.

Однако факт привлечения к суду не вытекает лишь из согласия на юрисдикцию, он может принимать иные формы. Далее в упомянутом пункте говорится, что «если осуществление юрисдикции не сопровождается необходимостью заставить государство подчиниться этой юрисдикции», данное государство не может впоследствии возражать против осуществления такой юрисдикции на основе отсутствия согласия. Из этой выдержки можно сделать ошибочный вывод о том, что имеют место случаи, когда одно государство может оказаться вынужденным подчиниться юрисдикции другого государства.

11. Касаясь пункта 64 доклада, оратор говорит, что он не представляет, каким образом можно заставить подчиниться юрисдикции государство, которое не является стороной в том или ином споре, а лишь принимает участие в разбирательстве в качестве *amicus curiae*. Понятие подчинения юрисдикции связано не столько с регистрацией явки в суд, сколько с судебным разбирательством отдельных вопросов. Подчиниться юрисдикции — значит заранее согласиться с последствиями ее осуществления. В этом отношении согласие не равнозначно отказу. В случае отказа государство лишает себя неоспоримого права на иммунитет. Добровольное подчинение содержит в себе элемент заинтересованности.

12. В рамках структуры статьи 9 пункт 1 был разработан в качестве факультативного положения. В нем заявляется, что одно государство может осуществлять юрисдикцию против другого государства, которое добровольно подчинилось юрисдикции одного из его судебных органов. В пункте 2 излагается не требующая комментариев норма: неучастие в разбирательстве не означает добровольного подчинения, а является свидетельством отсутствия подобного подчинения. Необходимо рассмотреть случаи, когда в договоре или в контракте заранее предусматривается добровольное подчинение, однако государство не является в суд после начала судебного разбира-

тельства. Может ли в таком случае продолжаться судебное преследование?

13. Наконец, в пункте 3 речь идет о случае, который фактически не относится к разделу о добровольном подчинении, а именно о случае, когда государство предстает перед судом или принимает участие в судебном разбирательстве в результате возбуждения разбирательства в суде другого государства, с тем чтобы выступить против дальнейшего осуществления юрисдикции суда или заявить право в отношении имущества, о котором идет речь.

14. Г-н ДЖАГОТА говорит, что поправки к статье 8, предложенные Специальным докладчиком, охватывают, как ему кажется, большинство вопросов, затронутых в ходе обсуждения. Его собственная точка зрения относительно подпункта *c* пункта 3 (1663-е заседание) заключается в том, что любое государство, опротестовывающее существо иска, независимо от того, делается ли при этом ссылка на иммунитет государства или нет, неизбежно дает согласие. В любом случае этот вопрос может быть рассмотрен Редакционным комитетом.

15. Оратор по-прежнему не уверен в том, что должны быть две отдельные статьи — 8 и 9. Г-н Рейтер заявил, что в проекте статьи 8 излагается основная норма согласия, в то время как в статье 9 речь идет о добровольном подчинении в рамках конкретных разбирательств в суде, вследствие чего способы добровольного подчинения должны быть изложены в статье 9, а статья 8 должна быть посвящена более широким аспектам согласия, изъясляемого в договоре или в суде. Если Комиссия согласится с этим доводом, у нее будет достаточно оснований, для того чтобы сохранить отдельно эти две статьи. Однако при этом ей следует тщательно изучить вопрос о том, можно ли проводить подобное различие и есть ли от этого какая-либо практическая польза. Например, если включить в пункт 1 статьи 8 слова «в ходе судопроизводства», проведение подобного различия может оказаться бессмысленным.

16. Пункт 1 статьи 9 фактически представляет собой сочетание пунктов 2 и 3 статьи 8. Другими словами, последствия и возможности добровольного подчинения в сущности аналогичны последствиям и возможностям согласия. Кроме того, как указал г-н Рейтер, в подпункте *c* пункта 1 статьи 9 рассматривается, как представляется, тот же вопрос, что и в подпунктах *a* и *b* пункта 3 статьи 8, в то время как подпункт *b* пункта 1 статьи 9 соответствует подпункту *c* пункта 3 статьи 8.

17. Пункт 2 статьи 9 представляет собой пояснительную клаузулу и, как таковой, является по-видимому, необходимым. В пункте 3 этой статьи, по сути дела, лишь излагается в негативной форме то, что уже было изложено в по-

зитивной форме в подпункте *c* пункта 3 статьи 8 и в подпункте *b* пункта 1 статьи 9, но даже если эти две статьи не будут объединены, можно рассмотреть вопрос о целесообразности включения в статью 8 с целью уточнения положения, содержащегося в пункте 3 статьи 9. Однако вторая часть пункта 3 статьи 9 в существующей редакции излагается в общих выражениях, в то время как пример, приведенный в докладе, а именно статья 13 Европейской конвенции об иммунитетах государств, излагается с использованием конкретных выражений. Следовательно, если предполагается, что пункт должен быть ограниченным по своему охвату, на это следует недвусмысленно указать, включив после слов «о котором идет речь» следующие слова: «в обстоятельствах, при которых государство имело бы право на иммунитет в случае, если бы против него было возбуждено судебное разбирательство», и далее по тексту.

18. Г-н УШАКОВ говорит, что с самого начала рассмотрения вопроса о юрисдикционных иммунитетах Комиссия избрала консервативный и достойный сожаления путь, заняв позицию, в соответствии с которой принципа юрисдикционного иммунитета не существует. Проект статьи 6 гласит о том, что государство

пользуется иммунитетом от юрисдикции принимающего государства в соответствии с положениями настоящих статей,

а это означает, что юрисдикционный иммунитет существует лишь в рамках, определяемых проектами статей. Что же касается согласия, то статьи, предлагаемые Специальным докладчиком, основываются на признании существования принципа иммунитета, поскольку предполагается, что они явятся исключениями в отношении применения этого принципа в результате согласия государства, имеющего право на юрисдикционный иммунитет. Если бы существование этого принципа отрицалось, то согласие должно было бы исходить от государства пребывания, поскольку именно это государство давало бы согласие не осуществлять юрисдикцию над аккредитирующим государством, или, другими словами, соглашалось бы представить аккредитируемому государству иммунитет от юрисдикции. В статье 15 Европейской конвенции об иммунитетах государств излагается принцип, в соответствии с которым государство имеет право на иммунитет от юрисдикции, кроме тех случаев, которые упоминаются в статьях 1—14 этой Конвенции. По мнению оратора, Комиссия, отталкиваясь от противоположного принципа, действует вразрез с существующим международным правом. Следовательно, она занимается скорее регрессивным, чем прогрессивным развитием международного права.

19. Как оратор уже заявил на предыдущем заседании, согласие, даваемое государством, неизбежно является добровольным. Нет необходимо-

сти указывать, как это делается в подпункте *b* пункта 1 статьи 9, что государство дает согласие «по своей воле», поскольку любое согласие, данное под давлением другого государства, противоречило бы современному международному праву. Поэтому можно допустить, что все выражения согласия, упоминаемые в проектах статей, являются добровольными.

20. Кроме того, необходимо провести различие между явным выражением согласия и согласием, вытекающим из поведения. В подпункте *a* пункта 1 статьи 9 и, возможно, также в подпункте *b* пункта 1 речь идет о случае, когда вывод о согласии может быть сделан на основе поведения, в то время как в подпункте *c* пункта 1 речь идет о явном выражении согласия. В случае, предусматриваемом в подпункте *a* пункта 1, государство возбуждает разбирательство в суде или участвует в таком разбирательстве. Некоторые члены Комиссии затронули вопрос о том, относится ли подобное участие к праву на собственность или к существу дела. Это положение четко излагается в Европейской конвенции об иммунитетах государств: государство не имеет права на иммунитет от юрисдикции, если оно переходит к существу дела. В подобных вопросах очень рискованно избирать общий подход.

21. В подпункте *b* пункта 1 статьи 9 рассматривается случай, когда государство предстает перед судом, однако конкретно не указывается, в связи с какого рода разбирательством или с какой целью. В данном случае также нельзя обойтись расплывчатой формулировкой. Далее в подпункте делается ссылка на случай, когда государство предпринимает точно не указанное «действие» в связи с разбирательством «в суде». Означает ли это, что государство, которое входит в контакт с судом в связи с тем, что его интересуют документы, представленные в ходе судебного разбирательства, совершает действие, которое может быть истолковано как согласие с юрисдикцией суда? Очень важно определить, какие действия могут быть истолкованы как подразумевающие согласие с юрисдикцией, а это в конечном счете определяется в соответствии с внутригосударственным правом. Кроме того, оратору хотелось бы знать, какие именно стадии из множества стадий юрисдикционного процесса следует учитывать.

22. Случай, о котором идет речь в подпункте *c* пункта 1 статьи 9, следует рассматривать отдельно, поскольку он связан с явным выражением согласия. Не вполне удовлетворительным является также подход, избранный в пунктах 2 и 3 данной статьи. В этих пунктах речь идет о добровольном подчинении, в то время как в действительности вопрос заключается в наличии или отсутствии иммунитета от юрисдикции.

23. Г-н ЭВЕНСЕН говорит, что, по его мнению, редакция пункта 2 статьи 9 является слиш-

ком расплывчатой. На практике одно из основных действий, предпринимаемых государствами в ответ на судебное разбирательство в тех случаях, когда, по их мнению, они имеют право ссылаться на иммунитет, выражается в их неявке в суд другого государства, и поэтому оратор предлагает Комиссии либо внести в пункт 2 поправку, в результате чего он гласил бы следующее:

«Неучастие государства в разбирательстве в суде другого государства не может истолковываться как добровольное подчинение»,

либо пойти еще дальше и принять более четкую формулировку.

24. В этой связи он разделяет мнение о том, что последнее предложение статьи 15 Европейской конвенции об иммунитетах государств, в котором предусматривается, что «суд откажется осуществлять такое судопроизводство, даже если Государство не предстанет перед судом», будет более понятным и в большей степени послужит руководством для национальных судебных органов, чем пункт 2 проекта статьи 9.

25. Оратор также разделяет мнение г-на Джаготы относительно того, что в пункте 3 статьи 9 должна быть использована в очень сжатом виде формулировка статьи 13 Европейской конвенции об иммунитетах государств, которая гласит следующее:

Пункт 1) статьи 1 не применяется, когда Договаривающееся Государство утверждает в ходе разбирательства, осуществляемого в суде другого Договаривающегося Государства, что оно обладает правом или заявляет право в отношении имущества, которое является объектом судебного разбирательства, а обстоятельства являются таковыми, что оно имело бы право на иммунитет, если бы против него было возбуждено судебное разбирательство.

26. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что все члены Комиссии, безусловно, имеют право по-своему толковать понятие прогресса в отличие от прогрессивного развития международного права, но когда г-н Ушаков сослался на слова «прогрессивное развитие», образующие в сущности единое понятие, у него сложилось мнение, что Комиссию хотят вернуть на несколько поколений назад в отношении понятия государства, которое, несмотря ни на что, намного продвинулось вперед по пути расширения своей деятельности в интересах человечества и вышло далеко за рамки своих прежних функций, заключавшихся в поддержании внутреннего порядка и защите от нападений извне. Именно эти изменившиеся условия и реалии современного мира должна отразить Комиссия в подготавливаемых ею проектах статей. По мнению оратора, именно в этом заключается смысл прогрессивного развития.

27. Выслушав заявления, сделанные другими членами Комиссии, он пришел к выводу о том, что в статьях 8—11 в целом тем или иным образом рассматривается понятие согласия на осу-

ществование юрисдикции. Элемент согласия наличествует даже в статье 10, так как в тех случаях, когда государство возбуждает процедуру в судах другого государства, оно, в каком-то смысле, соглашается на последствия выдвигания против него встречных исков в отношении объекта спора. Таким образом, в основе проектов статей лежит различие между выраженным согласием и согласием, вытекающим из поведения государства — поведения, которое в обычных условиях проявляется в виде того или иного участия в разбирательстве в суде государства территории.

28. Поэтому оратору кажется, что многих совпадений и повторений в проектах статей удастся избежать, если Комиссия признает, что она имеет дело с различными аспектами согласия и что ей следует различать явно выраженное согласие и согласие, подразумеваемое в результате его участия в разбирательстве. Конечно, такой подход может означать, что в проекте не должно быть двух отдельных статей, посвященных добровольному подчинению и отказу, которые можно объединить под общим заголовком, однако благодаря этому подходу удастся избежать ситуации, подобной той, когда подпункт *c* пункта 3 статьи 8 оказался по своему содержанию близким подпункту *b* пункта 1 статьи 9, а в пункте 3 статьи 9, по существу, излагается та же идея, что и в пункте 4 статьи 11. Возможно, Специальному докладчику стоит подготовить новую редакцию обсуждаемых статей на основе предложений, поступивших от членов Комиссии.

29. Г-н ОЛДРИЧ говорит, что в плане общего подхода он пока не высказывает своего мнения относительно объединения проектов статей 8—11. Интуитивно он склоняется к тому, что количество статей следует сократить, однако Специальный докладчик поступил очень разумно, представив их на рассмотрение Комиссии в развернутом виде. Комиссия же, со своей стороны, поступит разумно, если рассмотрит каждую из них в отдельности, исследовав при этом взаимосвязи между ними и приняв затем решение относительно их объединения.

30. Касаясь статьи 9, г-н Олдрич говорит, что, по его мнению, подпункт *b* пункта 1 несколько отличается от подпунктов *a* и *c* пункта 1. В самом деле, основной нормой добровольного подчинения является норма, изложенная в подпункте *c* пункта 1. Норма, изложенная в пункте 1 *b*, может и не быть нормой добровольного подчинения, и ему пришла мысль о том, что юрисконсультам правительств, как и всем людям, свойственно ошибаться, и подпункт *b* пункта 1 статьи 9 может ввести их в заблуждение, хотя при этом ни о каком добровольном подчинении речи может не быть.

31. По его мнению, пункт 2 статьи 9 является совершенно излишним отчасти потому, что он покажется странным непосвященному читателю, который может задаться вопросом, каким образом неучастие в разбирательстве может рассматриваться как добровольное подчинение этому разбирательству и что может быть большим неуважением к судебному разбирательству, чем отказ от участия в нем. Если исключить этот пункт, удастся избежать многих вопросов и недоразумений.

32. Г-н ВЕРОСТА говорит, что, поскольку Специальный докладчик в той или иной степени обязан был сформулировать общие принципы государственного иммунитета, прежде чем изложить отклонения от него, он не мог взять за образец Европейскую конвенцию об иммунитетах государств, в статье 15 которой излагаются общие принципы, в то время как в статьях 1—14 излагаются случаи отклонения от него. Хотя Комиссия вполне может предложить Специальному докладчику объединить проекты статей 8 и 9, почти сходных по смыслу, она должна помнить о том, что на данном этапе работы ей не следует перегружать проекты статей деталями, которые могут, образно выражаясь, подавить разрабатываемые общие принципы.

33. Комиссия может также пытаться установить, разделяет ли она точку зрения, изложенную во втором пункте преамбулы Европейской конвенции об иммунитетах государств, который гласит:

Принимая во внимание тот факт, что в международном праве наблюдается тенденция ограничивать случаи, когда государство может сослаться на иммунитет в иностранных судах.

34. Г-н ШАХОВИЧ говорит о том, что Комиссия должна быть признательна Специальному докладчику за то, что он представил на ее рассмотрение такой широкий выбор формулировок для рассмотрения вопроса о юрисдикционном иммунитете. С другой стороны, у него вызывает некоторое недоумение статья 9, в связи с которой Комиссии пришлось вновь рассматривать целый ряд коренных проблем, которые следовало решить раньше, в связи со статьями 6 и 7. В этом отношении замечания г-на Ушакова относительно необходимости четко определить от-правную точку являются лишним подтверждением, если в таком подтверждении есть необходимость, того, что Комиссия еще не выяснила коренной вопрос, а именно свое отношение к общему принципу государственного иммунитета.

35. Поскольку довод, приведенный Специальным докладчиком в начале статьи 59 его доклада (A/CN.4/340 и Add.1), направлен на то, чтобы доказать, что какого-либо различия между добровольным подчинением и согласием государства фактически не существует, может вызвать недоумение тот факт, что в проекте содержится отдельное положение о добровольном

подчинении. В действительности возможен, по-видимому, еще один путь: начать с добровольного подчинения, основанного на согласии государства, и поменять местами соответствующие положения, поскольку согласие является выражением воли государства. Возможно, подобный способ позволит достигнуть соглашения в рамках самой Комиссии.

36. Оратор разделяет мнение сэра Фрэнсиса Вэллета относительно того, что Комиссия должна рассматривать международное право с точки зрения практики и разрабатывать общие нормы, относящиеся к сфере международного права, как такового, без ссылки на внутреннее право государств.

37. В связи с этим он предлагает образовать из первых пунктов статей 8 и 9 одну статью, а практические вопросы рассматривать в последующих статьях. Преимущество подобного подхода будет заключаться в том, что, после того как Комиссия выведет на основе предложений Специального докладчика одну или две общие нормы, которые будут логично включить в часть II проекта, посвященную общим принципам, она сможет при разработке проектов других статей основываться на результатах обсуждения статей 8 и 9.

38. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР говорит, что альтернативы для пункта 2 проекта статьи 7 охватывают случаи, когда государство не именуется стороной в судебном разбирательстве, однако участвует в нем. Вопрос о характере участия этого государства, который безусловно является сложным и носит технический характер, пока не рассматривался Комиссией. В статьях 8—11 также учитывается подобный случай. Так, например, пункт 3 статьи 9 и пункт 4 статьи 11 имеют отношение не только к заявлению об отсутствии юрисдикции в силу государственного иммунитета, но и к заявлению права в отношении имущества, о котором идет речь.

39. Однако в рассматриваемых статьях, по-видимому, не в полной мере учитывается довольно распространенная ситуация, в которой сторона — например резервный банк, который по роду своей деятельности является полуправительственным учреждением, — претендует на то, чтобы этот банк рассматривали в качестве своего рода государства, и на то, чтобы обладать характерным для государства иммунитетом. В таких случаях суд государства территории должен определять, является ли такое заявление достаточно обоснованным. Оратор интересуется, каким образом некоторые из негативных положений статей 8—11, в частности пункт 3 статьи 11, будут применяться в подобном случае и какую позицию займет государство, когда учреждение, против которого возбуждается дело, не сошлется на свой иммунитет. При подготовке новой редакции настоящих статей Специальному док-

ладчику, возможно, следует попытаться определить, каким образом негативные положения будут действовать в отношении случаев, когда само государство не выступает в собственном качестве, но тем не менее принимает довольно активное участие.

40. Г-н РИФАГЕН обращает внимание Специального докладчика на тот факт, что подпункт b пункта 1 статьи 9 напоминает первое предложение пункта 1 статьи 3 Европейской конвенции об иммунитетах государств, которое гласит следующее:

Договаривающееся Государство не может сослаться на иммунитет от юрисдикции суда другого Договаривающегося Государства, если до ссылки на иммунитет оно принимает какое-либо действие в судебном разбирательстве, имеющем отношение к существу дела.

В этом предложении, как представляется, воплощена идея, в соответствии с которой в том случае, если государство добровольно участвует в судебном разбирательстве, оно обязано согласиться с последствиями подобного участия.

41. Кроме того, во втором предложении пункта 1 статьи 3 Европейской конвенции говорится следующее:

Однако, если Государство убедит суд в том, что оно не могло ознакомиться с фактами, на которых может основываться ссылка на иммунитет, до того как оно предприняло действие, оно может сослаться на иммунитет на основании этих фактов, если оно сделает это в самые кратчайшие сроки.

Это предложение является очень уместным, поскольку в Европейской конвенции рассматривается ряд ситуаций, когда государство не может заявить о своем иммунитете, а также ситуации, когда оно не всегда может заранее знать о том, может ли оно заявить об иммунитете. На практике подобные ситуации вполне могут возникать в связи с рассматриваемыми проектами статей, в которых следует учесть это предложение.

42. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ (Специальный докладчик) говорит о том, что был высказан целый ряд уместных замечаний относительно предложения сэра Фрэнсиса Вэллета о том, что к статьям 8—11 следует подходить с точки зрения, основывающейся на том, что предметом обсуждения является согласие. Г-н Рейтер точно очертил проблему, заявив, что в пунктах 1 и 2 статьи 8 содержится четкое изложение принципа, в то время как в пункте 3 рассматриваются различные способы выражения согласия. Лично Специальный докладчик перешел от пункта 3 к статье 8 к статье 9, чтобы изложить в ней еще один пример способа выражения согласия. Он выделил добровольное подчинение в отдельную статью, поскольку оно является известным способом выражения согласия. Тем не менее добровольное подчинение является лишь одним из нескольких способов выражения согласия на основе поведения и, пожалуй, для его определения

лучше использовать слова «участие в разбирательстве».

43. Несомненно, можно избежать каких-либо совпадений между статьями 8 и 9, например, исключив из статьи 9 подпункт с пункта 1. Эти два проекта статьи можно в соответствии с предложением г-на Ушакова объединить под общим заглавием «*expressis verbis*». Кроме того, пункт 2 статьи 9 можно сформулировать в утвердительной форме и включить его в статьи 6, 7 или 8, с тем чтобы тем самым уточнить, что участие государства в разбирательстве в суде не может истолковываться как согласие. Он также учтет аналогию, существующую между пунктом 3 статьи 9 и пунктом 4 статьи 11, на которую обратил внимание г-н Квентин-Бакстер.

Заседание закрывается в 13 час.

1665-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 3 июня 1981 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Янков.

Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (продолжение) (A/CN.4/331 и Add.1¹ и A/CN.4/340 и Add.1, A/CN.4/343 и Add.1—4)

[Пункт 7 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ *(окончание)*

СТАТЬЯ 8 (Согласие государства),

СТАТЬЯ 9 (Добровольное подчинение),

СТАТЬЯ 10 (Встречные иски) *и*

СТАТЬЯ 11 (Отказ)² *(окончание)*

1. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ (Специальный докладчик), резюмируя обсуждение проекта статьи 9, говорит, что он высоко оценивает замечания г-на Калье-и-Калье, который еще более четко выразил ход мышления, которому он (Специаль-

ный докладчик) следовал в своем третьем докладе (A/CN.4/340 и Add.1). Он сделает все возможное для включения предложений, сделанных по проекту г-ном Эвенсенем, г-ном Джаготой, г-ном Ушаковым и г-ном Квентином-Бакстером, в новый проект, который он подготовит. Он благодарен г-ну Рейтеру и г-ну Ушакову за то, что они подняли очень интересный вопрос, касающийся того этапа судебного разбирательства, в ходе которого активное участие государства или одного из его уполномоченных представителей рассматривается в качестве согласия подчиниться юрисдикции.

2. Оратор может согласиться с предложением г-на Рейтера о том, что пути выражения согласия следует изложить в хронологическом порядке: до возникновения спора, на определенном этапе судебного разбирательства, или после возникновения спора. В этой связи он говорит, что г-н Рейтер правильно толкует пункт 61 третьего доклада: этот пункт касается формы согласия и условий выражения согласия, которое должно отвечать требованиям соответствующего суда. Это не имеет ничего общего с толкованием согласия в договоре, международном соглашении или в контракте; этот вопрос рассматривается в других пунктах доклада.

3. Он считает, что проект статьи 9 может быть сейчас же передан Редакционному комитету для его рассмотрения в свете обсуждения в Комиссии.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает направить проект статьи 9 в Редакционный комитет.

Предложение принимается.

5. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ (Специальный докладчик) говорит, что проект статьи 10 о встречных исках логически вытекает из проекта статьи 9 о добровольном подчинении, поскольку не может быть встречных исков против государства до тех пор, пока это государство не подчинится осуществлению юрисдикции в результате возбуждения судебного разбирательства в соответствующем суде. Вопрос, который следует решить в связи со встречными исками, заключается в том, насколько их можно использовать. Он отмечает в своем докладе, что государственная практика изменяется и что наблюдается тенденция к уравниванию последствий встречных исков против государства и последствий встречных исков государства. Последствия встречного иска государства, конечно же, аналогичны последствиям вступления государства в разбирательство фактических обстоятельств дела.

6. В отношении проекта статьи 11 он говорит, что в практике многих стран отказ почти аналогичен другим формам согласия, за исключением того, что это действие может рассматриваться как более достойное из них. Отказ от иммунитета, таким образом, имеет такие же последст-

¹ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть первая).

² Тексты см. 1657-е заседание, пункт 1.

вия, как и подчинение осуществлению юрисдикции. В прошлом формальности в судах территориальных государств были достаточно строги, и государство о своем отказе должно было заявить явно *in facie curiae*. Однако в настоящее время существует тенденция считать, что государство связано обязательством, взятым заранее в ясно сформулированном положении договора, международного соглашения или контракта. Поскольку выражение согласия путем отказа и выражение согласия в договоре или контракте частично совпадают, встречные иски и отказ могут рассматриваться в качестве разнообразных, но одинаково важных форм выражения согласия.

7. Г-н УШАКОВ, касаясь обсуждения в Комиссии эволюции за последние годы практики, касающейся юрисдикционных иммунитетов государств, говорит, что, несмотря на противоречивые тенденции, все они основаны на принципе иммунитета государства. Даже в Европейской конвенции 1972 года об иммунитете государств³ в преамбуле упоминается «тенденция к ограничению числа дел, в ходе которых государство может ссылаться на иммунитет в иностранном суде», и поэтому косвенно признается принцип иммунитета в качестве основы положений Конвенции.

8. По мнению оратора, эта Конвенция отражает тенденцию, которая хотя и действительно существует, но тем не менее присуща прежде всего западным странам или, по крайней мере, некоторым из них. В одном из своих выступлений по данному вопросу г-н Джагота (1656-е заседание) справедливо отметил, что также существуют и противоположные тенденции, которые наблюдаются, в частности, в развивающихся странах и социалистических странах. По-видимому, Комиссии следовало бы определить, какая из тенденций является доминирующей. В любом случае тенденция, которая характеризует позицию западных стран, основана на их реакции на поведение развивающихся стран, которые для защиты своих интересов ссылаются на концепцию об абсолютном государственном суверенитете, особенно в случаях национализации предприятий.

9. Статья 10 приемлема в принципе, поскольку государство, которое начинает судебное разбирательство в суде другого государства, должно допускать возможность предъявления встречного иска. Однако в других случаях подчинения положение менее ясно. В частности, выражение «в которой государство выступает» (в пункте 1) следует конкретизировать, поскольку понятие встречного иска упоминается лишь по отношению к случаю, при котором государство принимает какие-либо меры и при котором другая сторона, в свою очередь, предъявляет иск.

³ См. 1663-е заседание, сноска 5.

10. В том что касается статьи 11, у оратора есть некоторые сомнения в отношении возможности ясного изложения норм об отказе, как таковых, и он считает, что было бы целесообразно провести различие между отказом, который является общим по своим рамкам, и отказом от иммунитета, который ограничен по своим рамкам и не затрагивает абсолютного иммунитета государства. Поэтому в Венской конвенции 1961 года⁴ в статье 32 предусматривается, что аккредитуемое государство может отказаться от иммунитета от юрисдикции дипломатических агентов, пользующихся иммунитетом. Таким иммунитетом государство обладает в качестве субъекта международного права, могущего от него отказаться не в отношении себя, а в отношении одного из его органов или агентов. Точнее сказать, государство отказывается от иммунитета, которым пользуется данный агент, однако не отказывается от такого иммунитета в целом для себя. Было бы целесообразнее поэтому говорить о прекращении иммунитета, поскольку проект статей касается только случаев, в которых государство отказывается от иммунитета лишь в отношении точно определенных вопросов или действий.

11. В целом он согласен в принципе с двумя проектами статей, хотя имеет в их отношении некоторые общие оговорки.

12. Г-н РИФАГЕН говорит, что может возникнуть необходимость включения защитительной оговорки в проект статьи 10, с тем чтобы учесть тот факт, что во многих случаях правила процедуры национальных судов, ряд из которых носят относительно более строгий характер, накладывают ограничения на допустимость встречных исков.

13. Взаимосвязь между четырьмя пунктами статьи 10 следует, по его мнению, уточнить. В пункте 1 определяется ряд условий допустимости встречного иска с точки зрения иммунитета. «Факты», упомянутые в подпункте *b* пункта 1, могут, однако, относиться к различным юридическим отношениям, и поэтому использование слов «тех же правовых отношений или фактов» является источником путаницы. В свете подпункта *c* пункта 1, по-видимому, пункт 2 указывает на то, что встречный иск допустим только в том случае, если искомое удовлетворение выражается денежной суммой, а не отличается по своей материально-вещественной форме, причем в последнем случае требования сторон не обязательно могут взаимно погашаться. Таким образом, формулировки этих двух пунктов следует увязать.

14. Редакционный комитет, возможно, сможет также увязать формулировку пункта 3, которая аналогична формулировке подпункта *c* пункта 1 и вызывает аналогичные сложности в отношении

⁴ См. 1654-е заседание, сноска 4.

пункта 2. Действительно ли пункт 3 означает, что пункт 2 применим к случаям добровольного подчинения? Применим ли подпункт а пункта 1 также к случаям добровольного подчинения? По его мнению, ответ на второй вопрос должен быть утвердительным, поскольку подпункт а пункта 1 касается встречных исков, которые допустимы, если можно осуществить юрисдикцию в случае возбуждения отдельных судебных разбирательств. Это следует отметить в статье 10. Также следует разъяснить, применяется ли пункт 2 в случае, если встречный иск рассматривается в качестве зачета требования в том, что касается его суммы.

15. Г-н ФРЭНСИС говорит, что г-н Ушаков справедливо отметил, что практика социалистических и развивающихся стран в отношении юрисдикционных иммунитетов отличается от практики развитых стран. Развивающиеся страны, которые рассматривают привилегии и иммунитеты в качестве средства защиты своего суверенитета, сталкиваются с проблемой, поскольку в развитых странах наблюдается растущая тенденция к ограничению рамок таких иммунитетов. Он не совсем уверен в том, что взаимность, в том что касается иммунитета государства, даст полный ответ на этот вопрос. Единственной альтернативой является разработка Комиссией проекта статей о юрисдикционных иммунитетах, в которых будут учитываться современные реалии и которые будут приемлемы для всех стран.

16. По его мнению, упоминание в пункте 1 проекта статьи 10 выступления государства в суде другого государства можно с пользой для дела обусловить ссылкой на «существо дела» и на случай, когда ссылка на иммунитет не применяется. Оратор выражает надежду, что Специальный докладчик продолжает придерживаться точки зрения, изложенной им ранее, а именно, что «в пункт 4 проекта статьи 10 следует, возможно, включить вывод о том, что при этом подразумеваются условия, в соответствии с которыми основной иск вытекает из тех же сделок или правовых отношений, что и встречный иск» (1657-е заседание, пункт 8). Такое дополнение приведет этот пункт в соответствие с пунктами 78 и 79 доклада Специального докладчика.

17. Он согласен с проведенным сэром Френсисом Вэллетом (1664-е заседание) различием между явным согласием и подразумеваемым согласием и говорит, что, по его мнению, статью 11 об отказе можно включить в статью 8, поскольку явный отказ представляет собой практически прямое выражение согласия.

18. Г-н ДЖАГОТА говорит, что все члены Комиссии осведомлены о причинах, в связи с которыми Комиссии было предложено подготовить рассматриваемый проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности,

и о том, насколько щепетильным является этот вопрос на практике. В этой связи он ссылается на заявление, сделанное им на 1656-м заседании, когда он сказал, что в мире сейчас существуют две отдельные правовые системы. Одна функционирует главным образом в Соединенных Штатах Америки, в Соединенном Королевстве и в большинстве стран Европы, а другая — в социалистических и развивающихся странах.

19. Система социалистических и развивающихся стран является традиционной и превалировала в международном праве до 70-х годов. Однако в течение последних лет возникла новая тенденция, в основном в результате расширения торговых операций не только развитых стран *inter se*, но также социалистических и развивающихся стран в целях достижения экономического роста. Фактически существующая тенденция в социалистических странах, по-видимому, не предполагает ссылки на иммунитет в отношении коммерческой деятельности государств или государственных торговых организаций. Такие торговые организации обладают правоспособностью возбуждать дело в суде и преследоваться по суду даже в других государствах.

20. Несмотря на то что различие между суверенным или несuverенным (или коммерческим) актами государства еще не признается развивающимися странами, оно, возможно, будет признано, поскольку торговые и закупочные организации этих стран подвергаются юрисдикции иностранных судов как в развитых, так и в других развивающихся странах. Однако в настоящее время развивающиеся страны особенно стремятся к обеспечению того, чтобы их политика не являлась предметом рассмотрения в других странах и чтобы их собственность, в частности фонды, хранящиеся в банках других стран, не подвергались захвату.

21. Принимая во внимание эти тенденции и надежды международного сообщества, Комиссия приняла правильное решение о том, чтобы не следовать модели Европейской конвенции об иммунитете государств, которая начиналась с исключений от иммунитета (статьи 1—14) и переходила к общему принципу иммунитета (статья 15), а вместо этого начать с общего принципа и перейти к исключениям. Это поможет разработать проект статей, приемлемый для максимально возможного числа членов международного сообщества.

22. Оратор говорит, что он практически не видит разницы между тем, будут ли статьи 10 и 11 объединены или не сохранены в качестве самостоятельных статей. Этот вопрос должен решить Редакционный комитет.

23. Поскольку аргументы, изложенные в пункте 80 доклада Специального докладчика, его полностью не убедили, он не уверен, что различие, которое Специальный докладчик проводит между встречными исками, предъявляемыми к

государству, и встречными исками государства будет иметь какую-либо пользу в статье 10. Поэтому он будет благодарен, если Специальный докладчик разъяснит основу такого различия, которое, по-видимому, предполагает, что встречный иск против государства ограничивается рамками иска государства, в то время как встречный иск государства может выходить за рамки основного иска. Такое различие не наблюдается в пункте 2 статьи 1 Европейской конвенции об иммунитете государств. Если действительно существует основа для такого различия, то оно вполне может служить полезным инструментом для юрисконсультов правительств в случаях, когда могут иметь место встречные иски.

24. По мнению оратора, единственное конкретное положение проекта статьи 11 заключается в том, что отказ должен быть заявлен явно *in facie curiae* или предусмотрен в договоре, в международном соглашении или в контракте. Пункты 3 и 4 этого проекта статьи содержат общие положения, которые могут также применяться к проектам статей 8 и 9. Поэтому он предлагает, чтобы статья 11 была рассмотрена Редакционным комитетом в свете других возможностей выражения согласия.

25. Г-н КАЛБЕ-И-КАЛБЕ считает, что проекты статей 10 и 11 являются вполне исчерпывающими и требуют лишь небольших редакционных поправок. Он считает вполне логичным тот факт, что государство, которое отказывается от своего иммунитета в результате возбуждения судебного разбирательства в суде иностранного государства, должно согласиться с юрисдикцией этого другого государства в отношении возможного встречного иска. Аналогичным образом государство, возбудившее встречный иск в суде другого государства, признает юрисдикцию этого последнего государства в отношении основного иска.

26. Однако в пункте 1 статьи 10 выражение «в которой государство выступает» является неточным, поскольку оно столь неконкретное, что может также касаться выступления государства в суде в целях ссылки на свой иммунитет и тем самым недопущения его юрисдикции. Поэтому было бы желательно изъять понятие «выступление» или изложить его более точно.

27. Подпункт *a* пункта 1 статьи 10 касается характера иска и допускает осуществление юрисдикции суда, если по своему характеру суть встречного иска подпадает под такую юрисдикцию, как это определено в соответствующих проектах статей. Оратор отмечает, что Европейская конвенция об иммунитете государств в пункте 1 устанавливает иную исходную точку для достижения аналогичного результата. Для того чтобы проекты, подготовленные Комиссией, отражали тенденцию к сокращению иммунитета, то есть тенденцию, на которой основана Европейская конвенция, упомянутые положения в под-

пункте *a* пункта 1 статьи 10 должны содержать перечень случаев, при которых иммунитет не применяется.

28. Он отмечает, что пункт 2 касается встречных исков ответчика к государству и что в пункте 4 рамки подчинения определяются в тех же выражениях, что и в статье 1 Европейской конвенции.

29. В статье 11, касающейся отказа, проводятся различия между двумя видами явного отказа: отказ *in facie curiae* или отказ, заранее предусмотренный в договоре, международном соглашении или в письменном контракте. Пункт 3 касается отказа, подразумеваемого из поведения государства (аналогичное понятие было использовано в Европейской конвенции 1972 года), однако с соответствующими ограничениями, в отношении которых, по его мнению, Специальный докладчик должен внести уточнение с точки зрения их отношения к конкретным случаям.

30. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что он хотел бы обсудить факт, затронутый рядом членов Комиссии, а именно факт существования в Комиссии различных мнений. Объяснением такой ситуации является то, что современное международное право не может кодифицироваться и развиваться в соответствии с теми же принципами, что и классическое международное право. Это означает, что проекты статей, подготовленные Комиссией, должны отражать современные тенденции и учитывать различные правовые системы, представленные в Комиссии.

31. В начале века новые государства Латинской Америки явились жертвой актов агрессии со стороны различных держав, которые ссылались на принцип юрисдикционного иммунитета государств в качестве основного довода для своих действий. Эти державы целиком игнорировали внутреннее право, и их занимали лишь вопросы, касающиеся не актов, совершенных в рамках осуществления государственной власти, а частных или квазичастных актов. Однако юрисдикционный иммунитет государств может существовать только в тех случаях, когда соблюдается суверенитет, который сам по себе основан на принципе юридического равенства государств. Именно поэтому в соответствии с одной из современных тенденций, которая получила широкое распространение, проводится различие между актами, совершенными в рамках осуществления государственной власти, и актами, совершенными государством *jure gestionis* или как индивидом. Французская юриспруденция, в которой проводится такое различие, признает юрисдикционный иммунитет только в отношении актов первой категории.

32. Это привело к тому, что Комиссия рассматривает согласие в качестве основного элемента проекта статей, представленного Специальным докладчиком. Независимо от своей формы такое согласие было и должно быть добровольным.

Каждое государство по своей собственной воле принимает решение о том, подчинится оно или нет юрисдикции другого государства. Однако такая воля не создает права; она признает его. Воля может иметь юридические последствия, только если она изложена в форме, предусмотренной нормами позитивного права, которым в данном случае является внутреннее право. Если принимается принцип о том, что согласие государства имеет решающее значение, необходимо конкретизировать пути выражения такого согласия как волеизъявления, а также определить исключения из этого принципа. Важно разработать общие нормы, которые будут учитывать современные тенденции, существующие в практике государств. Проекты статей, представленные Специальным докладчиком, содержат необходимые элементы для разработки таких норм. Эту задачу можно поручить Редакционному комитету.

33. Нормы международного права не могут разрабатываться только на основе тенденций; поэтому была бы очень полезной информация, представленная членами Комиссии, в отношении процедур, которые должны соблюдаться в конкретных правовых системах в отношении волеизъявления, для того чтобы она рассматривалась в качестве подразумеваемой ссылки на государственный иммунитет или отказа от него.

34. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ, касаясь замечаний, сделанных рядом ораторов, говорит, что национализация может выступать в качестве инструмента или оружия как развитых, так и развивающихся стран. Последствия национализации в сочетании с широким применением иммунитета государства в развитых странах могут носить очень серьезный характер. Например, в развитой стране крупная нефтяная корпорация, которая, хотя она и не национализирована, имеет тесные связи с государством, может быть очень легко превращена в образование этого государства. Такая мера будет иметь очень серьезные последствия для многих развивающихся стран, если необоснованно широко будет применяться принцип государственного иммунитета. Национализация банков может также иметь серьезные последствия, в частности это касается банков, оперирующих крупными частными счетами, которые неизбежно вступают в договорные отношения, имеющие последствия на территории других государств. Если такие банки становятся частью государственного образования и им предоставляется иммунитет от судебного преследования в других государствах в том, что касается всех интересов в рамках контрактов, последствия для финансового мира могут оказаться очень серьезными.

35. Соответственно национализация должна рассматриваться не в качестве явления, происходящего исключительно в развивающихся странах, а в качестве явления, которое может наб-

людаться и в развитых странах с серьезными последствиями для развивающихся стран.

36. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ (Специальный докладчик), подводя итог рассмотрения в Комиссии проектов статей 10 и 11, говорит, что, по-видимому, существует единодушие в отношении принципа согласия на осуществление юрисдикции судом другого государства и различных методов выражения такого согласия. Он говорит, что, вероятно, сможет в полном объеме учесть те вопросы, которые были затронуты ораторами при переработке проектов статей для рассмотрения Редакционным комитетом.

37. В отношении замечаний г-на Джаготы оратор говорит, что разделение встречных исков на иски государства и иски, предъявляемые к государству, исключительно целесообразно с аналитической точки зрения. Встречный иск государства представляет собой акт, в результате которого государство подчиняется юрисдикции суда другого государства, в то же время встречный иск к государству является прямым следствием подчинения государства юрисдикции на более раннем этапе. Однако г-н Олдрич отметил несоответствие, существующее между последствиями этих двух видов встречных исков, в том что касается иммунитета. Такое несоответствие следует исключить, хотя раздел 1607 *Акта о суверенных иммунитетах иностранных государств 1976 года*⁵ свидетельствует о наличии тенденции к отходу от этого направления в законодательстве Соединенных Штатов.

38. В отношении замечаний г-на Калье-и-Калье он говорит, что Европейская конвенция об иммунитете государств предоставляет государствам возможность ссылаться на иммунитет после осуществления каких-либо действий в ходе судебного разбирательства. Кроме того, в соответствии с национальным законодательством некоторых стран это можно сделать на любом этапе, вплоть до вынесения решения.

39. В отношении вопроса о выступлении государства он говорит, что, несмотря на то что могут потребоваться некоторые терминологические изменения, данное положение является целесообразным, в частности, в случаях, когда судебное разбирательство ведется не прямо против государства, а против государственного учреждения. Было бы слишком просто делать вывод о наличии согласия государства, которое находится далеко от места судебного разбирательства, в случае отсутствия положения о возможности законного выступления государства.

40. В свете прений в Комиссии он готов перегруппировать проекты статей 8, 9, 10 и 11, объединив их в один или два проекта статей для рассмотрения Редакционным комитетом.

⁵ См. 1656-е заседание, сноска 5.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает передать проекты статей 10 и 11 в Редакционный комитет.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 12 час. 40 мин.

1666-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 4 июня 1981 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Янков.

Визит члена Международного Суда

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует члена Международного Суда и бывшего члена Комиссии международного права г-на Аго, присутствие которого подтверждает традиционные отношения уважения и согласия, существующие между Судом и Комиссией. Он просит г-на Аго передать всем членам Суда и его Секретарю наилучшие пожелания членов Комиссии.

2. Комиссии приятно, что некоторые из ее бывших членов в настоящее время являются членами Суда, что служит не только делу укрепления личных связей дружбы и привязанности, но и профессиональных связей с международным братством юристов. Деятельность Комиссии по кодификации и прогрессивному развитию международного права и деятельность Суда в качестве высшего юридического органа на международном уровне является составной частью одного и того же стремления: развивать гармоничные и дружественные отношения между членами международного сообщества на основе международного права и справедливости.

3. Огромная помощь, неустанно оказываемая Комиссии г-ном Аго, в частности его работа над темой об ответственности государств, получила признание в резолюции, принятой Комиссией в прошлом году. Его визит совпадает с возобновлением в Комиссии рассмотрения темы об ответственности государств, и в частности второго доклада г-на Рифагена о формах, содержаниях и объеме международной ответственности.

4. Г-н АГО говорит, что он счастлив присутствовать на заседании Комиссии, которая возобновляет рассмотрение части 2 проекта, касаю-

щегося ответственности государств, и на представлении Специальным докладчиком г-ном Рифагеном его второго доклада. Ему приятно отметить, что тема об ответственности государств продолжает оставаться в центре внимания Комиссии и что благодаря энтузиазму и неутомимости г-на Рифагена работа Комиссии, касающаяся этого основополагающего раздела международного права, продолжает оставаться в высшей степени актуальной. Он также приветствует тот факт, что правительства начали представлять замечания по проектам статей, касающимся части 1 темы ответственности государств.

5. Визит в Комиссию Председателя или членов Международного Суда часто предоставляет возможность затронуть вопросы сотрудничества между этими органами, каждый из которых предметно занимается международным правом, его определением, развитием и применением. То, что ранее было скорее похоже на обычное выражение взаимной вежливости, в настоящее время приобрело огромную важность. Работа Комиссии, в частности ее достижения в области морского и договорного права, уже на протяжении долгого времени находят свое отражение в решениях Суда, и можно быть уверенным, что она найдет отражение и в его будущих решениях. В ходе проводимых в Суде слушаний и даже в его решениях были отмечены и другие достижения Комиссии. В последнее время в своих выступлениях стороны не раз ссылались на принципы, разработанные Комиссией в отношении дипломатического права и ответственности государств, да и сам Суд ссылался на эти принципы, аргументируя свои выводы. В свою очередь, позиции, занимаемые Судом, несомненно окажут влияние на дальнейшую работу Комиссии.

6. Тем не менее в последнее время появились новые факторы, требующие того, чтобы сотрудничество между Судом и Комиссией осуществлялось еще более интенсивно и активно. Важно, чтобы Суд и Комиссия сотрудничали в практической деятельности по защите принципов права в области международных отношений. В нынешних условиях нередко можно услышать, как поверхностные наблюдатели выступают за проведение своего рода различия между «классическим» международным правом — считающимся старым, если не вообще устаревшим — и «новым» международным правом, охватывающим новые области, более близкие современным чаяниям и потребностям международного сообщества. Такого рода точка зрения является неприемлемой для любого, кто достаточно глубоко разбирается в реальностях жизни международного сообщества и в принципах его права. Международные правовые нормы несомненно должны постепенно охватывать новые области, ранее не затронутые правом или затронутые им лишь в ограниченной степени. В то же время такие нормы должны быть тщательно продуманы

и должны по своей сути удовлетворять признанные потребности всего сообщества. Необходимо, в частности, чтобы разработанные таким образом новые нормы покоились на прочной основе существующего международного права. В любом случае Комиссия поступила разумно, уделив при разработке своей программы первоочередное внимание первичной кодификации всех основных разделов международного права. Это к тому же вытекало из ее первоначальных полномочий.

7. Комиссии также следует отдать должное в том, что она продемонстрировала, что кодификация и прогрессивное развитие международного права, в содействии которому заключается ее цель, является не самостоятельной задачей, а задачей, которую необходимо выполнять в неотрывной связи с определением всех рассматриваемых тем. Независимо от предлагаемого круга проблем кодификация должна одновременно служить подтверждением продолжающихся оставаться актуальными норм существующего права и утверждением, в форме постепенного развития, изменений, обусловленных переменами в международном сообществе и в его образе жизни. В рамках этого подхода не может быть кодификации, не сопровождаемой постепенным развитием. Было бы, в частности, исключительно опасным упускать из виду тот факт, что в результате глубоких перемен в составе сообщества государств стало важным и настоятельным определить заново и при участии всех заинтересованных сторон основы старого обычного права, переработать, дополнить и наделить его четкими характеристиками письменного, договорного права. Выполнив эту первоочередную задачу, можно будет впоследствии обратиться к рассмотрению новых проблем и органически дополнить нормы, унаследованные от прошлого.

8. Оратор заявляет о своей убежденности в том, что Суд и Комиссия призваны сотрудничать еще теснее, не ограничиваясь лишь взаимным использованием результатов деятельности друг друга, в целях защиты принципов международного права и основных функций, выполняемых им в жизни международного сообщества.

Ответственность государств (A/CN.4/344)

[Пункт 4 повестки дня]

Содержание, формы и объем международной ответственности (Часть 2 проекта статей)

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить проекты статей, содержащиеся в его втором докладе (A/CN.4/344, пункт 164), которые гласят:

Статья 1

Нарушение государством международного обязательства не изменяет как таковое и в отношении этого государства [силы] этого обязательства.

Статья 2

Норма международного права обычного, договорного или иного происхождения, налагающая обязательство на государство, может также явно или косвенно установить правовые последствия нарушения такого обязательства.

Статья 3

Нарушение государством международного обязательства не лишает само по себе это государство его прав в соответствии с международным правом.

Статья 4

Без ущерба для положения статьи 5:

1. Государство, которое совершило международно-противоправное деяние, должно:

a) прекратить это деяние, освободить и возратить лиц и вещи, задержанные в результате такого деяния, и предотвратить продолжение существования последствий такого деяния; и

b) с учетом статьи 22 части 1 настоящих статей осуществить такие меры исправления положения, которые предусматриваются или допускаются его внутренним правом; и

c) восстановить положение, существовавшее до этого нарушения.

2. В той мере, в которой для государства материально невозможно действовать в соответствии с положениями пункта 1 настоящей статьи, оно выплачивает денежную сумму потерпевшему государству, соответствующую стоимости, в которую обошлось бы выполнение этих обязательств.

3. В случае, указанном в пункте 2 настоящей статьи, государство, в дополнение к этому, предоставляет потерпевшему государству удовлетворение в форме извинения и подходящие гарантии неповторения нарушения.

Статья 5

1. Если международно-противоправное деяние является нарушением международного обязательства о соответствующем обращении государства (в пределах его юрисдикции) с иностранными физическими или юридическими лицами, государство, которое совершило нарушение, может либо выполнить обязательство, указанное в подпункте c пункта 1 статьи 4, либо действовать в соответствии с пунктом 2 статьи 4.

2. Однако если в случае, указанном в пункте 1 настоящей статьи,

a) противоправное деяние было совершено с намерением причинить прямой ущерб потерпевшему государству, или

b) меры исправления положения, о которых говорится в подпункте b пункта 1 статьи 4, не соответствуют международному обязательству государства осуществить эффективные меры исправления положения и это государство действует в соответствии с пунктом 2 статьи 4, то должен также применяться пункт 3 этой статьи.

10. Г-н РИФАГЕН (Специальный докладчик), представляя проекты статей, отмечает, что ответственность государств является лишь одним связующим звеном в цепи международного права, начиная от его разработки и кончая обеспечением его соблюдения. Теоретически противоправные деяния могут рассматриваться как создающие новую ситуацию, в отношении которой следует применять новые нормы, или же, кроме то-

го, они могут рассматриваться как деяния, которые по мере возможности должны быть прекращены посредством мер, направленных на предотвращение их повторения. Однако принятый на практике подход занимает промежуточное положение между этими двумя возможностями, поскольку в случае нарушения международного обязательства предпринимается попытка найти замену для осуществления данного обязательства. При установлении правовых последствий противоправного деяния необходимо принимать во внимание концепцию пропорциональности между деянием и реакцией на него. Однако такая пропорциональность может постичь лишь приблизительный характер с учетом бесчисленного множества возможных реальных ситуаций, в рамках которых противоправное деяние является лишь одним из составляющих элементов.

11. В своем докладе оратор прежде всего попытался определить фундаментальные структурные различия между международным и внутренним правом. С учетом специфического характера международного сообщества международное право является предметом ограничений, которые не существуют в рамках внутреннего права. Например, не существует какого-либо центрального органа, который мог бы установить, какая ситуация полностью соответствует нормам международного права. С учетом этого необходимо учитывать связь между первичными нормами, нормами ответственности государств и осуществлением ответственности государств.

12. Занимаясь подготовкой норм для их возможного включения в будущую конвенцию, Комиссия предпринимала попытки определить права и ответственность государств и разработать руководящие указания для международных судов и трибуналов. В этой связи следует напомнить, что положение юриста, занимающегося разработкой права, отличается от положения судьи, который имеет дело с конкретными ситуациями и действует в качестве центральной власти, стоящей выше интересов заинтересованных сторон. Судьи могут также быть наделены полномочиями выходить за рамки содержания общей нормы международного права при установлении прав и обязанностей государств — участников спора. Примерами таких специальных полномочий могут быть полномочия, предоставленные арбитражу при рассмотрении дела Trail Smelter (см. A/CN.4/344, пункт 42), и полномочия, предусмотренные в статье 290 Проекта конвенции по морскому праву¹. С другой стороны, можно привести множество примеров, когда арбитражные трибуналы не имели полномочий выносить решения о возмещении штрафных убытков в тех случаях, когда это, по-видимому, было оправдано. Следовательно, необходимо проявлять осторожность и не превращать в общую норму

международного права решения, принятые международным судом или трибуналом в осуществление своих специальных полномочий.

13. Касаясь раздела В главы II своего доклада, оратор отмечает, что явным различием между составленными ранее планами работы и его предварительным докладом является сделанный в докладе упор на правило пропорциональности. Это выражение не следует толковать таким образом, как если бы оно означало правило, обеспечивающее полную пропорциональность между противоправным деянием и реакцией на него, такого рода положение немыслимо в международном праве. Предпочтительно было бы думать, что такое правило направлено на предотвращение непропорциональности путем исключения определенной реакции на определенные нарушения.

14. С учетом ранее высказанных соображений оратор приходит к заключению, что, по-видимому, было бы полезным поместить в начале проекта статей ряд принципов самого общего характера.

15. Общий принцип, приведенный в проекте статьи 1, хотя он может показаться сам собой разумеющимся, тем не менее следует снова повторить с учетом различных существующих в международном праве подходов.

16. Принцип, содержащийся в проекте статьи 3, повторяет принцип проекта статьи 1 в том, что, согласно ему, нарушение международного обязательства само по себе не лишает государство его прав в соответствии с международным правом. Данный принцип имеет особое значение в современном международном праве, в котором принимаются во внимание интересы образований, отличающихся от государств, хотя нормы международного права по-прежнему обращены к государствам. Поэтому в настоящее время более чем когда-либо необходимо защищать интересы образований, не являющихся государствами, в том случае, если противоправное деяние совершено государством.

17. Принцип, приведенный в проекте статьи 2, не содержит каких-либо новых элементов и соответствует заявлению, сделанному Комиссией в своем комментарии к статье 17 первой части². По-видимому, в рамках проекта статей было бы полезным привести норму, а не только комментарий, поскольку такого рода специальные режимы существуют в конкретных договорах и поскольку это подчеркивает ретранзитный характер норм, которые будут предложены в проекте статей. Такие специальные режимы могут также фигурировать в рамках обычного международного права, как это было отмечено в решении Международного Суда по *Делу о дипломатическом и консульском персонале Соединенных Штатов Америки в Тегеране* (см. A/CN.4/344, пункт 59).

¹ «Проект конвенции по морскому праву (неофициальный текст)» (A/CONF.62/WP.10/Rev.3 и Согг.1, 3 и 6).

² См. *Ежегодник...*, 1976 год, том II (часть вторая), стр. 84 и далее.

18. В разделе D.1 главы II автор дал теоретический анализ первого параметра и описал три этапа, которые можно выделить на основе факта совершения-противоправного деяния. Таким образом, первым этапом в отношении государства-правонарушителя является прекращение нарушения международного обязательства, в то время как второй этап заключается в том, чтобы осуществить репарацию в качестве замены исполнения первичного обязательства, а третий этап касается восстановления положения, на обеспечение которого было направлено первичное обязательство, иными словами, предоставления *restitutio in integrum, stricto sensu*, включая в принципе ретроактивные меры. Само собой разумеется, что эти три этапа зависят от реальных возможностей, существующих после того, как произошло нарушение. Очевидно, что государство-правонарушитель не может придать обратного характера тому, что уже было совершено, и не может восстановить существовавшее в прошлом положение. Поэтому ему придется найти замену исполнению.

19. Три этапа, связанные с новыми обязательствами государства-правонарушителя, являются для него своеобразным бременем, и поэтому возникает вопрос, всегда ли это государство обязано осуществлять три этапа, рассматриваемые в настоящей докладе, независимо от характера нарушенного обязательства. Необходимо также принимать во внимание, что в рамках многих норм международного права проводится различие между непосредственными правами иностранного государства и теми правами, которые иностранное государство имеет через посредство своих граждан. С учетом теоретических соображений можно задать вопрос, необходимо ли проводить аналогичное различие в отношении содержания новых обязательств государства-автора, возникающих в результате противоправного деяния. Безусловно да, поскольку с учетом большого числа действующих факторов провести такое различие в решениях и постановлениях международных трибуналов непросто.

20. Необходимо учитывать и качественные различия между различными нарушениями, а также количественные факторы, такие как отношение к нарушению государства-правонарушителя и серьезность нарушения. Такие факторы могут повлиять на решения, которые должны быть приняты в отношении обязательств государства-правонарушителя и размера убытков, которые должны быть возмещены в определенных случаях. С теоретической точки зрения особенности реального положения и характер нарушения являются четко различными, как указано в резюме анализа этапов (связанных с новыми обязательствами государства-правонарушителя), содержащемся в пунктах 99—104 доклада.

21. В разделе D.3 главы II автор предпринял попытку проверки этих теоретических соображе-

ний в свете судебных и арбитражных решений, практики государств и доктрин права, в отношении которых в связи с первой частью проекта статей уже проводились широкие исследования.

22. Решения международных судов и арбитражных трибуналов в силу необходимости принимались в конкретных рамках определенных для них мандатов и полномочий. Такие решения обычно принимались намного позже, чем было совершено якобы имевшее место нарушение, и в большинстве случаев касались как установления факта нарушения, так и его правовых последствий. Более того, не всегда было просто установить, каким образом международные суды и арбитражные трибуналы приходили к такого рода окончательным решениям, в частности в отношении размера присужденных убытков. Кроме того, позиция судьи по конкретному делу в корне отличается от позиции, которую вынуждена занять Комиссия, пытающаяся установить *in abstracto* новые обязательства государства-правонарушителя.

23. Соответственно Комиссии следовало бы тщательнее рассмотреть заявления, сделанные в рамках судебных решений и носящие в отдельных случаях широкий характер. Интересно отметить, что, согласно мнению судов, *restitutio in integrum, stricto sensu*, включая ретроактивные меры, является следствием противоправного деяния. На практике имеется множество случаев, в рамках которых якобы имевшее место противоправное деяние государства являлось причиной протестов и исков дипломатического характера со стороны другого государства и приводило к принятию государством-правонарушителем мер по прекращению нарушения, например путем освобождения лиц, которые были незаконно помещены в тюрьму, или возвращения денег и товаров, полученных незаконным путем; однако такие меры, по его мнению, не приводили к *restitutio in integrum*. Действительно, в большинстве случаев суды предписывали *restitutio in integrum* лишь в том случае, если они сами были вынуждены сделать это на основе своих статусов или в силу полномочий, которыми они наделены, как, например, в случаях, разбиравшихся в рамках согласительных комиссий, учрежденных согласно мирному договору с Италией (см. A/CN.4/344, пункты 118—119). Таким образом, если в договоре предусматривается реституция в отношении имущества, прав и интересов, соответствующий суд, безусловно, примет решение о такой реституции, однако, по его мнению, это не является обычной практикой.

24. Одним из последних решений, затронувших суть этого вопроса, явилось арбитражное решение от 19 января 1977 года по делу *Texaco Overseas Petroleum Company/California Asiatic Oil Company v. Government of the Libyan Arab Republic* (там же, пункты 120—122). В этом деле на основе «международного прецедентного

права и практики», а также «трудов ученых, занимающихся вопросами международного права», арбитр пришел к выводу о том, что ему следует присудить *restitutio in integrum, stricto sensu*, что представляет собой «обычную санкцию за невыполнение договорных обязательств» и является неприемлемым лишь «в той мере, в какой восстановление *status quo ante* является невозможным». Основным моментом этого решения было то, что *restitutio in integrum, stricto sensu*, включая ретроактивные меры на территории государства-правонарушителя, является обычной санкцией международного права. И действительно, арбитр по данному делу привел мнение г-на Рейтера, согласно которому *restitutio in integrum* является в принципе «самым идеальным возможным видом выполнения первоначального обязательства». Это, безусловно, так, однако, со своей стороны, Специальный докладчик не уверен, что данный шаг является обычным последствием нарушения первичной нормы международного права.

25. В этой связи он считает, что в этом отношении могут быть высказаны другие мнения, в частности, с учетом первичной нормы, отсылающей к внутренней юрисдикции государства, то есть означающей, что государство на своей собственной территории должно принять решение о последствиях некоторых фактов. Однако при этом очевидно, что норма внутренней юрисдикции может определяться международным обязательством. Наличие нормы внутренней юрисдикции не препятствует тому, чтобы государство согласилось с международным обязательством, однако в том случае, если обязательство нарушено, заключается ли обычное последствие в необходимости *restitutio in integrum, stricto sensu*. Именно Комиссии придется решить этот вопрос, однако, по его мнению, *restitutio in integrum, stricto sensu* не является обычным последствием нарушения международного обязательства.

26. В пункте 131 своего второго доклада он сослался на полномочия некоторых судов предписывать временные меры защиты, что является небезыгодным для Комиссии, поскольку, принимая решение о том, следует ли ему осуществить такие полномочия, суд может прийти к выводу, согласно которому нарушенное им обязательство может быть возмещено в денежном выражении. В этой связи он обращает внимание на решение Международного Суда по *Делу о континентальном шельфе Эгейского моря* (там же, пункт 134). По его мнению, в отношении этого дела было присуждено нечто похожее на *restitutio in integrum, stricto sensu*, поскольку если что-либо можно исправить иным образом, то при этом нельзя прибегнуть к временным мерам защиты. Немногие случаи, в рамках которых обсуждались внутренние меры защиты, могут помочь Комиссии в отношении вопроса о новых обязательствах государства, чье

деяние является международно-противоправным.

27. Новое обязательство государства-правонарушителя прекратить нарушение своего международного обязательства может также рассматриваться как включающее обязательство принять меры, предусмотренные его внутренним правом, в отношении противоправных деяний, в частности в случаях, касающихся обращения с иностранцами. Множество шагов, которые могут быть предприняты согласно внутреннему праву, могли бы применяться в рамках международного права, конечно же при условии применения правила об исчерпании внутренних средств для исправления положения, которое предусматривает, что инициатива должна исходить от заинтересованного иностранца, а не от государства, которое якобы нарушило международное обязательство. В целом правило об исчерпании внутренних средств исправления положения, по мнению автора, может применяться в отношении обязательств, возникающих для государства-правонарушителя после совершения противоправного деяния.

28. С учетом этих соображений им были представлены проекты статей 4 и 5, которые, конечно, не следует рассматривать в качестве окончательных положений. Он хотел бы отметить, что, поскольку идея о том, что государство-правонарушитель обязано наложить на себя наказание, по-видимому, чужда структуре международного права, Комиссии не стоит обсуждать вопрос о различии между репарациями и наказаниями. Ей также не следует заниматься противоправными деяниями, которые, согласно статье 19 части I проекта статей³, определены в качестве «международных преступлений» и которые не оказывают влияния на новые обязательства, возникающие в результате нарушения международного обязательства.

29. И, наконец, вопросы, которые он затронул в пунктах 160—162 своего второго доклада, будут рассмотрены в следующем докладе.

30. Г-н ШАХОВИЧ, особо подчеркнув высокое качество доклада и выразив надежду, что Комиссия сможет довольно подробно рассмотреть анализ, проведенный Специальным докладчиком, и сделанные им выводы, заявляет, что он хотел бы знать, какой из предложенных Специальным докладчиком методов должен использоваться при рассмотрении его доклада. Было бы полезным с самого начала решить, следовало бы Комиссии сначала провести общие прения или же более эффективным и приемлемым было бы поочередно рассматривать различные предложенные статьи, обсуждая общие проблемы по мере их появления.

³ Тексты статей части I проекта, принятые Комиссией в первом чтении, см. *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 30 и далее.

31. Г-н РЕЙТЕР говорит, что вопрос о международной ответственности является чрезвычайно сложным, и считает, что тема о последствиях нарушения государством одного из своих обязательств и характере обязательств, возникающих в результате такого нарушения, избранная Специальным докладчиком, является особенно трудной. Однако нельзя сказать, что эта тема никогда не затрагивалась Комиссией, которая уже определила сферу ее применения в рамках своей работы над текстом Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров⁴, что ясно видно из статьи 60 данного документа, касающейся прекращения договора или приостановления его действия вследствие его нарушения. Более того, даже в отношении теории недостатков согласия в тексте вышеупомянутой конвенции указывается, что в рамках последствий этих недостатков следует принимать во внимание требования ответственности.

32. Заканчивая свою работу над частью I проекта статей, даже г-н Аго не скрывал тот факт, что вопрос о последствиях ответственности приведет к возникновению колоссальных трудностей, поскольку эти последствия не могут быть однозначными вследствие того, что они прежде всего определяются числом государств, затронутых нарушением. Последнее решение Международного Суда недвусмысленно указывает на то, что важность и число затронутых прав изменяет последствия нарушения.

33. Более того, достоинство самой нормы также изменяет последствия нарушения, что следует в рамках позитивного плана из пункта 5 статьи 60 Венской конвенции. Хотя неоспоримым фактом является то, что *jus cogens* существует, необходимо тем не менее задать вопрос: имеются ли у *jus cogens* различные степени. Так, например, некоторые обязательства могут касаться частного лица (например, ввиду его семейного положения) и, совершенно естественно, может быть поставлен вопрос об эффективности *restitutio in integrum*. И наконец, проблема последствий может иметь совсем иной аспект, в зависимости от того, в рамках какого вопроса она возникла.

34. Так же как и г-н Шахович, он придерживается мнения, согласно которому Комиссии следует выработать определенный метод. На ее рассмотрении находятся две предварительные статьи и две конкретные статьи; поэтому Специальный докладчик совершенно справедливо отметил, что необходимо определить некоторые общие нормы фундаментального характера. Со своей стороны, он одобряет как принципиальный характер, так и существо этих трех общих статей, которые бы-

ли предложены, однако при этом отмечает, что необходимо решить некоторые проблемы редакционного характера, в частности проблему формулировки общих принципов. Тем не менее Комиссии с самого начала прений предстоит решить, будет ли она сначала рассматривать эти три принципа или статьи 4 и 5, которые по своему характеру являются вполне конкретными.

35. И наконец, он сожалеет, что ему приходится напоминать о том, что, сколь бы уместной ни была при изучении международного права ссылка на фактическую практику в результате рассмотрения судебных решений, не следует забывать, что реально не существует носящей императивный характер международной судебной практики, поскольку международная судебная практика существует лишь в силу согласия, то есть на исключительной основе. Поэтому законным является вопрос, следует ли Комиссии затрагивать в проекте статей проблему, касающуюся ограничений и обязательств, в то время когда слишком большое число государств зарезервировали свои позиции в отношении международной судебной практики. При таком подходе Комиссия сталкивается с риском ограничения общей сферы своей работы, и он не уверен, что такой выбор будет плодотворным с учетом общих рамок проекта статей.

36. Г-н ВЕРОСТА заявляет о своем согласии с г-ном Рейтером в том, что Комиссии следовало бы положить в основу своих прений по рассматриваемой теме первые три проекта статей, предложенные Специальным докладчиком.

37. Г-н РИФАГЕН (Специальный докладчик) говорит, что он также считает, что Комиссии следует начать с рассмотрения предложенных им проектов статей. В ходе прений Комиссия может принять решение о том, действительно ли необходимы общие принципы, содержащиеся в проектах статей 1—3, и если этот вопрос будет решен положительно, то в каком месте проекта статей в целом их следует поместить.

38. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что он придерживается мнения, согласно которому Комиссии следовало бы прежде всего обсудить общие принципы, содержащиеся в статьях 1—3, а затем приступить к рассмотрению статей 4 и 5. Такой порядок позволил бы членам Комиссии высказывать свои общие мнения по мере необходимости.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что если нет возражений, то он считает, что Комиссия согласна начать рассмотрение первых трех проектов статей, предложенных Специальным докладчиком.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час.

⁴ Текст Конвенции (которая здесь и далее будет называться «Венская конвенция») см. *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties. Documents of the Conference* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5), p. 287. Текст Конвенции на русском языке см. A/CONF.39/27/Rev.1 от 27 сентября 1970 года.

1667-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 5 июня 1981 года, 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Роберт КВЕНТИН-БАКСТЕР

Присутствуют: г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Джагота, г-н Калье-и-Калье, г-н Олдрич, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович.

Ответственность государств (продолжение) (A/CN.4/344)

[Пункт 4 повестки дня]

Содержание, формы и объем международной ответственности (Часть 2 проекта статей) (продолжение)

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

СТАТЬИ 1, 2 И 3¹

1. Г-н РИФАГЕН (Специальный докладчик) говорит, что статьи 1, 2 и 3 призваны лишь дать общую картину того, что будет в итоге изложено в последующих проектах статей. Между статьями 1 и 3, предметом которых является то, что в каком-то смысле может быть названо «отсутствием последствий» противоправного деяния, существует тесная взаимосвязь, в то время как в статье 2 указывается на остаточный характер норм, применимых в результате противоправного деяния.

2. Нормы, содержащиеся в статьях 1 и 3, можно рассматривать как сами собой разумеющиеся, однако их полезно изложить, поскольку многие юристы склонны к тому, чтобы считать, что сама природа противоправного деяния обуславливает прекращение действия норм права, что совершенно очевидно, когда говорится, что договоры не имеют силы, поскольку они противоречат регламентирующим их нормам права. Недействительность, таким образом, отражает ту идею, что в результате противоправности что-то исчезает.

3. В статьях 1, 2 и 3 также заложены основы некоторых более подробных норм, которые будут изложены в других статьях части 2 проекта. Так, в статье 1 заложена основа первоочередной обязанности любого государства, совершившего противоправное деяние, а именно обязанности прекратить нарушение этого обязательства, а в статье 3 заложена основа правила пропорциональности между противоправным деянием и реакцией на это деяние. В статье 2 предусмат-

ривается, что норма международного права может, помимо установления определенного обязательства для государства, определять правовые последствия нарушения обязательства. Таким образом, она применяется к договорным нормам права и нормам обычного права, таким, как нормы дипломатического права, которые устанавливают самостоятельные режимы, предусматривающие собственные правила в отношении последствий противоправного деяния. Статья 2 занимает отведенное ей место в силу того, что она содержит ссылку как на статью 1, так и на статью 3, а также ссылку на существование самостоятельного режима, касающегося отношений между правами и обязанностями и отношений между нарушением международного обязательства и правами и обязанностями, которые вытекают из такого нарушения.

4. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ выражает удовлетворение по поводу того, что Комиссия приняла решение воздержаться от проведения общей дискуссии и приступить к рассмотрению проектов статей, представленных Специальным докладчиком, — статей, которые, как представляется, не требуют каких-либо изменений.

5. Статьи 1, 2 и 3 содержат общие нормы, которые должны применяться к части 2 проекта в целом. В статье 1 указывается, что международное обязательство, существующее в отношениях между государствами, не исчезает в результате его нарушения каким-либо из государств, и ясно определяется, что новые отношения, появившиеся в результате нарушения, не заменяют предыдущие отношения. Со своей стороны, оратор выражает безоговорочное согласие с такого рода анализом. Наряду с этим, как указывается в статье 2, норма международного права может установить последствия нарушения этой нормы. В то же самое время он полностью разделяет отраженную в статье 3 точку зрения о том, что государство, нарушившее международное обязательство, не лишается своих прав по отношению к государству, затронутому таким нарушением.

6. В связи с этим он считает, что три обсуждаемых проекта статьи занимают законное место в начале части 2 проекта.

7. Г-н ДЖАГОТА отмечает, что Специальный докладчик разъяснил, что статья 3 по своему смыслу аналогична статье 1 и что в случае нарушения международного обязательства само обязательство не исчезает, и государство-правонарушитель не лишается своих прав. Такие предположения являются полностью обоснованными, и они станут полезной базой для разработки других статей, предназначенных для того, чтобы включить их в часть 2.

8. Однако далее Специальный докладчик указал, что в статье 3 содержится правило пропорциональности. Оратор заявляет, что он лично не видит, на каком основании можно считать,

¹ Тексты см. 1666-е заседание, пункт 9.

что такое правило существует, если статья 3 предназначена для применения лишь в случае нарушения «первоначального» обязательства, а не для применения в случае нарушения обязательства в ходе осуществления ответных мер, другими словами — в результате реакции, которая по своим масштабам неизбежно должна соответствовать противоправному деянию, если не представлять собой еще одно противоправное деяние. Поэтому он выражает пожелание, чтобы Специальный докладчик разъяснил, каким образом правило пропорциональности соотносится с нарушением «первоначального» международного обязательства.

9. Г-н РИФАГЕН (Специальный докладчик), отвечая на вопрос, который задал г-н Джагота, говорит, что, по его мнению, правило пропорциональности — или, иными словами, «правило, не допускающее диспропорциональности», — в широком смысле слова является действующей нормой международного права, значение которой определяется в области новых обязательств государства, совершившего противоправное деяние. В статье 3 заложена основа для ограничения этих новых обязательств, иными словами, для предположения, что государство-правонарушитель не обязано в каждом случае восстанавливать положение, обеспечиваемое первоначальным обязательством; что нарушение не лишает государство-правонарушителя прав в соответствии с международным правом. Так, например, в гуманитарном праве государство, нарушившее международное обязательство, касающееся военнопленных, имеет право, несмотря на это, требовать, чтобы другие государства обращались с его военнопленными в соответствии с нормами, которые запрещают ответные меры.

10. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что он согласен с тем, что идеи, выраженные в статьях 1, 2 и 3, должны быть отражены где-то в проекте, однако он считает, что не стоит заходить так далеко, как это сделал г-н Калье-и-Калье. Он скорее склонен считать, что Комиссии следует тщательно и с критической точки зрения рассмотреть формулировки статей.

11. По его мнению, принцип, отрицающий влияние нарушения на силу обязательства, изложенный в статье 1, непосредственно связан с принципом, изложенным в статье 3, что правонарушитель не лишается прав в соответствии с международным правом и что применение этих общих принципов обусловлено принципом, изложенным в статье 2. Так, если неверно то, что государство, совершившее акт агрессии, лишается в силу того, что оно нарушило международное право, прав на самооборону, то тогда положения Устава Организации Объединенных Наций, касающиеся поддержания международного мира и безопасности, лишены всякого смысла; с другой стороны, если бы дело действительно обстояло таким образом, то тогда содержащееся в статье

3 заявление, которое можно рассматривать как абсолютное, неизбежно должно было бы обуславливаться принципом, изложенным в статье 2.

12. Оратор надеется, что эти замечания прольют свет на значение взаимосвязи между статьями 1, 2 и 3 и последовательностью их изложения. Возможно, было бы разумнее начать со статей 1 и 3, а статью 2 поместить где-нибудь в другом месте проекта. Нормы, изложенные в статье 2, читаются скорее как нормы из учебника, чем нормы, которые должны быть включены в будущую конвенцию. Поэтому ее формулировка должна больше соответствовать формулировкам статей 1 и 3. Оратор также заявляет, что у него возникли некоторые трудности в связи со словом «может» в статье 2, которое несет оттенок позволительности, в то время как на практике в договорах очень часто содержатся конкретные требования. Выражение «явно или косвенно установить» также следует тщательно обсудить, поскольку, если что-то является верным в соответствии с международным правом, это должно быть явно оговорено в норме. Поэтому слово «установить» может быть заменено словом «предусматривать».

13. Определенную осторожность также следует проявлять в отношении использования слова, заключенного в квадратные скобки в статье 1. Хотя совершенно очевидно, что нарушение международного обязательства затрагивает это обязательство, отнюдь не столь очевидно, что такое нарушение затрагивает силу этого обязательства. Поэтому оратор был бы признателен Специальному докладчику, если бы тот разъяснил значение слов «лишать это государство его прав», которые используются в проекте статей 3 и в силу своего исключительно общего характера, видимо, подразумевают, что государство может стать своего рода преступником. Предпочтительнее было бы сказать «некоторых прав», чем говорить просто о «правах», которые можно расценивать как охватывающие все права.

14. Г-н ВЕРОСТА отмечает, что Специальный докладчик не представил названия предлагаемых проектов статей. Название для статьи 1 найти, видимо, довольно просто; в то же время он не видит, как можно было бы назвать статью 2, поскольку, как отметил сэр Фрэнсис Вэллет, она не содержит какого-либо нормативного положения. Возможно, Специальный докладчик представит дополнительные разъяснения относительно этой статьи и предложит заглавие, которое может быть ей предпослано на следующем этапе работы Комиссии.

15. Он согласен с сэром Фрэнсисом Вэллетом в том, что норма, изложенная в статье 3, не является такой уж абсолютной, и, видимо, подразумевает, что государство, совершившее противоправное деяние, может рассматриваться как преступник. Однако вряд ли возможно, что государство, совершившее «международное пре-

ступление» в соответствии со статьей 19 части 1 проекта², будет лишено всех своих прав.

16. Г-н РИФАГЕН (Специальный докладчик), отвечая на вопросы, заданные сэром Фрэнсисом Вэллетом и г-ном Вероста, говорит, что сама разработка нынешних формулировок статей 1, 2 и 3 была связана с большими трудностями, не говоря уже о том, чтобы найти для них названия. Кроме того, статьи достаточно ясны и без названия.

17. При подготовке статьи 3 был момент, когда он склонялся к тому, чтобы воспользоваться словами «всех его прав в соответствии с международным правом», однако как юрист он считал эту формулировку слишком сильной. Очевидно, что статья 3 требует дальнейшего обсуждения, и ее, возможно, придется даже сформулировать заново. Та идея, которую он хотел выразить, заключается лишь в том, что в соответствии с правилом пропорциональности правонарушение не ликвидирует права государства-правонарушителя. В этой связи он не совсем понимает, каким образом приведенный сэром Фрэнсисом Вэллетом пример акта агрессии применим к отношению между государством-агрессором и государством, явившимся жертвой агрессии, поскольку государство-агрессор явно не обладает правом на самооборону по отношению к потерпевшему государству. Комиссия может подробнее рассмотреть этот пример.

18. Предложения сэра Фрэнсиса Вэллета, касающиеся формулировки статьи 2, могут быть учтены Редакционным комитетом. Предполагалось, что эта статья будет выполнять функцию своего рода освобождающей от обязательств оговорки в том смысле, что любой самостоятельный режим, установленный либо договором, либо обычным правом, может применяться вместо статей, подготавливаемых Комиссией. Он поместил статью 2 между статьями 1 и 3 для того, чтобы ясно указать, что всегда существует возможность применения иного режима ответственности государств, поскольку таких режимов существует множество, как сама Комиссия отмечала ранее при обсуждении данной темы.

Заседание закрывается в 11 час. 05 мин.

² См. 1666-е заседание, сноска 3.

1668-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 9 июня 1981 года, 15 час. 05 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Вероста, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-

и-и, г-н Квентин-Бакстер, г-н Олдрич, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Цуруока, г-н Шахович, г-н Эвенсен, г-н Янков.

Ответственность государств (продолжение) (A/CN.4/344)

[Пункт 4 повестки дня]

Содержание, формы и объем международной ответственности (Часть 2 проекта статей) (продолжение)

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

СТАТЬИ 1, 2 и 3¹ (продолжение)

1. Г-н ФРЭНСИС высоко оценивает прекрасный доклад, подготовленный Специальным докладчиком. Он разделяет мнение, высказанное Специальным докладчиком относительно того, что часть 2 проекта статей должна начинаться с изложения общих принципов (глава I).

2. Касаясь трех параметров для возможных новых правовых отношений, возникающих в связи с международно-противоправным деянием государства (см. A/CN.4/344, пункт 9), оратор говорит, что третий параметр, касающийся позиции третьих государств, может иметь отношение к двум возможным ситуациям: во-первых, к международно-противоправному деянию, направленному против какого-либо государства и представляющему собой нарушение обязательства в отношении этого государства и наносящему одновременно с этим непреднамеренный ущерб третьему государству; и во-вторых, к международно-противоправному деянию, в результате которого непосредственно затрагивается третье государство и, одновременно с этим, другим государствам предоставляются права в соответствии с международным правом, в связи с чем они приобретают статус третьих государств. Хотя вторая возможность в какой-то мере рассматривается в проекте статьи 3, проскты принципов, по-видимому, не предусматривают ситуацию, в которой третье государство, понесшее ущерб в результате противоправного деяния со стороны другого государства, имеет право на компенсацию. В проектах статей должны предусматриваться возможные общие ситуации и излагаться общие принципы, которые впоследствии лягут в основу более детальных норм. Еще одним аспектом, который затрагивается в докладе, но не в главе I проекта статей, является вопрос о признании в соответствующих обстоятельствах. Общие принципы следует расширить, с тем чтобы они охватывали эти аспекты.

¹ Тексты см. 1666-е заседание, пункт 9.

3. Касаясь проекта статьи 1, оратор говорит о том, что он разделяет мнение, высказанное сэром Фрэнсисом Вэллетом (1667-е заседание), в соответствии с которым, вопреки тому, что, по-видимому, заявляется в проекте статьи, противоправное деяние все-таки изменяет обязательство государства, поскольку оно представляет собой нарушение этого обязательства. Следовательно, слово «силы», которое Специальный докладчик поместил в скобках, является существенно важным элементом статьи и его следует включить в этот проект. С другой стороны, следует исключить слова «как таковое и в отношении этого государства», поскольку общепризнано, что нарушение обязательства со стороны одного государства не изменяет обязательств других государств, а также поскольку доклад недвусмысленно свидетельствует о том, что, по мнению Специального докладчика, нарушение обязательства не должно изменять юридической силы этого обязательства. Однако было бы желательно слову «силы» предпослать определение «юридической» или «обязательной».

4. Проект статьи 2, по-видимому, лишь частично касается сущности того, что хотел сказать Специальный докладчик. Статья в нынешней форме, по-видимому, представляет собой скорее констатацию существования нормы международного права, а не принципа, сформулированного вследствие существования этой нормы. Следовательно, можно подготовить новый текст, в котором будет констатироваться, что нарушение международного обязательства, установленное нормой обычного, договорного или иного происхождения, которая предусматривает конкретные последствия за его нарушение, повлечет за собой подобные последствия. В проекте статьи можно также в общих выражениях указать, что нарушения, не подпадающие под эти категории, повлекут за собой последствия, устанавливаемые в проектах статей.

5. Если, согласно мнению Специального докладчика, проект статьи 3 должен содержать правило пропорциональности, для него следует подготовить новую редакцию, с тем чтобы указать, в какой мере правило пропорциональности имеет отношение к действиям потерпевшего государства и к действиям третьих государств, в той степени, в которой они имеют право принимать ответные меры на противоправное деяние в рамках международного права.

6. Г-н ТАБИБИ выражает признательность Специальному докладчику за его прекрасный доклад.

7. Независимо от того, должна ли Комиссия в своих обсуждениях исходить из предположения о том, что в отношении международно-противоправных деяний должны быть предусмотрены определенные санкции или же предположения о том, что должны предусматриваться меры исправления положения, принцип пропорциональ-

ности лежит в основе всех положений части 2 проекта статей. Кроме того, определение пропорциональности само по себе является очень сложным вопросом.

8. При рассмотрении темы об ответственности государств Специальный докладчик и Комиссия в целом должны принять во внимание первичные нормы международного права и новые принципы международного права, разработанные после вступления в силу Статута Лиги наций, Устава Организации Объединенных Наций и различных конвенций, деклараций и других документов, принятых Организацией Объединенных Наций, в свете статьи 19 части 1 проекта статей об ответственности государств². К этим принципам относится поддержание международного мира и безопасности, самоопределение народов, нерушимость национальных границ и уважение прав человека. Подавляющее большинство государств — членов Организации Объединенных Наций — это небольшие государства, и эти принципы существуют для их защиты. Если в ходе рассмотрения части 2 проекта статей Комиссия не уделит должного внимания всем основным новым тенденциям развития международного права, это будет не только связано с риском нанесения ущерба ценным статьям, содержащимся в части 1, но и с риском исключения какой-либо возможности завершения рассмотрения части 3.

9. По-видимому, во всем мире наблюдается общая тенденция незамедлительно наказывать нарушителей, будь то отдельные лица или государства. Отражением этой тенденции являются предпринятые усилия по созданию международного уголовного суда, которые, к сожалению, были сорваны крупными державами. Специальный докладчик в пункте 99 своего доклада, по-видимому, высказывается в поддержку этого подхода.

10. Касаясь непосредственно проекта статей, оратор говорит, что в статьях 1 и 3 в их нынешней форме упор делается в большей степени на меры защиты государства, совершающего международно-противоправное деяние, чем на способы исправления нарушений международных обязательств.

11. В отношении статьи 2 оратор говорит, что если эта статья предназначена для определения нормы, то это следует сделать более ясно. Сомнения относительно этого возникают в результате использования слова «может». Если же не предполагается, что данный проект статьи должен определять норму, его следует полностью исключить.

12. Г-н ШАХОВИЧ отмечает, что глава I (Общие принципы) представлена Специальным докладчиком как охватывающая весь вопрос, рассматриваемый в части 2 проекта статей об от-

² См. 1666-е заседание, сноска 3.

ветственности государств. Однако в результате чтения трех статей, из которых состоит эта глава, создается впечатление, что она не охватывает тему полностью и что выдвигаемые в ней принципы касаются в основном положения государства, совершившего нарушение международного обязательства. Для того чтобы глава I действительно охватывала весь вопрос о содержании, формах и объеме ответственности государств, необходимо, чтобы в ней излагались некоторые другие общие принципы, касающиеся новых межгосударственных отношений, вытекающих из нарушения международного обязательства. Для этой цели необходимо принять во внимание, в частности, второй и третий параметры, упомянутые Специальным докладчиком, а именно новое право потерпевшего государства и позицию «третьего» государства в отношении ситуации, сложившейся в результате международно-противоправного деяния. В том случае, если глава I не будет дополнена, статьи 1—3 можно включить в главу II, в которой речь идет непосредственно о государстве, совершившем международно-противоправное деяние.

13. В рассматриваемом докладе (A/CN.4/344) Специальный докладчик приходит к заключению о том, что нет необходимости формулировать определения. Оратор разделяет это мнение, хотя в прошлом году он считал более предпочтительным дать определения новым выражениям и понятиям, которыми необходимо будет воспользоваться Специальному докладчику³. Тем не менее он подчеркивает необходимость рассмотрения главы I с более общей точки зрения.

14. Хотя в статье 1 фактически находит отражение ситуация государства, нарушившего международное обязательство в отношении этого обязательства, данное положение, пожалуй, не в полной мере является соответствующим. Возможно, в ней должна содержаться ссылка на новые обязательства этого государства, то есть на правовые последствия нарушения обязательства. Этот вопрос рассматривается в статье 2, однако Специальный докладчик сам указал, что статья 2 служит для разъяснения как статьи 1, так и статьи 3. Однако в статье 2 содержится ряд элементов, которые можно развить в других положениях. В частности, можно расширить статью 1, с тем чтобы в ней не рассматривался лишь один аспект новых взаимоотношений между государствами, вытекающих из международно-противоправного деяния.

15. Что же касается статьи 3, то для нее также будет справедливо аналогичное замечание. Как подчеркнул г-н Табиби, данное положение является, по-видимому, клаузулой, цель которой заключается в обеспечении гарантии прав государства, совершившего международно-противоправное деяние. В статье 3 следует указать, что, хотя

³ См. *Ежегодник...* 1980 год, том I, стр. 92, 1599-е заседание, пункт 19.

в результате нарушения международного обязательства каким-либо государством оно не лишается прав в соответствии с международным правом, на него налагаются другие обязательства.

16. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ выражает признательность Специальному докладчику за подготовленный им отличный доклад, которым он смог внести ясность в столь сложную тему и сделать ее более простой для понимания.

17. Он поддерживает предложение Специального докладчика относительно концепции пропорциональности. Для того чтобы проекты статей были полными и всеобъемлющими, в них должны быть учтены не только обязательство со стороны государства-правонарушителя прекратить противоправное деяние, но также и последствия, вытекающие из этого противоправного деяния. Хотя обязательство государства-правонарушителя несомненно должно заключаться в максимальном возмещении ущерба, вызванного совершенным им деянием, следует помнить о том, что некоторые виды ущерба не могут быть возмещены, что указывает на необходимость различных видов компенсации. Как заявил Специальный докладчик, государство-правонарушитель обязано также извиниться за свое поведение и дать обязательство не повторить подобное нарушение в будущем.

18. Касаясь проекта статьи 1, оратор говорит, что, несмотря на справедливость того, что обязательство, хотя оно и нарушено, остается обязательством, трудно соответствующим образом изложить этот принцип. Некоторые обязательства являются непрерывными по своему характеру, тогда как про другие этого сказать нельзя. Следовательно, упор должен делаться на новое обязательство государства впредь выполнять нарушенное им обязательство, независимо от того, является ли это обязательство новым или же оно представляет собой продолжение существующего обязательства.

19. Касаясь проекта статьи 2, оратор говорит о том, что, возможно, следует в некоторой степени усилить его редакцию. Кроме того, положения этой статьи, возможно, не согласуются с положениями статьи 3, поскольку правовые последствия, определяемые нормой международного права, могут включать ограничение прав государства, совершившего нарушение, в то время как в статье 3 указывается, что эти права по-прежнему находятся под защитой. Кроме того, что касается вопроса о государствах-правонарушителях, то следует помнить о том, что государства могут быть временно отстранены или даже исключены из международного сообщества за серьезные нарушения их международных обязательств. В связи с этим, по-видимому, было бы целесообразным дать определение положениям проекта статьи 3.

20. Г-н ВЕРОСТА спрашивает, может ли Специальный докладчик сообщить о предполагаемых названиях глав III и IV проекта статей, которые касаются второго и третьего параметров, упомянутых в пункте 7 его доклада.

21. Если глава I будет также касаться второго и третьего параметров, то, может быть, нет необходимости дополнять общие принципы, изложенные в ней. Как и другие ораторы, он считает, что общие принципы, изложенные до настоящего момента, слишком благоприятны для государства, совершающего международно-противоправное деяние, и что в дополнительных принципах можно было бы в большей мере подчеркнуть новые обязательства этого государства, новые права потерпевшего государства и поведение третьих государств.

22. Г-н РИФАГЕН (Специальный докладчик) говорит, что в главе III проекта статей он намеревался рассмотреть второй параметр, касающийся новых прав потерпевшего государства, которые могут повлечь за собой лишь временное прекращение его обязательств. Глава IV будет касаться положений третьих государств, причем может возникнуть необходимость провести различие между новыми правами и новыми обязательствами третьих государств.

23. В отношении второго вопроса г-на Веросты оратор говорит, что общие принципы, изложенные в главе I, должны распространяться на всю часть 2 проекта статей в целом. Фактически, проекты статей 2 и 3, вероятно, в большей мере относятся ко второму и третьему параметру, чем к первому. Конечно, нельзя исключать вероятность того, что в ходе их рассмотрения Комиссия может определить и другие общие принципы.

24. Г-н УШАКОВ выражает сомнение по поводу того, что можно говорить с точки зрения юриспруденции о принципе пропорциональности, поскольку такой принцип существует только в теории права в качестве общей идеи, вытекающей из естественной социально-политической логики, лежащей в основе права.

25. Для обоснования такого правила было сделано предположение о том, что противоправное деяние несет в себе более или менее серьезную опасность для общества, которое на основе своего внутреннего права защищает себя пропорционально масштабам опасности путем определения ряда карательных мер, относящихся к области наказаний, при этом юридические последствия преступления могут быть более или менее тяжкими в зависимости от опасности, возникающей в результате противоправного деяния. То же самое относится и к международному праву, когда сообщество государств предусматривает наиболее жесткие санкции за наиболее тяжкие преступления. Однако такая концепция не является характерной для права, а возникла на основании метаправовой логики. Не следует забывать о

том, что существует другая применяемая в праве концепция, основанная на учете намерений в поведении преступника. Поэтому считается, что преступление, совершенное в результате небрежности, ведет к менее тяжким последствиям, чем преднамеренное деяние.

26. Таким образом, Комиссии следует учитывать, что так называемое «правило пропорциональности» не существует в качестве нормы международного права, которое как раз, напротив, предназначено для точного установления последствий каждого противоправного деяния. Принцип пропорциональности, который действует как во внутреннем праве, так и в международном праве, не является характерной нормой самого права, на основе которой можно определить общеприменимые юридические последствия.

27. Кроме того, он опасается, что Специальный докладчик, возможно, создает общую концепцию *restitutio in integrum*, применимую в отношении всех форм ответственности государства. Такая позиция не выдерживает критики. *Restitutio in integrum* возможно только в области материальной ответственности и, в частности, в случае нанесения ущерба ценностям или собственности. Однако эта концепция не может применяться в области политической ответственности, поскольку трудно представить себе, как она может быть использована, например, в случае агрессии одного государства против другого. Ее также невозможно применить в случае, когда государство, являющееся жертвой агрессии, понесло людские потери, которые, совершенно очевидно, не могут быть компенсированы в результате *restitutio in integrum*. Таким образом, эта концепция совершенно неуместна в каких-либо других областях, помимо материальной ответственности, и даже, если быть более точным, помимо ограниченных случаев, когда собственность может быть возвращена в полном объеме, то есть при условии, что она не была ни разрушена, ни даже, как это часто происходит, повреждена.

28. В этой связи он согласен с замечаниями г-на Рейтера (1666-е заседание) о том, что судебная практика имеет ограниченное значение и может выступать только в качестве стимула в вопросах ответственности государства. В задачу международной судебной практики никогда не входило вынесение решений в рамках наиболее серьезных международно-противоправных деяний, например таких, которые оправдывают вооруженную интервенцию. Ее сфера действия в области ответственности государств ограничена материальной ответственностью, и было бы, конечно, нецелесообразно и недостаточно положить в основу части 2 проекта статей идеи, взятые из международной судебной практики.

29. Кроме того, его удивило в пункте 40 второго доклада (A/CN.4/344) то, что перед Комиссией стоит двойная задача: «установить права и обязанности государств и вооружить междуна-

родные суды и трибуналы руководящими принципами для выполнения ими своей задачи». Он не считает, что Комиссия когда-либо намеревалась разработать руководящие принципы для международных судов и трибуналов. Она ограничивалась подготовкой проектов для оказания помощи Генеральной Ассамблее в решении задач кодификации и развития международного права и никогда не претендовала на разработку руководящих принципов для международных судов и трибуналов, которые функционируют в соответствии с существующим международным правом.

30. Аналогичным образом он не может согласиться с идеей о том, что международным судам и трибуналам может иногда направляться просьба о создании норм права, поскольку в их полномочия никогда не входило определение норм, применимых к представленным им фактам; они занимаются только толкованием содержания права и установлением фактов, подпадающих под рамки соответствующих норм. Поэтому у него есть некоторые оговорки в отношении формулировок пунктов 41 и 42 доклада. Он отмечает, что, по мнению Специального докладчика, внутреннее право государства может помешать ему выполнить свои обязательства, вытекающие из норм об ответственности в случаях, когда суды не подчиняются исполнительной власти и являются независимыми. Такое обоснование может привести к выводу о том, что поскольку суды независимы, то их действия, противоречащие праву, не влекут за собой ответственность государства. Фактически государство само создает свою внутреннюю организационную структуру и меняет свою систему, если установленная ранее система мешает ему выполнять определенные обязательства.

31. В отношении конкретного вопроса о трех проектах статей, предложенных Специальным докладчиком, он считает, что эти три положения фактически идут вразрез с проектом статей, подготовленным Комиссией, поскольку они не устанавливают реальных норм ответственности государства и даже обособленно не могут быть оправданы.

32. Глава I части 2 проекта статей касается общих принципов, применимых к содержанию, формам и объему ответственности государств, однако эти элементы не рассматриваются в статьях 1, 2 и 3, которые содержат принципы, не относящиеся к данному вопросу.

33. Кроме того, положения, взятые в отдельности, не выдерживают критики. В проекте статьи 1 предусматривается, что нарушение обязательства не изменяет этого обязательства. Такой подход является неудовлетворительным; во внутреннем праве нельзя говорить, что если лицо было убито, то обязательство не убивать сохраняется. Напротив, следовало бы сказать, что обязательство продолжает существовать, будучи нарушенным.

Аналогичным образом в международном праве, если государство является жертвой акта агрессии, нельзя говорить о том, что сохраняется обязательство не совершать акта агрессии, поскольку фактически в этом случае обязательство также продолжает существовать, будучи нарушенным. Нарушенному обязательству были приписаны последствия в противоположность правилу международно-противоправного деяния, и именно потому, что обязательство подверглось такому влиянию, возникло международно-противоправное деяние, источник международной ответственности.

34. Что касается проекта статьи 2, в ней предусматривается, что норма сама может устанавливать последствия международно-противоправного деяния. Однако необходимо решить, следует ли эти последствия излагать в норме, в договоре или каким-либо иным образом. Поскольку международное право обладает некоторыми особенностями права вообще, любому юридическому обязательству неизбежно соответствуют определенные санкции, независимо от того, где они изложены. Без таких санкций такая норма является не юридической, а какой-либо иной, например нормой морали. Поэтому было бы неправильным говорить, что норма может сама устанавливать последствия ее нарушения, поскольку эти последствия могут быть фактически предусмотрены в документе любого типа или даже в обычном праве.

35. И наконец, статья 3, как отмечал Специальный докладчик, предназначена для того, чтобы государство, ответственное за международно-противоправное деяние, не оказалось вне закона. Однако, если право предусматривает определенные конкретные последствия, например международную ответственность, эти последствия имеют юридический характер и государство, очевидно, не окажется вне закона в силу совершения противоправного деяния. С другой стороны, при изложении такой ситуации было бы ошибочно говорить, что несущее ответственность государство сохраняет свои права, вытекающие из международного права. Государство-агрессор, например, теряет свое право на невмешательство, которое предусматривается в пункте 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Положение, изложенное в проекте статьи 3, противоречит этому принципу, установившемуся в международной юридической практике. Аналогичным образом нельзя утверждать, что государство, нарушившее положения договора, сохраняет все свои права, вытекающие из этого договора. Если цель статьи 3 заключается только в том, чтобы установить, что государство не окажется вне рамок международного права исключительно в результате того факта, что было нарушено одно из его обязательств, то, безусловно, точнее было бы сказать, что государство, ответственное за международно-противоправное деяние, будет лишено некоторых из своих прав. Даже если не

учитывать общих принципов ответственности, статья 3 не может быть оправдана.

36. Он также попросит Комиссию рассмотреть вопрос о том, что представляет собой репарация — санкцию или последствия международно-противоправного деяния. Сомнительно предположить, что акт восстановления утерянной собственности и акт восстановления украденной собственности идентичны. В случае кражи преступник юридически обязан вернуть вещь и также понести наказание; кража создает право жертвы требовать возмещения и применения санкций, имеющих социальную цель. Аналогичным образом в международном праве нарушение государством одного из обязательств создает право потерпевшего государства или государств возбуждать иск о репарации и требовать такого рода репарации.

37. В целом, глава I части 2 проекта статей должна основываться не на обязательствах государства, несущего ответственность за противоправное деяние, а на правах потерпевших государств и даже в некоторых случаях всего международного сообщества, возникших на основе международно-противоправного деяния. Оратор оставляет за собой право предложить позднее проект принципов, который можно было бы включить в эту главу.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.

1669-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 10 июня 1981 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Вероста, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Олдрич, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Шахович, г-н Эвенсен.

Ответственность государств (продолжение) (A/CN.4/344)

[Пункт 4 повестки дня]

Содержание, формы и объем международной ответственности (Часть 2 проекта статей) (продолжение)

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

СТАТЬИ 1, 2 И 3¹ (продолжение)

¹ Тексты см. 1666-е заседание, пункт 9.

1. Г-н УШАКОВ подчеркивает в связи со своим выступлением на предыдущем заседании, что, по его мнению, понятие *restitutio in integrum* означает лишь возвращение физического объекта, находящегося во владении присвоившего его лица. В своих замечаниях он не имел в виду, что *status quo ante* нельзя восстановить, поскольку можно восстановить, в частности, первоначальную правовую ситуацию, конец которой был положен нарушением, а, например, договор, действие которого было приостановлено в связи с определенными обстоятельствами, может вновь войти в силу.

2. Г-н ОЛДРИЧ говорит, что, поскольку рассматриваемая тема является для него в данном контексте новой, он внимательно изучил часть 1 проекта², в которой, хотя и не идет речи о первичных нормах, четко излагается идея о сфере первичных норм, на которые будут распространяться меры исправления положения, предусматриваемые в части 2. В настоящее время перед Комиссией стоит задача — сформулировать проекты статей, которыми, если они войдут в силу в виде конвенции, будут руководствоваться государства и судебные и арбитражные учреждения при принятии ими решений относительно того, какие средства защиты должны применяться в случае нарушений международных обязательств.

3. По его мнению, сфера подобных обязательств необычайно широка. В самом деле, Комиссия столкнется с огромными трудностями, если попытается предусмотреть меры исправления положения в отношении таких нарушений обязательств, как агрессия, сомнительные случаи самообороны, нанесение ущерба иностранцам, экспроприация имущества, аннулирование концессий, нарушение прав человека и даже международные преступления. Она столкнется с еще большими трудностями, если попытается изложить общие принципы, применимые к подобным средствам защиты. Поскольку оратор воспитан на общем праве, для него довольно удобным был бы подход, основанный на последовательном рассмотрении отдельных дел, которого придерживаются судебные органы, определяющие меры исправления положения на основе прецедента и практики, однако он несколько скептически относится к возможности формулирования нормативных правил, предусматривающих меры исправления положения, которые могут оказаться приемлемыми или неприемлемыми во всех случаях. Поэтому он склонен думать, что, для того чтобы Комиссия успешно справилась с поставленной перед ней задачей, ей следует разработать меры исправления положения, касающиеся конкретных видов обязательств.

4. Оратор разделяет мнение Специального докладчика относительно того, что, хотя, на первый взгляд, то, что излагается в статьях 1—3,

² См. 1666-е заседание, сноска 3.

является очевидным, их было бы целесообразно поместить в начале части 2 хотя бы для того, чтобы указать на возникающие в связи с ними проблемы. Однако он не уверен в том, что эти положения окажутся полезными в окончательном проекте, поскольку в конкретных нормах, которые будут включены в последующие главы II—IV, будет, вероятно, четко указано, каким образом изменятся права и обязанности государства-правонарушителя, потерпевшего государства и третьих государств.

5. В любом случае, статьи 1 и 3 помогут максимально кратко определить сферу действия и последствия положений части 2. Поэтому можно объединить статьи 1 и 3 и изменить их редакцию следующим образом:

«Нарушение государством международного обязательства изменяет международные права и обязательства этого государства, потерпевшего государства и третьих государств только так, как это предусмотрено в данной части».

6. Безусловно, положения статьи 2 должны быть в любом случае изложены в том или ином разделе части 2, для нее лишь необходимо подготовить новую редакцию, используя для этого в большей мере обычные, а не книжные выражения. Она, например, может гласить:

«Положения части 2 относятся к любому нарушению государством обязательства, за исключением тех случаев, когда норма международного права, устанавливающая обязательства, сама предусматривает юридические последствия подобного нарушения».

7. Наконец, Комиссия может пожелать принять решение относительно того, не следует ли ей вместо общих принципов, применимых ко всем видам мер исправления положения, охватываемых частью 2, сформулировать положения, касающиеся сферы и действия части 2 и не относящиеся к нарушениям обязательств, которые сами по себе предусматривают специальные меры исправления положения.

8. Возможно, Специальный докладчик сможет указать, будут ли соответствовать предложенные поправки общей структуре, предусмотренной им для проекта статей в целом.

9. Г-н ДЖАГОТА говорит, что одна из основных целей Генеральной Ассамблеи, государств, а также судебных и арбитражных учреждений заключается в том, чтобы определить, образуют ли части 1, 2 и 3 проекта об ответственности государств единое целое или же они представляют собой отдельные совокупности норм. В соответствии с рекомендациями Генеральной Ассамблеи Специальный докладчик взял за основу предположение, в соответствии с которым части 1 и 2 должны быть взаимосвязаны, и поэтому начал часть 2 с изложения ряда общих принципов, аналогичных принципам, содержащимся в

главе I части 1. Однако в связи с тем, что общие принципы были включены в часть 1, по мнению оратора, Комиссия должна решить вопрос о включении общих принципов в часть 2 лишь после того, как она завершит рассмотрение части 2 в целом. Лишь тогда будет ясно, являются ли общие принципы, содержащиеся в части 1, в достаточной мере исчерпывающими, чтобы охватить нормы, изложенные в части 2.

10. Положения статьи 2, которое, как разъяснил Специальный докладчик, предусматривает применение особого правового режима в отношении последствий нарушения международного обязательства, по-видимому, представляет собой общее положение, распространяющееся на все три части проекта. Поэтому ее можно поместить в любом другом месте проекта в целом. Кроме того, в проекте статей должны более четко прослеживаться связь между общими принципами, изложенными в части 2, и вопросом об ответственности государств, а также новые правовые отношения, возникающие в результате нарушения международного обязательства. Редакцию статьи 1 можно в соответствии с этим изменить следующим образом:

«Нарушение государством международного обязательства не изменяет, как таковое и в отношении этого государства, силы этого обязательства или международной ответственности этого государства. Подобное нарушение устанавливает новые правовые отношения между этим государством и пострадавшим государством».

11. Аналогичным образом можно дополнить статью 2, с тем чтобы она гласила следующее:

«Норма международного права, обычного, договорного или иного происхождения, налагающая обязательство на государство, может также определить правовые последствия нарушения такого обязательства этим государством и установить его международную ответственность».

12. В сущности, в статье 3 предусматривается, что в тех случаях, когда государство нарушает международное обязательство, оно не ставится тем самым вне закона. Оно остается субъектом международного права и обладает суверенными правами, которые тем не менее зависят от характера и качества обязательства, а также серьезности нарушения. Эти два фактора упоминаются в докладе Специального докладчика (A/CN.4/344), и их необходимо внимательно рассмотреть. В самом деле, в докладе Комиссии за 1975 год говорится, что качество обязательства и серьезность нарушения могут указать на необходимость разделения возможных мер исправления положения на возмещение нанесенного ущерба («репарации») и «санкции»³. Однако Специальный докладчик в пункте 67 своего до-

³ Ежегодник..., 1975 год, том II, стр. 67, документ A/10010/Rev.1, пункт 43.

клада указал, что в связи с отсутствием «ясности относительно того, что же именно представляет собой «репарация» и что представляет собой «наказание», было бы более целесообразно начать с описания различных возможных содержания новых обязательств государства-правонарушителя, вытекающих из нарушения им какого-либо международного обязательства».

13. Однако в статьях 4 и 5 Специальный докладчик провел качественное различие на основании серьезности нарушения и намерения правонарушителя и включил необходимость для него извиниться и гарантировать неповторение правонарушения. Очевидно, на качество обязательства и серьезность нарушения следует тем или иным образом сослаться и в общих принципах; в противном случае из статьи 3 будет следовать, что государству-правонарушителю предоставляется тот или иной вид защиты. Поэтому права правонарушителя следует рассматривать под соответствующим углом как права, которые существуют до совершения противоправного деяния и различаются в зависимости от качества нарушенного обязательства и серьезности нарушения. По мнению оратора, часть 2 проекта статей окажется более приемлемой для Генеральной Ассамблеи и государств, если Комиссия откажется от избранного ею описательного подхода и внесет поправку в статью 3, с тем чтобы учесть эти качественные факторы.

14. Г-н ПИНТО говорит, что в ходе изложения возможного содержания новых обязательств, вытекающих из нарушения международного обязательства, Специальный докладчик указал четыре возможных вида новых обязательств: обязательство прекратить продолжение существования последствий нарушения *stricto sensu*, например, путем освобождения и возвращения лиц и вещей, задержанных в противоправном порядке, обязательство прекратить нарушение *lato sensu* путем замены мер, как, например, путем выплаты денежной суммы за понесенный ущерб; обязательство восстановить положение, которое должно быть обеспечено в соответствии с первоначальным обязательством, другими словами — *restitutio in integrum stricto sensu*; и обязательство предоставить потерпевшему государству удовлетворение в форме извинения или гарантий в отношении будущего поведения. Эти виды обязательств можно рассматривать как основные деления шкалы обязательств государства-правонарушителя, и ответ на вопрос о том, какое обязательство является соответствующим в данном случае, зависит от ряда факторов, в том числе от возможности выполнения первоначального обязательства. Оратор разделяет мнение Специального докладчика относительно того, что содержание, формы и объем ответственности государств определяются скорее характером и серьезностью нарушения и характером поведения государства, чем характером обязательства или нарушенного права.

15. Эти виды обязательств можно рассматривать, как основные деления шкалы обязательств государства-правонарушителя, и ответ на вопрос о том, какое обязательство является соответствующим в данном случае, зависит от ряда факторов, в том числе от возможности выполнения первоначального обязательства. Оратор разделяет мнение Специального докладчика относительно того, что содержание, формы и объем ответственности государств определяются скорее характером и серьезностью нарушения и характером поведения государства, чем характером обязательства или нарушенного права.

16. Специальный докладчик указал, что по существу считается, что в результате нарушения международного обязательства создается новая ситуация, которая не зависит от первичной нормы, на основе которой возникло первичное обязательство. Это мнение, по-видимому, легло в основу общих принципов, излагаемых в статьях 1—3. Поскольку в статье 1 предусматривается, что первичное обязательство продолжает существовать и не изменяется в результате нарушения, это сохраняющее свою силу обязательство является, вероятно, основой для будущего обязательства государства-правонарушителя относительно репарации или удовлетворения. В статье 2 Специальный докладчик предусматривает возможность определения на основе самой нормы международного права правовых последствий нарушения обязательства, создавая тем самым основу для статей, в которых будут уточнены юридические последствия, не являющиеся, так сказать, predetermined. Статья 3, по-видимому, является лишь косвенным отражением правила пропорциональности.

17. Оратор не возражает против того, чтобы в статьях 1—3 излагались общие принципы, но у него, как и у других членов Комиссии, возникли возражения относительно редакции, в частности редакции статьи 3, которая является по меньшей мере слишком краткой. На его взгляд, можно предположить, что из статьи 3 следует либо то, что юридические нормы по-прежнему служат для регулирования последствий нарушения и защиты или осуждения государства-правонарушителя, поскольку нарушение не влияет на правовую силу обязательства или правовые нормы, на которых оно основывается, либо то, что государство, совершившее противоправное деяние, не лишается *ipso facto* всех его юридических прав и не лишается общей международно-правовой защиты. На его взгляд, статья 3 неизбежно вызовет неправильное толкование, в связи с чем следует расширить ее формулировку.

18. У него также вызывает возражение неоднократное использование Специальным докладчиком в его докладе термина «количественный» для передачи идеи серьезности или тяжести. По его мнению, в результате использования термина «количественный» возникает идея возраста-

ния, умпощения чего-либо, в то время как серьезность является понятием, связанным с качеством. Аналогично этому термин «реакция» также может привести к путанице в тех случаях, когда он используется в связи с возникновением обязательств в соответствии с международным правом; по мнению оратора, «реакция» является живым откликом.

19. В пунктах 55 и 56 доклада Специальный докладчик ссылается на «особый характер» «подлинного» юридического обязательства и указывает, что подобное обязательство не вытекает из некоторых видов документов или заявлений. Комиссия может в ходе прений коснуться смысла и содержания «подлинного» юридического обязательства и попытаться установить, имеет ли значение то, что подобное обязательство содержится в различного рода заявлениях, договорах или в других документах. «Подлинные» юридические обязательства следует также рассматривать в контексте четырех видов обязательств, обсуждаемых в докладе, с тем чтобы определить, являются ли эти обязательства в достаточной мере всеобъемлющими.

20. При этом оратор имеет в виду обязательство сотрудничать, пытаясь представить, каким образом его можно отнести к категории новых юридических обязательств, изложенных Специальным докладчиком. Обязательство сотрудничать не обязательно ограничивается заявлениями, не являющимися официальными соглашениями. В качестве примера можно привести проект конвенции по морскому праву, в котором содержится положение о том, что «государства должны стремиться содействовать посредством компетентных международных организаций установлению общих критериев для помощи в определении характера и значения морских научных исследований»⁴. Оратор не мог бы с уверенностью сказать, что такого рода заявление не является изложением «подлинного» юридического обязательства и что нарушение подобного обязательства не влечет за собой тот или иной вид ответственности, однако при этом он не совсем уверен в том, что оно будет соответствовать классификации, предложенной Специальным докладчиком. Возможно, Комиссии было бы целесообразно рассмотреть этот пример в контексте содержания ответственности государств.

21. Г-н РЕЙТЕР подчеркивает, что, работая над порученной ему темой, любой докладчик неизбежно оказался бы связанным предыдущими решениями Комиссии. В данном случае Комиссия вступила на путь, который ведет к возникновению некоторых странных иллюзий.

22. Из первых трех предложенных статей самой важной является, безусловно, статья 2, и Г-н

Ушаков справедливо указал (1668-е заседание), что не следует ограничиваться рассмотрением лишь нормы. Фактически в связи со статьей 2 ставится под сомнение все, что было сделано прежде, и возникает вопрос о том, действительно ли существует общая норма ответственности или же лишь особые режимы.

23. В некоторых правовых системах довольно легко распространяется иллюзия того, что общая система ответственности в самом деле существует, однако подобный подход используется не во всех юридических системах. Например, в основу римского права лег ряд специальных норм, а обычное право, по-видимому, также строилось на ряде специальных норм. В международном праве, как оно толковалось несколько лет назад, по-видимому, ошибочно предполагалось существование общих норм в отношении ответственности. Комиссия поддалась этой иллюзии и подготовила часть 1 проекта, изложив общие нормы относительно происхождения международной ответственности.

24. При рассмотрении части 2 проекта, касающейся последствий ответственности, Комиссия вынуждена изучать вопрос о том, существуют ли в этой связи какие-либо общие нормы. Она понимает, что в отношении части 1 вполне могла быть допущена некоторая поспешность, и сейчас сталкивается с рядом трудностей при выяснении смысла проекта статьи 19⁵, который тем не менее в то время был принят с энтузиазмом.

25. Действительно, было бы странным утверждать, что на государство возлагается уголовная ответственность, если в этой связи не было сформулировано ни одной нормы и если трудно предположить, что может существовать единая система ответственности в таких разных областях, как, например, загрязнение воздуха и охрана дипломатического персонала. Специальный докладчик уступил логике Комиссии, которая приняла очень серьезный шаг, заявив, что ущерб не является элементом ответственности. Традиционное толкование международной ответственности относится в основном к случаям ущерба, понесенного иностранцем, когда соответствующая репарация оказывается возможной и принимается. Тем не менее Комиссия лишила себя возможности прибегать к этому средству, исключив ссылку на ущерб и возвысив ответственность до самого высокого уровня, и это решение вызвало некоторое беспокойство и озабоченность относительно последствий ответственности. У членов Комиссии возникли глубокие сомнения в отношении многих видов ответственности, которые можно было бы заранее предусмотреть.

26. В данном случае могут быть два решения. Комиссия может просто сформулировать ряд весьма общих правил или принципов классификации, с тем чтобы составить перечень различ-

⁴ «Проект конвенции по морскому праву (неофициальный текст)» (A/CONF.62/WP.10/Rev.3 и Согг.1, 3 и 6).

⁵ См. 1666-е заседание, сноска 3.

ных возможных видов ответственности. Она может также продолжить свой анализ и выбрать «особый случай». В этой связи он разделяет мнение г-на Ушакова и не представляет, каким образом можно изложить общие нормы, которые распространялись бы на случаи агрессии. Агрессия, безусловно, представляет собой чудовищный акт, который тем не менее случается на практике. Если агрессию нельзя отнести к общему режиму, ее следует определенным образом исключить, что привело бы также, например, к исключению геноцида, на который также распространялась бы сфера применения специальных норм.

27. Поэтому Комиссия будет рассматривать классический и в то же время самый простой случай, а именно случай, когда оказывается возможной репарация в денежной форме, причем ей следует установить, является ли подобный метод правильным. В действительности у оратора возникли опасения относительно того, что Комиссия столкнется с огромным числом особых случаев, в связи с чем ей потребуется выявить целый ряд обстоятельств.

28. Некоторые члены Комиссии сослались на понятие серьезности нарушенной нормы. До сих пор Комиссия вела речь о *jus cogens* с довольно твердой уверенностью. Однако, когда возникла необходимость дать определение последствиям нарушения норм *jus cogens*, она оказалась в затруднительном положении. Если, например, государство принимает решение отрубить руки военнопленным, зная, что неприятель имеет право принять аналогичные меры, можно с уверенностью заявлять об отсутствии *jus cogens*. Комиссии придется принять решения по многим крайне сложным проблемам такого рода.

29. Кроме того, некоторые нормы, будучи крайне серьезными, не всегда составляют часть *jus cogens*. К этой категории относятся, например, нормы, касающиеся дипломатического персонала. Если государство лишает свободы посла другого государства, может ли потерпевшее государство в качестве ответной меры поступить таким же образом? В связи с этой возможностью на ум приходят также некоторые нормы, действие которых, хотя они и не относятся к *jus cogens*, не может быть временно приостановлено для принятия мер в ответ на нарушение нормы, относящейся к другой категории. Случаи такого рода имеют место довольно часто. В этом отношении следует определить, образуют ли некоторые нормы систему и приводит ли нарушение одной из них к последствиям прежде всего в рамках этой системы, причем примером, поясняющим эту идею, может служить позиция, занятая Постоянной палатой международного правосудия по делу от отводе воды из реки Мейсе⁶. Некоторые нормы были сочтены как составляю-

щие единое целое, в рамках которого последствия нарушения первичной нормы непременно ощущаются.

30. Позиция, занятая Комиссией в части 1 проекта статей, также предусматривает рассмотрение случаев, когда последствия нарушения обязательства касаются лишь одного государства. Юриспруденцией признается, что нарушение личного права отдельного лица на собственность касается лишь той страны, гражданами которой является данное лицо. При этом, однако, признается, что другие нарушения могут приводить к последствиям, касающимся целой группы государств. В случае нарушения, например, нормы, основанной на обычае, не существует какого-либо официального соглашения, в соответствии с которым можно было бы определить, какие именно государства имеют отношение к данному нарушению; фактически при этом вопрос касается всего международного сообщества.

31. Вообще говоря, он не знает, следует ли Комиссии пытаться провести широкое различие, не входя в детали, а затем избрать наиболее разработанные аспекты этого вопроса в данный момент и перейти к более конкретным определениям или же ей лучше придерживаться определенной общей характеристики.

32. Касаясь проекта статей 1 и 3, оратор напоминает членам Комиссии, что он заявил о своем согласии с этими положениями и хотел бы указать, что он по-прежнему придерживается этой же позиции. Тем не менее редакцию этих статей можно обсудить.

33. Статья 3 является одновременно и правильной и неправильной, поскольку она является слишком широкой по своему охвату. Можно согласиться, хотя не с полной уверенностью, с тем, что самым чудовищным преступлением является агрессия, — причем, вероятно, еще более ужасным преступлением является массовое уничтожение всего мирного населения — однако при этом нельзя утверждать, что в результате подобного акта государство перестает быть субъектом международного права; подобное следствие привело бы к тому, что проблема ответственности просто бы исчезла в связи с отсутствием субъекта права, который мог бы нести ответственность. Тем не менее в результате противоправного деяния государство может лишиться многих прав и даже возможности соблюдения некоторых норм *jus cogens*. Оратор может согласиться со статьей, подобной статье 3, однако считает, что ее формулировка должна быть более четкой.

34. Статья 1 также является одновременно и правильной, и неправильной; причем она может быть полностью правильной, если выражение «в отношении этого государства» заменить выражением «по инициативе этого государства». Государство не может отказаться от своих обязательств, нарушив свои обещания, в то время

⁶ Judgment, 1937. P.C.I.J., Series A/B, No. 70, p. 4.

как потерпевшее государство может принять решение лишить его преимущества, связанного с принятым по отношению к нему конкретным обязательством.

35. В заключение оратор отмечает, что в данных трех проектах статей излагается ситуация, касающаяся виновного государства, но не права других государств. По его мнению, необходимо также рассмотреть, с точки зрения общих принципов, изменение правового положения потерпевших государств. Комиссия должна также принять во внимание распределение последствий ответственности в рамках различных систем в соответствии с характером нарушенных обязательств.

36. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР говорит, что разработка нормы весьма общего характера, в которой излагается общая истина в рамках конкретного вопроса, в тех случаях, когда это оказывается возможным, всегда оказывается в высшей степени полезной. Однако Специальный докладчик сам обратил внимание на различие между мнениями судей или общими заявлениями политического органа и нормой, которая сохраняет силу, несмотря на самые грубые нарушения права. Например, принцип *sic utere tuo ut alienum non laedas* («используй свою собственность так, чтобы не вредить собственности другого»), имеющий огромное значение как общий руководящий принцип, не является нормой, которую можно было бы охватить сферой применения какой-либо конкретной статьи.

37. К тому же можно утверждать, что идеи, излагаемые в статьях 1—3, будучи обоснованными в рамках данных статей, не совсем являются выражением норм, как таковых, и этого нельзя добиться никакими уточнениями их формулировки. Если доводы о том, что государства не освобождаются от обязательств в результате их нарушения, причем даже государство, нарушившее свои обязательства, не перестает быть субъектом международного права, являются уместными в отношении проектов статей, то следует попытаться изложить эти принципы в виде норм. Лично он не убежден абсолютно в том, что эти принципы имеют тесное отношение к содержанию проектов статей. Кроме того, если Комиссия сосредоточит свое внимание на общих принципах в начале части 2, может оказаться, что она примет новые постулаты, отказавшись при этом от прежних.

38. Возможно те, кому было поручено планирование работы Комиссии по вопросу об ответственности государств, недооценили серьезность проблем, оставшихся нерешенными после завершения части I проекта. Учитывая эти трудности, Комиссии, возможно, следует вначале ограничиться рассмотрением небольшого круга обязательств. При подготовке части I нужно было разработать вторичные нормы, достаточно широкие по сфере применения, чтобы учесть те ас-

пекты первичных норм, которые могут получить развитие в будущем. В этом как раз и заключается суть проблемы, с которой столкнулся Специальный докладчик. Развитие первичных и вторичных аспектов норм само по себе является абстрагированием, которое было необходимо для завершения части I. Однако необходимость разработки таких первичных норм, которые следуют учесть во вторичных нормах, в какой-то мере не соответствует самим первичным нормам. Специальный докладчик в своем первом докладе⁷ указал, что ему известно об этой проблеме, как и о том, что различие между первичными и вторичными нормами не является абсолютным.

39. Независимо от того, какой подход изберет Комиссия по отношению к части 2, она не должна пренебрегать тем, что было достигнуто в части 1, которая имеет огромное значение как первая попытка изложить универсальное международное право в форме, которая бы нашла поддержку у тех, кто имел основание скептически относиться к значению международного права.

40. Комиссии не стоит слишком усердно стремиться к тому, чтобы вооружиться новыми общими принципами на данном этапе ее работы. Было бы предпочтительным ограничить эти принципы изложением положений, аналогичных тем, которые были предложены г-ном Олдричем. Затем Комиссия может перейти к рассмотрению любого круга обязательств, которые, по мнению Специального докладчика, можно рассмотреть в первую очередь.

41. Г-н ШАХОВИЧ говорит, что он хотел бы дополнить свои замечания на предшествующем заседании и высказать свое мнение относительно общих проблем, затронутых в ходе обсуждения.

42. Оратор разделяет мнение, высказанное г-ном Рейтером о необходимости учета некоторых факторов на протяжении всего рассмотрения данного вопроса, а также поддерживает некоторые предложения г-на Рейтера относительно статей 1—3. Однако г-н Рейтер, по-видимому, занял слишком pessimистическую позицию. Дело не в том, что Специальный докладчик подчиняется Комиссии или работа Комиссии определяется совокупностью статей в части I проекта, а просто в том, что Комиссия и международное сообщество зависят от международного права с теми изменениями, которые в нем произошли в последние годы. Именно в связи с этими изменениями Комиссия была вынуждена придерживаться некоторых позиций при подготовке статей, содержащихся в первой части, которые являются результатом анализа ответственности государств в том виде, который она приобрела после второй мировой войны. В связи с этим эти статьи должны служить основой для разработки дополняющих их положений.

⁷ Ежегодник... 1980 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/330.

43. Короче говоря, трудности, с которыми сталкивается Комиссия, характерны для тех случаев, когда речь идет об осуществлении смелого и сложного проекта. Следует признать, что при подготовке части 1 проекта Комиссия опровергла традиционную теорию ответственности государств, приняв во внимание как Устав Организации Объединенных Наций, так и изменения в позиции государств в целом по отношению к установлению объективного международного правового режима ответственности. По общему признанию, суверенитет государств должен гарантироваться, однако верно и то, что на государства, являющиеся субъектами международного права, постепенно распространяется намного более общий режим, который все в большей мере регулирует их права и обязанности независимо от их воли. Таким образом, Комиссия не может разработать универсальный режим в отношении ответственности государств без учета соответствующих тенденций, наблюдающихся в международном праве. Следуя именно этой точке зрения, Комиссия разработала проект статьи 19, касающийся международных преступлений и правонарушений. Она при этом в полной мере сознавала, что подобная статья может вызвать целый ряд проблем, когда дело коснется разработки положений о содержании, формах и объеме ответственности государств.

44. Г-н Рейтер совершенно обоснованно задал вопрос о том, следует ли устанавливать универсальный режим ответственности государств или же следует ограничиться несколькими режимами. По мнению оратора, безусловно, наблюдается тенденция в пользу установления одного режима, однако это не означает, что при разработке режима следует пренебрегать различными нормами, касающимися ущерба и его последствий. Поэтому Комиссия должна приступить к основной работе, связанной с исследованиями, адаптацией традиционных норм и прогрессивным развитием права. Она должна продолжить свою работу и попытаться разработать общие принципы, которые бы стали руководящими в отношении части 2 проекта. В этой связи были высказаны различные мнения. По мнению г-на Олдрича, можно отказаться от общих принципов, в то время как г-н Джагота предложил Комиссии на некоторое время отложить их разработку. Лично оратор считает, что Комиссия должна в первую очередь изучить существующие нормы и вопрос об их практическом применении. Как он уже указал на предыдущем заседании, следует расширить сферу применения статей 1—3, с тем чтобы они действительно полностью охватывали часть 2 проекта. Если Комиссия согласится с данной точкой зрения, эта работа может быть осуществлена Редакционным комитетом в соответствии с направлениями, намеченными Специальным докладчиком.

45. Наконец, весьма желательно, чтобы обсуждение рассматриваемых статей нашло должное

отражение в докладе Комиссии о работе текущей сессии, поскольку это будет представлять собой большую ценность для международного сообщества и, в частности, для Шестого комитета Генеральной Ассамблеи.

Заседание закрывается в 13 час.

1670-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 11 июня 1981 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Бутрос Гали, г-н Вероста, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Олдрич, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Шахович, г-н Эвенсен, г-н Янков.

Ответственность государств (продолжение) (A/CN.4/344)

[Пункт 4 повестки дня]

Содержание, формы и объем международной ответственности (Часть 2 проекта статей) (продолжение)

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

СТАТЬИ 1, 2 И 3¹ (окончание)

1. Г-н УШАКОВ говорит, что не согласен с заявлением некоторых членов Комиссии о том, что невозможно определить общие нормы международного права, касающиеся режима ответственности государств.

2. Известно, что, хотя специальные нормы, применимые в отношении международно-противоправных деяний, действительно существуют, они не являются подробными нормами, как, например, нормы внутреннего права, а представляют собой более общие нормы, применимые к конкретным категориям международно-противоправных деяний. Кроме этих норм существуют некоторые действительно общие нормы, которые включают специальные нормы. Фактически на основе специальных норм возникают общие нормы, при этом общие нормы разрабатываются и уточняются в специальных нормах. Принципы, на которых основано международное право, представляют собой категорию норм, носящих особенно общий характер. Такие принципы изло-

¹ Тексты см. 1666-е заседание, пункт 9.

жены, например, в статье 2 Устава Организации Объединенных Наций.

3. Г-н РЕЙТЕР считает (1669-е заседание), что изучение последствий международно-противоправных деяний ведет к установлению специальных норм, однако из таких норм неизбежно вытекают общие нормы, в соответствии с которыми разбиваются на группы специальные нормы. Специальные нормы, например нормы, изложенные в статье 11 Устава Организации Объединенных Наций, относятся только к общей норме, изложенной в статье 10, в которой в общих понятиях изложены функции и полномочия Генеральной Ассамблеи. С другой стороны, специальные нормы, изложенные в статье 11, имеют важное значение для уточнения условий применения общей нормы, изложенной в статье 10. Аналогичным образом общие нормы статей 1—4 главы I части 1² проекта охватывают все нормы, изложенные в последующих главах.

4. В соответствии с предложением г-на Джаготы (там же) общие нормы, которые будут разработаны Комиссией в отношении части 2 проекта, можно включить в главу I части 1. Кроме этих крайних общих принципов существуют общие принципы, касающиеся каждой главы проекта статей. Например, в статье 5 части 1 проекта статей, с которой начинается глава II, устанавливается общая норма присвоения государству поведения его органов, то есть норма, которая уточняется в других статьях этой главы. Рассматриваемые три проекта статей в настоящей редакции не содержат приемлемых для всех общих норм в отношении последствий международно-противоправных деяний. Даже если бы по данному вопросу существовали специальные нормы, было бы важно начать работу с разработки общих принципов. Оратор не сомневается в том, что Комиссия сможет определить такие принципы, исходя из практики государства, судебных решений и существующей доктрины.

5. Ряд членов Комиссии интересовались тем, обеспечивают ли проекты статей части 1 соответствующую основу, необходимую для разработки проекта статей части 2. По мнению оратора, уже одобренные проекты статей с небольшими исключениями обеспечивают хорошую основу для будущей деятельности Комиссии. Г-н Рейтер упомянул тот факт, что в части 1 проекта статей ущерб не рассматривается в качестве основы ответственности. Ущерб не рассматривается таким образом в части 1 потому, что Комиссия разделяет мнение о том, что нарушение международного обязательства всегда наносит ущерб или, по крайней мере, вред, если «вред» обязательно влечет за собой материальный ущерб. Поэтому нет необходимости ссылаться на ущерб как на основу ответственности. Согласившись с тем, что ущерб существует во всех случаях, Ко-

миссия сможет теперь свободно оценить вред, который может быть нанесен, и заниматься поиском средств репарации.

6. Всем известно, что нарушение некоторых международных обязательств может повлечь за собой ответственность даже в том случае, если не было нанесено вреда. Если государство — участник Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации не предусматривает в своем законодательстве мер, запрещающих расовую дискриминацию, несмотря на обязательства, налагаемые на него в соответствии с данным документом, оно несет ответственность, поскольку его обязательства не выполнены. Однако если в этом государстве нет расовой дискриминации, то вреда отдельным лицам, государствам или международному сообществу не наносится. Такие случаи, однако, очень редки. Соответственно хотя вред не упоминается в качестве основы ответственности в части 1 проекта статей и хотя нарушение международного обязательства может в исключительных обстоятельствах не наносить вреда, тем не менее ничто не мешает Комиссии разработать нормы о последствиях международно-противоправных деяний.

7. В отношении статьи 19 части 1 проекта статей, касающейся международных преступлений и правонарушений, оратор заявляет, что разработка такого положения является актом Комиссии в области кодификации, а также прогрессивного развития международного права. Комиссии, несомненно, следует использовать эту статью в качестве основы при подготовке проекта статей части 2. В соответствии с пунктом 2 статьи 19 международное преступление является результатом нарушения государством международного обязательства *erga omnes*. Из этой статьи следует, что к числу государств, имеющих право принимать контрмеры, относятся не только непосредственно потерпевшие государства, а все государства, поскольку они тем самым «отвечают» на нарушение международного обязательства, основополагающего для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества. Таким образом, статья 19 не будет мешать подготовке части 2 проекта статей, а, напротив, будет содействовать работе Комиссии. Совершенно очевидно, что против государства, являющегося автором международного преступления, могут быть приняты только те контрмеры, которые допускаются международным правом. В соответствии с примером, приведенным на предыдущем заседании г-ном Рейтером, государства, совершившие очевидно, не могут на основании применения контрмер отрубить руки военнопленным. Комиссии следует перечислить контрмеры, которые допускаются в соответствии с международным правом.

8. Касаясь английского текста проекта статьи 1, в соответствии с которым нарушение государст-

² См. 1666-е заседание, сноска 3.

вом международного обязательства не изменяет, как таковое и в отношении этого государства, (силы) этого обязательства, оратор отмечает, что вопрос о том, сохраняет ли это обязательство свою силу, должен определяться не в проекте статей, а в первичных нормах. В отношении всех договорных обязательств ссылки должны делаться на право договоров в соответствии с Венской конвенцией³. Согласно статье 60 этого документа, участник договора может прекратить его действие при определенных обстоятельствах в случае существенного нарушения этого договора другой стороной. Поэтому невозможно заявлять, что международное обязательство сохраняет свою силу после того, как оно было нарушено. Поэтому в соответствии с пунктом 1 статьи 18 части 1 проекта статей учитывается, что противоправное деяние совершается в тот момент, когда указанное обязательство находилось в силе. Поэтому для целей этих проектов статей достаточно того, чтобы обязательство находилось в силе в отношении рассматриваемого государства в соответствии с применимыми первичными нормами. В этом отношении формулировка проекта статьи 1 является неудовлетворительной.

9. Г-н ФРЭНСИС говорит, что, хотя замечания г-на Ушакова, касающиеся проекта статьи 1, должны учитываться Специальным докладчиком, он считает, что, поскольку часть 2 касается, среди прочего, последствий противоправного деяния, включение проекта статьи 1 совершенно оправдано. Кроме того, ситуация, когда обязательство сохраняется в силе, может, совершенно очевидно, возникнуть и не в результате противоправного деяния государств. Такой подход означает игнорирование всей конвенции *ratio servanda*. Прекращение существования обязательства должно возникать в результате действия какого-либо другого закона или в результате поведения потерпевшего государства. Он надеется, что Специальный докладчик сможет изыскать нейтральную формулировку, которая будет отвечать всем высказанным соображениям.

10. Он напоминает, что в своих ранее высказанных замечаниях (1668-е заседание) он уже отмечал, что поскольку статья 3, как предполагается, должна касаться понятия пропорциональности, то он должен включать прямое упоминание этого понятия. Статью следует разрабатывать с точки зрения прав потерпевшего государства, а не подчеркивать в ней права государства-нарушителя. Такой подход использован в проекте статей 30 и 34 части 1.

11. Г-н РЕЙТЕР говорит, что, хотя г-н Ушаков, по-видимому, не согласен с ним, он тем не менее согласен с г-ном Ушаковым. Например, в отношении проекта статьи 1 намерения Специального докладчика совершенно ясны. Он зая-

вил лишь, что нарушение международного обязательства само по себе не ведет к тому, что такое обязательство теряет силу, и при этом он не сделал каких-либо ссылок на обычное или договорное право. Совершенно очевидно, что обязательство существует до его нарушения и продолжает существовать, по крайней мере, определенный период времени после такового.

12. В отношении статьи 19 части 1 проекта статей он подчеркивает сложности, возникшие в связи с этим положением, которое обуславливает необходимость различных режимов ответственности в зависимости от того, предоставляет ли рассматриваемая ответственность универсальное право принимать санкции или представляет собой ответственность за акты, ведущие к материальному ущербу. В первом случае необходимо будет разработать как подробные, так и общие нормы, в то время как во втором случае необходимо будет разработать положения, касающиеся репарации, независимо от логически вытекающего права на принятие санкций.

13. Г-н РИФАГЕН (Специальный докладчик), резюмируя прения в Комиссии по проектам статей 1—3, говорит, что при повторном прочтении замечаний, сделанных в отношении его предварительного доклада⁴ как в Комиссии, так и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, он первоначально сделал вывод о том, что переработать эти замечания в проекты статей совершенно невозможно. Однако его обнадеживала мысль о том, что, поскольку оказалось вполне возможным разработать весьма общие нормы, охватывающие все виды договоров, как это было сделано в Венской конвенции, то это можно сделать и в отношении международно-противоправных деяний.

14. Такой вывод позволил ему разработать проекты весьма абстрактных норм, которые в разной степени подверглись критике со стороны ряда членов Комиссии. Хотя многие члены выразили мнение о том, что следует попытаться разработать такие предварительные нормы, все выступающие выразили сомнение относительно формулировок, которые необходимо использовать. Он отмечает, что многие ораторы ссылались на явление агрессии и его юридические последствия в качестве подтверждения значимости предложенных положений. В этой связи он хотел бы отметить, что статьи будут охватывать многие другие виды противоправных деяний и что режим ответственности государств, применимый в случаях агрессии, является специальным режимом, который, как предполагается, должен обеспечиваться проектом статьи 2. Хотя Комиссия всегда предполагала наличие ряда различных режимов ответственности государств, этот факт не исключает возможность того, что

³ Там же, сноска 4.

⁴ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/330.

некоторые нормы будут применимы в отношении всех государств.

15. Проект статей 1—3 был подвергнут критике как ничего не содержащий в себе по существу и как слишком пространный. Эти статьи следует считать применимыми при условии, что иное не предусмотрено либо в последующих статьях, либо в нормах, упомянутых в статье 2. В этой связи г-н Олдрич предложил изменить статьи 1 и 3 таким образом, чтобы они составили одно положение, гласящее, что нарушение обязательства изменяет существующие права и обязательства только так, как это предусмотрено в части 2 проекта статей (1669-е заседание, пункт 5). Он также предложил изменить статью 2, с тем чтобы предусмотреть другие исключения (там же, пункт 6). При таком подходе можно хотя бы частично учесть замечания, высказанные г-ном Квентином-Бакстером (1669-е заседание) и другими ораторами.

16. В отношении замечаний, сделанных г-ном Табиби и г-ном Сучариткулем (1668-е заседание), он говорит, что не понимает, как можно толковать статью 1 в качестве обеспечивающей защиту государства-правонарушителя или в качестве мешающей государству-правонарушителю выдвигать новые замечания.

17. Он склонен согласиться с г-ном Фрэнсисом (там же) в том, что слово «силы» следует включить в статью 1. Он поставил это слово в скобки только потому, что оно не использовалось ранее. В то же время он принимает к сведению возражения г-на Ушакова относительно использования термина «сила».

18. Основополагающая идея проекта статьи 1 заключается в том, что факт нарушения не просто создает новую ситуацию, при которой прежние обязательства утрачивают силу, — норма, в отношении которой практически нет исключений. Такая концепция, однако, не столь очевидна, как это может показаться; действительно, в соответствии со старым гражданским кодексом Голландии в случае невыполнения договорного обязательства оно заменялось обязательством о возмещении ущерба.

19. Некоторые члены Комиссии, включая г-на Фрэнсиса, г-на Джаготу (1669-е заседание) и г-на Шаховича (1668-е заседание), подвергли критике проект статей 1—3 как малосодержательный. В этой связи он согласен с тем, что заголовок главы I «Общие принципы» может создавать путаницу, поскольку проект статей направлен только на обеспечение общих рамок, которые главным образом носят негативный характер. Заголовок «Введение», соответствующий предложению г-на Олдрича, по-видимому, будет наилучшим и более нейтральным термином. Он выражает сомнения относительно возможности включения положительных элементов, как это было предложено рядом членов Комиссии, по-

скольку глава I носит главным образом негативный характер. Однако этот вопрос можно рассмотреть после включения специальных статей, касающихся трех основных параметров, перечисленных Специальным докладчиком (A/CN.4/344, пункт 7).

20. Он согласен с г-ном Рейтером (1669-е заседание) и г-ном Ушаковым (1668-е заседание) в том, что рассмотрение данной темы не может основываться исключительно на современной судебной практике. Он фактически заявил то же самое в пункте 106 своего доклада.

21. В отношении предложения г-на Фрэнсиса (там же) о том, что в главу I следует включить ссылку на косвенный ущерб третьему государству и на принцип пропорциональности, он сомневается в необходимости включения таких положительных элементов в главу I в силу уже известных причин. В любом случае вопрос об ущербе, нанесенном одному или несколькими третьим государствам, следует рассматривать в последующих главах.

22. Г-н Табиби (там же) вполне справедливо отметил новые тенденции в международном праве, в частности новую тенденцию принимать во внимание надгосударственные интересы. Этот вопрос будет рассмотрен в главах, касающихся второго и третьего параметров.

23. В отношении замечаний г-на Сучариткуля (там же) он говорит, что хотя вполне можно исключить государство из международной организации, тем не менее права и обязанности этого государства, вытекающие из международного права, будут оставаться в силе. Этот вопрос фактически рассмотрен в пунктах 77 и 78 его предварительного доклада. Кроме того, он пришел к выводу о том, что большинство членов Комиссии не желают включать этот вопрос в проект статей. В любом случае он будет рассмотрен в связи с вопросом о реакции международных организаций на международно-противоправное деяние.

24. Выступая ранее, г-н Ушаков (там же) придерживался довольно ограничительного подхода, когда он подчеркивал опасность, которую представляют собой международно-противоправные деяния для международного сообщества. Несмотря на важность этого аспекта, в проекте статей следует учесть многие другие обязательства, которые не затрагивают интересы международного сообщества в целом. Он согласен с замечанием г-на Ушакова о том, что в национальных системах права при определении меры наказания судья зачастую применяет принцип пропорциональности, хотя этого от них не требует закон.

25. Что касается замечания г-на Ушакова относительно пункта 40 доклада, в особенности в отношении выражения «fournir des directives», то эта проблема главным образом носит линг-

вистический характер, поскольку в первоначальном английском тексте было использовано слово «guidance». Он не считает, что многие юристы разделяют мнение, высказанное г-ном Ушаковым, о том, что судьи только применяют право, но не создают его.

26. В отношении статьи 3 г-н Ушаков также отметил, что права государства могут ущемляться в соответствии со статьей 2 Устава Организации Объединенных Наций. В этой связи оратор хотел бы отметить, что эта статья касается прежде всего принудительных мер, а не каких-либо других последствий противоправных деяний.

27. И наконец, в отношении последнего заявления г-на Ушакова он подчеркивает, что статья 1 касается противоправных деяний, как таковых.

28. В отношении ссылки г-на Пинто на предшествующем заседании на обязательства о сотрудничестве и их юридические последствия он говорит, что статья 1 применяется к таким обязательствам, которые охватываются также вторым параметром, в том, что касается контрмер. Вопрос об обязательствах такого типа и о рамках возможных контрмер был рассмотрен в пункте 93 его предварительного доклада.

29. Оратор считает, что статьи 1—3 можно передать Редакционному комитету.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия решает передать проект статей 1—3 Редакционному комитету.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 11 час. 35 мин.

1671-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 15 июня 1981 года, 15 час. 05 мин.

Председатель: г-н Роберт К. КВЕНТИН-БАКСТЕР

Присутствуют: г-н Беджауи, г-н Вероста, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Олдрич, г-н Пинто, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Шахович, г-н Янков.

Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (продолжение) * (A/CN.4/338 и Add.1—4, A/CN.4/345 и Add.1—2)

[Пункт 2 повестки дня]

* Перенесено с 1662-го заседания.

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (*продолжение*)

СТАТЬЯ 15 (Сфера применения статей настоящей части) *и*

СТАТЬЯ 16 (Государственный долг)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть часть III проекта статей (Государственные долги), и в частности раздел 1, озаглавленный «Общие положения». Первые две статьи этого раздела — статьи 15 и 16 — гласят:

Статья 15. Сфера применения статей настоящей части

Статьи настоящей части применяются к последствиям правопреемства государств в отношении государственных долгов.

Статья 16. Государственный долг

Для целей статей настоящей части «государственный долг» означает:

а) любое финансовое обязательство государства в отношении другого государства, международной организации или любого иного субъекта международного права;

б) любое иное принятое государством финансовое обязательство.

2. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) указывает, что проекты статей 15 и 16 применимы ко всем видам правопреемства государств, в отношении которых возникает проблема, связанная с государственными долгами.

3. В отношении статьи 15 не было высказано каких-либо конкретных замечаний ни в Шестом комитете, ни в письменных ответах правительств. Это положение представляет собой для части III то же, что статья 4 для части II¹.

4. В то же время проект статьи 16, в котором Комиссия попыталась дать определение государственного долга, вызвал ряд возражений. Учитывая структуру текста, принятого в первом чтении, Комиссия использовала для этого определения два критерия: международную правосубъектность кредитора и тот факт, что финансовое обязательство принимается государством-предшественником. В связи с выбором этих критериев сразу же возникает вопрос о том, носят ли эти условия неразрывный характер и необходимо ли удовлетворить оба эти условия для того, чтобы констатировать наличие государственного долга, или достаточно того, чтобы было удовлетворено только одно условие.

5. В Шестом комитете долго обсуждался подпункт *б*, вызвавший в адрес Комиссии немало критических замечаний, которые были переданы через соответствующие каналы. Сделанные по этому поводу замечания подробно анализируются в пунктах 120—151 доклада (A/CN.4/345 и Add.1—2). Выдвинутые доводы различны по своей ценности, и Комиссия прежде всего должна

¹ См. 1660-е заседание, пункт 17.

решить, следует ли ей возобновлять прения по этому вопросу в ходе второго чтения, поскольку позиции каждого члена Комиссии известны, как известны и выдвигаемые доводы.

6. Оратор считает, что Комиссия может решить эту проблему на основе процедуры, не затрагивая вопрос существа. Поскольку в соответствии с подпунктом 1а проекта статьи 2², в котором дается определение «правопреемства государств», этот вид правопреемства совершенно определенно относится к области межгосударственных отношений, Комиссия может избежать запоздалого обсуждения, приняв решение исключить из проекта статьи 16 подпункт *b*. Это не будет означать, что она обойдет стороной проблему, связанную с кредитами, а послужит подтверждением ее стремления найти хотя бы минимальную основу для соглашения, наименьший общий знаменатель в рамках Комиссии, ограничив содержание проекта статьи 16 текстом подпункта *a*.

7. Это решение было подсказано Специальному докладчику в письменных замечаниях, поступивших от некоторых правительств, в том числе от правительства Италии (A/CN.4/338/Add.1). Приведенные в пользу этого предложения доводы являются в достаточной мере убедительными. Несмотря на то что приводимое определение правопреемства государств ограничивает проект статей юридическими рамками межгосударственных отношений, подпункт *b* статьи 16 может применяться к отношениям между государствами и частными лицами. Однако вплоть до этого подпункта структура проекта в целом более или менее соответствует определению правопреемства государств как международно-правового отношения между государствами. Комиссия, возможно, будет вынуждена пересмотреть это положение, если в вопросе о долге оно будет заменено на положение, связанное с частными кредиторами или частными лицами, интересы которых затрагиваются правопреемством государств. Кроме того, если редакция проекта подпункта *b* останется без изменения, то в соответствии с его текстом на государство-преемник, к которому перейдет часть долгов, может быть возложен определенный круг обязательств международного характера по отношению к своим собственным гражданам. Однако отношения государства с его гражданами регулируются лишь внутригосударственным правом. К тому же, отказавшись от подпункта *b*, Комиссия не принесет в жертву интересы частных кредиторов в области, фактически выходящей за рамки вопроса о правопреемстве государств, которая может быть исследована и точно определена в ином контексте. Правительство Италии отметило также, что в связи с подпунктом *b* статьи 16 сфера применения проекта статьи является слишком широкой,

в то время как сфера применения других положений, в частности статей 19 и 23³, ограничивается отношениями между государствами. Наконец, если проект подпункта *b* будет сохранен, это может породить новые и новые трудности, а поэтому следует найти хотя бы минимальную основу для соглашения, при этом конференция полномочных представителей в случае необходимости может расширить сферу применения будущего документа в отношении этого вопроса.

8. Оратор подчеркивает, что если Комиссия решит отказаться от проекта подпункта *b*, то в комментарии она может указать причины своего решения, с тем чтобы разъяснить его смысл.

9. Проект подпункта *a* статьи 16 также может вызвать возражения, поскольку в нем содержится выражение «любой иной субъект международного права», смысл которого может быть истолкован по-разному. По всей видимости, наряду с государствами настоятельно необходимо упомянуть международные организации, так как в современной практике существуют очень тесные связи между государствами и международными организациями, особенно финансовыми организациями. Однако выражение «субъект международного права» может использоваться для обозначения, например, национально-освободительного движения, транснациональной компании и даже отдельных лиц. В отношении этого вопроса в связи с подпунктом *a* возникают проблемы, аналогичные проблемам, возникающим в связи с подпунктом *b*.

10. Поэтому оратор предлагает снять выражение «или любого иного субъекта международного права», содержащееся в пункте *a*. Он заявляет, что его, в сущности, беспокоит проявляющаяся в доктрине тенденция рассматривать многонациональные корпорации в качестве субъектов международного права. Он напоминает о том, что некоторые авторы придерживаются мнения, в соответствии с которым в результате заключения договора между государством и международной корпорацией на последнюю косвенным образом переходит часть международной правосубъектности государства. В связи с этим он высказывает опасение относительно того, что редакция подпункта *a* открывает возможность для широкого толкования понятия «субъект международного права».

11. В заключение он напоминает о том, что члены Комиссии условились не затрагивать в проекте статей вопрос об «однозначных долгах». Вместе с тем оратор указывает, что если Комиссия будет вынуждена изменить свое мнение по этому вопросу, то он будет полностью в ее распоряжении для разработки соответствующего текста.

² См. 1659-е заседание, пункт 25.

³ См. 1658-е заседание, сноска 3.

12. Г-н УШАКОВ отмечает, что если проект статьи 15 не вызывает каких-либо возражений, то этого нельзя сказать о проекте статьи 16.

13. Определение государственного долга, содержащееся в этом положении, сформулировано в общих выражениях, однако в действительности речь идет лишь о долгах государства-предшественника. В подпункте *a* предусматриваются обязательства в соответствии с международным правом и проблемы в связи с ним могут возникнуть лишь в случае слишком широкого толкования понятия «субъект международного права». Представители некоторых государств в Шестом комитете отметили, однако, что Комиссия в отношении этого подпункта избрала слишком теоретический подход. Оратор, напротив, считает, что критики заслуживает скорее не основное содержание подпункта, а выражение «любой иной субъект международного права». Тем не менее, по его личному убеждению, недостаточно указать лишь государства и международные организации, не упомянув при этом других субъектов международного права, поскольку они в действительности существуют в современной международной правовой практике, о чем, в частности, свидетельствует пример ЕЭС. В качестве одного из решений можно рассматривать субъекты международного права в качестве образований, которые при выполнении своих наднациональных функций могут брать на себя обязательства в соответствии с международным правом. Таким образом, в тех случаях, когда ЕЭС берет на себя обязательство в рамках международного права, оно на законном основании связывает обязательством своих членов и, таким образом, образует «иной субъект международного права». Истории известны также примеры вольных городов. В наше время субъектом международного права признан Западный Берлин, международные отношения которого регулируются международным правом.

14. Таким образом, помимо государств и международных организаций, существуют субъекты, деятельность которых регулируется международным правом и которые в соответствии с международным правом могут обрести статус кредиторов. Следовательно, в принятой формулировке проекта подпункта *a* отражен один из аспектов действительности, и некоторая избыточность доктрины не должна помешать Комиссии констатировать существование других субъектов международного права. К тому же это последнее выражение не является новым, поскольку оно содержится в статье 3 Венской конвенции 1969 года⁴ и в различных других договорах кодификационного характера. Таким образом, ничто не мешает тому, чтобы Комиссия использовала его в своем проекте.

15. Касаясь проекта подпункта *b*, оратор напоминает о том, что те члены Комиссии, которые настаивали на том, чтобы включить это положение в текст, делали это с явным намерением предусмотреть защиту частных лиц, прежде всего частных лиц, являющихся иностранцами, в случае правопреемства государств. По-видимому, в рамках разработанного Комиссией проекта, действительно, желательно и возможно предусмотреть защиту законных интересов юридических или физических лиц в соответствии с частным правом. Оратор констатирует, что в самом Союзе Советских Социалистических Республик в числе подданных есть субъекты частного права, которые не являются органами государства и которые включают, например, соглашения о займах. Вполне закономерно, что государство на законных основаниях стремится защитить интересы этих лиц в вопросе о правопреемстве государств.

16. Тем не менее, если в соответствии с такими логическими рассуждениями подпункт *b* оказывается приемлемым, он в то же время, по-видимому, является недостаточно эффективным для защиты всех интересов всех субъектов частного права, поскольку в нем не идет речь о частных лицах, являющихся гражданами третьих государств, или лицах, которые не являются гражданами государства-предшественника. Кроме того, в нем предусматривается защита лишь тех лиц, в отношении которых приняты финансовые обязательства, и не идет речь о тех лицах, которые имеют отношение к другим видам кредитов. Таким образом, сфера его применения является очень ограниченной, и, следовательно, первоначально намеченная цель не достигнута. К тому же заинтересованные частные лица не могут заявить о своих притязаниях непосредственно государству-предшественнику или государству-преемнику. Они вынуждены отстаивать свои права перед компетентным органом в соответствии с применимым правом, то есть договорным правом, идет ли речь о внутреннем праве государства или арбитражной юрисдикции. Таким образом, в будущем предстоит столкнуться со значительными трудностями принципиального характера, поскольку международное право не распространяется на отношения с частными лицами, а договоры всегда заключаются в соответствии с внутренним правом государства или непосредственно в соответствии с договорным правом. Наконец, если будет сохранен подпункт *b*, то подпункт *a* окажется ненужным.

17. Следовательно, по мнению оратора, в связи с необходимостью защиты законных прав частных лиц в случае правопреемства государств следует подготовить другую редакцию положения в виде клаузулы о гарантии, в которой предусматривалось бы, что статьи проекта не распространяются на права и обязанности физических и юридических частных лиц. В этой связи оратор отмечает, что пункт 1 проекта статьи 18

⁴ См. 1659-е заседание, сноска 7.

приобретает форму клаузулы о гарантии. Сам оратор, впрочем, положительно оценивает данное положение, с которым он согласился в первом чтении, хотя при этом он выступал против подпункта *b* статьи 16.

18. Однако у него возникли сомнения относительно того, что в статье, подобной статье 18, можно предусмотреть защиту всех прав и обязанностей частных лиц, поскольку кроме кредиторов, в отношении которых существуют финансовые обязательства, следует также предусмотреть защиту других лиц, предоставивших другие виды кредитов. Таким образом, клаузулу о гарантии следует сформулировать в более общих выражениях и включить в раздел, посвященный общим положениям, с тем чтобы она распространялась на все виды кредитов и относилась не только к государственным долгам, но и к собственности и архивам. Впрочем, как представляется, именно в этом направлении и работает Редакционный комитет.

19. В заключение оратор, касаясь вопроса об «одиозных долгах» (см. A/CN.4/345 и Add. 1 и 2, пункты 135, 136, 146, 160), заявляет, что если подобные долги существуют, то вопрос об их определении выходит за рамки правопреемства государств. В самом деле, если эти долги лишены юридической силы в соответствии с международным правом, то они являются таковыми в любой момент, а не только в момент правопреемства государств. Эта проблема выходит за рамки проекта статей и не может быть решена в данном узком контексте. К тому же, если эти долги существуют, то они касаются скорее правопреемства не государств, а правительств, и возникают по существу в том случае, когда правительство-предшественник само было одиозным, а пришедший ему на смену новый режим отвечает воле народа. Резюмируя вышесказанное, г-н Ушаков заявляет, что он не считает, что одиозные долги можно включить в рамки данного проекта, который совершенно определенно касается исключительно правопреемства государства. В любом случае в данном вопросе крайне необходимо проявлять осторожность и при определении этого вида долгов следует основываться лишь на конкретных критериях.

20. Г-н РЕЙТЕР разделяет обеспокоенность Специального докладчика и выступает в его поддержку.

21. Касаясь вопроса об одиозных долгах, оратор говорит, что, по его мнению, Комиссия могла бы разработать текст положения, однако он полагается на мнение Специального докладчика, учитывая при этом, в частности, ограниченность во времени. Тем не менее он считает, что Комиссия должна, по крайней мере, затронуть этот вопрос в своем комментарии.

22. Замечания, сделанные г-ном Ушаковым в отношении этого, а также других вопросов, за-

трагивают проблему, в связи с которой у оратора возникают сомнения даже в отношении самого смысла термина «финансовое обязательство», содержащегося в статье 16. В самом деле, следует уточнить, имеет ли Комиссия в виду лишь обязательства, которые в своей основе являются финансовыми, то есть лишь долги, вытекающие из соглашений о займах, или же сюда входят также операции, которые в тот или иной момент принимают форму финансовых обязательств. Таким образом, государство-агрессор может оказаться связанным обязательствами, имеющими отношение к правонарушению, в результате совершенной им агрессии, и при этом желательно, чтобы государство-преемник также было связано обязательствами. В то же время если какое-либо государство заключило договор о займе до начала агрессии для финансирования военных приготовлений к этой агрессии, то в силу признания абсолютной противоправности причины возникновения такого долга все обязательства по нему теряют силу *ab initio*, а сам долг тем самым аннулируется.

23. В связи с этим следует уточнить понятие финансового обязательства, и г-н Ушаков указал, что оно, по его мнению, должно быть очень широким по смыслу и предусматривать заключение соглашения, которое может быть аннулировано в силу финансового обязательства, в частности в случае невыполнения.

24. Касаясь подпункта *a*, оратор заявляет о своем согласии с замечаниями г-на Ушакова в отношении формулировки «любой иной субъект международного права». Он напоминает о том, что Комиссия в конечном итоге постановила использовать это же выражение и в области права договоров. Он может также согласиться с позицией г-на Ушакова относительно исключения этого выражения, правда, в результате этого подпункты *a* и *b* будут противоречить друг другу.

25. Учитывая все это, сохранение формулировки «любой иной субъект международного права» может способствовать возникновению спорных тенденций, согласно которым некоторые образования, относящиеся к частному праву, рассматриваются также в качестве субъектов международного права. По мнению оратора, Комиссии следует остаться в стороне от этих теоретических споров и указать в комментарии, что она избрала именно эту позицию.

26. Касаясь подпункта *b*, оратор говорит о том, что он одновременно согласен и не согласен с г-ном Ушаковым, поскольку он, как и г-н Ушаков, не уверен в том, что подобное положение кажется ненужным, однако считает, что его можно сформулировать по-иному. В качестве примера он указывает, что в некоторых международных конвенциях по вопросам труда может предусматриваться защита, которая выражается в виде финансовых обязательств государств

по отношению к частным лицам, в том числе иностранцам. Отсюда следует, что, если то или иное государство нарушает подобное соглашение, нанося ущерб иностранным гражданам на своей территории, на государства-преемники, которые могут возникнуть в результате правопреемства, могут быть возложены обязательства, возникшие таким образом по вине государства-предшественника. Безусловно, лица, которым был нанесен ущерб, не предъявят иск непосредственно государству-должнику, а должны будут действовать по каналам государства, гражданами которого они являются. Тем не менее вполне возможно, что в качестве одного из способов получить возмещение они прибегнут к жалобе в международную организацию. В действительности, в современной практике известны случаи, когда частные лица могут пользоваться тем или иным видом защиты в рамках международного права. С этой точки зрения, подпункт *b* не является абсолютно бесполезным.

27. В качестве компромиссного решения можно сохранить подпункт *b*, сформулировав его следующим образом:

«любое иное финансовое обязательство, признаваемое в соответствии с нормой международного права в качестве обязательства, возлагаемого на государство».

Избрав подобную формулировку, Комиссия не выскажет конкретного мнения по вопросу о том, какие международные обязательства могут быть возложены на государство по отношению к частному лицу, однако дает определение ситуации, возникающей в тех случаях, когда подобные обязательства существуют. Подобное решение может быть использовано в качестве компромисса, с тем чтобы в соответствии с пожеланием, высказанным Специальным докладчиком, избежать прений по существу этого вопроса.

28. Г-н ОЛДРИЧ говорит, что, по его мнению, важно сохранить идею, изложенную в подпункте *b* статьи 16.

29. Не вызывает никакого сомнения тот факт, что в рамках международного права в результате правопреемства государств государство-преемник не освобождается от обязательств, связанных с долгами государства-предшественника; однако в ходе разработки проектов статей Комиссия, по-видимому, фактически пришла к мнению о том, что необходимо избегать обсуждения обязательств государств по отношению к частным лицам. По мнению оратора, цель проектов статей заключается в изложении права правопреемства государств в отношении собственности, архивов и долгов, а также статей, касающихся в основном прав и обязанностей государств-преемников и государств-предшественников, и в некоторых случаях — третьих государств. Тем не менее он считает, что в отношении государственных долгов нет никаких оснований

для того, чтобы в проекте статей предусматривались лишь долги в отношении государств или международных организаций, и что при этом налицо необходимость расширить проект в отношении последствий правопреемства государств, касающихся всех государственных долгов, независимо от того, кто является кредитором.

30. Толкование проекта статей должно быть очень ограниченным во времени, поскольку он относится к правам и обязанностям государства-предшественника и государства-преемника лишь в момент правопреемства государств. Следовательно, как считает оратор, проекты статей о государственных долгах касаются не права государства-предшественника или государства-преемника изменять, отрицать или не признавать долг, а лишь юридических последствий простого факта правопреемства, и одним из его последствий является то, что в результате правопреемства государство-преемник не освобождается от долгов государства-предшественника. Именно об этом гласит и должна гласить статья 16.

31. Для того чтобы выразить ту же идею с политической точки зрения, можно упомянуть, что проект статей основывается на историческом опыте последних 30 лет, в течение которых имело место немало случаев правопреемства государств. Следует надеяться, что он станет основой для регулирования случаев правопреемства государств в будущем, которых, видимо, будет намного меньше, чем в прошлом. Возможно, именно по этой причине некоторые считают, что такого рода конвенция будет представлять собой скорее символический, чем практический интерес, хотя оратор, со своей стороны, считает, что она окажется очень полезной в будущем, и выражает уверенность в том, что она будет принята.

32. В то же время следует признать, что проект статей не вызывает особого энтузиазма у значительного числа стран, причем некоторые из них, в частности некоторые бывшие колониальные державы, считают даже определенные его аспекты совершенно неприемлемыми. По мнению оратора, прежде всего необходимо определить, насколько полезной окажется данная конвенция. Оратор не уверен в том, что будущая конвенция, за исключением статьи 16 и защиты прав кредиторов, прежде всего частных кредиторов, окажется очень полезной и, по его мнению, если эта статья будет исключена для того, чтобы во всем тексте обязательство носило межгосударственный характер, это приведет к достойным сожаления последствиям, которые выразятся в том, что проект утратит всякую силу.

33. Оратор, как и г-н Ушаков, считает, естественно, что долги в денежном выражении представляют собой лишь одну сторону рассматриваемого Комиссией вопроса в ходе разработки

проекта и что в идеале проект статей должен предусматривать не только финансовые обязательства. Однако он полагает, что если сфера применения проекта была ограничена государственной собственностью, государственными архивами и государственными долгами, то для этого имелись достаточные основания и что, по существу, единственное предусмотренное обязательство ограничивается отношениями с другими государствами и международными организациями не потому, что нельзя было включить другие категории обязательств государств. Если Комиссия разработает текст, который будет направлен на исключение противоправных последствий правопреемства государств, не предусмотрев при этом закономерные последствия, которые могут иметь важное значение для многих инвесторов, ее могут обвинить в том, что она разработала бесполезную конвенцию. Это вызовет глубокое чувство досады, особенно если учесть при этом ту работу, которую проделал Специальный докладчик, и многие годы усилий со стороны Комиссии. Таким образом, следует проявить благоразумие и не нанести ущерба работе Комиссии.

34. Подпункт *a* статьи 16 не вызвал каких-либо возражений у оратора, который склонен к тому, чтобы отложить на будущее решение вопроса о том, кто является субъектом международного права. Тем не менее он согласен с мнениями, высказанными в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, в соответствии с которыми подпункт *a* является излишним, поскольку достаточно подпункта *b*; следовательно, проблему, связанную с субъектами международного права, можно так и решить.

35. Оратор считает, что необходимо проявить осмотрительность в отношении применения правила консенсуса, предложенного Специальным докладчиком в отношении государственных долгов. В случае его применения должен быть соблюден принцип единообразия, в связи с чем следует исключить не только подпункт *b* статьи 16, но и статью 9; кроме того, по мнению оратора, встанет под вопрос и пункт 2 статьи 20.

36. Проект статей окажется более полезным для международного сообщества, если речь в нем будет идти не только об обязательствах между государствами. Все соображения практического характера указывают на необходимость сохранить положение, в котором бы ясно указывалось, что правопреемство государств не освобождает государство-преемник от долгов государства-предшественника.

37. Г-н РИФАГЕН говорит, что он рассматривает данную проблему несколько под иным углом, чем другие члены Комиссии.

38. Проект статей начинается с рассмотрения юридических аспектов перехода территории от одного государства к другому, затем дается определение перехода государственной собственности,

государственных архивов и государственных долгов. По мнению оратора, если рассматривать данную проблему именно под этим углом, то к ней следует подходить с экономической точки зрения: другими словами, преимущества перехода собственности, прав и интересов государства вполне могут сопровождаться соответствующим финансовым обязательством. Вряд ли целесообразно ограничивать проект статей относительно немногочисленными финансовыми последствиями, вытекающими из обязательств государств в отношении третьего государства, международной организации или, если таковые существуют, других субъектов международного права. Следовательно, оратор, понимая причины того, почему в проекте статей должна идти речь лишь о последствиях правопреемства государств между государством-предшественником и государством-преемником, считает, что текст статьи 16 является удовлетворительным, и в связи с этим напоминает, что подпункт *b* был включен именно с учетом той важности, которую представляет собой финансовое обязательство для государства-преемника.

39. Г-н ШАХОВИЧ выступает за сохранение подпункта *b* статьи 16.

40. В отношении этого положения были высказаны многочисленные замечания со стороны правительств, однако они в основном касаются вопросов, которые Комиссия должным образом приняла во внимание до принятия проекта статьи в первом чтении, и было бы нецелесообразным возобновлять прения по этим же вопросам во втором чтении. Более того, статья 16 хорошо вписывается в рамки проекта. Статья 1 и статьи 4 и 15 представляют собой положения, в которых констатируется в общих выражениях, что статьи проекта применимы к последствиям правопреемства государств в других областях, помимо договоров, в частности в области государственной собственности и государственных долгов. Из этих статей не следует, что проект применим только к последствиям правопреемства государств в отношениях между государством-предшественником и государством-преемником. Поэтому Комиссия попыталась решить все вопросы, которые могут возникнуть в связи с правопреемством государств в отношении государственных долгов, приняв во внимание различные ситуации, в которых могут оказаться соответствующие государства. Дав определение понятиям государственной собственности и государственного долга, Комиссия констатировала, что в вопросах, касающихся финансовых обязательств, принятых государством, она не может ограничиться лишь международными отношениями, а должна принять во внимание последствия, которые правопреемство может иметь для других иностранных кредиторов.

41. В связи с этим оратор поддерживает первое решение, упомянутое Специальным доклад-

чиком (A/CN.4/345 и Add.1 и 2, пункт 154), которое заключается в том, чтобы сохранить подпункт *b* статьи 16, поскольку исключение этого положения вряд ли разрешит все проблемы, которые могут возникнуть в процессе правопреемства в отношении государственных долгов. В качестве другого возможного решения можно попытаться изменить текст подпункта *b*, не возвращаясь при этом к позиции, ранее занятой Комиссией.

42. В заключение оратор указывает, что не только общие статьи, о которых он уже упоминал, свидетельствуют в пользу сохранения подпункта *b*, но также и другие специальные статьи, например статья 18, в пункте 1 которой содержится ссылка на «права и обязательства кредиторов», которые следует понимать в самом широком смысле этого понятия.

43. Г-н УШАКОВ не отрицает той важности, которую могут представлять собой финансовые обязательства государства-предшественника по отношению к частным лицам-иностранцам, и согласен с тем, что эти обязательства принимаются государством-преемником после момента правопреемства государств. Единственная проблема заключается в том, какое право применяется к этим обязательствам в отношении обязательств. В случае обязательств, упомянутых в подпункте *a* статьи 16, таким правом, очевидно, является международное публичное право, в то время как в отношении обязательств, о которых речь идет в подпункте *b*, таким правом является внутригосударственное право или международное частное право. Комиссия сформулировала статьи, касающиеся государственной собственности. Кроме государственной собственности существует собственность, принадлежащая частным лицам, которую Комиссия сочла целесообразным принять во внимание в подпункте *b*. Если частная собственность является объектом правопреемства государств, то ее судьба определяется в соответствии не с международным правом, а в соответствии с внутригосударственным правом. Таким образом, защита прав частных лиц, физических или юридических, не может быть обеспечена в рамках международного права.

44. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ говорит, что все государства, как известно, имеют большие долги. Тем не менее статья 16 не распространяется и не должна распространяться на все долги государства. В ней скорее дается определение особого вида долгов, то есть долга государства в отношении другой страны, с которой оно поддерживает отношения, признанные в соответствии с международным правом. В подпункте *a* этой статьи перед словами «финансовое обязательство» можно вставить слово «международное», которое будет означать «между государствами». В то же время формулировка статьи является слишком широкой и распространяется на другие типы отношений, помимо тех, которые призна-

ются в рамках международного права. Таким образом, с тем чтобы избежать путаницы, целесообразно исключить подпункт *b* из проекта статьи 16.

45. Вместе с тем в каком-либо другом месте проекта следует включить положение, в котором предусматривались бы гарантии прав частных лиц.

46. Г-н ОЛДРИЧ в ответ на замечания г-на Ушакова уточняет, что он сам действительно ссылался на международное право. В проектах статей определяются последствия правопреемства государств в рамках международного права, и в подпункте *b* статьи 16 предусматривается, что одно из этих последствий заключается в том, что государство-преемник наследует долги государства-предшественника, в частности долги в отношении частных лиц. Именно в этом и заключается вопрос, связанный с международным правом, который, по мнению оратора, следует четко упомянуть в тексте. Если сразу же после правопреемства государств то или иное государство экспроприирует собственность или отказывается от долга, данный случай относится к международному праву. Возможно, он и г-н Ушаков разойдутся во мнениях по вопросу о том, имеет ли государство право принимать подобную меру в отношении иностранных граждан, однако оратор считает, что в данный момент им следует согласиться с тем, что в соответствии с международным правом правопреемство государств влечет за собой преемство как государственных, так и частных долгов государства-предшественника.

47. Г-н ФРЭНСИС спрашивает Специального докладчика о том, охватывает ли государственная собственность в соответствии с предложенным им определением лишь права государства-предшественника в отношении другого государства, или же она включает также интересы в отношении какой-либо стороны помимо другого государства.

Заседание закрывается в 18 час.

1672-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 16 июня 1981 года, 10 час.

Председатель: г-н Роберт К. КВЕНТИН-БАКСТЕР

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Беджауи, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Олдрич, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Шахович.

Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (продолжение) (A/CN.4/338 и Add.1—4, A/CN.4/345 и Add.1—2)

[Пункт 2 повестки дня]

**ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (продолжение)**

СТАТЬЯ 15 (Сфера применения статей настоящей части) и

СТАТЬЯ 16 (Государственный долг)¹ (окончание)

1. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) напоминает о том, что в конце предыдущего заседания г-н Фрэнсис провел параллель между понятиями государственного долга и интересов, причем у него возник вопрос о том, охватывают ли слова «имущество, права и интересы» в определении выражения «государственная собственность», содержащегося в статье 5 проекта, также государственный долг².

2. В этой связи следует подчеркнуть, что Комиссия заимствовала слова «имущество, права и интересы» из важных по своему значению международных договоров, в том числе из Версальского договора. Это выражение следует понимать в широком смысле; понятие интересов включает все виды юридических интересов, например преимущественное право покупки, право выбора покупки, интерес к деятельности на основе принципов справедливости, независимо от того, идет ли при этом речь о существующих или потенциальных правах и интересах. Тем более это выражение можно понимать в более узком смысле как сумму денег, получаемую в результате помещения или вложения капитала, то есть как процентный доход. Если право на получение процентного дохода, являющегося собственностью государства, принадлежит государству-предшественнику, то такой доход является частью его активов и в соответствии со статьями проекта может перейти к государству-преемнику в том же порядке, что и «имущество, права и интересы». Государство-преемник имеет право на получение как основного капитала, так и процентного дохода.

3. Г-н ФРЭНСИС, выражая благодарность Специальному докладчику за объяснение, говорит, что он в основном разделяет мнение г-на Шаховича (1671-е заседание) относительно статьи 16, хотя его позиция несколько изменилась в связи с замечаниями г-на Рейтера (там же). Вначале он был склонен согласиться с предложением Специального докладчика (A/CN.4/345 и Add. 1 и 2, пункт 159) исключить из подпункта *a* статьи 16 формулировку «или любой иной субъект международного права», однако, выслушав до-

воды, выдвинутые г-ном Рейтером и г-ном Ушаковым (1671-е заседание), он присоединяется к общему мнению о необходимости сохранить эти слова в тексте статьи.

4. Что же касается подпункта *b*, то г-н Фрэнсис считает нужным изложить свою позицию в контексте Карибского региона. Он считает, что этот вопрос больше нельзя рассматривать в теоретическом плане, а следует перейти к реальному положению и рассматривать эти проблемы в контексте отдельных стран. В связи с уточнениями, с которыми выступил Специальный докладчик в отношении определения государственной собственности, содержащегося в статье 5, г-н Фрэнсис допускает случай, когда его страна, предположим, вынуждена продать здание своего представительства при Организации Объединенных Наций одному из крупных нью-йоркских банков. Если в результате революции внутри страны государство окажется разделенным на два государства-преемника, возникнет вопрос о том, как следует поступить с непогашенным долгом в отношении новых государств.

5. В ходе нынешнего экономического кризиса многие развивающиеся страны, в частности основные страны Карибского региона, столкнулись с огромными трудностями. Исчерпав все возможности по привлечению кредитов от развитых стран и таких организаций, как Всемирный банк, им вначале удавалось избегать банкротства благодаря ссудам, предоставленным непосредственно такими дружественными арабскими странами, как Алжир, Ирак, Кувейт и Ливия; вслед за этим Венесуэла и Мексика предоставила странам Карибского бассейна кредиты на очень льготных условиях для оплаты поставок нефтепродуктов. Тем не менее многие страны были вынуждены прибегнуть к займу средств у частных лиц как внутри страны, так и за рубежом. По мнению оратора, крайне важно не допустить того, чтобы создалось впечатление, что ценность внешних частных кредитных фондов в тех случаях, когда все другие средства исчерпаны, сводится к минимуму. С принципиальной точки зрения было бы неправильным предусматривать случай, когда то или иное государство может воспользоваться частными ссудами или кредитами, которые ему причитаются, и полностью не принимать во внимание другой аспект вопроса. Не следует забывать, что в мире много малых стран, и чем меньше страна, тем в большей степени будут затронуты ее интересы, если Комиссия не кодифицирует право в этой области.

6. Оратор вряд ли может согласиться с предложением включить в проект статей положение, в соответствии с которым статьи не наносят ущерба ни одному из обязательств по отношению к частным лицам, принимая в первую очередь во внимание положения статьи 23³, касаю-

¹ Тексты см. 1671-е заседание, пункт 1.

² См. 1660-е заседание, пункт 17.

³ См. 1668-е заседание, сноска 3.

щейся полного прекращения существования государства-предшественника. Не все долги, соглашения о которых были заключены государством-предшественником, связаны с конкретными проектами в какой-либо части этого государства. Страна, которая испытывает трудности в отношении платежного баланса, может получить значительную по своему размеру ссуду, которая затем будет использована в рамках всей страны. Если государство-предшественник прекратит существование и при этом не будет предусмотрено какое-либо положение в отношении перехода долга, как произойдет в том случае, если не будет сохранен подпункт *b* статьи 16, то какой национальный закон можно будет применить в отношении данного долга? Комиссия должна принять во внимание эти проблемы, с тем чтобы в проекте были учтены интересы развивающихся стран, которые в последние годы пользуются частными ссудами в ключевых областях.

7. В ходе рассмотрения Комиссией этого вопроса шла речь о «новом» международном праве, при этом, вероятно, имелось в виду содержание этого права. По мнению оратора, в этом новом международном праве должны быть учтены основные проблемы развивающихся стран и их стремление заручиться доверием частных инвесторов.

8. Г-н ДЖАГОТА говорит, что Специальный докладчик предлагает исключить подпункт *b* статьи 16, а также фразу «или любого иного субъекта международного права» в подпункте *a* прежде всего, по-видимому, для того, чтобы позволить Комиссии еще раз рассмотреть определение государственного долга, а следовательно, и рамок этого определения и отношения государственных долгов к правопреемству государств. Специальный докладчик предлагает, чтобы частные лица, частные компании и другие учреждения, которые не являются международными юридическими лицами, были исключены из определения «государственные долги», с тем чтобы избежать любого ненужного расширения рамок правопреемства государств, и считает, что Комиссия может ограничить это понятие долгами другому государству или международной организации, что будет соответствовать подходу, использованному в отношении других частей проекта и, в частности, в отношении части, касающейся государственной собственности. Кроме того, Специальный докладчик принял к сведению высказанные в Шестом комитете в 1979 и в 1980 годах критические замечания относительно широких рамок понятия «государственный долг». Наконец, Специальный докладчик считает, что в Комиссии нет единогласия по данному вопросу, и совершенно бессмысленно возобновлять прения, а было бы лучше решить этот вопрос на конференции полномочных представителей на основе различных соображений, высказанных Комиссией.

9. Довольно сложно вспомнить какой-либо другой случай, когда в отношении проекта статей во втором чтении выдвигалось предложение о его пересмотре по существу. В этой связи возникает вопрос о том, рассмотрела ли Комиссия данный вопрос с должным вниманием, прежде всего с точки зрения последовательности текста и государственной практики. Второй вопрос касается положения, существующего в области международного права и государственной практики по данному вопросу. В этой связи он отмечает, что из пункта 149 доклада Специального докладчика (A/CN.4/345 и Add.1 и Add.2) вытекает, что Италия сделала некоторые замечания.

10. Он хотел бы знать, рассматриваются ли в практике государств долги частным лицам, корпорациям или другим юридическим лицам в частном праве в качестве части государственных долгов в целях правопреемства государств. Существуют ли в этом отношении какие-либо прецеденты, которые следует учитывать Комиссии? В этой связи г-н Ушаков (1671-е заседание) считает, что в современной международной практике частные долги не рассматриваются в качестве части государственных долгов для целей правопреемства государств, поскольку они регулируются другими разделами права как внутреннего, так и международного, в зависимости от того, кем является кредитор.

11. Государственные долги являются неотъемлемой частью современной жизни, особенно для развивающихся стран, у которых не хватает средств, необходимых для их экономического развития. Если, например, государство, желающее получить заем в размере 100 млн. долларов США для осуществления проекта, обеспечило 50 млн. за счет своего консолидированного фонда, 30 млн. — за счет Всемирного банка и 20 млн. долларов США, в отношении которых оно должно предоставить гарантии, — из частных банков, то как будет рассматриваться этот вопрос в случае правопреемства государств? Конечно же, как государственный долг, так и долг Всемирному банку переходит к государству-преемнику, однако будут ли остающиеся 20 млн., гарантированные государством, рассматриваться в качестве частного долга и, следовательно, как не подпадающие под действие статьи 16 или же они будут рассматриваться в качестве государственного долга в целях настоящей статьи?

12. В поисках ответа на этот вопрос он изучил предыдущие доклады о работе Комиссии, для того чтобы установить, принималось ли решение по данному вопросу. Как представляется, этот вопрос непосредственно не обсуждался, хотя из пунктов 38 и 39 комментария к статье 16⁴ вытекает, что фраза «любое иное ... финансовое обязательство» в подпункте *b* статьи 16 охватывает частные долги. Однако доклад обходит мол-

⁴ Ежегодник..., 1979 год, том II (часть вторая), стр. 59.

чанием основной вопрос и критику, высказанную в этой связи в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, и отсюда, по-видимому, следует, что Комиссия намеренно не приняла какого-либо решения. В то же время он вспоминает обсуждение этого вопроса в 1977 году, когда Комиссия совершенно ясно представляла себе необходимость защиты интересов не только государства-предшественника и государства-правопреемника, но и кредитора. Термин «кредитор» еще не был определен, однако считалось, что он относится как к государству, так и к международной организации, что, в свою очередь, будет вызывать проблемы в отношении применения статьи 18 к такой организации. По мнению оратора, государственный долг может, помимо долгов другому государству или международной организации, включать и другие долги: если государство имеет долг, например, частному банку или частному лицу, то такой долг является государственным.

13. Учитывая сложность данной проблемы, существуют, как представляется, три основных альтернативы. Во-первых, статью 16 можно сохранить в настоящей редакции, при этом мнения обеих сторон будут отражены в комментарии; во-вторых, в статью 16 можно внести поправки в соответствии с рекомендациями Специального докладчика, при этом мотивировка будет изложена в комментарии; и, в-третьих, часть статьи, в отношении которой существуют различные мнения, можно поместить в квадратные скобки, включив при этом в комментарий разъяснение.

14. Оратор говорит, что он не смог бы выбрать тот или иной вариант без каких-либо доказательств того, включаются ли в государственной практике частные долги в государственные долги. Если они включаются, то он выступил бы за сохранение статьи в настоящей редакции; в ином случае было бы лучше, чтобы этот вопрос был решен на конференции полномочных представителей на основе мнений, высказанных членами Комиссии.

15. Г-н УШАКОВ отмечает, что в соответствии с подпунктом *a* статьи 16 государство выступает в качестве субъекта международного права; в то время как в соответствии с подпунктом *b* оно выступает в качестве субъекта частного права. В последнем случае оно отказывается от своего государственного иммунитета в принципе и соглашается с применением конкретных норм права в отношении контракта, стороной которого оно является; в таком случае может иметь место правопреемство, однако в соответствии с национальным правом, а не в соответствии с международным правом.

16. Г-н ПИНТО говорит, что предложения Специального докладчика, касающиеся статьи 16, выражают два альтернативных подхода. В отношении первого предложения, а именно предло-

жения о сохранении настоящего текста статьи, Комиссия стремится к определению норм, регулирующих правопреемство в отношении долгов государства кредиторам, которые не являются государствами или межправительственными организациями, и тем самым к предоставлению этим кредиторам оснований для уверенности в том, что процесс правопреемства сам по себе не представляет дополнительного риска для их капитала. Второе предложение заключалось в переработке текста таким образом, чтобы он охватывал только долги государства другому государству или международной организации. Оратор согласен со Специальным докладчиком в том, что для подобного ограничения сферы действий статей необходимо исключить подпункт *b*, а также фразу «или любого иного субъекта международного права» из подпункта *a*.

17. Те, кто выступает за более широкий подход, считают, что международное право и, в частности, проект статей должны обеспечивать защиту частных кредиторов. В соответствии с докладом Комиссии Брандта⁵ государственные долги развивающихся стран на международном частном рынке увеличились с 17% неоплаченных долгов в 1970 году до 40% — в 1979 году. Этот фактор приобретает особое значение с учетом того, что развивающиеся страны становятся все более уязвимыми в отношении обвинения в некредитоспособности.

18. Те, кто выступает за второй, более ограниченный подход, говорят, что они никоим образом не выступают против защиты прав частных кредиторов, однако считают, что этот вопрос прежде всего относится к внутреннему праву государства-преемника, а не к международному праву. Они считают, что в проекте статей следует лишь упомянуть о существовании таких прав в защитительной оговорке и не включать их в рамки статей.

19. Сам оратор считает, что вопрос о получении государством кредита из иностранного источника полностью является вопросом политики этого государства. Если принимается решение обратиться с просьбой о предоставлении кредита, то необходимо как с моральной, так и с практической точки зрения, обеспечить в соответствии с договоренностью выплату средств, независимо от того, является кредитор государством, международной организацией или частным лицом. Оратор убежден в том, что ни одно современное государство не согласится с возможностью выбора нормы права для решения вопроса о том, выплачивать или не выплачивать долг, касающийся его территории, на основании того, что имело место правопреемство государства и что государство-преемник не несет ответственности.

⁵ *North-South: a Programme for Survival — The Report of the Independent Commission on International Development Issues under the Chairmanship of Willy Brandt* (London, Pan Books, 1980).

Это в еще большей мере относится к долгам частным кредиторам, которые не только более уязвимы, но и в большей степени, чем государства-кредиторы, могут принять ответные меры путем непредоставления новых кредитов. В этой связи он считает, что нет необходимости рассматривать какие-либо различия между этими двумя видами долгов в той мере, насколько это касается последствий правопреемства.

20. Остается нерешенным вопрос, регулируются ли долги государства иностранному частному кредитору в рамках международного права и, в частности, проекта статей. Что касается обязательства государства в отношении иностранного гражданина, международное право может, по его мнению, сыграть определенную роль. Такое право может в определенных случаях регулировать непосредственно подробные обязательства об исполнении, хотя такие обязательства могут вполне регулироваться, в целом или частично, соответствующим правом, применимым в отношении сделок. Однако проект статей скорее касается не того, какое право применимо в отношении займов, а того, влияет ли на долг правопреемство и какое право применимо для определения последствий правопреемства: иными словами, к какому государству может обратиться кредитор после правопреемства. Учитывая то обстоятельство, что речь идет о столь же важном процессе, как процесс, рассматриваемый в статье 17, данный вопрос не относится к компетенции частного права или одного только частного права. Наиболее сходные концепции в частном праве, касающиеся автоматического перехода собственности и долгов в связи со смертью и аналогичными случаями, нельзя сопоставить с правопреемством государств.

21. Поэтому неизбежно напрашивается вывод о том, что международное право должно играть определенную роль в определении того, какое государство несет ответственность за долги частным кредиторам после момента правопреемства. В соответствии со статьей 16, рассматриваемой в совокупности со статьей 17 в существующей редакции, ответственность переходит к государству-преемнику. После того как ответственность перешла к государству-преемнику, оно может в полном объеме использовать свои права в публичном и частном международном праве при решении вопроса об обязательстве, перешедшем к нему. Проект статей не должен охватывать данный аспект. Международное право, как это следует из проекта, должно лишь обеспечить для всех заинтересованных сторон сохранение финансовых обязательств после момента правопреемства. Процесс правопреемства не зависит от процесса выполнения финансовых обязательств, который можно рассматривать по-разному.

22. Сферу применения частного права в плане выполнения финансовых обязательств в отношении частных кредиторов после момента право-

преемства можно уточнить путем внесения соответствующего добавления в статью 17 или в комментарий.

23. Учитывая то, что в распоряжении Комиссии осталось немного времени, он готов согласиться со Специальным докладчиком и с мнением большинства членов Комиссии в вопросе о том, следует ли сохранить в проекте статей или исключить из проекта статей государственные долги частным кредиторам.

24. Он хотел бы также рассмотреть вопрос об «однозначных долгах», однако отсутствие времени не позволяет ему сделать этого. Этот вопрос вызывает столь много проблем в том, что касается разработки определения, что он сомневается в возможности завершения его обсуждения на текущей сессии.

25. Г-н ВЕРОСТА говорит, что он в некоторой степени удивлен тем, что при втором чтении возникает необходимость принять решение о том, следовать ли направлению, предложенному Специальным докладчиком, или придерживаться совершенно иного направления в результате критики со стороны некоторых правительств. Он считает, что вернуться к точке зрения Комиссии будет сложно. Лично он всегда считал, что проект применяется в отношении всех долгов, включая долги государства частным физическим или юридическим лицам. Не только статья 17, которая уже упоминалась, но и статья 23, касающаяся перехода государственного долга государства-предшественника после прекращения существования последнего, касается режима публичного международного права. Следовательно, существующую редакцию статьи 16 следует сохранить без изменений.

26. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) выражает сожаление по поводу того, что статья 16 подверглась новому обсуждению, которое послужило бы обострению противоречий между членами Комиссии. Редакционный комитет, несомненно, будет обеспокоен тем фактом, что в отношении решения этого вопроса не достигнуто консенсуса. Тем не менее все признают, что определение, содержащееся в статье 16, не должно означать отказа от прав частных сторон. Тот факт, что в статье не упоминаются такие права, не означает, что они приносятся в жертву, а означает, что их рассмотрение не входит в сферу действия проекта. Как отметил г-н Ушаков на предыдущем заседании, защита прав частных физических или юридических лиц не регулируется публичным международным правом, а регулируется частным международным или внутренним правом.

27. В любом случае было бы абсурдным в контексте проекта исключать финансовые обязательства, взятые государством в отношении частных лиц. Первоначально Комиссия не включала многие публичные долги, которые могут касаться

частных лиц, например долги местных властей частным лицам, и занималась государственными долгами. В этом случае также тот факт, что такие долги не упоминаются конкретно, не означает, что они приносятся в жертву. Комиссия постепенно сокращала сферу применения проекта, во-первых, путем исключения публичных долгов, не являющихся исключительно государственными долгами, и затем ограничилась рассмотрением тех государственных долгов, которые ведут к возникновению отношений в публичном международном праве, а именно долгов государства другому лицу или международной организации. Поступив таким образом, Комиссия просто оставила в стороне государственные долги частным лицам, не принеся их при этом в жертву.

28. В связи с замечанием г-на Джаготы оратор заявляет, что существует государственная практика в отношении государственных долгов другим государствам или международным организациям и долгов частным лицам. В отношении долгов первой категории практика основана на международных соглашениях и конвенциях, напоминающих статьи, разработкой которых занимается сейчас Комиссия. В то же время практика в отношении второй категории долгов основана на контрактах, и в целом не требует обращения в судебные органы. Публичное международное право можно, безусловно, применить на более поздней стадии, если в результате задолженности частным лицам возникают сложности; однако этот вопрос — это не вопрос правопреемства государств, а вопрос исчерпания внутренних возможностей и дипломатической защиты. Аналогичным образом, расширение в международном праве практики защиты частных инвестиций за рубежом не является вопросом, подпадающим под правопреемство государств.

29. Комиссия в своем проекте статей учитывает три вопроса, касающиеся правопреемства, а именно: государственная собственность, государственные долги и государственные архивы, однако определения Комиссии значительно отличаются друг от друга в каждом случае. Комиссия ссылается на внутреннее право государства-предшественника только в отношении государственной собственности и государственных архивов. Если бы она захотела определить термин «государственный долг» с точки зрения такого же подхода, то статья 16 гласила бы:

«В целях статей настоящей части «государственный долг» означает любое финансовое обязательство государства, которое в момент правопреемства государств в соответствии с внутренним правом государства-предшественника возлагается на это государство».

Комиссия не выбрала такого определения потому, что она хотела в рамках некоторых аспектов международного права обратить особое внимание на государственный долг. Она хотела принять во внимание вид отношений, возникающих

исключительно в публичном международном праве, иными словами, в отношениях между государствами или между государством и международной организацией; таким образом, с тем чтобы не отходить от такого подхода, все, что касается частного международного права и внутреннего права, необходимо было исключить из определения.

30. Представляется сложным согласовать мнения тех, кто выступает за то, чтобы снять подпункт *b* из статьи 16, и тех, для кого это положение является настолько общим, что на деле было бы более логичным исключить подпункт *a*. Совершенно очевидно, что подпункт *b* носит весьма общий характер, однако г-н Ушаков отмечал на предыдущем заседании, что он не обеспечивает той степени защиты частных кредиторов, на которую рассчитывала Комиссия. Г-н Рейтер (1671-е заседание) задал вопрос о том, является ли финансовое обязательство обязательством финансового происхождения, как это бывает в случае долга, возникающего непосредственно в результате предоставления займа, или же оно является вторичным обязательством, вытекающим из другого обязательства, выраженного в финансовых категориях. В этой связи следует отметить, что подпункт *b* статьи 16, и в частности, слова «любое иное... финансовое обязательство» в совокупности с подпунктом *a* охватывает два типа финансовых обязательств: с одной стороны, обязательства, которые берутся государством «в отношении другого государства, международной организации или любого иного субъекта международного права» и которые могут, таким образом, приниматься в отношении частного лица; и, с другой стороны, обязательства, которые отличаются от обязательств, охватываемых подпунктом *a*, либо по своему деликатному характеру, либо по способу, которым они возникли, либо по связанным с ними условиям.

31. Г-н ОЛДРИЧ (там же) считает, что Комиссии следует принять меры для того, чтобы не возобновлять обсуждение статьи 16, что консенсус, достигнутый при первом чтении, означает, что подпункт *b* следует сохранить, и что новые прения могут иметь место только в том случае, если этот подпункт будет исключен. Однако не следует забывать, как отметил г-н Джагота, что исключение слова «международные», которое характеризовало термин «финансовые обязательства», в первоначальном тексте, который впоследствии стал статьей 16⁶, привело к новому расколу в Комиссии.

32. В отношении подпункта *a* статьи 16 Комиссия в своей работе над проектом статей по вопросу о договорах, заключенных между государствами и международными организациями или

⁶ См., например, *Ежегодник...*, 1979 год, том II (часть первая), стр. 83, документ A/CN.4/322 и Add.1 и 2, статья 18.

между международными организациями, не могла решить, какое выражение использовать: «субъект международного права» или «образование» в международном праве⁷. Выражение «образование в международном праве» может быть использовано в подпункте *a* при условии, что в комментарии, как подчеркнул г-н Фрэнсис, будет указано, что международная правосубъектность многонациональных компаний признаваться не будет и что при этом арбитражное решение 1977 года в отношении национализации ливийской нефти⁸ не создает прецедента.

33. Учитывая различия в мнениях, Комиссия может либо сохранить существующую формулировку статьи 16, что, несомненно, вызовет оговорки; либо исключить подпункт *b*, хотя члены Комиссии разделились в мнениях по данному вопросу; либо заменить подпункт защитительной оговоркой о том, что определение в статье не затрагивает прав и обязательств частных физических или юридических лиц. Именно такое решение предложил г-н Ушаков. Г-н Рейтер предложил устранить сложность, возникшую в связи со словом «международный», дав следующую формулировку: «любое иное финансовое обязательство, признаваемое в соответствии с нормой международного права в качестве обязательства, возлагаемого на государство» (1671-е заседание, пункт 27).

34. Со своей стороны, оратор готов предложить вниманию Комиссии определение однозных долгов. В своем девятом докладе он предложил две статьи: в одной из них содержится определение однозных долгов, вторая касается непередаваемости таких долгов⁹. Было бы неправильным считать, как это делает г-н Ушаков, что однозные долги в основном представляют собой вопрос правопреемства правительств и поэтому нет необходимости упоминать их в проекте. В своем девятом докладе оратор привел множество примеров однозных долгов, как, например, военные долги, долги порабощения, долги режима, которые касаются не только правопреемства правительств.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если не имеется возражений, он будет считать, что Комиссия постановила передать статьи 15 и 16 Редакционному комитету.

*Предложение принимается*¹⁰.

СТАТЬЯ 17 (Обязательства государства-преемника в отношении переходящих к нему государственных долгов),

⁷ См. *Ежегодник...*, 1974 год, том II (часть первая), стр. 367, документ A/9610/Rev.1, глава IV, раздел В, статья 3, пункт 6 комментария.

⁸ См. 1666-е заседание, пункт 24.

⁹ *Ежегодник...*, 1977 год, том II (часть первая), стр. 82 и 88, документ A/CN.4/301 и Add.1, пункты 140 и 173.

¹⁰ Рассмотрение текстов, предложенных Редакционным комитетом, см. 1692-е заседание, пункты 85 и 86—104.

СТАТЬЯ 17-бис (Дата перехода государственных долгов),

СТАТЬЯ 18 (Последствия перехода государственных долгов для кредиторов) и

СТАТЬЯ 19 (Трансферт части территории государства)

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть последние статьи раздела 1 части III проекта статей, а именно статьи 17, 17-бис (A/CN.4/345 и Add.1 и 2, пункт 164) и 18, а также первую статью раздела 2 (Положения, относящиеся к различным типам правопреемства государства) — статью 19. Эти четыре статьи гласят:

Статья 17. Обязательства государства-преемника в отношении переходящих к нему государственных долгов

Правопреемство государств влечет за собой прекращение обязательств государства-предшественника и возникновение обязательств государства-преемника в отношении государственных долгов, которые переходят к государству-преемнику в соответствии с положениями статей настоящей части.

Статья 17-бис. Дата перехода государственных долгов

Если не договорено или не решено иначе, датой перехода государственных долгов является момент правопреемства государств.

Статья 18. Последствия перехода государственных долгов для кредиторов

1. Правопреемство государств, как таковое, не затрагивает прав и обязательств кредиторов.

2. Соглашение между государством-предшественником и государством-преемником или, в зависимости от случая, между государствами-преемниками относительно перехода соответствующей части или соответствующих частей государственных долгов государства-предшественника не может приводиться государством-предшественником или государством-преемником, или, в зависимости от случая, государствами-преемниками против третьего государства или международной организации, предъявляющих долговые требования, за исключением тех случаев, когда:

a) последствия этого соглашения находятся в соответствии с другими подлежащими применению правилами статей настоящей части; или

b) это третье государство или эта международная организация согласилось/согласилась с этим соглашением.

Статья 19. Трансферт части территории государства

1. Когда часть территории государства передается этим государством другому государству, переход государственного долга государства-предшественника к государству-преемнику регулируется соглашением между государством-предшественником и государством-преемником.

2. В случае отсутствия соглашения государственный долг государства-предшественника переходит к государству-преемнику в справедливой доле, учитывая, в частности, имущество, права и интересы, которые переходят к государству-преемнику и которые образовались в связи с указанным государственным долгом.

37. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) говорит, что статья 17 устанавливает норму в отношении государственных долгов, которая эквивалентна норме, содержащейся в статье 6, касающейся государственной собственности. В отно-

шении статьи 17 каких-либо конкретных замечаний не высказывалось, за исключением замечания представителя Германской Демократической Республики (A/CN.4/338), который сказал, что механизм прекращения обязательств государства-предшественника и возникновения обязательств государства-преемника следует применять только в отношении кредитов, полученных в соответствии с международным правом. Таким образом, статья 17, по-видимому, пользуется молчаливой общей поддержкой.

38. Статья 17-бис направлена на определение даты перехода государственных долгов в случаях, когда дата не была установлена соглашением между государством-предшественником и государством-преемником или на основании решения арбитражного суда или любого другого международного органа. Оратор предлагает Комиссии применить ту же формулу, что и в отношении государственной собственности, и он составил проект статьи 17-бис по аналогии со статьей 7, касающейся даты перехода государственной собственности.

39. Норма, устанавливаемая в статье 17-бис, имеет лишь теоретическое значение, поскольку на практике существует возможность выбрать иную дату, а не дату правопреемства государств. Как показывает опыт, всегда существует переходный период, в течение которого государство-предшественник продолжает, например, выплачивать долги, а государство-преемник непосредственно не занимается выполнением своих обязательств в отношении кредиторов. Комиссии нет необходимости заниматься этим вопросом, однако она должна четко оговорить, что в отношении всех долгов, переходящих к государству-преемнику, и процентов, которые начинают начисляться с даты правопреемства, фактическую ответственность несет государство-преемник.

40. Статья 18 вызвала проблемы в Шестом комитете, и в этой связи были представлены письменные замечания правительства Италии и правительства Чехословакии, которые в краткой форме изложены в пунктах 173—175 его тринадцатого доклада (A/CN.4/345 и Add. 1 и 2).

41. Пункт 1 статьи 18 представляет собой общую клаузулу о гарантии. Указывалось, что этот пункт вызывает больше проблем, чем решает, и что, в частности, он наносит ущерб кредиторам, которых, в принципе, должен защищать, поскольку эти кредиторы могут быть лишены любых средств судебной защиты против государства-преемника. Отмечалось также, что слово «кредиторы» является недостаточно точным и что оно может применяться как в отношении третьих государств или государства-преемника, так и в отношении физических или юридических лиц, на которых распространяется юрисдикция иностранного государства или даже государства-преемника. В пункте 2 также содержится неточное определение кредиторов, которое, если следо-

вать положениям пункта 1, является неуместным, поскольку оно может применяться только в отношении третьих государств и международных организаций, в то время как пункт 1 касается кредиторов в целом и прежде всего направлен на обеспечение гарантий частным кредиторам.

42. На предыдущем заседании г-н Ушаков высказал мнение о том, что пункт 1 статьи 18 обеспечивает недостаточную защиту и предложил сформулировать в общих выражениях клаузулу о гарантии. Оратор, со своей стороны, предлагает исключить пункт 1 статьи 18, если его формулировку нельзя будет улучшить.

43. Цель пункта 2 статьи 18 заключается в определении момента, когда соглашение между государством-предшественником и государством-преемником может быть использовано против третьих государств или международных организаций. В то время как подпункт *b*, как представляется, пользуется общей поддержкой, подпункт *a* вызывает значительные возражения.

44. Прежде всего значение слов «последствия этого соглашения» и слов «в соответствии с другими подлежащими применению правилами» следует уточнить. В отношении подпункта *a* в Шестом комитете также высказывались замечания, а правительство Чехословакии представило письменные замечания (A/CN.4/338/Add.2), отметив, в частности, существование двух категорий третьих государств: государств, которые присоединятся к будущему проекту конвенции и, таким образом, будут считать обязательными для себя ее положения, которые могут быть использованы против них; и государств, которые не присоединятся к будущей конвенции, и для них, возможно, эта норма не будет носить обязательного характера, что, кроме всего прочего, несовместимо со статьей 34 Венской конвенции 1969 года¹¹.

45. Он рассматривает эти сложности как проблемы редакционного характера, которые должен решить Редакционный комитет. Тем не менее, что касается отношений с международными организациями, одна проблема будет продолжаться существовать, поскольку будущая конвенция, скорее всего, не будет открыта для участия международных организаций и, следовательно, трудно представить себе, как ее положения можно будет применять к ним. Кроме того, включение в этот проект статьи, предусматривающей специальный режим для третьих государств, являющихся участниками конвенции, также может затянуть сроки присоединения государств к этому документу.

46. В отношении статьи 19 не представлялось каких-либо замечаний, помимо заявления одного из представителей в Шестом комитете о том,

¹¹ См. 1659-е заседание, сноска 7.

что слова «учитывая, в частности, имущество, права и интересы, которые переходят к государству-преемнику и которые образовались в связи с указанным государственным долгом» несовместимы со словами «учитывая все соответствующие обстоятельства» в статьях 22 и 23. Такое различие, однако, можно разъяснить тем фактом, что статья 19 касается очень конкретного случая, а именно трансферта части территории государства, который происходит свободно на основании соглашения и связан с небольшой частью территории (например, уточнение границ), в то время как отделение части или частей территории государства, рассмотренное в статье 22, и разделение государства, рассмотренное в статье 23, зачастую связаны с применением силы, происходят без согласия и затрагивают значительные районы территории, и поэтому следует принимать во внимание все наиболее общие обстоятельства.

47. Г-н ПИНТО говорит, что статья 7, которая касается даты перехода государственной собственности, вполне понятна в контексте статьи 16, однако статья 17-бис, которая касается даты перехода государственных долгов, почти автоматически вводит идею интересов третьей стороны, будь то государство или частное лицо. Использование слов «если не договорено или не решено иначе» в начале статьи 17-бис вызывает у оратора сомнения относительно того, кто может достичь договоренности или принять решение относительно иной даты. Пункт 2 статьи 18 охватывает некоторые аспекты соглашения, однако он не касается вопроса признания соглашения третьей стороной, то есть частными кредиторами, в отношении которых тем не менее исключительная оговорка в пункте 1 статьи 18 применяется.

48. В этой связи он хотел бы, чтобы Специальный докладчик разъяснил, следует ли фразу статьи 17-бис «если не договорено или не решено иначе» толковать как означающую, что все категории кредиторов, рассмотренные в проекте, могут являться сторонами соглашения или совместного решения, о которых идет речь.

49. Г-н ШАХОВИЧ говорит, что, по его мнению, Комиссия может передать статьи 17, 17-бис и 19 на рассмотрение Редакционного комитета. Однако статья 18 вызвала серьезные проблемы в контексте статьи 16, которая содержит еще недостаточно ясное определение «государственного долга».

50. Г-н УШАКОВ говорит, что, по его мнению, данные четыре статьи можно передать в Редакционный комитет.

51. Г-н ОЛДРИЧ говорит, что, в зависимости от ответа Специального докладчика на вопрос г-на Пинто, он сможет согласиться с тем, чтобы статьи 17 и 17-бис были переданы в Редакционный комитет.

52. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) в ответ на вопрос г-на Пинто говорит, что статья 17-бис касается исключительно даты перехода государственных долгов к государству-преемнику, и уточняет, что такой датой является момент правопреемства государств. Соответственно рассматриваемое соглашение или решение касается только вопроса о дате, и их цель заключается не в решении проблемы различных видов кредиторов. Правило, провозглашенное в статье 17-бис, таким образом, носит остаточный характер, поскольку государство-преемник и государство-предшественник могут достичь соглашения о другой дате.

53. Г-н РЕЙТЕР говорит, что у него все еще есть некоторые сомнения и что слова «договорено или решено» вызывают более серьезные, нежели чисто редакционные, проблемы, поскольку слово «решено», совершенно очевидно, охватывает односторонний акт, который может явиться результатом арбитража. Если дело действительно обстоит таким образом, то Комиссии следует отметить это в комментариях; в противном случае следует сохранить только слово «договорено».

54. Г-н ДЖАГОТА говорит, что он хотел бы, чтобы Специальный докладчик разъяснил в том, что касается соглашения, существуют ли какие-либо связи между статьей 17-бис и пунктом 2 статьи 18. Иными словами, касается ли упомянутое в статье 17-бис соглашение только даты перехода государственных долгов и касается ли соглашение, упомянутое в пункте 2 статьи 18, только вопросов, не связанных с датой перехода государственных долгов, или же оно касается и этой даты? Если пункт 2 статьи 18 касается также и даты перехода государственных долгов, то ответ на вопрос г-на Пинто будет заключаться в том, что слова «если не договорено или не решено иначе» предполагают, что соглашение между государством-предшественником и государством-преемником может устанавливать дату перехода, однако если третья сторона-кредитор не является участником такого соглашения, то применяется пункт 2 статьи 18.

55. Принимая во внимание вопрос, поставленный г-ном Рейтером, слово «решено» непременно должно иметь одно и то же значение как в статье 7, так и в статье 17-бис.

56. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) говорит, что слова «если не договорено или не решено иначе», использованные в статье 17-бис, представляют собой формулу, которую Комиссия применила ранее в проекте для указания того, в отношении чего может быть достигнута договоренность между государством-предшественником и государством-преемником, и может быть принято решение арбитражным судом или меж-

дународной организацией, как это уже указывалось в комментарии к статье 7¹².

57. В отношении статьи 17-бис и пункта 2 статьи 18 г-н Джагота отметил наличие связи, которой фактически не существует. В первом положении указывается дата перехода долгов при условии отсутствия какого-либо соглашения по данному вопросу; второе положение касается соглашения о решении проблемы по существу, а также условий перехода государственного долга и его соответствующих частей. Таким образом, возможности для путаницы, как представляется, существовать не должно.

58. Г-н ОЛДРИЧ говорит, что Специальный докладчик уточнил, что проблема, связанная с использованием слов «если не договорено или не решено иначе» в статье 17-бис, носит редакционный характер. Редакционному комитету, очевидно, следует изучить статьи 7 и 17-бис одновременно и изыскать возможность для того, чтобы показать, что в обеих статьях рассматривается соглашение между государством-предшественником и государством-преемником или решение, принятое в соответствии с соглашением между этими двумя государствами.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что, если ему не изменяет память, Комиссия включила слово «договорено» в статью 7¹³, с тем чтобы охватить случаи новых независимых государств, когда решающим фактором может быть решение или резолюция международной организации, а не соглашение между государством-предшественником и государством-преемником.

60. Если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия согласна передать статьи 17 и 17-бис в Редакционный комитет.

*Предложение принимается*¹⁴.

61. Председатель спрашивает, считают ли члены Комиссии, что необходимо провести дальнейшее обсуждение по существу вопроса до передачи статьи 18 в Редакционный комитет.

62. Г-н УШАКОВ заявляет, что статья 18 тесно связана с формулировкой возможной общей клаузулы о гарантии. Поэтому более тщательное обсуждение статьи можно провести в Редакционном комитете, которому уже предложено рассмотреть возможность подготовки такой клаузулы и работа которого наверняка будет способствовать принятию Комиссией решения на более позднем этапе.

¹² См. *Ежегодник...*, 1979 год, том II (часть вторая), стр. 22—23.

¹³ Там же, статья 7, пункт 4 комментария.

¹⁴ Рассмотрение текстов, предложенных Редакционным комитетом, см. 1692-е заседание, пункты 105—106 и 107—108.

63. Г-н РЕЙТЕР отмечает, что статья 16 была передана Редакционному комитету, хотя всем было известно, что она вызывает целый ряд проблем по существу, а не по форме. То же самое относится и к статье 18, можно и ее поэтому передать в Редакционный комитет, поскольку опыт показывает, что работа этого органа не ограничивается проблемами редакционного характера.

64. Г-н ДЖАГОТА говорит, что если статья 18 будет передана Редакционному комитету без ее обсуждения в Комиссии, то Редакционный комитет, по-видимому, передаст ее обратно Комиссии.

65. Г-н ОЛДРИЧ говорит, что, поскольку он является новым членом Комиссии, для него было бы весьма полезным обсуждение статьи 18.

66. Г-н БАРБОСА говорит, что с методологической точки зрения было бы более целесообразно обсудить статью 18 в Комиссии, а затем передать ее в Редакционный комитет.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия согласна продолжить обсуждение статьи 18 в течение второй половины 1675-го заседания в пятницу, 19 июня.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

1673-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 17 июня 1981 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Роберт К. КВЕНТИН-БАКСТЕР

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Олдрич, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Шахович, г-н Эвенсен, г-н Янков.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение)* (A/CN.4/339 и Add.1—7, A/CN.4/341 и Add.1)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (продолжение)

СТАТЬЯ 26 (Pacta sunt servanda)

* Перенесено с 1652-го заседания.

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статью 26 раздела 1 (Соблюдение договоров) части III проекта статей, озаглавленной «Соблюдение, применение и толкование договоров». Статья гласит:

Статья 26. Pacta sunt servanda

Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться.

2. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) отмечает, что статья 26, аналогичная статье 26 Венской конвенции¹, не требует каких-либо особых комментариев.

3. Он предлагает Комиссии направить название части III, название раздела I и текст статьи 26 на рассмотрение Редакционного комитета.

*Предложение принимается*².

СТАТЬЯ 27 (Внутреннее право государства и правила международной организации и соблюдение договоров)

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статью 27, которая гласит:

Статья 27. Внутреннее право государства и правила международной организации и соблюдение договоров

1. Государство — участник договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им этого договора.

2. Международная организация — участница договора не может ссылаться на правила данной организации в качестве оправдания для невыполнения этого договора, если только исполнение указанного договора в соответствии с намерением сторон не подчинено осуществлению функций и полномочий данной организации.

3. Предыдущие пункты действуют без ущерба для [статьи 46].

5. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) напоминает, что в том виде, в котором статья 27 утверждена в первом чтении, она является продуктом продолжительного обмена мнениями в рамках Комиссии, которая, впрочем, ясно заявила о своем намерении тщательно рассмотреть эту статью во втором чтении. Эта статья также явилась объектом серьезных прений в рамках Шестого комитета, и в ее отношении в письменной форме были представлены замечания правительств и международных организаций, в которых в целом содержится довольно высокая оценка текста, принятого в первом чтении, однако в некоторых из этих замечаний было отмечено, что ее положения требуют дальнейшего изучения.

6. Германская Демократическая Республика, в частности, отметила (A/CN.4/339/Add.6), что фор-

мулировка, утвержденная в первом чтении, а также соответствующие комментарии Комиссии³ вызывают чувство сомнения и непонимания. Кроме того, МОТ отметила (A/CN.4/339), что статья 27 может привести к возникновению трудностей, аналогичных тем, которые пришлось решать Комиссии на своей тридцать второй сессии в ходе рассмотрения статьи 73 проекта. Оратор напоминает в этом отношении, что Комиссия в то же время отметила, что текст статьи 73⁴, по-видимому, необходимо связать с текстом статьи 27. Помимо вопросов редакционного характера, это последнее положение в действительности приводит к возникновению трех видов вопросов.

7. Один из них возник в то время, когда в начале текущей сессии Комиссия рассмотрела подпункт j пункта 1 статьи 2, касающийся определения «правил организации» (1644-е и 1645-е заседания). Данная формулировка явно фигурирует в пункте 2 текста статьи 27, утвержденной в первом чтении, и Комиссия задала вопрос, не следует ли уточнить, какие именно правила организации могут послужить оправданием для невыполнения договора. По мнению оратора, выражение «правила организации» означает правила, на которые организация может ссылаться именно в данном случае, то есть правила, которые касаются ее компетенции заключать договоры. Однако он признает, что редакция статьи 27 имеет недочеты, поскольку в пункте 3 содержится ссылка на статью 46⁵, согласно которой международная организация явно имеет возможность ссылаться на свои правила для установления недействительности своего согласия в случае явного нарушения.

8. Оратор считает, что было бы предпочтительным высказать это ограничение как можно раньше, поскольку международная организация, несомненно, может ссылаться на правила, регулирующие ее компетенцию заключать договоры, если договор заключен в условиях, которые явно противоречат вышеуказанным правилам. Он подчеркивает, что правительство Югославии одобрило применение формулировки «правила организации» в своих замечаниях, представленных в письменной форме (A/CN.4/339/Add.2), и заявляет, что в целях большей логичности редакции статьи 27 следует учесть замечание Германской Демократической Республики, поскольку совершенно ясно, что ничто в этой статье не лишает международную организацию возможности соблюдать правила, регулирующие ее компетенцию заключать договоры.

9. Второй ряд вопросов касается того факта, что в первом чтении Комиссия включила во вто-

¹ См. 1644-е заседание, сноска 3.

² Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1692-е заседание, пункт 46.

³ См. Ежегодник..., 1977 год, том II (часть вторая) стр. 138 и далее.

⁴ См. 1647-е заседание, сноска 1.

⁵ Там же.

рую часть пункта 2 исключение, касающееся того случая, когда внутренние правила международной организации не предусматривают отказа от выполнения договора, что нашло отражение в формулировке «если только исполнение указанного договора в соответствии с намерением сторон не подчинено осуществлению функций и полномочий данной организации».

10. Действительно, данное выражение связано с весьма важной ситуацией, которая, впрочем, нашла свое конкретное выражение в практике Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности в рамках своих полномочий в области предотвращения агрессии и поддержания мирных отношений вправе принять решение, например, о прекращении огня вдоль установленной линии, что повлечет сохранение определенных вооруженных сил в определенных районах. В целях исполнения своей резолюции Совет может наделить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций полномочиями заключить от имени Организации Объединенных Наций соглашение, которое с учетом прекращения огня будет содержать определенные практические нормы, касающиеся того факта, что на определенный момент национальные вооруженные силы располагаются на определенной территории.

11. Такое исполнительное соглашение полностью подчинено функциям и полномочиям Совета. Нельзя согласиться с тем, что соглашение между международной организацией и государством является самостоятельным. Ни в коем случае нельзя лишить Совет Безопасности его исключительного права осуществлять свои функции и в будущем изменять свои решения. Данную ситуацию можно сравнить с ситуацией, которая встречается во внутреннем праве всех государств, где юридический текст определенного статуса, то есть закон, очевидно, не может охватывать всех случаев, причем исполнительные органы обязательно имеют полномочия принимать постановления, указы или декреты, которые призваны обеспечивать выполнение закона в конкретных сложившихся обстоятельствах. Тем не менее в этом смысле законодательные полномочия никогда не ущемляются в силу того факта, что исполнительный орган принял определенные постановления, касающиеся исполнения, и если законодательный орган постановит изменить закон, эти тексты подчиненного характера теряют свою силу.

12. Таким же образом статья 27 предусматривает ситуацию, когда документы, принятые какой-либо международной организацией, выполняются лишь функциями исполнения и поэтому имеют второстепенное значение. Речь отнюдь не идет о теоретическом случае, что иллюстрируется тем фактом, что Совет Безопасности на практике ограничивает во времени срок действия исполнительных документов в целях систематиче-

ского подтверждения своих полномочий изменять свои решения.

13. Оратор отмечает, что в нынешнем виде пункт 2 статьи 27 не вызвал каких-либо критических замечаний по существу.

14. Последний вопрос, касающийся этого положения, является наиболее сложным. Когда Комиссия приняла статью в первом чтении, она пошла на это без всякого энтузиазма, однако она явно не указала, что исключение, содержащееся в пункте 2, не является удовлетворительным и что существуют другие исключения. Данная проблема вновь возникла впоследствии, при рассмотрении Комиссией статьи 73, согласно которой прямо оговариваются некоторые вопросы, которые Комиссия не намерена рассматривать, поскольку она приняла решение ограничить свою работу рамками статьи 73 Венской конвенции.

15. Рассматривая статью 73 своего проекта в первом чтении, Комиссия констатировала, что изменение статуса международных организаций может повлечь за собой определенные трудности. Что касается правопреемства государств, то в рамках внутреннего права предпринимаются попытки решить проблему преемственности и правосубъектности государств. Однако так же, как и государство, международная организация может прекратить свое существование, а поэтому необходимо установить, что станет с заключенными ею договорами. С другой стороны, прекращающая свое существование организация обычно оставляет долги, в частности, по отношению к своим контрагентам. Кроме того, возможен выход из организации ряда ее членов. Так, на практике встречались случаи, когда из международной организации выходило, например, одно государство-член, которое играло в ней важную роль ввиду своей особой значимости. Можно задать вопрос, не меняется ли в данном случае статус организации? Существуют также международные организации, созданные, в частности, для решения оперативных задач, которые имеют весьма ограниченный численный состав, но при этом обладают правоспособностью заключать международные договоры. В этом случае можно также задать вопрос, что становится с организацией, если, например, из нее выходят два члена из трех?

16. Однако Комиссия приняла решение не рассматривать проблему изменения правосубъектности международной организации, и в результате этого она может расширить сферу применения оговорок, содержащихся в статье 73.

17. Оратор отмечает, что общая ситуация, предусмотренная статьей 27, касается заключения международной организацией договора, который был действительным на момент своего заключения. Он напоминает, что тем не менее организация может эволюционировать и что ее

правила могут изменяться с течением времени. Комиссия должна принять решение о том, признает ли она, что международная организация имеет право так изменять свои правила, чтобы в будущем это привело к невозможности выполнения определенного договора данной организацией.

18. Хотя данные проблемы, по мнению оратора, выходят за рамки рассматриваемых Комиссией вопросов, он считает необходимым провести различие в этом отношении между двумя видами ситуаций. Во-первых, международная организация может заключить действительный договор, а впоследствии, принимая меры, соответствующие правилам организации, и не затрагивая своего учредительного акта, может заявить о невозможности выполнения договора. В этом случае возникает проблема ответственности международной организации. Сам оратор, однако, не может согласиться с той точкой зрения, что государства, действуя коллективно, могут освободиться *ad partem* от предположительно действительных обязательств, принятых ими. Последствия такого поведения касаются области их ответственности. Кроме того, в принципе следует признать, что ни одна международная организация, заключающая договор, не сопровождает этот шаг оговоркой, согласно которой этот договор заключается на основе зависящей от договаривающихся сторон клаузулы, если только это условие не является явно выраженным. Принятие другого решения приведет к лишению всякого смысла нормы *Pacta sunt servanda*, содержащейся в статье 26.

19. Другого рода ситуация касается случая, когда учредительный акт международной организации подвергается коренному пересмотру и когда возникает проблема преемственности между организацией, заключившей международный договор, и организацией, которая должна его выполнять. Оратор также считает, что Комиссии не следует рассматривать эту проблему, последствия которой являются чрезвычайно сложными.

20. В заключение он отмечает, что Комиссия должна проявлять определенную осторожность в отношении статьи 27 и с учетом этого оговорить последствия статей 46 и 73 проекта. Он также предложил (A/CN.4/341 и Add.1, пункт 88) дополнить статью 27, исключив пункт 3 из текста, утвержденного в первом чтении, ссылкой на статью 46 в двух оставшихся пунктах с учетом ее основополагающего значения. Таким образом, пункт 1, касающийся государства-участника, будет гласить:

«1. Без ущерба для статьи 46 государство — участник договора не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им этого договора».

Пункт 2, касающийся случая международной организации, будет впредь содержать ссылку на статьи 46 и 73 проекта и будет иметь следующий вид:

«2. Без ущерба для статей 46 и 73 международная организация — участница договора не может ссылаться на правила данной организации в качестве оправдания для невыполнения этого договора, если только исполнение указанного договора в соответствии с намерением сторон не подчинено осуществлению функций и полномочий данной организации».

21. Г-н УШАКОВ заявляет, что пункт 1 статьи 27, касающийся государств, соответствует статье 27 Венской конвенции, которая содержит явную отсылку к статье 46 этого же документа и, таким образом, несомненно, относится к случаю недействительности согласия, выходящему за рамки невыполнения, поскольку в этом случае договор не имеет силы.

22. В пункте 2 статьи 27, принятой Комиссией в первом чтении, предполагается аналогичное решение для международных организаций, и было бы желательным придерживаться этого подхода, сохранив являющуюся удовлетворительной формулировку пункта 3. В то же время оратор не исключает возможности того, чтобы использовать в качестве образца статью 27 Венской конвенции, сославшись в каждом пункте на статью 46.

23. Наоборот, он считает, что упоминание в пункте 2 статьи 73, что только что предложил сделать Специальный докладчик, не принесет большой пользы, поскольку, в отличие от статьи 46, устанавливающей норму, касающуюся недействительности договора, данное положение не предусматривает никакой защитительной оговорки, отсылающей к другим областям международного права. Таким образом, ссылка на статью 73 не разрешит трудности, на которые было указано Специальным докладчиком.

24. Оратор указывает, что нормы внутреннего права государства, касающиеся компетенции заключать договоры, могут подвергаться изменениям точно так же, как и правила организации. Более того, в результате тех или иных законодательных действий или как следствие народного волеизъявления может измениться даже политический характер государств. Из этого следует, что если допустить, что такие события меняют обязательства государств, то аналогичное решение следует также допустить и для международных организаций. Выражая удовлетворение по поводу того, что Специальный докладчик упомянул о подобных проблемах, оратор заявляет, что Венская конвенция недвусмысленно исключила их из своей сферы применения, и поэтому их также следует исключить из сферы применения проекта, поскольку они выходят за рамки права договоров.

25. Что касается трудностей, характерных для международных организаций, следует напомнить, что суверенное государство считается хозяином своего внутреннего права и что, если оно заключает договор, который не соответствует в полной мере этому праву, оно вольно изменить содержание своего внутреннего права, поскольку в силу своей природы обладает законодательными полномочиями и исполнительными функциями. Положение же международных организаций совершенно иное. В принципе организация, конечно, может изменить свой статус или свои учредительные акты, однако она не может принимать на себя международные обязательства, которые обязывают ее изменять свой статус, поскольку такое изменение выходит за рамки компетенции ее членов в силу правил организации. Поэтому международная организация в принципе не может действовать в нарушение своих учредительных актов и брать на себя обязательства, противоречащие им. Таким образом, в проекте статей необходимо предусмотреть, что организация не может выполнять обязательства, противоречащие ее учредительным актам.

26. Это тем не менее вряд ли сможет устранить явное противоречие в том плане, что в статье 2 проекта содержится общее определение выражения «правила организации», которому далее в статье 27 делается попытка придать конкретный смысл. Оратор считает, что понятие учредительного акта не является достаточно точным для того, чтобы Комиссия могла его использовать, и предпочел бы скорее, чтобы определение давалось правилам организации, применимым в каждом конкретном случае, вместо того чтобы давать им в проекте общее определение. Он также не видит возможности для определения конкретного значения этого понятия в пункте 2 статьи 27 или указания в ней возможных исключений из установленной нормы. Он считает, что это положение является уместным, однако оно должно толковаться в зависимости от требований каждого конкретного случая.

27. Напоминая о необходимости разработки возможно более четких норм, он заявляет, что в выражении «участник договора» не нашло отражения необходимое, по его мнению, различие между двумя охватываемыми проектами статей категориями договоров, которые затрагивают проблемы, неизбежно отличающиеся по своему характеру. Он высказывает пожелание, чтобы Специальный докладчик определил возможность рассмотрения двух этих случаев в пункте 2.

28. Он хотел бы также, чтобы был уточнен смысл слов «в соответствии с намерением сторон», поскольку сомневается в том, что международная организация — участница договора может иметь другое намерение, помимо наме-

рения подчинить выполнение положений договора осуществлению своих функций и полномочий. Поэтому он считает, что в данном случае речь может идти только о намерении государства-участника, и задает вопрос, должно ли такое намерение выражаться в положениях договора или, например, оно вытекает из содержания подготовительных документов. Он опасается, что формула в том виде, в каком она была принята в первом чтении, может быть истолкована как предоставляющая международной организации возможность выходить за рамки положений собственных учредительных актов, что он считает недопустимым. Более того, наличие выражения «в соответствии с намерением сторон» таит в себе определенную опасность в тех случаях, когда договоры заключаются между одной или несколькими международными организациями и одним или несколькими государствами — членами данной организации, и является абсолютно неоправданным в случае договоров, заключенных между международными организациями.

29. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ указывает, что проект статьи 27 является проектом одной из двух статей, составляющих раздел 1 части III проекта. Другая статья раздела — статья 26 — содержит основополагающую норму международного права, норму *pacta sunt servanda*, которая применяется как к государствам, так и к международным организациям. Статья 27, являющаяся дополнением статьи 26, в пункте 1 предусматривает, что государство не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора, а в пункте 2, — что в целом международная организация не может ссылаться на правила этой организации в тех же целях.

30. В статье 46 предусматривается единственное исключение из этих двух норм, и это исключение применимо как к государствам, так и к международным организациям. В соответствии со статьей 46 государство может ссылаться на положение своего внутреннего права как на основание недействительности его согласия на обязательность для него договора при условии, что это положение касается компетенции заключать договоры, что оно является основополагающим по своему значению и что нарушение этого положения является явным. В случае международных организаций на положения правил организации, касающиеся компетенции заключать договоры, можно ссылаться лишь в том случае, если нарушение является явным. Оратор, однако, считает, что такое положение также должно носить основополагающий характер, поскольку могут быть и другие, не столь важные правила, предусматривающие, например, публикацию текста правил в официальном издании организации.

31. Поэтому в комментарии следует указать, что правила международной организации, касающиеся компетенции заключать договоры, подразделяются на два вида: правила, имеющие основополагающее значение, и правила, имеющие второстепенное значение, — и что лишь нарушение правил, имеющих основополагающее значение, дает организации право ссылаться на недействительность его согласия.

32. В статье 27 в самых общих выражениях упоминаются правила международной организации, что в данном контексте вполне оправданно. Специальный докладчик высказывал предположение, что можно также употреблять выражение «правила организации иные, чем те, которые касаются заключения договоров» (A/CN.4/341 и Add.1, пункт 86). Такие правила в той мере, в какой они касаются договоров, уже охватываются статьей 46, являющейся единственным допустимым исключением из статьи 27.

33. Второй возникающий в данном случае вопрос касается того, что может произойти, если правила международной организации, заключившей договор, впоследствии подвергнутся изменению. Согласно замечаниям, сформулированным МОТ, о которых Специальный докладчик упомянул в своем докладе (там же, пункт 87), если правила подвергаются изменениям после заключения договора, то в результате этого без согласия заинтересованных сторон изменяется вытекающее из договора обязательство. Оратор считает, что в случае, если изменение правил организации порождает новые обязательства для государств, эти обязательства, учитывая их организационный характер, не могут иметь приоритет по отношению к изложенным в договоре обязательствам, которые были приняты на себя действующими коллективно членами организации. В случае возникновения коллизии между обязательствами, вытекающими из договора, и обязательствами, возникшими впоследствии для международной организации, приоритет имеют первые. Поэтому организация должна найти способ денонсировать договор и заключить с теми же договаривающимися сторонами новый договор, совместимый с изменениями, внесенными в ее правила.

34. В пункте 2 статьи 27 предусматривается другое особое исключение для случая международных организаций. Поскольку международная организация должна действовать в соответствии со своими целями и задачами, ситуация изменится, если цели и задачи договора явно подчинены функциям и полномочиям организации. Это исключение должно быть сформулировано предельно четко. Оратор, так же как и г-н Ушаков, считает, что ссылка на намерение сторон, возможно, не является достаточной и что она может оказаться даже опасной. Использование слов «подчинено осуществлению функций и полномочий данной организации» может подразуме-

вать, что предметом договора является именно выполнение этих функций и полномочий. Поэтому лучше было бы сказать: «подчинено функциям и полномочиям данной организации».

35. В заключение, признавая, что оговорка, содержащаяся в статье 73, носит защитительный характер, оратор указывает, что в статье 46 содержится четкое исключение для случаев, когда на положение внутреннего права государства или правил организации можно ссылаться как на основание недействительности согласия на обязательность договора.

36. Г-н ДЖАГОТА говорит, что он не видит какой-либо существенной разницы между статьей 27 в том виде, в каком она была принята в первом чтении, и формулировкой, предложенной для нее Специальным докладчиком в пункте 88 его доклада. В пункте 1 содержится соответствующее положение, заимствованное из Венской конвенции, и в связи с ним не возникает каких-либо сложностей. В связи же с пунктом 2, касающимся положения международных организаций, были затронуты два вопроса. Первый вопрос заключается в том, следует ли в нем упомянуть наряду со статьей 46 статью 73. По мнению оратора, в этом нет необходимости, если принять во внимание, что в статье 73 не излагается какое-либо конкретное положение и что в результате ее упоминания не будет внесено ничего нового. Второй затронутый вопрос заключается в том, следует ли в том случае, если будет упомянута лишь статья 46, изменить пункты 1 и 2 статьи 27, как это предлагает Специальный докладчик, или же заимствовать формулировку из Венской конвенции. Оратор склоняется к последнему варианту, который, по его мнению, является более удачным.

37. Что же касается содержания пункта 2, то, по мнению г-на Ушакова, различаются два вида договора: договоры между государством и международной организацией и договоры между международной организацией и другой международной организацией. По мнению оратора, в данном случае речь идет скорее не о качественном различии между двумя видами договоров, а о толковании, в частности, части предложения «осуществление функций и полномочий данной организации». Когда выяснится сфера применения и последствия этой части предложения, Комиссия придет к общему мнению по этому вопросу.

38. Основная норма, излагаемая в статье 26, состоит в том, что, когда заключен действующий договор, он должен добросовестно выполняться. Статья 27, в которой в каком-то смысле получает дальнейшее развитие статья 26, сформулирована в отрицательной форме: любой договор в соответствии с определением, содержащимся в статье 1 Венской конвенции, а также

в подпункте *a* пункта 1 проекта статьи 2⁶, регулируется международным правом, и, следовательно, ни одна сторона не может ссылаться на свое внутреннее право, с тем чтобы уклониться от выполнения обязательств, вытекающих в отношении нее из этого договора. На внутреннее право можно сослаться при заключении или применении договора; что же касается его действия, то ни одна сторона не может уклониться от выполнения своих обязательств, изменяя свое внутреннее право или ссылаясь на него. Внутреннее право должно приводиться в соответствие с правом договоров, причем в случае расхождения между ними превалирует право договоров. Этот вопрос, который часто возникает в международной практике, является необычайно сложным. Единственным исключением является случай, когда договор теряет силу в соответствии со статьей 46, например, если договор был заключен лицом, которое в соответствии с внутренним правом не было наделено полномочиями принимать обязательства от имени государства, или если имело место явное нарушение внутреннего права.

39. В соответствии с подпунктом *j* пункта 1 статьи 2 «правила организации» означают, в частности, установившуюся практику организации, что также может привести к возникновению проблем, связанных с толкованием, поскольку в статье 46 в силу проекта статьи 6⁷ и пунктов 3 и 4 проекта статьи 7⁸ предусматривается, что договор, подписанный каким-либо лицом, не обладающим для этого соответствующей компетенцией в соответствии с правилами организации, является недействительным. Кроме того, нарушение этих правил должно быть явным; другими словами, об этом должно быть известно любой стороне: другая сторона должна знать, что сторона, подписывающая договор, не обладает соответствующими полномочиями.

40. Кроме того, международная организация может ссылаться на свои правила при оспаривании действительности договора лишь в том случае, если в момент подписания договора в соответствии с вышеуказанными правилами она не обладала правоспособностью заключать договор, и в таком случае вопрос регулируется в соответствии со статьей 46. В то же время, если договор подписан должным образом и если организация в соответствии со своими правилами обладает правомочностью заключить подобный договор, применяется пункт 2 статьи 27. Таким образом, возникающий в связи с этим вопрос заключается в том, может ли организация ссылаться на внутренние правила, поскольку, хотя она подписала договор, она не в состоянии его выполнять. В данном случае положение также сформулировано в отрицательной форме. Труд-

ность заключается в том, что в пункте 2 содержится исключение и речь идет о толковании именно этого исключения. По мнению оратора, фраза «подчинено осуществлению функций и полномочий данной организации» не означает, что соответствующая организация может принять новые правила, не совместимые с ее договорными обязательствами, поскольку в любом случае последние будут превалировать. Однако если считать, что эта фраза содержит ссылку на методы, используемые для выполнения обязательств, вытекающих из договора, то она не вызовет каких-либо сложностей.

41. Г-н ОЛДРИЧ говорит, что во многих случаях он не видит причины для проведения различия между международными организациями и государствами. Вначале ему казалось, что было бы целесообразно предусмотреть две разные нормы в связи с исключением, предусмотренным в пункте 2 статьи 27 в отношении международных организаций, однако по мере обсуждения этого вопроса он все более терял уверенность в том, что такое различие действительно существует. Если договор, участником которого является международная организация, предусматривает, что эта организация может изменить обязательство, вытекающее из договора в результате решения, принятого ее органами, может сложиться мнение, что организация ссылается на свои внутренние правила для оправдания несоблюдения договора, хотя в действительности вопрос о несоблюдении не должен возникать, поскольку она действует в соответствии с договором. Подобные ситуации могут возникать довольно часто, поскольку государства разрабатывают принципиальные соглашения именно в рамках международных организаций. Нетрудно представить случай, когда участники договора действительно санкционируют изменение этого договора в силу решения, принятого одной стороной, если последняя представляет собой международную организацию, в обязанности которой, в частности, входит высказывать свое мнение по такого рода вопросам. Таким образом, оратор считает, что данное положение является пенужным, и он склоняется к тому, чтобы вновь занять прежнюю позицию, которая заключается в том, что нет никакой разницы между правом государства ссылаться на внутреннее право и правом международной организации ссылаться на правила организации в качестве оправдания несоблюдения договора.

42. По мнению оратора, нет необходимости упоминать статью 46, поскольку в статье 27 идет речь об оправдании невыполнения договора, а в статье 46 рассматривается вопрос о недействительности договора, вследствие чего эти статьи несовместимы друг с другом. Тем не менее упоминание такого рода положения может быть желательным в целях внесения ясности, и, поскольку оно содержится в Венской конвенции о праве договоров, оратор не видит никаких до-

⁶ Текст см. 1644-е заседание, пункт 29.

⁷ То же, 1646-е заседание, пункт 36.

⁸ То же, пункт 47.

водов против того, чтобы оно упоминалось в проекте. Однако, по его мнению, сослаться на статью 73 нецелесообразно: речь идет о гарантийной клаузуле, и для ее действительности не нужно никаких ссылок.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

1674-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 18 июня 1981 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Милан ШАХОВИЧ

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Олдрич, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Эвенсен.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение) (A/CN.4/339 и Add.1—7, A/CN.4/341 и Add.1)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (продолжение)

СТАТЬЯ 27 (Внутреннее право государства и правила международной организации и соблюдение договоров)¹ (окончание)

1. Г-н ПИНТО говорит, что основная идея пункта 1 статьи 27, по-видимому, заключается в том, что государство не может сослаться на свое внутреннее право для оправдания невыполнения обязательства, вытекающего из договора. С другой стороны, в пункте 2, по-видимому, устанавливается, что международная организация может сослаться на свои правила, в частности на свой устав, свои соответствующие решения и резолюции и установившуюся практику для оправдания невыполнения какого-либо обязательства, вытекающего из договора. Однако она может поступить таким образом только в том случае, если все остальные участники договора не будут возражать против этого, то есть если между ними будет достигнуто согласие и договоренность по данному вопросу. Иными словами, правила организации для оправда-

ния невыполнения договора можно использовать только в том случае, если с самого начала было признано и установлено, что это условие будет одним из «правил игры».

2. На что же можно сослаться для оправдания невыполнения? В пункте 2 статьи 27 упоминаются прежде всего правила организации, однако в дальнейшем его можно толковать как пункт, означающий, что можно сослаться на правила организации для оправдания невыполнения, если в соответствии с намерением участников договора исполнение является обязательным только в том случае, когда это не противоречит осуществлению функций и полномочий организации. Возможно, что вне правил организации имеется элемент, относящийся к функциям или полномочиям организации, который предусматривается в статусе или подразумевается и который может быть использован для оправдания невыполнения. Сомнение, которое все еще остается у оратора, заключается в том, следует ли, если это предусмотрено, оправдывать невыполнение правилами или выполнением правил. Фактически не столь важно, чтобы это было именно так, даже если пределы исключения недостаточно точны, поскольку привилегия оправдывать невыполнение ссылкой на правила организации несомненно зависит от намерения сторон. Однако включение элемента намерения само по себе представляет собой источник проблем. Например, каким должно быть намерение участников договора — «явно» выраженным или просто подразумеваемым? Должно ли намерение быть явным в момент заключения договора или в момент невыполнения обязательства?

3. Специальное правило в отношении международных организаций, по-видимому, предусматривается в связи с тем, что эти организации имеют зависимый характер. Организации состоят из ряда членов, и их структура, политика и функции находятся в руках государств-членов. Такая политика и функции не зависят от воли образования, которое берет на себя обязательство и на которое поэтому может быть возложена ответственность за какое-либо изменение. В структуре, функциях или политике организаций могут произойти изменения, которые повлияют на выполнение договора, и участники договора сознают, что их следует учитывать во время заключения договоров с организациями.

4. В тексте, предложенном Специальным докладчиком (см. 1673-е заседание, пункт 20), исключение, предусмотренное в пункте 2 статьи 27, гласит «без ущерба» для статей 46 и 73². Иными словами, это исключение не может оказывать влияния на статьи 46 и 73, даже если довольно сложно представить, каким образом пункт 2 статьи 27 может оказывать такое влияние, поскольку обе эти статьи касаются совер-

¹ Текст см. 1673-е заседание, пункт 4.

² См. 1647-е заседание, сноска 1.

шенно иных вопросов. Оратор согласен, что ссылку на статью 46 можно оставить для того, чтобы отразить соответствующее положение Венской конвенции³. Однако он также считает, что если в статье 46 определяется основная норма, которая может стать предметом защитительной оговорки, то о статье 73 этого нельзя сказать. Действительно, между статьей 73 и пунктом 2 статьи 27 могут существовать некоторое сходство и какая-то связь, потому что пункт 2 статьи 73 также касается явлений, относящихся к организациям, а не к государствам. Однако этот пункт по существу представляет собой простой отказ от ответственности, и поэтому оратор считает, что статью 73 можно не упоминать.

5. Оратор интересуется, следует ли в статье 27 предусмотреть различные нормы для договоров, заключенных между организациями и государствами, с одной стороны, и с другой стороны, для договоров, заключенных между организациями. По-видимому, было бы целесообразно, например, усилить права государства в том случае, когда организация ссылается на свои правила для того, чтобы оправдать невыполнение. Это, в частности, относится к тем случаям, когда государство, являющееся членом организации и участником договора, заключенного с этой организацией, оспаривает в качестве члена решение, принятое в этой организации относительно невыполнения какого-либо обязательства, вытекающего из договора. Оратор говорит, что он не будет возражать в отношении того, чтобы пункт 2 статьи 27 применялся в отношении двух видов договоров при условии, что привилегия ссылаться на правила для оправдания невыполнения будет предоставляться только с согласия сторон.

6. Статья 27 в целом возражений по существу не вызывает, однако оратор считает, что Редакционному комитету необходимо будет уточнить ее смысл.

7. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ говорит, что статья 27 в редакции, представленной Специальным докладчиком, не вызывает у него вопросов. Сложности могут возникнуть только в отношении понятия «намерение сторон». Несмотря на то что намерение сторон довольно сложно установить, оно играет основную роль в этой статье. В этой связи следует провести различие между договорами, заключенными между международной организацией и одним или несколькими государствами, и договорами, заключенными между международными организациями. В отношении первых договоров необходимо не только установить намерение организации и государства или государств — участников договора, но и учитывать, является ли данное государство или государства членами организаций. В отношении вторых

договоров, которые могут представлять собой двусторонние или многосторонние договоры, необходимо будет установить намерение международных организаций, что не всегда легко осуществить.

8. Что касается статьи 73 проекта, относящейся, в частности, к прекращению существования организации и прекращению участия государства в качестве члена организации, оратор считает, что следует упомянуть в пункте 2 статьи 27, как это было предложено Специальным докладчиком. В этой связи он ссылается на СЕАТО, из которой вышел Пакистан и в которой Франция прекратила свое активное участие, а также ряд договоров, заключенных этой организацией с одним или несколькими государствами-членами относительно создания научно-исследовательских центров.

9. И наконец, г-н Сучариткуль ссылается на очень редкое явление правопреемства международных организаций, примером которого служат условия, повлекшие за собой создание АСЕАН, и говорит, что правопреемство такого рода в статье 73 проекта не рассматривается.

10. Г-н ВЕРОСТА выражает благодарность Специальному докладчику за то, что он попытался учесть замечания, высказанные в Шестом комитете, однако считает целесообразным вернуться к редакции статьи 27, принятой Комиссией в первом чтении. Эту статью не следует разбивать на два пункта, каждый из которых будет начинаться с оговорки в отношении статьи 46. С другой стороны, нет необходимости включать в пункт 2 оговорку в отношении статьи 73. И наконец, слова «с намерением сторон», содержащиеся в этом же пункте, можно исключить, если это сочтет нужным Редакционный комитет, которому можно передать статью 27.

11. Г-н УШАКОВ возвращается к вопросу об обратной силе новых норм внутреннего права государства или новых норм, относящихся к международной организации. Ни в одной статье Венской конвенции, как ни в одной статье проекта, в этой связи не предусматривается обратное действие. Этот вопрос выходит за рамки вопросов, представляющих интерес для Комиссии.

12. Касаясь понятия намерения сторон, оратор подчеркивает, что намерение может иметь последствия для таких важных по своему значению норм, как нормы, касающиеся полномочий и функций организации. Он допускает случай, когда Совет Безопасности принимает решение направлять в какой-либо регион силы для поддержания мира и заключает с тем или иным государством соглашение о предоставлении в распоряжение Организации Объединенных Наций для этой цели 10 000 человек. Если Совет Безопасности впоследствии вынесет решение

³ См. 1644-е заседание, сноска 2.

ограничить контингент до 8000 человек, у государства, с которым он заключил соглашение, не будет оснований для того, чтобы утверждать, что его намерение предусматривало направить 10 000 человек. Действительно, нельзя ссылаться на такое расплывчатое понятие, как намерение участника договора. Точно так же, если Организация Объединенных Наций примет решение создать какой-либо вспомогательный орган со значительным по своим размерам секретариатом и при этом заключит с каким-либо государством соглашение о местонахождении штаб-квартиры этого органа, однако затем решит перевести штаб-квартиру этого органа в другое место, государство пребывания не может сослаться на свое намерение, которое заключалось в том, чтобы оставить штаб-квартиру этого органа на его территории. Государство не может сослаться на свое намерение, которое заключалось в том, чтобы оставить штаб-квартиру этого органа на его территории. Государство не может сослаться на свое намерение, когда международная организация, с которой оно заключило договор, принимает решения в соответствии со своими полномочиями и функциями. В этой связи оратор считает, что в случае, по которому Международный Суд недавно вынес консультативное заключение⁴, государство пребывания должно было согласиться с решением, принятым соответствующей организацией, и что оно не могло в качестве довода сослаться на свое намерение. Следовательно, по мнению оратора, из пункта 2 рассматриваемой статьи следует исключить слова «в соответствии с намерением сторон».

13. Г-н ДЖАГОТА говорит, что один из основных вопросов, затронутых в ходе обсуждения, заключается в том, следует ли в контексте пункта 2 статьи 27 рассматривать вопрос о намерении сторон. В связи с этим г-н Ушаков привел некоторые примеры того, что можно называть внутренним правовым регламентом организации: в силу этого правового регламента организация может принимать определенные решения, которые после их принятия становятся обязательными даже для тех членов, которые голосовали против. Примером этого могут служить решения, связанные с переводом штаб-квартиры какого-либо вспомогательного органа Организации Объединенных Наций, утверждением бюджета или избранием членов некоторых органов, и оратор полностью согласен с идеей о том, что эти примеры внутреннего правового регламента организации не имеют какого-либо непосредственного отношения к намерению сторон. Тем не менее, если из пункта 2 статьи 27 будут исключены слова «в соответствии с намерением сторон», из этого будет автоматически следовать, что договор, заключенный между государством и международной организацией, регулируется внутренним правовым регламентом организации в отношении осуществления ее функций и полномочий. Если предполагается

именно такой вывод, зачем в таком случае упомянуть намерение сторон? Либо их намерение имеет какие-либо последствия для соблюдения договора, либо не имеет. Оратору хотелось бы знать мнение Специального докладчика по этому вопросу.

14. Кроме того, возникает вопрос о значении фразы «осуществление функций и полномочий данной организации», которая нигде не определена. По мнению оратора, эта фраза относится к внутреннему правовому регламенту организации. Тем не менее в ней не предусматривается право организации сослаться на свои правила и уклоняться таким образом от выполнения договорных обязательств. В таком случае речь идет не о договоре, регулируемом международным правом, а о соглашении иного рода. В договоре не может предусматриваться право его участника уклоняться от выполнения положений этого договора путем изменения своих правил или внутреннего права, и именно в этом контексте следует рассматривать содержание статьи 27. В конечном счете поэтому вопрос заключается в том, касается ли фраза «осуществление функций и полномочий данной организации» внутреннего распорядка организации, условий выполнения договора или полномочий организации изменять свои правила и таким образом уклоняться от выполнения договорных обязательств. Оратор был бы благодарен Специальному докладчику за разъяснение и по этому вопросу.

15. Г-н ОЛДРИЧ благодарит г-на Ушакова за приведенные им примеры, поскольку, как ему кажется, сфера применения пункта 2 статьи 27 еще недостаточно выяснена.

16. Оратор по-прежнему считает, что в этом отношении не существует какого-либо различия между организациями и государствами, однако на практике договоры, участниками которых являются организации, могут изменяться на основании процедуры принятия решений в этих органах. В соответствии с правом Соединенных Штатов Америки любой представитель государства, который принимает финансовые обязательства в тех случаях, когда конгресс предварительно не принял решение о предоставлении кредитов, считается виновным в серьезном нарушении. Тем не менее, если такое соглашение заключено, оно имеет обязательную силу, несмотря на то что было заключено в нарушение внутреннего права Соединенных Штатов, разумеется, при условии, если в соответствии с намерением сторон, изложенным в соглашении, соответствующие средства могут быть задействованы лишь в случае предоставления кредитов. Соглашения подобного рода заключаются довольно часто, особенно в связи с оказанием помощи в тех случаях, когда необходимо предоставить кредиты до того, как они будут санкционированы конгрессом. В таком случае смысл

⁴ Interpretation of the Agreement of 25 March 1951 between the WHO and Egypt, Advisory Opinion: *I.C.J. Reports 1980*, p. 73.

соглашения безусловно заключается в том, что обязательство относительно оказания помощи зависит от внутренних мер, которые должен принять один из участников соглашения.

17. По-видимому, аналогичная ситуация возникает в большинстве случаев, приведенных в качестве примеров в отношении международных организаций. Главный вопрос заключается в том, что именно предусматривается в соглашении. Например, если та или иная страна заключает соглашение с организацией о предоставлении войск для сил по поддержанию мира, означает ли это, что организация обязуется использовать эти войска, независимо от ее возможных последующих решений? Оратор так не считает. Если внимательно изучить положения соглашения, можно, вероятно, сделать совершенно определенный вывод о том, что страна обязалась предоставлять войска на такой срок, на который они необходимы. По мнению оратора, упоминание намерения сторон в пункте 2 статьи 27 является, таким образом, лишь одним из окольных путей для выяснения того, что именно предусматривается в соглашении, и он не уверен в том, что в этой связи существует какое-либо принципиальное различие между организациями и государствами.

18. Возможно, на практике существуют различия в степени способности организации вносить изменения, в результате которых соглашение будет аннулировано или же в него будет включено новое положение. Однако при этом истинный смысл намерения заключается в том, что в случаях, которые относятся к сфере применения пункта 2 статьи 27, возможность нарушения договора исключается, поскольку сами условия договора предусматривают ограничения, вытекающие из деятельности организации, как таковой. Таким образом, в связи с этим не требуется какого-либо обоснования, поскольку вопрос в сущности заключается в толковании договора. По-видимому, при упоминании намерения участников договора имеется в виду, что, помимо фактической сферы применения обязательств в том виде, в каком они изложены в договоре, имеются какие-то другие последствия. Оратор не считает, что дело обстоит именно так, однако он будет признателен узнать примеры в подтверждение этого предположения.

19. Г-н УШАКОВ говорит, что нельзя подходить с одной меркой к внутреннему праву государства и правилам организации. В действительности, правила организации заключают в себе, с одной стороны, правила процедуры, а с другой — нормы международного права, как, например, нормы в главе V Устава, касающейся функций и полномочий Совета Безопасности. Напротив, все нормы, относящиеся к внутреннему праву государства, относятся исключительно к внутреннему праву. Нормы, на которые международная организация может ссылаться для

оправдания невыполнения договора согласно пункту 2 статьи 27, безусловно, не являются нормами, определенными в правилах процедуры, а относятся к нормам международного права, подобным тем, которые определяют правоспособность заключать договоры. В конечном итоге внутреннее право государства можно приравнивать только к правилам процедуры организации.

20. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик), выступая в качестве члена Комиссии, заявляет, что он предпочитает не упоминать о статье 73 в рассматриваемой статье. К причинам, приведенным в этой связи другими членами Комиссии, следует добавить то, что два пункта статьи 27, предложенные во втором чтении, не являются симметричными, поскольку первый из них содержит ссылку лишь на статью 46, в то время как второй содержит ссылку на статьи 46 и 73. Данная асимметрия неоправданна, поскольку статью 73 также необходимо упомянуть и в случае, когда речь идет о государствах. В целом члены Комиссии, по-видимому, выступают за исключение упоминания статьи 73. И если это положение было упомянуто, то это произошло лишь на основе состоявшихся ранее прений в Комиссии и с учетом комментария к проекту статьи 73⁵. Однако следует отметить, что оговорка, касающаяся статьи 73, является лишь защитительной клаузулой, но при этом данная статья тем не менее имеет важные юридические последствия, несмотря на их негативный характер, с учетом пункта 3 статьи 42, поскольку возможный случай, не охватываемый статьей 73, будет охвачен нормами проекта. Поэтому в свое время следует подробно рассмотреть статью 73.

21. Как и другие члены Комиссии, оратор считает, что выражение в пункте 2 «если только исполнение указанного договора в соответствии с намерением сторон не подчинено осуществлению функций и полномочий данной организации» является неудовлетворительным, поскольку оно нуждается в пояснении, и что поэтому было бы предпочтительно воздержаться от любой ссылки на намерение сторон. Впрочем, в Венской конвенции содержится лишь косвенная ссылка на намерение сторон, например, в пункте 4 статьи 31. Статьи 28 и 29 этой конвенции начинаются словами «если иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом» именно потому, что такого рода формулировка является неизбежной. Соответствующая формулировка в пункте 2 статьи, предложенная Специальным докладчиком, была сохранена только из желания вносить как можно меньше изменений в текст, утвержденный в первом чтении. Однако оратор считает, что ее без всякого опасения можно исключить. Наря-

⁵ См. *Ежегодник.., 1980 год*, том II (часть вторая), стр. 92 и далее.

ду с этим он отмечает, что в рамках данной формулировки понятие намерения сторон уравновешивается понятием осуществления функций и полномочий организации. В том случае, если первое понятие будет исключено, нельзя ограничиваться простой ссылкой на второе понятие. Именно поэтому данная формулировка должна быть пересмотрена в целом.

22. В качестве члена Комиссии оратор, так же как и г-н Олдрич, считает, что с чисто юридической точки зрения вопрос, который встает в отношении международных организаций, возникает, хотя и более редко, и в отношении государств. Вероятно, именно поэтому в Венской конвенции не содержится соответствующей ссылки. Данный вопрос может возникнуть в том случае, когда государство принимает закон о том, что воинская обязанность не распространяется на иностранцев, которые проживают на его территории и на которых, в противном случае, эта обязанность распространялась бы. Данное исключение подчинено условиям (например, прохождение военной службы на родине), соблюдение которых требует сотрудничества с другими государствами. Если в этом отношении заключаются определенные соглашения, их выполнение зависит от применения закона, который по-прежнему связан с суверенитетом принявшего его государства. При этом данный закон не регулируется международным правом. И если он будет изменен, соглашения будут лишены своей цели. Обычно государства не заключают таких соглашений для осуществления односторонней меры национального характера, однако этот случай является намного более частым, когда речь идет о международных организациях. В результате они обычно не наделены полномочиями, которые бы обеспечивали применение их решений государствами, и должны в этой связи заключать с ними соответствующие соглашения. Поэтому между двумя пунктами рассматриваемой статьи определенная асимметрия вполне объяснима.

23. Оратор считает, что Комиссия склонна поддержать редакцию статьи 27 в том виде, в каком она утверждена в первом чтении, при условии, что будет изменена формулировка исключения, содержащаяся в пункте 2. Очевидно, что перед Комиссией не стоит задача решать все проблемы, которые могут возникнуть. Если организация заключает договор, соблюдая соответствующие правила, и если она изменяет впоследствии нормы своей компетенции, касающиеся правоспособности заключать договоры, данное изменение не будет иметь обратной силы. Напротив, если организация заключает договор с государством, не являющимся ее членом, и если она впоследствии изменяет свои учредительные нормы, причем с учетом этого для нее становится невозможным выполнять договор, она находится в положении, не имеющем аналога в Венской конвенции. Действительно, если

государство заключает договор с другим государством, а затем заключает второй договор с третьим государством и если эти два договора противоречат друг другу, несмотря на то что они оба являются действительными, то проблема решается не на основе Венской конвенции, а на основе норм, относящихся к ответственности государств. Комиссии также не следует рассматривать случай заключения договора между международной организацией и государством, за которым следует изменение учредительного акта этой организации, являющегося договором между государствами, если это изменение противоречит первому договору.

24. Выступая в качестве члена Комиссии, оратор отмечает, что возможный случай, приведенный МОТ (см. A/CN.4/339), на который сослались г-н Пинто и г-н Джагота, может заинтересовать организации универсального характера. Предположим, что такого рода организация заключает договор с одним из своих государств-членов и что по истечении определенного периода времени она вносит в некоторые из своих правил изменения, обязательные для всех государств-членов: в этом случае ее учредительный акт может противоречить вышеуказанному договору и договорному праву или же праву, вытекающему из договора. Однако в задачу Комиссии не входит решать проблемы такого рода, поскольку они являются особым спорным случаем, который зависит от правил каждой организации. Г-н Калье-и-Калье (1673-е заседание) вскользь упомянул об этом возможном случае, который, безусловно, затрагивает нормы международного права, являющиеся, однако, нормами особого характера. Вопрос этот может быть решен лишь на основе четко установившейся практики организации.

25. Выступая в качестве Специального докладчика, г-н Рейтер отмечает, что статью 27 можно было бы направить на рассмотрение Редакционного комитета.

26. В целом Комиссия высказалась за то, чтобы исключить ссылку на статью 73, а также за то, чтобы вновь подразделить статью 27 на три пункта. Большинство членов Комиссии высказались за исключение упоминания о намерении сторон. Но в этом случае необходимо найти другую формулировку для выражения объекта этого упоминания, которое не лишено смысла. Поэтому, например, в случае договора о помощи, обычно заключаемого международной организацией с другой международной организацией или государством, на основе которого организация обязуется выплатить в качестве помощи определенную сумму денег в течение трех лет, организация будет связана своим обязательством в течение трех лет. Если она обязуется выплатить определенную сумму в течение первого года и оставшуюся сумму — в течение двух последующих лет при наличии необходимых

средств, она выполняет одно из условий. Включив в статью 27 оговорку, содержащуюся в пункте 2, Комиссия имела в виду определенное условие, а именно принятие или сохранение в силе определенного решения организации. Она берет на себя обязательство, сопровождающееся оговоркой о принятии определенного решения или сохранении в силе определенного уже принятого решения. Однако очевидно, что под действие такого рода условия подпадают не все взятые организацией обязательства. Для их дифференциации трудно применять общий критерий. Комиссия, по-видимому, не склонна прибегать к использованию критерия намерения сторон. В конечном счете все зависит от текста соглашения и условий, которые могут в нем содержаться. Когда соглашение заключается с целью осуществления решения Совета Безопасности, оно явно подчинено сохранению в силе этого решения. Поэтому следует попытаться использовать простую формулировку, содержащую ссылку на правила толкования договора, согласно которым договор должен толковаться добросовестно с учетом своего объекта и цели, а также других обстоятельств, позволяющих установить, подчинен ли он принятию или сохранению в силе решения.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает направить статью 27 на рассмотрение Редакционного комитета.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 28 (Договоры не имеют обратной силы)

СТАТЬЯ 29 (Территориальная сфера действия договоров между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями) и

СТАТЬЯ 30 (Применение последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу)

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статьи 28—30, которые составляют раздел 2 (Применение договоров) части III проекта статей и которые гласят:

Статья 28. Договоры не имеют обратной силы

Если иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом, то положения договора не обязательны для участника договора в отношении любого действия или факта, которые имели место до даты вступления договора в силу для указанного участника, или в отношении любой ситуации, которая перестала существовать до этой даты.

Статья 29. Территориальная сфера действия договоров между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями

Если иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом, то договор между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями обязателен для каждого государства-участника в отношении всей его территории.

Статья 30. Применение последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу

1. Права и обязанности государств и международных организаций — участников последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу, определяются в соответствии с нижеследующими пунктами.

2. Если в договоре устанавливается, что он обусловлен предыдущим или последующим договором или что он не должен считаться несовместимым с таким договором, то преимущественную силу имеют положения этого другого договора.

3. Если все участники предыдущего договора являются также участниками последующего договора, но действие предыдущего не прекращено [или не приостановлено в соответствии со статьей 59], предыдущий договор применяется только в той мере, в какой его положения совместимы с положениями последующего договора.

4. Если не все участники предыдущего договора являются участниками последующего договора:

а) в отношениях между двумя государствами, между двумя международными организациями или между государством и международной организацией, участниками обоих договоров, применяется то же правило, что и в пункте 3;

б) в отношениях между государством — участником обоих договоров и государством — участником только одного из договоров, в отношениях между государством — участником обоих договоров и международной организацией — участницей только одного из договоров, в отношениях между международной организацией — участницей обоих договоров и международной организацией — участницей только одного из договоров, а также в отношениях между международной организацией — участницей обоих договоров и государством — участником только одного из договоров, договор, который связывает обоих соответствующих участников, регулирует их взаимные права и обязанности.

5. Пункт 4 применяется без ущерба [для статьи 41] [для любого вопроса о прекращении или приостановлении действия договора в соответствии со статьей 60 или] для любого вопроса об ответственности государства или международной организации, которая может возникнуть в результате заключения или применения договора, положения которого несовместимы с обязательствами указанного государства или указанной международной организации в отношении какого-либо государства или какой-либо международной организации, не являющегося/не являющейся участником данного договора, по иному договору.

6. Предыдущие пункты применяются без ущерба для статьи 103 Устава Организации Объединенных Наций.

29. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) отмечает, что в отношении этих трех статей не было представлено ни одного комментария в рамках Шестого комитета и ни одного замечания в письменной форме со стороны правительств.

30. В отношении статьи 30 следует упомянуть о двух моментах. Прежде всего необходимо исключить содержащиеся в квадратных скобках выражения, одно из которых фигурирует в пункте 3 и касается статьи 59, а другие содержатся в пункте 5 и касаются статей 41 и 60, поскольку текст был утвержден в первом чтении.

31. Отмечая далее, что Комиссия никогда не выступала за упрощение текста проекта, но при этом, однако, многие правительства, в частности правительство Румынии (см. A/CN.4/339/Add.7),

в своих письменных замечаниях регулярно высказывали просьбы о придании тексту более ясного характера, оратор предлагает Комиссии рассмотреть возможность изложения пункта 4 в упрощенной формулировке, которую он предложил в пункте 89 своего доклада (A/CN.4/341 и Add.1).

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии направить на рассмотрение Редакционного комитета название раздела 2 (Применение договоров) и статьи 28 и 29, а затем рассмотреть статью 30.

Предложение принимается.

33. Г-н УШАКОВ отмечает, что статья 30 является важным положением, поскольку она касается применения последовательно заключенных договоров, и в ее рамках предпринимается попытка определить нормы, устанавливающие примат одного договора над другим. Он говорит, что данный текст приводит к возникновению серьезной проблемы, связанной с различными значениями термина «договор» в данном контексте, когда речь идет одновременно о договорах между государствами и международными организациями и договорах между самими международными организациями. Пример, которым могла бы послужить в этой связи Венская конвенция, нельзя считать полностью удовлетворительным, поскольку в данном документе рассматривается лишь одна категория договоров, а именно договоры, заключенные между государствами. Однако в случае, когда международные организации — участницы договора между организациями также являются сторонами в договоре между государствами и международными организациями, касающемся того же вопроса, трудно установить, какие из обязанностей должны преобладать.

34. Не выступая с официальным предложением об изменении текста статьи, оратор тем не менее высказывает пожелание, чтобы Комиссия более тщательно рассмотрела эту проблему и определила свою позицию в этом отношении, по крайней мере в соответствующем комментарии. Другое решение могло бы предусматривать разработку статей, которые бы регулировали отношения между договорами одной и той же категории. Это, возможно, привело бы к значительному усложнению редакции текста, но в то же время имело бы свое преимущество, заключающееся в облегчении понимания, применения и толкования будущей конвенции. Что касается самого оратора, то в принципе он всегда выступал за более полную формулировку, которая впоследствии позволила бы избежать трудностей, связанных с применением.

35. Кроме того, в статье 29 о территориальной сфере действия договоров между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, касаю-

щейся исключительно обязанностей государств — участников договора с одной или несколькими международными организациями, он находит дополнительное подтверждение заинтересованности, касающейся проведения различия с учетом отдельных категорий договоров.

36. Г-н ОЛДРИЧ отмечает, что, хотя, по-видимому, существуют веские причины для проведения различия между договорами, заключенными между государствами, и договорами, заключенными между международными организациями, Комиссия в целом решила следовать образцу, которым является Венская конвенция, в каждом возможном случае, и формулировка, предлагаемая Специальным докладчиком в отношении пункта 4 статьи 30, является типичным примером того случая, когда Комиссия может и должна следовать этому образцу.

37. В рамках бесед, которые г-н Олдрич провел в правительственных и академических кругах Соединенных Штатов Америки в отношении работы Комиссии, неоднократно отмечалось, что многие статьи находящегося на рассмотрении проекта, по-видимому, являются неоправданно сложными, и создается впечатление, что Комиссия сделала все возможное для того, чтобы поставить под сомнение компетенцию международных организаций, которые она иногда рассматривает в некоторых отношениях в качестве граждан второго сорта, если проводить аналогию с государствами. По мнению его собеседников, тот факт, что Комиссия пытается выделить документы, заключенные международными организациями, созданными в конце концов государствами же для выполнения функций, которые они не были в состоянии выполнять сами, и поэтому играющими важную роль в современном мире, в отдельную категорию — причем в определенной степени эти документы считаются второстепенными по сравнению с документами государств, — является шагом назад.

38. Однако Комиссия должна сознавать, что если она не сможет четко разъяснить мотивы своего решения, касающегося отхода в некоторых случаях от формулировок Венской конвенции, это может снова вызвать критику в отношении проекта статей.

39. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) считает, что нельзя провести какого-либо качественного или глубокого различия между договорами, заключенными исключительно между международными организациями, и договорами, заключенными между государствами и международными организациями. Он напоминает, что с самого начала работы над рассматриваемым в настоящее время проектом статей Комиссия признала тот факт, что существование двух обширных категорий договоров порождает трудности, и согласилась с этим фактом. Сделанные г-ном Ушаковым замечания, по-видимому, отра-

жают несколько запоздалое сожаление. Выступая в качестве Специального докладчика, оратор считает, что другая редакция статьи 30, в которой бы проводились различия между отдельными возможными случаями, безусловно будет длинной и сложной и приведет к трудным прениям. Кроме того, если Комиссия примет решение заявить в принципе, что договоренности, содержащиеся в договорах между международными организациями, с одной стороны, и в договорах между государствами и международными организациями — с другой, имеют различное юридическое значение, то ей придется пересмотреть всю концепцию проекта в целом. Разумеется, в соответствующем определении может быть установлено, что договоры, заключенные между международными организациями, являются второстепенными по значению международными документами, однако такое утверждение связано с риском натолкнуться на противодействие в рамках дипломатической конференции, а также с риском того, что это может произвести отрицательное впечатление на потенциальных участников будущего документа.

40. Г-н УШАКОВ не считает, что договоры имеют различное значение в зависимости от характера их участников; с юридической точки зрения они совершенно равноправны, однако Комиссии предстоит решить в рамках статьи 30 проекта, какие обязательства преобладают в рамках возможного случая, когда последовательно заключенные договоры касаются одного и того же вопроса. Можно конкретно представить себе случай, когда договор заключается между двумя международными организациями, причем одна из них впоследствии заключает договор с государством в отношении того же вопроса. Таким образом, необходимо установить, какие обязанности преобладают и по каким причинам.

41. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) принимает к сведению принципиальные заявления г-на Ушакова и отмечает, что проблема, аналогичная уже затронутой им проблеме, возникает в отношении толкования пункта 2 статьи 30 Венской конвенции, который он, со своей стороны, толкует таким образом, что его положения относятся лишь к одним и тем же участникам двух последовательно заключенных договоров. Однако пример, приведенный г-ном Ушаковым, если его отнести к Венской конвенции, касается первого договора, заключенного между государством А и государством В, и второго договора, заключенного впоследствии между государством В и государством С, то есть случай, который, по мнению оратора, не подпадает под положения статьи 30 Венской конвенции.

42. Г-н УШАКОВ отмечает, что толкование положений Венской конвенции не является особо сложным, поскольку слово «договор» употребляется в ней лишь в единственном смысле.

43. Что касается проекта статей, находящегося на рассмотрении Комиссии, то в качестве первого шага, направленного на достижение удовлетворительного решения, можно было бы указать в комментариях к статье 30, что отмеченная ранее проблема возникает в отношении этой статьи и что она должна решаться согласно духу Венской конвенции.

44. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) считает вполне возможным заявить в комментариях к статье 30 проекта, что статья 30 Венской конвенции с трудом поддается толкованию, но что, поскольку данный документ вступил в действие и толковать его должны государства-участники, Комиссия добровольно воздерживается от его толкования. Далее можно было бы добавить, что, поскольку текст проекта, разработанный Комиссией, является более сложным в связи с тем, что в нем рассматриваются различные виды договоров, он может привести к возникновению аналогичных проблем, которые, однако, будут носить еще более деликатный характер.

45. С учетом высказанных замечаний оратор считает, что Комиссия могла бы направить статью 30 на рассмотрение Редакционного комитета.

46. Г-н ВЕРОСТА заявляет, что он скорее согласен с упрощенной формулировкой, предложенной г-ном Рейтером в пункте 89 своего доклада, и предлагает в качестве компромисса, в случае если Комиссия предпочтет этот последний текст, включить для большей ясности в комментарий к статье 30 текст, который был сохранен Комиссией в первом чтении.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что Комиссия может разработать подробный комментарий к статье 30 лишь по окончании работы Редакционного комитета, который должен высказать свое мнение относительно возможного изменения ее формулировки.

48. Он предлагает Комиссии направить статью 30 на рассмотрение Редакционного комитета.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 31 (Общее правило толкования),

СТАТЬЯ 32 (Дополнительные средства толкования) и

СТАТЬЯ 33 (Толкование договоров, аутентичность текста которых была установлена на двух или нескольких языках)

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статьи 31—33, которые составляют раздел 3 (Толкование договоров) части III проекта статей и которые гласят:

Статья 31. Общее правило толкования

1. Договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.

2. Для целей толкования договора контекст охватывает, кроме текста, включая преамбулу и приложения:

а) любое соглашение, относящееся к договору, которое было достигнуто между всеми участниками в связи с заключением договора;

б) любой документ, составленный одним или несколькими участниками в связи с заключением договора и принятый другими участниками в качестве документа, относящегося к договору.

3. Наряду с контекстом учитываются:

а) любое последующее соглашение между участниками относительно толкования договора или применения его положений;

б) последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования;

с) любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками.

4. Специальное значение придается термину в том случае, если установлено, что участники имели такое намерение.

Статья 32. Дополнительные средства толкования

Возможно обращение к дополнительным средствам толкования, в том числе к подготовительным материалам и к обстоятельствам заключения договоров, чтобы подтвердить значение, вытекающее из применения статьи 31, или определить значение, когда толкование в соответствии со статьей 31:

а) оставляет значение двусмысленным или неясным; или

б) приводит к результатам, которые являются явно абсурдными или неразумными.

Статья 33. Толкование договоров, аутентичность текста которых была установлена на двух или нескольких языках

1. Если аутентичность текста договора была установлена на двух или нескольких языках, его текст на каждом языке имеет одинаковую силу, если договором не предусматривается или участники не условились, что в случае расхождения между этими текстами преимущественную силу будет иметь какой-либо один определенный текст.

2. Вариант договора на языке ином, чем те, на которых была установлена аутентичность текста, считается аутентичным только в том случае, если это предусмотрено договором или если об этом условились участники договора.

3. Предполагается, что термины договора имеют одинаковое значение в каждом аутентичном тексте.

4. За исключением того случая, когда в соответствии с пунктом 1 преимущественную силу имеет какой-либо один определенный текст, если сравнение аутентичных текстов обнаруживает расхождение значений, которое не устраняется применением статей 31 и 32, принимается то значение, которое, с учетом объекта и целей договора, лучше всего согласовывает эти тексты.

50. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) отмечает, что статьи 31, 32 и 33 проекта сводятся к воспроизведению соответствующих статей Венской конвенции без всяких изменений. Поскольку в отношении положений этих статей не было представлено каких-либо комментариев в рамках Шестого комитета или каких-либо замечаний в письменной форме со стороны прави-

тельств, он предлагает Комиссии направить название раздела 3 и текст трех статей на рассмотрение Редакционного комитета.

51. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ высказывается в поддержку того, чтобы направить статьи 31—33 на рассмотрение Редакционного комитета, которому не следует вносить в них какие-либо изменения.

52. Г-н ОЛДРИЧ также считает, что статьи 31—33 следует направить на рассмотрение Редакционного комитета. Тем не менее оратор отмечает, что в соответствии со своим заявлением (1673-е заседание), касающимся пункта 2 статьи 27, в рамках которого, по его мнению, затрагивается вопрос толкования, а не соблюдения договоров, он, возможно, представит несколько предложений на рассмотрение Редакционного комитета в отношении статьи 31 для того, чтобы решить проблему, затронутую в рамках статьи 27.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии направить название раздела 3 (Толкование договоров) и статьи 31, 32 и 33 на рассмотрение Редакционного комитета.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час.

1675-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 19 июня 1981 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Роберт КВЕНТИН-БАКСТЕР

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Олдрич, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Шахович, г-н Эвенсен.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (*продолжение*) (A/CN.4/339 Add.1—7, A/CN.4/341 и Add.1)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (*продолжение*)

СТАТЬЯ 34 (Общее правило, касающееся третьих государств или третьих международных организаций),

СТАТЬЯ 35 (Договоры, предусматривающие обязательства для третьих государств или третьих международных организаций),

СТАТЬЯ 36 (Договоры, предусматривающие права для третьих государств или третьих международных организаций) и

СТАТЬЯ 36-бис (Последствия договора, участником которого является международная организация, для третьих государств — членов этой организации)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить раздел 4 (Договоры и третьи государства или третьи международные организации) части III проекта статей и, в частности, первые тексты этого раздела статьи 34—36, которые гласят:

Статья 34. Общее правило, касающееся третьих государств или третьих международных организаций

1. Договор между международными организациями не создает обязательств или прав для третьего государства или третьей организации без согласия этого государства или этой организации.

2. Договор между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями не создает обязательств или прав для третьего государства или для третьей организации без согласия этого государства или этой организации.

Статья 35. Договоры, предусматривающие обязательства для третьих государств или третьих международных организаций

1. [С исключениями, предусмотренными в статье 36-бис.] обязательство для третьего государства возникает из положения договора, если участники этого договора имеют намерение сделать это положение средством создания обязательства и если третье государство определенно принимает на себя в письменной форме это обязательство.

2. Обязательство для третьей международной организации возникает из положения договора, если участники этого договора имеют намерение сделать это положение средством создания обязательства в сфере деятельности этой организации и если эта третья организация определенно принимает на себя это обязательство.

3. Принятие на себя третьей международной организацией обязательства, указанного в пункте 2, регулируется соответствующими правилами этой организации и должно осуществляться в письменной форме.

Статья 36. Договоры, предусматривающие права для третьих государств или третьих международных организаций

1. [С исключениями, предусмотренными в статье 36-бис.] право для третьего государства возникает из положения договора, если участники этого договора имеют намерение посредством этого положения предоставить такое право либо третьему государству, либо группе государств, к которой оно принадлежит, либо всем государствам и если третье государство соглашается с этим. Его согласие будет предполагаться до тех пор, пока не будет иметься доказательство противного, если договором не предусматривается иное.

2. Право для третьей международной организации возникает из положений договора, если участники этого договора имеют намерение посредством этого положения предоставить такое право либо третьей организации, либо группе организаций, к которой она принадлежит, либо всем организациям и если третья организация соглашается с этим.

3. Согласие третьей организации, предусмотренное в пункте 2, регулируется соответствующими правилами этой организации.

4. Государство или международная организация, пользующаяся/пользующаяся правом на основании пунктов 1 и 2, выполняет условия пользования этим правом, предусмотренные договором или установленные в соответствии с договором.

[Статья 36-бис. Последствия договора, участником которого является международная организация, для третьих государств — членов этой организации]

Третьи государства, являющиеся членами международной организации, должны соблюдать обязательства и могут осуществлять права, которые возникают для них из положений договора, участником которого является эта международная организация, если:

а) соответствующие правила этой организации, действительные в момент заключения договора, предусматривают, что члены организации связаны договорами, заключенными этой организацией; или

б) государства и организации, участвующие в переговорах об этом договоре, а также государства — члены этой организации знали, что исполнение этого договора необходимо влечет такие последствия.]

2. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) отмечает, что в отношении статей 34, 35 и 36 не было представлено каких-либо комментариев в Шестом комитете, а также не поступило никаких замечаний в письменной форме от правительства или международных организаций. Напротив, статья 36-бис вызвала бурные дискуссии и, кроме того, явилась объектом чрезвычайно затяжных и сложных прений в рамках самой Комиссии, причем в отношении этой статьи было принято исключительное решение временно отложить ее рассмотрение, поставив ее в квадратные скобки, до принятия окончательного решения на более позднем этапе.

3. Сфера применения трех первых из приведенных статей ограничивается в отношении договоров, рассматриваемых в проекте статей, решениями, содержащимися в Венской конвенции¹, дополненными напоминанием об обязательстве международной организации соблюдать соответствующие правила организации, когда она принимает на себя право или обязательство в соответствии с договором, участницей которого она является.

4. В отношении этих трех текстов оратор высказывает лишь несколько пожеланий, касающихся их формы. Прежде всего, для того чтобы учесть замечания правительств (A/CN.4/341 и Add.1, пункт 91), он предлагает свести статью 34 в один пункт, который гласил бы:

«Договор не создает обязательств или прав для третьего государства или для третьей организации без согласия этого государства или этой организации».

5. Статьи 35 и 36 содержат в квадратных скобках выражение «с исключениями, предусмотренными в статье 36-бис», сохранение которого будет зависеть от соответствующего решения Комиссии.

¹ См. 1644-е заседание, сноска 3.

6. По различным причинам статья 36-бис, в отличие от других трех статей, явилась объектом обширных комментариев в Шестом комитете, а также письменных замечаний правительств и международных организаций (A/CN.4/339 и Add.1—7). Прежде всего можно привести соображение общеполитического характера, уже упомянутое, впрочем, некоторыми членами Комиссии, которые исходят из того, что данная статья, по-видимому, разработана как реакция на возникшие проблемы и решения, принятые в рамках определенного образования — ЕЭС, которое, впрочем, само представило замечания на этот счет (A/CN.4/339).

7. Данное отправное положение можно интерпретировать двояко, исходя из самих фактов и совершенно не допуская субъективизма. Прежде всего создается впечатление, что, если бы определенное образование, о котором конкретно идет речь, не имело отношения к Европе, то, безусловно, некоторые спорные аспекты были бы менее интересны. С другой стороны, если утверждать, что Европейское сообщество обладает особенностями, которые позволяют считать, что оно не входит в категорию международных организаций, и если в основе статьи 36-бис проекта лежат именно проблемы, присущие этому Сообществу, то можно вполне обоснованно опасаться того, что налицо стремление внести в область международных организаций в целом проблемы и решения, фактически касающиеся совершенно другой области, а также вызвать в этой общей области изменения, которые полностью исказят смысл понятия международной организации, и способствовать этим изменениям. Однако, не исключая возможности развития международных организаций, можно тем не менее стремиться установить определенные границы, предел, за которым образование уже не считается международной организацией. В этом отношении оратор отмечает, что само Европейское сообщество считает себя то почти государством, то национальной организацией, а иногда даже международной организацией особого характера.

8. Следует напомнить об этих фактах, которые явно приковали к себе внимание Шестого комитета, о чем свидетельствует тот факт, что значительная часть замечаний, высказанных в рамках этого органа, относится именно к проекту статьи 36-бис. В конечном счете эти различные соображения совершенно оправданы, но при этом они тем не менее выходят за рамки чисто технической области, а прения в Комиссии должны быть ограничены этими рамками.

9. Мнения, выраженные в отношении статьи 36-бис, можно сгруппировать в три широкие категории. Прежде всего в некоторых замечаниях недвусмысленно и четко говорится, что данное положение следует исключить из проекта. В частности, этой точки зрения придерживаются Бе-

лорусская Советская Социалистическая Республика и Украинская Советская Социалистическая Республика (A/CN.4/339), Союз Советских Социалистических Республик (там же), Совет Экономической Взаимопомощи (там же), Венгрия (A/CN.4/339/Add.1), Чехословакия (A/CN.4/339/Add.3), Германская Демократическая Республика (A/CN.4/339/Add.3) и Югославия (A/CN.4/339/Add.2). Другие считают это положение полезным и даже необходимым и выступают за его сохранение. Этой точки зрения придерживаются, например, Федеративная Республика Германии (A/CN.4/339) и ЕЭС (там же). Наконец, третья тенденция является менее ярко выраженной, причем нельзя сказать, что ее сторонники полностью выступают против статьи 36-бис; они считают, что ее редакция является недостаточно ясной и что еще не сложилось четкого мнения относительно того, является ли такого рода статья необходимой или уместной. Эти взгляды разделяет Канада (там же), возможно, — также Румыния (A/CN.4/339/Add.7) и МОТ (A/CN.4/339), однако эта организация отмечает, что она не располагает какими-либо примерами из своей деятельности, которые могли бы позволить ей получить более полное представление о возможных ситуациях. Ряд других точек зрения сложнее толковать и классифицировать, в частности точку зрения ФАО (там же), замечания которой наводят на мысль о том, что, по мнению этой организации, могут существовать такие эмпирические ситуации, когда проблемы разрешаются гибко, без затруднений.

10. Для разработки проекта статей Комиссии необходимо выработать определенную позицию в отношении этой только что изложенной проблемы и рассмотреть статью 36-бис, для того чтобы проанализировать ее смысл и оценить ее значение или даже уместность.

11. Чтобы помочь Комиссии выработать свою собственную точку зрения, по-видимому, полезно напомнить решения, нашедшие отклик в Венской конвенции, которые были одобрены самой Комиссией и которые точно отражены в статьях 34, 35 и 36 проекта.

12. Прежде всего отмечается, что в отношении какого-либо договора возможны лишь два решения: можно быть либо участником договора, либо его третьей стороной («*tertium non datur*»). После изложения этой общей нормы в статье 34 далее заявляется, что договор не создает обязательств для какого-либо государства или международной организации без согласия этого государства или этой организации.

13. Что касается согласия, то в Венской конвенции устанавливается очень гибкое правило, когда речь идет о создании прав для третьих сторон, поскольку в ней отмечается даже, что согласие предполагается. Можно напомнить, что, согласно формулировке, используемой в этой Конвенции, в некоторых случаях право возни-

кает еще до согласия, поскольку теоретическое объяснение положения *pari autrui* было сохранено в качестве основы статьи 36. Напротив, в этой же Конвенции применяется чрезвычайно строгий подход к вопросу об обязательствах.

14. В проекте, послужившем основой для Венской конвенции, Комиссия ограничилась требованием определенно выраженного согласия, и лишь во втором чтении Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров изменила сохраненную формулировку и предусмотрела, что согласие должно быть не только определенно выраженным, но и представленным в письменной форме. Данное решение, в основе которого лежит поправка, внесенная представителем Вьетнама, было принято 44 голосами против 19 при 31 воздержавшемся², то есть за эту поправку проголосовало меньшинство из принявших участие в голосовании. С тех пор это положение фигурирует в действующей международной конвенции, и лишь государства — участники этой конвенции имеют право его толковать. Однако ее участники, основываясь на самих заявлениях, сделанных представителем Вьетнама на конференции в поддержку своей поправки, могли бы даже утверждать, что предусматриваемый вид согласия — это согласие в форме документа. Безусловно, такое толкование не связывает Комиссию в разработке ее проекта статей, однако очевидно, что оно будет оказывать тем не менее значительное влияние.

15. В Венской конвенции содержатся некоторые ограничения. По существу, устанавливаемые в ней нормы не отражают всех аспектов реальности. Кроме того, неточно было бы сказать, что договор может привести к возникновению обязательства для третьего государства лишь при определенно выраженном согласии последнего, представленном в письменной форме. Впрочем, эти исключения были известны Комиссии в то время, когда она рассматривала свой собственный проект. К тому же одно из этих исключений официально включено в проект, рассматриваемый Комиссией и касающийся правопреемства государств в других областях, помимо договоров; оно относится к последствиям для третьих государств заключения договоров, касающихся территориальных изменений.

16. Другое исключение касается придания более гибкого характера нормам о согласии. Умышленно абсурдным примером этого может быть учредительный акт международной организации, который уже сам по себе является договором, стороной которого организация, конечно, не может являться, поскольку она создается

благодаря этому документу. Однако можно предположить, что международная организация будет отказываться от какого-либо обязательства, возложенного на нее в ее учредительном акте в пользу одного из ее государств-членов. В качестве примера оратор напоминает, что в некоторых национальных системах права имеются судебные решения по вопросу о том, является ли юридическое лицо третьей стороной по отношению к частному договору, на основе которого это юридическое лицо создается. Безусловно, данный случай является крайней ситуацией, однако тем не менее необходимо понимать, что такого рода трудности имеются.

17. Другим взятым из практики примером являются конвенции о привилегиях и иммунитетах международных организаций, согласно которым права и обязанности государств-членов, а в известных случаях и государств, не являющихся членами, определяются договором, заключаемым лишь между государствами-членами. В этом случае очевидно, что международные организации на практике не принимали обязательств, предусмотренных для них в виде письменного и официального акта. Ряд этих примеров со всей очевидностью свидетельствуют о том, что в Венской конвенции не предусмотрены все случаи, которые могут иметь место на практике.

18. Вышеприведенный анализ должен позволить более точно определить объект статьи 36-бис. По сути дела, подлинный вопрос состоит не в том, чтобы определить, исключается ли не подвергающийся сомнению принцип, согласно которому права и обязательства не могут возникать на основе договора для третьих сторон — государств или международных организаций без их согласия. Вопрос заключается в том, чтобы определить, не является ли данная норма, изложенная в статье 35 (требующая определенно выраженного согласия в письменной форме), слишком жесткой. Если члены Комиссии единогласно будут считать, что данная норма не должна предусматривать исключений, то статью 36-бис следует снять. Если же, напротив, они сочтут, что ответ не носит столь очевидного характера, то в этом случае Комиссии следует тщательно проанализировать предусматриваемую ситуацию.

19. Прежде всего следует поставить общую проблему, касающуюся характера международной организации, и решить, является ли она реальностью или фикцией, просто механизмом или чем-либо иным. В этом отношении можно предвидеть два ответа: международная организация является лишь формой коллективных действий нескольких государств, определенным процессом, но это и реальность, ибо международные организации должны обладать правосубъектностью, если с ними можно заключать догово-

² См. *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, Second session, Summary records of the plenary meetings and of the meetings of the Committee of the Whole* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.6), pp. 59—60, 14th meeting, paras 5 et seq.

воры, иначе разрабатываемый в настоящее время проект статей потерял бы всякий смысл.

20. Аналогичные вопросы возникают и в национальных системах права, поскольку, если во всех юридических системах уделяется внимание вопросу о возникновении юридических лиц, то ни в одной из этих систем существованию юридического лица абсолютного характера не придается. Так, во французской системе права говорится о «призрачности юридических лиц», а в общем праве — о «приоткрытии завесы». Известно, что в международном публичном праве встречаются даже случаи исчезновения юридических лиц. Впрочем, именно по этой причине Комиссия предусмотрела в своем проекте статью 73³. Однако оратор отмечает, что Комиссия находится на таком этапе работы, когда ей нужно решить судьбу статьи 36-бис, в предварительном порядке принятой в первом чтении.

21. Он напоминает, что данное положение предусматривает два конкретных возможных случая. Согласно первому из них учредительный акт международной организации предусматривает, что соглашения, заключенные организацией, обязательны для ее государств-членов. Это исключение из нормы, изложенной в статье 34, рассматривается как результат положений учредительного акта, касающихся отношений между организацией и ее членами, причем данный вопрос касается соответствующих правил международной организации, и каждая организация решает его по-своему. Если согласиться с этой гипотезой, то следует отметить, что на практике такая ситуация встречается довольно редко, поскольку большинство организаций включают в свой устав правило, согласно которому государства-члены обязаны сотрудничать с международной организацией, правило, условия которого в более или менее императивной форме непосредственно определяют большую или меньшую эффективность договоров, заключенных организацией, по отношению к государствам-членам.

22. Поэтому решение в данной области принимается каждой из соответствующих организаций, и в этом отношении нельзя разработать общей нормы. Речь идет о вопросе, касающемся отношений между участниками договора: если государство заключает договор с международной организацией, то, конечно же, возможно, что этот договор будет иметь прямые последствия для отношений между государствами и государствами — членами международной организации без определенного согласия в письменной форме в том, что касается прав, создаваемых данным документом.

23. Но что касается будущих обязательств, создаваемых договором, то положение является

иным, и Комиссия должна принять решение о том, могут ли обязательства непосредственно возникать для государств-членов без их определенно выраженного согласия в письменной форме. Например, если международная организация, стоящая во главе Таможенного союза и имеющая право заключать соглашения о тарифах в силу своего учредительного акта, действительно заключает соглашение с третьим государством, причем таможенные пошлины устанавливаются и взимаются национальными органами государств — членом организации, то возникает вопрос, может ли государство, заключившее соглашение с организацией, выступить с иском только против организации или же и против государства-члена, не выполняющего данное обязательство, если предположить ситуацию, в которой национальный орган государства-члена отказывался бы признать себя связанным договором, заключенным международной организацией. Утвердительный ответ на данный вопрос будет означать, что договор породил прямые обязательства для государства-члена без определенно выраженного согласия в письменной форме с его стороны. По мнению сторонников этой позиции, следует предположить, что государство, которое заключило соглашение, знает правила организации, обязательные для государств-членов. Поэтому в данном случае наличие соглашения, которое дано государствами *ex ante* в общих выражениях.

24. Оратор подчеркивает, что данный пример не обязательно носит теоретический характер, поскольку можно предположить, что государство — участник договора с международной организацией договорилось с государством — членом международной организации, не выполняющим предусмотренные обязательства, о применении оговорки об арбитраже, на которые первое государство хотело бы сослаться для облегчения урегулирования спора. По-видимому, трудно предположить, что государство — член международной организации может считать себя третьей стороной в договоре, подписанном организацией.

25. По мнению оратора, проведенный выше анализ является приемлемым, и оратор считает, что, хотя это положение является отходом от принципа определенно выраженного согласия в письменной форме, оно не является исключением из правила о согласии.

26. Вторая возможная ситуация предполагает, что если в соглашении говорится о согласии данной международной организации на договор, то это означает и согласие государств. В такой ситуации статья 36-бис лишь признает, что существуют случаи, когда предмет договора таков, что его заключение подразумевает, что государства-члены принимают на себя обязательства, в отношении которых международной организацией достигнута договоренность.

³ См. 1647-е заседание, сноска 1.

27. Что касается формы, то оратор считает вполне обоснованным предложить упрощенную формулировку (A/CN.4/341 и Add.1, п. 104) вместо формулировки, которая была утверждена в первом чтении, если Комиссия примет решение сохранить данное положение. Это следующая формулировка:

«Государства — члены международной организации соглашаются соблюдать обязательства, вытекающие из договора, заключенного этой организацией, если:

а) соответствующие правила этой организации, действительные в момент заключения договора, предусматривают, что государства — члены организации связаны таким договором; или

б) государства и организации, участвовавшие в переговорах об этом договоре, а также государства — члены этой организации знали, что исполнение этого договора необходимо влечет такие последствия».

28. В этом новом варианте первое предложение одновременно упрощено и изменено, оно имеет целью подчеркнуть, что статья 36-бис направлена лишь на придание большей гибкости условиям согласия, а не на исключение этого принципа. С другой стороны, прения в Комиссии в отношении первоначально предложенного текста показали, что нет необходимости предусматривать в этом положении режим прав, который уже установлен в статье 36. Поэтому в новом варианте больше не содержится упоминания о правах.

29. Предлагая подпункт *b*, в котором содержится идея о подразумеваемом согласии, оратор считает, что, если Комиссия примет решение рассмотреть возможность сохранения статьи 36-бис, но при этом выступит против этой идеи подразумеваемого согласия, по-видимому, было бы полезно располагать еще одним вариантом (его он считает менее удовлетворительным), который гласил бы (там же):

«*b*) Имеется любое недвусмысленное выражение этого согласия».

Такой вариант в конечном итоге мог бы охватить некоторые аспекты практики, которые в противном случае не были бы учтены.

30. Г-н Ушаков поддерживает предложения Специального докладчика, направленные на придание большей компактности формулировке статьи 34.

31. На основе этого положения и с учетом его смысла оратор напоминает, что подпункт *b* пункта 1 статьи 2⁴ определяет выражения «третья государства» и «третья международная организация». По его мнению, это определение — не-

оспоримо и означает, что как государства-члены, так и государства — нечлены международной организации являются третьими государствами по отношению к договору, заключенному между международной организацией и одним или несколькими другими государствами. Безусловно, в этом случае следует задать вопрос о том, что представляет собой международная организация. Однако Комиссия не пыталась дать определение этому понятию с учетом одновременно теоретических и практических аспектов, охватив все возможные случаи. Тем не менее, по мнению оратора, не подлежит сомнению тот факт, что международная организация является образованием, обладающим правосубъектностью, которая отличается от правосубъектности ее членов. Такого рода правосубъектность характерна лишь для данной организации, и эта организация обладает собственной волей, отличающейся от воли ее членов, взятых в отдельности или в целом. С учетом этого факта заключение договора международной организацией устанавливает обязательства для данной организации, но не устанавливает прямых обязательств для различных государств-членов. Впрочем, именно на этом основывается проект, разработанный Комиссией.

32. Г-н ДЖАГОТА считает, что новый вариант статьи 34, предложенный Специальным докладчиком, может быть направлен на рассмотрение Редакционного комитета, который мог бы принять во внимание тот факт, что выражение «третья организация» должно быть заменено выражением «третья международная организация», которое употребляется чаще.

Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (продолжение)* (A/CN.4/338 и Add.1—4, A/CN.4/345 и Add.1—3)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (продолжение)

СТАТЬЯ 18 (Последствия перехода государственных долгов для кредиторов) *и*

СТАТЬЯ 19 (Трансферт части территории государства)⁵ (окончание)

33. Г-н УШАКОВ напоминает, что он в принципе одобряет пункт 1 статьи 18, но при этом он предпочел бы, чтобы содержащаяся в нем защитительная оговорка носила более общий характер и чтобы она в равной степени касалась всего проекта. Редакционному комитету следовало бы предусмотреть возможность распространения ее на всех кредиторов, включая физических или юридических частных лиц.

⁴ См. 1647-е заседание, сноска 1.

* Перенесено с 1672-го заседания.

⁵ Тексты см. 1672-е заседание, пункт 36.

34. Что касается пункта 2, то несколько удивляет, что соглашение между государством-предшественником и государством-преемником или между государствами-преемниками может проводиться лишь против «третьего государства или международной организации, предъявляющих долговые требования», в то время как положения подпункта *b* статьи 16⁶ подразумевают финансовые обязательства государства в отношении частных лиц. И если частные лица не охватываются пунктом 2 рассматриваемой статьи, то лишь потому, что они не являются субъектами международного права, и потому, что соглашение между государством-предшественником и государством-преемником или между государствами-преемниками не может быть направлено против них. Напротив, такого рода соглашение может быть направлено против третьего государства или международной организации, которые являются субъектами международного права, и они могут признать данное соглашение недействительным согласно международному праву, если данное соглашение не соответствует нормам проекта статей. Это явное противоречие между пунктом 2 статьи 18 и подпунктом *b* статьи 16 уже обсуждалось, однако его невозможно преодолеть.

35. Г-н ДЖАГОТА отмечает, что Специальный докладчик предложил исключить пункт 1 статьи 18 (см. A/CN.4/345 и Add.1—3, пункт 176), поскольку он может вызвать сомнение в отношении сферы применения слова «кредиторы», а, кроме того, он находится в противоречии со статьями 17 и 17-бис⁷. Данное противоречие по-прежнему будет существовать до тех пор, пока статья 18 не будет увязана со статьей 16, а это может произойти лишь в том случае, если статья 16 будет сохранена. Поэтому решение об исключении пункта 1 статьи 18 зависит от решения, которое будет принято в отношении статьи 16.

36. Специальный докладчик интересовался, касается ли выражение «третье государство», употребляемое в пункте 2 статьи 18, государства, не являющегося участником документа, которым в будущем станет проект статей, или государства, являющегося участником указанного документа, но не являющегося стороной соглашения, предусмотренного в статье 18 (там же, пункт 179). Если третье государство не является участником документа, принятого на основе проекта статей, то статья 18 не будет прямо применяться по отношению к этому государству. Для того чтобы недвусмысленно уточнить, что выражение «третье государство» касается государств, не являющихся участниками соглашения, а являющихся участниками документа, принятого на основе проекта статей, оратор предлагает добавить в пункте 2 статьи 18 после

слов «против третьего государства» слова «участника настоящих статей».

37. Кроме этого, возникает вопрос о международных организациях. Если международная организация не может стать участницей документа, который будет принят на основе проекта статей, то почему она должна быть связана соглашением между государством-предшественником и государством-преемником в отношении долгов? Оратор не может ответить на этот вопрос и считает, что он должен быть решен конференцией полномочных представителей. Однако важно следить за тем, чтобы обеспечивалась защита займов, предоставленных учреждениями, например Всемирным банком.

38. Третий вопрос был поднят Специальным докладчиком (1672-е заседание) в отношении подпункта *a* пункта 2 и касался смысла выражений «последствия» и «подлежащими применению правилами». Было отмечено, что данный текст может вызвать споры, если смысл этих слов не будет уточнен. По-видимому, эта критика является вполне уместной, и оратор с учетом этого предлагает изменить подпункт следующим образом:

«а) это соглашение не является несовместимым с подлежащими применению правилами статей настоящей части».

39. Г-н ОЛДРИЧ говорит, что статья 18 не вызывает у него особого удовлетворения. Он исходит из предположения, что статья 16 по-прежнему будет охватывать долги, причитающиеся как частным лицам, так и государствам и международным организациям, поскольку в противном случае его интерес к проекту в целом будет значительно ослаблен и перспективы этого документа на будущее утратят ясность. С учетом этого предположения в отношении статьи 18 возникают серьезные вопросы.

40. Пункт 2 статьи может быть истолкован как означающий, что в том случае, если нормы, регулирующие соглашения между государством-предшественником и государством-преемником и определенные в проекте, нарушаются в результате заключения соглашений между государством-предшественником и государством-преемником или между государствами-преемниками, государства или международные организации — но никак не частные лица — могут предъявлять имеющиеся долговые требования, поскольку эти нормы не были применены, если только эти государства или международные организации не присоединились в соответствии с подпунктом *b* пункта 2 к соглашению, вытекающему из этих норм. Наряду с этим в данном пункте содержится две формулировки, которые допускают различное толкование, что, вероятно, может сделать его приемлемым для индивидуальных заявителей претензий и для государств, имеющих отношение к этим заявителям. Одна из них это

⁶ Текст см. 1671-е заседание, пункт 1.

⁷ Тексты см. 1672-е заседание, пункт 36.

применение выражения «третьего государства или международной организации, предъявляющих долговые требования», которое можно понимать как касающееся государства, которое предъявляет долговое требование от имени своих граждан, являющихся кредиторами. Такого рода решение не дает абсолютного удовлетворения кредитору, который должен добиться от государства, гражданином которого он является, чтобы оно, выступая против соглашения, не соответствующего правилам, все же по крайней мере обеспечило ему определенную защиту.

41. Что касается пункта 1, то, по-видимому, он приводит к еще большей неясности, поскольку кредитор, видя, что его права и обязанности не затрагиваются, может подумать, что ему не о чем беспокоиться. Однако пункт 1 сам по себе, по-видимому, несовместим со статьей 17, поскольку, как это было подчеркнуто Специальным докладчиком, в случаях если обязательства государства-предшественника исчезают и возникают обязательства государства-преемника, то речь идет о новации. Следовательно, несмотря на то что пункт 1 статьи 18 может в определенной степени удовлетворять требования кредитора, он представляется несколько слабым вследствие естественной невозможности, лежащей в основе этого заявления. Поэтому оратор считает, что Редакционному комитету следует тщательно изучить статью 18.

42. Основной смысл статьи 18 может быть выражен одним предложением, построенным по типу пункта 1 и указывающим, что правопреемство государств не касается само по себе прав и обязанностей кредиторов, за исключением предусмотренных статьями случаев. Второй пункт может быть необходим для того, чтобы предусмотреть возможность отхода от правил, если все заинтересованные стороны договорились об этом. Однако оратор уверен, что исключение пункта 1 в его настоящем виде и сохранение пункта 2 приведут к тому, что данное положение явится неприемлемым для тех, кто стремится обеспечить права частных кредиторов. Однако сохранение статьи без изменений означало бы, что кредиторы пострадали бы от ее непоследовательности и двусмысленности, а юрисконсульты банков безусловно сочтут, что это не лучший способ защиты их интересов. Поэтому оратор считает, что Комиссия должна просить придать формулировке статьи 18 ясность.

43. Г-н ШАХОВИЧ предпочел бы, чтобы прения по статье 18 проходили в присутствии Специального докладчика, тем более что он сомневается в правильном понимании замечаний, сформулированных им в пунктах 176—182 доклада. Лишь незначительная часть конкретных предложений, сделанных Специальным докладчиком, свидетельствует о том, что он выступает по существу за исключение статьи 18. Следова-

тельно, прежде всего Комиссии следует выработать единую точку зрения относительно уместности данного положения.

44. Со своей стороны, оратор одобрил эту статью в первом чтении, считая, что она содержит общую защитительную оговорку, имеющую целью обеспечить любым кредиторам определенную гарантию, касающуюся их положения в случае правопреемства государств. В этом смысле статья 18, по-видимому, является необходимой. С точки зрения формы данная статья, возможно, не является удовлетворительной, однако, по-видимому, значительно улучшить ее сложно.

45. Специальный докладчик предлагает исключить пункт 1, который он считает бесполезным, и с учетом этого он пытается продемонстрировать, вводя понятие новации, что правопреемство в отношении государственных долгов касается прав кредиторов. В то же время он настаивает на том, что переходящее к кредитору право должно оставаться нетронутым. По мнению оратора, Комиссия в пункте 1 стремится защитить именно это переходящее право. Замена одного должника другим должником является техническим аспектом вопроса, который выходит за рамки пункта 1. Окончательная формулировка этого пункта будет зависеть, с одной стороны, от судьбы подпункта *b* статьи 16 и, с другой стороны, от решения, которое будет принято в отношении возможности превращения пункта 1 в общую защитительную оговорку, что, по мнению оратора, является приемлемым предложением.

46. В пункте 2 статьи 18 в определенной степени развивается принцип, изложенный в пункте 1, поскольку он рассматривается с учетом двух условий, содержащихся в подпунктах *a* и *b*. Что касается этих двух условий, то Специальный докладчик соглашается с доводами правительств Чехословакии, изложенными в его письменных замечаниях (A/CN.4/338/Add.2): соглашение между государством-предшественником и государством-преемником (или между несколькими государствами-преемниками) не может быть направленным против третьего государства-кредитора, если это государство не согласено с ним или если оно не является участником будущей конвенции. С учетом этой оговорки Редакционному комитету следует обратить внимание на то, что изменения допустимы лишь в отношении формы статьи 18; не следует ставить под сомнение компромисс, на основе которого была принята ее нынешняя формулировка.

47. Г-н УШАКОВ отмечает, что пункт 2 статьи 18 не имеет особого значения для кредиторов. По существу, данное положение указывает, что третье государство-кредитор или международная организация-кредитор может выступать про-

тив соглашения о распределении долгов. Однако для кредитора важен сам факт получения возмещения и практически безразлично, кто предоставит такое возмещение. В некоторых случаях может быть даже предпочтительным, чтобы долговое бремя было распределено между двумя государствами. Единственное условие, содержащееся в статье 18, которое дает возможность третьему государству-кредитору или международной организации-кредитору выступать против такого соглашения, заключается в том, что оно не соответствует нормам, изложенным в проекте статей и определенно предусматривающим, что государственный долг государства-предшественника должен перейти к государству-преемнику в «справедливой доле». Однако понятие справедливости с точки зрения кредитора не означает то же самое с точки зрения государств, участвующих в правопреемстве.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет других замечаний, то он будет считать, что Комиссия решает направить статью 18 на рассмотрение Редакционного комитета.

*Предложение принимается*⁸.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет каких-либо замечаний, то он будет считать, что Комиссия решает направить статью 19 на рассмотрение Редакционного комитета.

*Предложение принимается*⁹.

Заседание закрывается в 13 час.

⁸ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1692-е заседание, пункты 109 и 110.

⁹ То же, пункт 111.

1676-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 22 июня 1981 года, 15 час. 10 мин.

Председатель: г-н Роберт КВЕНТИН-БАКСТЕР

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Олдрич, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Шахович, г-н Эвенсен.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (*продолжение*) (A/CN.4/339 и Add.1—7, A/CN.4/341 и Add.1)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (*продолжение*)

СТАТЬЯ 34 (Общее правило, касающееся третьих государств или третьих международных организаций),

СТАТЬЯ 35 (Договоры, предусматривающие обязательства для третьих государств или третьих международных организаций),

СТАТЬЯ 36 (Договоры, предусматривающие права для третьих государств или третьих международных организаций) *и*

СТАТЬЯ 36-бис (Последствия договора, участником которого является международная организация, для третьих государств — членов этой организации)¹ (*продолжение*) *и*

СТАТЬЯ 2 (Употребление терминов), подпункт 1 *h* («третье государство», «третья международная организация»)

1. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик), подводя итог прений по статье 34, констатирует, что в отношении этой статьи было высказано лишь одно мнение, в соответствии с которым ее тексту была дана положительная оценка.

2. Кроме того, как отметил г-н Ушаков, Комиссия следует одновременно со статьями 34—36 рассмотреть определение выражений «третье государство» и «третья международная организация», содержащееся в подпункте *h* пункта 1 статьи 2, которое еще не рассматривалось во втором чтении.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, если не поступит возражений, он будет считать, что Комиссия принимает решение передать статью 34 и подпункт *h* пункта 1 статьи 2 на рассмотрение Редакционного комитета.

Предложение принимается.

4. Г-н УШАКОВ говорит, что в связи со статьей 35 он рассмотрит лишь проблемы, которые могут возникнуть относительно толкования этой статьи.

5. Прежде всего он хотел бы подчеркнуть, что в соответствии с пунктами 2 и 3 этой статьи обязательство для третьей международной организации возникает из положения договора, если организация определенно принимает на себя в письменной форме это обязательство. Требование принятия обязательства в письменной форме не является императивным. Специальный докладчик сам указал, что в практике известны случаи принятия обязательства не в письменной форме. В то же время требование о том, чтобы принятие было ясно выражено, является обязательным; действительно, по логике вещей, договорное обязательство для третьего государства

¹ Текст см. 1675-е заседание, пункт 1.

или третьей международной организации не может возникнуть без его определенного согласия. В принципе государство или международная организация может заранее определенно согласиться с любым договорным обязательством, хотя подобное согласие может показаться странным. Однако именно так и поступили государства — члены Европейского экономического сообщества — образования, которое, по правде говоря, несколько отличается от «обычных» международных организаций. Их предполагаемое согласие ограничивается, однако, договорами, которые Сообщество заключает в определенной области, например в области внешней торговли. Сообщество заключает эти договоры от имени и в отношении государств-членов, для которых они имеют обязательную силу.

6. В этой связи оратор ссылается на замечания, которые он изложил в отношении статьи 30, касающейся применения последовательно заключенных договоров по одному и тому же вопросу. Если бы государства — члены ЕЭС обладали правоспособностью заключать договоры в той же области, что и Сообщество, и если бы были заключены два договора, предусматривающие различные обязательства, вначале Сообществом, а затем каким-либо государством-членом, то в соответствии со статьей 30 предпочтение было бы отдано договору, который был заключен позже. Однако возможность возникновения подобной ситуации исключена, поскольку государства — члены Сообщества приняли решение не заключать договоров в областях, относящихся к компетенции Сообщества. Пример ЕЭС является все же уникальным. Обычно договоры, заключенные международной организацией, являются обязательными лишь для нее самой, а не для государств-членов, и они должны выполняться самой организацией. В то же время выполнение договоров, заключенных Сообществом, ложится на государства-члены.

7. В конечном счете не таким уж абсурдным является предположение о том, что государство заранее соглашается с любым договорным обязательством в определенной области, однако в проектах статей не следует представлять ситуацию, характерную для ЕЭС, как общепринятую.

8. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ напоминает о том, что, как было указано Специальным докладчиком, требование принятия обязательства в письменной форме является менее категорическим официальным требованием, чем условие представления доказательств явного согласия; принятие обязательства не предусматривает, таким образом, специального уведомления и может вытекать, например, из заявления, сделанного на Конференции. По мнению оратора, достаточно согласия в устной форме, внесенного в протокол или включенного в отчет о заседании, в ходе которого о нем было заявлено.

9. Положения статьи 35 представляют собой в результате исключения из правила *pacta tertiis nec nocent nec prosunt*. Совершенно закономерно, что это исключение предполагает определенное согласие в письменной форме, и этому требованию можно дать или гибкое толкование, в соответствии с которым официального акта не требуется, или же жесткое толкование, как в случае новации. Что касается положения ЕЭС, на которое сослался г-н Ушаков, то оно, по-видимому, скорее относится к статье 36-бис, чем к статье 35, поскольку оно касается отношений между Сообществом и его государствами-членами.

10. Касаясь понятия согласия, выраженного заранее, оратор ссылается на соглашение, заключенное в 60-х годах между национальной организацией Международного Красного Креста Таиланда и национальной организацией Международного Красного Креста Северного Вьетнама под эгидой Международного комитета Красного Креста и предусматривающее возвращение вьетнамских беженцев. Ханой и Бангкок, а затем и Сайгон заранее согласились с обязательствами, вытекающими из этого соглашения.

11. Ссылаясь на замечания, сформулированные г-ном Джаготой в связи с рассмотрением вопроса о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров, относительно согласия с нормой и вытекающими из нее обязательствами, оратор отмечает, что этот вопрос очень четко излагается в пункте 4 статьи 36, поскольку в нем предусматривается, что государство или международная организация, пользующееся/пользующаяся обычным правом, выполняет условия, предусмотренные договором или установленные в соответствии с договором.

12. Что касается ЕЭС, в отношении которого возник вопрос о том, является ли оно международной организацией, оратор отмечает, что оно было создано в соответствии с правом Бельгии и является правосубъектом на основании этого права.

13. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) констатирует, что статьи 35 и 36 не вызвали каких-либо значительных проблем. Он предлагает передать их на рассмотрение Редакционного комитета, который должным образом учтет указанные г-ном Ушаковым последствия статьи 35 в отношении статьи 30. С другой стороны, следует подчеркнуть, что в пункте 1 статьи 35 в отношении третьего государства предусматривается как требование об определении принятия обязательства, так и требование о принятии его в письменной форме, хотя в отношении третьей международной организации эти условия принятия обязательства предусматриваются отдельно в пунктах 2 и 3 этой статьи. Судя по мнению членов Комиссии, эти различия не должны иметь каких-либо последствий.

14. Выступая в качестве члена Комиссии, оратор считает нужным отметить, что рассматриваемые статьи в значительной мере соответствуют аналогичным статьям Венской конвенции². При всем уважении к авторам этого документа оратор считает, что в отношении некоторых положений могут возникнуть вопросы, связанные с их толкованием, однако он не уверен в том, что Комиссия имеет право давать им толкование, тем более что эта Конвенция вступила в силу. В целом он согласен с мнением г-на Ушакова по вопросу об ЕЭС, однако при этом проявляет большую осторожность в отношении категорического характера нормы определенного принятия обязательства. Действительно, в случае принятия санкции в результате международного преступления норма, в соответствии с которой на третье государство не могут быть возложены обязательства, вытекающие из договора без их определенного принятия, не является в данном случае применимой. Так, например, мирные договоры были объявлены вступившими в силу до того, как они были приняты государством, считавшимся агрессором.

15. По-прежнему выступая в качестве члена Комиссии, оратор проводит параллель между внутригосударственным правом и международным правом. В системах, основанных на римском праве, не признается условие, устанавливаемое договаривающимися сторонами: нельзя заранее принять обязательство в отношении того, о чем может принять решение другая сторона; оратор говорит, что он не пытается дать ответ на этот вопрос, однако ему хотелось бы знать, неужели государство в силу своего характера может пренебречь своим суверенитетом и достоинством и подписать соглашение, содержание которого полностью определяется соглашением между третьими государствами.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, если не поступит возражений, он будет считать, что Комиссия принимает решение передать статьи 35 и 36 на рассмотрение Редакционного комитета.

Предложение принимается.

17. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ говорит по поводу статьи 36-бис, что обязательства в отношении государства или международной организации, естественно, не могут возникать из договора, участниками которого они не являются, если при этом не будет выражено их согласие, поскольку в отношении этого договора они являются третьим государством или третьей организацией. Однако на практике может случиться, что обязательства, принятые на коллективной основе через коллективный орган, должны быть приняты на индивидуальной основе непосредственно членами этого органа. Можно вполне

допустить, что, например, Межправительственный совет стран — экспортеров меди подписывает с каким-либо государством или другим органом соглашение, содержащее специальные клаузулы, в соответствии с которыми непосредственно на членов Совета возлагаются обязательства, которые Совет, действуя в качестве коллективного органа, принял от их имени. Оратор считает, что статья 36-бис в полной мере соответствует требованиям, и, по его убеждению, те же проблемы возникнут в том случае, если данный проект будет представлен на рассмотрение конференции полномочных представителей и для их решения конференция попытается разработать соответствующее положение.

18. Текст статьи 36-бис был упрощен (см. 1675-е заседание, пункт 27). Ранее текст этой статьи носил скорее императивный характер и рассматривался с точки зрения последствий, вытекающих в отношении третьих государств из договора, заключенного организацией. В соответствии с настоящей редакцией в тексте делается больший упор на условия согласия и на согласие, выражаемое коллективно и заранее государствами — членами организации. Это согласие означает не то, что государства полностью отказываются от своей правоспособности заключать договоры, а то, что, по их мнению, более целесообразно, предоставить право заключать договоры по тому или иному вопросу своей организации.

19. В этой связи в данной статье, возможно, следует определенно упомянуть о предполагаемом или предварительном согласии государств — членов международной организации и включить слово «непосредственно» в фразу, в которой идет речь об обязательствах, возникающих для третьих государств из договора, заключенного международной организацией, чтобы провести различие между прямыми обязательствами и другими обязательствами более или менее общего характера, которые возлагаются на государства-члены. Например, в статье 18³ излагается общее обязательство, а именно обязательство воздерживаться от действий, которые бы лишали договор его объекта и целей до его вступления в силу; когда договор, заключенный международной организацией, вступает в силу, государства, естественно, должны проявлять солидарность в рамках этой организации в целях выполнения возложенных на них обязательств. В статье 36-бис упор делается на обязательства, которые возникают непосредственно в отношении государств, то есть обязательства, которые регулируются не правилами этой организации, а международным правом.

20. Оратор склонен к тому, чтобы оставить статью 36-бис в проекте статей, однако считает, что для нее следует подготовить более четкую формулировку.

² См. 1644-е заседание, сноска 3.

³ Текст см. 1647-е заседание, пункт 1.

21. Г-н РИФАГЕН говорит, что, как и в некоторых других статьях проекта, в статье 36-бис затрагивается проблема общего характера, связанная с отношениями, существующими между договором, заключенным с международной организацией, и внутренним регламентом этой организации. Безусловно, принимая во внимание многочисленность и разнообразие существующих организаций и договоров, трудно определить характер этих отношений, и поэтому Комиссия может выдвинуть лишь несколько неубедительных предположений.
22. Основная норма права договоров заключается, конечно, в том, что договор не может вступить в силу без взаимного согласия участников. Тем не менее оратор считает, что в договорных документах могут определяться условия согласия, а также форма проявления их следствий. В этой связи он считает, что нормы, касающиеся действия и процедуры принятия договоров, изложенные в Венской конвенции, не могут применяться без их адаптации к международным организациям, учитывая тот факт, что эти организации возникли вследствие заключения договора между государствами. Безусловно, можно «персонифицировать» международную организацию, как это было сделано в отношении правомочности этих организаций заключать договоры. Однако «персонификация» организации представляет собой довольно неудачный юридический прием, поскольку международная организация создается не только для принятия решений, она в конце концов является и социальной системой. Независимо от общего обязательства проявлять солидарность, которая возлагается на членов организации, существует особая область, за которую непосредственно отвечает организация.
23. Существует множество способов классификации международных организаций на основании их особенностей, однако, по мнению оратора, нельзя провести четкое различие между наднациональными организациями, которые не являются обычными международными организациями, как, например, ЕЭС, и межправительственными организациями.
24. Тем не менее он склонен к тому, чтобы различать три категории договоров, заключаемых с международными организациями: во-первых, договоры, заключаемые между международной организацией и внешним образованием, во-вторых, договоры, заключаемые между международной организацией и государствами-членами, и, в-третьих, договоры, заключаемые между международными организациями, в состав которых входят примерно те же члены.
25. Договоры, относящиеся к первой из трех категорий, имеют намного больше общего с договорами, заключаемыми между государствами, чем договоры, относящиеся ко второй категории. В связи с этим оратор отсылает членов Комиссии к договорам об осуществлении мандата, которые Лига Наций заключила с некоторыми из ее членов. Международный Суд постановил, что организация может аннулировать свои договоры в соответствии с решением, принятым в одностороннем порядке, не прибегая при этом к какой бы то ни было процедуре урегулирования спорных вопросов. Для этой категории весьма характерны договоры, которым, по-видимому, следует отвести особое место с учетом того, что при их заключении не всегда соблюдается принцип равноправия.
26. В отношении договоров, заключаемых между двумя международными организациями, наблюдается, по-видимому, несколько иная ситуация. В этой связи оратор отмечает, что в статье 5 Венской конвенции, по-видимому, признается существование договоров, имеющих особые черты, когда речь идет о международных организациях.
27. В статье 36-бис рассматривается вопрос о необходимости согласия, однако делается это в основном традиционно. Она, совершенно очевидно, касается не только условий согласия, но и последствий, в связи с чем, возможно, следует заранее рассмотреть различные виды прав и обязанностей, вытекающих из договора, заключенного между международной организацией и внешним образованием.
28. Следует исходить из принципа, в соответствии с которым для государств — членов международной организации не предусматриваются какие-либо права или обязательства в отношении мер, принимаемых, например, для изменения или аннулирования договора, заключенного этой международной организацией. Такого рода меры может принимать лишь международная организация.
29. Тем не менее права и обязанности международной организации, которая заключила договор, могут в качестве исключения стать правами и обязательствами государств-членов в отношении внешнего образования, с которым заключен договор, например в случае таможенного союза, на который Специальный докладчик сослался в пункте 101 своего десятого доклада (A/CN.4/341 и Add.1).
30. К числу других явлений, которые можно учесть без явного упоминания в статье 36-бис, относится явление, которое г-н Калье-и-Калье представил в качестве негативных обязательств государств — членов международной организации, в частности обязательство не лишать договор, заключенный между международной организацией и внешним образованием, его объекта и целей и обязательство не содействовать невыполнению договора, заключенного между международной организацией и внешним образованием.

31. По мнению оратора, в других случаях, помимо указанных, из договора, заключенного между международной организацией и внешним образованием, не вытекает какого-либо права или малейшего обязательства в отношении государств — членом этой организации, если, разумеется, в самом договоре явно не предусматривается обратное.

32. Договор, заключенный между международной организацией и внешним образованием, может тем не менее иметь последствия в рамках самой организации, в частности для прав и обязанностей государств — членом этой организации по отношению друг к другу, как в случае, например, ЕЭС, государства-члены которого могут ссылаться на договоры, заключенные между Сообществом и внешними образованиями. Тем не менее возможность такой ссылки определяется внутренними правилами организации, которые могут иметь преимущество по сравнению с любым договором, заключенным организацией, как это следует из пункта 2 статьи 27⁴ и из пункта 3 статьи 46 проекта⁵.

33. Г-н ШАХОВИЧ с живым интересом отмечает эволюцию статьи 36-бис в ходе работы Комиссии. Ее рассмотрение во втором чтении представляет собой фактически третий этап, поскольку вначале Специальный докладчик предложил проект статьи 36-бис под заголовком «Последствия договора, участником которого является международная организация, для государств — членом этой организации»⁶, а затем Комиссия в предварительном порядке приняла в первом чтении статью, озаглавленную «Последствия договора, участником которого является международная организация, для третьих государств — членом этой организации», после чего во втором чтении Специальный докладчик предложил в своем докладе новый вариант этого положения, которое, по его мнению, должно иметь следующее заглавие: «Согласие на создание обязательств для государств — членом организации»⁷.

34. Этот необычный ход разработки статьи является итогом проводившихся в Комиссии прений, а также замечаний, изложенных правительствами и международными организациями. Оратор благодарит Специального докладчика за неустанные усилия, приложенные им для учета различных замечаний, изложенных в отношении этих предложений.

35. В тексте, предложенном Специальным докладчиком во втором чтении, в отличие от предыдущего текста, сфера применения не ограничивается последствиями договора, участником

которого является международная организация, для третьих государств — членом этой организации. Напротив, эта проблема не рассматривается, и новое положение в сущности представляет собой изложение нормы, касающейся согласия. Следовательно, важно попытаться определить цели и возможность этого изменения.

36. С точки зрения теории, безусловно, можно затронуть вопрос о положении государства — члена третьей международной организации в отношении договора, заключенного этой организацией. Оратор, со своей стороны, с самого начала работы Комиссии считал, что подобное положение касается собственно самой организации и что текст, принятый в первом чтении, не является удовлетворительным.

37. Касаясь новой редакции, предложенной Специальным докладчиком (1675-е заседание, пункт 27), оратор, как и г-н Рифаген, считает, что ее рамки не ограничиваются согласием, а включают также последствия соответствующего договора. С другой стороны, можно полагать, что все государства — члены международной организации как государства, обладающие собственной правосубъектностью, должны рассматриваться в качестве третьих государств в отношении договоров, заключенных международной организацией, членами которой они являются и которая также обладает собственной правосубъектностью и правоспособностью совершенно независимо заключить договор. Тем не менее из практики следует, что некоторые государства-члены могут быть участниками договоров, заключенных между международными организациями и государствами, и что таким образом в международной практике могут встречаться государства — члены международной организации, которые являются третьими в отношении заключенного этой организацией договора.

38. Кроме того, если предполагается, что предложенная статья касается согласия государств — членом международной организации и при этом не уточняется, что имеется в виду лишь положение третьих государств-членом, то подобную статью не следует включать в раздел 4 части III проекта (Договоры и третьи государства или третьи международные организации).

39. Хотя оратор не уверен в необходимости предложенной статьи, он тем не менее может согласиться с включением ее в проект для изложения нормы весьма общего характера, применимой ко всем международным организациям. По его мнению, редакция первого предложения подпункта *a* является не вполне удовлетворительной, а для подпункта *b* следует разработать более точную редакцию и предусмотреть толкование, в соответствии с которым можно было бы четко определить сферу применения статьи, в том, что касается положения членом относительно договоров и вытекающих из них последствий.

⁴ Там же, 1673-е заседание, пункт 4.

⁵ См. 1647-е заседание, сноска 1.

⁶ См. *Ежегодник...*, 1977 год, том II (часть первая), стр. 157—158, документ A/CN.4/298.

⁷ A/CN.4/341 и Add.1, сноска к пункту 104.

40. Оратор готов согласиться с новым положением, предложенным Специальным докладчиком, при условии, если будет четко указан смысл по сравнению с вариантом, принятым в первом чтении. Однако он будет придерживаться прежней точки зрения, если окажется, что текст можно считать эквивалентным, хотя и отличным по форме, тексту, принятому в предварительном порядке в первом чтении, поскольку Комиссии следует воздерживаться от формального подхода и учитывать конкретные последствия разрабатываемого ею проекта.

41. Г-н ВЕРОСТА, в отличие от г-на Шаховича, считает, что новая статья 36-бис, предложенная Специальным докладчиком в его докладе, правильно включена в проект Комиссии. Действительно, международная организация типа, например, ЕЭС может заключать с третьими государствами или третьими международными организациями договоры, которые касаются ее государств-членов. Поэтому вполне логично включить статью, посвященную этому предположению, в раздел 4 части III проекта.

42. Кроме того, ЕЭС в своих замечаниях, изложенных в письменном виде (A/CN.4/339), сообщило о случае «смешанных соглашений», участником которых может быть Сообщество наравне с его государствами-членами, когда речь идет о договорах, распространяющихся на области, на которые распространяется компетенция как Сообщества, так и его членов. В этой связи ЕЭС заявило: «Должно быть совершенно ясно, что статья 36-бис в случае смешанных соглашений распространяется также на те права и обязательства, предусмотренные соглашением, которые входят в компетенцию международной организации».

43. Оратор предлагает озаглавить новую статью «Последствия договора, участником которого является международная организация, для государств — членов этой организации» и добавить после слов «этой организации» в первой фразе текста, предложенного Специальным докладчиком, слова «с третьим государством или с третьей международной организацией».

Заседание закрывается в 18 час.

1677-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 23 июня 1981 года, 11 час. 25 мин.

Председатель: г-н Роберт КВЕНТИН-БАКСТЕР

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, сэры Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Олдрич, г-н Пинто,

г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Шахович, г-н Эвсен.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение) (A/CN.4/339 и Add.1—7, A/CN.4/341 и Add.1)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (продолжение)

СТАТЬЯ 36-бис (Последствия договора, участником которого является международная организация, для третьих государств — членов этой организации)¹ (продолжение)

1. Г-н УШАКОВ вновь подчеркивает, что статья 36-бис основывается на очень своеобразном положении международной организации — ЕЭС. Это Сообщество в какой-то мере является международной организацией обычного типа и в то же время наднациональной организацией. Принятый в первом чтении текст, содержащийся в проекте, и новая редакция, предложенная Специальным докладчиком (1675-е заседание, пункт 27), являются почти идентичными, однако в связи с новой редакцией возникают многочисленные проблемы.

2. Таким образом, в статье 36-бис, как и в статьях 34—36², было бы логично использовать слова «государство-член», а не «государства-члены». Однако подобное предложение несомненно вызовет серьезное возражение со стороны членов Комиссии, являющихся гражданами государств — членов ЕЭС, по мнению которых недопустимо, чтобы государство-член действовало независимо от других государств-членов. Вместе с тем законное недоумение может вызвать использование слов «государства-члены» в подпункте *a* нового положения, поскольку в данном тексте излагается общий принцип. Похоже на то, что в нем делается попытка скрыть, что договор не может быть заключен с государством-членом в случае некоторых организаций особого типа, которые в обязательном порядке связывают соответствующими обязательствами всех своих государств-членов, в то время как такие организации классического типа, как Организация Объединенных Наций, могут заключить договор с одним из своих государств-членов. Таким образом, речь идет о том, чтобы предусмотреть, не указывая прямо в статье 36-бис, особый статус ЕЭС и, таким образом, оправдать отход от

¹ Текст см. 1675-е заседание, пункт 1.

² То же.

положения, лежащего в основе статьи 34 и последующих статей проекта.

3. На основании новой редакции, предложенной Специальным докладчиком, можно предположить случай, когда договор заключен между двумя международными организациями, одна из которых возлагает на своих государств-членов принятые ею в результате подписания обязательства, в то время как другая организация не обладает такими полномочиями. В подобной ситуации в связи с отсутствием взаимности обязательств между государствами — членами международных организаций неизбежно возникнут серьезные трудности.

4. С другой стороны, подпункт *a* нового текста касается «правил ... организации», которые в соответствии с определением Комиссии распространяются, в частности, на соответствующие решения и резолюции этой организации. В случае международной организации обычного типа в резолюции, принятой большинством ее членов, может быть решен вопрос о заключении договора, который явно распространяется лишь на международную организацию. В данном случае не имеет особого значения тот факт, что то или иное государство-член голосовало против резолюции, поскольку в соответствии с уставом этой международной организации обязательства, вытекающие из договора, принимает на себя лишь сама организация. В то же время, если в проект будет включен текст, предложенный Специальным докладчиком, государство, которое в подобной ситуации проголосует против резолюции, согласно соответствующим правилам организации, окажется тем не менее связанным договором, заключенным на основании соответствующих правил организации, и будет вынуждено принять обязательства, с которыми оно не согласно. Очевидно, что с подобным следствием согласиться нельзя.

5. Безусловно, в случае ЕЭС наблюдается иная ситуация, поскольку государства-члены отказались от правоспособности заключать договоры в определенных областях, а, кроме того, в данном случае речь идет о наднациональной организации, которая обладает соответствующими полномочиями.

6. Даже термины, используемые в подпункте *a*, не соответствуют нормам, предусматриваемым в проектах статей Комиссии, и положениям Венской конвенции³, поскольку ни в тех, ни в других не предусматривается, что договор может быть обязательным для образования, не являющегося его участником. Непонятно, почему в статье 36-бис должна излагаться норма, которая не соответствует праву договоров и которой предусматривается, что выполнение подобного договора может быть обязательным для образования, которое не подписало этот документ, не присо-

единилось к нему и не ратифицировало его. В связи с желанием учесть особый статус ЕЭС как наднациональной организации Комиссия сочла нужным разработать статью 36-бис на основе ссылки не на обычное международное право, распространяющееся на международные организации обычного вида, а на формирующееся международное право, применимое к наднациональным международным организациям, которые безусловно, реально существуют, поскольку ЕЭС существует и заключает договоры, предусматривающие обязательства для ее государств-членов.

7. В подпункте *b*, который касается прежде всего особого статуса ЕЭС, используется понятие согласия с обязательствами, вытекающими из договора, то есть новое понятие, смысл которого пока еще не определен. Кроме того, в этом положении, по-видимому, делается попытка предусмотреть обязательства не только для государств и организаций, участвовавших в переговорах по данному договору, но и для государств — членов организации, которые могли не участвовать в переговорах. Прежде всего следует подчеркнуть, что в подпункте *e* пункта 1 статьи 2 проекта статей⁴ содержится определение выражений «участвующее в переговорах государство» и «участвующая в переговорах организация». Кроме того, в ситуации, в которой международная организация является единственным участником договора и никто кроме нее не подписал этот документ, не совсем понятно, на каком основании можно считать, что государства-участники принимали участие в переговорах.

8. Касаясь понятия «признание», оратор говорит, что, по его мнению, само участие государства и международной организации в переговорах по договору не может привести к возникновению в отношении их обязательств, если они официально не приняли его текст. Таким образом, государство — член международной организации, которое в ходе переговоров выразило согласие с текстом, подписанным впоследствии международной организацией, членом которой оно является, не может на основании лишь этого факта рассматриваться как связанное обязательствами, возникающими из договора, который связывает лишь международную организацию, подписавшую этот договор. Ни одна из норм международного права не предусматривает, что в результате участия в разработке текста договора его участники могут быть связаны этим договором.

9. В обычной практике международная организация, безусловно, может связывать своих членов договором посредством определенных процедур. СЭВ, являющийся международной, а не наднациональной организацией, не может связывать государства, являющиеся его членами, обязательствами, вытекающими из подписанного им договора. Если он подписывает договор, преду-

³ См. 1644-е заседание, сноска 3.

⁴ Текст см. 1647-е заседание, пункт 1.

сма­тривающий обяза­тельства для него самого, а также для государств, являющихся его членами, то в документе должно со­держаться конкретное положение, предусматривающее, что договор должен получить определенное одобрение всех государств-членов путем принятия в письменной форме соответствующего решения компетентными органами этих государств. Подобный механизм, по-видимому, является в полной мере удовлетворительным, поскольку государства-члены могут участвовать в переговорах в качестве, например, наблюдателей, а государство-член, которое не одобрило договора, не оказывается автоматически связанным этим договором.

10. Подобное решение не применимо в отношении ЕЭС, поскольку Сообщество не может согласиться с тем, чтобы государства-члены действовали независимо. В статье 36-бис делается попытка предусмотреть подобную особую ситуацию в ущерб общему положению.

11. В заключение оратор указывает на случай, когда трудно дать определение организациям, и приводит в качестве примера таможенный союз двух или трех стран, в отношении которых может возникнуть вполне закономерный вопрос о том, идет ли в данном случае речь о международной организации или о соглашении, предусматривающем общий механизм для своих членов лишь в области таможенных пошлин. По мнению оратора, если подобный союз призван не принимать решения, а лишь устанавливать таможенные пошлины и правила ввоза и вывоза товаров, речь идет скорее о простом соглашении. Тем не менее, если существует мнение, что в данном случае идет речь об организации, подобное образование представляет собой новый особый случай.

12. Действительно, в проекте, подготовленном Комиссией, рассматриваются в основном такие международные организации классического типа, как Организация Объединенных Наций, ее специализированные учреждения и региональные комиссии. Оратор выражает сомнение относительно того, что в проекте могут и должны рассматриваться все типы международных организаций, и напоминает о том, что г-н Калье-и-Калье (1676-е заседание) также привел в качестве примера, который сам по себе является нетипичным, организации стран — экспортеров тех или иных сырьевых материалов, которые не обладают полномочиями принимать решения, касающиеся, в частности, международных отношений. Основная проблема, с которой столкнулась Комиссия, вызвана отсутствием правильного определения понятий международной организации, которое, впрочем, почти невозможно сформулировать. Тем не менее в доктрине признается существование критериев международной организации: она должна быть создана в результате договора между государствами, иметь постоян-

ные органы (состоящие из представителей государств), действовать в качестве субъекта международного права, отличного от государств-членов, быть способной заключать соглашения, являющиеся обязательными для организации, как таковой, и, наконец, ее деятельность должна регулироваться нормами международного права. Речь, однако, идет об общем теоретическом определении, не охватывающем все разнообразные виды существующих организаций. По этой причине Комиссия использовала в своем проекте определение международной организации, содержащееся в других, принятых ранее конвенциях.

13. Оратор считает, что в проекте не могут быть учтены все конкретные типы международных организаций, и указывает на то, что повседневная жизнь свидетельствует о том, что для наиболее часто встречающихся случаев можно разработать лишь общие нормы, однако при этом всегда имеют место особые случаи, которые выходят за рамки возможных предусмотренных ситуаций. Случай ЕЭС — особый. Оно существует и заключает договоры, которые являются обязательными для его государств-членов, однако подобная ситуация предполагает особые нормы, которые, однако, не могут применяться в отношении международной организации классического типа.

14. Таким образом, по мнению оратора, в проекте невозможно сформулировать норму, отражающую все конкретные ситуации, в том числе статус ЕЭС. Он считает, что Комиссия должна в первую очередь заняться определением в соответствии с общими нормами самых универсальных случаев.

15. Г-н БАРБОСА подчеркивает, что Специальный докладчик не сосредоточил внимание на определении последствий, вытекающих для государств — членов международной организации из заключенных ею договоров, а ограничился двумя конкретными случаями, упомянутыми в подпунктах *a* и *b* статьи 36-бис. Так, в своем докладе он недвусмысленно заявил, что речь идет лишь об условиях выражения согласия. В статье 35 Венской конвенции предусматривается, что в случае обязательств, возникающих в отношении третьего государства, должно иметь место определенное принятие в письменной форме. Однако Комиссия решила, что она может отойти от норм, изложенных в Венской конвенции, если в этом возникнет необходимость, и в тех случаях, когда это потребует в соответствии со структурой и функциями международной организации. По-видимому, статья 36-бис, касающаяся международных организаций, соответствует этим условиям.

16. По мнению оратора, статья 36-бис должна быть направлена на защиту положения третьих государств, в связи с чем должно быть преду-

смотрено, что согласие должно быть официально изложено в письменной форме, а также на то, чтобы обеспечить для международных организаций определенную гибкость в их обычной деятельности, освободив от обязательства во всех случаях выполнять это обременительное требование.

17. В этой связи оратор констатирует, что Федеративная Республика Германии в своих замечаниях, изложенных в письменном виде (A/CN.4/339), выразила мнение о том, что, строго говоря, государства-члены не должны рассматриваться как третьи государства в отношении международных организаций, но это мнение основывается на особых отношениях, существующих между международными организациями и их государствами-членами. Благодаря тексту, сформулированному Специальным докладчиком (1675-е заседание, пункт 27), эти особые отношения перестают быть помехой, и, кроме того, его преимущество заключается в том, что отпадает необходимость упоминать правосубъектность международной организации, поскольку можно ограничиться упоминанием лишь согласия членов. Попытки учесть нужды международных организаций, касающиеся их обычной деятельности, предпринимаются с учетом согласия их государств-членов, а не этих особых отношений. Это согласие, упоминаемое в подпункте *a* проекта статьи 36-бис, должно, по мнению оратора, основываться на участии государств-членов в документе, учреждающем международную организацию.

18. Ранее уже говорилось о том, что если определение правил организации должно включать резолюции и решения, принятые большинством членов, то можно с полным основанием задать вопрос, следует ли считать, что государства-члены, которые не одобрили ту или иную резолюцию или решение, заявили о своем согласии. Оратор придерживается мнения о том, что нельзя становиться на столь упрощенную позицию: резолюции и решения неизбежно основываются на учредительном документе, при этом не может быть принята ни одна значительная мера за рамками того, что предусматривается документом, участниками которого являются все государства.

19. Поэтому оратор считает новый текст, предложенный Специальным докладчиком, более совершенным по сравнению с предложенным ранее текстом; он также склонен поддержать вариант, предложенный для пункта *b* (там же, пункт 29), который гласит:

«*b* имеется любое недвусмысленное выражение этого согласия».

Однако эта статья должна быть помещена в другом месте, и, по мнению оратора, было бы целесообразно дать эту статью после статьи 35.

20. Г-н ЭВЕНСЕН говорит, что в основе некоторых оговорок, изложенных г-ном Ушаковым,

по-видимому, лежит идея о том, что данная статья, хотя об этом прямо не сказано, является положением, касающимся ЕЭС. Оратор придерживается иного мнения, считая, что данная статья относится не только к этой организации, ЕЭС не является единственной организацией, наделенной наднациональными полномочиями. Такими полномочиями обладают некоторые другие организации, например ОАГ, хотя, возможно, и не такими широкими, как ЕЭС; в некоторых организациях, занимающихся вопросами рыболовства, также существует правило в отношении принятия решений, в соответствии с которым можно ограничиваться согласием, даже если оно дано по ошибке. Кроме того, можно упомянуть о постоянных членах Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которые в определенных, особых по своему значению случаях могут пользоваться наднациональными полномочиями. (Правда, этот последний пример прямо не относится к контексту рассматриваемого проекта, однако он свидетельствует об определенной тенденции.)

21. Оратор считает, что, несмотря на опасения г-на Ушакова, положения статьи 36-бис не имеют каких-либо последствий для СЭВ. В новой формулировке, предложенной Специальным докладчиком, недвусмысленно говорится, что данная статья применяется в тех случаях, когда правила организации предусматривают, «что государства — члены организации связаны таким договором». Поскольку это не предусматривается в правилах СЭВ, данная статья на него не распространяется.

22. Что касается текста статьи 36-бис, то оратору больше нравится новая формулировка, и он считает, что такого рода положение должно быть включено в конвенцию. В частности, можно согласиться с тем, что в первом предложении этой статьи следует упомянуть о согласии государств — членов международной организации, однако при этом, пожалуй, следует привести это выражение на французском и испанском языках в соответствии с его вариантом на английском языке. Допустима также ссылка на соответствующие правила организации в подпункте *a*, поскольку благодаря ей удастся избежать возможных недоразумений. Он не представляет, какую иную редакцию можно дать для этого подпункта и какая в этом есть необходимость.

23. Поскольку уже проводилось подробное обсуждение двух вариантов статьи 36-бис, оратор предлагает направить оба текста на рассмотрение Редакционного комитета.

24. Г-н ОЛДРИЧ говорит, что необходимо постоянно учитывать, что исключение, изложенное в статье 36-бис, имеет ограниченный характер, и признать, что обсуждаемая проблема носит скорее терминологический и психологический, чем подлинно юридический характер. В отноше-

нии многочисленных международных организаций довольно странно вести речь о том, что члены организации якобы подобны всем другим третьим государствам, то есть что они не причастны ко всему процессу. В связи с этим возникает необходимость уточнить в дополнительном положении, которое было бы ненужным в иной ситуации, что в отношении договора государства — члены международной организации не всегда можно полностью уподобить остальным третьим государствам.

25. Вопросы возникают также и в отношении практической деятельности организации: каким образом организация принимает решение стать участником договора? Каким образом ее члены принимают решение и какие практические проблемы возникают в связи с соблюдением норм, изложенных в статье 35? Оратор не слышал, чтобы в ходе прений речь заходила о каких-либо практических проблемах, которые могут возникнуть в связи с такой организацией, как ЕЭС. Каким образом этот вопрос оказался настолько сложным, что возникла необходимость в новой статье 36-бис для того, чтобы предусмотреть исключения из статьи 35? Не находя четкого объяснения, г-н Олдрич считает, что в ходе мнений преобладает мнение г-на Ушакова. Проблемы действительно существуют, однако проблема, попытка решить которую предпринимается в статье 36-бис, является не настолько серьезной, как это может показаться.

26. Статья 36-бис является ограниченной по своему охвату, поскольку, во-первых, в ней рассматриваются лишь способы выражения согласия государств-членов и поскольку, во-вторых, в ней содержится исключение из статьи 35, предусматривающее выражение согласия в письменной форме. Таким образом, в связи с ней не возникает ситуация, когда другие участники договора обнаруживают после вступления его в силу, что в указанном договоре предусматриваются права и обязательства в отношении государств — членов международных организаций; это должно устанавливаться в ходе переговоров. Статья 36-бис целиком посвящена вопросу определения способов выражения согласия государств — членов организаций. В ней не рассматривается другой, намного более широкий аспект проблемы, который заключается в определении способов установления согласия других участников договора. В том случае, если будет учтена лишь часть величин этого уравнения, статья будет бесполезной. Пожалуй, следует помнить о том, что статья 36-бис не является необходимой для того, чтобы государства — члены организации выполняли обязательства, вытекающие из договора, участником которого является эта организация. Если правила организации в том виде, в котором они были одобрены ее государствами-членами, позволяют ей требовать, чтобы ее члены выполняли обязательства, вытекающие из

договоров, участником которых она является, выполнение ее требований является лишь вопросом, относящимся к ее внутренним правилам. Для этого не обязательно, чтобы они были участниками договора. Во многих случаях организации необходимо лишь обладать правомочием требовать от своих членов, чтобы они действовали так, как будто они были связаны договором. Чаще всего вопрос о том, возлагаются ли на них обязательства в отношении других государств — участников договора, представляет собой лишь теоретический интерес, если только организация, действуя в качестве участника договора, может добиться того, чтобы ее государства-члены не нарушали вышеупомянутый договор.

27. По мнению оратора, новый предложенный текст в большей мере позволяет решить проблему, заключающуюся в том, чтобы предусмотреть исключение из статьи 35. Тем не менее он также ставит ряд проблем редакционного характера, причем некоторые из них выходят за рамки самой редакции. Во-первых, следует выяснить, касается ли данная статья всех государств — членов международной организации или лишь некоторых из них. По мнению оратора, если предполагается, что статья должна предусматривать норму, она должна распространяться на все государства-члены. Во-вторых, правила организации могут быть изложены в письменной форме, подписаны и приняты самыми различными способами. В-третьих, в каком положении оказываются третьи государства, участвующие в конференции, на которой разрабатываются договоры? Каким образом им станет известно, в чем заключаются правила? Каким образом они смогут узнать, предусмотрено ли в правилах, связывающих ли государства-члены обязательствами организации. Следует ли тем или иным образом предусмотреть, что эти правила должны доводиться до сведения других участников конференции и что необходимо уточнить соответствующие последствия в отношении государств — членов организации? Если так, то каким образом? Если бы удалось выяснить эти вопросы, можно было бы значительно усовершенствовать текст статьи, исходя все-таки из того, что такого рода положение действительно является необходимым. В связи с подпунктом *b* данной статьи также возникает вопрос о том, какую форму принимает признание, о котором идет речь в данной статье.

28. На практике истинная проблема, которая возникнет, вероятно, для других государств — участников переговоров, являющихся членами организации, будет заключаться в том, следует ли разрешить организации становиться участником договора, если при этом государства, являющиеся ее членами, не будут неизбежно связаны этим договором, а если они будут связаны этим договором, то на каких условиях. По мнению оратора, эти остальные государства были свя-

заны договором — наравне с самой организацией — в целях собственной защиты. Однако в каждом случае возникновения этой проблемы ее следует решать в ходе переговоров. При этом должны также соблюдаться нормы, изложенные в статье 35.

29. В связи с этим оратор интересуется, не вызовет ли статья 36-бис больше проблем, чем удастся решить с ее помощью.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.

1678-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 24 июня 1981 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Милан ШАХОВИЧ

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Олдрич, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение) (A/CN.4/339 и Add.1—7, A/CN.4/341 и Add.1)

[Пункт 3 повестки дня]

**ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (продолжение)**

СТАТЬЯ 36-бис (Последствия договора, участником которого является международная организация, для третьих государств — членов этой организации)¹ (продолжение).

1. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик), касаясь замечаний, изложенных г-ном Ушаковым на предыдущем заседании, говорит, что он полностью с ним согласен по двум вопросам.

2. Во-первых, слова, «государства — члены организации связаны таким договором» в подпункте *a* нового текста статьи 36-бис, предложенного Специальным докладчиком (1675-е заседание, пункт 27), могут создать впечатление, будто эти государства стали участниками договора. Эти слова следует заменить на выражение «государства — члены организации связаны этими обязательствами», то есть обязательствами, о которых идет речь в первом предложении данной

статьи. В связи с этим Специальный докладчик подчеркивает, что субъект международного права нередко оказывается связанным обязательствами, вытекающими из договора, участником которого он не является, и приводит в качестве примера параллельные соглашения и некоторые договоры между государствами, представляющие интерес для международных организаций, участниками которых, однако, они не могут стать, хотя на определенных условиях могли бы согласиться с вытекающими из них обязательствами.

3. Во-вторых, в подпункте *b* неправомерно делается ссылка на «государства и организации, участвовавшие в переговорах об этом договоре». Эти слова следует заменить выражением «государства и организации, являющиеся участниками этого договора».

4. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что пункт 95 и последующие пункты доклада Специального докладчика (A/CN.4/341 и Add.1) весьма убедительно свидетельствуют о необходимости включения в проект статьи 36-бис. После того как он еще раз внимательно изучил статьи 35 и 36², у него сложилось мнение о том, что в связи с правами нет оснований для чрезмерного беспокойства. На самом деле трудности возникают в связи с пунктом 1 статьи 35, который соответствует тексту Венской конвенции³ и в котором предусматривается, что третье государство должно принимать обязательство определенно и в письменной форме. Если действительно предполагается, что договор, заключенный международной организацией, должен распространяться на каждого из его членов и иметь в отношении каждого из них последствия и если следует считать эти обязательства обязательствами между членами и другими участниками договора, то это необходимо предусмотреть в том или ином положении. Причина этого проста: совершенно очевидно, что члены организации являются третьими государствами в смысле определенных, изложенных в статье 2⁴. Следовательно, другие государства — участники договора заинтересованы в том, чтобы иметь возможность предпринимать ответные действия непосредственно в отношении членов организации, не будучи при этом обязанными действовать по каналам организации. Первый вариант статьи 36-бис действительно следует изменить, и при этом, в частности, необходимо ограничить сферу применения этой статьи, с тем чтобы она касалась лишь обязательств; в основе нового текста, предложенного Специальным докладчиком, лежит правильный подход. Лично оратор предпочитает первоначальную редакцию, но общий смысл нового варианта является правильным. С его точки зрения, эту статью не только желательно, но и необходимо

² То же.

³ См. 1644-е заседание, сноска 3.

⁴ См. 1647-е заседание, сноска 1.

¹ Текст см. 1675-е заседание, пункт 1.

включить в проект, с тем чтобы заполнить возможный пробел в системе, устанавливаемой Венской конвенцией и проектом статей.

5. Г-н ПИНТО говорит, что из статьи 36-бис не совсем ясно, кто может быть участником соответствующего договора. Одним из участников, безусловно, является международная организация, деятельность которой затрагивается данным договором. Оратор полагает, что другие участники не являются членами этой организации, однако в тексте об этом ясно не говорится.

6. Случай, рассматриваемый в статье 36-бис, не относится непосредственно к статье 35, поскольку государство — член организации, которая заключает договор, не относится к категории третьих государств в соответствии с данным им определением. Действительно, между ним и организацией существует конкретная юридическая связь, являющаяся следствием его членства в этой организации. Таким образом, оратор признает, что этот случай следует рассматривать отдельно. В целях разработки нормы, регулирующей данную ситуацию, следует принять во внимание три фактора: во-первых, то, что организация, которая заключает договор, стремится обеспечить соблюдение своих правил и выполнение своих намерений, касающихся договора; во-вторых, то, что государство — член организации стремится к тому, чтобы быть связанным лишь в соответствии с правилами организации или же, если в правилах не содержится соответствующее положение, его определенным согласием, независимо от того, как оно выражено; и, в-третьих, то, что другие государства и организации, участвующие в разработке договора, стремятся следить за тем, чтобы им было известно о рамках договора, то есть о том, кто будет их партнером, и чтобы эти рамки были бы для них приемлемыми.

7. Новый вариант статьи 36-бис, предлагаемый Специальным докладчиком в его докладе, вероятно, не отвечает всем этим соображениям, за исключением подпункта *a*, в котором в достаточной мере учитывается необходимость соблюдения правил организации, в связи с чем для государств-членов предусматривается определенная гарантия того, что сфера применения обязательств, автоматически вытекающих в отношении их из договоров, заключенных организацией, определяется известным положением. Согласие государств-членов в тех случаях, когда в правилах организации не указывается, что ее члены автоматически связываются обязательствами, предусматривается в подпункте *b*, который является вариантом подпункта *a* и отделяется от него разъединительным союзом «или». Однако согласие образований, участвующих в переговорах, предусматривается лишь в подпункте *b*, хотя оно, по-видимому, вытекает также из подпункта *a*. Вариант подпункта *b*, предложенный Специальным докладчиком (1675-е заседание,

пункт 29), по-видимому, относится лишь к согласию государств — членов международной организации, а не к согласию других участников переговоров, поскольку слова «это согласие» относятся к первому предложению, в котором упоминается лишь согласие государств — членов международной организации.

8. Чтобы учесть вышеупомянутые соображения, оратор предлагает положение, вытекающее из статьи 36-бис и содержащее, однако, некоторые элементы, заимствованные из статьи 35, которое гласит следующее:

«Обязательство для государства — члена международной организации возникает из положения договора, заключенного данной организацией, если:

1. это предусматривают соответствующие правила этой организации, действительные в момент заключения договора; или государство — член международной организации признает, что оно связано этим соглашением;

2. участники этого договора имеют намерение сделать это положение средством создания обязательства».

9. В заключение оратор выражает несогласие с тем, что предложенные Специальным докладчиком термины “assent” и “acknowledgement”, используемые в английском тексте статьи 36-бис, по смыслу отличаются от таких более часто употребляемых терминов, как “consent”. Возможно, Редакционному комитету удастся в связи с этим найти соответствующее решение.

10. Г-н УШАКОВ указывает, что на предыдущем заседании г-н Эвепсен сказал, что понятие «соответствующие правила организации» касается лишь правил, предусматривающих, что государства-члены связаны обязательством, вытекающим из договора. Если предположить, что Генеральная Ассамблея принимает резолюцию, которой она постановит, что Организация Объединенных Наций предоставит финансовую помощь тому или иному государству, и если Советский Союз проголосует против этой резолюции, единственное обязательство, вытекающее в отношении него из этой резолюции, будет заключаться в том, что он должен делать взносы в регулярный бюджет. В соответствии со статьей 35 проекта обязательства для третьего государства возникает из положения договора, если участники этого договора «имеют намерение сделать это положение средством создания обязательства». Таким образом необходимо, чтобы обязательство создавалось непосредственно в отношении третьего государства. В данном случае, если в резолюции Генеральной Ассамблеи будет предусмотрено, что Советский Союз должен внести 1 млрд. рублей в рамках помощи, оказываемой Организацией Объединенных Наций данному государству, это создает прямое обязательство для Советского Союза, даже если

он голосовал против этой резолюции. Совершенно очевидно, что подобная ситуация является неприемлемой, однако именно такая ситуация предусматривается в проекте статей. Действительно, понятие «правила организации» включает не только собственно правила, но и резолюции, решения, а также практику. Однако из практики не следует определенное согласие. В данном конкретном случае из практики не может следовать обязательство, в соответствии с которым Советский Союз должен внести 1 млрд. рублей.

11. Наряду с этим в статье 36-бис, принятой Комиссией в первом чтении, затрагивается вопрос о выполнении государствами — членами международной организации обязательств, которые возникают в отношении них из «положений договора», участником которого является эта организация. Однако государство может быть членом двух организаций, которые заключают договоры, из которых в отношении его вытекают противоречивые обязательства.

12. Некоторые члены Комиссии не видят необходимости в упоминании прав, которые могут вытекать в отношении государств — членов международной организации из договора, участником которого является эта организация. Оратор не разделяет этого мнения. В отношении договора, который может быть заключен между Советским Союзом и ЕЭС в области, относящейся к компетенции лишь Сообщества, а не государств-членов, в проекте статей предусматривается, что государства-члены будут связаны обязательствами, предусмотренными этим договором, в силу соответствующих правил ЕЭС. Советский Союз, со своей стороны, примет на себя обязательства в отношении Сообщества, а не его государств-членов. Права, соответствующие обязательствам Советского Союза, таким образом, не будут являться правами государств-членов, если не будет предусмотрено иное. В то же время обязательства Сообщества будут также обязательствами государств-членов. Из проекта же статей следовало бы, что на Советский Союз возлагаются обязательства не только в отношении ЕЭС, но и в отношении государств-членов — и это без его определенного согласия.

13. Оратор еще раз указывает, что случай, когда Генеральная Ассамблея может своей резолюцией постановить, что Советский Союз должен внести 1 млрд. рублей в рамках финансовой помощи, не является таким уж нереальным. Подобное решение может коснуться ряда государств-членов из числа обеспеченных стран. Если в проекте содержится ссылка на государства-члены в целом, то речь идет об особом случае ЕЭС, государства-члены которого не могут принимать обязательств самостоятельно. Не вызывает никакого сомнения тот факт, что члены Комиссии, которые выступают в поддержку положения, касающегося особого положения Сообщества, не

согласятся с тем, чтобы в проекте содержалась ссылка на одно государство-член. В отличие от государств — членов СЭВ все государства — члены ЕЭС должны принимать на себя обязательства, вытекающие из договоров, заключенных Сообществом, а это означает, что они в какой-то мере отказываются от своего суверенитета. По мнению оратора, случай ЕЭС является уникальным. Например, государства — члены Организации Объединенных Наций не связаны обязательствами, вытекающими из договоров, заключенных Советом Безопасности при осуществлении им своих функций по поддержанию мира и международной безопасности. Если в соглашении, заключенном между Советом Безопасности и государством-членом, предусматриваются обязательства для других государств, при этом обязательным условием является их определенное согласие.

14. В заключение оратор еще раз указывает на то, что стремление разработать положение, предусматривающее совершенно особый случай, приводит к возникновению почти непреодолимых препятствий.

15. Г-н ДЖАГОТА говорит, что вопрос, возникающий в связи со статьей 36-бис, рассматривался также в ходе переговоров, касающихся проекта конвенции по морскому праву; речь шла о том, чтобы установить, следует ли делать будущую конвенцию открытой для участия таких международных организаций, как ЕЭС. До сих пор этот вопрос остается нерешенным.

16. Как старый, так и новый варианты статьи 36-бис касаются прав и обязательств, которые в силу «соответствующих правил организаций, действительных в момент заключения договора», вытекают из договора для государств — членов международной организации. Достаточным доказательством при этом является уведомление других участников о соответствующих правилах. Тем не менее впоследствии отношения между организацией и ее государствами-членами могут измениться, в связи с чем возникает вопрос о том, может ли подобное изменение повлиять на случай, предусмотренный статьей 36-бис, и, в частности, при каких обстоятельствах член международной организации должен рассматриваться как третье государство.

17. Разумеется, государство, которое становится членом международной организации, не лишается одновременно суверенитета, однако в связи с этим может возникнуть вопрос о его правомочности заключать договоры: делегирует ли государство полностью свою правомочность организации, став ее членом. Например, члены ЕЭС наделили Сообщество исключительными полномочиями заключать договоры в ряде областей. В связи с этим в какой мере члены Сообщества должны рассматриваться как третьи государства в отношении этих договоров? По мнению ора-

тора, в тех случаях, когда международная организация наделяется исключительными полномочиями, выражение «третье государство» не относится к государствам — членам этой организации. Отсюда, однако, следует, что, если международной организации исключительной компетенции не предоставлено, она должна, по крайней мере, обладать тем, что можно назвать совместными или дополнительными полномочиями, а это означает, что государства — члены организации, как и сама организация, могут заключать договоры по одному и тому же вопросу. В подобном случае преимущество отдается договору, заключенному организацией. В тех случаях, когда полномочия являются совместными или дополнительными, государства — члены международной организации следует рассматривать как третьи государства.

18. Если подобное толкование выражения «третье государство» является правильным, оратор согласен с содержанием статьи 36-бис, независимо от его формы, однако он бы предпочел вариант подпункта *b*, предложенный Специальным докладчиком (1675-е заседание, пункт 29). В качестве альтернативы можно согласиться с предложением г-на Пинто. Оратор был бы признателен Специальному докладчику, если бы он подтвердил правильность толкования им понятия третьего государства.

19. Г-н ОЛДРИЧ говорит, что в связи с некоторыми замечаниями, высказанными в ходе прений, возникает вопрос о том, все ли члены Комиссии берут за основу одну и ту же идею. Это, в частности, касается подпункта *b* нового варианта статьи 36-бис. Оратор исходит из идеи о том, что из проекта следует исключить ссылку на государства и организации, участвующие в переговорах о договоре, а также на государства — члены организации. По его мнению, цель пересмотренного варианта статьи заключается лишь в том, чтобы предусмотреть исключение из условия, изложенного в статье 35, в соответствии с которым о согласии должно быть заявлено определенно и в письменной форме. Следовательно, статья 36-бис касается исключительно способа выражения согласия, требуемого от государств-членов; она не имеет никакого отношения к положению других государств — членов договора, гарантии для которых предусмотрены в статьях 35 и 36. По его мнению, это как раз и является одним из ответов на вопрос, поднятый г-ном Ушаковым. В отношении государств — членов международной организации, которая становится участником договора, не могут возникнуть какие-либо права и обязательства, если это не является намерением участников договора. При этом предусмотрены совершенно четкие гарантии для других участников. Единственная цель статьи 36-бис заключается в том, чтобы предусмотреть более простые способы, позволяющие непосредственно связывать государства — члены международной организации, являющейся

участником договора, обязательствами в отношении других участников. Таким образом, оратор считает, что статья 36-бис должна касаться лишь способа выражения согласия государств — членов организации и не распространяться на другие вопросы, которые уже затрагивались в статьях 35 и 36.

20. Оратор напоминает, что на предшествующем заседании он интересовался, в связи с чем возникло мнение, что статья 36-бис имеет столь важное значение, и, как ему кажется, он не получил ответа на свой вопрос. Ему было сказано, что цель статьи заключается прежде всего в защите интересов стран, не являющихся членами ЕЭС, путем предоставления другим участникам договоров, заключенных Сообществом, возможности вступать в непосредственный контакт с членами этой организации, если при этом вновь предположить, что намерение создать права и обязательства установлено, как это требуется в соответствии со статьями 35 и 36. Оратору по-прежнему непонятно, почему, оказывается, так сложно установить определенно и в письменной форме намерение членов организации взять на себя обязательства. Все участники договора хотят знать, кто является их партнером. Возможно, удастся найти компромиссное решение, из которого будет четко следовать, что при этом не предусматривается исключение из условия, вытекающего из статей 35 и 36, в соответствии с которым предполагается, что все участники договора наделяют государства — члены организации правами и возлагают на них обязательства. Возможно, удастся также уточнить, что правила, предусматривающие обязательства для заинтересованных сторон или согласие со стороны членов в случае отсутствия подобных правил, должны предаваться гласности или сообщаться другим участникам переговоров. Оратор не считает, что такая идея лишена смысла.

21. Необходимо четко указать, что статья 36-бис касается лишь тех случаев, когда все члены международной организации должны быть связаны обязательствами. Она не распространяется на случаи, когда лишь один или два члена связаны обязательствами. Эти случаи рассматриваются в статье 35.

22. В качестве ответа на замечание г-на Ушакова относительно того, что статья 36-бис может быть использована другими организациями для того, чтобы связать государства обязательствами, которые они никогда не собирались брать на себя, оратор указывает, что государства должны принимать меры предосторожности, чтобы не давать согласия, которое может связать их обязательствами против их воли. Оратор не думает, что такое будет часто встречаться; исключением является область экономики, где такие случаи наблюдаются все чаще.

23. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ, отмечая, что в ходе обсуждения ситуация немного прояснилась, гово-

рит, что этот вопрос, безусловно, можно было бы рассматривать в ином свете, поскольку он возник из всего проекта в целом и, в частности, определения слов «участник» и «третье государство», а также положений, касающихся способа выражения согласия быть связанными обязательствами, и статуса третьих государств.

24. Оратор полностью согласен с тем, что выражение «третье государство» является не очень удачным для обозначения государства — члена организации, однако, по его мнению, совершенно ясно, что в контексте проекта статей государство — член организации не становится участником договора лишь на основании того, что организация, членом которой оно является, стала участником этого договора. Следовательно, в принципе, если предполагается, что государство — член организации должно пользоваться правами и быть связано обязательствами, вытекающими из договора, это следует предусмотреть в каком-то положении, с тем чтобы избежать каких-либо пробелов в проектах статей. В этом фактически состоит суть проблемы. Он не считает, что речь идет о проблеме, касающейся только ЕЭС, поскольку она может возникать также во всех случаях, когда организация наделяется полномочиями заключать договоры, связывающие ее членов.

25. Вопрос о правах достаточно полно рассматривается в статье 36. В то же время возникают проблемы в связи с обязательствами, поскольку в отношении их требуется согласие в письменной форме. Этот вопрос является важным по двум причинам: во-первых, если какая-либо организация обладает полномочиями и компетенцией принимать договорные обязательства от имени своих членов, то желательно, чтобы она сохранила свое влияние, и заявлять, что в подобном случае государство — член организации, для того чтобы быть связанным договором, должно выразить свое согласие в письменной форме, значит противиться прогрессу. Кроме того, если членами организации являются несколько государств-участников и при этом предусматривается, что они должны быть связаны обязательствами, вытекающими из договора, маловероятно, что все члены организации возьмут на себя труд выразить согласие в письменной форме. К этому вопросу следует подходить реалистически.

26. Что же касается вопроса о единстве мнений, оратор говорит, что он не понимает, почему договор не может быть заключен от имени нескольких членов организации, и он не уверен в том, что в статье 36-бис должны предусматриваться лишь те случаи, когда договор распространяется на всех членов. Однако возможно, что этот вопрос требует более глубокого изучения.

27. Тот факт, что другие участники переговоров могут быть не ознакомлены с правилами соответствующей международной организации, еще

раз указывает на необходимость включения в проект статьи 36-бис, так как необходимо, чтобы другие государства знали, что, поскольку они ведут переговоры с международной организацией, они должны быть ознакомлены с положениями, вытекающими из правил организации. В этом нет ничего нового, поскольку, если бы переговоры велись со странами, следовало бы принимать во внимание конституционные нормы соответствующих государств, и поэтому нет никаких оснований для того, чтобы не учитывать соответствующие нормы в случае международных организаций. Однако сэр Фрэнсис соглашается с тем, что некоторые положения статьи являются не ясными и их следует уточнить, однако при этом он вынужден признаться, что он затрудняется высказать собственное мнение относительно случая ЕЭС. Проекты статей сыграют полезную роль, если благодаря им удастся обратить внимание на такого рода проблемы.

28. Г-н УШАКОВ говорит, что он занимает позицию, довольно близкую к позиции г-на Джаготи. В рассматриваемой статье речь идет об особом случае, когда государства, которые наделили организацию, членами которых они являются, правомочностью заключать договоры в некоторых областях, не сохранили при этом за собой параллельных полномочий. По отношению к этой наднациональной организации эти государства являются не третьими государствами в прямом смысле этого слова, а скорее скрытыми участниками; они являются также скрытыми участниками договоров, заключаемых организациями. Статья 36-бис содержится в разделе, озаглавленном «Договоры и третьи государства или третьи международные организации», хотя в ней не идет речь о третьих государствах в прямом смысле этого слова. По мнению оратора, эту статью не следует включать в проект, поскольку в ней рассматривается исключительная ситуация, для которой характерны особенности, не свойственные международным организациям.

29. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) говорит, что он хотел бы в первую очередь уточнить замысел, легший в основу статьи 36-бис, а также то, каким образом этот замысел вылился в конкретную форму. Этот замысел возник благодаря двум факторам. С одной стороны, Комиссия вынуждена следовать установленному ей правилу, в силу которого ей известны лишь два положения по отношению к договору: положение участника и положение третьих сторон. С другой стороны, в Венской конвенции избран слишком формальный подход к вопросу о возникновении в результате заключения договора обязательств для третьего государства. Поскольку эта конвенция вступила в силу, право на ее толкование имеют лишь ее участники. Исходя из этого общего контекста, оратор ограничился лишь поиском путем придания гибкости узкому формальному подходу, предусматриваемому в

статье 35. Тем не менее эту цель пришлось ограничить в связи с тем, что нельзя разрешить все проблемы, которые могут возникнуть, в одном положении.

30. Ряд замечаний, изложенных в отношении проектов статей Комиссии, указывает на то, что в целом в связи с положением государств — членов организации в отношении заключенных ею договоров возникло много трудностей. Следовательно, необходимо признать, что, лишь следуя упрощенческому подходу к действительности, можно утверждать, что должны быть предусмотрены лишь два положения: положение участника и положение третьих сторон. В первом чтении Комиссия рассмотрела целый ряд возможных ситуаций, таких как изменение учредительного документа организации или изменение состава этой организации, которые, хотя они и представляют определенный интерес, выходят за рамки задачи, стоящей перед Комиссией, которая была ею четко определена при принятии статьи 73 ее проекта⁵.

31. Некоторые члены Комиссии упорно ссылались на особое положение ЕЭС. Оратор, однако, считает, что это учреждение не представляет какого-либо особого интереса в этой связи. Он напоминает, что ЕЭС заключило договоры со многими странами и что только сами партнеры Сообщества должны искать пути решения проблемы, связанной с последствиями этих договоров. Касаясь практики Организации Объединенных Наций, оратор подчеркивает, что эта организация заключила соглашение с Соединенными Штатами Америки о размещении Централных учреждений в Нью-Йорке, и констатирует, что в соответствии с этим договором предусматриваются обязательства для государств — членов организации, хотя они и не выразили в письменной форме своего согласия с этими обязательствами. Таким образом, может возникнуть вопрос, имеют ли Соединенные Штаты право обращаться непосредственно к государству-члену, для того чтобы напомнить ему, что оно связано с договором. Комиссия сформулировала статью 36-бис, с тем чтобы попытаться дать определение такого рода ситуации. Действительно, подобное положение представляет собой наибольший интерес не для государств — членов организации или даже для самой организации (г-н Пинто провел достаточно глубокий анализ интересов, возникающих в данном случае), а, наоборот, для стран, которые заключили договор с международной организацией.

32. Г-н Олдрич и г-н Пинто считают, что в статье 36-бис делаются попытки юридически обосновать существование непосредственных отношений между партнером международной организации в рамках договора и государствами — членами этой организации. Таким образом, в подоб-

ных случаях следует заручиться согласием партнеров и установить, согласны ли они с возникновением подобных непосредственных отношений. На практике партнеры международной организации не считают, что они связывают себя обязательствами в отношении государств — членов организации, с которой они заключили договор. Было даже высказано мнение о том, что возникновение прав, выгодных партнерам организации, должно соответствовать их намерению. В этой связи оратор напоминает, что Комиссия еще в самом начале прений отметила в отношении этой статьи, что бессмысленно предусматривать случаи, связанные с правами, если при этом предусматривается случай, связанный с обязательствами, поскольку обязательства государства-членов в отношении партнеров международной организации соответствуют правам последних. Кроме того, в статье 36 проекта уточняется, что возникновение подобных прав презюмируется, поскольку участники организации заинтересованы в том, чтобы воспользоваться этими правами. Тем не менее оратор готов согласиться с любым предложенным Комиссией изменением формы. Он понимает, что благодаря подпунктам *a* и *b* предложенного им варианта невозможно до конца решить возникшую проблему в целом, а можно лишь регламентировать две возможные ситуации, одна из которых является особой, а другая — более обычной.

33. Он напоминает о том, что первоначальный текст, предложенный им в 1977 году⁶, был снабжен комментарием, в котором были изложены основные соображения. Сам текст был, однако, несколько иным, поскольку в нем одновременно шла речь о правах и обязательствах и при этом упоминались учредительные акты организации, а не ее соответствующие правила, и вторая ситуация излагалась нечетко. В варианте, принятом в предварительном порядке в ходе второго чтения, напротив, упоминаются соответствующие правила, в то время как подпункт *b* представляет собой упрощенную формулировку, имеющую несколько более широкий смысл, в которой за основу взята идея подразумеваемого согласия. Наконец, в новом варианте (см. 1675-е заседание, пункт 27) сохраняется та же линия, однако лежащий в основе замысел Специального докладчика подчеркивается формулировкой «государства — члены международной организации соглашаются соблюдать обязательства, вытекающие из договора, заключенного этой организацией», которая подготовлена в ответ на стремление не исключить понятие согласия, а лишь предусмотреть большую гибкость. Кроме того, в новом тексте уже не упоминаются права и содержится более гибкий вариант подпункта *b* (там же, пункт 29).

⁵ См. 1647-е заседание, сноска 1.

⁶ См. Ежегодник..., 1977 год, том II (часть первая), стр. 157, документ A/CN.4/298.

34. Комиссия должна суметь оценить полезность предложенного решения. Очевидно, статья 36-бис окажется совершенно бесполезной, если ее цель будет заключаться лишь в том, чтобы заявить о согласии относительно Европейских сообществ, для которых такое согласие не представляет никакого интереса. Если складывается именно такая ситуация, то нужно просто снять подобное положение, которое является не только бесполезным, но и опасным.

35. Фактически предложенный текст не лишен смысла. Безусловно, проблема, к которой он имеет отношение, может быть решена путем участия государств—членов международной организации в заключении договоров, в которые вступает эта организация. Тем не менее трудно представить, каким образом государства—члены международной организации, в состав которой входит более сотни стран, могли бы на практике участвовать вместе с этой организацией в переговорах или каким образом можно добиться от всех членов, чтобы они торжественно выразили согласие с конвенцией. Именно в такой особой ситуации статья 36-бис находит свое конкретное применение и подтверждение *a contrario* на приведенном в замечаниях ЕЭС примере по поводу «смешанных соглашений» (A/CN.4/339), которые серьезно задерживают вступление в силу договоров.

36. В качестве примера оратор допускает ситуацию, когда таможенный союз, выступающий в качестве международной организации, обладает правом заключать тарифные соглашения. Совершенно очевидно, что в подобном случае возникает стремление исключить всякий формализм, поскольку государства, которые хотят применить какое-либо соглашение, пользуясь услугами их администраций, безусловно, согласны с заключенным договором. Это же справедливо и в отношении соглашений о рыболовстве, причем в данном случае особый интерес может представлять тот факт, что государство, являющееся партнером международной организации, может ссылаться на соглашение государств-членов, не действуя при этом через организацию, в частности в случае возникновения спора, поскольку в отличие от государства международная организация не может быть привлечена к разбирательству в Международном Суде.

37. По мнению оратора, безусловно, необходимо попытаться использовать менее формальный подход к вопросу о согласии. Кроме того, решение, предложенное в статье 36-бис, благоприятно для международных организаций. Действительно, хотя предполагается, что число международных организаций, вероятно, в будущем увеличится, однако при этом очевидно, что они не будут обладать очень широкими полномочиями и что они, безусловно, не смогут заключать большее число договоров. Таким образом, есть прямой смысл в том, чтобы сделать условия, гарантирующие

выполнение договоров государствами-членами, более гибкими.

38. В отношении проекта статьи 36-бис высказываются лишь два существенных по своему характеру возражения, которые носят политический характер и которые являются вполне обоснованными, поскольку на выбор Комиссии могут повлиять лишь доводы политического характера.

39. Первое возражение заключается в том, что статья 36-бис касается лишь одной европейской организации. Обмен мнениями, к которому приступила Комиссия, свидетельствует о том, что некоторые члены в самом деле считают, что этот текст целиком посвящен ЕЭС, и выражают сомнения в том, что он может применяться к каким-либо еще случаям. Подобный подход является чисто политическим по своему характеру, поскольку в действительности данная проблема является проблемой будущего, так как следует установить, желательно ли, чтобы международные организации получили дальнейшее развитие и чтобы международные организации, предусмотренные в том или ином проекте конвенции, например в проекте конвенции по морскому праву, начали свою деятельность. В этой связи Комиссия должна задать себе вопрос о том, предполагает ли она, что в проект статей будут включены формальные препятствия, мешающие выполнению такого рода соглашений. Оратор подчеркивает, что в данном случае наиболее заинтересованными являются развивающиеся страны. Следует отметить, что если можно с полным основанием предположить, что рассматриваемая статья служит примером регрессивного развития международного права, поскольку основное внимание в ней уделяется случаю ЕЭС, то можно также с полным основанием утверждать, что она является и примером прогрессивного развития права, поскольку в ней исключается формальное требование в отношении обеспечения выполнения государствами—членами международной организации заключенных ею соглашений.

40. Второе существенное возражение сводится к вопросу о том, приведет ли дальнейшее развитие международного права или необходимость в нем к усилению или ослаблению формализма. Оратор подчеркивает, что речь к тому же идет лишь о формальном согласии государств-членов, а не о согласии международных организаций, сомнения относительно которого были бы вполне понятными. Он считает, что оба варианта являются в равной степени правильными и что на их основании Комиссия решит, сохранить или исключить статью 36-бис.

41. Наконец, оратор отмечает, что члены Комиссии подробно изложили ряд замечаний.

42. Первое замечание касается вопроса о том, в каком месте проекта следует поместить конечный вариант статьи 36-бис. Г-н Барбоса (1677-е

заседание) справедливо отметил, что, если Комиссия в этом положении предусмотрит лишь возникновение обязательств, тогда статья должна стать статьей 35-бис.

43. Г-н Вероста (1676-е заседание) также считает нужным изменить название статьи, принятое Комиссией в первом чтении. Хотя оратор не может в этой связи внести конкретного предложения, он тем не менее считает, что в названии должен найтись отражение повод для разработки самой статьи, то есть придание большей гибкости соответствующим формальностям.

44. Формулировка «соответствующие правила организации» была сочтена опасной, поскольку в соответствии с ней признается возможность разработки самой организацией правил, в силу которых некоторые обязательства, возникшие из договоров, будут иметь последствия в отношении государств-членов. Безусловно, в этом как раз и заключается проблема, и оратор напоминает, что в его первоначальном проекте статья 36-бис касалась учредительных актов организации. Тем не менее он считает, что выражение «соответствующие правила» означает лишь то, что правила организации соответствуют учредительным актам. В связи с этим нет никаких законных оснований для того, чтобы лишать международную организацию права разрабатывать свои уставные положения. Комиссии остается лишь ограничиться признанием того, что некоторые организации придерживаются жестких правил, в то время как другие следуют более гибким правилам. Этот вопрос предстоит решить Редакционному комитету.

45. В отношении использования формулировки «государства-члены» были высказаны критические замечания, и г-н Олдрич предложил слова «все государства-члены». Оратор считает, что следует использовать максимально гибкую формулировку, с тем чтобы не препятствовать дальнейшей эволюции и избежать возникновения противоречивой и неразрешимой ситуации, в которой государство, заключив соглашение с международной организацией, членом которого оно является, должно рассматриваться одновременно как участник и как третье государство.

46. Редакционному комитету также предстоит уточнить смысл слов «acknowledgement» («знание») и «derive from» («вытекающие из»). Желание предусмотреть гарантии в отношении согласия государств-членов является обоснованным. По этой причине оратор предложил второй вариант подпункта *b*, который предполагает недвусмысленное выражение согласия, то есть более широкое понятие, чем подразумеваемое согласие.

47. В заключение оратор предлагает направить статью 36-бис на рассмотрение Редакционного комитета, поскольку Комиссия может занять определенную позицию лишь на основе оконча-

тельного текста. Редакционному комитету предстоит определить степень необходимой гибкости, учитывая при этом, что редакция статьи 36-бис разрабатывалась с целью выполнить задание Комиссии, а не каким-то образом оградить интересы ЕЭС, которое к тому же совершенно в этом не нуждается.

48. Г-н УШАКОВ говорит, что он также согласен с предложением направить статью 36-бис на рассмотрение Редакционного комитета, однако оставляет за собой право прежде высказать некоторые замечания.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

1679-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 25 июня 1981 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Роберт КВЕНТИН-БАКСТЕР

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Олдрич, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Шахович.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение) (A/CN.4/339 и Add.1—7, A/CN.4/341 и Add.1)

[Пункт 3 повестки дня]

**ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (окончание)**

СТАТЬЯ 36-бис (Последствия договора, участником которого является международная организация, для третьих государств — членов этой организации) ¹ (окончание)

1. Г-н УШАКОВ заявляет, что его отношение к ЕЭС, как таковому, не является ни положительным, ни отрицательным, поскольку речь идет о реальности, с существованием которой приходится считаться всем. Однако это образование не является обычной международной организацией, поскольку оно в то же время представляет собой организацию наднационального характера. Кроме того, он указывает, что в данный момент единственно, чем действительно интересна статья 36-бис проекта, — это то, что она при-

¹ Текст см. 1675-е заседание, пункт 1.

менима в отношении Сообщества. Оратор считает, что прочие примеры, приведенные Специальным докладчиком на предшествующем заседании, практической ценности не представляют.

2. Таким образом, соглашение о местопребывании предусматривает скорее обязательства со стороны государства пребывания и прав для государств-членов и международных организаций. Кроме того, обязательства, которые может содержать соглашение о местопребывании, например соглашение, заключенное Организацией Объединенных Наций с Соединенными Штатами Америки, становятся действительными не в силу правил Организации и не в результате участия государств-членов в переговорах, поскольку такое участие не может быть достаточным для того, чтобы обязывать государства. В то же время все соглашения о местопребывании, о которых упоминал Специальный докладчик, были заключены до принятия Венской конвенции², которая требует наличия явно выраженного и письменного согласия с договором со стороны третьих государств, прежде чем для них возникают какие-либо обязательства в соответствии с таким документом. Для принимающего государства было бы, несомненно, предпочтительным, чтобы обязательства, возникающие в соответствии с соглашением о местопребывании, были ясно и в письменной форме подтверждены государствами, обязующимися их выполнять. Факт принятия, таким образом, становится абсолютно ясным. По этой причине оратор считает, что пример с соглашениями о местопребывании не является уместным.

3. Также неубедительным является пример, касающийся могущей быть созданной в будущем организации в области рыболовства. Оратор, в частности, считает, что, помимо ЕЭС, не существует другой международной организации, которой бы ее государства-члены передавали полномочия заключать соглашения в области рыболовства от их имени. Организация такого типа может принимать на себя обязательства по договору лишь в отношении ее самой. Кроме того, если международная организация в силу своих учредительных актов обладает полномочиями заключать договоры от имени входящих в нее государств-членов, данный пример теряет всякий интерес.

4. То же самое относится и к случаям организаций по сбыту сырьевых товаров, поскольку в современной практике отсутствует пример такой организации, обладающей правами устанавливать для входящих в нее членов обязательства в отношении купли-продажи товаров. Маловероятным является и то, что организации такого рода, обладающие полномочиями наднационального характера, появятся в будущем. Поэтому, если можно согласиться с тем, что касается ЕЭС,

другие примеры, приведенные Специальным докладчиком для подтверждения ситуации, рассматриваемой в статье 36-бис, в реальной жизни не существуют.

5. Специальный докладчик также продемонстрировал стремление к установлению более гибкой процедуры выражения согласия в отношении договоров. Оратор напоминает, что на Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров сами государства продемонстрировали скорее желание предать большую официальность процедуре принятия третьими государствами обязательств, возникающих в соответствии с договором, участником которого они не являются. Оратор указывает, что такой подход является не менее оправданным, чем указанный противоположный подход. В конечном счете, желание сделать процедуру выражения согласия более гибкой должно привести к изменению также статьи 35 проекта³, и при этом придется выйти за рамки случая государств — членов международной организации. Ни в коей мере не сомневаясь в намерениях Специального докладчика, оратор утверждает, что разделяемое им мнение является не менее правомерным, чем мнение Специального докладчика.

6. Оратор также охотно готов поверить, что Специальный докладчик исходил из самых благих побуждений, вставая на защиту государств «третьего мира», для того чтобы доказать необходимость статьи 36-бис. В этом случае оратор, наоборот, считает, что интересы этих стран можно с тем же правом защищать, выступая против указанной статьи. Прежде всего статья 36-бис касается не прав развивающихся стран, а их обязанностей. Поэтому можно высказать сомнение по поводу того, что создание более гибкого механизма, в соответствии с которым эти государства могут оказаться связанными обязательствами, принятыми от их имени международными организациями в силу договора, участниками которого они не являются, действительно позволит эффективно защищать интересы государств «третьего мира». Специальный докладчик, по-видимому, считает, что будущее стран «третьего мира» заключается в создании наднациональных организаций, в то время как оратор считает, что эти государства, только что начавшие в полной мере пользоваться своей независимостью и суверенитетом, совсем не обязательно стремятся передать эти атрибуты наднациональным организациям, которые могут быть созданы. Две взаимоисключающих точки зрения преследуют одну и ту же цель и являются равным образом оправданными.

7. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ отмечает, что Комиссия должна учитывать международную практику в рассматриваемой области. В настоящее время он выступает за проект статьи 36-бис, который он

² См. 1644-е заседание, сноска 3.

³ Текст см. 1675-е заседание, пункт 1.

считает необходимым, независимо от конкретной ситуации, касающейся ЕЭС.

8. Конечно, положение этой последней организации является особенным, поскольку она обладает полномочиями заключать договоры, которые могут создавать обязательства и права для ее членов, но пример соглашений о местопребывании хорошо иллюстрирует обязательства международной организации, которые могут связать государства-члены. В данной области существует устоявшаяся международная практика как в том, что касается международных организаций универсального характера, так и в том, что касается региональных организаций. Желательным является то, чтобы статья 36-бис была сориентирована так, чтобы она подтверждала подобную практику.

9. Наряду с этим можно отметить некоторую относительность договорных прав. Так, соглашение о местопребывании, заключенное между Францией и ЮНЕСКО, содержит своего рода «оговорку о наиболее благоприятствуемой международной организации», в том что касается привилегий и иммунитетов сотрудников данной организации и представителей государств при ней. И наконец, практика довольно быстро изменяется в направлении установления иерархии в режиме международных организаций, и в этом отношении можно указать, что соглашение о местопребывании ЕЭС предусматривает менее благоприятный режим, чем тот, который правительство Бельгии предоставило секретариату НАТО, поскольку, например, собственность Сообщества не является полностью защищенной от наложения на нее запрещения.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии передать статью 36-бис в Редакционный комитет.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 37 (Отмена или изменение обязательств или прав третьих государств или третьих международных организаций)

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статью 37, которая гласит:

Статья 37. Отмена или изменение обязательств или прав третьих государств или третьих международных организаций

1. Если для третьего государства возникает обязательство в соответствии с пунктом 1 статьи 35, то это обязательство может быть отменено или изменено только с согласия участников договора и третьего государства, если только не установлено, что они условились об ином.

2. Если для третьей международной организации возникает обязательство в соответствии с пунктом 2 статьи 35, то это обязательство может быть отменено или изменено только с согласия участников договора и третьей организации, если только не установлено, что они условились об ином.

3. Если для третьего государства возникает право в соответствии с пунктом 1 статьи 36, то это право не может быть отменено или изменено участниками, если установлено, что, согласно существовавшему намерению, это право не подлежало отмене или изменению без согласия этого третьего государства.

4. Если для третьей международной организации возникает право в соответствии с пунктом 2 статьи 36, то это право не может быть отменено или изменено участниками, если установлено, что, согласно существовавшему намерению, это право не подлежало отмене или изменению без согласия этой международной организации.

[5. Если для третьих государств — членов международной организации возникает обязательство или право в условиях, предусмотренных в подпункте *a* статьи 36-бис, то это обязательство или это право может быть отменено или изменено только с согласия участников договора, если только соответствующие правила этой организации, действительные в момент заключения договора, не предусматривают иное или если только не установлено, что участники договора условились об ином.]

[6. Если для третьих государств — членов международной организации возникает обязательство или право в условиях, предусмотренных в подпункте *b* статьи 36-бис, то это обязательство или это право может быть отменено или изменено только с согласия участников договора и государств — членов этой организации, если только не установлено, что они условились об ином.]

7. Согласие международной организации — участницы договора или третьей международной организации, предусмотренное в предыдущих пунктах, регулируется соответствующими правилами этой организации.

12. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) заявляет, что статья 37 не вызвала каких-либо замечаний со стороны правительств и международных организаций.

13. Однако данное положение связано с серьезными проблемами редакционного характера и вызывает также определенные проблемы в отношении существа. Так, в формулировке статьи 37, утвержденной Комиссией в первом чтении, четыре первых пункта базируются на соответствующем тексте Венской конвенции. В то же время в целях внесения ясности Комиссия разделила случай государства и случай международной организации. Редакционный комитет имел возможность для того, чтобы подробно рассмотреть проблемы формы, заключающиеся в том, следует ли сохранить четыре первоначальных подпункта или следует их объединить в два.

14. Что касается существа, подпункты 5 и 6, — которые при первом чтении были помещены в квадратные скобки и на данном этапе должны быть сохранены в таком же виде, — предусматривают установление особого режима, который может возникнуть из статьи 36-бис, в первом чтении также помещенной в квадратные скобки. Сознывая то, что рассмотрение пунктов 5 и 6 статьи 37 до того, как Редакционный комитет сможет прийти к решению относительно статьи 36-бис, является несколько преждевременным, оратор в то же время желает обратить внимание Комитета на две существующие трудности.

15. Прежде всего пункты 5 и 6 составлены в соответствии со статьей 36-бис, принятой в первом чтении, и поэтому одновременно касаются

возникновения обязательства и возникновения права. Этот конкретный пункт на протяжении долгого времени рассматривался Комиссией, и если Редакционный комитет ограничит сферу статьи 36-бис случаем возникновения обязательства или примет новый текст этого положения, то пункты 5 и 6 статьи 37 должны быть соответствующим образом согласованы. С другой стороны, пункты 5 и 6 отдельно касаются ситуаций, рассматриваемых в подпунктах *a* и *b* статьи 36-бис, и решения, принятые в отношении статьи 36-бис, не полностью соответствуют общим решениям, предложенным в пунктах 1—4 статьи 37.

16. В данном случае основной выбор зависит от того, какой ответ Комиссия даст на вопрос, касается ли статья 36-бис одновременно прав и обязательств или же она относится исключительно к обязательствам. Поэтому он связан с более общим аспектом, поскольку, как представляется, обсуждение Комиссией статьи 36-бис во втором чтении более ясно продемонстрировало, что предмет этого положения состоит в том, чтобы сделать менее официальной процедуру согласия, никоим образом не затрагивая сам принцип согласия. Некоторые из выступивших членов Комиссии высказались в пользу такой концепции статьи 36-бис. Поэтому, если высказанное мнение соответствует действительности, Комиссия должна также решить вопрос, касающийся существа и заключающийся в том, должна ли статья 36-бис предусматривать те же решения, что и первые пункты статьи 37.

17. Г-н ОЛДРИЧ говорит, что сомнения, которые вызвала у него статья 36-бис, в частности исходя из формулировки пунктов 5 и 6 статьи 37, в основном рассеялись в ходе прений, проведенных в Комиссии. В то же время он придерживается того мнения, что пункты 5 и 6 статьи 37 должны быть исключены.

18. Можно, конечно, заявлять о желательности того, чтобы государства — члены международной организации являлись связанными договорными обязательствами организации в менее официальной форме, чем это требуется в отношении других третьих государств; однако это может слишком расширить границы допустимого и поставить под серьезное сомнение целостность системы, одновременно допускающей, что государства — члены международной организации могут в то же время требовать, чтобы права и обязанности, возникающие для них из договора, заключенного этой организацией, существенно отличались от прав и обязанностей других третьих государств. Это особенно справедливо в том, что касается контекста пункта 5 статьи 37, в котором отмена или изменение обязательств государств — членов международной организации зависит от внутренних правил организации, тогда как отмена или изменение обязательств всех других третьих государств регулируются

пунктами 1—4 статьи 37. Ввиду отсутствия сколь-нибудь убедительного подтверждения обратного оратор продолжает считать, что перспективы принятия в будущем статьи 36-бис окажутся более благоприятными, если из статьи 37 будут исключены пункты 5 и 6.

19. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ говорит, что пункты 5 и 6 статьи 37 тесно связаны со статьей 36-бис и что в случае включения в проект статьи 36-бис, которая содержит конкретные положения, регулирующие выражение согласия на то, чтобы быть связанными обязательствами, необходимо, чтобы пункты 5 и 6 статьи 37 также были включены в проект, поскольку они касаются отмены или изменения этих обязательств.

20. Статья 36-бис является необходимым, полезным и практически ценным положением, касающимся выражения государствами — членами международной организации своего согласия на то, чтобы быть связанными обязательствами, вытекающими из договора, заключенного этой организацией. В этой связи оратор обращает внимание Комиссии на статью 11 Венской конвенции, в которой говорится, что согласие государства на обязательность для него договора может быть выражено подписанием договора, обменом документами, образующими договор, ратификацией договора, принятием, утверждением или присоединением к нему или «любым другим способом, о котором условились». Один из способов заключается в том, чтобы выразить согласие через посредство международной организации, внутренние правила которой предусматривают, что договоры, которые они заключают, обязательны для их членов. Таким образом, государства — члены заранее соглашаются на обязательность для них договоров, заключенных международными организациями.

21. В заключение оратор говорит, что считает, что статья 36-бис должна войти в проект Комиссии и что статья 37 должна содержать положения, касающиеся способов отмены или изменения обязательств, предусматриваемых в статье 36-бис.

22. Г-н РИФАГЕН напоминает, что в своем заявлении, касающемся статьи 36-бис (1676-е заседание), он провел различие между формой выражения и последствиями согласия и что пункты 5 и 6 статьи 37, по всей видимости, скорее относятся к последствиям согласия, чем к форме его выражения. Так, он считает, что эти пункты в своей формулировке заходят слишком далеко, поскольку они относят к последствиям согласия государств — членов международной организации появление прав и интересов, которые, таким образом, не могут подвергаться изменениям.

23. В ходе обсуждения на Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров текста, который стал статьей 37 Венской конвенции, у автора сложилось впечатление, что

эта статья была сформулирована под влиянием некоторых многосторонних договоров, устанавливающих особый режим для некоторых частей территории и создающих права для третьих государств. В то же время маловероятным является то, что договоры такого рода будут заключены международными организациями в ближайшем будущем. Также сомнительно, чтобы положения статьи 37 Венской конвенции могли рассматриваться как применимые без изменения к особой ситуации государств, являющихся членами международной организации, поскольку уместно предположить, что права и обязанности международной организации, касающиеся заключенного ею договора, не могут во всех случаях автоматически переходить на государства — члены указанной организации. Исходя из этих соображений, оратор, как и г-н Олдрич, считает, что пункты 5 и 6 следует исключить из статьи 37.

24. Г-н УШАКОВ выступает против пунктов 5 и 6 статьи 37, поскольку с того момента, как какое-либо обязательство принято, его отмена не может зависеть от воли какой-то одной стороны, независимо от формы выражения такого согласия.

25. Кроме того, новый вариант статьи 36-бис, предложенный Специальным докладчиком (1675-е заседание, пункт 27), в котором говорится о «соответствующих правилах организации, действительных в момент заключения договора», затрагивает вопрос о сохранении обязательств для государства — члена организации, связанного ими в силу указанных правил, в том случае, если такое государство выходит из организации. По этому вопросу Специальный докладчик указал на существование защитительной оговорки, касающейся состава организации. В то же время эта оговорка имеет значение лишь для самой организации, а не для государств — членов, которые в такой ситуации навсегда остаются связанными данным договором. Так, в статье 73⁴ проекта ничего не говорится по поводу положения государств — членов организации и их обязательств, вытекающих из статьи 36-бис. Соответствующие правила организации, естественно, не могут освободить государства — члены от определенных обязательств, поскольку государство — член берет на себя обязательства в силу договора, который регулируется не внутренними правилами организации, а международным правом.

26. Таким образом, затронутый вопрос носит совершенно конкретный характер, и Комиссия должна постараться его разрешить. Несомненно, практика всегда более гибка, чем нормы права, однако в высшей степени рискованно оставлять настолько важный аспект для решения на прак-

тике, в ходе которой всегда можно обойти нормы права.

27. Г-н ДЖАГОТА, как и г-н Калье-и-Калье, считает, что, в случае если Комиссия решит включить статью 36-бис в проект, она должна включить также пункты 5 и 6 статьи 37, которые можно рассматривать как уточнение или продолжение положений статьи 36-бис. Так, в статье 36-бис указывается, что обязательства государств — членов международной организации, которая заключила договор, вытекают исключительно из соответствующих правил организации, действительных в момент заключения договора, — и фактор времени является здесь определяющим, — тогда как в статье 37 указывается, в течение какого времени эти обязательства действуют и могут ли они впоследствии быть отменены или изменены.

28. Поскольку в статье 36-бис ничего не говорится об отмене или изменении обязательств третьих государств — членов международной организации, идея этой отмены или изменения должна отражаться либо в пунктах 5 и 6 статьи 37, либо в другом положении проекта. В ином случае это оставляет место для произвольных толкований.

29. Включение пунктов 5 и 6 статьи 37 в проект, кроме того, будет полезно для государств — участников договора, заключенного с международной организацией, для самой международной организации и для государств — членов этой организации, поскольку будет ясно установлено, что намерения сторон в момент подписания договора заключались в том, чтобы соответствующие правила организации применялись не только в момент заключения договора, но и в случае отмены или изменения обязательств, возникающих в соответствии с договором.

30. Г-н ОЛДРИЧ говорит, что в своем предыдущем выступлении он забыл уточнить, что пункты 5 и 6 статьи 37 должны быть исключены лишь в том случае, если пункты 1—4 данной статьи будут изменены таким образом, чтобы в них упоминалось об отмене или изменении любого права или обязательства третьих сторон, возникающих в силу применения статей 35, 36 или 36-бис. Пункты 1—4, в которых, песомненно, должно указываться, что ко всем правам и обязательствам третьих сторон, независимо от того, каким образом они появились, должен быть сохранен единый подход, в конечном итоге могут быть объединены в два пункта.

31. Г-н ВЕРОСТА высказывается за сохранение пунктов 5 и 6. На этапе второго чтения Комиссия может обратиться к Специальному докладчику с просьбой переработать пункты 1—4.

32. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) заявляет, что члены Комиссии в первую очередь

⁴ См. 1647-е заседание, сноска 1.

затронули вопрос редакционного характера, заключающийся в том, чтобы определить, действительно ли в случае исключения пунктов 5 и 6 следует объединить в два пункта пункты 1—4 текста, утвержденного в первом чтении. Г-н Олдрич высказался в пользу этого решения. Решение этого вопроса должно быть предоставлено Редакционному комитету.

33. Разные мнения были высказаны относительно вопросов существа, поднятых в связи с пунктами 5 и 6. Г-н Олдрич и г-н Рифаген высказали мнение, что условия отмены или изменения прав или обязательств в ситуациях, предусмотренных статьей 37, следует пересмотреть таким образом, чтобы они соответствовали требованиям соблюдения общего режима. В свою очередь, другие члены, например, г-н Калье-и-Калье и г-н Джагота, высказали мнение, что такое изменение, касающееся существа пунктов 5 и 6, не является необходимым и что следует сохранить эти положения в существующем виде.

34. По всей видимости, Комиссии следует сначала принять решение относительно содержания статьи 36-бис и определить, следует ли — в соответствии с текстом, принятым в первом чтении, но в противоположность мнению, выраженному в конце прений, посвященных первому чтению проекта, — сохранить в этой статье упоминание о правах.

35. Г-н Олдрич расширил проблему, касающуюся формы, заявив, что он выступает не только за сведение пунктов 1—4 в два пункта, но и за возможное включение в новые формулировки некоторых элементов, которые затрагивают вопросы, рассматриваемые в пунктах 5 и 6 варианта, утвержденного в первом чтении. Такая позиция ярко демонстрирует тесную взаимосвязь формы и существа. По той же причине г-н Рейтер считает, что решение данных вопросов следовало бы предоставить Редакционному комитету.

36. По поводу замечаний г-на Ушакова оратор напоминает о том, что он уже указал, что проблемы, возникающие в результате изменения состава международной организации, являются деликатными по своему характеру, однако статья 73 проекта содержит положение, в котором ясно сказано, что она не предназначена для рассмотрения этого вопроса. Г-н Ушаков считает, что такая оговорка не является удовлетворительной ввиду того, что при сохранении в проекте статьи 36-бис окажется, что в случае договора, заключенного международной организацией с государством и содержащего обязательства для государства — члена, появляется параллельное соглашение между государствами — членами организации и организациями или государствами — участниками первоначального договора. Такой договор, касающийся обязательства государств — членов, не охватывается оговоркой,

содержащейся в статье 73. Такого рода соображения указывают на серьезные последствия, особенно если предположить возможность того, что статья 36-бис не будет сохранена и что в проекте по данному вопросу будут содержаться лишь статьи 35 и 36.

37. В случае такого, например, соглашения о местопребывании, как соглашение, заключенное между ООН и Соединенными Штатами Америки, если согласиться с идеей о том, что государство, выходящее из организации, остается связанным обязательствами, вытекающими из договора, следует тем не менее признать, что предмет договора исчезает с того момента, как государство выходит из организации. В противоположность этому более трудно найти решение применительно к случаю, когда государство — член таможенного союза выходит из этой организации. На практике, однако, соглашения, касающиеся тарифов, заключенные таможенным союзом от имени своих членов, обычно содержат взаимные обязательства, и можно с полным основанием считать, что государство, заключившее договор с союзом, может согласиться с тем, чтобы сохранить договорный режим в своих отношениях с бывшим членом союза при соответствующей взаимности с его стороны.

38. Теоретически замечания г-на Ушакова являются совершенно справедливыми. Оратор считает, что Комиссия примет их к сведению при рассмотрении статьи 73 проекта, которую, возможно, следует изменить таким образом, чтобы недвусмысленно не включать вопрос о судьбе обязательств в сферу применения проекта. Тем не менее очевидно, что соглашение, родственное первоначальному соглашению, в том что касается цели, тесно связано с этим последним. В Венской конвенции никогда не рассматривалась проблема правового режима договоров, объединенных узлами общих целей. Поэтому в их отношении вопрос следует оставить открытым, и оратор указывает, что у него нет возражений против того, чтобы статья 37 была передана в Редакционный комитет.

39. Г-н УШАКОВ уточняет, что конкретная проблема, о которой он говорил, касается случая, в котором международная организация заключает договор с государством. В этом случае возможны две ситуации. Если третье государство — член соглашается с возникающими для него обязательствами в письменной форме и от своего собственного имени, то тогда применяются четыре первых пункта статьи 37. Если же, например, речь идет о государстве — члене организации, обязавшемся выполнять обязательства, возникающие для него в силу учредительного акта организации, правомерен вопрос, остается ли оно связанным положениями этого акта впоследствии, в момент, когда оно выходит из организации, или — в положительной формулировке — до какого момента оно остается свя-

занным соглашением, обязательства по которому оно приняло на себя в форме согласия, данного в соответствии с учредительным актом, действие которого не ограничено во времени.

40. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) указывает, что г-н Ушаков в какой-то степени сам решил затронутую им проблему, если также учесть выраженное г-ном Олдричем пожелание о том, чтобы в формулировке статьи 36-бис сохранилась ссылка на информацию, предоставляемую образованиям, поддерживающим отношения с международной организацией. На деле все зависит от намерения участников, и можно отметить, что партнер международной организации по первоначальному договору должен иметь представление о том, предусматривают ли учредительные акты организации то, что государства остаются связанными положениями договоров, заключенных ею, лишь до тех пор, пока они являются ее членами или же и после своего выхода из нее. Редакционный комитет должен изучить эти проблемы параллельно со статьей 36-бис.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии направить статью 37 в Редакционный комитет.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 38 (Нормы, содержащиеся в договоре, которые становятся обязательными для третьих государств или третьих международных организаций, в результате возникновения международного обычая)

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии рассмотреть статью 38, которая гласит:

Статья 38. Нормы, содержащиеся в договоре, которые становятся обязательными для третьих государств или третьих международных организаций в результате возникновения международного обычая

Статьи 34—37 никоим образом не препятствуют какой-либо норме, содержащейся в договоре, стать обязательной для третьего государства или третьей организации в качестве обычной нормы международного права, признаваемой как таковая.

43. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) указывает, что эта статья практически идентична соответствующей статье Венской конвенции и по ней не было высказано каких-либо замечаний.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если не будет возражений, то он будет считать, что Комиссия решила направить статью 38 в Редакционный комитет.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 39 (Общее правило, касающееся поправок к договорам),

СТАТЬЯ 40 (Внесение поправок в многосторонние договоры) и

СТАТЬЯ 41 (Соглашение об изменении многосторонних договоров только во взаимоотношениях между определенными участниками)

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии рассмотреть статьи 39, 40 и 41, которые составляют часть IV проекта статей, озаглавленную «Поправки к договорам и изменение договоров». Тексты статей гласят:

Статья 39. Общее правило, касающееся поправок к договорам

1. Договор может быть изменен путем заключения соглашения между участниками. Нормы, изложенные в части II, применяются в отношении такого соглашения.

2. Согласно международной организации с соглашением, предусмотренным в пункте 1, регулируется соответствующими правилами этой организации.

Статья 40. Внесение поправок в многосторонние договоры

1. Если договор не предусматривает иное, при внесении поправок в многосторонний договор следует руководствоваться нижеследующими пунктами.

2. Все договаривающиеся государства и организации или, в зависимости от случая, все договаривающиеся организации должны уведомляться о любом предложении, касающемся поправок к многостороннему договору, которые должны действовать в отношениях между всеми участниками, причем каждое из договаривающихся государств и каждая из договаривающихся организаций имеет право участвовать в:

a) принятии решений о том, что следует сделать в отношении такого предложения;

b) переговорах и заключении любого соглашения о внесении поправок в договор.

3. Каждое государство или каждая международная организация, имеющее/имеющая право стать участником договора, также имеет право стать участником договора, в который были внесены поправки.

4. Соглашение о внесении поправок не связывает участников договора, не ставших участниками этого соглашения; в отношении таких участников применяется пункт 4 b) статьи 30.

5. Каждое государство или каждая международная организация, которые стали участниками договора после вступления в силу соглашения о внесении поправок, если только оно/она не заявляет об ином намерении:

a) считается участником договора, в который были внесены поправки; и

b) считается участником договора, в который не были внесены поправки, в отношении любого участника договора, не связанного соглашением о внесении поправок в договор.

Статья 41. Соглашения об изменении многосторонних договоров только во взаимоотношениях между определенными участниками

1. Два или несколько участников многостороннего договора могут заключить соглашение об изменении договора только во взаимоотношениях между собой, если:

a) возможность такого изменения предусматривается самим договором; или

b) такое изменение не запрещается договором и:

i) не влияет на пользование другими участниками своими правами по договору или на выполнение ими своих обязательств;

ii) не затрагивает положения, отступление от которого является несовместимым с эффективным осуществлением объекта и целей договора в целом.

2. Если в случае, подпадающем под действие пункта 1 а, договором не предусматривается иное, то указанные участники уведомляют других участников о своем намерении заключить соглашение и о том изменении договора, которое этим соглашением предусматривается.

46. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) уточняет, что статьи 39—41 не вызвали каких-либо замечаний.

47. Включение в проект статей выражения «договаривающиеся стороны» позволит упростить редакцию начала пункта 2 статьи 40; слова «все договаривающиеся государства и организации или, в зависимости от случая, все договаривающиеся организации» может быть заменено выражением «все договаривающиеся стороны».

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что в случае отсутствия возражений он будет считать, что Комиссия приняла решение направить статьи 39—41 в Редакционный комитет.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 12 час. 30 мин.

1680-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 29 июня 1981 года, 15 час. 20 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Барбоса, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Олдрич, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Шахович, г-н Янков.

Выражение признательности г-ну Пьеру Ратону

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что на первом заседании текущей сессии прежний Председатель Комиссии сообщил, что г-н Пьер Ратон, старший сотрудник Отдела связи по юридическим вопросам Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве, в скором времени уйдет в отставку. 30 июня 1981 года г-н Ратон закончит службу в Секретариате Организации Объединенных Наций, в котором он проработал свыше 30 лет. На протяжении своей продолжительной и блестящей карьеры вначале в Управлении по правовым вопросам в Нью-Йорке, а затем в канцеляриях Генеральных директоров в Женеве он оказал неоценимые услуги и заслужил прекрасные отзывы.

2. Уход г-на Ратона явится потерей не только для Секретариата, который лишится преданного своему делу юриста, но и для Комиссии, которая лишится друга и подвижника дела кодификации и прогрессивного развития международного права. В начале своей юридической карьеры г-н Ратон участвовал во второй сессии Комиссии, проводившейся в 1950 году в Женеве. С тех пор он продолжал тем или иным образом принимать участие в работе Комиссии. Никто из присутствующих на данном заседании не участвовал в таком количестве сессий и разработке и издании такого количества документов Комиссии, как г-н Ратон. Самым его заметным вкладом явилось, пожалуй, создание Семинара по международному праву. Организовав его в 1965 году почти без посторонней помощи, он продолжал заниматься совершенствованием его работы с такой заботой, преданностью и настолько успешно, что в дальнейшем работа Семинара оказалась тесно связанной с сессиями Комиссии.

3. От имени членов Комиссии, бывших и настоящих, Председатель выражает г-ну Ратону глубокую благодарность Комиссии за все то, чем она ему обязана.

4. Г-н ДЖАГОТА присоединяется к выражениям благодарности, высказанным в адрес г-на Ратона Председателем, и считает своим долгом лично поблагодарить г-на Ратона за полученную от него в подарок его работу о Лихтенштейне. Этот подарок является еще более ценным в связи с тем, что эта работа свидетельствует о том, что г-н Ратон является специалистом по мини-государствам, обладает в этой области эрудицией, сравнимой лишь с компетенцией, с которой он выполнял свои обязанности, находясь на службе Комиссии Организации Объединенных Наций.

5. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что г-н Ратон поистине неотделим от Комиссии. Среди многочисленных достижений г-на Ратона г-н Диас Гонсалес хотел бы особо подчеркнуть создание Семинара по международному праву, который представляет особый интерес для малых государств, поскольку в его рамках получают подготовку начинающие юристы и чиновники. Малые страны сохраняют теплые воспоминания о г-не Ратоне еще и потому, что он, как отметил г-н Джагота, проявлял особый интерес к их развитию, который выходил за рамки его служебных обязанностей.

6. Г-н ШАХОВИЧ говорит, что ему довелось наблюдать за работой г-на Ратона во всех областях его деятельности: в качестве сотрудника бывшего члена Комиссии г-на Бартоша, в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, в Комиссии международного права. Несомненно, Комиссия своими успехами во многом обязана деятельности г-на Ратона, который всегда отстаивал интересы Комиссии в рамках системы Органи-

зации Объединенных Наций. Он также всегда выступал в защиту интересов членов Комиссии и помогал им решать немало вопросов практического характера, с которыми им пришлось сталкиваться в Женеве. Ведь успех работы Комиссии зависит прежде всего от решения вопросов практического характера.

7. Г-н Ратон является не только автором работы о Лихтенштейне, он также в течение нескольких десятилетий изучал работу Шестого комитета и Комиссии международного права, регулярно анализируя их деятельность в «*Annuaire français de droit international*» («Французском ежегоднике международного права»). Сам оратор как член Комиссии очень часто ссылаясь на его критические исследования работы Комиссии.

8. Что касается вклада г-на Ратона в организацию Семинара по международному праву, то следует подчеркнуть, что его деятельность неоднократно получала заслуженное признание и высокую оценку за рамками Комиссии, в частности в Шестом комитете.

9. Г-н УШАКОВ присоединяется к словам благодарности, прозвучавшим в адрес г-на Ратона, и высказывает ему свои наилучшие пожелания, в частности пожелания успеха в его технической работе, которую он, безусловно, не оставит и результатами, которой сможет воспользоваться Комиссия. Он надеется, что узы дружбы будут по-прежнему связывать г-на Ратона с членами Комиссии.

10. Г-н РЕЙТЕР воздает должное деловым качествам и скромности г-на Ратона. Деятельность этого видного сотрудника имеет две стороны: одна сторона, которая видна всем и выражается в неоценимых услугах, оказанных им Комиссии, и незаметная сторона, в основе которой лежат терпение и безупречная повседневная работа. Действительно, каким бы радушным ни было гостеприимство принимающего государства, неизбежно возникает немало трудностей практического характера, которые можно преодолеть лишь ценой стоического терпения. На протяжении всей своей службы г-н Ратон сохранял уверенность, и благодаря этой уверенности ему удалось довести до конца работу по созданию Семинара по международному праву. Бывшие члены Комиссии, г-н Бартош и г-н Селе, не ошиблись в своем мнении о нем. Оратор хотел бы отдать дань уважения прежде всего человеку, а не его деятельности, потому что деятельность г-на Ратона была успешной лишь благодаря его человеческим качествам.

11. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что г-н Ратон всегда проявлял скромность и сдержанность, несмотря на все его дарования, но при этом члены Комиссии не могут не высказать свое уважение человеку, который был другом не только для Комиссии в целом, но и каждого ее члена. Те, кто знал г-на Ратона, понимают,

какую потерю понесет Комиссия и Семинар по международному праву в результате его ухода в отставку.

12. Г-н ЯНКОВ говорит, что значение вклада г-на Ратона, являющегося образцом международного служащего, в деятельность Комиссии и подготовку новых поколений специалистов в области международного права очевидно даже для тех, кто, как и он сам, сравнительно недавно стал членом Комиссии. Для оратора воспоминания о г-не Ратоне всегда будут ассоциироваться с внесенным им весомым вкладом, его неизменной любезностью, исключительно широкими познаниями в области международного права и других областях.

13. Г-н БАРБОСА присоединяется ко всем словам признательности, высказанным в адрес г-на Ратона.

14. Г-н РАТОН (Старший сотрудник Отдела связи по юридическим вопросам) благодарит Председателя и членов Комиссии за лестные отзывы, высказанные в его адрес. Он всегда питал слабость к Комиссии, поскольку она всегда была отдушиной для него как международного служащего. Благодаря Комиссии он мог поддерживать и совершенствовать свои познания в области международного права, а благодаря Семинару он мог быть в курсе идей нового поколения дипломатов и ученых.

15. Г-н РАТОН с удовлетворением отмечает, что члены Комиссии, которые высказали в его адрес немало добрых слов, являются представителями разных регионов мира. С тех пор как он организовал Семинар, он всегда стремился соблюдать абсолютную беспристрастность. Он всегда стремился организовать семинар именно для начинающих юристов из развивающихся стран, поскольку очень важно, чтобы они могли вступать в контакт с юристами из развитых стран.

Сотрудничество с другими органами

[Пункт 11 повестки дня]

ПРИВЕТСТВИЕ В АДРЕС НАБЛЮДАТЕЛЯ ОТ МЕЖАМЕРИКАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО КОМИТЕТА

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращается со словами приветствия к г-ну Ахе Эспилу, наблюдателю от Межамериканского юридического комитета.

17. Г-н БАРБОСА лично приветствует г-на Аху Эпила, представителя авторитетного органа, воплощающего традиции, сложившиеся в области права в Латинской Америке, который внес столь весомый вклад в международное право в целом. Оратор также выражает признательность г-ну Аху Эспилу как выдающемуся соотечественнику, другу и коллеге.

18. Г-н ПИНТО говорит, что в качестве представителя Комиссии на сессии Межамериканского юридического комитета, состоявшейся в январе 1981 года, ему не только посчастливилось встретиться с г-ном Ахой Эспилом и его замечательными коллегами, но и непосредственно оценить плодотворные результаты их деятельности. Комиссия должна воспользоваться присутствием г-на Ахи Эпила, чтобы рассмотреть многочисленные предложения, которые, как известно г-ну Пинто, он готов изложить в целях укрепления отношений между Комиссией и Комитетом.

19. Г-н АХА ЭСПИЛ благодарит Комиссию за оказанный ему прием и присоединяется к словам признательности, высказанным в адрес г-на Ратона.

Заседание закрывается в 16 час.

1681-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 30 июня 1981 года, 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Барбоса, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Джагота, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Шахович, г-н Янков.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение)* (A/CN.4/339 и Add.1—7, A/CN.4/341 и Add.1, A/CN.4/L.327)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ¹

1. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что он имеет честь представить проект статей, предложенный Комитетом и содержащийся в документе A/CN.4/L.327.

2. Для того чтобы подчеркнуть связь между проектом статей и соответствующими положениями Венской конвенции², Редакционный ко-

митет сохранил нумерацию, утвержденную в первом чтении, которая аналогична нумерации в Конвенции. Положения, которых нет в Конвенции, обозначились «бис», «тер» и т. д., по мере необходимости. Комитет учитывает, что Комиссия не стремится к завершению второго чтения проекта статей на текущей сессии. Вопрос об окончательной нумерации и о названиях статей может быть рассмотрен после второго чтения, и на этом этапе Редакционный комитет в соответствии с уже установившейся практикой также проведет окончательную «шлифовку» проекта в целом. В этой связи Комитет попытался сделать все, что можно сделать в настоящее время. Например, были сняты квадратные скобки, содержащиеся в тексте проекта, принятом в первом чтении.

3. При рассмотрении проекта статей, переданных ему, Комитет изучил возможность объединения в особых случаях текста отдельных статей, как это было предложено в комментариях правительств и замечаниях, высказанных в Комиссии и в десятом докладе Специального докладчика (A/CN.4/341 и Add.1). Редакционный комитет принял решение сохранить, в тех случаях, когда это позволяли особенности видов договоров, текстуальные различия, проводимые в статьях, принятых в первом чтении, в целях обеспечения ясности и точности и тем самым облегчения применения и толкования соответствующих норм. С другой стороны, в тех случаях, когда повторение менее оправданно, Комитет упростил текст, насколько это возможно, путем объединения двух пунктов в один пункт, который применим ко всем договорам, рассматриваемым в проекте. Это было сделано в статьях 13, 15 и 18.

4. При составлении статей на различных языках Комитет попытался отразить намерение Комиссии максимально сохранить дух и букву Венской конвенции. Поэтому в некоторых случаях были использованы формулировки этой Конвенции. Названия частей I и II и раздела I части II аналогичны названиям в Венской конвенции.

5. Редакционный комитет предлагает следующее название части I: «Часть I. Введение».

Название части I принимается.

СТАТЬЯ 1³ (Сфера применения настоящих статей) и

СТАТЬЯ 2^{4,5} (Употребление терминов)

³ Первоначальное обсуждение Комиссией текста статьи на данной сессии см. 1614-е заседание, пункты 28—36.

⁴ Кроме подпунктов d и h пункта 1.

⁵ Первоначальное обсуждение Комиссией текста статьи на данной сессии см. 1644-е заседание, пункты 28 и далее; 1645-е заседание, пункты 3 и далее; 1646-е заседание, пункты 1—35 и 47—71; и 1648-е заседание, пункт 23.

* Перенесено с 1679-го заседания.

¹ Первоначальное обсуждение Комиссией настоящего проекта статей на данной сессии см. 1644—1652-е и 1673—1679-е заседания.

² См. 1644-е заседание, сноска 3.

6. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает следующие тексты статей 1 и 2:

Статья 1. Сфера применения настоящих статей

Настоящие статьи применяются:

- a) к договорам между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, и
- b) к договорам между международными организациями.

Статья 2. Употребление терминов

1. Для целей настоящих статей:

a) «договор» означает международное соглашение, регулируемое международным правом и заключенное в письменной форме:

- i) между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями; или
- ii) между международными организациями, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования;

b) «ратификация» означает имеющий такое наименование международный акт, посредством которого государство выражает в международном плане свое согласие на обязательность для него договора;

b-бис) «акт официального подтверждения» означает международный акт, который соответствует акту ратификации государством и посредством которого международная организация выражает в международном плане свое согласие на обязательность для нее договора;

b-тер) «принятие», «утверждение» и «присоединение» означают, в зависимости от случая, имеющий такое наименование международный акт, посредством которого государство или международная организация выражают в международном плане свое согласие на обязательность для него/нее договора;

c) «полномочия» означают документ, который исходит от компетентного органа государства и посредством которого одно или несколько лиц назначаются представлять это государство в целях ведения переговоров, принятия текста договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями или в целях установления его аутентичности, выражения согласия этого государства на обязательность для него такого договора или в целях совершения любого другого акта, относящегося к такому договору;

c-бис) «специальные полномочия» означают документ, который исходит от компетентного органа международной организации и посредством которого одно или несколько лиц назначаются представлять эту организацию в целях ведения переговоров, принятия текста договора или установления его аутентичности, для уведомления о согласии этой организации на обязательность для нее договора или совершения любого другого акта, относящегося к договору;

e) «участвующее в переговорах государство» и «участвующая в переговорах организация» соответственно означают:

- i) государство,
- ii) международную организацию, которое/которая принимало/принимала участие в составлении и принятии текста договора;

f) «договаривающееся государство» и «договаривающаяся организация» соответственно означают:

- i) государство,
- ii) международную организацию, которое/которая согласилось/согласилась на обязательность для него/нее договора, независимо от того, вступил ли договор в силу или нет;

g) «участник» означает государство или международную организацию, которое/которая согласилось/согласилась на обязательность для него/нее договора и для которого/которой договор находится в силе;

i) «международная организация» означает межправительственную организацию;

j) «правила организации» означают, в частности, учредительные акты организации и соответствующие решения и резолюции, а также установившуюся практику организации.

2. Положения пункта 1, касающиеся употребления терминов в настоящих статьях, не затрагивают употребления этих терминов или значений, которые могут быть приданы им во внутреннем праве любого государства или в правилах любой международной организации.

7. Редакционный комитет не внес никаких изменений в текст статьи 1.

8. В отношении статьи 2 он принял решение о рассмотрении значений, придаваемых терминам, использованным в пункте 1, в совокупности с проектами статей, в которых эти термины были использованы впервые. Однако решение в отношении подпунктов d и h пункта 1 он примет позднее. Текст статьи сохраняется без изменений, за исключением некоторых незначительных добавлений, внесенных в подпункты c и c-бис пункта 1 английского варианта, где слова «the purpose of» были сняты, а слово «performing» было заменено словом «accomplishing», с тем, чтобы согласовать английский вариант с вариантами на других языках и с соответствующей статьей Венской конвенции 1969 года. Аналогичным образом в пункте 2 слово «by» в английском варианте было заменено на «in», а в испанском тексте слово «por» было заменено на слово «reglas», которое было использовано в подпункте j пункта 1 и в пункте 1 (34) соответствующей статьи Венской конвенции 1975 года⁶.

9. Г-н УШАКОВ предлагает в подпункте a статьи 1 заменить запятую после слов «международными организациями» на точку с запятой и в подпункте a (i) пункта 1 статьи 2 точку с запятой после слов «международными организациями» — на запятую.

10. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) говорит, что практика Организации Объединенных Наций в отношении пунктуации всегда была недостаточно точной, и в тексте Венской конвенции очень много ошибок такого характера. Он предпочитает, чтобы на этот вопрос ответил один из членов Секретариата.

11. Г-н РОМАНОВ (Секретарь Комиссии) говорит, что, принимая во внимание структуру статьи, было бы целесообразно сохранить запятую в подпункте a пункта 1, заменить в подпункте a (i) пункта 1 статьи 2 точку с запятой на запятую, а затем добавить точку с запятой после слов «международными организациями» в подпункте a (ii) пункта 1 этой же статьи.

⁶ См. 1644-е заседание, сноска 7.

12. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ, касаясь замечания г-на Рейтера, говорит, что обычно в конце отдельных подпунктов статьи ставится точка с запятой, однако внутри подпунктов положения, как правило, разделяются только запятыми.

13. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ отмечает, что пунктуация, использованная в английском тексте конвенции, отличается от пунктуации во французском тексте.

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна заменить точку с запятой в конце подпункта *a* (i) пункта 1 статьи 2 на запятую.

Предложение принимается.

Статьи 1 и 2 принимаются.

СТАТЬЯ 3⁷ (Международные соглашения, не входящие в сферу применения настоящих статей)

15. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает следующий текст статьи 3:

Статья 3. Международные соглашения, не входящие в сферу применения настоящих статей

Тот факт, что настоящие статьи не применяются:

- i) ни к международным соглашениям, участниками которых являются одна или несколько международных организаций и один или несколько субъектов международного права, иных, чем государства или международные организации;
- ii) ни к международным соглашениям, участниками которых являются одно или несколько государств, одна или несколько международных организаций и один или несколько субъектов международного права, иных, чем государства или международные организации;
- iii) ни к международным соглашениям не в письменной форме, заключенным между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями;

не затрагивает:

- a) юридической силы таких соглашений;
- b) применения к ним любых норм, изложенных в настоящих статьях, под действие которых они подпадали бы в силу международного права, независимо от настоящих статей;
- c) применения настоящих статей к отношениям между государствами и международными организациями или между международными организациями, когда эти отношения регулируются международными соглашениями, участниками которых являются также другие субъекты международного права.

16. В свете прений, проведенных в Комиссии, Редакционный комитет заменил слово «образования» в подпунктах *i* и *ii* вводного пункта и подпункте *c* на выражение «субъекты международного права», которое использовано в Венской конвенции.

Статья 3 принимается.

⁷ Первоначальное обсуждение Комиссией текста проекта статей на данной сессии см. 1646-е заседание, пункты 1—35.

СТАТЬЯ 4⁸ (Настоящие статьи не имеют обратной силы)

17. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает следующий текст статьи 4:

Статья 4. Настоящие статьи не имеют обратной силы

Без ущерба для применения любых норм, изложенных в настоящих статьях, под действие которых подпадали бы договоры между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями в силу международного права, независимо от настоящих статей, последние применяются только к таким договорам, которые заключены после вступления в силу настоящих статей в отношении этих государств и этих организаций.

18. Единственное изменение было внесено в проект статьи на английском языке, где слова «the said articles as regards» были заменены словами «the present articles with regard to», которые использованы в Венской конвенции.

Статья 4 принимается.

19. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает следующие названия части II и раздела 1 части II: «Часть II. Заключение и вступление договоров в силу. Раздел 1. Заключение договоров».

Названия части II и раздела 1 принимаются.

СТАТЬЯ 6⁹ (Правоспособность международных организаций заключать договоры)

20. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет не внес никаких изменений в текст проекта статьи, принятой Комиссией в первом чтении, который гласит:

Статья 6. Правоспособность международных организаций заключать договоры

Правоспособность международной организации заключать договоры регулируется соответствующими правилами этой организации.

Статья 6 принимается.

СТАТЬЯ 7¹⁰ (Полномочия и специальные полномочия)

21. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет не внес никаких изменений в название и в текст статьи 7, которая гласит:

⁸ То же.

⁹ То же, пункты 36—46.

¹⁰ То же, пункты 47—60.

Статья 7. Полномочия и специальные полномочия

1. Лицо считается представляющим государство либо в целях принятия текста договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями или установления его аутентичности, либо в целях выражения согласия государства на обязательность для него такого договора, если:

a) оно предъявит соответствующие полномочия; или
b) из практики или из иных обстоятельств явствует, что такое лицо рассматривается как представляющее государство для этих целей без предъявления полномочий.

2. Следующие лица в силу их функций и без необходимости предъявления полномочий считаются представляющими свое государство:

a) главы государств, главы правительств и министры иностранных дел — в целях совершения всех актов, относящихся к заключению договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями;

b) главы делегаций государств на международной конференции — в целях принятия текста договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями;

c) главы делегаций государств в органе международной организации — в целях принятия текста договора между одним или несколькими государствами и этой организацией;

d) главы постоянных представительств при международной организации — в целях принятия текста договора между одним или несколькими государствами и этой организацией;

e) главы постоянных представительств при международной организации — в целях подписания или подписания *ad referendum* договора между одним или несколькими государствами и этой организацией, если из практики или из иных обстоятельств явствует, что главы постоянных представительств рассматриваются как представляющие свои государства для этих целей без предъявления полномочий.

3. Лицо считается представляющим международную организацию в целях принятия текста договора или установления его аутентичности, если:

a) оно предъявит соответствующие специальные полномочия; или

b) из практики или из иных обстоятельств явствует, что такое лицо рассматривается как представляющее эту организацию для этих целей без предъявления специальных полномочий.

4. Лицо считается представляющим международную организацию в целях уведомления о согласии этой организации на обязательность для нее договора, если:

a) оно предъявит соответствующие специальные полномочия; или

b) из практики или из иных обстоятельств явствует, что такое лицо рассматривается как представляющее эту организацию для этой цели без предъявления специальных полномочий.

Статья 7 принимается.

СТАТЬЯ 8¹¹ (Последующее подтверждение акта, совершенного без уполномочия)

22. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает следующий текст статьи 8:

Статья 8. Последующее подтверждение акта, совершенного без уполномочия

Акт, относящийся к заключению договора, совершенный лицом, которое не может на основании статьи 7 считать-

ся уполномоченным представлять государство или международную организацию с этой целью, не имеет юридического значения, если он впоследствии не подтвержден данным государством или данной организацией.

23. В английском варианте перед словом «organization» было добавлено слово «that», с тем чтобы привести редакцию в соответствие с текстом на других языках.

Статья 8 принимается.

СТАТЬЯ 9¹² (Принятие текста)

24. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает следующий текст статьи 9:

Статья 9. Принятие текста

1. Текст договора принимается по согласию всех международных организаций или, в зависимости от случая, всех государств и всех организаций, участвующих в его составлении, за исключением случаев, предусмотренных в пункте 2.

2. Текст договора между государствами и одной или несколькими международными организациями принимается на международной конференции государств, в которой участвуют одна или несколько организаций, путем голосования за него двух третей государств и организаций, присутствующих и участвующих в голосовании, если тем же большинством они не решили применить иное правило.

25. В целях обеспечения большей точности слово «участников» в пункте 1 было заменено словами «международных организаций или, в зависимости от случая, всех государств и всех организаций, участвующих», что более точно соответствует терминологии, использованной в статье 9 Венской конвенции.

26. В пункте 2 слово «участников» было заменено словами «государств и организаций», что более точно согласуется с соответствующей статьей Венской конвенции. В пунктах 1 и 2 вместо существительного «участники» были использованы различные выражения, потому что в пункте 1 слово «договор» охватывает два вида договоров, рассмотренных в проекте, в то время как пункт 2 касается только одного вида договоров. Кроме того, в пункте 2 уточняется, что международная конференция представляет собой конференцию государств, в которой участвуют одна или несколько международных организаций. В английском тексте слова «the latter» были заменены словом «they», которое использовано в соответствующем положении Венской конвенции, и эквиваленты этого слова были использованы в тексте статьи на других языках.

27. И наконец, в соответствии с методами редактирования, использованными в отношении большей части проекта, термин «международная организация» употребляется только когда он впервые встречается в пункте или в подпункте, и слово «международная» снимается, когда оно

¹¹ То же, пункты 61—71.

¹² То же.

появляется вторично. Такой метод не следует рассматривать в качестве непреложного; в определенных случаях его нельзя применить, например, когда дается описание двух видов договоров, и вопрос о его единообразном использовании может быть более тщательно рассмотрен после изучения всех проектов статей.

28. Г-н ДЖАГОТА в связи с пунктом 2 спрашивает, должен ли приниматься текст путем голосования за него двух третей государств и двух третей организаций, присутствующих и участвующих в голосовании, или большинством в две трети государств и организаций, присутствующих и участвующих в голосовании в целом.

29. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) говорит, что на вопрос г-на Джаготы можно ответить, исходя из синтаксиса французского текста, предложенного Редакционным комитетом: две трети большинства исчисляется из общего числа всех государств и международных организаций, поскольку прилагательные «présents» и «votants» даются в мужском роде и во множественном числе. При принятии решения Редакционный комитет имел в виду именно это.

30. Французский текст не нуждается в каких-либо изменениях, но он не знает, отражено ли на других языках столь же точно решение, найденное Редакционным комитетом.

31. Г-н БАРБОСА выражает согласие с тем, как Специальный докладчик толкует пункт 2. Было бы целесообразно включить краткую ссылку на такое толкование в комментарии к этому проекту статьи.

Статья 9 принимается.

СТАТЬЯ 10¹³ (Установление аутентичности текста)

32. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает следующий текст статьи 10:

Статья 10. Установление аутентичности текста

1. Текст договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями становится аутентичным и окончательным:

a) в результате применения такой процедуры, которая может быть предусмотрена в этом тексте или согласована между государствами и международными организациями, участвующими в его составлении; или

b) при отсутствии такой процедуры — путем подписания, подписания ad referendum или парафирования представителями этих государств и этих международных организаций текста договора или заключительного акта конференции, содержащего этот текст.

2. Текст договора между международными организациями становится аутентичным и окончательным:

a) в результате применения такой процедуры, которая может быть предусмотрена в этом тексте или согласована

между международными организациями, участвующими в его составлении; или

b) при отсутствии такой процедуры — путем подписания, подписания ad referendum или парафирования представителями этих международных организаций текста договора или заключительного акта конференции, содержащего этот текст.

33. Единственное изменение было внесено в английский вариант, где слово «those» должно быть добавлено перед словами «international organisations» в подпункте b пункта 1.

Статья 10 принимается.

СТАТЬЯ 11¹⁴ (Способы выражения согласия на обязательность договора)

34. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает следующий текст статьи 11:

Статья 11. Способы выражения согласия на обязательность договора

1. Согласие государства на обязательность для него договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями может быть выражено подписанием договора, обменом документами, образующими договор, ратификацией договора, его принятием, утверждением, присоединением к нему или любым другим способом, о котором условились.

2. Согласие международной организации на обязательность для нее договора может быть выражено подписанием договора, обменом документами, образующими договор, актом официального подтверждения, принятием договора, его утверждением, присоединением к нему или любым другим способом, о котором условились.

35. Комитет сделал вывод о том, что нет убедительных причин для сохранения различия, вытекающего из использования слов «выражать» и «устанавливать», и поэтому заменил в пункте 2 слово «устанавливать» на «выражать». Кроме того, в пунктах 1 и 2 слово «is» было заменено на слово «may be», чтобы привести в соответствие текст статьи со статьей 11 Венской конвенции.

Статья 11 принимается.

СТАТЬЯ 12¹⁵ (Согласие на обязательность договора, выраженное подписанием)

36. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает следующий текст статьи 12:

Статья 12. Согласие на обязательность договора, выраженное подписанием

1. Согласие государства на обязательность для него договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями выражается путем подписания договора представителем государства, если:

¹³ То же.

¹⁴ То же, 1647-е заседание, пункты 1—33.

¹⁵ То же.

а) договор предусматривает, что подписание имеет такую силу;

б) иным образом установлена договоренность участвующих в переговорах государств и организаций о том, что подписание должно иметь такую силу; или

с) намерение государства придать подписанию такую силу вытекает из полномочий его представителя или было выражено во время переговоров.

2. Согласие международной организации на обязательность для нее договора выражается путем подписания договора представителем этой организации, если:

а) договор предусматривает, что подписание имеет такую силу;

б) иным образом установлена договоренность участвующих в переговорах организаций или, в зависимости от случая, участвующих в переговорах государств и организаций о том, что подписание должно иметь такую силу; или

с) намерение этой организации придать подписанию такую силу вытекает из специальных полномочий ее представителя или было выражено во время переговоров.

3. Для целей пунктов 1 и 2:

а) парафирование текста означает подписание договора в том случае, если установлено, что участвующие в переговорах организации или, в зависимости от случая, участвующие в переговорах государства и организации так условились;

б) подписание *ad referendum* представителем государства или организации, если оно подтверждено этим государством или этой организацией, означает окончательное подписание договора.

37. По причинам, уже изложенным в отношении статьи 11, Комитет принял решение заменить в пункте 2 слово «устанавливать» на «выражать» в тех случаях, когда речь идет о согласии международной организации на обязательность договора.

38. Кроме того, в подпунктах 1b и 3a слова «участники переговоров», которые вызвали путаницу, были заменены упоминанием участвующих в переговорах государств и/или, в зависимости от случая, участвующих в переговорах организаций в соответствии с формулировками, использованными в Венской конвенции.

39. И наконец, новый подпункт, аналогичный подпункту 1b, был включен как подпункт 2b, с тем чтобы пункт 2 соответствовал пункту 1. Комитет счел неоправданным сохранять различие, которое проводилось между положением международных организаций и положением государств в отношении выражения согласия путем подписания.

Статья 12 принимается.

СТАТЬЯ 13¹⁶ (Согласие на обязательность договора, выраженное путем обмена документами, образующими договор).

40. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает следующий текст статьи 13:

Статья 13. Согласие на обязательность договора, выраженное путем обмена документами, образующими договор

Согласие международных организаций или, в зависимости от случая, государств и международных организаций на обязательность для них договора, состоявшего из документов, которыми они обмениваются, выражается посредством этого обмена, если:

а) эти документы предусматривают, что обмен ими будет иметь такую силу; или

б) иным образом установлена договоренность этих организаций или, в зависимости от случая, этих государств и этих организаций о том, что обмен документами должен иметь такую силу.

41. Редакционный комитет принял решение объединить два пункта статьи 13, принятой в первом чтении, в соответствии с предложением Специального докладчика, а также правительства и членов Комиссии. В статье не дается описания вида договора, поскольку термин «договор» был уже определен в статье 2. Название и текст были согласованы с названием и текстом соответствующей статьи Венской конвенции в результате замены слова «устанавливать» на «выражать» и включения фразы «иным образом установлена».

Статья 13 принимается.

СТАТЬЯ 14¹⁷ (Согласие на обязательность договора, выраженное ратификацией, актом официального подтверждения, принятием или утверждением)

42. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает следующее название и текст статьи 14:

Статья 14. Согласие на обязательность договора, выраженное ратификацией, актом официального подтверждения, принятием или утверждением

1. Согласие государства на обязательность для него договора выражается ратификацией, если:

а) договор предусматривает, что такое согласие выражается ратификацией;

б) иным образом установлена договоренность участвующих в переговорах государств и организаций о необходимости ратификации;

с) представитель государства подписал договор под условием ратификации; или

д) намерение государства подписать договор под условием ратификации вытекает из полномочий его представителя или было выражено во время переговоров.

2. Согласие международной организации на обязательность для нее договора выражается актом официального подтверждения, если:

а) договор предусматривает, что такое соглашение выражается актом официального подтверждения;

б) иным образом установлена договоренность участвующих в переговорах организаций или, в зависимости от случая, участвующих в переговорах государств и организаций о необходимости акта официального подтверждения;

с) представитель организации подписал договор под условием акта официального подтверждения; или

д) намерение организации подписать договор под условием акта официального подтверждения вытекает из спе-

¹⁶ То же, пункты 34—38.

¹⁷ То же, пункт 3 и 1648-е заседание, пункты 1—4.

циальных полномочий ее представителя или было выражено во время переговоров.

3. Согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее договора выражается путем принятия или утверждения на условиях, подобных тем, которые применяются к ратификации или, в зависимости от случая, к акту официального подтверждения.

43. Комитет внес такие же изменения, как и в предыдущие статьи, в целях обеспечения единообразия. Так же, как и в статье 13, описание вида договора было заменено термином «договор». В этой связи один из членов Комитета высказал оговорки относительно упрощенной формулы и сказал, что, по его мнению, экономия нескольких слов не компенсирует потери точности. В пункте 3 для большей ясности были добавлены слова «или в зависимости от случая».

44. Г-н УШАКОВ говорит, что, возможно, было бы целесообразно заменить выражение «an act of formal confirmation» в подпунктах *a*, *b* и *c* пункта 2 на выражение «the act of formal confirmation».

45. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) говорит, что сохранение выражения «an act of formal confirmation» оправдано вескими соображениями. В современной практике ратификация представляет собой устоявшуюся процедуру, которая имеет одно и то же значение для всех государств, и Комиссия не стремится к расширению этого понятия, с тем чтобы оно включало и международные организации. Поэтому в отношении международных организаций было принято решение использовать концепцию официального подтверждения; соответственно в статье 14 предусматривается категория правовых актов, имеющих силу формального подтверждения, и международные организации могут свободно избрать форму акта, который будет иметь необходимую силу. Соответственно было необходимо использовать неопределенный артикль.

Статья 14 принимается.

СТАТЬЯ 15¹⁸ (Согласие на обязательность договора, выраженное присоединением)

46. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает следующий текст статьи 15:

Статья 15. Согласие на обязательность договора, выраженное присоединением

Согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее договора выражается присоединением, если:

a) договор предусматривает, что такое согласие может быть выражено этим государством или этой организацией путем присоединения;

b) иным образом установлено, что участвующие в переговорах организации или, в зависимости от случая, участвующие в переговорах государства и организации договорились, что такое согласие может быть выражено этим государством или этой организацией путем присоединения; или

c) все участники впоследствии договорились, что такое согласие может быть выражено этим государством или этой организацией путем присоединения.

47. Статья была упрощена путем объединения двух первоначальных пунктов. В результате этого не дается описания видов рассматриваемых договоров, поскольку одно и то же правило применяется в отношении обоих видов договоров. Один из членов Комитета воздержался при принятии решения об объединении текста, указав на то, что невозможно представить себе договор между международными организациями, который будет допускать последующее присоединение государств; такое положение не может рассматриваться в проекте, поскольку обратная ситуация, а именно договоры между государствами, предусматривающие присоединение в дальнейшем международных организаций, не охватывается Венской конвенцией.

48. Кроме того, были внесены такие же изменения, как и в предыдущие статьи.

49. Г-н УШАКОВ говорит, что он никогда не одобрял редакции статьи 15, принятой Редакционным комитетом. Например, подпункт *c* означает, что даже в случае договора между международными организациями только участники могут достичь договоренности о том, что какое-либо государство может присоединиться к нему, в то время как такая возможность всегда существует в случае соответствующего решения сторон. Статья, по-видимому, является излишней, и ее недостаток заключается в том, что в ней не уточняется, какие категории договоров она охватывает. Если Комиссия примет эту статью, то ее редакция может вызвать сложности, связанные с ее толкованием и применением, особенно в отношении урегулирования споров.

Статья 15 принимается.

СТАТЬЯ 16¹⁹ (Обмен ратификационными грамотами и документами об официальном подтверждении, принятии, утверждении или присоединении или депонировании таких грамот и документов)

50. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает следующий текст статьи 16:

Статья 16. Обмен ратификационными грамотами и документами об официальном подтверждении, принятии, утверждении или присоединении или депонировании таких грамот и документов

1. Если договором не предусмотрено иное, то ратификационные грамоты, документы об официальном подтверждении,

¹⁸ То же, 1647-е заседание, пункт 3 и 1648-е заседание, пункты 5—10.

¹⁹ То же, 1647-е заседание, пункты 2 и 4 и 1648-е заседание, пункты 11—17.

дении, принятии, утверждении или присоединении означают согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями с момента:

- a) обмена ими между договаривающимися государствами и международными организациями;
- b) депонирования у депозитария; или
- c) уведомления о них договаривающихся государств и международных организаций или депозитария, если так условились.

2. Если договором не предусмотрено иное, документы об официальном подтверждении, принятии, утверждении или присоединении означают согласие международной организации на обязательность для нее договора между международными организациями с момента:

- a) обмена ими между договаривающимися международными организациями;
- b) депонирования у депозитария; или
- c) уведомления о них договаривающихся организаций или депозитария, если так условились.

51. Текст статьи был сохранен в основном без изменений; были лишь исключены слова «или уведомление о них» из названия, в результате чего оно было приведено в полное соответствие с названием соответствующей статьи Венской конвенции. Кроме того, термины «contracting international organizations» и «les États et les organisations internationales contractantes» были заменены на термины «contracting organizations» и «les États contractants et les organisations contractantes» в английском и французском вариантах соответственно.

52. Г-н УШАКОВ предлагает в названии статьи и в пунктах 1 и 2 слова «официальное подтверждение» заменить на выражение «документы об акте официального подтверждения».

53. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) поддерживает это предложение.

Статья 16 с внесенной поправкой принимается.

СТАТЬЯ 17²⁰ (Согласие на обязательность части договора и выбор различных положений)

54. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает следующий текст статьи 17:

Статья 17. Согласие на обязательность части договора и выбор различных положений

1. Без ущерба для статей 19—23 согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее части договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями имеет силу лишь в том случае, если это допускается договором или если с этим согласны другие договаривающиеся государства или договаривающиеся организации.

2. Без ущерба для статей 19—23 согласие международной организации на обязательность для нее части договора между международными организациями имеет силу лишь в том случае, если это допускается договором или если с этим согласны другие договаривающиеся организации.

3. Согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее договора между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, который допускает выбор между различными положениями, имеет силу лишь в том случае, если ясно указано, к какому из этих положений согласие относится.

4. Согласие международной организации на обязательность для нее договора между международными организациями, который допускает выбор между различными положениями, имеет силу лишь в том случае, если ясно указано, к какому из этих положений согласие относится.

55. Как и в статье 16, использован термин «договаривающиеся организации», и поэтому слово «contractants» было включено после слова «États» во французском варианте последней части пункта 1.

Статья 17 принимается.

СТАТЬЯ 18²¹ (Обязанность не лишать договор его объекта и цели до вступления договора в силу)

56. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает следующий текст статьи 18:

Статья 18. Обязанность не лишать договор его объекта и цели до вступления договора в силу

Государство или международная организация обязано/обязана воздерживаться от действий, которые лишали бы договор его объекта и цели, если:

a) это государство или эта организация подписало/подписала такой договор или обменялось/обменялась документами, образующими такой договор, под условием ратификации, акта официального подтверждения, принятия или утверждения до тех пор, пока это государство или эта организация не выразило/выразила ясно своего намерения не стать участником этого договора; или

b) это государство или эта организация выразило/выразила свое согласие на обязательность для него/нее договора, до вступления договора в силу и при условии, что такое вступление в силу не будет чрезмерно задерживаться.

57. В эту статью внесены такие же изменения, как и в статьи 13 и 15.

58. Г-н УШАКОВ говорит, что он не уверен в том, что слова «или обменялось» в подпункте a достаточно ясно показывают, что государства и организации, рассмотренные в этой статье, действуют самостоятельно и не рассматриваются в качестве партнеров.

59. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) говорит, что государства или организации, о которых идет речь, рассматриваются индивидуально. Он говорит, что сомнения г-на Ушакова могут быть исключены, если использовать выражение «has proceeded to exchange instruments». Однако он отмечает, что только Редакционный комитет может в случае необходимости продолжить подробное обсуждение этого вопроса.

²⁰ То же, 1648-е заседание, пункты 18—20.

²¹ То же, пункты 21—22.

60. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ говорит, что поскольку рассматриваемые обязательства имеют общий характер, то в статье следует использовать общие термины, а не конкретные, как в подпунктах *a* и *b*.

61. Г-н ШАХОВИЧ говорит в отношении поправки к статье 16, что он сомневается в необходимости изменения формулировки пункта 1 этой статьи путем подчеркивания понятия акта официального подтверждения в подпункте *b-бис* пункта 1 статьи 2, который касается ратификации и в котором излагается юридическое содержание этих двух понятий. Статья 16, с другой стороны, касается документов, то есть физических средств, и поэтому нет необходимости изменять формулировки пункта 1 или последующих статей, поскольку статья 2 содержит точное значение понятия акта официального подтверждения, а ратификация сама по себе рассматривается в качестве международного акта. Соответственно Комиссия может сохранить текст, предложенный Редакционным комитетом.

62. Он не просит о том, чтобы уже принятое решение по поправке было отменено, однако тем не менее он хотел бы, чтобы этот вопрос был уточнен в комментарии в целях исключения каких бы то ни было вопросов, которые неизбежно возникнут при применении статей.

63. Г-н ДЖАГОТА говорит, что следует согласовать редакцию подпункта *a* статьи 18 и пункта 1 статьи 16, поскольку одна из них касается акта официального подтверждения, а другая — документов об акте официального подтверждения. Он выступает за формулировку, использованную в пункте 1 статьи 16.

64. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) говорит, что сложности связаны с тем фактом, что во французском языке слово может означать как юридический акт, так и сам документ. Комиссия, однако, уточнила в статье 2, что используется концепция акта официального подтверждения в смысле юридического акта, а не документа. Поэтому излишне упомянуть документ об акте официального подтверждения, поскольку юридический акт должен быть отражен в физическом документе.

65. Поэтому он надеется, что Комиссия сохранит оба вида формулировки: «акт официального подтверждения» и «документ об акте официального подтверждения», и, хотя он вполне понимает высказанные сомнения, он предпочел бы, чтобы Комиссия сохранила поправку, которую она внесла в статью 16 и последующие статьи. Он также надеется, что текст статьи 18 будет сохранен без изменений, поскольку он абсолютно логичен.

66. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ напоминает, что при определении акта официального подтверждения Комитет весьма старался избежать использова-

ния слова «документ». Собственно, Комиссии следует принять статью 16 с внесенной поправкой и сохранить статью 18, как это предложено Редакционным комитетом.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что Комиссия принимает решение сохранить поправку к статье 16 с пониманием того, что статья будет сопровождаться соответствующим комментарием для отражения сомнений, высказанных некоторыми членами.

68. Если нет возражений, он будет считать, что Комиссия решает принять текст статьи 18, предложенный Редакционным комитетом.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 11 час. 55 мин.

1682-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 1 июля 1981 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Шахович, г-н Янков.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (продолжение) (A/CN.4/339 и Add.1—7, A/CN.4/341 и Add.1, A/CN.4/L.327)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫХ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ (продолжение)

СТАТЬЯ 2, пункт 1 *c*, и СТАТЬИ 7, 9, 10 и 17 (продолжение) ¹

1. Г-н УШАКОВ говорит, что хотел бы сделать несколько замечаний, которые возникли у него при чтении текста на русском языке статей, принятых Комиссией на предыдущем заседании, с учетом предложений Редакционного комитета (A/CN.4/L.327).

2. В соответствии с подпунктом *d* пункта 2 статьи 7 главы постоянных представительств при международной организации рассматриваются в качестве лиц, представляющих государ-

¹ Перенесено с 1681-го заседания.

ство «в целях принятия текста договора между одним или несколькими государствами и этой организацией». Однако в соответствии с подпунктом *b* пункта 2 статьи 7 Венской конвенции² главы дипломатических миссий считаются представляющими свое государство только в «целях принятия текста договора между аккредитуемым государством и государством, при котором они аккредитованы». Поскольку они компетентны только для принятия текста договора, заключаемого аккредитуемыми их государствами, было бы целесообразно заменить последнюю часть подпункта *d* пункта 2 проекта статьи 7 словами «в целях принятия текста договора между аккредитуемым государством и этой организацией».

3. Аналогичным образом, в случае, предусмотренном в подпункте *e* пункта 2 статьи 7, главы постоянных представительств при международной организации должны считаться представляющими свое государство лишь в целях подписания или подписания *ad referendum* договора «между аккредитуемым государством и этой организацией», и в положение следует внести соответствующие изменения.

4. В соответствии с подпунктом *c* пункта 2 статьи 7 главы делегаций государств в органе международной организации считаются представляющими свое государство «в целях принятия текста договора между одним или несколькими государствами и этой организацией». Если Комиссия примет проект статьи 5, который Редакционный комитет подготовил после предыдущего заседания и который составлен в соответствии со статьей 5 Венской конвенции, то последнюю часть подпункта *c* пункта 2 статьи 7 следует заменить словами «в целях принятия текста договора, заключенного в рамках этой организации».

5. Содержащуюся в начале пункта 2 статьи 9 фразу «текст договора между государствами и одной или несколькими международными организациями принимается на международной конференции государств, в которой участвует одна или несколько международных организаций» можно заменить фразой «текст договора между государствами и международными организациями, принимается на международной конференции государств, в которой участвуют международные организации», которая будет совершенно ясно охватывать случаи, когда дело касается только одной международной организации.

6. Если принять такую поправку, то будет необходимо уточнить, что международная конференция, о которой идет речь в подпункте *b* пункта 2 статьи 7, является международной конференцией государств, в которой принимают участие международные организации, и даже если эта поправка не будет принята, необ-

ходимо будет уточнить, что речь идет о международной конференции государств, в которой принимают участие одна или несколько организаций. В последней части этого положения слова «между одним или несколькими государствами» следует заменить словами «между государствами» и в соответствии с формулировкой пункта 2 статьи 9 слова «и одной или несколькими международными организациями» следует в случае необходимости заменить словами «и международными организациями».

7. В отношении подпункта *b* пункта 2 статьи 10 оратор интересуется, целесообразно ли предусматривать маловероятный случай принятия договора универсального характера международными организациями. В этой связи он отмечает, что в пункте 2 статьи 9 устанавливается процедурная норма принятия текста договора на конференции государств, в которой принимают участие международные организации, однако не существует соответствующей нормы в отношении принятия текста договора только международными организациями. Можно предусмотреть случаи конференций с участием только международных организаций, однако, по-видимому, особый случай принятия договора универсального характера международными организациями можно опустить, и таким образом можно будет исключить содержащиеся в конце подпункта слова «или заключительного акта конференции, содержащего этот текст».

8. В свете статей 19—23 и, в частности, статьи 20 последнюю часть пункта 1 статьи 17 следует дополнить следующим образом: «или если с этим согласны другие договаривающиеся государства и договаривающиеся организации, или, в зависимости от случая, другие договаривающиеся организации и договаривающиеся государства». В первом случае ситуация рассматривается с точки зрения государства, а во втором случае — с точки зрения международной организации.

9. В отношении определения понятия «полномочия» в подпункте *c* пункта 1 статьи 2 оратор заявляет, что слова «между одним или несколькими государствами и между одной или несколькими международными организациями» можно исключить, поскольку понятие «полномочия» никоим образом не связано с участниками договора, в связи с которым представляются полномочия. Договор может заключаться между двумя субъектами международного права, будь то одно или несколько государств, одна или несколько международных организаций или другие образования, рассматриваемые в качестве субъектов международного права.

10. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) предлагает не обсуждать вопросы редакционного характера, поставленные г-ном Ушаковым, в частности, потому,

² См. 1644-е заседание, сноска 3.

что отсутствует Специальный докладчик по данной теме.

11. Статьи, которые были упомянуты г-ном Ушаковым, могут быть переданы Редакционному комитету, который может вновь рассмотреть их в присутствии Специального докладчика. Нет причин для того, чтобы Комиссия не передавала Редакционному комитету статьи, которые она уже утвердила, для того чтобы Комитет мог улучшить их по форме.

Предложение принимается.

Ответственность государств (продолжение)* (A/CN.4/344)

[Пункт 4 повестки дня]

Содержание, формы и объем международной ответственности (Часть 2 проекта статей) (продолжение)

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

СТАТЬИ 4 и 5³ (продолжение)

12. Г-н РИФАГЕН (Специальный докладчик) говорит, что до официального представления статей 4 и 5 (A/CN.4/344, пункт 164) он хотел бы напомнить Комиссии о ряде общих замечаний, сделанных им при обсуждении статей 1—3.

13. Во-первых, он говорил, что ответственность государств в качестве юридического понятия является лишь одним звеном в процессе выполнения требований права. Во-вторых, он отмечал, что конкретное противоправное деяние является лишь одним из многих элементов, образующих конкретную ситуацию. В-третьих, он говорил, что отправление правосудия, особенно в международной сфере, зачастую принимает форму попытки установления равновесия, нарушенного противоправным деянием, а не создания положения, на обеспечение которого направлены рассматриваемые нормы права. В-четвертых, он отмечал, что большое разнообразие «противоправных деяний» — начиная, например, от случаев случайного нарушения технического обязательства и вплоть до случаев преднамеренной агрессии — делает определенную классификацию абсолютно необходимой.

14. Статьи 4 и 5 касаются «первого параметра» ответственности государств, а именно по-вых обязательств государства-правонарушителя, совершившего международно-противоправное деяние (см. A/CN.4/344, пункт 7). Оратор надеется, что в своем втором докладе он ясно указал на то, что этот параметр нельзя рассматривать

изолированно. Например, вполне возможно, что для государства, совершившего противоправное деяние, может и не возникнуть каких-либо последствий, если потерпевшее в результате деяния государство не требует возмещения ущерба. Однако более важным является тот факт, что первый параметр связан с последней частью проекта статей в результате того, что в ней уточняется, что должно предпринять государство-правонарушитель в том случае, если оно хочет избежать правовых последствий, изложенных во втором и третьем параметрах.

15. В целом можно сказать, что в статьях 4 и 5 проводится два вида различий: между «запоздалым выполнением» и «заменой выполнения» обязательства и между двумя типами противоправного деяния. Концепция «запоздалого выполнения» первичного обязательства предполагает добровольное выполнение обязательства государством-правонарушителем на основании трех видов действий: прекращения нарушения, использования внутренних возможностей и восстановления положения, что было определено г-ном Рейтером как «наиболее совершенная возможная форма выполнения обязательства» (см. 1666-е заседание, пункт 24), существовавшего до нарушения. «Замена выполнения» связана с репарацией *lato sensu*, либо *ex tunc*, либо *ex ante*.

16. Рассматривая статьи с точки зрения различных видов противоправных деяний, он принял первую попытку классифицировать такие деяния, что оправдано практикой государств, судебной практикой и теорией и с чем Комиссия уже согласилась в связи с частью 1 проекта. Прежде всего классификация связана с разделением противоправных деяний на акты, которые непосредственно нарушают права иностранного государства, и акты, которые нарушают эти права только косвенно, через лиц, являющихся гражданами иностранного государства. Однако разделение противоправных актов на эти две категории не является абсолютным: подлинное намерение государства при нарушении обязательства в отношении иностранцев может заключаться в стремлении нанести ущерб государству, гражданами которого являются эти иностранцы, и в этом случае такое деяние будет также рассматриваться в качестве нарушения обязательства в отношении государства. Аналогичным образом, если государство нарушает обязательство о предоставлении определенного режима иностранцам, его действия могут также рассматриваться в качестве нарушения другого обязательства о соблюдении признанного в международном масштабе «минимального стандарта», например, в результате того, что оно не представило этим иностранцам эффективные внутренние возможности. В проекте статей следует учесть такие случаи совпадающих нарушений.

* Перенесено с 1670-го заседания.

³ Текст см. 1666-е заседание, пункт 9.

17. В качестве продолжения классификации противоправных деяний статьи 4 и 5 представляют собой попытку включить элемент «пропорциональности» между противоправными деяниями и их последствиями для государства, совершившего такое деяние. Однако он умышленно воздержался от упоминания концепции пропорциональности в этих положениях и считает, что ее не следует упоминать в части 2. Проект составлен на основе этой концепции, однако было бы нецелесообразно, чтобы Комиссия провозглашала такую концепцию в виде нормы.

18. Возвращаясь к настоящему тексту статей, оратор говорит, что статья 4 начинается с упоминания статьи 5 потому, что каждая статья касается различного вида обязательств. В пункте 1 статьи 4 подробно рассматриваются последовательные этапы запоздалого выполнения обязательства. Таким образом, государство должно, во-первых, прекратить нарушение и принять меры для предотвращения продолжения существования [его] последствий — эта концепция заимствована из части 1 проекта, — а затем осуществить такие меры исправления положения, которые допускаются его внутренним правом. Упоминание статьи 22 части 1 проекта⁴ направлено на то, чтобы показать, что в случае нанесения ущерба иностранцам эти иностранцы должны взять на себя инициативу в поиске внутренних возможностей, а в случае нанесения прямого ущерба интересам другого государства, например нападения на одну из его дипломатических миссий, само государство-правонарушитель должно автоматически расширить эти возможности. Норма, установленная в подпункте с, как это следует из его второго доклада, является наиболее противоречивой.

19. В пункте 2 предусматривается замена выполнения обязательства выплатой денежной суммы, если материально невозможно для государства-правонарушителя применить положения пункта 1. Поскольку сумма выплаты может быть определена только с учетом конкретного ущерба, который был нанесен, он включил самую общую формулировку, которая использовалась в решении Постоянной палаты международного правосудия по *Делу о фабрике в Хожуве* (см. A/CN.4/344, пункт 37).

20. В пункте 3 предусматривается замена выполнения *ex ante*. Он не уверен в том, что всегда следует рассматривать совместно статью 2 и статью 3, и включил последнее положение только потому, что материальная невозможность выполнения пункта 1 прежде всего является виной государства-правонарушителя, и он не считает, что возмещение ущерба этим государством будет достаточным, особенно если ущерб, понесенный другим государством, не является ущербом,

который может быть компенсирован выплатой денежной суммы.

21. В отношении пункта 1 статьи 5 следует отметить, что статья 22 части 1 проекта предусматривает, что только после того как исчерпаны внутренние возможности, акт, в результате которого был нанесен ущерб, может рассматриваться в качестве противоправного деяния государства. Поскольку противоправное деяние происходит в пределах внутренней юрисдикции государства-правонарушителя, вполне оправданно предоставлять этому государству возможность выбора одного из двух вариантов, а именно восстановление положения, которое существовало до нарушения, или выплата денежной компенсации. Он выступает за включение в текст слов «в пределах его юрисдикции», однако счел необходимым заключить их в скобки, в отличие от членов Комиссии, которые в ходе продолжительных дискуссий по этому вопросу высказали иную точку зрения в связи со статьей 22 части 1 проекта.

22. Пункт 2 статьи 5 охватывает случаи, в которых противоправное поведение в отношении иностранцев усугубляется намерением причинить ущерб государству, гражданами которого являются эти иностранцы, или отсутствием или неадекватностью внутренних возможностей. Оратор считает, что государству-автору следует вновь предоставить возможность выбора процедуры при таких обстоятельствах, однако если оно предпочтет действовать в соответствии с пунктом 2 статьи 4, то ему придется подчиниться и пункту 3 статьи 4, поскольку для него будет материально невозможным исправить нарушение.

Заседание закрывается в 11 час. 25 мин.

1683-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 2 июля 1981 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Диас Гонсалес, г-н Кальеи-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Шахович, г-н Янков.

Отношения с Международным Судом

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссия считает для себя большой честью приветствовать г-на Эль-Эриана, члена Международного

⁴ См. 1666-е заседание, сноска 3.

Суда, и просит его передать Председателю Суда, его членам и Секретарю сердечные приветствия и наилучшие пожелания Комиссии.

2. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН, выступая в качестве представителя Суда в отсутствие сэра Хэмфри Уолдока, задержавшегося в силу обстоятельств, благодарит Комиссию за предоставленную ему возможность участвовать в ее работе.

3. В своем послании Председателю Комиссии сэр Хэмфри Уолдок подчеркнул то важное значение, которое имеет деятельность Комиссии в области кодификации для деятельности Суда в области практического судопроизводства. Он вновь подчеркнул, что Суд дорожит тесными связями с Комиссией и надеется их сохранить.

4. Суд в вынесенных им недавно решениях и консультативных заключениях имел возможность применять и толковать ряд конвенций, заключенных на основе проектов статей, разработанных Комиссией. В решении, касающемся дипломатического и консульского иммунитета¹, Суд опирался на четкие нормы Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года и Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года. Он также с большим вниманием и интересом ознакомился с Конвенцией о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов. При вынесении одного из своих консультативных заключений² Суд воспользовался Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 года.

5. Кроме того, полезной для Суда является деятельность Комиссии, предшествующая разработке какой-либо международной конвенции. Суд использовал статью 56 проекта статей Комиссии о договорах, заключенных между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями, в качестве иллюстрации норм обычного права и в качестве положения, раскрывающего смысл дополнительной нормы.

6. Г-н Эль-Эриан говорит, что он непременно передаст пожелание Комиссии членам Суда.

Ответственность государств (продолжение) (A/CN.4/344)

[Пункт 4 повестки дня]

Содержание, формы и объем международной ответственности (Часть 2 проекта статей) (продолжение)

¹ United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran, Judgment: *I.C.J. Reports 1980*, p. 3.

² Interpretation of the Agreement of 25 March 1951 between the WHO and Egypt, Advisory Opinion: *I.C.J. Reports 1980*, p. 73.

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (продолжение)

СТАТЬИ 4 и 5³ (продолжение)

7. Г-н УШАКОВ отмечает, что статьи 4 и 5 действительно касаются темы ответственности государств, в то время как статьи 1—3⁴ касаются скорее первичных норм.

8. В отношении статьи 4 оратор обращает внимание прежде всего на то, что слово «должно» указывает на существование некоего обязательства или определенных обязательств, но при этом не уточняется, по отношению к кому они существуют, хотя, по-видимому, необходимо указать, кто наделен правом, соответствующим обязательству, возлагаемому на государство, совершившее международно-противоправное деяние. Эта проблема является очень общей по своему характеру, и она не возникает в отношении части I проекта статей, поскольку международная ответственность государства появляется в результате совершенного им противоправного деяния, независимо от того, по отношению к кому приняты обязательства.

9. В части 2, наоборот, важно знать, по отношению к какому субъекту международного права существуют обязательства, для того чтобы определить стороны, в отношении которых это государство имеет обязательства. По мнению г-на Ушакова, Комиссии следует ограничить сферу применения статей международно-противоправным деянием, являющимся результатом нарушения обязательств по отношению к другому государству. Желательно, чтобы Комиссия четко определила свою позицию в отношении этого вопроса, начиная с первых положений части 2 проекта.

10. Если Комиссия в своей работе ограничится отношениями между государствами, ей затем необходимо будет определить, существуют ли отношения, связанные с ответственностью, лишь между государством, которое несет ответственность, и потерпевшим государством или при этом также затрагиваются интересы других государств. По-видимому, в определенных случаях в результате нарушения международного обязательства, являющегося источником ответственности, затрагиваются интересы других государств. Таким образом, эти случаи следует определить точно и, безусловно, при этом недостаточно лишь заявить, что государство «должно».

11. С другой стороны, степень ответственности зависит от категории нарушенного обязательства, поскольку речь может идти об обязательстве erga omnes или об обязательстве, вытекающем, например, из двустороннего договора. Последствия нарушения будут разными, и Ко-

³ Текст см. 1666-е заседание, пункт 9.

⁴ То же.

миссии следует занять определенную позицию, прежде чем излагать нормы, касающиеся содержания ответственности, которая может быть разной в зависимости от субъекта, по отношению к кому существует обязательство, или от категории нарушенного обязательства. Кроме того, в тексте статьи 4 не уточняется, распространяются ли на государство, совершившее международно-противоправное деяние, вторичные нормы, то есть нормы, регулирующие ответственность, или же первичные нормы.

12. Затем Комиссия должна определить отправную точку для изложения вторичных норм, из текста которых будет ясно, идет ли речь о такого рода нормах, то есть о нормах, регулирующих последствия ответственности. По мнению оратора, в отношении этого вопроса следует избрать подход, противоположный подходу, избранному в отношении части 1, в которой речь идет о нарушении обязательств, влекущем за собой ответственность для нарушителя, в то время как часть 2 должна разрабатываться с точки зрения прав потерпевшего государства, а также других государств, когда нарушенными первичными обязательствами являются обязательства *erga omnes*.

13. Таким образом, предпочтительно принять текст примерно следующего содержания: «международно-противоправное деяние государства приводит к возникновению для потерпевших государств...» и совершенно четко ограничиться областью вторичных норм при последующем изложении содержания новых прав, возникающих в результате международно-противоправного деяния для его жертв. Необходимо признать, что вопрос о том, следует ли в зависимости от обстоятельств ссылаться на ответственность нарушителя, должен решаться самим потерпевшим государством.

14. Кроме того, слова «прекратить это деяние», содержащиеся в начале подпункта *a* пункта 1, не являются удовлетворительными, поскольку государство скорее должно не прекращать противоправное деяние, а не совершать его. Поэтому странно звучит заявление о том, что государство должно прекратить совершение преступления, в то время как было бы проще предусмотреть, что оно не должно его совершать. Нисколько не изменяя смысла положения, было бы более логично заявить, что потерпевшее государство имеет право потребовать, чтобы государство, на котором лежит ответственность за совершение противоправного деяния, прекратило его.

15. Однако некоторое недоумение вызывают слова «в той мере, в которой для государства материально невозможно» в начале пункта 2, поскольку трудно представить, каким образом для государства может быть материально невозможно прекратить противоправное деяние.

Кроме того, в пункте 2 содержится очень общая формулировка, в которой фактически содержится ссылка на понятие *restitutio in integrum*. По мнению оратора, это понятие применимо лишь к ситуации, когда имущество может быть возмещено полностью. Оратор указывает, что в некоторых ситуациях подобная операция оказывается невозможной, поскольку потерпевшее государство или другие государства имеют право требовать возвращения к *statu quo ante*, то есть восстановления положения, существовавшего до нарушения. Однако можно восстановить не конкретную ситуацию, имевшую место в прошлом, а лишь правовую ситуацию, например, путем повторного введения в силу нарушенного договора, отмененных законов или статуса территории. Таким образом, в данном случае речь идет о восстановлении правовой, а не фактической ситуации. В то же время, кроме права на *restitutio in integrum*, потерпевшее государство получает право на возмещение ущерба, причиненного противоправным деянием государства, а также право требовать, чтобы были наказаны лица, фактически виновные в совершении противоправного деяния, или вновь соблюдались почести в случае, например, осквернения флага.

16. Таким образом, Комиссия должна составить перечень прав, возникающих в результате совершенного государством международно-противоправного деяния в отношении жертв этого деяния. По логике вещей, в начале этого перечня должны быть указаны наиболее тяжкие правонарушения, то есть международные преступления, определения которых содержатся в статье 19 части 1 проекта⁵, поскольку в результате их нарушаются наиболее неотъемлемые права потерпевшей стороны. Далее могут быть указаны другие правонарушения, квалифицируемые как международные деликты, вслед за чем, возможно, следует уточнить, по отношению к каким государствам возникают обязательства в результате нарушения и определить смысл понятий *restitutio in integrum*, «репарация», «правило оценки» и т. д. Благодаря использованию подобного общего метода, несомненно, окажется возможным облегчить изложение вторичных норм ответственности.

17. В подпункте *a* пункта 2 статьи 5 содержится ссылка на понятие о намерении. Если, с одной стороны, чтобы установить факт возникновения обязательства, нет особой необходимости выяснять, было ли это обязательство нарушено «преднамеренно», с другой стороны, если использовать терминологию общего уголовного права, наличие смягчающих или отягчающих обстоятельств имеет существенное значение в том случае, когда возникает вопрос о последствиях ответственности. При рассмотрении части 1 Комиссия уже затрагивала этот вопрос, который стал существенно важным в части 2 проек-

⁵ См. 1666-е заседание, сноска 3.

та и, таким образом, требует глубокого изучения.

18. По мнению оратора, если подходить к этому вопросу с более общих позиций, то международно-противоправное деяние, затрагивающее режим индивидов — будь то физические или юридические лица, — не отличается от какого-либо другого совершенного государством международно-противоправного деяния. Понятие «внутренние возможности» имеет отношение не к последствиям международной ответственности, а лишь к ее возникновению, о чем свидетельствует текст статей 21 и 22, принятых Комиссией. Когда внутренние возможности оказываются исчерпанными (в случае статьи 22) или когда констатируется невыполнение обязательства в отношении результата (в случае статьи 21), имеет место противоправное деяние, возникает ответственность, и при этом не имеет большого значения тот факт, что она является результатом нарушения государством его обязательств по отношению к частным лицам, которые, во всяком случае, перестают быть заинтересованными сторонами, и вместо них на передний план выходит потерпевшее государство в том случае, если в основе ответственности государства-нарушителя лежит нарушение его международных обязательств.

19. Нет никаких оснований для того, чтобы Комиссия рассматривала вопрос о режиме иностранцев и их имуществе уже в первых статьях части 2, поскольку в результате этого у государств может сложиться неблагоприятное впечатление, что в данном случае преднамеренно делается ссылка на устаревшую концепцию международной ответственности, тогда как в современном международном праве в этой связи основное внимание уделяется международным преступлениям и таким серьезным правонарушениям, как, например, вооруженная агрессия. Следовательно, вначале следует рассмотреть более важные аспекты.

20. Г-н БАРБОСА напоминает, что он не смог принять участия в предыдущих прениях, проводившихся Комиссией по этому вопросу, и хотел бы высказать свое мнение по статьям 1—3 проекта статей.

21. По его мнению, статья 1 вызывает немало логически обоснованных сомнений. Понятие нарушения первичной нормы является по своему характеру необратимым, и не вызывает сомнений тот факт, что нарушенное первичное обязательство, как таковое, уже не может быть выполнено. Так, например, невыполненное обязательство выплатить определенную денежную сумму в условленный срок уже не может быть выполнено в соответствии с предусмотренными условиями, поскольку время невозможно повернуть вспять. Следовательно, возникающее в силу вторичных норм обязательство неизбежно оказывается иным, независимо от того, к какой

категории оно относится в соответствии с определениями, содержащимися в статье 20 и последующих статьях части 1.

22. Таким образом, нельзя утверждать, что нарушенное обязательство остается в силе, а будет, несомненно, лучше сказать, что в результате нарушения обязательств возникает обязательство возмещения. Понимая доводы, выдвинутые Специальным докладчиком в его докладе (A/CN.4/344), оратор считает, что Комиссия должна прежде всего проявить твердую последовательность.

23. Статья 2 является, в принципе, приемлемой, особенно в свете замечаний, сделанных в этой связи г-ном Рейтером и г-ном Олдричем на 1669-м заседании.

24. В статье 3 излагается неоспоримая истина, однако, по мнению оратора, в ней следует заявить, что нарушение международного обязательства не влечет за собой других последствий, помимо тех, которые предусматриваются в проекте статей.

25. Статья 4 в целом является удовлетворительной. В пункте 1, по-видимому, предусматривается возможный случай *restitutio in integrum*, о чем свидетельствует текст подпункта *c*. Вместе с тем оратор не уверен в том, что перечень мер, изложенных в подпунктах *a*, *b* и *c*, является исчерпывающим, и считает, что для этого положения должна быть принята более широкая в этом смысле формулировка.

26. Механизм *restitutio in integrum*, направленный на устранение последствий нарушения, часто оказывается лишь теоретически возможным решением, и в пункте 2 речь идет о ситуации, в которой подобное решение является с практической точки зрения невыполнимым. Поэтому в нем предусматривается возможность репарации, позволяющей восстановить равновесие, нарушенное в результате противоправного деяния.

27. Касаясь пункта 3, оратор констатирует, что ущерб может иметь моральную сторону, и поэтому следует предусмотреть соответствующую компенсацию. В этом положении содержится ссылка на понятие санкции, которое, по-видимому, нарушает равновесие между сторонами по совершенно определенным причинам. Оратор напоминает, что это понятие существует в международном праве, поскольку Совет Безопасности может принимать решение в отношении санкций, которые, однако, по своему характеру отличаются от санкций, о которых может идти речь в проекте, поскольку они представляют интерес для международного сообщества в целом.

28. Наконец, статья 5, по мнению оратора, представляет собой конкретный случай применения статьи 4, поскольку она предусматривает для государства возможность выбора между

restitutio in integrum и репатриацией в случае нарушения каких-либо конкретных обязательств. В этой связи оратор заявляет, что не согласен с различием, упомянутым Специальным докладчиком в пункте 72 его доклада.

29. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что, по его мнению, коренным вопросом в связи с рассмотрением части 2 проекта статей является определение точного характера связей, существующих между рассматриваемыми статьями и положениями части 1 проекта, которые, хотя они и были утверждены только в первом чтении и, таким образом, могут быть изменены, тем не менее являются результатом зрелых размышлений Комиссии. Таким образом, желательно, чтобы Комиссия в ходе своей дальнейшей работы придерживалась этих же рамок, с тем чтобы упростить задачу по возможной переработке части 2 в соответствии с изменениями, которые впоследствии могут быть внесены в часть 1.

30. В качестве подтверждения оратор отмечает, что стержень всей структуры части 1 определен в статье 3, поскольку статьи, содержащиеся в этой части, касаются ответственности, которая связана с международно-противоправным деянием государства. Поэтому статья 3 состоит из двух частей, соответствующих двум элементам подобного деяния. В случае подпункта *a* существенно важное значение имеет каждое слово, и содержащееся в нем слово «бездействие» является существенно важным для формулировки статей части 1 в целом. В этой связи у оратора возникает вопрос о том, следует ли в пункте 1 статьи 4 части 2 делать ссылку на государство, которое «совершило международно-противоправное деяние», ввиду того что слово «совершило» автоматически предполагает действие, противоположное бездействию. Целесообразнее придерживаться метода, использованного в отношении статьи 3 части 1.

31. Кроме того, в подпункте *b* этой же статьи поведение государства рассматривается как нарушение международного обязательства, несмотря на то, что в части 1 вообще не идет речь о государстве, нарушившем обязательство, поскольку вся структура этой части зиждется на идее вменности в вину государства установленного деяния на основании поведения, представляющего собой нарушение международного обязательства. Однако в части 2, в которой, как предполагается, должны быть определены юридические последствия международно-противоправного деяния, в статьях 1—3 упоминается «нарушение государством международного обязательства». В данных обстоятельствах автор сомневается в том, что эти статьи можно характеризовать в их теперешнем виде, как содержащие общие принципы.

32. Кроме того, вряд ли можно согласиться с первыми статьями части 2, поскольку излагаемые в них идеи резко отличаются от идей, изла-

гаемых в первых статьях части 1, которые не представляют собой принципы, сравнимые с нормами, а лишь определяют общие рамки этой части. Как было указано ранее г-ном Ушаковым, в начале части 2 также следует прежде всего определить ее рамки, тем более если учесть отсутствие какой-либо логической связи между статьями 1—3 в их нынешней редакции и статьями 4—5. Можно рассмотреть положения такого рода:

«Совершенное государством международно-противоправное деяние приводит к возникновению обязательств для этого государства и прав для других государств в соответствии с положениями данной части настоящих статей».

Ссылка на «международно-противоправное деяние государства» непосредственно отразится на терминологии части 1 проекта, в то время как все предложение в целом послужит основой для возникновения обязательств и прав, вытекающих из деяния, — прав, которые, как заметил г-н Ушаков, должны включить не только права потерпевшего государства, но и права, предусматриваемые для других государств.

33. Последующая статья части 2 может вытекать из первой статьи части 1, и в ней может излагаться важный аспект изучения последствий противоправных деяний; она, например, может гласить следующее:

«Международно-противоправное деяние государства не затрагивает, как таковое, существование для вышеуказанного государства обязательства, нарушением которого является признанное за этим государством поведение».

В последующих статьях, посвященных вопросам компенсации, возмещения и т. д., должно найти отражение нынешнее состояние юриспруденции, тем более что оно, по-видимому, не нашло отражение в предлагаемых статьях. Так, по мнению оратора, одним из элементов большинства решений Постоянной палаты международного правосудия и Международного Суда является признание прав государства-истца; репарация рассматривается как второстепенный вопрос, а вопросу о возмещении ущерба придается еще меньшее значение. Комиссия должна использовать индуктивный метод, основанный на известной практике.

34. Касаясь статей 4 и 5, оратор говорит, что, изучив международную практику и международную юриспруденцию в соответствующей области, он пришел к выводу о том, что пункт 1 статьи 19, каким бы важным по значению он ни был, нельзя рассматривать как естественную отправную точку для работы Комиссии. Комиссии и на этот раз следует взять за основу вопросы, в отношении которых у нее накоплен опыт и в результате решения которых она может наде-

яться на достижение определенного прогресса. Комиссия не обладает достаточным опытом в отношении применения норм, изложенных в статье 19. Кроме того, эта статья тесно связана с первичными обязательствами государств, и, в отличие от других статей, она зависит от последствий нарушения обязательства, которое входит в ее сферу действия. В этом как раз и заключается вопрос, который Комиссия может рассмотреть, если ей будет предложено возобновить работу над проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

35. В этой связи оратор считает, что Комиссии не следует немедленно приступать к рассмотрению последствий международно-противоправных деяний, относящихся к статье 19, а начать, как она это обычно делает, с нижней ступени и, шаг за шагом, дойти до верхней, где проблемы могут оказаться более сложными.

36. Г-н РИФАГЕН (Специальный докладчик) разделяет мнение г-на Ушакова относительно возможности рассмотрения содержания статей 4 и 5 скорее с точки зрения прав потерпевшего государства и других государств, нежели с точки зрения обязательств государства-правонарушителя. Сам он не придерживался этого подхода, однако при представлении данных статей указал на существование тесной связи между различными параметрами, относящимися к данному вопросу. Замечания г-на Ушакова можно в какой-то мере учесть, изложив в начале части 2 предложенную сэром Фрэнсисом Вэллетом статью, однако в результате этого не будет решена проблема отсутствия указания на то, по отношению к кому существуют обязательства, предусмотренные в части 2. Это не было установлено г-ном Рифагеном, возможно, потому, что над ним как над Специальным докладчиком слишком довлел абстрактный по своему характеру метод, использованный при разработке части 1 проекта, в соответствии с которым фактически предполагается, что обязательства существуют сами по себе. Г-н Рифаген лично, как, возможно, и многие другие члены Комиссии, считает, что обязательство всегда существует по отношению к кому-либо.

37. В первых статьях части 2 очень трудно глубоко рассмотреть вопрос о личности тех, по отношению к кому существуют обязательства. Это является очень сложной проблемой, и г-н Рифаген в своем предварительном докладе⁶ лишь коснулся ее. Если из обязательств государства-правонарушителя действительно могут вытекать права и обязательства для «непосредственно потерпевшего государства» и «других государств», вопрос заключается в том, зависят ли они от характера первичных обязательств государства-правонарушителя и характе-

ра соответствующего нарушения. Если бы, вопреки его намерению, этот вопрос рассматривался в начале части 2, содержание статей 4 и 5 следовало бы тем не менее рассматривать в связи с этой частью, поскольку права других государств, помимо государства-правонарушителя, следовало бы определять в отношении его обязательств. Оратор говорит, что, как он уже указывал на предшествующем заседании, новые обязательства государства-правонарушителя были рассмотрены им в начале части 2, поскольку проект в целом касается обязательств.

38. Отвечая на вопрос г-на Ушакова о том, являются ли обязательства, о которых идет речь в статье 4, первичными или вторичными, Специальный докладчик указывает, что они представляют собой нечто среднее между этими двумя видами обязательств, поскольку он сам провел различие между запоздалым выполнением и выполнением принятого взамен обязательства: запоздалое выполнение, пожалуй, может рассматриваться как «первичное», в то время как выполнение принятого взамен обязательства является, несомненно, «вторичным». Все зависит от используемых терминов. Новая статья, которую сэр Фрэнсис Вэллет предложил изложить в начале части 2, по-видимому, соответствует изменениям, предложенным г-ном Ушаковым в отношении статьи 4.

39. Г-н Ушаков сослался на то, что подпункт *a* пункта 1 статьи 4 является беспредметным, поскольку на государство-правонарушитель неизбежно возлагается первичное обязательство прекратить противоправное деяние, однако при этом следует учитывать тот факт, что некоторые авторы выступают в поддержку идеи, в соответствии с которой обязательство, как только оно оказывается нарушенным, аннулируется, поскольку оно уже не может быть выполнено. Специальный докладчик сомневается в правильности этого мнения, поскольку, например, весь долг не аннулируется лишь в силу того, что он не был выплачен в установленный срок, однако поддержка, которую получило это мнение, служит доказательством необходимости сохранения в проекте соответствующего положения.

40. Что же касается замечания г-на Ушакова о том, что пункт 2 статьи 4 нельзя соотносить с подпунктом *a* пункта 1 этой же статьи, поскольку отсутствует материальная невозможность прекратить нарушение, Специальный докладчик говорит, что он не уверен в том, что дело всегда обстоит именно так. Во всяком случае, пункт 2 относится не только к первой части пункта 1, а ко всему пункту.

41. По-видимому, г-н Ушаков считает, что *restitutio in integrum* оказывается возможным лишь в отношении материальных объектов, а не в отношении прав. В этой связи следует отметить, что Специальный докладчик использовал

⁶ См. *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть первая), документ I/CN.4/330.

это выражение в своем докладе, однако не включил его ни в один из проектов статей. Он разделяет мнение г-на Ушакова относительно того, что, как следует из ряда положений доклада, восстановление ситуации возможно лишь в случае ситуаций правового характера. Он также разделяет мнение г-на Ушакова относительно того, что при некоторых обстоятельствах государство может потребовать от государства-правонарушителя наказания лиц, фактически ответственных за противоправное деяние. Специальный докладчик, кроме того, указал в своем докладе, что правовые системы некоторых стран предусматривают, что частные лица могут обращаться в суд с требованием наказать нарушителя, если подобная мера не принимается тем или иным государственным органом. Подпункт *b* пункта 1 статьи 4 охватывает эти два вида ситуаций. Существующая, по мнению г-на Ушакова, возможность требовать в некоторых случаях извинения, предусматривается в пункте 3 статьи 4, в котором извинение рассматривается как обязательное.

42. Что же касается очень важного вопроса о том, следует ли в начале проекта статей изложить обязательства, возникающие в результате агрессии, а затем перейти к обязательствам, возникающим в результате менее серьезных нарушений, то Специальный докладчик разделяет, хотя и в силу других причин, мнение сэра Фрэнсиса Вэллета о том, что проект следует начать с обязательств, вытекающих из менее серьезных нарушений. Режим ответственности государств в случае агрессии носит особый характер и тесно связан с существованием Организации Объединенных Наций и ее Устава. Специальный докладчик выражает сомнение относительно того, что вначале следует изложить специальный режим, а затем перейти к общему вопросу об ответственности государств; он также сомневается, что консенсус, которого сможет достигнуть Комиссия по вопросу об агрессии, окажется шире консенсуса, нашедшего отражение в Уставе Организации Объединенных Наций, определении агрессии⁷ и других соответствующих документах Организации Объединенных Наций.

43. Что касается замечаний г-на Ушакова о том, что статья 5 создает впечатление о возвращении к устаревшей концепции, в соответствии с которой ответственность государств рассматривается лишь с точки зрения обращения с иностранцами, то Специальный докладчик считает необходимым подчеркнуть, что это абсолютно не входило в его намерения при подготовке статьи. Он упомянул режим иностранцев лишь в связи с необходимостью провести различие между категориями нарушения, когда речь шла о новых обязательствах. В действительности в статье 5

не признается, что на государство-правонарушителя автоматически возлагается обязательство восстановить ситуацию, существовавшую до нарушения; эту концепцию можно считать спорной, однако, она безусловно, не является устаревшей.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

1684-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 3 июля 1981 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Шахович, г-н Янков.

Ответственность государств (окончание) (A/CN.4/344)

[Пункт 4 повестки дня]

Содержание, формы и объем международной ответственности (Часть 2 проекта статей) (окончание)

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (окончание)

СТАТЬИ 4 И 5¹ (окончание)

1. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР говорит, что в свете применения первого из трех предложенных Специальным докладчиком параметров (см. A/CN.4/344, пункт 7) статьи 4 и 5 можно сравнить с пробной скважиной, которая попала в самую точку.

2. Что касается существа этих двух статей, у него есть серьезные сомнения относительно содержания подпункта *b* пункта 1 статьи 4, поскольку статья 22 части 1 проекта², в которой рассматривается вопрос об исчерпании внутренних возможностей, является очень важным примером более широкого обязательства, возникающего в соответствии с пунктом 2 статьи 21. Эта статья предоставляет государству, которое не обеспечило результата своим первоначальным поведением, возможность изменить поведение до урегулирования вопроса о нарушении обяза-

⁷ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, приложение.

¹ Тексты см. 1666-е заседание, пункт 9.

² См. 1666-е заседание, сноска 3.

тельства. Поэтому он решил, что статья 22 будет всегда применяться до того, как будет сделан вывод о наличии международно-противоправного деяния, и он интересуется, почему нужно ссылаться на эту статью в положении, касающемся последствий нарушения обязательства.

3. У него также есть некоторые сомнения относительно фразы в конце этого же подпункта 1 *b*, которая гласит: «такие меры исправления положения, которые предусматриваются или допускаются его внутренним правом». По-видимому, отсюда, по меньшей мере, следует, что несоответствия во внутреннем праве могут быть использованы в качестве оправдания невыполнения обязательств, вытекающих из международного права. В принципе на проблемы во внутреннем праве никогда нельзя ссылаться, если речь идет об обязанностях, которые вытекают из международного права, и поэтому он не считает такую ссылку необходимой в контексте данного вопроса.

4. Он интересуется, следует ли изменять обязательство, связанное с восстановлением положения, существовавшего до нарушения, исключительно в отношении иностранцев, о чем говорится в статье 5. Он положительно оценивает тот факт, что доводы Специального докладчика основаны на множестве фактов из практики государств, однако, по его мнению, о равновесии между реституцией и компенсацией следует говорить в более общей форме. В этой связи он отмечает, что в соответствии со статьей 5 Специальный докладчик предусматривает два исключения из основного правила: первое связано со случаями, когда имеет место преступное намерение, и второе — когда в рамках внутреннего права не существует эффективных средств исправления положения. Если первое из этих двух исключений вполне понятно, то охарактеризовать объем правила об «эффективных средствах исправления положения» довольно сложно. Вполне вероятно, что эффективных средств исправления положения в обычных рамках судебных органов правительства может не существовать, однако такие средства могут быть предоставлены исполнительными, а возможно, и законодательными органами.

5. В целом он считает, что, поскольку этот вопрос является столь широким, необходимо переходить к деталям постепенно и проявлять осторожность, с тем чтобы не принимать опрометчивых решений в отношении норм, которые были сформулированы с большой тщательностью. Опыт работы над частью 1 указывает на необходимость сохранения весьма широкого характера статей об ответственности государств. Нужный подход целиком отличается от подхода, применяемого специалистами в области внутреннего права, которые при составлении документа о передаче прав стремятся исключить любые лазейки. Комиссия пытается определить понятия,

имеющие довольно общий характер, которые должны быть охарактеризованы в контексте проекта статей, а также разъяснены в комментарии.

6. Он выражает сомнение в необходимости подпункта *a* пункта 1 статьи 4, который, по-видимому, несколько расплывчат. Сам факт того, что деяние является противоправным, означает, что оно должно быть прекращено; кроме того, прекращение не является единственным средством, исключающим противоправность.

7. И, наконец, он считает, что Комиссии лучше всего использовать данные, собранные в ходе «пробного бурения» для определения того, следует ли применять более открытые методы, по крайней мере, на ближайшее будущее.

8. Г-н ВЕРОСТА отмечает, что на 1668-м заседании он уже спрашивал Специального докладчика о том, являются ли три статьи в главе 1 части 2 исчерпывающими и нужно ли дополнять общие принципы при определении новых прав потерпевшего государства и прав третьего государства, и приводит замечания, сделанные в этой связи Специальным докладчиком (1668-е и 1670-е заседания) и г-ном Рейтером (1669-е заседание).

9. Однако на данной стадии прений его интересует, следует ли сохранять статьи 1—3, пусть даже в улучшенном проекте. Члены Шестого комитета могут разделять некоторые или большинство сомнений, высказанных членами Комиссии, и их могут ввести в заблуждение три статьи, которые касаются главным образом ситуации виновного или другого государства. Поэтому он считает, что Редакционному комитету следует серьезно рассмотреть возможность замены статей 1—3 вступительной статьей, которая связала бы часть 1 и часть 2 проекта. Формулировка, предложенная сэром Фрэнсисом Вэллетом (1683-е заседание, пункт 32), обеспечила бы удобную отправную точку для работы Редакционного комитета.

10. Он отмечает, что в пункте 1 статьи 4 три новых обязательства государства, совершившего международно-противоправное деяние, связываются союзом «и»; однако, что касается подпункта *b* пункта 1, более правильным было бы поставить перед ним союз «или».

11. Он также отмечает, что в статье 5 слово «option», использованное в смысле права виновного государства, встречается дважды. Если учесть содержание статей 1—3, то возникает впечатление, будто Комиссия прежде всего интересуется положением правонарушителя. К сожалению, в проекте статьи сначала рассматривается правонарушитель, затем новые обязательства правонарушителя и, наконец, возможности, имеющиеся у правонарушителя. Лучше было бы начать с прав потерпевшего государст-

ва, которые соответствуют обязательствам правонарушителя. В этой связи он отмечает, что юристам следует избегать слова «параметр», которое более уместно в области социологии.

12. Насколько он понял, Специальный докладчик сказал, что глава III, касающаяся новых прав потерпевшего государства, может касаться не более чем приостановления действия обязательств. Он хотел бы знать, правильно ли он это понимает.

13. Если статьи сохранить в нынешнем виде, то в комментарии необходимо ясно сказать, что попытки разработать «Великую хартию вольностей» для государства, совершившего противоправное деяние, не предпринимались.

14. В отношении двух вопросов редакционного характера он говорит, что, по его мнению, статья 4 не должна начинаться с ссылки на статью 5. Если такая ссылка действительно необходима, то ее следует дать в конце статьи 4, возможно, отдельным пунктом. Он также считает, что слова «has the option» в пункте 1 статьи 5 следует заменить словом «тау», а в комментарии разъяснить, что речь идет о возможности выбора для государства, совершившего международно-противоправное деяние.

15. Г-н Ушаков в дополнение к своему заявлению на предыдущем заседании говорит, что среди всех прав потерпевшего государства наиболее важным, несомненно, является право принимать ответные меры вследствие международно-противоправного деяния. В проекте статьи 30 части 1, касающемся ответных мер, рассматриваются не только международные преступления, но и международные деликты. Независимо от вида международно-противоправного деяния, потерпевшее государство может поэтому принимать ответные меры, при условии, разумеется, что они допускаются международным правом. Ответные меры могут приниматься сразу же после совершения международно-противоправного деяния и до предъявления требования о *restitutio in integrum* или о репарации. Специальный докладчик, как видно, не учел это право в своем перечне прав потерпевшего государства. Однако в соответствии с доктриной потерпевшие государства, а возможно, и другие государства, обладают правом принимать ответные меры, которые иногда называют контрмерами или невооруженными репрессалиями. Отсюда следует, что даже если Комиссия ограничится на первом этапе международными деликтами, ей необходимо будет принять во внимание — учитывая теорию, а также государственную практику и международную юриспруденцию — право на принятие ответных мер.

16. Г-н ЯНКОВ соглашается с тем, что рассматриваемый вопрос требует тщательного и всестороннего изучения, и говорит, что он высоко оценивает теоретическое значение предложе-

ний Специального докладчика. Однако при ознакомлении с проектом статей он прежде всего думал о следующем: каким образом будут реагировать правительства? Будут ли они считать, что правила нормы носят слишком общий и теоретический характер, чтобы применяться на практике дипломатами и юристами? Вопрос этот он ставит не для критики, а в качестве общего предупреждения. В будущем, например, было бы желательно сосредоточить усилия на практике государств, а не на чисто теоретическом анализе. Было бы также полезно учесть работу, проводимую другими органами, занимающимися кодификацией.

17. По конкретным вопросам он говорит, что, в частности, одобряет мнения, изложенные в пунктах 82—86 доклада Специального докладчика (A/CN.4/344). Он также согласен с необходимостью установления связи между частью 1 и частью 2 проекта. Однако он считает, что содержащаяся в подпункте *a* пункта 1 статьи 4 ссылка на освобождение и возвращение лиц и вещей, задержанных в результате международно-противоправного деяния, несколько ограниченно освещает в иных случаях весьма общее правило. Он считает, что существуют другие столь же важные аспекты противоправного деяния, которые в той же мере могут заслуживать особого внимания, и поэтому если конкретно указывается один из таких аспектов, то, вероятно, необходимо перечислить все аспекты.

18. Тот же вопрос возникает в связи с трехэтапным подходом, предусмотренным в статьях 4 и 5. Эти три этапа включают прекращение нарушения, репарацию и возмещение ущерба или восстановления положения, существовавшего до нарушения. Вопрос заключается в том, можно ли в определенных обстоятельствах рассматривать освобождение или возвращение лиц и вещей, задержанных в результате нарушения, в качестве восстановления положения, существовавшего до этого нарушения.

19. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ говорит, что он целиком согласен со Специальным докладчиком в отношении необходимости общего подхода не только к статьям 1, 2 и 3, но и к статьям 4 и 5. Пункт 1 статьи 4, в частности, требует тщательного изучения, поскольку его формулировка связана с далеко идущими последствиями. Он считает, что обязательства государства, совершившего международно-противоправное деяние, можно разделить на три категории с точки зрения времени: настоящее обязательство, прошлое обязательство и будущее, или постоянное, обязательство.

20. Используя такой подход в отношении подпункта *a* пункта 1 статьи 4, в котором устанавливается общее обязательство о прекращении противоправного деяния, оратор хотел бы привести в качестве примера первого типа обяза-

тельства одно из обязательств, которое возникает в результате отдельного акта, например убийства заложников. В этом случае требование, вытекающее из подпункта *a* пункта 1, вряд ли будет иметь какое-либо значение, если заложники уже убиты, хотя прекращение противоправного деяния может толковаться как отказ от убийства новых заложников, и в этом случае такое обязательство является будущим обязательством. В качестве примера второго типа обязательства он приводит обязательство, которое возникает в результате нарушения воздушного пространства. В таких случаях противоправное деяние совершается в момент вторжения в воздушное пространство. Не всегда легко немедленно прекратить такой акт. Кроме того, после того как самолет покидает воздушное пространство территории, уже нельзя говорить о нарушении и соответственно уже невозможно его прекратить. В-третьих, примером будущего, или постоянного, обязательства является захват заложников или помещений дипломатических учреждений.

21. Имея в виду эти три вида обязательств, он целиком согласен с тем, что необходимо применять общие принципы, а не перечислять все возможные случаи.

22. Концепция извинения, предусматриваемая пунктом 3 статьи 4, также носит характер будущего обязательства в той мере, что она сводится к заверению в том, что правонарушение не повторится. Оратору известны некоторые случаи, когда извинения, предполагающие такие заверения, с готовностью принимались потерпевшим государством. Таким образом, извинение — это нечто большее, чем простая вежливость.

23. И, наконец, хотя он и считает, что, вероятно, есть основания рассматривать режим иностранцев в отдельной статье, как это сделано в статье 5, тем не менее ему неясно, не оправдано ли в такой же мере рассмотрение по отдельности других видов международно-противоправных деяний. Очевидно, что режим иностранцев является классической концепцией ответственности государств, однако Комиссия стремится охватить значительно более широкую сферу ответственности государств.

24. Он также разделяет беспокойство, выраженное в отношении субъективного элемента: ущерб и компенсация, по его мнению, должны оцениваться на основе объема ущерба, который был нанесен, и ущерба, который предполагалось нанести. Соответственно критерием должны быть фактические физические последствия, а не намерение правонарушителя. В этой связи он указывает на ссылку, сделанную в отношении неотъемлемого обязательства о подчинении ответным мерам или согласии на них.

25. Г-н РЕЙТЕР, касаясь замечания г-на Ушакова, говорит, что Комиссия, преднамеренно ис-

пользуя столь расплывчатое выражение, как «ответные меры», в заглавии проекта статьи 30 части 1, поставила себя перед необходимостью более конкретно определить этот термин в части 2. В своем докладе о работе текущей сессии ей необходимо будет указать, намеревается ли она исключить определенные аспекты ответных мер или же предполагает рассмотреть их позже. Выражение «ответные меры», которое включает лишь идею свершившегося, означает все меры, принимаемые вследствие междунационально-противоправного деяния. В этой связи возникают четыре вида проблем.

26. Некоторые из этих проблем были рассмотрены Комиссией; они регулируются Венской конвенцией³. В этом документе указывается, как ответные меры могут приниматься вследствие нарушения обязательства, вытекающего из договора. Однако решения в отношении обычных обязательств не принимались, и, по-видимому, настало время для того, чтобы Комиссия занялась этим вопросом.

27. Другие проблемы связаны с концепцией соразмерности, которая позволяет в случае нарушения обязательства, вытекающего из договора, принимать и другие меры, помимо санкционированных договором. Есть еще и другие проблемы, порождаемые тем, что концепция соразмерности редко соблюдается на практике. Слишком часто государство, которое принимает ответные меры, стремится к достижению *restitutio in integrum*. Например, может ли государство в целях обеспечения соблюдения соглашения о воздушных перевозках принять меры, которые не выходя за рамки этого соглашения, все же сопровождаются принуждением? Оратор считает, что такая ситуация связана не с ответственностью, а с возможностью осуществления принуждения, в частности, силой оружия. Если Комиссия разделяет его мнение, то об этом следует вполне ясно заявить в ее докладе.

28. И, наконец, ответные меры вызывают серьезную проблему, связанную с наказанием. В части 1 проекта статей Комиссия взяла курс на признание в отношении ответственности подлинной уголовной ответственности. В этой связи оратор отмечает, что концепцию наказания, специально определяемого *ex post facto*, следует отличать от концепции принуждения, которое может выходить за рамки самообороны. Вполне вероятно, что государство может разоружить агрессора в самый разгар действий, однако может ли оно осуществить наказание в отношении этого агрессора уже после событий? Признавая существование международных преступлений, а может быть, даже международных деликтов, Комиссия, по-видимому, идет к признанию такой возможности.

³ Там же, сноска 4.

29. Хотя Специальный докладчик еще не занимался рассмотрением этих вопросов, он, однако, несомненно, имеет их в виду и намеревается рассмотреть их позднее. Тем не менее, по видимому, было бы целесообразно, чтобы Комиссия уже сейчас указала на них в своем докладе.

30. Г-н УШАКОВ подчеркивает, что вопрос о соразмерности возникает только в случае ответных мер, а не в случае *restitutio in integrum* или репарации.

31. Права потерпевшего государства (и, возможно, других государств) должны включать право требовать гарантий от повторения международно-противоправного деяния, будь то преступление или международный деликт.

32. Г-н РИФАГЕН (Специальный докладчик), подводя итог обсуждению, напоминает, что в своем предварительном докладе⁴ он ясно заявил о своем намерении по отдельности заниматься различными аспектами темы, охватываемой частью 2 проекта статей. Проекты статей 4 и 5 касаются не новых прав других государств, а новых обязательств государства-автора. Соответственно ссылка некоторых членов Комиссии на вопрос об ответных мерах пока преждевременна, поскольку этот аспект будет рассмотрен позже.

33. Что касается возможности рассмотрения в первую очередь вопроса об ответных мерах, то он не видит трудностей в переработке статей 4 и 5 таким образом, чтобы из них было понятно, чего именно другие государства могут потребовать от государства, совершившего противоправное деяние. Однако для этого, во-первых, необходимо будет определить обязательства государства-автора. Кроме того, в проекте статей все равно придется рассматривать вопрос о том, что может предпринять государство-автор, чтобы избежать ответных мер.

34. В отношении замечаний, высказанных по подпункту *b* пункта 1 проекта статьи 4, он говорит, что запоздалое выполнение или замену выполнения международного обязательства нельзя уподоблять соразмерному (пропорциональному) результату, о котором идет речь в статье 22 части 1 проекта статей, хотя в этой связи безусловно и есть некоторые совпадения.

35. Ряд выступавших ссылались на необходимость более широкого использования практики государств и судебной практики. Как разъяснил оратор в пункте 105 своего доклада, в предыдущих докладах Комиссии по данному вопросу он обнаружил множество примеров из судебной

практики, которые он не считал нужным повторять. Кроме того, вопросы, рассматриваемые в статьях 4 и 5, очень редко поднимались в судебной практике.

36. В связи с проектом статьи 1 г-н Барбоса (1683-е заседание) высказал некоторые сомнения, в отношении того, могут ли сохраняться обязательства после противоправного деяния. Следует отметить в этой связи, что даже в случае нарушения обязательства о выплате денежной суммы к определенной дате обязательство о выплате продолжает действовать.

37. Что касается подпункта *c* пункта 1 проекта статьи 4, то оратор отмечает, что вряд ли столь широкую норму, примененную в отношении *Дела о фабрике в Хожуве* (см. A/CN.4/344, пункт 37), можно рассматривать в качестве адекватных с точки зрения современного международного права.

38. В отношении вопроса о репарации в качестве замены выполнения обязательства он отмечает, что обеспечить абсолютное равновесие практически невозможно. Кроме того, хотя он и согласен с тем, что вопрос о реальных санкциях, которые могут быть применимы, следует рассмотреть, было бы нецелесообразно сделать это в контексте обязательств государства-автора.

39. В отношении проекта статьи 5 он говорит, что считает восстановление положения, существовавшего до нарушения, не общим обязательством государства-автора, а лишь обусловленным обязательством, существующим в случаях, связанных с режимом иностранцев. Действительно, на практике международные трибуналы чаще всего требуют репарации, а не восстановления положения, существовавшего до нарушения.

40. Он уже говорил на предшествующем заседании о предложении сэра Фрэнсиса Вэллета, касающемся составления проекта статьи, которая связывала бы части 1 и 2 проекта. Такое предложение также соответствует подходу, за применение которого выступает г-н Ушаков, и его следует тщательно рассмотреть. Насколько он понимает, предложенная статья не будет заменять собой существующие проекты статей 1—3, а будет служить вступлением к ним.

41. В отношении замечаний г-на Квентина-Бакстера о проектах статей 4 и 5 он говорит, что некоторое частичное совпадение между тремя предложенными параметрами неизбежно.

42. Переходя к вопросу об аналогии с проектом статьи 22 части 1, он отмечает, что по существу имеется связь между обязательством, касающимся исчерпания внутренних возможностей, и характерной чертой обязательств, касающихся режима иностранцев.

⁴ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/330.

43. Касаясь подпункта *b* пункта 1 статьи 4, он говорит, что, хотя государство, безусловно, может не ссылаться на внутреннее право для оправдания невыполнения своего обязательства, тем не менее целесообразно, чтобы в случае нарушения обязательства государство могло применить такие средства, которые предусматриваются в рамках его правовой системы.
44. Без конкретных примеров сложно определить, что обязательство о восстановлении положения, существовавшего до нарушения, перестает существовать только в случаях, упомянутых в проекте статьи 5. Если есть другие случаи, в которых подпункт *c* пункта 1 статьи 4 не применим, то их, конечно, следует упомянуть.
45. В отношении замечаний г-на Квентина-Бакстера по подпункту *b* пункта 2 статьи 5 он говорит, что ему не известны случаи, при которых государству было бы необходимо принимать законодательные меры, имеющие ретроактивную силу.
46. Наконец, г-н Квентин-Бакстер справедливо отметил, что подпункт *a* пункта 1 статьи 4 не касается средств исправления положения. Он практически заявил то же самое и в своем докладе. Несмотря на то что некоторые авторы ссылаются на практику прекращения противоправного деяния в качестве примера *restitutio in integrum*, эти два понятия в целом не совпадают.
47. Касаясь замечаний г-на Веросты, он по-прежнему выражает мнение о том, что статьи 1—3 в редакции, предложенной г-ном Олдричем (1669-е заседание, пункты 5 и 6), могут быть полезны в качестве вступления к части 2.
48. В отношении подпунктов *a* и *b* пункта 1 проекта статьи 4 он говорит, что, даже если нарушение прекращено, могут возникать последствия, требующие репарации или даже восстановления положения, существовавшего до нарушения. Во многих случаях могут быть приняты три совершенно отдельные меры.
49. Переходя к замечаниям г-на Ушакова и г-на Рейтера по вопросу об ответных мерах, он повторяет сказанное им ранее: этот вопрос следует рассмотреть позднее. Он считает, что вопрос о постепенном подходе к данной теме связан со многими соображениями.
50. Г-н Янков подверг критике абстрактный подход к части 2 проекта статей. Однако аналогичный подход был использован при разработке части 1. Комиссии следует постараться обеспечить равновесие между практикой и теорией, чтобы статьи имели практическое значение.
51. Г-н Янков также интересовался, может ли подпункт *a* пункта 1 статьи 4 быть не столь ограничительным и следует ли оставлять его в этой статье. Ответ на второй вопрос зависит от подхода к проекту. Не может быть сомнений в том, что потерпевшее государство имеет право требовать прекращения нарушения. Кроме того, данный подпункт не может быть явно ограничительным, поскольку в него включены слова «и предотвратить продолжение существования последствий такого деяния».
52. Г-н Сучариткуль представил интересный анализ временного элемента международных обязательств, и оратор с ним целиком согласен.
53. В отношении других замечаний г-на Сучариткуля он говорит, что положение об извинениях, приносимых потерпевшему государству, часто упоминается как в литературе, так и в судебной практике в качестве одного из последствий международно-противоправного деяния.
54. Вопрос о том, могут ли положения проекта статьи 5 охватывать иные виды международных обязательств помимо тех, которые касаются режима иностранцев, может быть рассмотрен в Редакционном комитете.
55. Намерение государства-автора имеет большое значение в случаях, которых касается проект статьи 5. Существует четкое различие между случайным нарушением обязательства, касающегося режима иностранцев, когда такое нарушение не связано с преднамеренным желанием нанести ущерб другому государству, и преднамеренным уничтожением всех граждан другого государства.
56. Он предлагает передать проекты статей 4 и 5 Редакционному комитету.
57. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что, предлагая включить новую вступительную статью, он не намерен закрыть возможность для включения в проект положений, разработанных на основе проектов статей 1—3. Однако у него есть серьезные сомнения в целесообразности включения проектов статей 2 и 3, по крайней мере, в их нынешней редакции.
58. Г-н ВЕРОСТА, ссылаясь на свое предыдущее замечание, говорит, что он лишь задал вопрос о том, будут ли включены в часть 2 проекта статей какие-либо аналогичные нормы, выявленные в ходе дальнейшей исследовательской работы по данной теме, или же будет более уместным включить их в часть 1.
59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, он будет считать, что Комиссия решает передать проекты статей 4 и 5 Редакционному комитету.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час.

1685-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 6 июля 1981 года, 15 час. 30 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, сэръ Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Олдрич, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Шахович.

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (A/CN.4/346 и Add.1 и 2)

[Пункт 5 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЬИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ

СТАТЬЯ 1 (Сфера применения настоящих статей)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить проект статьи 1 (A/CN.4/346 и Add. 1 и 2, пункт 93), который гласит:

Статья 1. Сфера применения настоящих статей

Настоящие статьи применяются, когда

a) действия, осуществляемые в пределах территории или юрисдикции государства, приводят, за пределами территории этого государства, к фактическим или потенциальным убыткам или ущербу для другого государства или его граждан; и

b) независимо от настоящих статей, государство, в пределах территории или юрисдикции которого осуществляются такие действия, имеет в отношении этих действий обязательства, которые соответствуют обеспечиваемым правовой защитой интересам этого другого государства.

2. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР (Специальный докладчик) говорит, что при подготовке своего второго доклада (A/CN.4/346 и Add. 1 и 2) он руководствовался мнением Комиссии, поддержанным Шестым комитетом, о том, что данный вопрос следует рассматривать исключительно с точки зрения общих терминов.

3. Одна из наиболее важных установок, принятых Комиссией на предыдущей сессии, заключается в том, что этот вопрос следует отнести к области первичных норм¹. Многие сложности, с которыми сталкиваются авторы, работающие в этой области, можно объяснить тем, что не проводится различия между первичными и вторичными нормами. Обычно все возникающие вопросы рассматривались в качестве вопросов, связанных с определенной категорией ответ-

ственности, которая совершенно чужда классическим нормам об ответственности государств. В результате такого предвзятого мнения в теории возникло безвыходное положение в связи с тем, что понятие «строгая ответственность» рассматривалось в качестве понятия, совпадающего с классическими нормами об ответственности государств. В этой связи различия, проводимые на основе части I проекта статей об ответственности государств², позволили несколько сократить масштабы проблемы строгой ответственности. В тех случаях, когда действия носят такой характер, что государству, где они осуществляются, следует знать о возможности вредных последствий, возникающих в результате этих действий, или когда представления, касающиеся таких вредных последствий, направляются ему представителями других государств, проблема строгой ответственности возникает крайне редко. Проблема строгой ответственности ограничивается небольшой категорией случаев, когда невозможно предусмотреть ущерб и когда противоправность исключается или когда, несмотря на меры, предпринимаемые государством, вредные последствия предотвратить невозможно. Однако такие случаи, которые заслонили (что совершенно неправильно) более масштабные вопросы, носят характер исключения.

4. В современном мире причинение значительного трансграничного вреда в результате действий, осуществляемых в одном государстве, стало обыденным явлением, и сейчас намного сложнее, чем в прошлом, контролировать такие действия, классифицировать их и определять права соответствующих сторон. Некоторые специалисты в области данного вопроса придают огромное значение сохранению традиционной точки зрения о том, что государства несут ответственность только за такие действия, которые оно допустило, зная или предвидя их последствия, в то время как другие под влиянием внутригосударственного права поддерживают концепцию строгой ответственности, в соответствии с которой определенные действия в силу своего характера считаются действиями, вызывающими столь вредные последствия, что любое государство, допускающее такие действия, обязано взять на себя ответственность за их последствия. Однако такую доктрину нелегко согласовать с принятыми доктринами ответственности государств. Поэтому искушение принять эту доктрину возникло только в очень редких случаях.

5. Крайне сложно определить логически обоснованный критерий для оправдания аномального принятия доктрины. Те, кто выступает против такой доктрины, рассматривают ее в качестве подтверждения мнения о том, что нанесение любого трансграничного вреда является противоправным. Однако принцип 21 Стокгольмской декларации Конференции Организации Объеди-

¹ См. *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 162, пункт 138.

² Там же, стр. 30 и далее.

ненных Наций по проблемам окружающей человека среды (см. A/CN.4/346 и Add. 1 и 2, пункт 37) и арбитражное решение по *Делу «Трейл Сметтер»* (там же, пункты 22 и далее) и решение Международного Суда по *Делу об инциденте в проливе Корфу* (там же, пункт 37) были подвергнуты критическому анализу, и всегда считалось, что заявление о том, что любой вред является противоправным, не следует толковать в качестве абсолютного.

6. После признания того, что не все убытки или ущерб, наносимые за пределами национальных границ другому государству и его гражданам, автоматически считаются противоправными, изменился характер проблемы и возникла необходимость в определении того, какой вред является противоправным, и того, что происходит в случаях, когда объем наносимого вреда является недостаточным для того, чтобы рассматривать его в качестве противоправного. В отношении обычного международного права было бы весьма любопытно, если бы просто предполагалось, что вред следует относить к месту его принадлежности, если только это не обусловлено иным образом в специальных соглашениях. В связи с этим в своем докладе оратор уделил главное внимание не концепции строгой ответственности, а вопросу стандарта, который следует применять при рассмотрении ситуаций, возникающих в результате осуществления законной деятельности, которая в определенных ситуациях может стать причиной конфликта. Вынесение решения только на основе качества деятельности государства будет равносильно выводу о том, что до тех пор, пока эта деятельность не запрещена, или до тех пор, пока она осуществляется с соблюдением должных мер предосторожности, государство не несет ответственности за вредные последствия. Такой подход можно усовершенствовать, уделив, в частности, особое внимание концепции усиления мер предосторожности. Если при определении требуемых мер предосторожности возникает необходимость в рассмотрении последствий деятельности одного государства для другого, то принимается во внимание уже не только позиция государства, осуществляющего такую деятельность. Государство, осуществляющее такую деятельность при соблюдении необходимых мер предосторожности, должно учитывать интересы другого государства. Если, с другой стороны, необходимо вынести решение на основе нарушения суверенитета, то вывод будет совершенно иным. Такой вывод нашел свое отражение в позиции правительства Соединенных Штатов Америки по *Делу «Трейл Сметтер»*.

7. Между этими двумя крайними точками зрения находится процедура обеспечения баланса интересов, в рамках которой учитывается любой реальный интерес. Это не означает ни того, что свобода государств на осуществление деятельности в рамках своих границ всегда должна иметь приоритет над вредными последствиями, возни-

кающими за пределами границ, ни того, что государства всегда несут ответственность за трансграничный вред, нанесенный в результате деятельности, осуществляемой ими в пределах своих границ. Существует целый ряд примеров режимов, многие из которых разработаны после второй мировой войны и которые основаны на балансе факторов. В рамках некоторых режимов, регулирующих случаи, связанные с руслами рек и несудоходными водными путями, эти факторы подробно разработаны, однако всегда отмечалось, что они не являются исчерпывающими, и поэтому возникла необходимость в том, чтобы государства регулировали эти факторы. Аналогичный подход следует применять в ситуациях, связанных как с правом суверенного государства на осуществление или разрешение осуществления деятельности, которая считается выгодной в рамках своих границ, так и с правом других государств на свободу от угрозы деятельности, в результате которой могут возникнуть вредные последствия. Соответственно возникает необходимость в своего рода проверке баланса.

8. Однако такая проверка не может обеспечить подлинного баланса интересов в том случае, если решение о том, что должно или не должно разрешаться, определяется только путем установления уровня противоправности, ниже которого государство, осуществляющее деятельность, не несет никакой ответственности, а выше которого оно несет ответственность за нарушение обязательств. Такая ситуация, в частности, не будет способствовать развитию норм для регулирования деятельности, которая вызывает трансграничный вред, а приведет к возникновению положений, когда отдельные суверенные государства будут настаивать на своем праве собственной оценки степени вреда, при которой такая деятельность становится противоправной. Естественно, что оценка государства, совершившего действие, будет отличаться от оценки потерпевшего государства. Если при изучении таких ситуаций государства были готовы согласиться с тем, что на данном этапе с научной, технической или экономической точки зрения было бы нерентабельным в действительности исключать любую возможность вредных последствий каких-либо действий, то можно было бы предусмотреть некоторые меры предупреждения в целях сокращения возможности вредных последствий или предусмотреть систему компенсационных льгот в отношении деятельности государства, которому нанесен вред, или в ограниченном числе случаев предусмотреть систему компенсации.

9. Обычно государство не требует у других государств выполнения своей обязанности по осуществлению мер предупреждения до такой степени, чтобы это наносило ущерб рассматриваемой деятельности. Это особенно заметно в конвенциях, регулирующих перевозку нефти по морю, где необходимость возложить определенную ответственность на перевозчика балансируется

признанием того, что выше определенного уровня стоимость превентивных мер будет наносить ущерб одному из важнейших видов услуг.

10. В своем докладе оратор отмечал, что если признается, что не всякий вред является противоправным, то следует также признать, что любой значительный вред не игнорируется с точки зрения права, и в связи с ним возникают интересы, которые всегда признаются при арбитражном разборе вопросов, связанных с нанесением трансграничного вреда. Причем в случае возникновения необходимости в изучении содержания какого-либо обязательства в целях оценки допустимого масштаба вреда принимается во внимание принцип 23 Декларации Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (см. A/CN.4/346 и Add. 1 и 2, пункт 37).

11. Во всех случаях основная цель должна заключаться в обеспечении баланса между свободой и допустимым поведением. Государству, осуществляющему деятельность, не следует предоставлять полную свободу; в то же время нельзя регулировать данную ситуацию только запретительными нормами. Шкала ценностей, которую следует применять, намного сложнее, чем простая шкала для определения правомерности и противоправности. Точку перехода какой-либо деятельности в разряд противоправной следует определять на основе объема вреда, с которым можно мириться в силу общности интересов. Положение этой точки в рамках шкалы может изменяться, как это определено в важнейших международных конвенциях. Установление на шкале точки противоправности также связано с определением условий осуществления деятельности, которые будут исключать противоправность. Переговоры такого рода связаны не только с наличием шкалы определения правомерности и противоправности; они связаны с обеспечением подлинного баланса интересов.

12. Основной принцип, который докладчик попытался разработать в своем докладе, зависит от увязывания шкалы определения правомерности и противоправности со шкалой вреда и от определения областей, в которых одновременно допускаются противоправность, непротивоправность и вред. Если принять этот основной принцип, то отпадает необходимость в использовании критерия аномальности, как, например, строгая ответственность. Критерий нормальности и аномальности, хотя он и применим в определенных контекстах, не относится к рассматриваемой обширной теме, поскольку государства стремятся регулировать свои отношения на основе баланса факторов. Этот принцип также содержит свои собственные гарантии, поскольку он не действует в качестве альтернативы традиционным нормам ответственности государств, а применяется лишь в областях, где такие нормы существуют. Он также облегчает применение

таких норм в результате их разбивки на более краткие и точные положения.

13. Основная первичная норма об обязательстве, которая лежит в основе данной темы, а именно норма об обязательстве о защите государства от вреда, возникающего в пределах территории или юрисдикции другого государства, почти совпадает с нормой, регулирующей обязанности государств вести переговоры, предоставлять информацию и учитывать заявления других сторон. Соответственно этот принцип можно рассматривать как весьма консервативный.

14. Касаясь подпункта *a* проекта статьи 1, оратор заявляет, что термин «юрисдикция» является продолжением термина «территория», поскольку он применяется в отношении судов или экспедиций за пределами территории соответствующих государств и случаев, когда деятельность государства нельзя определить в качестве деятельности в конкретном географическом районе. Слова «за пределами территории этого государства» требуют наличия трансграничных последствий какой-либо деятельности и тем самым исключают сложный вопрос режима иностранцев в рамках территории государства. Несмотря на то что эти слова необходимы, они могут оказаться недостаточными для охвата таких, например, случаев, как *Дело об инциденте в проливе Корфу*, когда весь нанесенный вред и его причины были связаны с территорией одного государства, однако сама ситуация возникла в результате параллельных юрисдикций. Фраза «к фактическим или потенциальным убыткам или ущербу» была использована из-за того, что довольно сложно провести разграничительную линию между фактическими или потенциальными убытками или ущербом. Если в отношении потенциально опасной отрасли промышленности мер для обеспечения гарантий не принимается, то опасность, присущая этой отрасли промышленности, как таковой, может привести к убыткам или ущербу для другого государства. То особое внимание, которое было уделено убытку или ущербу для другого государства или его граждан, имело целью показать, что проект статей не касается принципов, регулирующих отношения между государствами и их собственными гражданами.

15. В подпункте *b* слова «независимо от настоящих статей» использованы с тем, чтобы ясно показать, что речь идет о дополнительном своде правил, применяемых к ситуациям, в отношении которых уже существуют первичные нормы, касающиеся нанесения вреда. Цель настоящих норм заключается в том, чтобы первичные нормы не оказались абсолютно неэффективными. Однако, поскольку используемый принцип относится к обычному международному праву, было бы, видимо, целесообразным использовать выражение «независимо от норм, изложенных в этих статьях». И наконец, слова «...правовой защитой

интересам» касаются интересов, которые подлежат защите.

16. Г-н Ушаков отмечает, что слова «acts not prohibited by international law» в заглавии на английском языке переданы на французском языке словами «activités qui ne sont pas interdites par le droit international». Если слово «acts» должно иметь такой же смысл, как и в проекте статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, то его следовало бы перевести словом «faits», которое означает и акты и бездействие. Он считает, что рассматриваемый вопрос охватывает акты и бездействие, которые запрещены государствам в соответствии с международным правом. Однако в соответствии с подпунктом *a* статьи 1 проект статей применяется «к действиям, осуществляемым в пределах территории или юрисдикции государства»; не установлено точной связи между действиями и рассматриваемым государством. В этой связи оратор интересуется, применяется ли это положение в отношении всех видов действий, проводимых в пределах территории или юрисдикции государства, независимо от того, проводятся они государством или отдельным лицом, и независимо от того, направлены они против другого государства или против отдельных лиц. Принимая во внимание заглавие данной темы на английском языке, он интересуется также, следует ли учитывать акты и бездействие как государств, так и отдельных лиц.

17. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР согласен с тем, что Комиссия занимается актами государства. Однако слово «действия» в том смысле, в котором оно использовано в статье 1, касается не актов государств, как таковых, а действий в пределах государства или в пределах юрисдикции или контроля государства, в отношении которых само государство имеет определенные обязательства; иными словами, не было намерения определить действия государства, как таковые, а скорее изложить обстоятельства, в отношении которых государство несет обязательства. Отношение государства к этим обязательствам регулируется второй частью статьи.

18. Например, в отношении *Дела об инциденте в проливе Корфу* нельзя говорить о том, что территориальное государство осуществило действия, которые привели к убыткам и ущербу, а можно говорить лишь о том, что эти действия, о которых было известно государству, привели к возникновению обязательства для этого государства. Указанное обязательство, безусловно, в большей степени связано с бездействием, нежели с актом, что зачастую, но не всегда происходит на практике.

19. Вопрос о том, уместно или нет слово «юрисдикция», следует решать отдельно. Однако совершенно очевидно, что использование только слов «в пределах территории» является недоста-

точным, поскольку государство также несет ответственность за действия своих агентов за пределами территории, например в ходе космического полета. Это один из примеров, когда слово «территория» нуждается в дополнении. Другой возможный пример связан с актом, который не имеет точного географического расположения.

20. Оратор заверяет Комиссию в том, что, используя слово «деятельность», он не имел в виду качество самого акта. Подлинный вопрос заключается в том, что сделало или не сделало государство в отношении такой деятельности.

21. Г-н УШАКОВ говорит, что он не видит причин для того, чтобы учитывались только действия в пределах контроля или суверенитета государства и не учитывалось бездействие.

22. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР говорит, что он использовал слово «действия» в отношении деятельности людей в пределах территории государства скорее преднамеренно, поскольку применение статьи будет зависеть от характера рассматриваемых действий. Сам факт того, что деятельность носит такой характер, что на определенном уровне она может стать противоправной, будет определять отношение этой деятельности к данному вопросу.

23. Г-н РЕЙТЕР заявляет, что, несмотря на некоторые сомнения, он хотел бы сделать три общих замечания, касающиеся задачи, стоящей перед Комиссией.

24. Во-первых, проект статей будет прежде всего напоминать законодательную программу, а не свод конкретных норм технического характера. (В английском тексте слово «should» следует чаще использовать вместо слова «shall»). По-видимому, на национальном уровне существуют кодексы, которые включают только общие принципы, однако применение этих принципов обеспечивается судами. Совершенно иная ситуация существует на международном уровне, поскольку международных судов существует мало, если такие существуют вообще. В связи с этим, провозглашая действительно общие принципы, Комиссия должна учитывать, насколько неадекватными могут оказаться ее усилия. Хотя было бы желательным разработать конвенции по рассматриваемому вопросу, тем не менее Комиссия не сможет сделать этого, и следует исключить любые сомнения в отношении разработки текстов, которые могут рассматриваться в качестве основополагающих принципов, требующих законодательных положений или соглашений, а не конкретных юридических норм. По данному вопросу уже имеются конвенции и будут появляться новые. Такова, по-видимому, точка зрения Специального докладчика, поскольку он подчеркнул необходимость разработки справедливых норм. Задача международного судьи, который должен на основе принципа равенства решать вопросы, связанные с границей континентального шельфа,

или вопросы, связанные с определением ущерба, является очень сложной, и ее могут лишь еще более усложнить проблемы, рассматриваемые в настоящее время Комиссией. Соответственно, даже если Комиссия подготовит тексты, которые она будет рассматривать в качестве статей, ей не следует отказываться от провозглашения того, что все или некоторые из этих текстов представляют собой законодательную программу. Хотя и справедливо, как отмечал Специальный докладчик, что Комиссия должна разработать принципы, которые будут способствовать применению норм, не менее справедлива и противоположная точка зрения, а именно мнение о том, что нормы, разработанные государствами, будут дополнять некоторые из принципов, провозглашенных Комиссией.

25. Во-вторых, в ходе подготовки статей части I по вопросу об ответственности государств Комиссия делала все возможное, чтобы не провозглашать первичных норм. Однако, как считает оратор, она не проявила достаточной осторожности, разработав положение об исчерпании внутренних возможностей. С другой стороны, в статьях, касающихся рассматриваемого вопроса, она сможет провозгласить только первичные нормы, даже если будет стремиться к разработке общих принципов. Принципа заключается в том, что для разработки вторичных норм ей придется признать тот факт, что единственным источником ответственности, исключая противоправность, является строгая ответственность. В этой связи Специальный докладчик указал, что в международном праве строгая ответственность не может оправдываться на основе солидарности между государствами. Концепция особой опасности не может использоваться в силу того, что она недостаточно ясна в рамках международного права. Использование строгой ответственности в качестве основы для работы Комиссии будет означать, что статьи части I проекта об ответственности государств основаны на ином виде ответственности. В этой связи довольно сложно будет говорить о том, что существуют нормы, в частности в отношении строгой ответственности.

26. Специальный докладчик отметил также, что международному праву, как представляется, не свойственна ответственность без наличия противоправности. В тех немногих конвенциях, которые относятся к этому типу ответственности, постоянно упоминается ответственность за противоправные деяния.

27. В-третьих, основной момент, который, по-видимому, имел в виду Специальный докладчик, заключается в охране окружающей среды, то есть области, которая характеризуется установлением порогов, определяющих границы правомерности и противоправности. В этой области некоторые правомерные виды деятельности постепенно становятся противоправными. Проблемы, которые в этой связи затронул Специаль-

ный докладчик, не только зачастую связаны с обоими видами ответственности, но также и с конкретными ситуациями. В связи с этим проект статей, по-видимому, должен состоять из двух частей: первой части, содержащей очень общие принципы, и второй части, касающейся применения этих принципов к экологическим проблемам. В части, касающейся общих принципов, Комиссии необходимо будет проявить осторожность, с тем чтобы не создавалось впечатления о том, что случаи абсолютной ответственности, не связанные с техническими достижениями или исключительными ситуациями современной жизни, могут легко возникать в современном мире. В некоторых случаях ответственность может быть вполне ясной, даже когда невозможно установить противоправность деяния одной из сторон. Если в открытом море сталкиваются два военных корабля и невозможно обвинить какой-либо из них в противоправном деянии, то применяются правила, касающиеся ответственности капитанов. Такие случаи не входят в сферу деятельности Комиссии.

28. Возвращаясь к статье 1, оратор говорит, что слова «обязательства, которые соответствуют обеспечиваемым правовой защитой интересам» в конце пункта *b* показывают, что проект фактически касается концепции классической ответственности за международно-противоправные деяния. Для самого оратора это является подтверждением двойственного характера рассматриваемых случаев. Тот факт, что Специальный докладчик использовал концепцию территории в широком смысле, ясно показывает, что он имел в виду проблемы загрязнения, то есть специальную область, в отношении которой необходимы вторичные нормы. Поэтому, как представляется, неизбежен вывод о том, что Комиссия не будет ограничиваться абстрактными рамками и что многие из первичных норм, которые она сформулирует, по своему характеру будут близки к вторичным нормам.

29. Подпункт *a* статьи 1 касается физической ситуации, в то время как подпункт *b* касается юридической ситуации. Однако в подпункте *a* говорится, что проект статей применяется в случае фактического или потенциального ущерба. Такое положение выглядело бы более уместным в подпункте *b*. Если делается ссылка на потенциальный ущерб, то это делается по той причине, что обязательство возникает на основании того факта, что в праве определенным обеспечиваемым правовой защитой интересам уделяется столь большое внимание, что запрещается даже угроза этим интересам. Однако весьма серьезным вопросом является вопрос о том, чтобы заявлять в качестве общего правила о том, что угроза интересам, обеспечиваемым правовой защитой, запрещается. Оратор считает, что эту проблему следует скорее рассматривать в подпункте *b*, поскольку подпункт *a* применяется к материальным ситуациям, в то время как под-

пунктом *b* вводится дополнительное существенное условие.

30. И наконец, оратор разделяет мнение г-на Ушакова о том, что заглавие рассматриваемой темы следует сделать менее категоричным. Большинство видов деятельности, которые намерена рассмотреть Комиссия, в настоящее время не запрещаются международным правом, однако скоро они, по-видимому, будут запрещены.

Заседание закрывается в 18 час.

1686-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 8 июля 1981 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Барбоса, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Олдрич, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Шахович, г-н Янков.

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (*продолжение*) (A/CN.4/346 и Add.1 и 2)

[Пункт 5 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЬИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (*продолжение*)

СТАТЬЯ 1 (Сфера применения настоящих статей)¹ (*продолжение*)

1. Г-н РИФАГЕН, как и другие ораторы, поздравляет Специального докладчика с его вторым докладом (A/CN.4/346 и Add. 1 и 2). Однако у него все же имеются замечания в отношении сферы действий и содержания проекта статей, который будет предложен Специальным докладчиком. В пункте 10 доклада Специальный докладчик, по-видимому, предлагает Комиссии рассмотреть нормы права, которые только появляются и еще не разработаны до такой степени, чтобы ситуации можно было легко оценивать с точки зрения правомерности и противоправности. В пункте 78 доклада отмечается, что в нынешний век взаимозависимости эта тема может относиться к любому аспекту человеческой деятельности. Несмотря на то что он согласен с таким заявлением, ему не ясно, возможно ли разра-

ботать единый свод правил с такой обширной сферой деятельности. Кроме того, хотя он целиком согласен с заявлением, содержащимся в пункте 79 доклада, о том, что юристы нередко высказывают сожаление по поводу того, что сообществу государств все еще не хватает солидарности, для того чтобы осознать логику своего положения с присущими ему проблемами перенаселенности и хаоса, тем не менее ему и в этом случае довольно сложно представить, как этот вопрос может быть рассмотрен в рамках одного свода статей. В современном мире имеются примеры ситуаций, в которых экономическая деятельность одного государства оказывает влияние на другое государство. В отношении таких ситуаций были разработаны нормы, в которых в той или иной степени воплощена идея взаимозависимости и солидарности. Всецело выступая за разработку таких норм в конкретных областях экономических отношений, в которых обеспечение баланса интересов, отмеченное Специальным докладчиком, должно играть определенную роль, он все же сомневается в возможности разработки всеобъемлющего свода положений. В этой связи следует отметить, что между солидарностью и согласием государств все еще существует огромный разрыв.

2. Поскольку соответствующая практика государств, по-видимому, прежде всего касается области общих ресурсов, довольно сложно представить себе, каким образом Комиссия сможет разработать концепцию обеспечения баланса интересов в общих нормах, не связанных с экологическими вопросами и известными особо опасными видами деятельности. Даже в области охраны окружающей среды очень сложно обеспечить равновесие интересов. Это связано с определением того, является ли рассматриваемая деятельность выгодной, а также с определением ограничений, которые можно применить к ней, и очередности соответствующих главнейших задач. Обеспечение равновесия интересов является основной задачей всего права, которое в некоторых случаях разрабатывается в форме строгих и твердых норм и обязательств, а иногда в некоторых других формах. Например, в проекте конвенции по морскому праву² обеспечение баланса интересов предусматривается в строгих и твердых нормах и обязательствах, а также в весьма широких нормах, например в статье 87. В статье 59 этого же текста содержится характерное положение, касающееся обеспечения баланса интересов, в соответствии с которым конфликты между интересами прибрежного государства и любого другого государства следует разрешать на основе справедливости и в свете всех относящихся к делу обстоятельств, с учетом важности затронутых интересов для каждой из сторон, а также для международного сообщества в

¹ Текст статьи см. 1685-е заседание, пункт 1.

² Организация Объединенных Наций, «Проект конвенции по морскому праву (неофициальный текст)», A/CONF.62/WP.10, Corr.1, 3 и 6.

целом, при том, что многое остается на усмотрение государств и международных судов. Существуют также сами по себе нормы, в которых обеспечение баланса абстрактных интересов ведет к возникновению конкретных обязательств, как, например, обязательство не возводить сооружений в районе прохождения признанных морских путей, независимо от того, представляют ли эти сооружения угрозу для навигации или нет. Принимая во внимание многообразие форм, в которых выражается концепция обеспечения баланса интересов, он выражает сомнение относительно возможности разработки весьма общих норм по данному вопросу.

3. Поскольку обеспечить баланс интересов очень сложно, а в некоторых случаях объективные критерии в этом деле почти отсутствуют, то можно ожидать, что наиболее совершенные принципы на этот счет будут разработаны в области внутреннего права. Однако даже в этой области весьма сложно обеспечить баланс интересов, поскольку неизбежно, что одни цели будут иметь преимущество над другими. Скорее всего, можно предполагать, что нормы международного права будут касаться трех различных видов международных обязательств. Во-первых, это — обязательство государств обеспечивать баланс интересов путем эффективного осуществления своей национальной юрисдикции; во-вторых, обязательство государств рассматривать на основе равенства интересы в пределах и за пределами своих границ; и, в-третьих, обязательство осуществлять сотрудничество в различных формах. В любом случае первый шаг — это обеспечение баланса интересов в рамках внутреннего права.

4. Можно считать, что проект статьи I в нынешней редакции охватывает все виды деятельности, включая экономическую и валютную деятельность, которые на практике зачастую приводят к убыткам или ущербу за пределами территории государства, где они осуществляются. Если предполагается, что такие виды деятельности должны охватываться данной темой, то их главным образом количественный аспект вызовет огромные сложности при определении точного характера норм. С другой стороны, если такие виды деятельности не принимать во внимание, то Комиссия будет практически вынуждена ограничиться рассмотрением деятельности, затрагивающей окружающую среду.

5. Слова «независимо от настоящих статей», по-видимому, относятся к другим источникам международного права. Он интересуется, что могут представлять собой такие источники. Кроме того, использование слова «обязательства» вызывает некоторые сомнения, поскольку некоторые из обязательств в рассматриваемой области отличаются от других обязательств, рассмотренных Комиссией, в частности обязательств, касающихся ответственности государств. Помимо этого, могут быть другие обязательства, в от-

ношении которых никаких результатов не предусматривается и к которым было бы довольно сложно применить нормы ответственности государств.

6. И наконец, было бы полезно несколько разъяснить выражение «обеспечиваемым правовой защитой интересам».

7. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР (Специальный докладчик), касаясь замечаний членов Комиссии, говорит, что с середины двадцатого века внимание главным образом уделялось субъективному элементу ответственности государств. Вывод, первоначально сделанный на основе решения по Делу «Трейл Смелтер» (см. A/CN.4/346 и Add. I и 2, пункты 22 и далее) и по Делу об инциденте в проливе Корфу (там же, пункт 37), о том, что любой вред является противоправным, предполагает столь жесткое применение, что это практически неприемлемо, поскольку свобода действий государства была бы чрезвычайно ограничена. За исключением явных случаев международного нарушения суверенитета, современный подход предполагает, что от государства можно ожидать лишь выполнения его обязанности проявлять осторожность. На государства нельзя возлагать ответственность только потому, что источник вреда находится на его территории. Именно в такой ситуации возникло чудовищное понятие строгой ответственности, то есть концепция, которая доминировала при теоретическом обсуждении вопроса об ответственности государств. В этом отношении он склонен критически отнестись к развитию права. Например, в случае Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде что-то было явно не так, когда по распоряжению государств значительные средства и силы были затрачены на разработку руководящих принципов в области охраны окружающей среды, которые затем были утверждены Советом управляющих ЮНЕП и Экономическим и Социальным Советом, а после этого они были отклонены в Генеральной Ассамблее теми же государствами, которые призывали к их разработке. Юристы иногда говорят, что такие инциденты объясняются примитивным характером и поведением государств, которые в некоторых случаях думают об общих интересах, а в других — настаивают на своем индивидуальном праве поступать так, как они пожелают, не взирая на последствия. Однако другая причина может заключаться в различии путей, которым следуют экономисты и социологи, с одной стороны, и юристы — с другой, поскольку их прежде всего волнует причинность. В своем докладе он не настаивал на том, чтобы причинность, как таковая, рассматривалась в качестве отправного момента.

8. Через всю тему, которой он занимался, красной нитью проходит совершенно реальная концепция обязанности проявлять осторожность. Однако среди специалистов в области права лю-

бых направлений существует широкое согласие в отношении того, что деятельность, о которой известно государству или которая может регулироваться государством, вполне может приписываться этому государству. Ни в литературе, ни в практике государств фактически нет тенденции к стремлению избежать выполнения обязательств такого характера только потому, что вред нанесен по вине частного лица. Кроме того, существует весьма широкое согласие в отношении того, что принимаемые меры предосторожности должны соответствовать известной степени опасности какой-либо деятельности. Вопрос о строгой ответственности возникает пока только в двух случаях. Во-первых, при разработке режимов, когда он не вызывает реальных возражений, поскольку обязательство предоставить компенсацию заменяет обязанность проявлять осторожность. Например, если говорить о Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1971 года³, то совершенно ясно, что наука не имеет возможности усовершенствовать меры предосторожности. Столь же ясно, что меры предосторожности несовершенны. С учетом этого пробел восполняется обязательством предоставить компенсацию.

9. При разборе *Дела «Трейл Селтер»* было установлено, что правительство Канады могло полностью исключить нанесение вреда, приняв должные меры предосторожности, и что соответственно нет необходимости включать непосредственно в режим элемент компенсации. Однако если произойдет что-либо, за что Канада не может нести ответственность, или если в результате простого бессилия науки режим окажется менее строгим, чем это требуется для ликвидации любого вреда, правительство Канады тем не менее должно будет предоставить компенсацию. Так функционирует концепция строгой ответственности при обстоятельствах, которые совершенно неоспоримы, или если они и оспоримы, то по совершенно иным причинам, нежели те, о которых обычно говорят теоретики, а именно по причине того, что роль компенсации может быть слишком велика, а роль мер предосторожности — слишком незначительна. Ему бы крайне не хотелось предлагать разработку свода норм, касающихся исключительно вопроса о компенсации, который можно нормально рассматривать только в более широком контексте.

10. Другой и более сложной областью, в которой возникает элемент случайности, является непредвиденная случайность или ситуация, когда ответственность исключается в соответствии со статьями об ответственности государств. Однако это второстепенный вопрос, отличный от основного вопроса, который надлежит рассматривать, и его можно отложить до тех пор, пока ему не

будет найдено должного места в более широких рамках. На данном этапе правительствам можно предложить изложить свои мнения по данному вопросу.

11. Намного более важным является вопрос об объективном факторе в ответственности государств. Поскольку принято считать, что не любой вред является противоправным, необходимо решить вопрос о том, в каком объеме вред является противоправным. Хотя этот вопрос и не входит в рамки настоящей темы, на него нельзя ответить без этого. Если необходимо разработать шкалу ущерба, то где-то на ней следует определить точку противоправности. Место расположения этой точки должны определить заинтересованные государства, однако это связано с обеспечением баланса интересов.

12. Соответствующая практика государств и соответствующие решения судов показывают совершенно ясно, что обеспечение баланса интересов должно осуществляться в условиях, связанных с конкурирующими целями. Такие ситуации встречаются довольно часто, когда речь идет об общих ресурсах, но дело осложняется, когда возникает вопрос о правомерном осуществлении вступающих в противоречие прав двух государств. Естественно, такие ситуации всегда регулируются конкретной нормой о противоправности, и в тех случаях, когда сама такая норма требует обеспечения баланса интересов, практика государств ясно указывает на необходимость стремления к таким решениям, которые сократят возможный вред и сведут к минимуму вмешательство и которые предусмотрят необходимые меры компенсации или репарации для установления этого баланса. Как представляется, без возможности установления такого баланса, на обеспечение которого направлен будущий проект статей, мало вероятно, что большинство норм о вреде, сформулированных в Декларации Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды⁴, будут вообще иметь существенное практическое значение.

13. Необходимо добиться понимания того, что обязанность вести переговоры, принимать во внимание представления других затрагиваемых сторон и предоставлять информацию, которая может затрагивать интересы других государств, — это только первый шаг. Государства также обязаны защищать других от вреда, возникающего в пределах их территории, и обеспечивать четкое функционирование широких норм, связанных с определенным балансом интересов. Альтернативой этому является тупик, из которого, вероятно, нельзя будет выйти до тех пор,

³ Резолюция 2777 (XXVI) Генеральной Ассамблеи, приложение.

⁴ См. Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 5—16 июня 1972 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.73.II.A.14), часть I, глава I.

пока обязательства государств не пойдут дальше простого установления точки противоправности. Кроме того, необходимо устанавливать области наличия баланса интересов. Поэтому основной принцип, который он принял за основу, заключается в том, что проект статей должен охватывать область, в которой сосуществовали бы вред и непротивоправность, и обеспечивать практическое применение тех норм первичного обязательства, которые не были сведены к усеченным и выхолощенным формулам. Правда, свобода, предоставляемая государствам при решении вопроса о том, как будут применяться правила, является неограниченной. Зачастую они соглашались с тем, чтобы проблема решалась на уровне национального права или частного международного права, принципы которого намного лучше разработаны, чем принципы международного права. На уровне международного права это могло бы рассматриваться в качестве ответа на обязанность.

14. Разработка предлагаемого проекта статьи основана на концепции необходимости пойти дальше простого установления точки противоправности, для того чтобы свобода действий государства не ограничивалась без необходимости и чтобы на тех, кому может быть нанесен вред в результате таких действий, не налагалось слишком тяжелого бремени. Во всяком случае, эту точку нельзя будет определить до тех пор, пока на государство не будет возложена обязанность вести более широкие переговоры на основе баланса интересов. Большинство договорных режимов не предполагают установления точки противоправности в обычном международном праве, однако, заменяя неопределенные нормы на определенные, учитывают различные интересы.

15. В отношении замечаний г-на Рифагена и г-на Ушакова (1685-е заседание) он говорит, что главными в подпункте *b* проекта статьи являются слова: «независимо от настоящих статей». Возможно, было бы более целесообразно использовать выражение «независимо от норм, изложенных в этом проекте статей». Нормы, к которым относится проект статьи, основаны на общей обязанности государств выполнять нормы права и обеспечивать, чтобы ущерб, возникающий на их территории, не наносил вреда другим государствам. Кроме того, хотя упоминаемые в данном подпункте интересы, обеспечиваемые правовой защитой, всегда представляют собой права, как было уточнено при разборе *Дела об озере Лану* (см. A/CN.4/346 и Add. I и 2, пункт 61), они не представляют собой права на запрет вредных видов деятельности. Нормы, рассматриваемые в проекте статьи, допускают продолжение такой деятельности при определенных условиях.

16. Проект статей в целом будет носить вспомогательный характер. Оратор не может согласиться с тем, что может существовать какая-ли-

бо ситуация, в которой может применяться только данный проект статей. В любом случае главная норма уже должна существовать, однако она должна носить настолько общий характер, что ее нельзя было бы применить, если бы заинтересованные государства не попытались в духе доброй воли применить ее и если бы они не располагали руководящими принципами относительно того, какие меры необходимо принять.

17. Касаясь замечания г-на Рифагена относительно экономической деятельности, он напоминает, что в Комиссии достигнуто рабочее соглашение о том, что нормы, которые будут разрабатываться, должны носить общий характер, хотя практически вся практика государств, касающаяся данной темы, связана с окружающей средой или с особо опасными видами деятельности. При подготовке своего доклада он руководствовался этими принципами.

18. Отвечая на замечания г-на Ушакова, он говорит, что по существу им рассматривались акты и, в частности, бездействие государств. Однако было бы странно найти какую-либо прямую ссылку на акты государства в определяющих сферу действия статьях, которые, скорее всего, должны содержать описание рассматриваемой области. Действия, о которых говорится в проекте статьи, охватывают все, что является результатом человеческой деятельности в пределах соответствующего государства и за что это государство может нести ответственность.

19. Наконец, в статье уточняется, что проекты статей будут касаться только вопроса об убытках или ущербе, а не вопроса о том, является ли какая-либо деятельность правомерной или нет. Действительно, государства зачастую удовлетворяются решением вопросов, связанных с убытками или ущербом, не пытаясь установить противоправность соответствующего акта.

20. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ говорит, что масштабы международной ответственности за вредные последствия деятельности государства все больше расширяются по мере развития науки и техники. В этой связи был поставлен вопрос о том, следует ли концепцию вредных последствий толковать как концепцию, касающуюся только физического ущерба, наносимого человеку, или же она должна также охватывать убытки и ущерб, наносимый собственности и окружающей среде вообще. Отмечая мнение Специального докладчика о том, что вредные последствия включают ущерб, наносимый окружающей среде в результате загрязнения, он склонен согласиться с тем, что право еще не разработано до такой степени, чтобы финансовые убытки и ущерб можно было рассматривать в качестве вредных последствий в целях возложения ответственности на государство. На настоящем этапе было бы сложно разработать точные нормы для регулирования этого вопроса.

21. В настоящее время признается, что международная ответственность не идентична ответственности государств. Первое понятие отличается от второго тем, что государство, являясь стороной, которая несет ответственность, несет ответственность не только в отношении другого государства, но и, как говорится в проекте статьи I, «его граждан».

22. С этим связан вопрос о возложении ответственности. Ответственность должна быть юридически обоснована с учетом определенных критериев, и Специальный докладчик весьма четко указал на эти критерии. Одобряя в целом подход Специального докладчика, оратор также согласен с тем, что нельзя отказываться от критерия причинности. Возможно, это не единственная основа для установления международной ответственности государств, однако он может быть использован по крайней мере для возложения ответственности на государство, поскольку цепь причинности будет нарушена, если последствия будут слишком отдалены от действия, за которое ответственность может быть возложена на государство. Однако он также согласен с тем, что не существует готовых норм права, в соответствии с которым государство может нести ответственность за все последствия, возникающие в результате его действий, хотя, строго говоря, нет причин, препятствующих этому.

23. Другой критерий, помимо критерия причинности, — обязанность проявлять осторожность. Он согласен с тем, что после установления факта вредных последствий нет необходимости выяснять противоправность действия или бездействия. Специальный докладчик справедливо отметил, что стандарт мер предосторожности повышается, хотя он еще не достиг уровня строгой или абсолютной ответственности. Следует также учитывать, что существуют различные степени предосторожности, зависящие от обстоятельств.

24. Он также согласен с тем, что Комиссия может подождать несколько лет с определением вопроса о компенсации и мерах исправления положения. На практике государства иногда готовы возместить убытки и ущерб выплатой денежной суммы, однако они не готовы рассматривать это в качестве компенсации. Государства, которые признали то, что в силу этого было определено как платежи *ex gratia*, понимали при этом, что такие платежи представляют собой компенсацию. Таким образом, вчерашние платежи *ex gratia* в будущем становятся обязательными.

25. Отсутствие каких-либо запретительных норм в праве является относительным, поскольку право постоянно развивается и даже так называемые договорные процедуры могут рассматриваться как нормы обычного права в процессе становления.

26. Другое очень важное особенно для развивающихся стран соображение—это баланс интересов. Некоторые виды деятельности, осуществляемые определенными национальными и транснациональными корпорациями в высокоразвитых промышленных странах, вызывают вредные последствия, в результате чего в этих странах введены очень строгие правила. Именно в силу таких правил эти страны или их граждане стали создавать предприятия в развивающихся странах. Поскольку в последних еще не принято законодательство, необходимое для их защиты, установить ответственность зачастую очень сложно.

27. В заключение, касаясь проекта статьи I, он отмечает, что Специальный докладчик разъяснил, что слово «юрисдикция» в подпункте *a* следует толковать как контроль: иными словами, государство, осуществляющее контроль, несет ответственность. Слово «обязательства» в подпункте *b*, по его мнению, относится к обязанности проявлять осторожность. Однако оно может предполагать и некоторую ответственность, которая в той или иной мере будет строгой или абсолютной, если предполагается защитить законные интересы стран, которые переживают этап развития и которые могут понести ущерб.

28. Г-н УШАКОВ говорит, что Специальный докладчик поступает неправильно, пытаясь установить наличие первичных норм, поскольку, как только это будет сделано, Комиссия выйдет за рамки рассматриваемой темы. Тогда ее работа будет касаться ответственности государств за международно-противоправные деяния, ответственность за которые возникает в случае нарушения государством обязательства, установленного первичной нормой. Если государства обязаны проявлять осторожность в отношении других государств, несут ответственность за защиту этих государств от вредных действий или могут ссылаться на концепцию злоупотребления правом, то должен иметься соответствующий ряд первичных норм, охватывающих эти ситуации, и тогда Комиссия упустит предмет рассмотрения.

29. Обязательство предоставлять возмещение ущерба, понесенного другими государствами, также вытекает из первичной нормы, которая воплощена в ряде договоров по конкретным вопросам. Такое обязательство возникает не в результате поведения государства или, иными словами, нарушения им этого обязательства, а в результате установления факта ущерба. По его мнению, невозможно разработать общие нормы, касающиеся компенсации убытков, нанесенных государству в результате деятельности, не запрещенной международным правом и проводимой государством или отдельными лицами, на которых распространяется его суверенитет. Все, что следует учитывать в международных отношениях, это особо опасная деятельность, осуществ-

ляемая государствами или отдельными лицами, находящимися в пределах юрисдикции государств, которые должны, таким образом, осуществлять контроль за деятельностью таких лиц. Примером этого может являться особо опасная деятельность в ядерной области. В настоящее время государства стремятся разработать договоры о деятельности такого рода, в частности о перевозке расщепляющихся веществ. Таким образом, действия судов, доставляющих такие вещества, могут приписываться государствам, под флагом которых они плавают, и эти государства считают необходимым заключать соглашения о таких перевозках. Однако не может существовать общей нормы, которая предусматривала бы, что ввиду особой опасности некоторых видов деятельности государств или отдельных лиц, находящихся под их контролем, эти виды деятельности должны осуществляться таким образом, чтобы не допускать нанесения ущерба, и что в противном случае возникает обязательство предоставить компенсацию. Сложность разработки такой нормы объясняется зависимостью от конкретных материальных ситуаций, а не правовыми факторами. В настоящее время обязательство предоставлять компенсацию существует только в тех случаях, если оно закреплено в договоре между государствами.

30. Невозможно вывести какую-либо общую правовую норму из *Дела «Трейл Сметтер»*, на чем подробно остановился Специальный докладчик в своем докладе. Это особый случай и на его основе нельзя сделать вывода о том, что любой трансграничный вред, вызванный выбросом дыма, должен компенсироваться. В упомянутом деле в силу местных географических условий и, в частности, погодных условий дым с территории одного государства концентрировался над территорией соседнего государства. Кроме того, суд, который рассматривал это дело, не руководствовался какой-либо общеприменимой нормой.

31. Касаясь слов «фактическим или потенциальным убыткам или ущербу» в подпункте *a* проекта статьи I, он говорит, что в принципе любая деятельность, проводимая на территории одного государства, может нанести ущерб другому государству. В еще более широком смысле последствия любой деятельности могут проявиться в любом месте. В данном случае, однако, речь идет не об учете всех видов деятельности, независимо от их характера; Комиссия должна ограничиться особо опасными видами деятельности, проводимыми государством или отдельными лицами, которых государство обязано контролировать.

32. Он также отмечает, что вступительное предложение статьи I и первая часть подпункта *b*, которые должны следовать одно за другим, плохо согласуются.

33. В отношении подпункта *b* он говорит, что когда существуют обязательства, то им соответствуют права, а не «обеспечиваемые правовой защитой интересы». Однако, когда существуют обязательства, ситуация регулируется проектом статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Только в случае определенных видов деятельности, например деятельности, проводимой в космическом пространстве, может существовать необходимость компенсации ущерба независимо от поведения государства-автора и от того факта, что такая деятельность не запрещена. По-видимому, для государств целесообразно заключать специальные соглашения для урегулирования деятельности такого рода.

34. Вопрос об охране окружающей среды—это еще один вопрос, который выходит за сферу исследования, проводимого Комиссией, поскольку ответственность, возникающая в результате нарушения первичных норм, которые международное сообщество пытается разработать в этой области, относится к теме об ответственности государств. Даже если бы можно было сказать, что существуют общие нормы обычного права, касающиеся охраны окружающей среды, то такие нормы были бы первичными, и их нарушение влекло бы за собой ответственность государств за международно-противоправные деяния.

35. В заключение он говорит, что, хотя Комиссия и может попытаться указать области, в которых государства могли бы стремиться к заключению соглашений о международной ответственности, не возникающей в результате международно-противоправных деяний, было бы крайне сложно, если вообще реально, разработать общие нормы, применимые к особым ситуациям.

36. Г-н ШАХОВИЧ говорит, что доклад Специального докладчика, его выступление и прения в Комиссии свидетельствуют о сложности рассматриваемой темы. Специальный докладчик в своем докладе обратил внимание на многие проблемы, которые должны быть решены членами Комиссии, однако в отношении которых у них еще нет, по-видимому, определенного мнения. Поскольку он не смог заблаговременно достаточно хорошо изучить доклад, ему требуется еще время, чтобы подумать. Тем не менее, он с удовлетворением отмечает, что мнения Специального докладчика были изложены в конкретной форме в проекте статьи I.

37. На данном заседании Специальный докладчик выступил с исторической справкой, с учетом которой следует рассматривать его предложение. Хотя у оратора нет сомнений в том, что члены Комиссии согласны с необходимостью изучения этой темы, основное требование заключается в разработке на основе существующего права ряда общих норм, которые можно было бы включить в проект статей. С исторической

точки зрения, этот вопрос связан, разумеется, со многими проблемами, однако члены Комиссии должны определить, какой именно метод следует избрать для решения этих проблем. Несмотря на то что он разделяет мнение Специального докладчика о возможности разработки общих норм, у него нет определенного мнения в отношении того, какой подход следует использовать. Оратор считает, что принцип обязанности государства учитывать интересы других государств в тех случаях, когда деятельность, проводимая на его территории, может оказаться вредной для этих государств, имеет решающее значение. Конечно, спорным является вопрос о том, вытекает ли этот принцип из договорной практики или же он является частью общего международного права и уже представляет собой норму обычного права. Этот принцип был использован не только в *Деле «Трейл Сметтер»*, в *Деле об инциденте в проливе Корфу* и в Декларации Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, но также и в Договоре о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой (Москва, 1963 год)⁵, в основе которого лежит этот принцип. Несмотря на то что этот принцип, совершенно очевидно, лежит в основе рассматриваемой Комиссией темы, неясно, в какой мере Комиссия может использовать его в целях разработки проекта статей.

38. Многие члены Комиссии, по-видимому, считают, что будет довольно сложно разработать общую норму и что было бы лучше предусмотреть конкретные режимы, касающиеся различных областей. Он склонен попытаться разработать общий режим на основе прогрессивного развития международного права, однако он не может с уверенностью сказать, в какой мере Комиссия должна придерживаться этого направления.

39. Он считает, что международная ответственность, вопрос о которой в настоящее время рассматривает Комиссия, бесспорно вытекает из первичных норм. По мере углубления исследования этого вопроса, проводимого Комиссией, будет возникать все больше проблем в связи с вопросом об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Принимая во внимание сложность разграничения этих двух тем, а именно это Комиссии следует сделать на настоящем этапе, довольно спорным является вопрос о том, правильным ли будет решение о раздельном рассмотрении этих тем.

40. Обращаясь к статье 1, он отмечает, что было бы желательно дать перед статьей определения. Было бы полезно точно знать, что имеет в виду Специальный докладчик под такими терминами, как, например, «действия» или «потенциальный ущерб».

41. В отношении подпункта *a* он говорит, что проект статей должен применяться не только к действиям, которые приводят к убыткам или ущербу «для другого государства или его граждан», но и к областям, не подпадающим под суверенитет государств, или, иными словами, к общему наследию человечества. Подпункт *b*, который касается обязательств государства, в пределах территории или юрисдикции которого осуществляются действия, можно выделить в отдельную статью, поскольку важно точно определить сферу действия проектов статей, и данный случай будет не первым, когда в проект включается защитительная оговорка такого характера.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

1687-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 9 июля 1981 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Беджауи, г-н Бутрос Гали, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Олдрич, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Шахович, г-н Янков.

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (*продолжение*) (A/CN.4/346 и Add.1 и 2)

[Пункт 5 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЬИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (*продолжение*)

СТАТЬЯ 1 (Сфера применения настоящих статей)¹ (*продолжение*)

1. Г-н ЯНКОВ отмечает, что рассматриваемая Комиссией тема затрагивает вопросы, на которые не существует готовых ответов. Кроме того, она является сложной и относится, так сказать, к зоне предрассветных сумерек в области международного права. Следовательно, важно обеспечить взаимосвязь между этой темой и другими темами.

2. Оратор одобряет заявление Специального докладчика, сделанное им в пункте 18 своего доклада (A/CN.4/346 и Add. 1 и 2), согласно

⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 480, p. 44.

¹ Текст см. 1685-е заседание, пункт 1.

которому «данная новая тема не может рассматриваться в качестве конкурирующей в области вторичных норм, а является своеобразным катализатором в области первичных норм». Данное заявление дает некоторое представление о сложности затрагиваемой проблемы, в частности, поскольку, как было отмечено в пункте 19 того же документа, «эта тема сама по себе ограничена ситуациями, в рамках, которых нормы ответственности государств за противоправные деяния не были применены». Поэтому вопрос заключается в том, чтобы установить, где проходит разграничительная линия между вредом и тем, что Специальный докладчик называет непротивоправностью. Какие деяния, не запрещенные международным правом, влекут за собой международную ответственность? Каким образом следует сбалансировать свободу действий государств в рамках их собственных границ и обязательство о невмешательстве в рамках границ других государств? Данный вопрос встает особенно остро в некоторых областях, таких как морское право, в рамках которого при разработке нового режима традиционную свободу открытого моря пришлось увязать с необходимостью защиты морской среды и другими сферами общего наследия человечества.

3. Что касается защиты окружающей человека среды, ряд международных документов, регулирующих деятельность государств, ежегодно пополняется новыми названиями. С 1980 года уже вступили в силу или скоро вступят три новые важные конвенции, тесно связанные с вопросом загрязнения моря и охраны человеческой жизни на море: Протокол 1978 года к Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года²; Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 года³ с изменениями, внесенными Протоколом 1978 года⁴; и Международная конвенция о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 года⁵ (одной из целей которой является повышение безопасности навигации).

4. В течение истекшего десятилетия наблюдалось также значительное увеличение числа международных стандартов и правил, касающихся проектирования, строительства, комплектования экипажа и эксплуатации судов, разработанных для предотвращения аварий на море, приводящих к загрязнению. Комитет по безопасности на море ИМКО занимался разработкой такого

² ИМКО, *Международная конференция по безопасности танкеров и предотвращению загрязнения 1978 года, Заключительный акт Конференции*, издание № 78.09.R (Лондон, 1978), стр. 7.

³ ООН, *Юридический Ежегодник, 1973 год* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.75.V.1), стр. 108.

⁴ ИМКО, *указ. соч.*, стр. 41.

⁵ ИМКО, *Международная конференция по подготовке и дипломированию моряков 1978 года, Заключительный акт Конференции*, издание № 78.15.R (Лондон, 1978), стр. 7.

рода стандартов и правил, а действующий в рамках этой организации Комитет по охране морской среды — совершенствованием обработки грузов, что должно исключить сброс загрязняющих веществ в ходе обычных судовых операций. Итак, если Специальный докладчик ставил перед собой цель применить проект статей к области морской среды, он должен принимать во внимание, что к тому времени, когда статьи будут представлены на рассмотрение правительств, уже будет разработан широкий свод норм и правил, нарушение которых повлечет международную ответственность.

5. Что касается обязанности проявлять осторожность, то он согласен с точкой зрения, по которой при наличии юридически определенной обязанности несоблюдение этой обязанности является правонарушением, влекущим за собой ответственность. Этот вопрос является сложным, и оратор высказывает серьезные сомнения относительно того, может ли обязанность проявлять осторожность в том виде, в котором она определена Специальным докладчиком, рассматриваться в качестве области, которая будет в перспективе регулироваться этими нормами.

6. Хотя оратор согласен со Специальным докладчиком в том, что данная тема в основном имеет процедурный характер, он считает, что статьи были бы намного более эффективными, если бы в них было включено положение об урегулировании споров. Вопрос о том, фигурирует ли такое положение в статьях о сфере применения, является второстепенным. Важен сам факт включения этого положения, поскольку вопрос относится к пограничной области. В этой связи Специальному докладчику можно было бы обратиться к проекту конвенции по морскому праву⁶, и в частности к статьям 246 (Морские научные исследования в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе), 279 (Обязанность разрешать споры мирными средствами), 280 (Урегулирование споров средствами по выбору сторон), 287 (Выбор процедуры), 297 (Ограничения...) и 298 (Факкультативные исключения), а также к приложению V (Согласительная процедура).

7. И наконец, что касается сферы применения статей, и в частности проекта статьи 1, оратор считает, что основная цель должна заключаться в определении основополагающих элементов, присущих характеру этих вредных действий, не запрещенных международным правом, которые влекут за собой ответственность государств. Даже в том случае, если Специальный докладчик решит не разрабатывать своих четких определений, по крайней мере следует определить основные составные части, что облегчит задачу Комиссии. Оратору трудно говорить о достоинствах проекта статьи 1, не имея представления об основных затрагиваемых понятиях. Поэтому

⁶ См. 1686-е заседание, сноска 2.

было бы желательным, в частности поскольку вопрос в целом требует более тщательного изучения и рассмотрения, обсудить проект статьи 1 после того, как будет дана несколько более подробная картина.

8. Г-н ВЕРОСТА отмечает, что Специальный докладчик поднял большую часть вопросов, требующих ответа, и совершенно справедливо обратил особое внимание на *Дело «Трейл Смиттер»* (см. A/CN.4/346 и Add.1 и 2, пункты 22 и далее), которое охватывает практически все элементы, которые Комиссии необходимо рассмотреть.

9. Сложность темы очевидна по ее названию, поскольку английское слово «liability» («ответственность») было переведено на французский и испанский языки соответственно словами «responsabilité» и «responsabilidad». Комиссии следует знать о таком различии. Кроме того, статья 1 касается «действий» («activities») государства, в то время как в статьях об ответственности государств части I проекта говорится о «деянии государства» («act of the State») ⁷. Взаимосвязь между этими двумя выражениями следует уточнить в комментарии. Помимо этого, вредные последствия, рассматриваемые в статье 1, — это последствия, которые ущемляют «обеспечиваемые правовой защитой интересы», что, безусловно, означает интересы, находящиеся под защитой международного права. С учетом этого на государства в рамках международного права должно возлагаться обязательство прекратить или регулировать действия, наносящие ущерб таким интересам. Поэтому, если государство, в рамках территории или юрисдикции которого проводятся такие опасные действия, не прекратило или не проконтролировало эти действия, то можно считать, что оно не выполнило своей обязанности; в этом случае такое бездействие составило деяние государства, порождающее международную ответственность согласно части I проекта об ответственности государств.

10. Комиссия занимается разработкой ряда норм международного обычного права, и процедура, примененная в рамках *Дела «Трейл Смиттер»*, как раз подходит для определения того, какие элементы должен содержать проект статей, который будет носить в основном процедурный характер. Насколько он представляет, задачи Комиссии на будущее будут заключаться не в том, чтобы разработать дополнительные разъяснительные нормы международного обычного права, поскольку такие нормы уже включены во многие двусторонние договоры и многосторонние конвенции, а скорее, в том, чтобы провести сравнение между несколькими случаями, а затем дать определенные процедурные нормы, которые явятся основой обязанностей госу-

дарств. Кульминационным этапом данного процесса явится принятие международным сообществом в целом разъяснительных норм обычного международного права с целью их применения в различных областях, таких как загрязнение, морское дно и ядерная энергия.

11. Г-н БАРБОСА говорит, что, как это следует, по его мнению, из доклада Специального докладчика, проект статей можно разработать в отношении трех различных областей: окружающей среды, опасной деятельности и в отношении области, определенной в статье 35 (Резервация возмещения ущерба) части I проекта статей об ответственности государств. Как подчеркнул Специальный докладчик, рассматриваемый вопрос связан с разработкой первичных норм, устанавливающих обязательства, и именно с этой точки зрения следует подходить к данным трем областям.

12. В отношении первой области, то есть окружающей среды, Специальный докладчик справедливо отметил, что существует точка пересечения вреда и противоправности и что ниже этой точки противоправности ряд вредных действий не рассматривается в качестве таковых. Так, определенные виды деятельности, проводимые прибрежными государствами, должны иметь серьезные вредные последствия, для того чтобы их можно было принимать во внимание в соответствии с нормами права; в противном случае превалирует свобода действий. Выше точки противоправности могут возникнуть две ситуации в зависимости от наличия международной нормы, содержащей запрет. Если такая норма существует, то в результате его нарушения, как отмечал г-н Вероста, возникает ситуация, относящаяся к теме ответственности государств. Ниже от точки противоправности ущерб не принимается во внимание; в этом случае приходится просто мириться с нарушениями ради добрососедских отношений. Такая ситуация не относится к рассматриваемой теме, поскольку в соответствии с первой частью заглавия должны иметь место «вредные последствия».

13. В случае нанесения ущерба, вызывающего последствия с точки зрения права, происходит нарушение обязательства; такие ситуации также не относятся к рассматриваемой теме, поскольку вторая часть заглавия касается «действий, не запрещенных международным правом». Аналогичная ситуация возникла бы, даже если бы не существовало соответствующих норм международного права и если бы Комиссия разработала ряд таких норм, поскольку деятельность, которая считается в настоящее время правомерной, уже не считалась бы таковой в соответствии с этими новыми нормами. Если такой логический подход является неубедительным, можно привести еще один довод в пользу исключения норм, касающихся окружающей среды, из регламентации, разрабатываемой Комиссией: право

⁷ См. *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 30 и далее.

в области окружающей среды устанавливает обязательства, например обязательство проводить предварительные консультации и обязательство предоставлять информацию, и может даже привести к запрещению запланированных мероприятий, поскольку в данном случае абсолютной ответственности, которая предполагает только обязательство предоставлять компенсацию, недостаточно.

14. В отношении второй области он говорит, что в большинстве правовых систем признается концепция строгой ответственности за опасные виды деятельности, осуществление которых может привести к серьезным инцидентам. Даже при всех мерах предосторожности технология бессильна предотвратить такие случаи. Тем не менее опасные виды деятельности не запрещены, когда они полезны для общества. Однако те, кто непосредственно извлекает выгоду из таких видов деятельности, должны нести определенную ответственность в отношении возможных невинных жертв. На международном уровне такая система характеризуется тем фактом, что ущерб возникает в результате поведения; хотя не запрещены ни ущерб, ни поведение, действует обязательство о компенсации. Однако в отношении окружающей среды нанесение ущерба запрещено; запрещено преступать определенную точку противоправности и запрещено нанести ущерб другим. Из таких видов деятельности, проводимых на международном уровне, Специальный докладчик упомянул, по меньшей мере, три категории, которые влекут за собой такую ответственность: деятельность, связанная с запуском космических объектов, использование ядерной энергии в мирных целях и морские перевозки нефти. Соглашения, которые были заключены в отношении таких видов деятельности, по-видимому, устанавливают определенный вид абсолютной ответственности. Действительно, государства именно в отношении таких видов деятельности, по-видимому, предпочитают заключать специальные многосторонние конвенции. Такой подход, по-видимому, более целесообразен, чем попытка разработать нормы, охватывающие все виды опасной деятельности. Как указывал в своем докладе Специальный докладчик, будет чрезвычайно сложно заниматься абстрактной разработкой свода всех интересов, которые необходимо принимать во внимание для определения точки пересечения, ниже которой можно разрешить осуществление некоторых опасных видов деятельности.

15. Что касается третьей области, которая охватывается статьей 35 части I проекта статей об ответственности государств, он говорит, что это положение применяется в отношении незначительного числа случаев. В соответствии со статьей 35

Исключение противоправности деяния государства в силу положений статей 29, 31, 32 и 33 не предпринимает ни

одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении возмещения ущерба, причиненного этим деянием.

В статьях, которые упоминаются в статье 35, предусматривается исключение противоправности в случаях согласия, при форс-мажорных и непредвиденных случаях, в случаях бедствия и состояния необходимости. Это происходит именно потому, что обязанность предоставлять репарацию или компенсацию довольно неточно определена в международном праве в отношении случаев такого вида, и поэтому формулировка статьи 35 довольно туманна; в ней не предусматривается какого-либо обязательства о репарации или компенсации. Несмотря на то, что третья область, которую она охватывает, не велика, было бы полезно, если бы в качестве общего принципа было провозглашено, что виновная жертва должна получать компенсацию; это было бы равносильно признанию наличия ущерба, влекущего за собой ответственность.

16. Он считает, что обязательство проявлять осторожность связано с запретительными мерами, которые необходимы для охраны окружающей среды. Следует установить уровень, выше которого невыполнение этого обязательства будет связано с возникновением противоправности. В отношении баланса интересов он отмечает, что была сделана (по-видимому, безуспешная) попытка глубокой оценки интересов в конвенции, касающейся водотоков. Определенные виды использования воды были сочтены более важными по сравнению с другими: устоявшиеся виды использования получили приоритет над новыми видами использования, а виды использования, имеющие наибольшее значение для человека, получили приоритет над менее важными видами, среди которых, например, использование в целях отдыха. Во всяком случае, было бы, вероятно, лучше, если бы баланс интересов обеспечивался самими сторонами, а не так, как это может сделать Комиссия, определив весьма общий принцип.

17. Оратор говорит, что не будет делать каких-либо замечаний по статье 1, предложенной Специальным докладчиком, поскольку он не может сравнить ее с другими проектами статей и, таким образом, получить более общее представление о статьях в целом.

18. Г-н НДЖЕНГА говорит, что Специальный докладчик совершенно справедливо рассмотрел *Дело «Трейл Сметтер»* весьма подробно. Факты, связанные с этим делом, не носят исключительного характера; данная деятельность не носила ни исключительного, ни особо опасного характера и осуществлялась она отнюдь не небрежно, если учесть тогдашний уровень развития технологии. Таким образом, это дело включает все элементы, которые следует рассматривать при определении общих принципов изучаемого вопроса. Кроме того, это дело обеспечи-

вает хорошую основу для разработки данного вопроса и для определения того, в каких рамках его следует рассматривать, чтобы охватить не только вопросы охраны окружающей среды, но и другие аспекты межгосударственных отношений.

19. Оратор не может согласиться с заявлением о том, что при осуществлении деятельности в рамках своей юрисдикции государство не обязано проявлять осторожность в отношении другого государства, которому может быть нанесен ущерб. Это не соответствует ни мнению специалистов, ни практике государств. Действительно, если разрешить государству делать все, что оно пожелает в пределах своих границ, независимо от последствий, значит — вернуться к закону джунглей. Тот факт, что некоторые крайне опасные виды деятельности являются предметом конвенций, не опровергает того, что обязанность проявлять осторожность связывается с деятельностью, проводимой в рамках национальной территории. Напротив, этот факт показывает, что в некоторых особых случаях конвенции необходимы для регулирования таких особо опасных видов деятельности или видов деятельности, которые затрагивают общие интересы, например, в области охраны морской среды.

20. В докладе приводится высказывание профессора Иглтона о том, что «государство всегда обязано защищать другие государства от вредных действий частных лиц, находящихся под его юрисдикцией» (A/CN.4/346 и Add.1 и 2, пункт 35). Хотя он сам не стал бы говорить об этом столь категорично, он считает, что *Дело «Трейл Сметтер»* позволило достаточно ясно понять концепцию обязанности проявлять осторожность. В ходе разбора этого дела было сочтено, например, что экономический ущерб был нанесен слишком далеко от территории Соединенных Штатов, чтобы его следовало компенсировать. Иными словами, вопрос об абсолютной ответственности не ставился.

21. Специальный докладчик также рассмотрел вопрос об отношении и применении проекта статей к новой области — морской среде, и в этой связи г-н Янков упомянул ряд конвенций. Эти конвенции, однако, не следует понимать как отрицание концепции обязанности проявлять осторожность; напротив, в их основе должна лежать эта концепция, но с некоторыми отклонениями применительно к конкретным областям.

22. О необходимости обеспечения баланса интересов следует думать не только в тех случаях, когда речь идет об охране окружающей среды, но и в отношении экономической зоны. Разработка ресурсов в этой зоне должна осуществляться с учетом законных интересов других государств. Обязанность проявлять осторожность в таких случаях не должна ограничиваться только крайне опасными или чрезвычайными видами деятельности. По мнению оратора, Спе-

циальный докладчик придерживается правильного подхода в этой связи, особенно в отношении строгой ответственности.

23. Оратор считает, что предложенный проект статьи можно значительно улучшить, отмечая, что его больше бы устроило, если бы ссылка на «потенциальные» убытки или ущерб, которая крайне туманна, была снята. Вероятно, Специальный докладчик разъяснит, почему он ее включил. Однако он согласен с тем, что статья должна быть расширена, с тем чтобы она охватывала концепцию общего наследия человечества, в том числе море и окружающую среду в целом. Хотя он понимает цель подпункта *b*, он не видит вреда в том, если он будет снят. Те аспекты, которые предполагалось охватить этим подпунктом, можно рассмотреть в отдельных конвенциях. Он тоже согласен с тем, что окончательное решение в отношении сферы применения не может быть принято, пока не появится еще нескольких статей, что позволит получить о данной теме правильное представление.

24. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ поздравляет Специального докладчика с его прекрасным докладом и устным выступлением по данному вопросу.

25. Тот факт, что эта тема не имеет четких границ, не является достаточным основанием для отказа от рассмотрения ее существа. Комиссия должна проявить осторожность, с тем чтобы не заблудиться в лабиринте абстрактного анализа. Он, в частности, хотел бы подчеркнуть неуместность так называемого разграничения первичных и вторичных норм, и, по его мнению, вопрос о том, рассматриваются ли нормы, разработанные в рамках темы, как первичные или вторичные, значения не имеет. Некоторые члены Комиссии не до конца убеждены в том, что даже проект статей части I проекта об ответственности государств полностью соответствует рамкам вторичных правил. Однако если Комиссия считает для себя обязательным не выходить за эти рамки, она никогда не сможет завершить разработку проекта статей в их настоящей форме. Аналогичным образом, любая попытка применить строгий анализ в отношении рассматриваемой темы с самого начала будет сводить на нет усилия Комиссии.

26. Он не может согласиться с мнением о том, что, только потому что любое нарушение обязательств, существующих в соответствии с международным правом, должно рассматриваться в качестве международно-противоправного деяния и поэтому регулироваться нормами, изложенными в части I проекта, оно непременно выходит за рамки настоящей темы.

27. При рассмотрении этой темы в большей степени можно было бы использовать историю развития общего права, а не гражданского. Ос-

новными первоначальными видами нарушений было ущемление личных, земельных и имущественных прав. Однако по мере развития нужд общества было установлено, что существуют и другие причины убытков или ущерба, которые должны компенсироваться виновной стороной. В связи с этим возникло понятие, которое впоследствии стало называться «претензии по особому делу», которое прежде всего касается не самого акта, а убытка или ущерба, нанесенного истцу. Таким образом, потерпевшее лицо должно было доказывать, что ущерб нанесен в результате какого-либо нарушения со стороны лица, нанесшего ущерб. Так началась разработка огромного свода норм права, касающихся небрежности, которая стала рассматриваться как суть такого поведения, которое влечет за собой ответственность. Такой вид эмпирического, прагматического подхода к разработке права может послужить уроком для Комиссии при изучении рассматриваемой темы. Если бы судьи и правовые органы того времени рассматривали в качестве обязательных для себя правовые ограничения, основанные на запрещении конкретных видов деятельности, то от этого пострадало бы развитие и общего, и международного права. Принятие исключительно теоретического подхода лишь свяжет руки Комиссии.

28. Заглавие темы само определяет, что следует исключить из нее. Концепции актов, не запрещенных международным правом, и международно-противоправных актов, не исключают друг друга. Концепция международно-противоправных деяний охватывает все случаи, в которых возникает международная ответственность. Она не ограничивается актами, которые сами по себе являются противоправными, как, например, вторжение одного государства на суверенную территорию другого государства или нарушение договора. В целом Комиссия занимается не договорным правом, а обычным международным правом, и сам этот факт значительно ограничивает рамки темы.

29. Имеются два вида ситуаций, которые следует включить в рамки данной темы. Во-первых, это ситуация, когда ущерб или вред может приводить к обстоятельствам, при которых вина не может, строго говоря, приписываться соответствующему государству, поскольку оно вполне правомерно осуществляло деятельность, в результате которой тем не менее возник серьезный риск. Во-вторых, это ситуация, когда государство может рассматриваться в качестве ответственного за выплату компенсации на основании того, что акты, за которые оно несет ответственность, будучи не запрещены сами по себе, нанесли все же вред в результате небрежности с его стороны. Он согласен с мнением, которое высказал г-н Ндженга, что в современном мире право не может более рассматриваться как исключаящее ответственность за вред, нанесенный одним государством другому в ре-

зультате небрежности. Обязанность проявлять осторожность должна существовать в любом тесно взаимосвязанном сообществе. Это, конечно, сложная область, однако она вполне входит в рамки данной темы.

30. Такой эмпирический подход, естественно, не позволяет точно определить рамки темы. Однако если Комиссия сможет рассмотреть только часть вопросов, которые оратор упомянул, она достигнет серьезного успеха в области обычного международного права. Сама возможность существования разногласий относительно существования обязанности проявлять осторожность подтверждает необходимость подробного изучения темы с этой точки зрения. В этой связи необходимо провести более глубокое изучение практики государств и юриспруденции. Несмотря на то что решение по *Делу «Трейл Сметтер»* несомненно является чрезвычайно важным источником, наверняка существует еще много решений, которые могут пролить свет на вопрос об обязанности государств проявлять осторожность.

31. Проект статьи, подготовленный Специальным докладчиком, не является характерной статьей о сфере применения, поскольку в нем речь идет в большей степени об условиях ответственности, чем об определении предмета, подлежащего рассмотрению. На настоящем этапе было бы целесообразно определить, чего можно добиться в отношении вопросов, определенных Комиссией, возможно используя проект статьи просто в качестве руководящего принципа, а не стремиться к подготовке конкретного проекта статьи.

Сотрудничество с другими органами (продолжение) *

[Пункт 11 повестки дня]

ЗАЯВЛЕНИЕ НАБЛЮДАТЕЛЯ ОТ ЕВРОПЕЙСКОГО КОМИТЕТА ПО ПРАВОВОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приглашает Наблюдателя от Европейского комитета по правовому сотрудничеству Харремоеса выступить в Комиссии.

33. Г-н ХАРРЕМОЕС (Наблюдатель от Европейского комитета по правовому сотрудничеству) говорит, что Европейский совет пристально следит за работой Комиссии по разнообразным и важным вопросам, хотя большой объем работы, выполняемой для Комитета министров, зачастую мешает уделять должное внимание работе, проводимой в Женеве и в Нью-Йорке. Работа Комиссии не может не влиять на сферу и характер деятельности, проводимой в региональных организациях, например в Европейском совете.

* Перенесено с 1680-го заседания.

34. Касаясь правотворческой деятельности Европейского совета за последний год, он говорит, что Европейское соглашение о передаче ответственности за беженцев было открыто для подписания государствами-членами 16 октября 1980 года. Это соглашение подписано Бельгией, Данией, Федеративной Республикой Германии, Грецией, Люксембургом, Португалией, Швейцарией и Соединенным Королевством и ратифицировано Швецией и Норвегией, и в связи с этим оно вступило в силу. Основная цель этого соглашения заключается в содействии применению статьи 28 Женевской конвенции 1951 года, касающейся статуса беженцев, путем регулирования передачи ответственности за беженцев между государствами — членами Европейского совета и путем уточнения обстоятельств, при которых ответственность за выдачу проездных документов передается в тех случаях, когда беженец переезжает из одного государства в другое. В связи с этим данное соглашение направлено на обеспечение баланса между интересами беженцев и интересами первого и второго заинтересованных государств. Было сочтено важным принять систему, которая исключала бы вероятность возникновения ситуации, когда человек не может ни вновь вернуться в первое государство, где он первоначально получил убежище, ни рассматриваться в качестве осевшего во втором государстве, в котором он находится в данное время. Положения соглашения позволяют определять в любом конкретном случае, какое государство несет ответственность за беженцев.

35. В соответствии с положением статьи 2 соглашения ответственность может переходить в четырех случаях: после двух лет фактического и непрерывного пребывания во втором государстве с согласия властей этого государства; когда второе государство позволило беженцу оставаться на своей территории на постоянной основе; когда второе государство соглашается с присутствием беженца на своей территории в течение периода, перекрывающего сроки истечения проездных документов, выданных ему; и когда беженец не обратился с просьбой о возвращении в первое государство до определенной даты.

36. В соглашении недвусмысленно предусматривается, что с момента его вступления в силу положения двусторонних соглашений между договаривающимися сторонами по этому же вопросу перестают применяться. Однако права и льготы, приобретенные или приобретаемые беженцами в соответствии с такими соглашениями, сохраняют свою силу. Будет также учитываться сохранение всех прав и льгот, которые были предоставлены или могут быть предоставлены беженцам в соответствии с Женевской конвенцией 1951 года и Протоколом 1967 года, касающимся статуса беженцев, и другими до-

говорами или в соответствии с национальным законодательством.

37. Новое соглашение — это проявление верности Европейского совета делу обеспечения беженцев правовой защитой. Очевидно, что оно разработано на основе Европейского соглашения об отмене виз для беженцев 1959 года и ряда других документов, принятых Консультативной ассамблеей Европейского совета.

38. Конвенция о защите частных лиц в отношении автоматической обработки касающихся их данных была открыта для подписания 28 января 1981 года и уже подписана Австрией, Данией, Люксембургом, Норвегией, Португалией, Соединенным Королевством, Турцией, Федеративной Республикой Германии, Францией и Швецией. Охрана данных является единственной областью, в отношении которой был разработан совершенно новый свод норм одновременно на национальном и международном уровнях. С учетом достижений революции в области информации европейские государства ощущают насущную потребность в новых правовых нормах, которые позволили бы установить справедливый баланс между потребностями общества и правами и интересами лиц. Европейский совет считает, что права человека и компьютерная технология являются универсальными вопросами. Поэтому было вполне логично поручить разработку таких новых норм организации, которую он предоставляет. Комитет начал работу в 70-х годах, уделяя основное внимание разработке принципов, изложенных в двух резолюциях Комитета министров и касающихся, соответственно, данных частных и государственных банков. Эти принципы явились важным источником вдохновения для ряда государств-членов, два из которых — Португалия и Испания — включили положения об охране данных в качестве основного права в свои новые конституции.

39. Новая конвенция содержит три категории норм. Во-первых, она подтверждает в качестве норм международного права, имеющих обязательный характер для государств — участников конвенции те национальные принципы, которые были рекомендованы в 1973 и 1974 годах для добровольного принятия государствами. Во-вторых, она содержит решение проблемы международной защиты данных, применимое к трансграничным потокам информации. В-третьих, она помогает лицам в одной стране, которых эти данные касаются, защищать свои права в отношении информации о них, автоматически обрабатываемой в другой стране. Одна из основных целей конвенции заключается в предупреждении создания в Европе так называемого «информационного рая», где информация может накапливаться без какой-либо правовой защиты для тех, о ком собираются эти данные.

40. Кроме того, изменились отношения между ЕЭС и Европейским советом. В 1979 году совет министров ЕЭС уполномочил Комиссию провести переговоры по вопросу о присоединении к трем европейским соглашениям в области государственного здравоохранения, поскольку Сообщество проявило беспокойство в отношении предмета этих трех соглашений, который уже вышел за рамки юрисдикции отдельных государств-членов. Несмотря на то что с технической точки зрения десять государств-членов все еще являются участниками этих соглашений, для настоящего обладателя суверенитета в этом вопросе, а именно для Сообщества, эти соглашения не имели обязательной юридической силы. В ходе переговоров с Комиссией ЕЭС Европейский совет первоначально предложил протокол с поправками, подлежащий ратификации всеми участвующими сторонами, как это и было сделано в предыдущих двух случаях. Комиссия предложила протокол, который вступил бы в силу и применялся после его ратификации лишь тремя участниками. Поскольку ни одно из этих предложений не было приемлемо для другой стороны, секретариат Европейского совета предложил Комитету министров Совета принять протоколы с поправками к этим трем соглашениям, а затем открыть эти протоколы для принятия участвующими сторонами. В соответствии с этим предложением, которое должно было быть представлено Комитету министров, протоколы должны были войти в силу через два года после их открытия для принятия в том случае, если участвующая сторона не заявит возражения. Они должны были вступить в силу в отношении всех договаривающихся сторон, даже если они не были определенно признаны ими. Такая формула не исключала ратификации и последующего депонирования документа о принятии. Этот вариант был предложен в качестве неофициального и быстрого решения, которое сохранило права всех договаривающихся сторон, и оно все чаще используется в отношении официального регламента, предусматриваемого конвенциями, и внесения в конвенции незначительных изменений. Такая процедура, надо полагать, также целиком соответствует Венской конвенции о праве международных договоров.

41. Европейский совет продолжает свою деятельность в области права в соответствии со вторым среднесрочным планом на период 1981—1986 годов. В области уголовного права продолжается работа по разработке проекта конвенции о защите произведений искусства от хищения — имеется в виду подготовка европейского документа, более приемлемого для государств-членов по сравнению с ранее разработанной конвенцией ЮНЕСКО по данному вопросу. Кроме того, имеется мнение о том, что в государствах, имеющих одинаковые культурные традиции и социально-экономические системы, можно было бы уделить больше внимания мерам предупреждения

и наказания. Текст документа почти закончен, за исключением сложного вопроса о правовом положении bona fide лица, покупающего украденные предметы. Конвенция, как предполагается, будет утверждена и открыта для подписания в конце 1982 года.

42. В другой конвенции будут устанавливаться нормы, допускающие передачу заключенных из одного государства-члена в другое. Подтверждением того, что государства за пределами Европейского региона проявляют интерес к данной теме, является то, что канадские и американские эксперты внимательно следят за проводимой по проекту конвенции работой и помогают ей, и что двусторонние переговоры между этими двумя государствами и рядом государств — членов Европейского совета были отложены до завершения переговоров в Страсбурге. Предполагается, что эта конвенция также будет принята и открыта для подписания в 1982 году.

43. Планируется также разработать конвенции по вопросу о компенсации, предоставляемой жертвам преступлений. В 1976 году Комитет министров принял резолюцию по данному вопросу, в которой рекомендовал разработать государствам систему компенсации и при этом применить минимальные гарантии, предусмотренные в резолюции. По инициативе министра юстиции Федеративной Республики Германии будет предпринята попытка переработки этой резолюции в Конвенцию, которая будет обязательной для государств-членов. Работа в этом направлении будет начата в 1982 году. Однако, принимая во внимание нехватку бюджетных средств в настоящее время, государства-члены, возможно, не согласятся взять на себя дополнительное финансовое бремя в связи с новым международным договором.

44. В области гражданского права близится к завершению работа над проектом конвенции о защите культурного наследия, находящегося под водой. Этот документ будет дополнять Европейскую конвенцию об охране археологического наследия 1968 года. Предполагается завершить эту работу в 1982 году, которая пользуется абсолютной поддержкой Собрания парламентских делегаций. В соответствии с конвенцией каждое государство-член должно будет принять все необходимые меры для защиты своего культурного наследия, находящегося под водой, и принимать участие в усилиях европейских стран, направленных на защиту наследия государств-членов в целом.

45. Также в процессе разработки находится конвенция о сохранении оговорки о владении в торговых соглашениях. Это — пример тесного структурного сотрудничества между Европейским сообществом и Европейским советом в том смысле, что Совет в соответствии с молчаливым пониманием между двумя организациями занимается изучением вопроса, который обычно рас-

смаивался бы Сообществами, поскольку он является важным аспектом функционирования экономической системы, разработанной в соответствии с Римским договором. Однако органы в Брюсселе сочли, что этот вопрос имеет более широкие последствия и что было бы желательно расширить географический район, в котором следует обеспечить единообразие в области права. Совет считает, что разработка конвенции является значительным событием в области права, а также в политической жизни.

46. В настоящее время эксперты изучают окончательный проект вызывающей много споров конвенции, касающейся защиты животных, используемых в лабораториях для экспериментов, — вопрос, который вызывает значительное внимание и глубокий интерес со стороны общественности. Необходимо будет провести широкие консультации, в частности с Собранием парламентских делегаций Европейского совета, до завершения работы над текстом в целях обеспечения баланса между различными интересами и скорейшей ратификацией и вступления в силу конвенции. По-видимому, впоследствии будет начата работа над новой конвенцией о защите животных, используемых государствами в транспорте, которая будет устанавливать минимальные нормы для европейских стран, подлежащие включению в национальное законодательство.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит наблюдателя от Европейского комитета по правовому сотрудничеству за рассказ о работе этого органа. Европа внесла значительный вклад в работу Комиссии, задача которой заключается в объединении правовых систем стран мира, ибо Европа исторически является местом соприкосновения этих систем. Поэтому работа Комитета несомненно будет вдохновлять Комиссию.

Заседание закрывается в 13 час.

1688-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 10 июля 1981 года, 10 час. 20 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Беджаун, г-н Бутрос Гали, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Олдрич, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Шахович, г-н Янков.

Выход в отставку одного из членов Комиссии

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ доводит до сведения членов Комиссии, что в письме от 19 июня 1981 года на его имя содержится просьба г-на Цуруоки об освобождении его от обязанностей члена Комиссии. На закрытом заседании, состоявшемся 7 июля, Комиссия с чувством сожаления приняла его прошение об отставке. В своем письме от 10 июля Председатель Комиссии сообщил г-ну Цуруоке и Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций о решении Комиссии.

2. На своем закрытом заседании, состоявшемся 7 июля 1981 года, Комиссия избрала г-на Диаса Гонсалеса Председателем Редакционного комитета вместо г-на Цуруоки.

Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (*продолжение*) * (A/CN.4/338 и Add.1—4, A/CN.4/345 и Add.1—3)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (*продолжение*)

СТАТЬЯ 20 (Новое независимое государство),

СТАТЬЯ 21 (Объединение государств),

СТАТЬЯ 22 (Отделение части или частей территории государства) и

СТАТЬЯ 23 (Разделение государства)

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть статьи 20, 21, 22 и 23, которые гласят:

Статья 20. Новое независимое государство

1. Когда государство-преемник является новым независимым государством, никакой государственный долг государства-предшественника не переходит к новому независимому государству, если соглашение между новым независимым государством и государством-предшественником не предусматривает иное с учетом взаимоотношения между государственным долгом государства-предшественника, возникшим в связи с его деятельностью на территории, затрагиваемой правопреемством государств, и имуществом, правами и интересами, которые переходят к этому независимому государству.

2. Соглашение, указанное в пункте 1, не должно наносить ущерба принципу постоянного суверенитета каждого народа над его естественными богатствами и ресурсами, и осуществление этого соглашения не должно подрывать основ экономического благосостояния нового независимого государства.

Статья 21. Объединение государств

1. Когда два или несколько государств объединяются и тем самым образуют одно государство-преемник, государственные долги, государства-предшественников переходят к государству-преемнику.

2. Без ущерба для положения пункта 1 государство-преемник может в соответствии со своим внутренним пра-

* Перенесено с 1675-го заседания.

вом отнести совокупность или любую часть государственных долгов государств-предшественников своим составным частям.

Статья 22. Отделение части или частей территории государства

1. Когда часть или части территории государства отделяются от него и образуют одно государство и если государство-предшественник и государство-преемник не условились иначе, государственный долг государства-предшественника переходит к государству-преемнику в справедливой доле, учитывая все соответствующие обстоятельства.

2. Пункт 1 применяется, когда часть территории государства отделяется от него и объединяется с другим государством.

Статья 23. Разделение государства

Когда государство-предшественник разделяется и перестает существовать и части его территории образуют два или несколько государств и если государства-преемники не условились иначе, государственный долг государства-предшественника переходит к каждому государству-преемнику в справедливой доле, учитывая все соответствующие обстоятельства.

4. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) напоминает, что в статье 20 речь идет о правопреемстве государств в случае деколонизации. Она стала объектом противоречивых замечаний, изложенных в письменной и устной форме. Некоторые считают, что эта статья не отвечает всем требованиям и что в ней должно более четко предусматриваться, что никакой государственный долг государства-предшественника не переходит к новому независимому государству. По мнению же других, в данном положении в недостаточной мере придается значение необходимости обязывать новое независимое государство выплачивать определенные долги, взятые для бывшей территории.

5. Тот факт, что мнения по одной и той же статье разделились, по-видимому, свидетельствует о том, что в данном положении удалось достигнуть определенного равновесия и что оно представляет собой компромиссную формулировку. Поэтому Специальный докладчик считает, что Комиссии не следует изменять ее содержание.

6. В пункте 1 статьи 20 прежде всего излагается принцип, в соответствии с которым долги не переходят к новому независимому государству и который должен оказаться удовлетворительным по мнению тех, кто считает, что на долю этого государства выпали достаточно тяжелые испытания в период колонизации и что к нему не должны переходить долги, взятые колониальной державой. С другой стороны, в ней допускается возможность перехода долгов в силу соглашения между государством-предшественником и государством-преемником при условии, что новому независимому государству переходят лишь те долги, которые были использованы на территории, ставшей впоследствии этим государством. Далее в пункте 2 уточ-

няется, что это соглашение не должно наносить ущерба принципу постоянного суверенитета каждого народа над его богатствами и естественными ресурсами и что осуществление этого соглашения не должно подрывать основ экономического благосостояния государства-преемника.

7. Специальный докладчик считает, что формулировка, утвержденная в первом чтении, в полной мере соответствует предъявляемым требованиям. Однако он считает возможным добавить в конце пункта 2 формулировку, упомянутую в пункте 207 его тринадцатого доклада (A/CN.4/345 и Add.1 — 3), которая была предложена одним из представителей в Шестом комитете, с тем чтобы уточнить, что соглашение не должно препятствовать нормальному развитию нового независимого государства в результате чрезмерной задолженности. Специальный докладчик готов согласиться с добавлением подобной формулировки, хотя он сам не будет настаивать на ее включении.

8. Специальный докладчик не считает убедительными доводы, выдвинутые в письменной или устной форме авторами замечаний, которые считают, что статья 20, принятая в первом чтении, является слишком широкой по своему охвату. Он, в частности, подчеркивает, что они, по-видимому, смешивают государственные долги, которые переходят к государству-преемнику, и локальные или локализованные долги. В соответствии со статьей 20 возможность возложения на государство-преемника долгов, относящихся к последней категории, ни в коем случае не исключается. Следует, однако, отметить, что долги, взятые первоначально государством-предшественником, не имеют какого-либо отношения к местным долгам, которые могли быть взяты непосредственно предприятием или местной общиной, расположенными на территории, и которые, безусловно, переходят к территории так же, как и государственные долги, которые пошли на пользу территории.

9. Статья 21 в силу содержания пункта 2 этой статьи, затрагивает те же проблемы, что и статья 12¹. В связи с этим может возникнуть вопрос, относится ли рассматриваемая в статье проблема по-прежнему к правопреемству государств, поскольку при этом предполагается, что правопреемство уже имело место, и распределение государством-преемником обязанностей по выплате долгов между составляющими его частями осуществляется в соответствии с внутренним правом указанного государства.

10. При разработке пункта 2 статьи 21 предполагалось, что он станет средством защиты интересов кредиторов государства, при помощи которого они могли бы определять своих должников. Однако, по мнению некоторых, эта цель не была

¹ Текст см. 1661-е заседание, пункт 95.

достигнута, поскольку в соответствии с пунктом 2 государство-преемник, по-видимому, может принимать решение о замене одного должника другим, что вызовет огромную путаницу среди кредиторов. Хотя Специальный докладчик в пункте 213 своего доклада предложил снять пункт 2 статьи 21, у него пока не сложилось твердого мнения по этому вопросу. В пункте 1 излагается принцип перехода государственных долгов государств-предшественников к государству-преемнику, а в пункте 2 предусматривается вторая юридическая операция, которая представляет собой распределение долгов в соответствии с внутренним правом государства-преемника. Понимая, что этот пункт может рассматриваться как положение, которое может повлечь за собой определенные сложности для кредиторов и в то же время как положение, обеспечивающее защиту их интересов, Специальный докладчик предлагает Комиссии решить вопрос о целесообразности сохранения пункта 2.

11. В отношении статей 22 и 23, в которых речь идет соответственно о случаях отделения и разделения государства, он рекомендует Комиссии руководствоваться тем же соображением, что и прежде, заключающимся в том, что переход долга и его распределение — в справедливой доле между государством-предшественником и государством-преемником в случае статьи 22 и между государствами-преемниками в случае статьи 23. Очевидно, подобное решение возможно лишь при условии должного учета всех соответствующих обстоятельств для определения того, что следует считать справедливым.

12. Общая структура статей 21—23 не была предметом замечаний, представленных в письменной или устной форме. Было лишь отмечено, что редакция, принятая Комиссией, может послужить поводом для толкования положений, не совпадающего с намерениями Комиссии. В результате четкого указания на возможность заключения соглашения между государством-предшественником и государством-преемником (статья 22) или между государствами-преемниками (статья 23) в ущерб общему принципу права передачи, устанавливаемому в обеих статьях, может создаться впечатление, что подобное соглашение может идти вразрез с нормой, предусматривающей справедливое распределение долгов. Естественно, это не входило в намерение Комиссии, хотя можно допустить, что в случае отделения государство-предшественник может согласиться сохранить обязательства по всем государственным долгам при условии, что государство-преемник возьмет на себя определенное встречное обязательство. Подобный акт, безусловно, предполагает соглашение между государствами, которое, если рассматривать его изолированно, может показаться несправедливым, хотя в действительности обеспечивает подлинную справедливость, если принять во внимание условия правопреемства.

13. У некоторых членов Комиссии возник вопрос о том, не следует ли в целях большей ясности исключить любую ссылку на возможность соглашения, поскольку заключение соглашения в любом случае является обязательным условием при правопреемстве государств. Поэтому определенное упоминание возможного соглашения не является абсолютно необходимым. По мнению Специального докладчика, статьи 22 и 23 являются совершенно ясными. Оратор мог бы согласиться со снятием ссылки на возможность соглашения, однако вопрос о необходимости внесения каких-либо изменений должен быть решен Редакционным комитетом.

14. Г-н НДЖЕНГА, касаясь проекта статьи 20, говорит, что пункт 2 был бы несомненно улучшен в результате добавления положения, предусматривающего, что выполнение соглашения, указанного в пункте 1, не должно препятствовать нормальному развитию нового независимого государства ввиду чрезмерной задолженности.

15. Что касается пункта 2 проекта статьи 21, то он согласен, что его можно безболезненно исключить, поскольку в нем рассматривается вопрос, который всецело относится к сфере внутреннего права нового независимого государства. Кроме того, это положение может ограничить права кредитора, который не должен быть вынужденным определять часть нового государства, на которую возлагается ответственность за причитающийся ему долг.

16. Касаясь проектов статей 22 и 23, г-н Ндженга говорит, что выражения «если государство-предшественник и государство-преемник не условились иначе» и «если государства-преемники не условились иначе», на его взгляд, являются недостаточно ясными и могут быть истолкованы как предусматривающие возможность согласия соответствующих государств на несправедливое распределение государственного долга государства-предшественника, переходящего к государству-преемнику. Следовательно, эти две оговорки можно снять.

17. Г-н УШАКОВ напоминает, что он всегда высказывался в поддержку сокращенной редакции статьи 20, гласящей:

«Когда государство-преемник является новым независимым государством, никакой государственный долг государства-предшественника не переходит к новому независимому государству».

Однако он никогда не настаивал на принятии этой формулировки, поскольку другие члены Комиссии, и прежде всего члены Комиссии из развивающихся стран, всегда выступали за то, чтобы в данной статье была упомянута возможность заключения соглашения между государством-предшественником и государством-

преемником. Однако, по его мнению, упоминание этого не вносит ничего нового, поскольку, само собой разумеется, что соглашение может быть всегда заключено, если этого пожелает новое независимое государство.

18. В отношении статьи 21 оратор напоминает также, что он всегда был противником пункта 2, являющегося источником проблем, чреватых опасностями для кредиторов. В соответствии со статьей 12 проекта, аналогичной статье 21, раздел государственной собственности в результате правопреемства государств является сугубо внутренним делом государства-преемника, которое может в соответствии со своей волей передать государственную собственность, никоим образом не затрагивая при этом интересов третьих сторон. Что же касается государственных долгов, то составная часть, на которую государство-преемник возлагает обязанность по выплате долга, может не быть субъектом международного права, если речь идет, например, о провинции или о городе. Следовательно, кредитор не может потребовать от должника уплаты долга, несмотря на то, что в действительности все вопросы, касающиеся перешедшего государственного долга, должны регулироваться самим государством-преемником. Таким образом, пункт 2 статьи 21 может вызвать значительные трудности, несмотря на оговорку «Без ущерба для положения пункта 1».

19. Наконец, в связи со статьей 23 возникает вопрос относительно формы, и поэтому целесообразнее часть главного предложения сформулировать следующим образом: «...государственный долг государства-предшественника переходит к государствам-преемникам в справедливых долях...».

20. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ говорит, что тот факт, что в 1980 году в отношении статьи 20 было высказано меньше замечаний со стороны Шестого комитета, чем в 1979 году, свидетельствует о том, что редакция, предложенная в 1980 году, оказалась в целом более приемлемой. Что же касается пункта 2, то он может согласиться с настоящей редакцией, в которой излагается справедливый принцип, совместимый с целью установления нового справедливого международного экономического порядка. По его мнению, положение, излагаемое в пункте 2, следует сохранить прежде всего в связи с тем, что аналогичное положение содержится в проекте статьи 11², касающейся перехода государственной собственности. Если некоторые довольно немногочисленные колонии и пользовались финансовой автономией, в связи с чем было легко установить происхождение и характер государственных долгов, такое положение не было общим правилом. С другой стороны, нередко можно было наблюдать, что государство-предшест-

венник стремилось возложить на новое независимое государство тяжелое бремя долгов.

21. Оратор предпочитает настоящую редакцию проектов статей 22 и 23 сохранить, при этом в целях обеспечения ясности следует также сохранить четкую ссылку на возможность заключения заинтересованными государствами любого иного соглашения.

22. Г-н ОЛДРИЧ говорит, что, насколько он понимает, пункт 2 статьи 20 представляет собой положение, в котором излагается желание государства-предшественника обеспечить гарантии новому независимому государству. Однако он не представляет, каким образом ссылка на постоянный суверенитет каждого народа над его богатствами и естественными ресурсами может касаться вопроса о государственных долгах. Эту ссылку следует снять, поскольку в данном контексте она является бесполезной.

23. Оратор заявляет о своем согласии с замечаниями, сделанными г-ном Ушаковым в отношении пункта 2 статьи 21 и статьи 23. Однако, по его мнению, они относятся к кругу вопросов, которые могут быть рассмотрены Редакционным комитетом.

24. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ, касаясь замечаний, сделанных г-ном Олдричем, отмечает, что редакция проекта статьи 20 является результатом компромиссного решения, с особой тщательностью выработанного Комиссией. Следовательно, если даже результат может показаться недостаточно удовлетворительным, необходимо проявить большую осторожность при принятии решений о каких бы то ни было добавлениях или исключениях.

25. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) отмечает, что все члены Комиссии рассматривают статью 20 как результат компромиссного решения и считают, что в нее не следует вносить каких-либо существенных изменений. Однако в отношении пункта 2 были высказаны два замечания.

26. Г-н Ндженга предложил учесть пожелания, высказанные в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, и дополнить это положение ссылкой на необходимость исключения возможности усугубления финансового бремени государства-преемника в результате перехода к нему чрезмерного долга. Поэтому формулировка, предложенная Специальным докладчиком в его докладе (A/CN.4/345 и Add. 1—3, пункт 207), получила поддержку одного из членов Комиссии, и Редакционному комитету следует в случае необходимости отшлифовать ее редакцию.

27. Было также предложено снять ссылку на принцип постоянного суверенитета каждого народа над его богатствами и естественными ресурсами, однако Специальный докладчик не может согласиться с этим предложением, которое при-

² То же, пункт 59.

ведет к серьезному искажению текста, принятого в первом чтении. Можно, безусловно, считать, что упоминание этого принципа не обязательно связано с проблемой, касающейся долга. В действительности, существуют, однако, основания для опасений относительно того, что бывшая управляющая держава может навязать новому независимому государству кабальное соглашение исключительно в силу неравенства сил. В таком случае в соответствии с пунктом 2 статьи 20 подобное соглашение будет лишено всякой силы. По мнению Специального докладчика, сфера применения понятия независимости воли в случае правопреемства государств должна быть ограничена. Он подчеркивает, что Организация Объединенных Наций более охотно ведет разговор о постоянном суверенитете каждого народа над его естественными ресурсами, чем о государственном суверенитете. Из этого следует логический вывод о том, что народ может потребовать от государства отчет об использовании естественных ресурсов. В связи с этим Комиссия оказывается перед лицом прогрессивного развития международного права. С этой точки зрения прослеживается четкая связь между вопросом о суверенитете над естественными ресурсами и правопреемством в области государственных долгов, поскольку управляющая держава может довольно легко навязать новому независимому государству невыгодное для него соглашение.

28. Таким образом, Специальный докладчик обращается к Комиссии с просьбой оставить текст пункта 2 статьи 20 в том виде, в каком он был принят в первом чтении. Если будет принято иное решение, он будет придерживаться своей первоначальной точки зрения, которую разделяет также г-н Ушаков, и обратится с просьбой изменить статью в целом, с тем чтобы ограничиться в ней лишь изложением нормы, исключающей всякую возможность передачи какого бы то ни было долга. Он напоминает, что лично он согласился отказаться от этого принципа лишь в целях достижения компромисса и при условии упоминания в пункте 2 принципа постоянного суверенитета народов над их естественными ресурсами, который является в настоящее время частью *jus cogens*.

29. Касаясь статьи 21, Специальный докладчик с удовлетворением отмечает, что два члена Комиссии подчеркнули, что пункт 2 этой статьи не может решить всех проблем. Вначале предполагалось, что этот пункт будет предусматривать защиту интересов кредиторов, однако, как отметили г-н Ушаков и г-н Олдрич, оно оказалось палкой о двух концах. Поэтому Комиссия, возможно, обратится к Редакционному комитету с просьбой пересмотреть пункт 2 и просто снять его, если, по мнению Комиссии, окажется невозможным выработать положение, которое бы рассеяло все опасения.

30. Были высказаны также два замечания в отношении статей 22 и 23. Г-н Ндженга обратился с просьбой уделить большее внимание предложению, внесенному в Шестом комитете, относительно исключения упоминания соглашения между государством-предшественником и государствами-преемниками, с тем чтобы не создалось впечатление, что в соответствии с этой статьей допускается нарушение принципа справедливого соглашения. Редакционный комитет должен рассмотреть это предложение, учитывая при этом тот факт, что соглашение, являющееся несправедливым по отношению к одной стороне, может быть частью отношений, в целом являющихся справедливыми.

31. Г-н Олдрич и г-н Ушаков высказали в отношении редакции этой же статьи соответствующие замечания, которым, как ему кажется, отвечает новый текст, предложенный г-ном Ушаковым.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает направить статьи 20, 21, 22 и 23 на рассмотрение Редакционного комитета.

*Предложение принимается*³.

СТАТЬЯ G (Сфера применения статей настоящей части [Государственные архивы]) и

СТАТЬЯ A (Государственные архивы)

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить часть проекта статей, озаглавленную «Государственные архивы», а точнее, статьи G и A. (A/CN.4/345 и Add.1 — 3, пункт 223), которые гласят:

Статья G. Сфера применения статей настоящей части

Статьи настоящей части применяются к последствиям правопреемства государств в отношении государственных архивов.

Статья A. Государственные архивы

Для целей настоящих статей «государственные архивы» означают совокупность документов любого рода, которые на момент правопреемства государств принадлежали, согласно внутреннему праву государства-предшественника, этому государству и хранились им в качестве архивов.

34. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) говорит, что прежде всего следует решить вопрос о том, в каком месте проекта следует включить статьи, посвященные государственным архивам. Поскольку государственные архивы относятся к категории государственной собственности, однако имеют отличительные черты, которые придают особый характер возникающим в связи с ними спорам, посвященная им часть должна следовать сразу же после части, касающейся государственной собственности. Да-

³ Рассмотрение текстов, предложенных Редакционным комитетом, см. 1692-е заседание, пункты 112, 113, 114 и 115.

лее возникает вопрос, являются ли особые нормы, касающиеся государственных архивов, единственными применимыми нормами или же в случае необходимости в целях урегулирования спора, связанного с архивами, можно также сослаться на нормы, регулирующие государственную собственность. В таком случае статьи, касающиеся государственных архивов, не должны по-видимому, противоречить статьям, посвященным государственной собственности. В любом случае рано или поздно следует установить связь между положениями, касающимися государственных архивов, и положениями, касающимися государственной собственности.

35. Кроме статей А—F, принятых Комиссией в первом чтении⁴, Специальный докладчик предлагает пять общих статей, статьи G—K (A/CN.4/345 и Add.1—3, пункты 223, 249, 251, 255 и 256), которые должны предшествовать статьям, касающимся существа вопроса, уже принятым и некоторым образом ставшим предвестниками норм, изложенных в этих положениях.

36. Проект статьи G, в котором уточняется сфера применения статей, касающихся государственных архивов, основывается на статьях 4⁵ и 15⁶, в которых уточняется соответственно сфера применения статей части, касающейся государственной собственности, и статей части, касающейся государственных долгов. Эти три статьи выполняют одну и ту же роль, однако статья G предусматривает установление связи с частью, касающейся государственной собственности. Это может быть достигнуто путем включения дополнительного положения, гласящего:

«Применение статей настоящей части к последствиям правопреемства государств в отношении государственных архивов не наносит ущерба и не исключает применения в этом отношении в случае необходимости статей части, касающейся государственной собственности» (A/CN.4/345 и Add.1—3, пункт 223).

37. Статьей A, в которой содержится определенное выражения «государственные архивы», определяется вся структура последующих статей. Это определение, которое Комиссия считает в полном смысле этого слова временным, после его утверждения в первом чтении стало поводом для многочисленных устных и письменных замечаний со стороны правительств, причем некоторые из них были недостаточно ясными и вряд ли могли помочь Комиссии улучшить текст статьи.

38. В Шестом комитете в 1979 году у некоторых представителей возникли вопросы относительно значения слова «документы». По мнению

Комиссии, этот термин, а еще в большей степени выражение «документы любого рода», следует понимать в широком смысле. Другие представители выразили надежду, что определенные государственным архивам должно быть дано в соответствии с международными критериями, с тем чтобы оно не сковывалось внутренним правом государств. Возникли также вопросы о том, относится ли выражение «документы любого рода» к предметам искусства. В этой связи было отмечено, что в Африке некоторые документы являются по своей форме произведениями искусства. В связи с этим Специальный докладчик уточняет, что рассматриваемое определение ни в коем случае не исключает произведения искусства, рассматриваемые как архивы в соответствии с внутренним правом государства. По мнению других представителей, рассматриваемое определение приведет к путанице и поэтому следует провести различие между архивами, необходимыми для повседневного управления государством, и всеми собраниями, имеющими культурную ценность. Наконец, по мнению некоторых, следует отдать предпочтение положению, в котором содержится конкретный перечень, а не расплывчатому определению. В 1980 году в Шестом комитете в отношении данного определения были высказаны примерно те же замечания, что и в 1979 году. Было предложено коренным образом изменить и расширить это определение, с тем чтобы оно охватывало все документы, принадлежащие государству, независимо от их характера или давности.

39. Среди письменных замечаний правительств, резюме которых содержится в докладе Специального докладчика (A/CN.4/345 и Add.1—3, пункты 235 и далее), следует особо подчеркнуть замечания правительства Австрии (A/CN.4/338/Add.3), по мнению которого нормы, касающиеся государственных архивов, могут быть лишь дополнительными, поскольку абсолютно решающая роль принадлежит соглашению между государствами-предшественниками и государствами-преемниками. Специальный докладчик разделяет эту точку зрения, однако не может согласиться с мнением правительства Австрии относительно того, что, за исключением положения о новых независимых государствах, статьи о государственных архивах следует исключить, поскольку они не вносят почти ничего нового в проект в целом.

40. Анализируя текст статьи A, принятой Комиссией в первом чтении, Специальный докладчик подчеркивает, что определение государственных архивов содержит два совокупных условия: с одной стороны, принадлежность архивов государству-предшественнику должна устанавливаться путем ссылки на внутреннее право этого государства, а, с другой стороны, архивы должны храниться государством-предшественником в качестве государственных архивов. По-видимому, невозможно избежать ссылки на внутреннее

⁴ См. 1658-е заседание, сноска 3.

⁵ Текст см. 1660-е заседание, пункт 17.

⁶ То же, 1671-е заседание, пункт 1.

право в случае отсутствия соответствующего критерия в рамках международного права. К тому же представители, выступавшие в поддержку международного определения государственных архивов, не предложили подобные критерии. Кроме того, следует отметить, что выражение «государственная собственность» также было определено в статье 5⁷ путем ссылки на внутреннее право государства-предшественника, и в связи с этим целесообразно сохранить в данном отношении соответствие между статьей 5 и статьей А.

41. Однако Специальный докладчик не уверен в необходимости сохранения второго условия. Включив это положение, Комиссия попыталась тем самым не допустить возможности для государства-предшественника исключать основной объем государственных документов недавнего происхождения («живые архивы») из сферы применения статей проекта лишь по той простой причине, что в соответствии с его внутренним правом они не рассматриваются как государственные архивы. В некоторых странах эти «живые архивы» рассматриваются как государственные архивы лишь после определенного промежутка времени. Однако это условие может в результате противоречить намеченной цели, поскольку это как раз может привести к тому, что преемство не будет распространяться на «живые архивы» в силу временной задержки в том, что касается их рассмотрения как государственных архивов. В связи с этим данное условие, пожалуй, следует исключить.

42. Существует еще один довод в пользу его исключения. Государство-предшественник может передать имеющие огромную культурную или историческую ценность архивы другому государству или иностранному учреждению на длительное хранение или для довольно продолжительной экспозиции в рамках тематики выставки. Можно ли считать в случае правопреемства государств, что эти архивы находились на хранении государства-предшественника, если они не находятся на его территории? В соответствии с терминологией, используемой в архивном деле, понятие хранения не подразумевает, по крайней мере во французском языке, прикрепление к определенному месту, однако оратор далеко не уверен в том, что статья А будет истолкована с этой точки зрения. Наконец, если это второе условие будет исключено, это приведет к возникновению более полных соответствий между определением государственных архивов и определением государственной собственности, содержащихся в статье 5.

43. Комиссии следует избегать перечисления в статье А различных архивов, охватываемых этим определением, поскольку это перечисление не может быть полным, и многочисленные примеры, приведенные Комиссией в комментариях к

данной статье, свидетельствуют о его ненужности. Самое большое, что могут пожелать члены Комиссии, — это вновь рассмотреть приемлемость выражения «совокупность документов любого рода», которое скорее наводит на мысль о собрании документов, чем о всей совокупности государственных документов. Это выражение может быть истолковано таким образом, что преемство распространяется на отдельные, не связанные между собой документы. Возможно, следует исключить термин «d'un ensemble» («совокупность»).

44. Специальный докладчик не видит необходимости в проведении в статье А различия между административными архивами и архивами, являющимися по своему характеру культурными или историческими, при условии если определение будет носить довольно общий характер.

45. Вопрос о произведениях искусства решается в соответствии с определением государственных архивов, предусматриваемым внутренним законодательством государств. В некоторых странах то или иное сообщение могло передаваться посредством произведений искусства, таких как иллюстрированные рукописи или ценные древние манускрипты, которые в соответствии с внутренним правом рассматриваются как государственные архивы. В противном случае произведения искусства не исключаются из правопреемства, поскольку они относятся к категории государственной собственности.

46. Г-н УШАКОВ говорит, что, по его мнению, часть проекта, касающаяся государственных архивов, должна следовать после части, касающейся государственной собственности.

47. Что же касается статьи G, то было бы целесообразным для обеспечения связи между частями проекта, касающимися соответственно государственных архивов и государственной собственности, добавить в конце статьи слова «как составных частей государственной собственности». В результате исчезнут всякие основания для опасения относительно того, что определение государственных архивов является слишком узким. Если бы некоторые архивы не рассматривались в соответствии с внутренним правом государств как государственные архивы, на них бы распространялись нормы, касающиеся государственной собственности.

48. В связи с этим оратор считает, что определение, содержащееся в статье А, является удовлетворительным и что не следует пытаться его улучшить, поскольку в результате этого оно может оказаться неясным. По мнению оратора, термин «ensemble» («совокупность») определенно указывает на всю совокупность документов и не содержит в себе какой-либо идеи, связанной с собранием. Однако текст статьи А можно привести в более полное соответствие со статьей 5. В связи с этим слова «принадлежали, согласно внутреннему праву государства-предше-

⁷ То же, 1660-е заседание, пункт 17.

ственника, этому государству» следует заменить словами «и, согласно внутреннему праву государства-предшественника, принадлежали этому государству».

49. Г-н НДЖЕНГА, касаясь статьи А, говорит, что термин «collection» («совокупность»), который в английском тексте соответствует французскому термину «ensemble», подразумевает совокупность систематически собираемых и нумеруемых документов, хранящихся в зданиях национальных архивов. Однако из доклада Специального докладчика и из устного представления статьи А следует, что определение, даваемое в данной статье, охватывает более широкое понятие, включающее, например, предметы искусства или толкования древних законов. Поэтому, по его мнению, следует разработать другую редакцию.

50. Это же критическое замечание относится к понятию хранения. Оратор говорит, что в его стране, как и во многих других, «живые архивы», необходимые для повседневной административной деятельности, включающие документы, свидетельствующие о праве на землепользование, современные карты и свидетельства о браке и рождении, хранятся в различных административных учреждениях, а не в государственных архивах. Эти документы не будут относиться к сфере действий статьи, если будет сохранена часть предложения «и хранились им в качестве архивов». Поэтому следует исключить ссылку на хранение документов и заменить вышеуказанную фразу на «и рассматривались им как государственные архивы».

51. Новые независимые государства часто сталкиваются с огромными трудностями в отношении получения «живых архивов», которые, как правило, исчезают либо потому, что, по мнению предыдущей администрации, они являются секретными, либо потому, что тот или иной чиновник решил оставить их, например, для исследовательских целей, или же потому, что они были просто уничтожены. Поэтому г-н Ндженга предлагает Редакционному комитету внимательно изучить данную статью, с тем чтобы обеспечить четкое изложение намерения Комиссии.

52. Г-н ЯНКОВ также считает, что статьи, касающиеся государственных архивов, должны следовать сразу же после статей, касающихся государственной собственности. Это к тому же будет способствовать устранению некоторых трудностей, связанных с определением, возникающим в отношении предметов искусства.

53. Он также считает, что Редакционный комитет должен предусмотреть изменение статьи G, с тем чтобы установить связь между архивами и государственной собственностью.

54. Слово «collection» («совокупность»), используемое в английском тексте статьи А, по

мнению г-на Янкова, вызывает определенные трудности. По его мнению, «collection» («совокупность») представляет собой нечто полное, неразрывное целое, элементы которого являются взаимосвязанными с точки зрения времени или иной точки зрения. Поэтому слово «collection» («совокупность») можно и без всякого ущерба снять, если при этом также учесть, что в статье содержится ссылка на внутреннее право.

55. Кроме того, оратор считает, что фразу «и хранились им в качестве архивов», как таковую, нельзя оставить в тексте. В некоторых странах обязанности, связанные с ведением государственных архивов, возлагаются на специальные ведомства; в Болгарии этим вопросом занимается относительно автономное учреждение с точно определенным кругом обязанностей. Это учреждение не хранит документы, находящиеся в текущем пользовании. Таким образом, в целях избежания трудностей, связанных с толкованием, и противоречий между законами, фразу, о которой идет речь, можно исключить или заменить другой формулировкой. В остальном же он согласен с текстом статьи А.

56. Г-н ШАХОВИЧ выражает надежду на то, что, когда Редакционный комитет приступит к рассмотрению статей G и A, он примет во внимание доводы, которые легли в основу формулировки, утвержденной Комиссией в первом чтении. Особенно важно избегать слишком широкой формулировки в отношении государственных архивов, затушевывающей специфический характер этих архивов.

57. Г-н ВЕРОСТА говорит, что он не возражает против идеи уточнения в статье G того момента, что государственные архивы являются государственной собственностью, однако он выражает опасение, что это уточнение, а также ссылка на другие статьи могут вызвать трудности в отношении применения данной статьи.

58. Касаясь статьи А, г-н Вероста говорит, что он поддерживает редакцию, предложенную г-ном Ушаковым, однако при этом подчеркивает необходимость сохранения условия, изложенного в последней фразе этого положения.

59. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик), подводя итог прений, отмечает, что члены Комиссии пришли к единому мнению о том, что статьи, касающиеся государственных архивов, должны следовать сразу же после статей о государственной собственности.

60. Формулировка, которую г-н Ушаков предлагает включить в статью G, по мнению Специального докладчика, лучше и проще предложенной им формулировки. Г-н Беджауи не разделяет мнение г-на Веросты и считает, что необходимо провести связь между государственными архивами и государственной собственностью.

61. Что же касается статьи А, то Специальный докладчик по-прежнему считает необходи-

мым отказаться от слова «ensemble» («совокупность»), которое наводит на мысль о собрании. К тому же в английском тексте этой статьи оно было переведено словом «collection». Что же касается второго условия, изложенного в статье А, то из прений вытекает, что его следует снять. В некоторых странах понятие государственных архивов является очень ограниченным по своему смыслу; оно включает лишь собрание старых документов, хранящихся автономным учреждением в специальных помещениях. Если это условие будет сохранено, создастся впечатление, что объектом правопреемства государства являются лишь такого рода архивы, а не «живые архивы», которые могут находиться в других учреждениях. Кроме того, толкование понятия хранения также может оказаться ограниченным.

62. Редакционный комитет, по-видимому, не столкнется с трудностями при обеспечении должной степени соответствия между статьей А и статьей 5.

63. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ также придерживается мнения о том, что проекты статей, посвященные архивам, должны следовать сразу же за проектами статей, касающимися государственной собственности.

64. Однако следует принять меры для того, чтобы в отношении этого же документа не возникло противоречий между применением статей, касающихся государственной собственности в целом, и применением статей, касающихся государственных архивов; он опасается, что некоторые из сделанных предложений могут иметь именно такой эффект. Цель статей, касающихся государственных архивов, заключается в предумышленном для этих архивов особого режима, определяемого их специфическим характером. Теперь не существует опасности того, что эта цель вместе с особым характером государственных архивов может быть полностью упущена.

65. По мнению сэра Фрэнсиса, было бы целесообразнее рассматривать определение государственных архивов лишь после того, как будет решен вопрос о содержании других статей.

66. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) считает, что можно беспрепятственно направить статьи G и A на рассмотрение Редакционного комитета, оставив при этом за собой право вернуться к ним после рассмотрения других статей, касающихся государственных архивов.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает направить статьи G и A на рассмотрение Редакционного комитета.

Предложение принимается⁸.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

⁸ Рассмотрение текстов, предложенных Редакционным комитетом, см. 1694-е заседание, пункты 29—30 и 32—33 соответственно.

1689-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 13 июля 1981 года, 15 час. 10 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Беджауи, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Олдрич, г-н Пинто, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Шахович, г-н Янков.

Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (продолжение) (A/CN.4/388 и Add.1—4, A/CN.4/345 и Add.1—3)

[Пункт 2 повестки дня]

**ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (продолжение)**

СТАТЬЯ Н (Права государства-преемника на переходящие к нему государственные архивы),

СТАТЬЯ I (Дата перехода государственных архивов),

СТАТЬЯ J (Переход государственных архивов без компенсации) и

СТАТЬЯ K (Отсутствие последствий правопреемства государств для государственных архивов третьего государства)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить статьи N, I, J и K (A/CN.4/345 и Add. 1—3, пункты 249, 251, 255 и 256), которые гласят:

Статья N. Права государства-преемника на переходящие к нему государственные архивы

Правопреемство государств влечет за собой прекращение прав государства-предшественника и возникновение прав государства-преемника в соответствии с положениями статьи настоящей части.

Статья I. Дата перехода государственных архивов

Если не договорено и не решено иначе, датой перехода государственных архивов является момент правопреемства государств.

Статья J. Переход государственных архивов без компенсации

С соблюдением положений статей настоящей части и, если не договорено или не решено иначе, переход государственных архивов государства-предшественника к государству-преемнику происходит без компенсации.

Статья K. Отсутствие последствий правопреемства государств для государственных архивов третьего государства

Правопреемство государств, как таковое, не затрагивает государственных архивов, которые в момент правопреемст-

ва государств находятся на территории государства-предшественника и которые в указанный момент принадлежат, согласно внутреннему праву государства-предшественника, третьему государству.

2. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) уточняет, что все эти статьи находятся в близком соответствии с аналогичными проектами статей, касающимися государственной собственности.

3. Статья Н, являющаяся аналогом статьи 6¹, касающейся прав государства-преемника на переходящую к нему государственную собственность, провозглашает принцип, в соответствии с которым переход государственных архивов к государству-преемнику в случае правопреемства государств влечет за собой прекращение прав государства-предшественника на архивы и возникновение соответствующих прав для государства-преемника. Этот принцип сохраняет силу даже в том случае, если фактический переход материалов не осуществляется непосредственно после даты правопреемства.

4. Можно задать вопрос, обладает ли государство-преемник, получающее копии архивов, правами на них и следует ли дополнить статью Н защитительной оговоркой, охраняющей права, которые в данном случае может иметь это государство.

5. Статья I аналогична статье 7², касающейся даты перехода государственной собственности. Датой перехода государственных архивов, как и датой перехода государственной собственности, является момент правопреемства государств, если заинтересованные государства не договорились или не решили иначе. Этот принцип основывается на практике государств, которая дает множество примеров договоров, предусматривающих «немедленный» переход государственных архивов или их «безотлагательную» передачу. В действительности нередко приходится устанавливать определенный срок для выдачи государственных архивов для обеспечения проведения их инвентаризации или операций по их воспроизведению. Однако принцип гласит, что переход государственных архивов имеет место в момент правопреемства государств. Из этого следует, что в случае задержки с передачей государственных архивов государству-преемнику, в ходе которой происходит второе правопреемство государств, затрагивающее государство-предшественника, важно указать, что такие архивы не являются объектом второго правопреемства.

6. Статья J, соответствующая статье 8³, провозглашает принцип безвозмездного перехода или перехода без компенсации государственных архивов. Этот принцип устоялся в практике го-

сударств и имплицитно подтверждается последующими статьями, в которых уточняется, что копии с архивных документов снимаются за счет испрашивающего их государства.

7. Что касается статьи K, то она соответствует статье 9⁴, касающейся отсутствия последствий правопреемства государств для государственной собственности третьего государства. В применении к государственным архивам этот принцип, в частности, охватывает две возможные ситуации; с одной стороны — ситуацию, в которой в государстве-предшественнике до даты правопреемства по тем или иным причинам находятся на хранении архивы третьего государства. В этом случае очевидно, что эти архивы не должны являться объектом правопреемства. С другой стороны, существует возможность второго правопреемства. Государство-преемник при первом правопреемстве в этом случае рассматривается как третье государство во втором правопреемстве; его архивы, находящиеся на территории государства-предшественника и еще не полученные им, не должны затрагиваться этим вторым правопреемством.

8. Г-н Фрэнсис ВЭЛЛЕТ указывает, что у него возникли сомнения относительно сделанного Специальным докладчиком в пункте 250 его тринадцатого доклада (A/CN.4/345 и Add.1—3) предложения о включении в статью Н слов «При сохранении прав государства, которое получает копию государственных архивов», поскольку статья Н предусматривает прекращение прав государства-предшественника на государственные архивы, которые переходят к государству-преемнику, а оговорка, которую он предлагает добавить, касается дополнительного или самостоятельного права, которым может обладать государство, получающее копию архивов. По его представлению, переход государственной собственности в принципе не затрагивает вторичные права третьих сторон и государственная собственность переходит к государству-преемнику при условии соблюдения прав в отношении рассматриваемой собственности, которые существуют у третьих сторон. В то же время включение в статью Н дополнительной оговорки, предложенной Специальным докладчиком, может навести на мысль о прекращении прав третьих сторон.

9. Сомнения сэра Фрэнсиса, возможно, частично вызваны первой фразой пункта 250 доклада Специального докладчика, в котором он говорит, что хотел бы затронуть проблему, которая не имеет аналога в отношении государственной собственности, не являющейся по своему характеру воспроизводимой. В то же время определение государственной собственности не содержит абсолютно ничего, что могло бы исключить возможность воспроизведения та-

¹ Текст см. 1660-е заседание, пункт 64.

² То же, пункт 70.

³ То же, пункт 77.

⁴ То же, 1661-е заседание, пункт 1.

кой собственности. Так, например, если вспомнить о тысячах копий бюста Нефертити, существующих в мире, можно считать, что разговоры о том, что государственная собственность не может быть воспроизведена, совершенно неверны.

10. Г-н ВЕРОСТА даже считает желательным не усложнять статью Н ссылкой на авторское право.

11. Г-н ОЛДРИЧ высказывает в отношении статьи К те же оговорки, что и оговорки, сформулированные им в отношении статьи 9 (1661-е заседание): ни одно из положений на самом деле не находит себе места в проекте. Если статья 9 будет исключена, то следует исключить и статью К. В то же время г-н Олдрич признает, что в случае сохранения статьи 9 следует также сохранить статью К.

12. Г-н РЕЙТЕР говорит, что он, как и сэр Фрэнсис Вэллет и г-н Вероста, считает предпочтительным не изменять статью Н в соответствии с предложениями Специального докладчика. В то же время в заключительной статье Комиссия может уточнить, что

«ничто в настоящем проекте статей не пред- решает проблем художественной, литературной, интеллектуальной или иной собственности, которые могут возникнуть в связи с настоящими статьями».

13. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик), касаясь статьи Н, заявляет, что Редакционный комитет может изучить предложение г-на Рейтера относительно возможности рассмотрения вопросов авторского права в самостоятельной статье.

14. Что касается статьи К, очевидным является то, что эту статью следует исключить в том случае, если Комиссия примет решение исключить статью 9, которой она соответствует, однако в противном случае статью К следует сохранить.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает передать статьи Н, I, J и K в Редакционный комитет.

Предложение принимается⁵.

СТАТЬЯ В (Новое независимое государство)

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии рассмотреть статью В в следующей формулировке:

Статья В. Новое независимое государство

1. Когда государство-преемник является новым независимым государством:

а) архивы, принадлежавшие территории, затрагиваемой правопреемством государств, и ставшие в период зависимости государственными архивами государства-предшественника, переходят к новому независимому государству;

⁵ Рассмотрение текстов, предложенных Редакционным комитетом, см. 1694-е заседание, пункты 29—31.

б) часть государственных архивов государства-предшественника, которая в целях нормального управления территорией, затрагиваемой правопреемством государств, должна находиться на этой территории, переходит к новому независимому государству.

2. Переход или подходящее воспроизведение частей государственных архивов государства-предшественника, иных, чем указанные в пункте 1, и представляющих интерес для территории, затрагиваемой правопреемством государств, регулируются соглашением между государством-предшественником и новым независимым государством таким образом, чтобы каждое из этих государств могло самым широким и справедливым, насколько это возможно, образом извлечь пользу из этих частей государственных архивов.

3. Государство-предшественник предоставит новому независимому государству достоверные сведения о наличии в его государственных архивах документах, которые касаются титулов на территории нового независимого государства или его границ или которые необходимы для выяснения смысла документов государственных архивов, переходящих к новому независимому государству в силу других положений настоящей статьи.

4. Пункты 1—3 применяются, когда новое независимое государство образовано из двух или нескольких зависимых территорий.

5. Пункты 1—3 применяются, когда зависимая территория становится частью территории государства, иного, нежели государство, которое несло ответственность за ее международные отношения.

6. Соглашения, заключенные между государством-предшественником и новым независимым государством в отношении государственных архивов государства-предшественника, не должны наносить ущерба праву народов этих государств на развитие, на информацию об их истории и на их культурное достояние.

17. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) отмечает, что статья В, утвержденная Комиссией в первом чтении, не вызвала в Шестом комитете каких-либо серьезных замечаний или оговорок. Было подчеркнуто, что эта статья имеет огромное значение для новых независимых государств, поскольку архивы зачастую представляют для них значительное культурное достояние. Некоторые представители отметили, что судьба собственности новых независимых государств в течение долгого времени была связана с управляющей державой и что архивы их общей истории представляют собой общее достояние, которое должно быть как можно более справедливым образом разделено между государством-предшественником и новым независимым государством. Другие представители особо подчеркнули тот факт, что шесть пунктов рассматриваемой статьи не ограничиваются вопросом согласования интересов государства-предшественника и нового независимого государства, а охраняют культурное и историческое достояние народов.

18. В отношении пункта 1 один из представителей высказал мнение о том, что слова «архивы, принадлежавшие территории» являются двусмысленными. Другой представитель задал вопрос о правомерности включения в эту категорию архивов религиозных миссий или местных отделений банков, располагавшихся на территории до колонизации. Он указал, например, что архивы миссий, поскольку они собраны в резуль-

тате углубленных исторических и географических исследований, имеют большое значение и огромную ценность. Иногда эти архивы предлагаются новым независимым государствам создавшими их организациями. Специальный докладчик высказывает сомнение относительно возможности охвата такого рода архивов в пункте 1. Ему представляется сложным применение по отношению к архивам, которые по определению являются частными, положений, касающихся государственных архивов. Тем не менее Комиссия или Редакционный комитет могут высказать свои предложения по этому вопросу.

19. Что касается пункта 6, согласно которому соглашения, заключенные между государством-предшественником и новым независимым государством, не должны наносить ущерба праву народов этих государств на развитие, на информацию об их истории и на их культурное достояние, Специальный докладчик полагает, что он провозглашает императивную норму, которая, по его мнению, является полностью приемлемой в противоположность мнению некоторых представителей в Шестом комитете.

20. Было сочтено, что положения пункта 3 соответствуют принципу справедливости и могут содействовать применению правила *uti possidetis juris*, касающегося неприкосновенности границ, унаследованных от периода колонизации. По мнению Специального докладчика, выражение «документы государственных архивов», фигурирующее в этом пункте, является чрезмерно многословным; возможно, достаточно упомянуть либо о документах, либо о государственных архивах.

21. В своих замечаниях, представленных в письменной форме, правительства не высказали критических замечаний в отношении статьи В. Поэтому Специальный докладчик предлагает не менять формулировку этой статьи.

22. Г-н НДЖЕНГА говорит, что статья В в целом хорошо сформулирована и что ее можно направить в Редакционный комитет. Тем не менее он подчеркивает, что, если Комиссия примет решение сохранить два положения, предусмотренные в подпункте *a* пункта 1, — а именно положения о том, что архивы должны принадлежать территории, являющейся объектом правопреемства государств и в период зависимости стать государственными архивами государства-предшественника, — это может помешать получению новым независимым государством некоторых государственных архивов, которые с полным основанием должны быть ему переданы. Так, если должны выполняться указанные два условия, то государственные архивы, которые в момент колонизации рассматривались колониальной державой в соответствии со своим внутренним правом как более не являющиеся частью государственных архивов, могут не перейти к новому независимому государству.

23. Г-н НДЖЕНГА предлагает поэтому, с тем чтобы возможно более расширить категории государственных архивов, являющихся объектом правопреемства государств, заменить в подпункте *a* пункта 1 слово «и» словом «или».

24. Он полностью одобряет пункт 3 статьи В, содержащий императивные условия, согласно которым государство-предшественник должно представить новому независимому государству достоверные сведения о находящихся в его государственных архивах документах, которые касаются границ нового независимого государства. Это положение имеет исключительно важное значение для африканских стран, так как хотя воплощенный в нем принцип и содержится в Хартии Организации африканского единства⁶, многие границы в Африке еще предстоит делимитировать не столько в силу нарушения этого принципа, сколько в силу отсутствия информации о точном месте прохождения этих границ.

25. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ говорит, что, по общему признанию представителей в Шестом комитете, статья В является в принципе удовлетворительной, учитывая, в частности, что она предоставляет государству-предшественнику и новому независимому государству полную свободу договориться о переходе государственных архивов, представляющих общий интерес как для одного, так и для другого.

26. Пункт 3 статьи В, видимо, преследует цель содействия применению правила *uti possidetis juris*. В то же время в некоторых случаях принимаются меры для того, чтобы помешать новым независимым государствам получить государственные архивы, на которые они имеют все права. Оратор поэтому предлагает заменить слова «...предоставит новому независимому государству достоверные сведения о находящихся в его государственных архивах документах» словами «содействует прямому доступу нового независимого государства к государственным архивам государства-предшественника».

27. Что касается пункта 6, оратор придерживается того мнения, что ссылка на «право народов этих государств на развитие», которая является имплицитной ссылкой на экономическое развитие, должна следовать после ссылки на право народов этих государств «на информацию об их истории и на их культурное достояние».

28. Г-н РЕЙТЕР считает туманным смысл фразы «архивы, принадлежащие территории, являющейся объектом правопреемства государств и ставшие в период зависимости государственными архивами государства-предшественника», которая фигурирует в подпункте *a* пункта 1 статьи В. По его мнению, эти слова не подходят для тех

⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 479, p. 39. Текст Хартии на русском языке см. ИМО, *Современное международное право*, Сборник документов, сост. проф. В. К. Собакин, М., 1964, стр. 461.

случаев, которые Специальный докладчик желает охватить данным положением. Возможно, лучше было бы сослаться на «архивы, созданные на территории в период зависимости и ставшие впоследствии государственными архивами государства-предшественника».

29. Пункт 3 не требует изменений, при условии, что он не содержит ссылки ни на какую теорию, касающуюся территориальных границ новых независимых государств. Оратор тем не менее высказывает пожелание возвратиться к проблеме, которая не затронута в данном положении, однако касается архивов, остающихся собственно государству-предшественнику, но представляющих большой интерес для установления титулов на территорию государства-преемника. Трудности, которые возникают в такого рода ситуации, неизбежны. Невозможно предположить, что вся юридическая документация, касающаяся территориального суверенитета государства-преемника, передается этому государству, часть ее всегда остается частью достояния государства-предшественника. В то же время необходимо, чтобы эти архивы регулировались конкретным режимом. По мнению оратора, недостаточно, чтобы государство-преемник обладало правом получения достоверных сведений о находящихся архивах; оно должно занимать привилегированное положение по отношению к другим государствам. В случае международного спора государство-преемник может оказаться в таком положении, когда его средства защиты окажутся во владении государства-предшественника. В этом случае государству-преемнику должна быть предоставлена привилегия на то, чтобы договориться о раскрытии и опубликовании таких архивов, без чего оно оказалось бы безоружным перед третьими государствами.

30. Что касается нормы, установленной в пункте 6, оратор заявляет о своей полной ее поддержке, однако высказывает сомнение относительно приемлемости ее формулировки. Она создает впечатление о существовании нормы международного права, в соответствии с которой народы новых независимых государств обладают правом на все элементы своего культурного достояния, где бы они ни находились. Если таковым является намерение Комиссии, то из этого, например, следует, что греки могут потребовать фриз Парфенона, хранящиеся в Британском музее. Докладчик говорит, что он лично готов согласиться с подобной нормой, однако, по его мнению, она еще не нашла отражения в международном праве. Если Комиссия желает установить именно такую норму, она должна ясно заявить об этом. Наоборот, если она желает уточнить, что на данный момент нормы такого рода, к сожалению, не существует и поэтому она не может содержаться в статьях, касающихся государственных архивов, а не культурного достояния, то формулировка данной статьи должна быть изменена. В любом случае ему кажется не-

возможным установление нормы *jus cogens* или утверждение о том, что соглашения, в которых не соблюдаются положения пункта 6, будут нарушать норму *jus cogens*, признанную международной практикой и относящуюся к обычному праву. Разумнее было бы предусмотреть, что договоры, заключенные между государством-предшественником и новым независимым государством, должны содействовать развитию права народов этих государств на развитие, на информацию об их истории и на их культурное достояние, и при этом уточнить в комментариях, что многие члены Комиссии, так же как и сам Докладчик, желают, чтобы когда-нибудь в будущем была установлена международная норма, предусматривающая реституцию государственных архивов.

31. В заключение оратор говорит, что, как он предполагает, право на развитие, о котором идет речь в пункте 6 статьи В, является правом на культурное развитие, а не на экономическое развитие, которое совершенно не соответствует смыслу этого положения.

32. Г-н УШАКОВ заявляет, что в принципе он готов принять любую статью, касающуюся новых независимых государств, которая удовлетворяет членов Комиссии, представляющих страны «третьего мира», однако его удивляет, что эти представители удовлетворяются положениями, ставящими новые независимые государства в невыгодное положение по отношению к государствам, которым передается часть территории государства.

33. В этой связи он отмечает, что в соответствии с рассматриваемой статьей к новому независимому государству переходят только архивы, принадлежавшие территории, являющейся объектом правопреемства государств, и ставшие в период зависимости государственными архивами государства-предшественника, а также архивы, которые в целях нормального управления территорией должны находиться на этой территории. Таково содержание подпункта *a* и *b* пункта 1 статьи В. В свою очередь, в соответствии с подпунктом *a* и *b* пункта 2 статьи С⁷, касающейся трансферта части территории государства, в разряд государственных архивов, переходящих к государству-преемнику, помимо архивов, которые должны находиться в его распоряжении в целях нормального управления, входят все другие архивы, имеющие отношение исключительно или главным образом к передаваемой территории.

34. Что касается воспроизведения архивов, в пункте 2 статьи В предусматривается, что оно регулируется соглашением между государством-предшественником и новым независимым государством, в то время как в пункте 4 статьи С содержится ясная норма о воспроизведении архи-

⁷ См. 1658-е заседание, сноска 3.

вов. Таким образом, и здесь новое независимое государство находится в менее благоприятном положении по сравнению с государством, к которому переходит часть территории государства.

35. Возможно, в силу того, что статья, касающаяся новых независимых государств, формулировалась раньше статьи, касающейся трансферта части территории государства, положения первой менее либеральны, чем положения второй. Однако в настоящий момент следует вернуться к положениям статьи В, с тем чтобы согласовать их с более либеральными положениями статьи С.

36. В пункте 2 статьи В уточняется, каким образом должен регулироваться переход или воспроизведение частей государственных архивов государства-предшественника, иных, чем переходящие к государству-преемнику в соответствии с пунктом 1, и представляющих интерес для территории, являющейся объектом правопреемства государств. В связи с тем что в пункте 6 этой же статьи указываются права, которым не должны наноситься ущерба эти соглашения, оратор задает вопрос о том, что имеет преимущественную силу — нормы пункта 2 или нормы статьи 6, касающейся условий этих соглашений. Он считает, что эти два положения несколько противоречат друг другу.

37. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик), подводя итог прениям, посвященным статье В, указывает, что г-н Ндженга высказал пожелание, чтобы вместо двух совокупных условий в подпункте а пункта 1 содержалось только одно. При этом он исходил из опасения, что архивы, представляющие исключительную ценность для нового независимого государства, могут не охватываться правопреемством в силу того, что они принадлежат территории, являющейся объектом правопреемства, однако в период зависимости не стали государственными архивами государства-предшественника. Может, например, оказаться так, что архивы, принадлежащие территории до колонизации, впоследствии оказались рассеянными по всему миру. Оратор, однако, не считает в принципе возможным, чтобы эти архивы были переданы новому независимому государству. Так, государство-предшественник не может взять на себя обязательство вернуть новому независимому государству архивы, оказавшиеся рассеянными в период зависимости или до него по другим государствам. Редакционный комитет может рассмотреть интересную формулу, предложенную г-ном Рейтером, хотя она и не решает проблемы архивов, рассеянных по всему миру.

38. Ссылаясь на общие замечания г-на Ушакова, Специальный докладчик выражает свою признательность за то, что тот особо подчеркнул, что положения статьи В менее либеральны, чем положения статьи С. Это различие в то же время, по-видимому, не является следствием очередности принятия этих статей. Причиной его является проблема существа. Так, статьи С охватывает

конкретный случай типологии правопреемства — трансферт части территории государства, типичным примером которого является незначительная корректировка границ, обычно осуществляемая в отношениях между передовыми государствами. Из этого следует, что нормы, содержащиеся в статье С, не должны подразумевать трансферт значительного объема архивов, а лишь передачу некоторых административных документов; лишь в самых исключительных случаях на территории, являющейся объектом трансферта, может, например, оказаться какого бы то ни было рода сокровище. Наоборот, что касается случая, предусматриваемого статьей В, то здесь следует смотреть в глаза реальности: государства-предшественники исключительно отрицательно относятся к передаче новым независимым государствам архивов, связанных с их *impregium* и их *dominium*, идет ли речь об архивах, созданных в период зависимости, или даже об архивах, созданных до колонизации и таким образом относящихся к культурному и историческому достоянию территорий, являющихся объектом правопреемства. Учитывая именно эту реальность, положения статьи В не относятся к разделу далеко идущих. В то же время Специальный докладчик был бы счастлив, если бы Комиссия попыталась расширить их сферу применения таким образом, чтобы помочь новым независимым государствам не только в получении элементов их культурного достояния, находящихся у государства-предшественника, но также в получении их в полном объеме из всех стран, где они могут находиться.

39. В пункте 3 данной статьи рассматриваются проблемы границ и, конкретнее, документы политического характера, связанные с суверенитетом колониальной державы над территорией, являющейся объектом правопреемства. Речь может идти о многосторонних договорах, таких, например, как Генеральный акт Берлинской конференции (1885 год), закрепляющий раздел Африки. Подобные документы, которые остаются во владении колониальных держав того времени и к которым новые независимые государства не имеют доступа, исключительно необходимы им, поскольку касаются проблем границ. В то же время нельзя считать желательным, чтобы поставить новое независимое государство в более привилегированное положение таким образом, как это предлагает г-н Рейтер. Так, новое независимое государство, желающее получить у бывшей управляющей державы доказательства, касающиеся титулов на территорию или границ, обычно добиваются поддержки в этом начинании у других государств-преемников этой управляющей державы в той мере, в какой они могут считать, что это начинание отвечает их интересам. Специальный докладчик считает, что пункт 3 является удовлетворительным, поскольку он возлагает на государство-предшественник обязательство предоставить достоверные имеющиеся сведения всем государствам-преемникам.

40. Ссылаясь на замечания г-на Калье-и-Калье, Специальный докладчик говорит, что предлагаемые им изменения пункта 3 на деле приведут к ограничению сферы применения этого положения. Обязать государство-предшественник предоставить повому независимому государству достоверные сведения о наличествующих документах, как это предусматривается в пункте 3, значит обязать его идти дальше Желаний этого последнего. Что касается понятия права на развитие, о котором идет речь в пункте 6, то оно предусматривает не экономическое развитие, а социальные и культурные, политические и другие аспекты развития.

41. Новая редакция пункта 6, предлагаемая г-ном Рейтером, подразумевает признание правила реституции, с которым Специальный докладчик не может согласиться. Естественно, новое независимое государство имеет право на получение элементов своего культурного и исторического достояния, однако обязанность по их передаче может возникнуть лишь для бывшей управляющей державы, которая не может брать на себя какое-либо обязательство по возвращению новому независимому государству архивов, которыми она не владеет. Так, например, невозможно требовать от какой-либо другой бывшей колониальной державы, помимо Великобритании, возвращения Греции фриз Парфенона, хранящихся в Британском музее. Проблемы такого рода касаются не правпреемства государства, а возвращения произведений искусства, рассеянных по всему миру, в страны их происхождения, к чему призвал в 1978 году Генеральный директор ЮНЕСКО.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает направить статью В в Редакционный комитет.

*Предложение принимается*⁸.

Сотрудничество с другими органами (продолжение)*

[Пункт 11 повестки дня]

ЗАЯВЛЕНИЕ НАБЛЮДАТЕЛЯ
ОТ МЕЖАМЕРИКАНСКОГО
ЮРИДИЧЕСКОГО КОМИТЕТА

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приглашает наблюдателя от Межамериканского юридического комитета г-на Аху Эспила выступить в Комиссии.

44. Г-н АХА ЭСПИЛ (наблюдатель от Межамериканского юридического комитета) говорит, что ежегодный обмен наблюдателями, документами и программами работы между Межамериканским юридическим комитетом и Комиссией позволяет каждому органу находиться в курсе ра-

боты другого. В этой связи он выражает надежду на то, что наблюдатель Комиссии на следующей сессии Комитета сможет в ходе сессии выступить на курсах международного права, ежегодно организуемых Комитетом. Доклад, сделанный предыдущим Председателем Комиссии г-ном Пинто, стал прекрасным обзором деятельности Комиссии.

45. Оратор выражает надежду на то, что нынешний Председатель Комиссии сможет присутствовать на будущей сессии Комитета, а если не сможет, то назначит для этой цели одного из членов Комиссии.

46. Деятельность Межамериканского юридического комитета в течение двух истекших лет была сосредоточена на усилении действенности ОАГ. Доклады и проекты Комитета разрабатывались в связи с этим таким образом, чтобы создать необходимые условия для содействия функционированию механизма международного сотрудничества.

47. Хотя нельзя отрицать, что на протяжении истекшего десятилетия международное право обогатилось вследствие деятельности по его кодификации и прогрессивному развитию, проблемы межамериканского сотрудничества в результате заключения важных многосторонних конвенций и решений международных судов остались прежними, хотя и предстали в новой форме. В ряду постоянных задач Комитета как регионального юридического органа стоят защита основных свобод человека и международные проблемы, касающиеся развития государства. Конкретнее, на своих недавних сессиях Комитет рассмотрел вопросы о пытках и правовые аспекты передачи технологии.

48. Комитет провел подготовительную работу по составлению проекта конвенции, квалифицирующей пытку как международное преступление в соответствии с резолюцией, принятой в 1978 году Генеральной Ассамблеей ОАГ. Тем самым Комитет еще раз рассмотрел различия между международным преступлением и международным правонарушением, что имеет отношение к проблеме, обсуждавшейся Комиссией несколько лет назад в связи с темой об ответственности государств. Большинство членов Комитета придерживались того мнения, что Генеральная Ассамблея наделила его императивными полномочиями объявить пытку международным преступлением и что, следовательно, вместо того, чтобы оспаривать это утверждение, он должен выразить эту идею в юридических терминах. Другие члены Комитета считают, что, исходя из преимущественно технической и юридической природы мандата Комитета, он в любом случае должен определять собственное мнение по вопросам, входящим в его компетенцию.

49. Другой вопрос, рассмотренный в ходе прений о пытках, касался возможности вменения в

⁸ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1694-е заседание, пункты 40—48.

* Перенесено с 1687-е заседания.

вину государству действий должностного лица, превысившего свои полномочия или действовавшего в нарушение полученных инструкций. Некоторые члены Комитета считали, что такого рода действия не могут быть вменены государству, в то время как другие указывали, что в этом случае ответственность государства носила бы плюзорный характер, поскольку, если бы должностное лицо получило инструкцию совершить незаконное действие, это рассматривалось бы как совершенно исключительный случай. Основная сила проекта конвенции заключается в новом элементе — международном контроле обстоятельств государств, в силу которого будет обеспечена защита индивида даже от государственных властей своей страны.

50. В ходе рассмотрения проекта возник спорный вопрос о том, могут ли частные лица выступать в качестве субъекта международного права. Пробным камнем в вопросе о международной правосубъектности частного лица является признание не только прав, но и средств обеспечения их соблюдения. Начиная с того момента, когда индивид имеет доступ к процедурам, установленным уставом Межамериканской комиссии по правам человека и статутом Межамериканского суда по правам человека, его можно рассматривать как обладающего характером субъекта международного права. Соответствующий механизм предусматривается в статьях 9 и 14 проекта конвенции о пытках. Так, проект составлен в таких общих выражениях, что плохое обращение матери по отношению к своему ребенку или одного из супругов к другому может рассматриваться как международное преступление.

51. В рамках некоторых тем, представленных на рассмотрение Межамериканского юридического комитета, соображения социально-экономического плана часто переплетались с соображениями чисто юридического характера: именно так обстояло дело в ходе рассмотрения Комитетом юридических аспектов передачи технологии — вопроса, направленного на рассмотрение в Комитет Генеральной ассамблеей ОАГ в 1977 году. Передача технологии развитыми странами менее развитым имеет исключительно большое значение для сторонников нового международного экономического порядка. Комитет сконцентрировал свое внимание на двух основных вопросах: во-первых, система международной охраны промышленной собственности и исследовательская деятельность, проводимая ВОИС, и, во-вторых, проект международного кодекса поведения в области передачи технологии, в настоящее время обсуждаемый в рамках Организации Объединенных Наций. Работа, выполненная Межамериканским юридическим комитетом в области передачи технологии, относится скорее к области сравнительного права, чем к области международного публичного права. Результаты консультаций по вопросам согласования законодательства не всегда были удовлетворительными. Опыт по-

казывает, что сотрудничество осуществляется не только в результате простого наложения различных точек зрения, но и путем отбора областей, представляющих общий интерес. Доклад, представленный Комитетом Генеральной ассамблеей ОАГ в 1980 году, включал рекомендации, касающиеся предотвращения случаев ограничительной практики в области передачи технологии, что в Латинской Америке часто имеет место. Взаимосвязь двух дисциплин вызывает постоянную необходимость в существенных усилиях по согласованию. Поэтому Комитет предпринимает усилия по разработке правового режима, подчиняющего международные экономические отношения нормам, в основе которых лежат принципы более справедливого распределения.

52. Тот факт, что четыре члена Комитета являются видными специалистами в области международного частного права, позволил Комитету приступить к рассмотрению ряда проблем, интересных с точки зрения двух основных систем права, существующих в этой сфере на американском континенте. Хотя нормы международного частного права в основном являются нормами, относящимися к внутреннему законодательству каждого государства, унификация этих норм с помощью конвенций, направленных на разрешение коллизий правовых норм, является постоянной задачей региональной системы.

53. Первое совещание экспертов по частному международному праву, состоявшееся в апреле 1980 года в Вашингтоне, округ Колумбия, на котором присутствовали некоторые члены Комитета, а также ряд исследователей, завершилось разработкой двух документов: документа об основах международного законодательства для целей экстерриториального исполнения решений иностранных судов и первоначального проекта дополнительного протокола к Межамериканской конвенции 1975 года о снятии показания за границей. Эти предварительные проекты были рассмотрены Комитетом в ходе его последней сессии в 1980 году, им были внесены изменения, призванные укрепить международное сотрудничество в области судопроизводства. В этой связи Комитет также занимался поисками решений, позволяющих согласовать нормы, относящиеся к системе общего права, и нормы, относящиеся к романской системе права. Межамериканская конвенция 1975 года строится на традиционном для романской системы права принципе, согласно которому лишь законодательные органы государства-ответчика обладают компетенцией выполнять поручения другого судебного учреждения. Нормы англосаксонской системы в этом отношении коренным образом отличаются, и была предпринята попытка разрешить коллизию норм с помощью дополнительного протокола, который уполномочивает надлежащим образом назначенного законодательным органом какого-либо государства, уполномоченного заниматься

сбором информации за границей, не прибегая, однако, к принудительным мерам.

54. В заключение оратор благодарит членов Комиссии и ее Секретариат за оказанный ему радушный прием. Содержательные выступления Специальных докладчиков по рассматриваемым Комиссией темам позволят ему ознакомить Комитет на его будущей сессии с новыми элементами доктрины и юриспруденции, которые будут полезны Комитету в его собственной деятельности.

55. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ, выступая от имени членов Комиссии, представляющих государства — члены межамериканской системы, говорит о своей признательности г-ну Ахе Эспилу за прекрасный доклад о деятельности Межамериканского юридического комитета. Г-н Аха Эспил является не только выдающимся дипломатом, но и видным юристом, наследником славных традиций аргентинской правовой школы.

56. Ознакомление с деятельностью Комитета является чрезвычайно важным для Комиссии. В некоторых отношениях темы, рассматриваемые Комитетом, совпадают с темами, находящимися на рассмотрении Генеральной Ассамблеи ОАГ, такими, как вопросы о пытках и о передаче технологий. Что касается вопроса о пытках, оратор считает, что плохое обращение родителей со своими детьми или плохое обращение одного из супругов с другим представляет собой преступление против человечества.

57. Такие вопросы, как юридические аспекты передачи технологии и охрана промышленной собственности, имеют огромное значение для прогресса развивающихся стран и установления нового международного экономического порядка. Пришло время согласовать различные национальные законодательства, применимые к этой области.

58. Оратор выражает надежду, что Председатель Комиссии сможет продолжить плодотворное сотрудничество, установившееся между Межамериканским юридическим комитетом и Комиссией, приняв участие в ближайшей сессии Комитета, с тем чтобы непосредственно следить за ходом его работы.

59. Г-н БЕДЖАУИ от имени членов Комиссии, представляющих страны Африки, выражает признательность и восхищение Межамериканскому юридическому комитету за его деятельность.

60. Обмены между Комиссией и Комитетом являются исключительно плодотворными и должны укрепляться, поскольку латиноамериканская юридическая наука черпает идеи из различных течений мысли, что позволяет ей часто предлагать собственные оригинальные решения универсальных проблем. Так, вклад латиноамериканской правовой школы помог африканским стра-

нам решить собственные проблемы, в частности проблемы границ. Деятельность Комитета представляет также особый интерес в силу оригинальности метода, используемого этим органом.

61. Оратор приветствует ту смелость, с которой члены Комитета рассматривают наиболее острые проблемы прав человека, и благодарит Комитет за его деятельность, направленную на ликвидацию пыток, лежащих позорным пятном на человечество. Он также благодарит Комитет за деятельность в области передачи технологии, которая является одним из ключевых моментов развития, поскольку наука переходит границы и становится всеобщим достоянием человечества.

62. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ, выступая от имени членов Комитета, представляющих страны Азии, говорит, что он искренне признателен г-ну Ахе Эспилу за его подробный доклад о деятельности Межамериканского юридического комитета.

63. Он напоминает, что в 1965 году он присутствовал на заседании Межамериканского совета юрисконсультов, как тогда называлась эта организация, в качестве наблюдателя от Афро-азиатского консультативно-правового комитета. Одним из принципиальных вопросов, рассматриваемых в то время, был вопрос о применении минимальных норм обращения с иностранцами. В качестве представителя стран Азии он часто не мог понять, почему представители некоторых кругов выступают против применения таких норм, что подтверждает полезность обмена мнениями между представителями различных регионов.

64. Оратор с интересом ознакомился с последними достижениями Межамериканского юридического комитета в работе по различным аспектам международного публичного права, включая установление практического механизма охраны прав индивидов.

65. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ, выступая от имени членов Комиссии, представляющих страны Западной Европы и другие страны, горячо благодарит г-на Аху Эспила за его великолепный доклад о работе Межамериканского юридического комитета.

66. Г-н УШАКОВ благодарит наблюдателя от Межамериканского юридического комитета, которого он считает выдающимся латиноамериканским юристом, за его выступление. Он выражает надежду, что Комиссия будет поддерживать с этим органом постоянные и плодотворные связи.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ выражает наблюдателю от Межамериканского юридического комитета благодарность Комиссии за его выступление, которое будет весьма полезным для Комиссии.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.

1690-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 14 июля 1981 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Беджауи, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Олдрич, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Шахович, г-н Янков.

Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (продолжение) (A/CN.4/338 и Add.1—4, A/CN.4/345 и Add.1—3)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫЙ КОМИССИЕЙ:
ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ (окончание)

СТАТЬЯ С (Трансферт части территории государства),

СТАТЬЯ D (Объединение государств),

СТАТЬЯ E (Отделение части или частей территории государства) и

СТАТЬЯ F (Разделение государства)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть статьи С, D, E и F в следующей формулировке:

Статья С. Трансферт части территории государства

1. Когда часть территории государства передается этим государством другому государству, переход государственных архивов государства-предшественника к государству-преемнику регулируется соглашением между государством-предшественником и государством-преемником.

2. В случае отсутствия соглашения:

a) часть государственных архивов государства-предшественника, которая в целях нормального управления территорией, затрагиваемой правопреемством государств, должна находиться в распоряжении государства, которому передана указанная территория, переходит к государству-преемнику;

b) часть государственных архивов государства-предшественника, иная, чем указанная в подпункте a, и имеющая отношение исключительно или главным образом к территории, затрагиваемой правопреемством государств, переходит к государству-преемнику.

3. Государство-предшественник предоставит государству-преемнику достоверные сведения о наличествующих в его государственных архивах документах, которые касаются титулов на переданную территорию или ее границ или которые необходимы для выяснения смысла государственных архивов, переходящих к государству-преемнику в силу других положений настоящей статьи.

4. a) Государство-предшественник предоставит государству-преемнику по просьбе и за счет последнего государства соответствующее воспроизведение документов своих

государственных архивов, отвечающих интересам переданной территории.

b) Государство-преемник предоставит государству-предшественнику по просьбе и за счет последнего государства соответствующее воспроизведение документов государственных архивов, которые перешли к государству-преемнику в соответствии с пунктом 1 или 2.

Статья D. Объединение государств

1. Когда два или несколько государств объединяются и тем самым образуют одно государство-преемник, государственные архивы государств-предшественников переходят к государству-преемнику.

2. Без ущерба для положений пункта 1 принадлежность государственных архивов государств-предшественников государству-преемнику или, в зависимости от случая, его составным частям регулируется внутренним правом государства-преемника.

Статья E. Отделение части или частей территории государства

1. Когда часть или части территории государства отделяются от него и образуют одно государство и если государство-предшественник и государство-преемник не условились иначе:

a) часть государственных архивов государства-предшественника, которая в целях нормального управления территорией, затрагиваемой правопреемством государств, должна находиться на этой территории, переходит к государству-преемнику;

b) часть государственных архивов государства-предшественника, иная, чем указанная в подпункте a, и имеющая непосредственное отношение к территории, затрагиваемой правопреемством государств, переходит к государству-преемнику.

2. Переход или подходящее воспроизведение частей государственных архивов государства-предшественника, иных, чем указанные в пункте 1, и представляющих интерес для территории, затрагиваемой правопреемством государств, регулируется соглашением между государством-предшественником и государством-преемником таким образом, чтобы каждое из этих государств могло самым широким и справедливым, насколько это возможно, образом извлекать пользу из этих частей государственных архивов.

3. Государство-предшественник предоставляет государству-преемнику достоверные сведения о наличествующих в его государственных архивах документах, которые касаются титулов на территорию государства-преемника или ее границ или которые необходимы для выяснения смысла документов государственных архивов, переходящих к государству-преемнику в силу других положений настоящей статьи.

4. Соглашения, заключенные между государством-предшественником и государством-преемником в отношении государственных архивов государства-предшественника, не должны наносить ущерба праву народов этих государств на развитие, на информацию об их истории и на их культурное достояние.

5. Государство-предшественник и государство-преемник по просьбе одного из них и за его счет предоставят друг другу подходящее воспроизведение документов своих государственных архивов, отвечающих интересам их соответствующих территорий.

6. Положения пунктов 1—15, выше, применяются, когда часть территории государства отделяется от него и объединяется с другим государством.

Статья F. Разделение государства

1. Когда государство-предшественник разделяется и перестает существовать и части его территории образуют два или несколько государств и если соответствующие государства-преемники не условились иначе:

а) часть государственных архивов государства-предшественника, которая должна находиться на территории данного государства-преемника в целях нормального управления его территорией, переходит к этому государству-преемнику;

б) часть государственных архивов государства-предшественника, иная, чем указанная в подпункте а, и имеющая непосредственное отношение к территории данного государства-преемника, переходит к этому государству-преемнику.

2. Переход частей государственных архивов государства-предшественника, иных, чем указанные в пункте 1, и представляющих интерес для соответствующих территорий государств-преемников, регулируется соглашением между ними таким образом, чтобы каждое из этих государств могло самым широким и справедливым, насколько это возможно, образом извлекать пользу из этих частей государственных архивов.

3. Каждое государство-преемник предоставляет другому государству-преемнику или другим государствам-преемникам достоверные сведения о находящихся в его части государственных архивов государства-предшественника документах, которые касаются титулов на территорию или границ этого другого государства-преемника или этих других государств-преемников или которые необходимы для выяснения смысла документов государственных архивов, переходящих к этому государству или государствам в силу других положений настоящей статьи.

4. Соглашения, заключенные между соответствующими государствами-преемниками в отношении государственных архивов государства-предшественника, не должны наносить ущерба праву народов этих государств на развитие, на информацию об их истории и на их культурное достоинство.

5. Каждое государство-преемник предоставит любому другому государству-преемнику по просьбе последнего и за его счет подходящее воспроизведение документов своей части государственных архивов государства-предшественника, отвечающих интересам территории этого другого государства-преемника.

6. Положения пунктов 1—5 не предрешают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть из сохранения целостности государственных архивов государств-преемников в их взаимных интересах.

2. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) указывает, что замечания, сформулированные в Шестом комитете в 1980 году, относятся к проблеме соглашения, имеющей, как указывается в пункте 1 статьи С, фундаментальное значение для данного вопроса.

3. Представитель Тринидада и Тобаго уточнил, что соглашение должно основываться на принципе справедливости и должным образом учитывать все конкретные обстоятельства. Он высказал пожелание о том, чтобы все нормы, соблюдение которых Комиссия желает обеспечить при заключении рассматриваемых соглашений, были изложены в самом тексте статей. Другой представитель подчеркнул, что практически все договоры в области правопреемства государств предусматривают соглашение, применимое к архивам. Из этого следует, что норма, устанавливаемая позитивным правом, предусматривает необходимость соглашения между государством-преемником и государством-предшественником, и что Комиссия должна ограничиваться формулировкой этой нормы в пункте 1 статьи С, поскольку идти дальше значило бы уходить от практики государств. Утверждалось также, что государст-

во-предшественник должно взять на себя обязательство в отношении результата, а также обязательство по отношению к государству-преемнику добиваться возвращения в интересах последнего всех архивов, находящихся за границей. Другой представитель, наоборот, считал, что речь должна идти только об обязательстве в отношении средств, согласно которому государство должно сделать все, что в его силах, чтобы получить эти архивы, но не более того.

4. По мнению Специального докладчика, наиболее важным является то, чтобы соглашение между государством-предшественником и государством-преемником основывалось на принципе справедливости и учитывало все конкретные обстоятельства. Комиссия не может ограничить содержание статьи С формулировкой, содержащейся в пункте 1, и отказаться от последующего текста, не превратив это положение в беспредметную статью, не устанавливающую никакой полезной нормы и не представляющую интереса для государств с момента установления невозможности заключения соглашения.

5. Статья D стала предметом замечаний, которые можно разделить на две большие группы. В первую очередь утверждалось, что пункты 1 и 2 противоречат друг другу. Такой вывод в основном следует из письменных замечаний правительства Швеции (A/CN.4/338), по мнению которого в пункте 1 устанавливаются нормы международного права, касающиеся перехода архивов, а в пункте 2 содержится ссылка на внутреннее право государства-преемника для регулирования вопроса о принадлежности государственных архивов после перехода.

6. По мнению Специального докладчика, это лишь кажущееся противоречие, поскольку до объединения государств государства-предшественники могут свободно решить вопрос о принадлежности архивов путем соглашения между собой, — причем данные соглашения являются действительными исключительно *inter se*, — в то время как целью рассматриваемой статьи является указание на то, кто является государством-преемником. В то же время окончательная формулировка этого положения зависит от судьбы, которую Комиссия уготовит статье 12 проекта¹.

7. Было также указано на некоторое несоответствие формулировки статьи и комментария к ней. Специальный докладчик высказывает пожелание, чтобы Комиссия проследила за тем, чтобы комментарий как можно ближе соответствовал окончательно утвержденному тексту.

8. Далее он заявляет, что статьи E и F вызвали лишь незначительные замечания со стороны членов Шестого комитета (см. A/CN.4/435 и Add.1—3, пункты 292—295).

¹ Текст см. 1661-е заседание, пункт 95.

9. В то же время в замечаниях, представленных в письменной форме правительством Швеции, содержалась просьба к Комиссии согласовать статьи Е и F со статьей В² таким образом, чтобы не ограничивать свободу государств заключать любые соглашения, которые они считают желательными; исключить пункты 4 статьи Е и статьи F, которые ограничивают свободу волеизъявления государств на основе права народов на развитие, на информацию об их истории и на их культурное достояние, и, наконец, исключить из пункта 2 каждой из статей фразу: «таким образом, чтобы каждое из этих государств могло самым широким и справедливым, насколько это возможно, образом извлекать пользу из этих частей государственных архивов», которая, по его мнению, также ограничивает свободу государства-предшественника и государства-преемника или государств-преемников заключать соглашения.

10. Специальный докладчик не считает обоснованным исключение пункта 4 рассматриваемых статей или исключение упомянутой фразы из пункта 2, поскольку соглашения, заключаемые между государством-предшественником и государством-преемником, должны отвечать определенным принципам, сформулированным Комиссией на данный момент в самых общих выражениях. Данные пункты указывают государствам лишь на общие направления, которым им будет нетрудно следовать. Устанавливаемые таким образом в проектах статей ограничения не могут оказаться слишком жесткими для любого государства, действующего из благих намерений и заботящегося об общих интересах. Поэтому Комиссия не должна принимать замечания правительства Швеции по данному вопросу. В то же время она может рассмотреть в рамках Редакционного комитета возможности согласования статей Е и F со статьей С.

11. Г-н УШАКОВ говорит, что поскольку заключение договора между государством-предшественником и государством-преемником всегда сопряжено с трудностями, в пункте 2 статьи С содержатся полезные основы для урегулирования вопросов перехода архивов.

12. Пункт 2 статьи D в действительности является бесполезным, поскольку с момента получения государством архивов в свое распоряжение оно может решать вопрос об их принадлежности в соответствии со своим внутренним правом. Тем не менее Комиссия должна согласовать формулировку этого положения с формулировкой, которую она сохранила для статьи 12 проекта.

13. Статья Е требует более глубокого изучения, поскольку в ней сопоставляются два понятия: переход и воспроизведение государственных архивов, однако только в одном пункте, пункте 5,

рассматривается проблема воспроизведения. По-видимому, пункт 2 статьи Е следует сформулировать в соответствии с пунктом 2 статьи F, формулировка которого более приемлема, исключив положения, касающиеся воспроизведения.

14. В заключение оратор отмечает, что формулировке пункта 2 статьи F, в соответствии с которой государства-преемники должны «самым широким и справедливым, насколько это возможно, образом извлекать пользу» из частей государственных архивов, которые перешли к другим государствам-преемникам, не хватает четкости и поэтому она не может быть эффективной. Он предпочитает, чтобы эта фраза была исключена, что тем самым обеспечит применение основополагающих принципов, содержащихся в пункте 4.

15. Г-н РЕЙТЕР заявляет о том, что он безоговорочно поддерживает замечания г-на Беджаун.

16. Оратор также считает предпочтительным оставить в неприкосновенности пункт 2 статьи D и считает оправданным не указывать в этой статье на возможные соглашения, заключенные между государствами-предшественниками еще до объединения, поскольку с момента объединения эти соглашения теряют характер международных соглашений и становятся элементами внутреннего права нового государства, выходя, таким образом, за рамки международного права. Поэтому формулировка пункта 2 является полностью удовлетворительной, и лишь препятствия конституционного плана могут помешать новому государству утвердить законодательство, изменяющее такие ранее заключенные соглашения.

17. В отношении пункта 4 статей Е и F оратор отмечает, что, как сказал Специальный докладчик, в этом положении, возлагаемого на государство обязательства в отношении заключения предусматриваемых соглашений. Возможно, редакцию этих положений, а соответственно и формулировку пункта 6 статьи В следует незначительно изменить.

18. И наконец, так же как г-н Ушаков, оратор считает, что формулировка в конце пункта 2 статьи F не является полностью удовлетворительной, поскольку разделение может, конечно, осуществляться на справедливых началах, не осуществляясь при этом в широких масштабах. Теперешняя формулировка может оказаться противоречащей принципу справедливости, отвечая в то же время принципу воспроизведения, которое может осуществляться в широких масштабах. Поэтому данный пункт можно изменить в соответствии с замечаниями г-на Ушакова и оговорить при этом понятие справедливости по отношению к разделению и понятие широты по отношению к воспроизведению.

² То же, 1689-е заседание, пункт 16.

19. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ поддерживает замечания г-на Ушакова относительно исключения положений, касающихся воспроизведения частей архивов в пункте 2 проекта статьи Е.

20. Что касается ссылки на право народов на развитие, содержащейся в пункте 4 проекта статей Е и F, то к ней, возможно, следует добавить такое слово, как «общее», с тем чтобы уточнить, что речь идет о развитии в целом, а не только об экономическом развитии.

21. Оратор обращает внимание Комиссии на ряд ошибок редакционного характера, имеющих в испанском тексте проекта статей.

22. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) одобряет внесенное г-ном Калье-и-Калье предложение, направленное на уточнение понятия «развитие», фигурирующего в статьях В, Е и F, путем добавления к нему определения «общее» или «всеобъемлющее».

23. В отношении статей Е и F Специальный докладчик указывает, что он осознает трудности, о которых говорил г-н Ушаков и которые, несомненно, являются следствием определенной поспешности при редакции. Он заявляет, что формулировки пункта 2 каждой из статей практически аналогичны, если не считать упоминания проблем воспроизведения в статье Е. Тем не менее он предлагает Комиссии еще раз обсудить данный вопрос, прежде чем исключить это упоминание.

24. Несомненно, пункт 5 указанной статьи регламентирует воспроизведение и возлагает на каждое заинтересованное государство обязанность предоставлять воспроизведение документов по просьбе и за счет другого заинтересованного государства. В то же время в нем ничего не говорится об источке устанавливаемого таким образом обстоятельства, в то время как в указанном пункте 2 говорится об обеспечении для каждого возможности самым широким и справедливым, насколько это возможно, образом извлекать пользу из частей государственных архивов, иных, чем предусмотренные в пункте 1 этой статьи и представляющих интерес для территории, являющейся объектом правопреемства государств. Пункт 2 содержит перечисление исходных условий и в каком-то роде превосходит пункт 5, касающийся лишь некоторых исключительно технических по своему характеру аспектов воспроизведения.

25. Специальный докладчик признает тем не менее, что формулировка пункта 2 статьи Е неудачна, и считает, что Комиссии следует пересмотреть данную формулировку в соответствии с предложением г-на Рейтера. Однако Комиссии, возможно, следует сделать это, включив упоминание о воспроизведении в пункт 2 статьи F вместо исключения его из пункта 2 статьи Е.

26. Г-н УШАКОВ напоминает, что пункт 2 статьи В, аналогом которого является пункт 2 статьи Е, персонально был включен в проект статей для того, чтобы были учтены трудности, связанные с проблемой сохранения целостности архивных фондов. Он предусматривает, что при некоторых условиях переход может быть заменен воспроизведением. Руководствуясь теми же соображениями, Комиссия добавила к статье F пункт 6, с тем чтобы это требование сохранения целостности было учтено. Видимо, вместо того, чтобы объединять в одном положении два понятия: перехода и воспроизведения, предпочтительнее было бы добавить в конце статьи Е положение, аналогичное пункту 6 статьи F. Первый вариант опасен, поскольку рассматриваемое положение может быть истолковано таким образом, что воспроизведение может заменять переход в силу соглашения между заинтересованными сторонами, в то время как первоначальное намерение основано лишь на стремлении сохранить целостность архивов.

27. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) напоминает, что проблема сохранения целостности архивов возникает лишь в случае статьи F, касающейся разделения, поскольку эта ситуация включает в себе наибольшую опасность для целостности архивных фондов. Пункт 6 этой статьи в действительности является обращением к доброй воле государства, однако если в нем необдуманно будет упоминаться о проблеме сохранения целостности архивов, то он может лишить всякого значения положения пяти предыдущих пунктов. Поэтому было бы опасным придавать более общий смысл применению этого положения, что позволит уклониться от соблюдения норм, которые уже установлены Комиссией.

28. В отношении пункта 2 статей Е и F оратор поддерживает г-на Ушакова и предлагает перенести это положение в конец каждой статьи. Таким образом, в пунктах 1, 3, 4 и 5 будут содержаться четкие нормы, а пункт 2 в конце будет напоминать о требовании соблюдать принцип справедливости. В то же время оратор отмечает, что область, касающаяся архивов, является чрезвычайно сложной и Комиссия должна исключительно осторожно подходить к возможному пересмотру пункта 2 статьи Е.

29. Г-н УШАКОВ отмечает, что пункт 6 статьи F содержит простую защитительную оговорку, а не норму. Поэтому нет никаких препятствий к тому, чтобы эта оговорка применялась ко всем частям проекта, посвященного государственным архивам.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии направить статьи С, D, Е и F в Редакционный комитет.

Предложение принимается³.

³ Рассмотрение текста, предложенного Редакционным комитетом, см. 1694-е заседание, пункты 49—50, 51, 52—56 и 57—59 соответственно.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит Специального докладчика за то, что он, несмотря на загруженность, смог принять участие в работе и тем самым позволил Комиссии завершить второе чтение проекта статей о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров.

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (окончание)* (A/CN.4/346 и Add.1 и 2)

[Пункт 5 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЬИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (окончание)

СТАТЬЯ 1 (Сфера применения постоянных статей)⁴ (окончание)

32. Г-н ТАБИБИ благодарит Специального докладчика за его доклад и проведенный им анализ сложной темы. Он напоминает, что Специальный докладчик заявил (1685-е заседание), что не извлек пользу из части I проекта статей об ответственности государства⁵. В то же время оратор выражает опасение, что в связи с данным проектом статей у Специального докладчика и у Комиссии возникнут трудности, поскольку провести разграничение между этими двумя темами исключительно трудно.

33. Независимо от того, какого рода нормы будут разработаны Комиссией, они должны носить предупредительный характер, а не касаться в основном вопроса возмещения. Если Комиссия сможет выполнить эту задачу, она тем самым окажет человечеству огромную услугу. Кроме того, нормы должны быть общими по своему характеру и прагматическими.

34. Было бы полезным, если бы третий доклад Специального докладчика был дополнен подборкой документов, относящихся к рассматриваемой области, как это было сделано Секретариатом в связи с вопросом о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров. Существует множество конвенций, имеющих отношение к этой теме. Более тщательного рассмотрения заслуживают также принципы Декларации конференции Организации Объединенных Наций по вопросам окружающей человека среды⁶, хотя оратор лично высказывал критические замечания в их адрес в том плане, что они разработаны не юристами, а экономистами, не свободны от противоречий, а также что они не были утверждены Генеральной Ассамблеей. Важно рассматривать эти принципы в совокупности.

* Перенесено с 1687-го заседания.

⁴ Текст см. 1685-е заседание, пункт 1.

⁵ См. *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 30 и далее.

⁶ См. 1686-е заседание, сноска 4.

35. В заключение оратор говорит, что он согласен с идеей, в соответствии с которой проект статей должен начинаться не проектом первой статьи в ее нынешней формулировке, а сводом общих определений, которые станут для Комиссии руководящими указаниями в будущей работе по данной теме.

36. Г-н ОЛДРИЧ говорит, что у него нет сомнений в том, что рассматриваемая тема достаточно интересна для того, чтобы Комиссия обратила на нее свое внимание. Как и система внутреннего права, нормы международного права, для того чтобы отвечать потребностям государств, должны предусматривать обязанность проявлять осторожность и наказывать небрежность.

37. В этой связи оратор подчеркивает, что трудности, возникающие в силу связи между темой об ответственности государств за международно-противоправные деяния и рассматриваемой темой, являются скорее кажущимися, чем подлинными, поскольку для определения того, что является незаконным как в рамках обычного права, так и в ходе работы по кодификации, правовых норм об ответственности государств, государства часто основывались в своих решениях на достижениях равновесия между существующими интересами и зачастую приходили к выводу, что тот или иной конкретный факт является незаконным, поскольку, по их мнению, он вызывает необходимость возмещения. Поэтому было бы желательным, чтобы подход Комиссии к анализу данного вопроса допускал вывод о возможности возникновения вопроса о возмещении, даже если деяние, имевшее вредные последствия, не является, как таковое, запрещенным.

38. Во втором докладе Специального докладчика наибольшие трудности у оратора вызвал проект статьи 1. Причины этого касались сферы применения проекта и способности Комиссии разработать общие нормы, призванные сыграть роль катализатора и ускоряющие разработку на основе совместной деятельности государств различных сводов конкретных норм, ограниченных по сфере своего применения определенными областями, такими как космическая деятельность или загрязнение океанов. Оратор не уверен, что общие нормы, которые может разработать Комиссия, послужат эффективным катализатором для разработки сводов норм в конкретных областях, поскольку последние нормы могут появиться лишь тогда, когда государства сочтут, что проблемы, возникающие в той или иной конкретной области, действительно являются насущными и требующими решения. Так, он сомневается в том, что Комиссия в своей деятельности по данной теме значительно продвинется вперед в тот момент, когда будут разработаны конкретные нормы, например в области загрязнения атмосферы соединениями теллура или в других областях права, касающихся ответственности и «небреж-

ности». В действительности, пытаясь сформулировать общие нормы, Комиссия в значительной мере рискует, поскольку, хотя эти нормы и окажутся приемлемыми при некоторых обстоятельствах, так будет относить не всегда. Оратор сомневается в успехе начинания Комиссии, поскольку опасается, что она окажется не в состоянии, основываясь на относительно ограниченном числе прецедентов, разработать нормы, позволяющие разрешить непредвиденные проблемы конкретного характера, которые могут возникнуть в будущем, возможно, в силу того, что сам г-н Олдрич как юрист, воспитанный на нормах общего права, считает более разумной идею разработки общих норм только тогда, когда Комиссия будет иметь в своем распоряжении более обширную и более разнообразную информацию о прецедентах, которая могла бы лечь в основу ее анализа.

39. Наибольшую озабоченность вызывает у него то обстоятельство, что по мере развития какой-либо области права общие принципы, которые Комиссия разработает в своем проекте, могут, как подчеркнул Специальный докладчик, оказаться лишенными всякой практической пользы в этой конкретной области. Такая озабоченность возникает в связи с подпунктом *b* статьи 1, предусматривающим, что статьи применяются к этим другим специальным режимам. Идея Специального докладчика, по-видимому, заключается в том, что эти статьи должны применяться в других областях права, которые получили развитие в силу обычая и в отношении которых еще не применяется какой-либо специальный режим. Видимо, подпункт *b* статьи 1 следует переработать в этом плане.

40. По мнению оратора, наиболее серьезная проблема заключается в возможном применении общих норм к областям, которые в настоящее время невозможно предвидеть. Он понимает причины, по которым Комиссия поручила Специальному докладчику не ограничиваться лишь обширной областью окружающей среды; в то же время он более склонен к тому, чтобы рамки исследования были ограничены именно этой областью, поскольку нет никакой уверенности в том, что принципы, которые Комиссия может разработать исходя из арбитражного решения по *Делу «Трейл Сметтер»* (см. A/CN.4/346 и Add.1 и 2, пункты 2 и далее) или же исходя из более широкого круга прецедентов, действительно смогут регулировать мировую экономику и действия (или бездействие) государств в экономическом плане или для регламентирования вопросов проявления небрежности со стороны государств, в том что касается применения антитрестовского законодательства или их терпимости по отношению к терроризму, выпуску фальшивых денег или к незаконному поведению во время войны. Возможно, следует точнее определить границы рассматриваемой темы, с тем чтобы не допустить

того, что разработанные нормы окажутся нелепыми в силу их явной неприменимости в той или иной конкретной области.

41. Другая проблема, возникающая в связи со статьей 1, касается слов «...потенциальные убытки или ущерб» в подпункте *a*. Оратор несомненно понимает, что означают эти слова в плане ответственности за деятельность в космической области. Однако он считает, что для ряда норм, касающихся ответственности, связанной с небрежностью, понятие потенциальных убытков неприменимо. Это является еще одной причиной, в силу которой текст статьи 1 должен, в определенном смысле, рассматриваться как предварительное положение, предваряющее более детальную разработку Комиссией общих норм.

42. Г-н ВЕРОСТА говорит, что из заявлений, сделанных г-ном Табиби и г-ном Олдричем, достаточно ясно следует, что для продолжения работы по рассматриваемой теме Комиссии требуется более обширная документация. Проблема встает особенно остро в отношении ряда областей, по которым у Комиссии должна иметься более обширная информация, позволяющая формулировать общие нормы.

43. Так, например, в современном мире государства постоянно наталкиваются на новые проблемы, связанные с техническим прогрессом и приводящие к возникновению понятия «небрежность» и обязанности соблюдать осторожность. В своих попытках разрешить эти новые проблемы государства часто отрицательно относятся к тому, чтобы следовать каким-либо нормам, однако в прошлом они соглашались на арбитраж, как, например, это имело место в *Деле «Трейл Сметтер»*, которое представляет собой прекрасный прецедент для разработки норм обычного права, применимых к различным областям, образующим рамки рассматриваемого проекта. Поэтому Комиссия должна ограничиться формулированием самых общих принципов и, возможно, некоторых правил процедуры, которые могут стать минимальной международной нормой, применимой в этих различных областях.

44. Хотя статья 1, посвященная сфере применения статей, вызывает у него очень большие трудности, оратор выражает уверенность, что Редакционный комитет сможет разработать текст, четко отражающий намерения Комиссии.

45. Г-н УШАКОВ выражает желание вернуться к вопросу о проведении различия между первичными и вторичными нормами. На деле все правовые нормы одинаковы в том смысле, что они регулируют поведение физических или юридических лиц. Лишь исходя из чисто практических соображений, Комиссия провела различие между первичными нормами, излагающими обязательство, и вторичными нормами, указывающими на последствия поведения, не соответствующего

этому обязательству. Однако в ряду правовых норм отсутствует какая-либо иерархия. Если Комиссия была вынуждена провести указанное различие, то оно состоит лишь в том, что вторичные нормы ответственности могут применяться лишь в случае наличия незаконного факта, связанного с нарушением обязательства, содержащегося в первичной норме. Поэтому такое различие должно быть сохранено, исходя лишь из соображений простого удобства.

46. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР (Специальный докладчик), выражая желание рассеять сомнения, которые могут возникнуть у членов Комиссии, уточняет, что он в высшей степени удовлетворен общими указаниями, данными ему Комиссией. Он никоим образом не намерен настаивать на принятии статьи 1, которая в ее нынешней форме слишком туманна и, как было подчеркнуто г-ном Шаховичем и другими членами Комиссии, должна быть подкреплена достаточно подробными текстами. Эту статью можно с полным основанием рассматривать как криптограмму, которую он пытался расшифровать, однако которая составлена специально для того, чтобы помочь членам Комиссии изложить свои соображения конкретно по этому вопросу.

47. В своем предварительном докладе, представленном на предыдущей сессии⁷, Специальный докладчик пошел в сторону ограничения, указав в заключение, что одной из возможностей является сведение темы к случаю, в котором деятельность, осуществляемая в каком-либо государстве, причиняет материальный вред на территории другого государства или в районах, принадлежащих всем государствам. Хотя такой выход представляется вполне разумным, Специальный докладчик не мог по собственному усмотрению ограничить тему, которая, если судить по ее названию, определена в абсолютно общих терминах. Говорилось о том, что предпочтительнее начать с изучения рамок темы, и некоторые члены Комиссии, обратившись к подробному анализу элементов названия, сочли, что эти элементы надлежащим образом указывают на рамки исследования, по крайней мере на его начальном этапе.

48. В связи с этим Специальный докладчик пошел по этому пути и не стремился в своем втором докладе к составлению подборки данных о международной практике, отраженной в международных конвенциях, касающихся конкретных областей. Как ему казалось, Комиссия ожидала, что он пойдет дальше этой практики и рассмотрит общие принципы права, что он и попытался сделать. Однако в настоящее время он совершенно согласен с тем, что необходимы исследования первого рода и поэтому нужно время для того,

чтобы рассмотреть данную тему в ином ракурсе, обратившись к информации о практике государств и попытавшись определить ее суть.

49. Что касается замечаний, сделанных членами Комиссии, Специальный докладчик полностью согласен с замечанием г-на Ушакова относительно первичных и вторичных норм. Лично он никоим образом не абсолютизирует различие между этими двумя видами норм, которое представляет собой исключительно средство приближения, облегчающее понимание абстрактных идей. В то же время следует учитывать тот факт, что при изучении темы об ответственности государств за международно-противоправные деяния Комиссия исходила из такого рода различия. Г-н Ушаков и другие члены Комиссии заявляли, что существует только два типа обязательства: обязательства, возникающие из противоправности, и обязательства, являющиеся первичными. По определению, нормы, относящиеся к рассматриваемой теме, вступают в силу не в результате противоправности. Поэтому в соответствии с нормами ответственности государств за международно-противоправные деяния они должны вытекать из первичных обязательств. Это нельзя рассматривать как магическую формулу, позволяющую разрешить любую проблему существа. Это лишь рабочий метод, достоинством которого является то, что он не противоречит методам, которые Комиссия использовала в прошлом.

50. Также справедливо, что нормы, касающиеся рассматриваемой темы, являются вторичными нормами в совершенно ином смысле. Они должны являться таковыми, поскольку любой человек, призванный рассматривать тему, исключительно общую по своей сфере применения, затрагивающую с теоретической точки зрения проблемы международного права в целом, за исключением того, что содержится во вторичных нормах, естественно, не начнет с того, чтобы устанавливать в формулируемых им нормах обязательства, касающиеся существа. Все, что можно сделать в подобном случае, — это формулировать общие нормы, в основном процедурного характера, которые облегчат разработку и применение некоторых первичных норм.

51. Руководствуясь этими соображениями, Специальный докладчик поставил основополагающий вопрос о том, каким целям отвечают разрабатываемые нормы. Они, естественно, не касаются тех случаев, когда что-то является запрещенным. Они скорее охватывают те случаи, когда что-либо разрешается при определенных условиях или, другими словами, не те случаи, когда свобода действий не существует, а те случаи, когда свобода действий ограничена с учетом интересов других субъектов международного права.

52. Первый вопрос, который возникает в этой связи, заключается в том, необходимо ли прици-

⁷ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть первая) документ A/CN.4/334 и Add.1 и 2.

мать во внимание ситуации, в которых отношения между государствами не могут полностью регулироваться запретительными нормами. Специальный докладчик считает, что для подтверждения этого положения нет необходимости подробно рассматривать практику государств и конвенции, — что реальности современного мира слишком сложны, для того чтобы государства могли регулировать свои отношения исключительно с точки зрения того, что является позволенным и что таковым не является. По его мнению, государства должны регулировать свою деятельность таким образом, чтобы в соответствии с принципом 21 Декларации Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды они сохраняли суверенное право разрабатывать собственные ресурсы, согласно своей политике, заботясь о том, чтобы не ограничивать возможности других государств заниматься тем же.

53. Если рассматривать это предложение с точки зрения создания сводов норм и их связи с вопросом об ответственности государств, то следует указать на существование областей, в которых первичные нормы, иные, чем нормы, которые будут разработаны для рассматриваемого проекта, требуют от государств осторожности в своих действиях. Изучением именно такой области, которая была квалифицирована г-ном Янковым (1687-е заседание) как «зона предрассветных сумерек» и другими членами Комиссии как «полоса между белым и черным», занимается сейчас Специальный докладчик. Тот факт, что сам он не считает ее таковой, не имеет особого значения, поскольку речь прежде всего идет о том, чтобы установить, является ли эта зона абсолютно необходимой, или же отношения между государствами можно рассматривать лишь по отношению к четкой демаркационной линии, у которой все кончается. Специальный докладчик считает, что те, кто склонен оспаривать существование такого рода «полосы между белым и черным», стоят на диаметрально противоположных позициях: некоторые считают, что любой значительный вред является противоправным и что, следовательно, разработка рассматриваемой темы может привести лишь к определенному рода затушевыванию ответственности государств за причиненный вред; другие исходят из противоположной гипотезы, согласно которой сам факт причинения вреда или разрешения деятельности, ставшей источником вреда, не приводит в действие какую-либо норму права, и факт того, что такого рода деятельность является противоправной, следует доказать иным образом.

54. По мнению Специального докладчика, ни одна из этих крайних позиций не является правильной. Случай, который он рассматривает, не относится к тому случаю, когда в соответствии с обычным международным правом государству позволено осуществлять деятельность, проявляя

максимальную осторожность, без какого-либо рассмотрения последствий деятельности для территории других государств. Речь также не идет о том, чтобы установить, является ли любой трансграничный вред противоправным. Поэтому Специальный докладчик исходил из основной гипотезы о существовании области, в которой деятельность государств должна регламентироваться не с точки зрения запрещения, а с точки зрения создания условий, позволяющих проводить эту деятельность. Преследуемая цель, как она была сформулирована рядом представителей в Шестом комитете, заключается в том, чтобы предоставить суверенным государствам возможно большую свободу действий в рамках их границ и в отношении деятельности, осуществляемой ими за пределами этих границ, стремясь в то же время свести к минимуму вред, причиняемый за пределами границ, и обеспечить возмещение вреда, который все-таки причинен.

55. Г-н Барбоса дал понять (1687-е заседание), что Специальный докладчик недостаточно выделил вопрос градации. Незначительный вред, естественно, не влечет за собой какой-либо юридической ответственности. Существует степень вреда, по отношению к которому следует просто проявлять терпимость, хотя может оказаться и так, что его верхний предел на деле проходит очень высоко. Страны, которые испытывают на себе последствия хронического загрязнения определенного рода начиная с времен промышленной революции, постепенно осознавая связанные с этим опасности, недвусмысленно высказываются в пользу того, чтобы упор был сделан на коллективные меры улучшения положения, а не на устранение последствий отдельных случайностей. Когда рассматривается такой вопрос, например, как хроническое загрязнение или отношения между развитыми странами, которые, как справедливо подчеркивалось, являются основным источником загрязнения в мире, и развивающимися странами, которые должны продолжать свою экономическую деятельность для того, чтобы выжить, вопрос об установлении градации приобретает огромную важность. Пределы должны быть установлены еще до рассмотрения вреда с юридической точки зрения. Этот вопрос Специальный докладчик более подробно рассмотрит в будущем третьем докладе.

56. Когда он говорит о шкале, на которой находится точка пересечения вреда и противоправности, оставляя в стороне вопрос о противоправности и рассматривая ту зону, для которой необходима определенная регламентация действий, не запрещенных международным правом, он не подразумевает какую-либо градацию, поскольку на рассматриваемой шкале не будет никаких отметок, если не будут выполнены условия перехода через какой-либо предел. Но когда эти условия выполнены, возникает возможность двух ситуаций: с одной стороны, деятельность противоправна и должна быть прекращена, и, с другой сто-

роны, деятельность разрешена при определенном условии, хотя в результате несоблюдения условий, которые необходимо выполнять при осуществлении данной деятельности, может существовать противоправность.

57. Такова основополагающая концепция, и, следуя ей, он сделал именно то, что сделал бы любой, пытаясь разработать комплекс совершенно общих норм. Как и г-н Аго, он должен заявить о существовании других, достаточно четко определенных обязательств, которые приводят в действие обязательства своего собственного круга норм. В отсутствие этих других первичных обязательств вопрос, который ему поручено изучить, вообще нельзя считать существующим. Если причинение трансграничного вреда не считать противоправным или если контроль за таким вредом можно всегда рассматривать исходя из четко определенных норм, касающихся нарушений суверенитета, порученной ему темы не существует. Однако, если эти средства недостаточны для того, чтобы удовлетворять потребности нынешнего международного сообщества, то в принципе можно считать, что подобная тема существует.

58. В отношении статьи I Специальный докладчик уточняет, что он упомянул в подпункте *a* «действия, осуществляемые в пределах территории», поскольку он считал, что Комиссия занимается ситуациями, возникающими в результате деятельности человека, а не ситуациями, в которых источник вреда — исключительно природные явления.

59. Когда он говорил о «юрисдикции», возможно, ему стоило употреблять слово «контроль», однако он хотел показать, что юрисдикция государств в основном распространяется на территорию в рамках государственных границ и на контроль, который они осуществляют над своими гражданами, судами и экспедициями в районах, являющихся общим достоянием человечества.

60. Выражение «за пределами территории этого государства» использовано для указания на то, что речь идет о трансграничных проблемах.

61. Слова «фактические или потенциальные убытки или ущерб» вызвали у членов Комиссии большие трудности, однако Специальный докладчик относится к ним лишь как к ориентиру, указанию на понятие, которое следует рассмотреть в тот или иной момент. Если Комиссия будет рассматривать вопрос об атомной электростанции на острове Тримайл, расположенном на территории Соединенных Штатов Америки, предполагая, что данная электростанция находится слишком близко от международной станции, тем самым вызывая реальные или воображаемые опасения и представляя собой источник опасности, которая может выйти за рамки этой границы, то она сможет лучше понять, что следует понимать под фактическими или потенциальными убытками или ущербом.

62. Ссылка в конце подпункта *a* на «другое государство или его граждан» предназначена лишь для того, чтобы показать, что статьи не охватывают отношений между государством и его гражданами.

63. Несколько неудачное выражение «независимо от настоящих статей», употребленное в начале подпункта *b*, вызвало у многих членов Комиссии серьезные опасения, однако оно носит в основном характер оговорки. Специальный докладчик не желает создавать серией общих статей такое впечатление, что речь идет о попытке управлять миром. Этим он лишь говорит, что, поскольку существуют обязательства, которые не сводятся к эмпирическим нормам, в определенных случаях существует необходимость конкретизировать эти обязательства.

64. Под «обеспечиваемыми правовой защитой интересами» в подпункте *b* Специальный докладчик понимает не право на то, чтобы прекратить деятельность, а скорее право на то, чтобы добиваться, чтобы деятельность осуществлялась при соответствующем учете прав других. Таким образом, для того чтобы разрабатываемые нормы могли действовать, необходима предварительная норма, которая лучше применима на основе взаимных уступок, чем на основе четко определенной точки пересечения.

65. Несомненно справедливо, как это было признано Комиссией на предыдущей сессии, что область трансграничного вреда является, по-видимому, единственной в том смысле, что она предоставляет наилучшие условия для формулирования такого рода норм. В отсутствие норм не могут возникать обязательства, однако может оказаться, что разрабатываемый свод статей не будет содержать основополагающих норм. В обычном праве они будут редко проявляться в той форме, которая обеспечит им автоматическое применение. Многие члены Комиссии заявили, например, что рассматриваемая тема относится к области, развивающейся в направлении разработки запретительных норм, однако еще не достигшей этого пункта, и они сослались на случаи, в которых можно было бы просто запретить испытания ядерных устройств различного рода. В то же время наиболее часто встречается такая ситуация, когда разработка какого-либо режима приводит к возникновению очень большого количества конкретных норм. Например, в отношении норм права, применимых к режиму международных водотоков, как это подчеркнул г-н Рейтер, вполне возможно существование норм, четко указывающих на точную степень терпимого загрязнения или нарушения водотока. В таком случае рассматриваемая тема будет заменена четкими нормами противоправности, как это было совершенно справедливо отмечено г-ном Олдричем.

66. Поэтому основная гипотеза предусматривает существование в соответствии с обстоятель-

ствами общих норм обычного международного права. Специальный докладчик не уверен, что можно говорить о существовании таких норм исключительно в области окружающей среды. В данном случае просто отсутствует возможность проведения четкого различия между факторами физическими и факторами экономическими, как это следует из обстоятельства *Дела о рыбных промыслах*⁸ и дел *О континентальном шельфе*⁹. При разработке режима, призванного регулировать конкретную деятельность государства, обычно говорят не о необходимости прекращения вреда, а о том, что деятельность должна продолжаться, но при этом в отношении нее должны быть установлены определенные дополнительные условия. Таким образом, жизнеспособность этого вида деятельности является таким же важным фактором, как и характер вреда, который она причинила.

67. Специальный докладчик поэтому считает, что существуют все возможности для того, чтобы разрабатываемые нормы применялись за пределами области, из которой взяты примеры, однако эти нормы не могут использоваться для ограничения конкуренции или для установления какой-либо нормы, касающейся причинной связи. Поэтому в любом случае необходимо учитывать существование другого обязательства, обязательства следить за соблюдением прав других сторон, соответствующих этому обязательству.

68. В заключение Специальный докладчик заявляет о своей готовности рассмотреть данную тему под другим углом зрения, изучив имеющуюся информацию о практике государств в договорной области, с тем чтобы попытаться выяснить, какую норму можно разработать на основе этой практики. Он вполне может в своей работе исходить из того принципа, что некоторые виды деятельности предусматривают обязанность возмещения даже в том случае, если не может быть доказано наличие вины, и что другие виды деятельности должны осуществляться с учетом обязанности охранять государство или обязанности этого государства учитывать интересы других государств.

69. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что, как это имело место в других случаях, Специальный докладчик не должен считать Комиссию полностью связанной названием рассматриваемого ею проекта. Он может также предусмотреть возможность рассылки правительствам вопросника, с тем чтобы собрать воедино имеющиеся элементы информации по данному вопросу.

70. Г-н УШАКОВ говорит, что помимо обязанностей, возложенных на индивида законом, у него также существует естественный долг. Обязан-

ность соблюдать осторожность является естественным долгом и не обладает никаким юридическим характером. Так, любая человеческая деятельность требует соблюдения определенной осторожности по отношению к другим. По мнению г-на Ушакова, важно, чтобы члены Комиссии осознавали это различие между естественным долгом и юридическими обязанностями.

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, констатируя, что никто из членов Комиссии не желает выступить по рассматриваемой теме, объявляет рассмотрение второго доклада Специального докладчика завершенным.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

1691-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 15 июля 1981 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Беджаун, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Олдрич, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Шахович, г-н Янков.

Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (A/CN.4/347 и Add.1 и 2)

[Пункт 8 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ

СТАТЬЯ 1 (Сфера применения настоящих статей),

СТАТЬЯ 2 (Курьеры и почта, не охватываемые настоящими статьями),

СТАТЬЯ 3 (Используемые термины),

СТАТЬЯ 4 (Свобода сношений для всех официальных целей посредством дипломатических курьеров и дипломатической почты),

СТАТЬЯ 5 (Обязанность уважать нормы международного права и законы и постановления государства пребывания и государства транзита) и

СТАТЬЯ 6 (Недопущение дискриминации и взаимность)

⁸ Fisheries case, Judgement of 18 December 1951: *I.C.J. Reports 1951*, p. 116.

⁹ North Sea Continental Shelf, Judgement: *I.C.J. Reports 1969*, p. 3.

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить проекты статей 1—6 (см. A/CN.4/347 и Add.1 и 2, пункты 49, 211, 217, 225 и 231), которые гласят:

Статья 1. Сфера применения настоящих статей

1. Настоящие статьи применяются к сношениям государств для всех официальных целей со своими дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями, специальными миссиями или другими миссиями или делегациями, где бы они ни находились, либо с другими государствами или международными организациями, а также к официальным сношениям этих миссий и делегаций с посылающим государством или между собой посредством дипломатических курьеров и дипломатической почты.

2. Настоящие статьи применяются также к сношениям государств для всех официальных целей со своими дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями, специальными миссиями или другими миссиями или делегациями, где бы они ни находились, либо с другими государствами или международными организациями, а также к официальным сношениям этих миссий и делегаций с посылающим государством или между собой посредством консульских курьеров и почты, а также курьеров и почты специальных миссий или других миссий или делегаций.

Статья 2. Курьеры и почта, не охватываемые настоящими статьями

1. Настоящие статьи не применяются к курьерам и почте, используемым международными организациями для всех официальных целей.

2. Тот факт, что настоящие статьи не применяются к курьерам и почте, используемым международными организациями для всех официальных целей, не затрагивает:

- a) правового статуса таких курьеров и почты;
- b) применения к таким курьерам и почте любых норм, изложенных в настоящих статьях касательно льгот, привилегий и иммунитетов, которые должны предоставляться в соответствии с международным правом независимо от настоящих статей.

Статья 3. Используемые термины

1. Для целей настоящих статей:

1) «дипломатический курьер» означает лицо, надлежащим образом уполномоченное компетентными властями посылающего государства и снабженное соответствующим официальным документом с указанием его статуса и числа мест, составляющих дипломатическую почту, которому вверены хранение, перевозка и доставка дипломатической почты или передача официального устного сообщения дипломатическому представительству, консульскому учреждению, специальной миссии или другим миссиям или делегациям посылающего государства, где бы они ни находились, а также другим государствам и международным организациям, и которому государством пребывания или государством транзита предоставляются льготы, привилегии и иммунитеты при выполнении им своих официальных функций;

2) «дипломатический курьер *ad hoc*» означает должностное лицо посылающего государства, которому вверены функции дипломатического курьера только для определенного случая и которое прекращает пользоваться льготами, привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми государством пребывания или государством транзита дипломатическому курьеру, в момент доставки им вверенной ему дипломатической почты по назначению;

3) «дипломатическая почта» означает все места, содержащие официальную корреспонденцию, документы или предметы, предназначенные исключительно для официального пользования и имеющие видимые внешние знаки,

указывающие на их характер, используемые для сношений между посылающим государством и его дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями, специальными миссиями или другими миссиями или делегациями, где бы они ни находились, а также с другими государствами или международными организациями, которые направляются с дипломатическим курьером или командиром судна или гражданского самолета или посылаются по почте, наземным отправлением или авиационным грузом, и такой почте государством пребывания или государством транзита предоставляются льготы, привилегии и иммунитеты, когда она выступает в своем официальном качестве;

4) «посылающее государство» означает государство, направляющее дипломатическую почту, сопровождаемую или не сопровождаемую курьером, своему дипломатическому представительству, консульскому учреждению, специальной миссии или другим миссиями или делегациями, где бы они ни находились, или другим государствам или международным организациям;

5) «государство пребывания» означает государство, на территории которого:

a) пребывает дипломатическое представительство, консульское учреждение или специальная миссия или постоянное представительство или

b) созывается сессия органа или конференции;

6) «принимающее государство» означает государство, на территории которого:

a) расположена штаб-квартира или отделение организации или

b) созывается сессия органа или конференции;

7) «государство транзита» означает государство, по территории которого и с согласия которого следует дипломатический курьер и/или дипломатическая почта по пути в государство пребывания;

8) «третье государство» означает любое государство, кроме посылающего государства, государства пребывания и государства транзита;

9) «дипломатическое представительство» означает постоянное представительство по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года;

10) «консульское учреждение» означает любое генеральное консульство, консульство, вице-консульство или консульское агентство по смыслу Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года;

11) «специальная миссия» означает временную миссию, представляющую государство, направляемую одним государством в другое с согласия последнего для совместного рассмотрения определенных вопросов или для выполнения в отношении его определенной задачи;

12) «миссия» означает, в зависимости от случая, постоянное представительство или постоянную миссию наблюдателя;

13) «постоянное представительство» означает миссию постоянного характера, направляемую государством — членом международной организации, чтобы представлять его при этой организации;

14) «постоянная миссия наблюдателя» означает миссию постоянного характера, направляемую государством, не являющимся членом международной организации, чтобы представлять его при этой организации;

15) «делегация» означает, в зависимости от случая, делегацию в органе или делегацию на конференции;

16) «делегация в органе» означает делегацию, направляемую государством для участия от его имени в работе органа;

17) «делегация наблюдателя» означает, в зависимости от случая, делегацию наблюдателя в органе или делегацию наблюдателя на конференции;

18) «делегация наблюдателя в органе» означает делегацию, направляемую государством для участия от его имени в качестве наблюдателя в работе этого органа;

19) «делегация на конференции» означает делегацию, направляемую государством для участия от его имени в работе конференции;

20) «делегация наблюдателя на конференции» означает делегацию, направляемую государством для участия от его имени в качестве наблюдателя в работе конференции;

21) «международная организация» означает межправительственную организацию;

22) «орган» означает:

a) любой главный или вспомогательный орган международной организации или

b) любую миссию, комитет или подгруппу любого такого органа, членами которых являются государства;

23) «конференция» означает конференцию государств.

2. Положения подпунктов 1, 2 и 3 пункта 1, касающиеся терминов «дипломатический курьер», «дипломатический курьер ad hoc» и «дипломатическая почта», могут также применяться к консульскому курьеру и консульскому курьеру ad hoc, к курьерам и курьерам ad hoc специальных миссий и других миссий или делегаций, а также к консульской почте и почте специальных миссий и других миссий и делегаций посылающего государства.

3. Положения пунктов 1 и 2 настоящей статьи, касающиеся используемых в настоящих статьях терминов, не наносят ущерба использованию этих терминов или значению, которое может быть им придано, в других международных документах или во внутреннем праве любого государства.

Статья 4. Свобода сношений для всех официальных целей посредством дипломатических курьеров и дипломатической почты

1. Государство пребывания должно разрешать и охранять свободные сношения посылающего государства для всех официальных целей с его дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями и другими миссиями или делегациями, а также между этими миссиями, консульскими учреждениями и делегациями, где бы они ни находились, или с другими государствами или международными организациями, как это предусмотрено в статье 1.

2. Государство транзита должно содействовать свободным сношениям через свою территорию, осуществляемым посредством дипломатических курьеров и дипломатической почты, о которых говорится в пункте 1 настоящей статьи.

Статья 5. Обязанность уважать нормы международного права и законы и постановления государства пребывания и государства транзита

1. Без ущерба для своих привилегий и иммунитетов дипломатический курьер обязан уважать нормы международного права и законы и постановления государства пребывания и государства транзита.

2. Дипломатический курьер обязан также не вмешиваться во внутренние дела государства пребывания и государства транзита.

3. Временное жилое помещение дипломатического курьера не должно использоваться в целях, не совместимых с его функциями, изложенными в настоящих статьях, в соответствующих положениях Венской конвенции о дипломатических сношениях или в других нормах общего международного права или в каких-либо специальных соглашениях, действующих между посылающим государством и государством пребывания или государством транзита.

Статья 6. Недопущение дискриминации и взаимность

1. При применении положений настоящих статей не допускается дискриминация между государствами в отношении режима дипломатических курьеров и дипломатической почты.

2. Однако не считается, что имеет место дискриминация:

a) если государство пребывания применяет ограничительно какое-либо из положений настоящего проекта статей ввиду ограничительного применения этого положения к его дипломатическим курьерам и дипломатической почте в посылающем государстве;

b) если государства по обычаю или соглашению между собой изменили объем льгот, привилегий и иммунитетов для своих дипломатических курьеров и дипломатической почты при условии, что такое изменение не будет несовместимым с объектом и целью настоящих статей и не влияет на осуществление третьими государствами своих прав или на выполнение ими своих обязательств.

2. Г-н ЯНКОВ (Специальный докладчик) говорит, что при подготовке своего второго доклада (A/CN.4/347) и Add.1 и 2) он руководствовался указаниями Комиссии по данному вопросу и рекомендацией, содержащейся в подпункте f пункта 4 резолюции 35/163 Генеральной Ассамблеи. Поэтому он приступил к разработке свода проекта статей на основе всеобъемлющего подхода к данному вопросу, подхода, который позволит обеспечить последовательный и единообразный режим в отношении статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, а также других видов курьеров и почты, используемых государствами. Этот режим будет включать общие правовые основы, предусмотренные в четырех многосторонних конвенциях в области дипломатического права, заключенных под эгидой Организации Объединенных Наций, начиная с 1961 года.

3. В его втором докладе следующие основные вопросы: сфера применения проекта статей; проблемы, связанные с определением терминов «дипломатический курьер», «дипломатический курьер ad hoc» и «дипломатическая почта»; и предварительная формулировка общих принципов, касающихся правовой защиты дипломатического курьера, его обязательств в соответствии с международным правом и в соответствии с законами и установлениями государства пребывания и государства транзита и принципами недискриминации и взаимности в отношении режима дипломатических курьеров и дипломатической почты.

4. На данном этапе он уделил особое внимание изучению существующего законодательства в отношении режима дипломатических курьеров и дипломатической почты с целью ознакомления Комиссии с основными элементами данной темы и с тем, чтобы позволить ей определить любые существующие проблемы и выяснить, в какой мере существует общая основа для разработки единообразного и последовательного режима в отношении дипломатических и других курьеров и почты. Он подчеркнул значение многосторонних конвенций в области дипломатического права, заключенных под эгидой Организации Объединенных Наций; это говорит о том, что при подготовке своего второго доклада он использовал индуктивный метод, предусматривающий анализ эволюции вопроса о диплома-

тических курьерах и дипломатической почте в ходе кодификации права в этой области.

5. Вопрос о сфере применения проекта статей имеет особое значение, поскольку разработанные нормы будут применяться не только в отношении дипломатических курьеров и дипломатической почты, но, возможно, и в отношении всех видов курьеров и почты, используемых государствами для официальных сношений. Поэтому он определил, в какой мере можно говорить в реальной жизни и в рамках права о том, что одни и те же правила применяются как в отношении дипломатических, так и в отношении всех других видов официальных курьеров и почты. В ходе этой работы он придерживался подхода, который не требует введения новых понятий, поскольку они могут вызвать затруднения у государств, а основан на уподоблении. Такой подход включает изучение Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года¹, определение основных элементов этой конвенции, касающихся статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, и изучение вопроса о том, насколько они отражены в других трех многосторонних конвенциях, касающихся рассматриваемых курьеров и почты. Это позволяет решить вопрос о том, составляют ли они общую правовую основу для разработки единообразного режима в отношении всех видов курьеров и почты.

6. При рассмотрении вопроса о сфере применения проекта статей его основная цель заключалась в разработке свода общих и конкретных норм, регулирующих статус и функции курьеров, используемых всеми видами миссий посылающего государства в отношении различных видов почты. Его вторая цель заключалась в разработке формулы, позволяющей применять режим, действующий в отношении дипломатического курьера и дипломатической почты ко всем видам курьеров и почты, используемых государствами для официальных сношений. Для уподобления последнего первому потребуются общий знаменатель, полученный на основе сопоставительного анализа соответствующих положений многосторонних конвенций и других международных соглашений в области дипломатического права.

7. В пунктах 20 — 41 своего второго доклада он рассмотрел многосторонние конвенции, которые можно использовать в качестве правовой основы единообразного режима, регулирующего статус курьеров и почты. В статье 27 Венской конвенции 1961 года содержатся наиболее важные положения, поскольку в ней излагается сфера применения принципа свободы сношений для всех официальных целей; эта статья касается не только миссий посылающих государств, «где бы

они ни находились», но также и дипломатических курьеров *ad hoc*, в ней упоминается возможность того, что дипломатическая почта может вверяться командиру экипажа гражданского самолета. Принятие статьи 27 этой конвенции явилось значительным вкладом в кодификацию и прогрессивное развитие дипломатического права. Эта конвенция обеспечила всеобщее признание принципа свободы сношений для всех официальных целей между посылающими государствами и их миссиями, между этими миссиями и между посылающими государствами и другими государствами или международными организациями. Таким образом, в результате этого возник всеобъемлющий и единообразный режим, регулирующий правовой статус дипломатического курьера и дипломатической почты; поскольку в статье также упоминаются дипломатические курьеры *ad hoc* и возможность использования дипломатической почты, вверяемой командиру экипажа гражданского самолета, можно сказать, что этот режим касается всех различных видов курьеров и почты.

8. Статья 35 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года² фактически является повторением статьи 27 Венской конвенции 1961 года. Статус консульского курьера и предоставляемые ему льготы, привилегии и иммунитеты аналогичны тем, которые предоставляются дипломатическому курьеру. В пункте 1 статьи 35 Венской конвенции 1963 года предусматривается, что консульское учреждение может использовать дипломатических или консульских курьеров и дипломатические или консульские вализы. Статус консульской вализы аналогичен статусу дипломатической вализы, за исключением того, что, как предусматривается в пункте 3 статьи 35, когда компетентные власти государства пребывания имеют серьезные основания полагать, что в вализе содержится что-то другое, кроме корреспонденции, документов или предметов, предназначенных исключительно для официального пользования, они могут потребовать, чтобы вализа была вскрыта.

9. Отход от текста статьи 27 Конвенции 1961 года в пункте 3 статьи 35 Конвенции 1963 года, по-видимому, объясняется тем фактом, что, когда принималась Конвенция 1963 года, практика государств в отношении консульских курьеров и консульской вализы не была столь широкой. Однако статья 28 Конвенции 1969 года о специальных миссиях³ сформулирована строго в соответствии со статьей 27 Венской конвенции 1961 года, так же как и статьи 27-й и 57-й Венской конвенции 1975 года о представительстве госу-

¹ См. United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 146. Здесь и далее эта конвенция будет называться «Венская конвенция 1961 года».

² Там же, том 596, стр. 359. Здесь и далее эта конвенция будет называться «Венская конвенция 1963 года».

³ См. резолюцию 2530 (XXIV) Генеральной Ассамблеи от 8 декабря 1969 года, приложение.

дарств в их отношениях с международными организациями универсального характера⁴.

10. Пункты 42—44 его доклада касаются вопроса о применимости принципа уподобления в отношении всех видов курьеров и почты, используемых государствами для официальных целей. В результате аналитического обзора соответствующих положений четырех многосторонних конвенций было установлено существование общей правовой основы для всеобъемлющего и последовательного режима в отношении всех видов курьеров и почты, используемых государствами для специальных сношений. Положения этих конвенций широко применяются в практике государств и включены в большое число двусторонних конвенций в области дипломатического права. Применение норм, касающихся статуса дипломатического курьера и дипломатической почты в отношении статуса всех других курьеров и почты, используемых государствами, таким образом, являются реальностью в области права и практики, которую следует просто закрепить в соответствующем положении.

11. Однако одно из ограничений сферы применения проекта статей заключается в том, что они не могут применяться в отношении курьеров и почты, используемых международными организациями. Это объясняется тем, что в четырех рассматриваемых многосторонних конвенциях не содержится норм, применимых в отношении курьеров и почты, используемых международными организациями, а также тем, что, хотя существующие соглашения и конвенции составляют достаточную основу для применения норм, касающихся курьеров и почты, используемых государствами, в отношении курьеров и почты, используемых международными организациями, положения этих соглашений и конвенций не включены в единую международную конвенцию. Поэтому он считает, что исследование данного вопроса следует ограничить правовым статусом курьеров и почты, используемых государствами. Проект статьи 2, представленный Докладчиком, касается курьеров и багажа, не входящих в сферу применения этого проекта статей.

12. Представляя проект статьи 1 о сфере применения проекта статей, оратор говорит, что пункт 1 направлен на обеспечение гарантий соблюдения принципа свободы сношений через дипломатических курьеров и дипломатическую почту и предусматривает широкую сеть средств официальной связи. Пункт 2 представляет собой четкое и наглядное положение, предусматривающее уподобление как способ использования норм, касающихся дипломатических курьеров и

дипломатической почты в отношении курьеров и почты, используемых консульскими учреждениями и другими миссиями и делегациями. Несмотря на то что это положение можно было составить более кратко, он изложил его довольно подробно, с тем чтобы с полной ясностью продемонстрировать свои намерения.

13. В пункте 1 статьи 2 устанавливается, что статьи не применяются к курьерам и почте, используемым международными организациями, и в пункте 2 содержится защитительная оговорка, составленная на основе статьи 3 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров⁵.

14. Главная проблема, которую необходимо решить, заключается в определении терминов «дипломатический курьер», «дипломатический курьер ad hoc» и «дипломатическая почта». Как он отмечал в пункте 55 своего доклада, они очень тесно связаны с *sedes materiae* данной темы и лишь частично определены в действующих международных конвенциях. При решении этой проблемы он изучил *travaux préparatoires* и соответствующие положения четырех многосторонних конвенций в области дипломатического права, а также практику государств в этой области. Его цель заключалась в определении основных особенностей правового статуса дипломатического курьера, дипломатического курьера ad hoc и командира экипажа гражданского самолета или капитана гражданского судна, которым вверяется перевозка и доставка дипломатической почты, и в установлении того, имеют ли определения таких видов курьеров какие-либо общие характеристики, в частности, в том, что касается официальных функций и полномочий, а также объема льгот, привилегий и иммунитетов.

15. В пунктах 58 — 122 второго доклада содержится подробный анализ положений соответствующих многосторонних конвенций, которые касаются определения терминов «дипломатический курьер» и «дипломатический курьер ad hoc». Статью 27 Венской конвенции 1961 года он использовал в качестве весьма хорошей основы для определения термина «дипломатический курьер», данного в пункте 121 своего доклада. В пункте 122 излагаются основные элементы, которые можно включить в определение термина «дипломатический курьер ad hoc».

16. Для того чтобы сформулировать определение термина «дипломатическая почта» (пункты 123 — 186), он вновь провел анализ практики государств и *travaux préparatoires* и соответствующих положений многосторонних конвенций, и в частности статьи 27 Венской конвенции 1961 года. При определении основных элементов пра-

⁴ См. *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций о представительстве государств в их отношениях с международными организациями*, том II, *Документы Конференции* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.75.V.12), стр. 251. Здесь и далее эта конвенция будет называться «Венская конвенция 1975 года».

⁵ *Official Records of the United Nations Conference of the Law of Treaties, Documents of the Conference* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5), p. 287.

вового статуса дипломатической почты и другой почты, используемых посылающим государством для официальных сношений, он уделил особое внимание дипломатической почте, не сопровождаемой дипломатическим курьером (там же, пункты 174 — 183). Пункты 187 — 210 касаются других терминов, используемых в проекте статей. Определение всех терминов приводится в статье 3.

17. Третий основной вопрос, рассмотренный во втором докладе, касается разработки общих принципов, установленных в проекте статей 4, 5 и 6. Эти проекты статей по своему характеру являются экспериментальными, и их цель заключается в том, чтобы начать обмен мнениями в Комиссии.

18. Принцип свободы сношений, установленный в статье 4, неизменно признается в основных положениях, действующих многосторонних конвенций, в качестве основы современного дипломатического права.

19. В отношении статьи 5 он говорит, что четыре многосторонние конвенции, которые были им проанализированы, не содержат четких положений относительно обязанности дипломатического курьера соблюдать нормы международного права и законы и постановления государства пребывания или государства транзита. Однако пункт 1 статьи 41 Венской конвенции 1961 года содержит слова «без ущерба для их привилегий и иммунитетов, все лица, пользующиеся такими привилегиями и иммунитетами, обязаны уважать законы и постановления государства пребывания». В пунктах 222 — 224 доклада он разъясняет значение обязанности дипломатического курьера соблюдать законы и постановления государства пребывания или государства транзита и не вмешиваться во внутренние дела этого государства.

20. Как указывается в пунктах 226 — 230 его доклада, принцип недискриминации и взаимности, установленный в статье 6, основан главным образом на статье 47 Венской конвенции 1961 года и статье 49 Конвенции о специальных миссиях и был сформулирован исходя из основного принципа суверенного равенства государств. Связь между недискриминацией и взаимностью в отношении режима дипломатических агентов в целом и режима дипломатических курьеров в частности обеспечивает прочную основу для разработки жизнеспособных норм, регулирующих статус всех видов курьеров и почты.

21. Принятие Комиссией в предварительном порядке проекта статей, который он представил, может послужить основой для дальнейшей работы над статьями части II вопроса, касающимися статуса курьера, и части III, касающимися статуса почты. Он положительно относится к лю-

бой критике и предложениям членов Комиссии, которые он использует в качестве руководящих принципов в своей дальнейшей работе.

22. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ говорит, что институт дипломатических курьеров имеет важное значение и направлен на решение не менее важных задач. Статус, предоставляемый этому институту, гарантирует полную неприкосновенность личности и почты, и именно в силу неприкосновенности курьеры пользуются защитой и привилегиями.

23. В своем втором докладе г-н Янков провел индуктивный анализ развития концепции курьера. Этот анализ показал, что в практике существует тенденция к установлению единообразного режима для различных категорий курьеров, о чем свидетельствуют многие многосторонние конвенции и двусторонние договоры, в которых устанавливаются нормы, регулирующие отношения между государствами и их миссиями за рубежом. Глобальный подход, за который выступает автор доклада, поэтому, по-видимому, оправдан.

24. Понятия «официальный курьер» и «официальная почта», которые были уже предложены в предварительном докладе, по-видимому, представляют собой новые определения давно установившихся реалий. Поэтому, вероятно, было бы целесообразно сохранить обычную терминологию, в частности, потому, что прилагательное «дипломатический» не ограничивает масштабы исследования Комиссии отношениями государств с их посольствами, а, наоборот, расширяет их и позволяет заниматься вопросами внешних сношений государств, поскольку дипломатическая деятельность предполагает отношения между государством и его посольствами, консульствами, постоянными миссиями, делегациями на конференциях, специальными миссиями и т. д.

25. Рассматриваемый вопрос непосредственно связан со свято чтимым принципом свободы сношений государства со своими миссиями, для обеспечения которых необходима гарантия секретности и абсолютной безопасности. Поэтому содержание вализы должно пользоваться абсолютным иммунитетом. Статья 35 Венской конвенции 1963 года является отклонением в этом отношении. Дипломатическая конференция 1975 года, на которой была принята Венская конвенция 1975 года, отказалась предусмотреть возможность вскрытия вализы.

26. Оратор выражает надежду, что г-н Янков сможет подготовить проект, который будет обеспечивать соответствующую защиту курьеров и института дипломатической почты, специальный характер которой удостоверяется официальной печатью посылающего государства и статусом адресата.

27. В тексте статьи 1 слова «либо с другими государствами или международными организациями» означают, что проект статьи будет применяться не только в отношении сношений государств со своими миссиями за рубежом, но и также в отношении сношений государств с другими государствами или международными организациями. Он не считает, что этот вопрос относится к сфере применения, первоначально предусмотренной Комиссией для проекта статей.

28. В статье 2 устанавливается, что проект не применяется «к курьерам и почте, используемым международными организациями для всех официальных целей». Он считает, что в обоих пунктах статьи к этой фразе следует добавить слова «или любым другим субъектом международного права», с тем чтобы защитительная оговорка охватывала субъекты международного права, которые пользуются специальным статусом, например Организация освобождения Палестины, которая признана Генеральной Ассамблеей, принимает участие в ее сессиях и представлена в Организации Объединенных Наций и Совете Организации Объединенных Наций по Намибии.

29. Г-н РИФАГЕН в отношении статьи 1 говорит, что он был удивлен тем, что статьи охватывают сношения между государствами. Он считал, что использование дипломатической почты и дипломатического курьера ограничивается сношениями между государствами и их органами или между самими этими органами. Поэтому было бы полезно сделать некоторые уточнения, в частности, потому, что в случае сношений между дипломатическими миссиями двух государств государство пребывания может выступать в роли государства транзита. Такая ситуация не будет создавать проблем, если государство транзита имеет такие же обязательства, как и государство пребывания, однако не всегда дело может обстоять именно так.

30. В отношении проекта статьи 3 он спрашивает, целесообразно ли включать нормы, касающиеся существа, в статью, в которой содержатся определения. Например, в подпункте 1 пункта 1 слова «и которому государством пребывания или государством транзита предоставляются льготы, привилегии и иммунитеты при выполнении им своих официальных функций» создают впечатление о том, что случаи, когда такие льготы, привилегии и иммунитеты не предоставляются, не подпадают под это определение. Аналогичное замечание можно сделать и в отношении подпунктов 2 и 3 и в какой-то степени в отношении подпункта 7 пункта 1. Кроме того, формулировка подпункта 7, по-видимому, не имеет прецедента. Несмотря на то, что соответствующие многосторонние конвенции о дипломатическом праве содержат положения, касающиеся виз, когда они необходимы, действия этих положений не аналогичны действию подпункта 7, ко-

торый предполагает согласие государства транзита.

31. Кроме того, в отношении подпункта 1 пункта 1 можно сказать, что вполне возможно использовать дипломатического курьера для передачи официального устного сообщения, когда дипломатический курьер выступает в качестве дипломатической почты, и в этом случае слова, касающиеся передачи официального устного сообщения, по-видимому, не соответствуют некоторым предыдущим формулировкам этого подпункта.

32. В подпункте 3 пункта 1 довольно странно используются слова «когда она выступает в своем официальном качестве» в отношении дипломатической почты. Кроме того, необходимо уточнить вопрос о том, относятся ли слова «которые направляются с дипломатическим курьером или командиром судна или гражданского самолета или посылаются по почте, наземным отправлением или авиационным грузом» к несопровождаемой дипломатической почте или к почте, доставляемой командиром судна или гражданского самолета.

33. В отношении подпункта *b* пункта 2 статьи 6 оратор говорит, что подобная формулировка была намеренно использована в Конвенции о специальных миссиях, однако он сомневается в том, имеет ли конвенция какой-либо смысл в отношении данного вопроса, поскольку соглашения, которых она касается, носят главным образом двусторонний, а не многосторонний характер; поэтому довольно сложно представить, как они могут влиять на права или выполнение обязанностей третьих государств.

34. В заключение оратор отмечает, что слова «могут также применяться», использованные в пункте 2 проекта статьи 3, нуждаются в уточнении.

35. Г-н ОЛДРИЧ говорит, что выступление Специального докладчика рассеяло его сомнения относительно причин того, почему Генеральная Ассамблея и Комиссия рассматривают столь важный вопрос, учитывая уже существующий свод правил. Однако, хотя и можно разработать один свод норм для охвата всех официальных сношений, вероятно, невозможно добиться этого без ущерба для защиты, предоставляемой таким сношениям в соответствии с действующим правом. Кроме того, еще не ясно, согласятся ли правительства с тем, чтобы привилегии и иммунитеты, предоставляемые в настоящее время официальным сношениям с дипломатическими миссиями, распространялись на сношения с консульскими учреждениями и другими миссиями.

36. Оратор высказывает свои замечания относительно исключения из рамок темы в соответствии с проектом статьи 2 курьеров и почты,

используемых для официальных целей международными организациями. Хотя он понимает, что включение международных организаций в сферу применения проекта статей может вызвать некоторые сложности, тем не менее степень этих сложностей следует установить до принятия какого-либо окончательного решения по данному вопросу.

37. Использование выражения «третье государство» в подпункте *b* пункта 2 проекта статьи 6 нецелесообразно, поскольку этот термин уже определен; было бы целесообразно использовать, например, такой термин, как «и другие государства».

38. Г-н УШАКОВ говорит, что он целиком и полностью одобряет содержание доклада, в котором излагаются с полной ясностью определенные основные данные; Специальный докладчик успешно показал, что в соответствии с современным международным правом различные типы курьеров, используемые посылающим государством и его миссиями за рубежом, пользуются одинаковым статусом и что для определения этого статуса может быть применен глобальный подход.

39. В докладе также отмечается, что, за исключением консульской вализы, правовой статус дипломатического курьера единообразен. Однако в соответствии со статьей 35 Венской конвенции 1963 года консульские учреждения уполномочены использовать дипломатических курьеров и дипломатическую почту. Поэтому Комиссии следует стремиться к разработке проекта, который можно было бы применить ко всем видам курьеров и почт.

40. Предложенная статья 1 является логическим выводом из анализа, проделанного Специальным докладчиком. Однако в ней содержится некоторая неясность, поскольку в пункте 1 предусматривается, что проект применяется к «сношениям государств ... посредством дипломатических курьеров и дипломатической почты», в то время как в пункте 2 устанавливается, что она также применяется к сношениям с определенными перечисленными миссиями. Такая формулировка, по-видимому, указывает на то, что выражение «дипломатический курьер» не охватывает всех курьеров и что следует разрабатывать различные статьи для различных категорий. Это, по-видимому, противоречит идее глобального подхода. Понятие дипломатического курьера само по себе следует, по-видимому, определить в начале проекта статей, с тем чтобы указать, что подразумевает это понятие.

Заседание закрывается в 13 час.

1692-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 16 июля 1981 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Беджаун, г-н Вероста, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Олдрич, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Су-чариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Шахович, г-н Япков.

Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (окончание)* (A/CN.4/339 и Add.1—7, A/CN.4/341 и Add.1, A/CN.4/L.327/Add.1 и 2)

[Пункт 3 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ
РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ (окончание)

СТАТЬЯ 2, пункт 1 *c*, И СТАТЬИ 7, 9 И 17
(окончание)

1. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что в ответ на просьбу, сформулированную Комиссией на своем 1682-м заседании, Редакционный комитет рассмотрел ряд предложений редакционного характера, сделанных одним из членов Комиссии.

2. На основе этих предложений Комитет внес в четыре статьи ряд изменений редакционного характера (см. A/CN.4/L.327/Add.1). Помимо того что эти изменения привели тексты, о которых идет речь, в соответствии с формулировками утвержденных впоследствии статей, они также приблизили эти тексты к соответствующим статьям Венской конвенции¹.

3. В подпункте *c* пункта 1 статьи 2² слова «между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями» были опущены; было исключено слово «такому» перед «договору».

4. В подпункте *b* пункта 2 статьи 7³ выражение «международной конференции» было уточнено путем добавления слов «государств, в которой принимают участие международные организации», употребляемых в статье 9. Кроме того, были исключены выражения «одним или несколькими» и «одной или несколькими», кото-

* Перенесено с 1682-го заседания.

¹ См. 1644-е заседание, сноска 3.

² Текст см. 1681-е заседание, пункт 6.

³ То же, пункт 21.

рые предшествовали словам «государствами» и «международными организациями».

5. В подпункте *c* пункта 2 слова «между одним или несколькими государствами и этой организацией» были заменены словами «в рамках этой организации» с учетом утверждения новой статьи 5.

6. Наконец, в подпунктах *d* и *e* пункта 2 слова «одним или несколькими государствами» были заменены словами «аккредитуемыми государствами».

7. В пункте 2 статьи 9⁴ были опущены слова «одной или несколькими».

8. В пункте 1 статьи 17⁵ в конце фразы были добавлены слова «или, в зависимости от случая, другие договаривающиеся организации и договаривающиеся государства».

Подпункт с пункта 1 статьи 2 и статьи 7, 9 и 17 принимаются с вышеуказанными изменениями.

СТАТЬЯ 2, пункт 1*d*, СТАТЬЯ 5 И СТАТЬИ 19—26 (A/CN.4/L.327/Add.2)

9. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что общие соображения, которые он изложил в начале обсуждения проекта статей, предложенного Комитетом (см. 1681-е заседание, пункты 1—4), относятся также и к рассматриваемым проектам статей.

СТАТЬЯ 5⁶ (Договоры, учреждающие международные организации, и договоры, принятые в рамках международной организации)

10. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает следующий текст статьи 5:

Статья 5. Договоры, учреждающие международные организации, и договоры, принятые в рамках международной организации

Настоящие статьи применяются к любому договору, являющемуся учредительным актом международной организации, и к любому договору, принятому в рамках международной организации, без ущерба для соответствующих правил данной организации.

11. Заглавие и текст проекта статьи соответствуют заглавию и тексту статьи 5 Венской конвенции за исключением слов «Настоящая конвенция применяется», которые заменены словами «Настоящие статьи применяются».

12. Оратор напоминает, что в ходе первого чтения проекта Комиссия не сочла необходимым

включить данное положение в контекст договоров, участниками которых являются международные организации. Однако на нынешнем этапе работы Комиссии, заботясь о том, чтобы придать тексту законченный характер, Комитет счел, что, по-видимому, будет полезным вновь включить данное положение, даже несмотря на то, что возможные случаи, которые предусматриваются в соответствии с данной статьей, могут довольно редко встречаться на практике. Действительно, не следует полностью исключать возможность для международной организации стать участницей договора, который представляет собой учредительный акт другой международной организации, или стать участницей договора, принятого в рамках международной организации.

Статья 5 принимается.

СТАТЬЯ 2 (Употребление терминов), пункт 1*d* («оговорка»)

13. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) сообщает, что Комитет предлагает следующий текст подпункта *d* пункта 1 статьи 2:

Статья 2. Употребление терминов

1. Для целей настоящих статей:

...

d) «оговорка» означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией при подписании, ратификации, акте официального подтверждения, принятии или утверждении договора или присоединении к нему, посредством которого это государство или эта организация желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству или к данной организации.

14. Редакционный комитет принял решение возвратиться к соответствующему тексту Венской конвенции в том, что касается значения термина «оговорка», добавив к нему путем употребления слов «акте официального подтверждения» лишь ссылку на акт, посредством которого международная организация выражает свое согласие на обязательность для нее договора.

15. Председатель Комитета напоминает, что определение термина «оговорка», которое дано в подпункте *d* пункта 1, было принято Комиссией в 1974 году, то есть еще до рассмотрения проекта статей 11 и 19. Комиссия приняла решение утвердить в предварительном порядке формулировку, фигурирующую в первом проекте, содержащую выражение «или при выражении согласия [любым согласованным образом] на обязательность для них договора». При этом Комиссия стремилась к получению двойной выгоды: с одной стороны, текст становился более простым по сравнению с соответствующим текстом Венской конвенции, а с другой стороны, имелась

⁴ То же, пункт 24.

⁵ То же, пункт 54.

⁶ См. 1646-е заседание, пункты 41—44.

возможность оставить открытым вопрос о том, могут ли термины «ратификация», «принятие», «утверждение» и «присоединение» быть использованы также в отношении актов, посредством которых организация выражает свое согласие на обязательность для нее договора. Тем не менее Комиссия подчеркнула, что принятая таким образом формулировка носит предварительный характер, и поместила слова «любым согласованным образом» в квадратные скобки, что указывает на ее намерение впоследствии вновь рассмотреть вопрос о том, является ли это выражение уместным⁷.

16. После того как Комиссия утвердила статью 11 и подпункт *b-бис* пункта 1 статьи 2, в соответствии с которыми «акт официального подтверждения» для международных организаций эквивалентен ратификации для государств, Комитет решил, что отпала всякая необходимость сохранять текст, утвержденный в первом чтении, и счел желательным возвратиться к тексту, который более тесно следовал соответствующему определению Венской конвенции.

Подпункт d пункта 1 статьи 2 принимается.

17. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) предлагает оставить заглавие раздела 2 части II без изменения, то есть «Раздел 2. Оговорки».

Заглавие раздела 2 принимается.

18. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) отвечает, что число статей в разделе 2 было сокращено с девяти до пяти.

19. Первоначальное содержание раздела 2 основывалось на стремлении Комиссии прийти к компромиссному решению с учетом противоречивых точек зрения, причем, с одной стороны, предлагалось, чтобы международным организациям была предоставлена та же свобода формулировать оговорки, как и свобода, которая признается за государствами в соответствии со статьей 19 Венской конвенции, а с другой стороны, — чтобы соответствующая норма отказывала в этой свободе международным организациям. Тем не менее согласно этим двум точкам зрения, в данном случае следует предусмотреть исключения, чтобы текст обладал необходимой гибкостью.

20. Комиссия приняла решение разработать двойной режим: режим свободы оговорок — и не только для государств, но и для международных организаций в случае договоров между международными организациями — и «смешанный» режим, который сочетал бы в себе свободу и ог-

раничения в случае оговорок, сформулированных международными организациями в отношении договоров между государствами и международными организациями. По мнению Комиссии, это решение требовало утверждения в предварительном порядке статей 19 и 19-бис. Кроме того, Комиссия сочла целесообразным включить в текст в первом чтении статью 19-тер, касающуюся формулирования возражений против оговорки, которая не имела аналога в Венской конвенции, но оправдывала наличие двойного режима формулирования оговорок, предусмотренного статьями 19 и 19-бис.

21. Разрабатывая статьи 19, 19-бис и 19-тер, Комиссия, судя хотя бы по описанию соответствующих договоров, по-видимому, также хотела ограничить применение этих статей одними многосторонними договорами, причем этот вопрос не был четко урегулирован в Венской конвенции. Во втором чтении проекта статей в Комиссии преобладало мнение, согласно которому режим, регулирующий формулирование оговорок международными организациями, должен соответствовать режиму в отношении государств, закрепленному в Венской конвенции. Эта принципиальная позиция лишила смысла различие между договорами, участниками которых являются государства и международные организации, и договорами, заключаемыми исключительно между международными организациями. Поэтому тексты, утвержденные Редакционным комитетом, свидетельствуют о возвращении к соответствующим более простым текстам Венской конвенции. С учетом этого формулирование оговорок государствами и международными организациями рассматривается в единой статье, в то время как первоначально этот вопрос рассматривался в двух статьях. Кроме того, из этого следует, что в статье 19-тер отпала необходимость, и, таким образом, она была исключена. С другой стороны, данная позиция облегчила слияние ранее разработанных статей 20 и 20-бис, а также статей 23 и 23-бис в одну статью в каждом случае.

СТАТЬЯ 19⁸ (Формулирование оговорок)

22. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 19:

Статья 19. Формулирование оговорок

1. Государство может при подписании, ратификации, принятии или утверждении договора или присоединении к нему формулировать оговорку, за исключением тех случаев, когда:

a) данная оговорка запрещается договором или иным образом условлено, что участвующие в переговорах государства и организации условились, что данная оговорка запрещена;

⁷ См. *Ежегодник...*, 1974 год, том II (часть первая), стр. 363—364, документ A/9610/Rev.1, глава IV, раздел B, статья 2, пункт 1, пункты 3 и 4 комментария.

⁸ Первоначальное рассмотрение текста на данной сессии см. 1648-е заседание, пункты 24 и далее, 1649-е заседание, 1650-е заседание, пункты 1—37, и 1651-е заседание, пункты 2—46.

b) договор предусматривает, что можно делать только определенные оговорки, в число которых данная оговорка не входит; или

c) в случаях, не подпадающих под действие подпунктов a и b, оговорка несовместима с объектом и целями договора.

2. Международная организация может при подписании, акте официального подтверждения, принятии или утверждении договора или присоединении к нему формулировать оговорку, за исключением тех случаев, когда:

a) данная оговорка запрещается договором или иным образом установлено, что участвующие в переговорах организации или, в зависимости от случая, участвующие в переговорах государства и организации условились, что данная оговорка запрещена;

b) договор предусматривает, что можно делать только определенные оговорки, в число которых данная оговорка не входит; или

c) в случаях, не подпадающих под действие подпунктов a и b, оговорка несовместима с объектом и целями договора.

23. В статье в отношении государств и международных организаций соответственно применяются нормы, сформулированные в статье 19 Венской конвенции. Разделение на два пункта было признано необходимым вследствие ссылки на акт официального подтверждения, который относится исключительно к международным организациям. Кроме того, формулировки подпункта a пункта 1 и подпункта a пункта 2 были составлены таким образом, чтобы учитывать вид договора, о котором идет речь.

24. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ предлагает исключить в испанском варианте пунктов 1 и 2 проекта статьи слово «о» между словами «асерта» и «арргоба», поскольку создается впечатление, что речь идет о взаимозаменяемых терминах, в то время как в действительности дело обстоит не так. То же самое относится и к подпункту d пункта 1 статьи 2.

Предложение принимается.

Статья 19 с внесенной в нее поправкой к тексту на испанском языке принимается.

СТАТЬЯ 20⁹ (Принятие оговорок и возражения против них)

25. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 20:

Статья 20. Принятие оговорок и возражения против них

1. Оговорка, которая определено допускается договором, не требует какого-либо последующего принятия договаривающимися организациями или, в зависимости от случая, договаривающимися организациями и договаривающимися государствами, если только договор не предусматривает такого принятия.

2. Если из объекта и целей договора явствует, что применение договора в целом между всеми его участниками является существенным условием для согласия каждого

⁹ То же, 1651-е заседание, пункты 47 и далее, и 1652-е заседание, пункты 1—26.

участника на обязательность для него договора, то оговорка требует принятия ее всеми участниками.

3. В случаях, не подпадающих под действие предыдущих пунктов, и если договор не предусматривает иное;

a) принятие оговорки договаривающимися государствами или договаривающейся организацией делает государство или организацию, сформулировавшее/сформулировавшую оговорку, участником договора по отношению к государству или организации, принявшему/принявшей оговорку, если договор в силе или когда он вступает в силу для автора оговорки и для государства или организации, принявшего/принявшей такую оговорку;

b) возражение договаривающейся организации или договаривающегося государства против оговорки не препятствует вступлению договора в силу между государством или организацией, возражающим/возражающей против оговорки, и государством или организацией, сформулировавшим/сформулировавшей оговорку, если только возражающее против оговорки государство или возражающая против оговорки организация определено не заявит о противоположном намерении;

c) акт, выражающий согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее договора и содержащий оговорку, приобретает силу, как только по крайней мере одно из других договаривающихся государств или договаривающаяся организация или, в зависимости от случая, одна из других договаривающихся организаций или договаривающееся государство примет эту оговорку.

4. Поскольку это касается пунктов 2 и 3 и если договор не предусматривает иное, оговорка считается принятой государством, если оно не высказет возражений против нее до конца двенадцатимесячного периода, после того как оно было уведомлено о такой оговорке, или до той даты, когда оно выразило свое согласие на обязательность для него договора, в зависимости от того, какая из этих дат является более поздней.

26. На основе ранее упомянутой оратором принципиальной позиции Редакционный комитет счел возможным объединить статьи 20 и 20-бис в единую статью, повторяющую соответствующий текст Венской конвенции. Различия, допущенные между текстом данной статьи и статьей 20 Венской конвенции, основываются на необходимости распространить норму на международные организации.

27. Можно отметить, что в пункте 2 проекта, в отличие от соответствующего пункта Венской конвенции, не содержится упоминания об «ограниченном числе участвовавших в переговорах» [образований]. Однако, опустив данное упоминание, Комитет лишь подчинился решению, принятому Комиссией при первом чтении и нашедшему свое отражение в пункте 2 статей 20 и 20-бис первоначального проекта.

28. Следует также отметить, что, как и первоначальный вариант статей 20 и 20-бис, новый текст не содержит пункта, который бы соответствовал пункту 3 статьи 20 Венской конвенции. Однако нужно учитывать тот факт, что Редакционный комитет предложил включить в проект статью 5.

29. Пункт 4 проекта статьи 20 практически соответствует пункту 5 статьи 20 Венской конвенции. Действительно, он предусматривает молчаливое принятие оговорки при отсутствии возра-

жения лишь в случае, когда речь идет о государствах, причем в отношении международных организаций не предусматривается какой-либо аналогичной нормы. Следует напомнить, однако, что такая возможность молчаливого принятия была предусмотрена в отношении международных организаций в статьях 20 и 20-бис, утвержденных в первом чтении. Предлагая новый текст, в котором ничего не говорится по этому вопросу, Редакционный комитет считал, что он точно передает доминирующую в Комиссии точку зрения, согласно которой включение такой нормы в проект было бы связано с возникновением более значительных трудностей в отношении применения и толкования, чем те, которые были бы преодолены в результате этого включения. Комитет также считал, что отсутствие такого рода нормы не окажет отрицательного влияния на разработку соответствующей практики для международных организаций.

30. Г-н РИФАГЕН отмечает, что, по его мнению, аргументы Редакционного комитета в отношении отсутствия в статье 20 пункта, соответствующего пункту 3 статьи 20 Венской конвенции, являются неубедительными. Раз уж Комиссия утвердила статью 5, включение такого пункта в статью 20 явится совершенно логичным.

31. Кроме того, неубедительным являются аргументы Редакционного комитета в отношении причин, приведенных для разъяснения того, почему в пункте 4 не рассматривается вопрос о молчаливом принятии оговорки международной организацией. Сознвая связанные с этим трудности, оратор считает, что этот вопрос следует затронуть в данном пункте.

32. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) указывает, что в докладе Комиссии следует упомянуть об элементах, принятых во внимание Редакционным комитетом, а также о возражении г-на Рифагена в отношении возможного случая, при котором организация обязательно знала бы об оговорках, которые уже были сделаны на момент выражения ею своего согласия.

33. Возвращаясь к статье 5, оратор отмечает, что, утверждая данное положение, Редакционный комитет — и, естественно, Комиссия — приняли решение еще раз обдумать две нерешенные проблемы: определение международной организации — которого Комиссия, вероятно, не будет касаться во втором чтении, считая, что межправительственный характер организации по-прежнему будет являться основным аспектом — и проблему, возникшую в результате отсутствия в проекте положения, аналогичного пункту 3 статьи 20 Венской конвенции, причем эта проблема может быть решена лишь в последнем чтении после того, как Шестой комитет представит свои замечания. Редакционный комитет, утверждая пункт 5, высказал оговорку в этом отношении, и о ней следует упомянуть в докладе Комиссии.

34. Г-н УШАКОВ заявляет, что он снимает ранее представленные им предложения в отношении статей 19 и 20 (см. 1648-е заседание, пункт 40). Кроме того, он отмечает, что Редакционный комитет и Комиссия приняли решение оставить открытым вопрос об оговорках к двусторонним соглашениям и не приняли окончательного решения по вопросу о механизме принятия оговорок международными организациями.

35. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) напоминает Комиссии, что ко времени утверждения своего доклада ей следует принять решение относительно того, что именно указать в этом документе: что статьи 19 и 20, предложенные Редакционным комитетом, были утверждены большинством членов Комиссии или же что они были утверждены Комиссией в целом. В уже разработанном проекте доклада (A/CN.4/L.331/Add.3) говорится о «большинстве членов Комиссии», однако если г-н Ушаков выразит свое согласие с вышеприведенными статьями, то появится возможность более точно заявить, что Комиссия утвердила эти положения.

Статья 20 принимается.

СТАТЬЯ 21¹⁰ (Юридические последствия оговорок и возражений против оговорок)

36. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает следующий текст статьи 21:

Статья 21. Юридические последствия оговорок и возражений против оговорок

1. Оговорка, действующая в отношении другого участника в соответствии со статьями 19, 20 и 23:

a) изменяет для сделавшего оговорку государства или сделавшей оговорку международной организации в его/ее отношениях с этим другим участником положения договора, к которым относится оговорка, в пределах сферы действия оговорки; и

b) изменяет в той же мере указанные положения для этого другого участника в его отношениях со сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку организацией.

2. Оговорка не изменяет положений договора для других участников договора в их отношениях между собой.

3. Когда государство или международная организация, возражающее/возражающая против оговорки, не возражало/не возражала против вступления в силу договора между собой и сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку организацией, то положения, к которым относится оговорка, не применяются между автором оговорки и возражившим против оговорки государством или возражившей против оговорки организацией в пределах сферы действия такой оговорки.

37. Статья 21, предложенная Редакционным комитетом, представляет собой возврат к тексту статьи 21 Венской конвенции, причем сделанные редакционные изменения связаны с необходимостью включения ссылок на международные организации.

¹⁰ То же, 1652-е заседание, пункты 27—29.

Статья 21 принимается.

СТАТЬЯ 22¹¹ (Снятие оговорок и возражений против оговорок)

38. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает следующий текст статьи 22:

Статья 22. Снятие оговорок и возражений против оговорок

1. Если договор не предусматривает иное, оговорка может быть снята в любое время, и для ее снятия не требуется согласия государства или международной организации, принявшего/принявшей оговорку.

2. Если договор не предусматривает иное, возражение против оговорки может быть снято в любое время.

3. Если иное не предусматривается договором или не было другим образом обусловлено:

a) снятие оговорки вступает в силу в отношении другого договаривающегося государства или договаривающейся организации или, в зависимости от случая, другой договаривающейся организации или договаривающегося государства только после получения этим государством или этой организацией уведомления об этом;

b) снятие возражения против оговорки вступает в силу только после получения государством или международной организацией, сформулировавшим/сформулировавшей оговорку, уведомления об этом.

39. Текст статьи 22 был значительно упрощен в результате применения редакционных приемов, использованных в предыдущих статьях. Так, пункты 3 и 4 были сведены воедино, и формулировка всей статьи была упрощена, в результате чего ее текст в большей степени соответствует тексту статьи 22 Венской конвенции.

Статья 22 принимается.

СТАТЬЯ 23¹² (Процедура, касающаяся оговорок)

40. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает следующий текст статьи 23:

Статья 23. Процедура, касающаяся оговорок

1. Оговорка, определенно выраженное согласие с оговоркой и возражение против оговорки должны быть сделаны в письменной форме и доведены до сведения договаривающихся организаций и других государств и организаций, имеющих право стать участниками договора.

2. Если оговорка сделана при подписании договора, подлежащего ратификации, акту официального подтверждения, принятию или утверждению, она должна быть официально подтверждена сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку международной организацией при выражении им/ею своего согласия на обязательность для него/нее этого договора. В этом случае оговорка считается сделанной в день ее подтверждения.

3. Определенно выраженное согласие с оговоркой или возражение против оговорки, высказанные до ее подтверждения, сами по себе не требуют подтверждения.

4. Снятие оговорки или возражения против оговорки должно осуществляться в письменной форме.

¹¹ То же.

¹² То же.

41. Статья 23 сводит воедино нормы, которые первоначально фигурировали в статьях 23 и 23-бис. Данный текст отличается от статьи 23 Венской конвенции лишь в том, что в нем содержатся ссылки на международные организации и их акт официального подтверждения.

Статья 23 принимается.

42. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает сохранить заглавие раздела 3 части II без изменений, а именно: «Раздел 3. Вступление в силу договоров и их временное применение».

Заглавие раздела 3 части II принимается.

СТАТЬЯ 24¹³ (Вступление в силу) и

СТАТЬЯ 25¹⁴ (Временное применение)

43. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает следующие тексты статей 24 и 25:

Статья 24. Вступление в силу

1. Договор вступает в силу в порядке и в дату, предусмотренные в самом договоре или согласованные между участвующими в переговорах организациями или, в зависимости от случая, участвующими в переговорах государствами и организациями.

2. При отсутствии такого положения или договоренности договор вступает в силу, как только будет выражено согласие всех участвующих в переговорах организаций или, в зависимости от случая, всех участвующих в переговорах государств и организаций на обязательность для них договора.

3. Если согласие государства или международной организации на обязательность для него/нее договора выражается в какую-либо дату после вступления договора в силу, то договор вступает в силу для этого государства или этой организации в эту дату, если в договоре не предусматривается иное.

4. Положения договора, регулирующие установление аутентичности его текста, выражение согласия на обязательность договора, порядок или дату вступления договора в силу, оговорки, функции депозитария и прочие вопросы, неизбежно возникающие до вступления договора в силу, применяются с момента принятия текста договора.

Статья 25. Временное применение

1. Договор или часть договора применяется временно до вступления договора в силу, если:

a) это предусмотрено самим договором; или

b) участвующие в переговорах организации или, в зависимости от случая, участвующие в переговорах государства и организации договорились об этом каким-либо иным образом.

2. Если в договоре не предусматривается иное или участвующие в переговорах организации или, в зависимости от случая, участвующие в переговорах государства и организации не договорились об ином, временное применение договора или части договора в отношении государства или организации прекращается, если это государство или эта организация уведомит другие государства и организации

¹³ То же, пункты 30—31.

¹⁴ То же.

или, в зависимости от случая, другие организации и государства, между которыми временно применяется договор, о своем намерении не стать участником договора.

44. Настоящий текст двух статей был разработан в соответствии с ранее изложенным принципом приравнивания режима международных организаций к режиму государств. С учетом этого статья 24 заменяет статьи 24 и 24-бис первоначального проекта, а статья 25 — статьи 25 и 26-бис этого проекта. Два текста, о которых идет речь, более точно соответствуют статьям 24 и 25 Венской конвенции, при этом в них внесены необходимые поправки редакционного характера.

Статьи 24 и 25 принимаются.

45. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что в заглавия части III и раздела 1 этой части не было внесено каких-либо изменений и они по-прежнему идентичны соответствующим заглавиям Венской конвенции, а именно: «Часть III. Соблюдение, применение и толкование договоров» и «Раздел 1. Соблюдение договоров».

Заглавия части III и раздела 1 части III принимаются.

СТАТЬЯ 26¹⁵ (Pacta sunt servanda)

46. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет не предложил каких-либо изменений в отношении статьи 26, которая гласит:

Статья 26. Pacta sunt servanda

Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться.

Статья 26 принимается.

Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (продолжение)* (A/CN.4/338 и Add.1—4, A/CN.4/345 и Add.1—3, A/CN.4/L.328)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ
РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ¹⁶

НАЗВАНИЕ И СТРУКТУРА ПРОЕКТА СТАТЕЙ:
ЗАГЛАВИЯ ЧАСТЕЙ И РАЗДЕЛОВ

47. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующее название проекта статей (A/CN.4/L.328):

¹⁵ То же, 1673-е заседание, пункты 1—3.

* Перенесено с 1690-го заседания.

¹⁶ Первоначальное обсуждение рассмотрения проекта статей на данной сессии см. 1658—1662-е заседания, 1671, 1672, 1675-е и 1668—1690-е заседания.

Проект статей о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов

Комитет принял к сведению предложение Специального докладчика о том, чтобы уточнить название проекта, четко перечислив затрагиваемые в нем три понятия.

48. Исходя из стилистических соображений, в английском тексте выражение «state» (и соответствующее выражение в испанском и французском текстах) фигурирует в заглавии лишь один раз, но оно тем не менее относится ко всем трем понятиям: собственности, архивам и долгам.

Название проекта статей принимается.

49. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) отмечает, что в соответствии с пожеланием Комиссии статьи в отношении государственных архивов были сгруппированы в отдельную часть, озаглавленную «Государственные архивы», которая отныне является частью III проекта, следующей после части, посвященной «государственной собственности». Поэтому представленная в первоначальном виде часть III является теперь частью IV проекта, озаглавленной «Государственные долги». Часть I проекта, утвержденная в первом чтении и имевшая заглавие «Введение», была озаглавлена «Общие положения», а раздел 1 частей II, III и IV был озаглавлен «Введение», в то время как раздел 2 был озаглавлен «Положения, относящиеся к определенным категориям правопреемства государств».

Структура проекта статей и заглавия частей и разделов принимаются.

СТАТЬЯ 1¹⁷ (Сфера применения настоящих статей)

50. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 1 (A/CN.4/L.328):

Статья 1. Сфера применения настоящих статей

Настоящие статьи применяются к последствиям правопреемства государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов.

51. Он отмечает, что вследствие изменений, внесенных в название проекта, формула «в других областях, помимо договоров», фигурировавшая в первоначальном тексте статьи 1, была изменена выражением «в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов».

Статья 1 принимается.

¹⁷ Первоначальное рассмотрение текста на данной сессии см. 1658-е заседание, пункты 5 и далее, и 1659-е заседание, пункты 1—24.

СТАТЬЯ 2¹⁸ (Употребление терминов)

52. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) отмечает, что Редакционный комитет не внес каких-либо изменений в статью 2, утвержденную в первом чтении¹⁹.

Статья 2 принимается.

СТАТЬЯ 3²⁰ (Случаи правопреемства государств, подпадающие под действие настоящих статей)

53. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) заявляет, что Редакционный комитет не внес каких-либо изменений в статью 3, утвержденную в первом чтении²¹.

Статья 3 принимается.

СТАТЬЯ 3-бис (Применение настоящих статей во времени)

54. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает статью 3-бис (A/CN.4/L.328), которая гласит:

Статья 3-бис. Применение настоящих статей во времени

1. Без ущерба для применения любых норм, изложенных в настоящих статьях, под действие которых подпадали бы последствия правопреемства государств в силу международного права независимо от этих статей, настоящие статьи применяются исключительно в отношении правопреемства государств, которое наступило после их вступления в силу, если не достигнута иная договоренность.

2. Государство-преемник может в момент выражения своего согласия быть связанным настоящими статьями или в любой последующий момент сделать заявление, что оно будет применять их положения к своему собственному правопреемству государств, наступившему до вступления настоящих статей в силу, в своих взаимоотношениях с любым договаривающимся государством или с любым другим государством — участником статей, которое делает заявление о своем согласии с указанным заявлением этого государства-преемника. С даты вступления в силу между государствами, сделавшими заявления, или с даты заявления о согласии — в зависимости от того, какая из них является более поздней, — положения настоящих статей будут применяться к последствиям правопреемства государства с момента этого правопреемства государств.

3. Государство-преемник может в момент подписания настоящих статей или в момент выражения своего согласия быть связанным ими сделать заявление, что оно будет временно применять их положения к своему собственному правопреемству государств, наступившему до вступления настоящих статей в силу, в своих взаимоотношениях с любым другим договаривающимся или подписавшим их государством, которое делает заявление о своем согласии с указанным заявлением этого государства-преемника; с даты такого заявления о согласии положения настоящих статей будут применяться временно к последствиям правопреемства государств во взаимоотношениях между этими двумя государствами с момента этого правопреемства государств.

4. Заявление в соответствии с пунктами 2 или 3 должно содержаться в письменных уведомлениях, направляемых депозитарию, который будет информировать участников настоящих статей и государства, имеющие право стать их участниками, об указанных уведомлениях и об их содержании.

55. Статья 3-бис является новым положением, воспроизводящим с необходимыми изменениями текст статьи 7 Венской конвенции 1978 года²², которая стала предметом длительных и сложных переговоров в ходе конференции, посвященной разработке этой Конвенции. Редакционный комитет считает, что включение положения такого рода в проект Комиссии необходимо по причинам, аналогичным тем, которыми было вызвано включение статьи 7 в Конвенцию 1978 года, то есть по причинам, связанным, в частности, с возможностью для государства-преемника применять проект статей к своему собственному правопреемству государств, имевшему место до вступления в силу Конвенции.

Статья 3-бис принимается.

СТАТЬЯ 3-тер (Правопреемство в других областях)

56. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает статью 3-тер (A/CN.4/L.328), которая гласит:

Статья 3-тер. Правопреемство в других областях

Ничто в настоящих статьях не должно рассматриваться как предпрещающее в каком-либо отношении любой вопрос, касающийся последствий правопреемства государств в других областях, чем те, которые предусмотрены в настоящих статьях.

57. Статья 3-тер является новым положением. Редакционный комитет считал необходимым включить такого рода положение с учетом решения не рассматривать в проекте последствия правопреемства государств в других областях, помимо договоров, и не ограничивать работу Комиссии тремя темами, перечисленными в названии проекта. Формулировка предлагаемой статьи соответствует формулировке статьи 14 Венской конвенции 1978 года.

Статья 3-тер принимается.

СТАТЬЯ 4²³ (Сфера применения статей настоящей части)

58. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) указывает, что Редакционный комитет не внес никаких изменений в статью 4, утвержденную в первом чтении²⁴.

Статья 4 принимается.

¹⁸ То же, 1659-е заседание, пункты 26—46.

¹⁹ Текст см. 1659-е заседание, пункт 25.

²⁰ Первоначальное рассмотрение текста на данной сессии см. 1659-е заседание, пункты 47 и далее, и 1660-е заседание, пункты 1—15.

²¹ Текст см. 1659-е заседание, пункт 47.

²² См. 1658-е заседание, сноска 2.

²³ Первоначальное обсуждение Комиссией текста на данной сессии см. 1660-е заседание, пункты 17—63.

²⁴ Текст см. 1660-е заседание, пункт 17.

СТАТЬЯ 5²⁵ (Государственная собственность)

59. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) указывает, что Редакционный комитет не внес никаких изменений в статью 5, утвержденную в первом чтении²⁶.

Статья 5 принимается.

СТАТЬЯ 6²⁷ (Последствия перехода государственной собственности)

60. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает следующую формулировку текста статьи 6 (A/CN.4/L.328):

Статья 6. Последствия перехода государственной собственности

Правопреемство государств влечет за собой прекращение прав государства-предшественника и возникновение прав государства-преемника на государственную собственность, которая переходит к государству-преемнику в соответствии с положениями статей настоящей части.

61. Редакционный комитет принял решение изменить прежнее название статьи («Права государства-преемника на переходящую к нему собственность»), которое неточно отражало содержание этого положения. Кроме того, новое название больше соответствует названию статьи 9.

Статья 6 принимается.

СТАТЬЯ 7²⁸ (Дата перехода государственной собственности)

62. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) заявляет, что Редакционный комитет не внес каких-либо изменений в статью 7, утвержденную в первом чтении²⁹.

Статья 7 принимается.

СТАТЬЯ 8³⁰ (Переход государственной собственности без компенсации)

63. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) заявляет, что Редакционный комитет не внес каких-либо изменений в статью 8, утвержденную в первом чтении³¹.

Статья 8 принимается.

²⁵ Первоначальное обсуждение Комиссией текста на данной сессии см. 1660-е заседание, пункты 17—63.

²⁶ Текст см. 1660-е заседание, пункт 17.

²⁷ Первоначальное обсуждение Комиссией текста на данной сессии см. 1660-е заседание, пункты 64—69.

²⁸ То же, пункты 70—76.

²⁹ Текст см. 1660-е заседание, пункт 70.

³⁰ Первоначальное обсуждение Комиссией текста на данной сессии см. 1660-е заседание, пункты 77—78.

³¹ Текст см. 1660-е заседание, пункт 77.

СТАТЬЯ 9³² (Отсутствие последствий правопреемства государств для собственности третьего государства)

64. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает следующий текст статьи 9 (A/CN.4/L.328):

Статья 9. Отсутствие последствий правопреемства государств для собственности третьего государства

Правопреемство государств, как таковое, не затрагивает имущества, прав и интересов, которые в момент правопреемства государств находятся на территории государства-предшественника и которые в указанный момент принадлежат, согласно внутреннему праву государства-предшественника, третьему государству.

65. Редакционный комитет изменил название статьи 9 на английском языке, с тем чтобы он соответствовал более четким формулировкам, содержащимся во французском и испанском текстах. Поэтому выражение «third party State property» заменено выражением «the property of a third state».

66. Г-н ОЛДРИЧ говорит, что поскольку Комиссия уже утвердила статью 5, которая определяет государственную собственность как собственность, которая на момент правопреемства государства и согласно внутреннему праву государства-предшественника, принадлежала этому государству, то, по его мнению, отсутствует какая-либо необходимость во включении в проект статьи 9. Единственное, что может вытекать из этой статьи, это то, что она является посягательством на собственность, права и интересы частных лиц. Поэтому это положение неуместно и должно быть исключено.

67. Г-н УШАКОВ при поддержке г-на БЕД-ЖАУИ (Специального докладчика) отмечает, что эта статья не находится в непосредственной связи с вопросом о правопреемстве государств, как таковым. Она в основном направлена на то, чтобы охранять собственность, которая в силу внутреннего права государства-предшественника принадлежит третьему государству. Она, например, применима к зданиям консульских учреждений и посольств, которые необходимо охранять в случае правопреемства государств для защиты интересов третьих государств.

Статья 9 принимается.

СТАТЬЯ 10³³ (Трансферт части территории государства)

68. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает следующий текст статьи 10 (A/CN.4/L.328):

³² Первоначальное обсуждение Комиссией текста на данной сессии см. 1661-е заседание, пункты 1—47.

³³ То же, пункты 48—58.

Статья 10. Трансферт части территории государства

1. Когда часть территории государства передается этим государством другому государству, переход государственной собственности государства-предшественника к государству-преемнику регулируется соглашением между ними.

2. В случае отсутствия соглашения:

a) недвижимая государственная собственность государства-предшественника, находящаяся на территории, являющейся объектом правопреемства государств, переходит к государству-преемнику;

b) движимая государственная собственность государства-предшественника, связанная с деятельностью государства-предшественника в отношении территории, являющейся объектом правопреемства государств, переходит к государству-преемнику.

69. С целью упрощения Редакционный комитет заменил выражение «между государством-предшественником и государством-преемником» в конце пункта 1, утвержденного в первом чтении, словами «между ними».

70. Г-н РЕЙТЕР предлагает изменить пункт 2 статьи 10, заменив начальную фразу «В случае отсутствия соглашения» фразой «в случае отсутствия такого соглашения», с тем чтобы не оставалось никакого сомнения относительно того, что указанное соглашение является соглашением, касающимся собственности, а не трансферта.

Статья 10 с внесенными в нее поправками принимается.

СТАТЬЯ 11³⁴ (Новое независимое государство)

71. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 11 (A/CN.4/L.328):

Статья 11. Новое независимое государство

1. Когда государство-преемник является новым независимым государством:

a) недвижимая государственная собственность государства-предшественника, находящаяся на территории, являющейся объектом правопреемства государств, переходит к государству-преемнику;

b) недвижимая государственная собственность, принадлежавшая территории, являющейся объектом правопреемства государств, находящаяся за ее пределами и ставшая государственной собственностью государства-предшественника в период зависимости, переходит к государству-преемнику;

c) недвижимая государственная собственность государства-предшественника, иная, чем упомянутая в подпункте *b*, и находящаяся за пределами территории, являющейся объектом правопреемства государств, в образовании которой принимала участие зависимая территория, переходит к государству-преемнику в доле, соответствующей вкладу зависимой территории;

d) движимая государственная собственность государства-предшественника, связанная с деятельностью государства-предшественника в отношении территории, являющейся объектом правопреемства государств, переходит к государству-преемнику;

e) движимая собственность, принадлежавшая территории, являющейся объектом правопреемства государств, и ставшая в период зависимости государственной собственностью государства-предшественника, переходит к государству-преемнику;

f) движимая государственная собственность государства-предшественника, иная, чем собственность, указанная в подпунктах *d* и *e*, в образовании которой принимала участие зависимая территория, переходит к государству-преемнику в доле, соответствующей вкладу зависимой территории.

2. Когда новое независимое государство образовано из двух или нескольких зависимых территорий, переход государственной собственности государства-предшественника или государств-предшественников к новому независимому государству регулируется в соответствии с положениями пункта 1.

3. Когда зависимая территория становится частью территории государства, иного, нежели государство, которое осуществляло ответственность за ее международные отношения, переход государственной собственности государства-предшественника к государству-преемнику регулируется в соответствии с положениями пункта 1.

4. Соглашения, заключенные между государством-предшественником и новым независимым государством для урегулирования правопреемства в отношении государственной собственности иным образом, нежели в соответствии с пунктами 1—3, не должны наносить ущерба принципу постоянного суверенитета каждого народа над его богатствами и естественными ресурсами.

72. Текст данной статьи, название которой не было изменено, в основном остался в том виде, в котором он был утвержден в ходе первого чтения. С тем чтобы он был более полным, в пункт 1 были внесены некоторые добавления. Кроме того, в интересах более четкой последовательности был изменен порядок подпунктов данного пункта. В первоначальной формулировке пункта 1 содержалась ссылка на три случая перехода движимой государственной собственности, в подпунктах *a*, *b* и *c*, и на один случай перехода недвижимой государственной собственности — в подпункте *d*. Редакционный комитет не нашел достаточно убедительных оснований для того, чтобы две возможные ситуации, рассматриваемые в подпунктах *a* и *c* предварительного проекта, не были также охвачены в случае перехода недвижимой собственности. В соответствии с этим в предлагаемом им тексте содержатся два новых подпункта — подпункты *b* и *c*. Таким образом, подпункт *a* нового текста соответствует подпункту *d* первоначального текста; подпункты *b* и *c* являются новыми подпунктами, но в их основе лежат подпункты *a* и *c* предыдущего текста, а подпункты *d*, *e* и *f* нового текста соответствуют подпунктам *b*, *a* и *c* первоначального текста.

73. Кроме того, Редакционный комитет принял решение для обеспечения согласованности заменить в тексте нового подпункта *e* выражение «новому независимому государству» выражением «государству-преемнику», которое употребляется в других частях статьи.

74. С другой стороны, в новых подпунктах *b* и *c*, касающихся недвижимой собственности, прямо указано на собственность, находящуюся за пределами территории, являющейся объектом правопреемства государств. Это указание, которое не является необходимым в случае движимой собственности, обязательно в случае недвижимой

³⁴ То же, пункты 59—94.

собственности, исходя из положений подпункта а.

75. И, наконец, в подпунктах с и f пункта 1 первого текста выражение «в доле, соответствующей вкладу этой территории» заменено выражением «в доле, соответствующей вкладу зависимой территории» с целью согласования с английским текстом этого положения.

Статья 11 принимается.

СТАТЬЯ 12³⁵ (Объединение государств)

76. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) указывает, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 12 (A/CN.4/L.328):

Статья 12. Объединение государств

1. Когда два или несколько государств объединяются и тем самым образуют одно государство-преемник, государственная собственность государств-предшественников переходит к государству-преемнику.

2. Без ущерба для положения пункта 1 присвоение государственной собственности государств-предшественников государству-преемнику или, в зависимости от случая, его составным частям регулируется внутренним правом государства-преемника.

Статья 12 принимается.

СТАТЬЯ 13³⁶ (Отделение части или частей территории государства)

77. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) отмечает, что единственное изменение, внесенное в текст этой статьи, заключается в добавлении в пункте 3 в интересах достижения большей четкости и ясности слов «между государством-предшественником и государством-преемником» после слов «справедливой компенсации». Таким образом, предлагаемый текст статьи 13 (A/CN.4/L.328) гласит:

Статья 13. Отделение части или частей территории государства

1. Когда часть или части территории государства отделяются от него и образуют государство и если государство-предшественник и государство-преемник не условились иначе:

а) недвижимая государственная собственность государства-предшественника переходит к государству-преемнику, на территории которого она находится;

б) движимая государственная собственность государства-предшественника, связанная с деятельностью государства-предшественника в отношении территории, являющейся объектом правопреемства государств, переходит к государству-преемнику;

с) движимая государственная собственность государства-предшественника, иная, чем собственность, указанная в подпункте б, переходит к государству-преемнику в справедливой доле.

2. Пункт 1 применяется, когда часть территории государства отделяется от него и объединяется с другим государством.

³⁵ То же, пункты 95—98.

³⁶ Первоначальное обсуждение Комиссией текста на данной сессии см. 1662-е заседание.

3. Положения пунктов 1 и 2 не наносят ущерба какому-либо вопросу о справедливой компенсации между государством-предшественником и государством-преемником, который может возникнуть в результате правопреемства государств.

78. Г-н УШАКОВ отмечает, что слова «переходит к государству-преемнику, на территории которого она находится», которые фигурируют одновременно в подпункте а пункта 1 статьи 14 и в подпункте а пункта 1 статьи 13, в этом последнем положении неоправданны. Так, статья 14 рассматривает случай образования по крайней мере двух государств, в то время как статья 13 касается образования одного государства. Поэтому в статье 13 эти слова должны быть заменены словами «находящаяся на территории, являющейся объектом правопреемства государств, переходит к государству-преемнику», которые употребляются в подпункте а пункта 1 статьи 11.

79. С другой стороны, оратор указывает, что статья 34 Венской конвенции 1978 года озаглавлена «Правопреемство государств в случаях отделения частей государства», и поэтому он задает вопрос относительно разумности замены в названии рассматриваемой статьи слов «частей территории государства» словами «частей государства».

80. Г-н РЕЙТЕР соглашается с г-ном Ушаковым по первому аспекту, однако отмечает, что статья 13 может рассматриваться как охватывающая случай отделения нескольких частей территории государства, образующих при этом несколько государств.

81. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) уточняет, что, по его мнению, статья 13 относится именно к случаю образования одного государства. В связи с этим предложения г-на Ушакова он считает приемлемыми.

82. Что касается названия, Специальный докладчик предпочитает, чтобы оно осталось без изменений, поскольку смысл выражения «части государства» несколько неясен.

Статья 13 с внесенными в нее поправками принимается.

СТАТЬЯ 14³⁷ (Разделение государства)

83. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) указывает, что Комитет предлагает статью 14 в следующей формулировке (A/CN.4/L.328):

Статья 14. Разделение государства

1. Когда государство-предшественник разделяется и перестает существовать и части его территории образуют два или несколько государств и если соответствующие государства-преемники не условились иначе:

а) недвижимая государственная собственность государства-предшественника переходит к государству-преемнику, на территории которого она находится;

³⁷ То же.

b) недвижимая государственная собственность государства-предшественника, находящаяся за пределами его территории, переходит к государствам-преемникам в справедливых долях;

c) движимая государственная собственность государства-предшественника, связанная с деятельностью государства-предшественника в отношении территорий, являющихся объектом правопреемства государств, переходит к соответствующему государству-преемнику;

d) движимая государственная собственность государства-предшественника, иная, чем собственность, указанная в подпункте *c*, переходит к государствам-преемникам в справедливых долях.

2. Положения пункта 1 не наносят ущерба какому-либо вопросу о справедливой компенсации между государствами-преемниками, который может возникнуть в результате правопреемства государств.

84. Текст данной статьи, название которой осталось прежним, практически не изменился. После глубокого обсуждения Редакционный комитет принял решение заменить в подпункте *b* статьи 1 слова «к одному из государств-преемников под условием справедливой компенсации других государств-преемников» словами «к государствам-преемникам в справедливых долях». В соответствии с этим изменением в подпункте *d* пункта 1 выражение «в справедливой доле» заменено выражением «в справедливых долях». И наконец, также в целях достижения большей четкости и ясности, которыми Комитет руководствовался при изменении пункта 3 статьи 13, он добавил в пункте 2 статьи 14 слова «между государствами-преемниками» после слов «справедливой компенсации».

Статья 14 принимается.

СТАТЬЯ 15³⁸ (Сфера применения статей настоящей части).

85. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет не внес изменений в статью 15, которая гласит³⁹:

Статья 15 принимается.

СТАТЬЯ 16⁴⁰ (Государственный долг)

86. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 16 (A/CN.4/L.328):

Статья 16. Государственный долг

Для целей статей настоящей части «государственный долг» означает:

a) любое финансовое обязательство государства в отношении другого государства, международной организации или любого иного субъекта международного права;

b) любое иное принятое государством финансовое обязательство.

³⁸ То же, 1671-е заседание и 1672-е заседание, пункты 1—35.

³⁹ Текст см. 1671-е заседание, пункт 1.

⁴⁰ Первоначальное рассмотрение текста на данной сессии см. 1671-е заседание и 1672-е заседание, пункты 1—35.

87. Хотя Редакционный комитет не изменил ни название, ни вводную фразу, ни пункт *a*, он, как и Комиссия, не смог прийти к согласию по вопросу о необходимости сохранения или исключения подпункта *b*. Поэтому он принял решение передать вопрос Комиссии и поместил подпункт *b* в квадратные скобки.

88. Г-н РЕЙТЕР предлагает сохранить подпункт *b*, добавив в конце этого подпункта слова «в соответствии с международным правом».

89. Г-н ОЛДРИЧ говорит, что в Комиссии и в Редакционном комитете он всегда противостоял попыткам, направленным на то, чтобы затемнить смысл подпункта *b* — положения, в котором четко ставится вопрос о том, влечет ли в международном праве правопреемство государств правопреемство в отношении долгов перед частными банками и частными лицами. Ему непонятен смысл предложения г-на Рейтера, которое является неприемлемым, поскольку оно еще больше запутывает рассматриваемый вопрос. По его мнению, подпункт *b* следует сохранить, поскольку будет несправедливо, если Шестой комитет или любая международная конференция, которая может рассматривать проект статей с целью принятия конвенции, не будет иметь в своем распоряжении текстов, по которым Комиссия не пришла к согласию.

90. Г-н НДЖЕНГА говорит, что, по его мнению, в комментарии к статье 16 достаточно подробно указываются причины, лежащие в основе решения Комиссии относительно подпункта *b*.

По просьбе г-на Ушакова проводится поименное голосование по вопросу о сохранении подпункта b статьи 16.

Согласно жеребьевке, проведенной Председателем, г-ну Олдричу предлагается голосовать первым.

Голосовали за: г-н Олдрич, г-н Калье-и-Калье, г-н Фрэнсис, г-н Квентни-Бакстер, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Шахович, г-н Вероста.

Голосовали против: г-н Барбоса, г-н Беджауи, г-н Диас Гонсалес, г-н Ндженга, г-н Табиби, г-н Тхам, г-н Ушаков, г-н Янков.

Было подано 8 голосов за и 8 голосов против.

Подпункт b статьи 16 не принимается.

Название, вводная фраза и подпункт a статьи 16 утверждаются.

91. Г-н РЕЙТЕР, выступая по мотивам голосования, говорит, что он выступил за сохранение подпункта *b*, поскольку рассматриваемый вопрос является вопросом общего международного права, и с точки зрения общего международного права нельзя заявлять об отсутствии каких-ли-

бо финансовых обязательств для государства в отношении частных кредитов.

92. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ говорит, что голосовал за сохранение подпункта *b*, поскольку выраженная в этом положении идея была одобрена в прошлом, и общее международное право предусматривает выполнение обязательств, включая финансовые обязательства государства в отношении кредиторов, иных, чем государства или международные организации.

93. Г-н РИФАГЕН указывает, что он выступил за сохранение подпункта *b* по тем же причинам, что и г-н Рейтер.

94. Г-н ФРЭНСИС говорит, что он голосовал за сохранение подпункта *b* по причинам, уже изложенным им в ходе прений в Комиссии, поскольку голосование в Комиссии привело к равному разделению голосов, по его мнению, не утверждая подпункт *b*, его можно, по крайней мере, сохранить в статье 16, оставив в квадратных скобках.

95. Г-н БАРБОСА говорит, что голосовал против сохранения подпункта *b*, поскольку по его мнению, тот вид долгов, о котором говорится в этом положении, относится к внутреннему праву государств, и поэтому нельзя говорить, что он охватывается международным правом.

96. Г-н УШАКОВ говорит, что высказался против сохранения подпункта *b*, поскольку единственным видом нормы, которая может быть установлена в международном праве, является норма, касающаяся отношений между субъектами международного права. К частным же долгам применяются нормы договорного права.

97. Г-н ШАХОВИЧ заявляет, что голосовал за сохранение подпункта *b* по принципиальным причинам, на которые он указал в ходе обсуждения в Комиссии статьи 16, а также поскольку он считает, что включение этого подпункта в текст данной статьи укрепит проект и обеспечит его единогласное принятие.

98. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что высказался против сохранения подпункта *b* по тем же причинам, что и г-н Барбоса. В то же время он мог бы проголосовать за сохранение этого положения, если бы оно было сформулировано по-иному.

99. Выступая в качестве Председателя Редакционного комитета и ссылаясь на замечания г-на Фрэнсиса, г-н Диас Гонсалес уточняет, что подпункт *b* был помещен в квадратные скобки для того, чтобы указать, что Редакционный комитет не смог прийти к соглашению относительно его текста и что Комиссия должна высказать свое мнение по данному вопросу.

100. Г-н ВЕРОСТА говорит, что голосовал за сохранение подпункта *b* по тем же причинам, что и г-н Рейтер.

101. Г-н ЯНКОВ говорит, что голосовал против сохранения подпункта *b* не потому, что на рассматриваемый тип обязательства не должна распространяться правовая защита, а потому, что он выходит за рамки сферы применения проекта статей, как он их понимает.

102. Г-н НДЖЕНГА говорит, что он также высказался против сохранения подпункта *b*, поскольку данное положение касается иных субъектов, чем субъекты международного права. Хотя долги, рассматриваемые в данном положении, естественно, должны быть выплачены, они не регулируются международным правом.

103. Г-н ОЛДРИЧ заявляет, что не может согласиться с аргументами, выдвинутыми членами Комиссии, которые высказались против сохранения подпункта *b*, ссылаясь на то, что долги по отношению к частным лицам выходят за рамки применения проекта статей. Такие аргументы нелогичны, поскольку, когда говорят о государственной собственности, под ней также понимаются долги частных лиц по отношению к государству. Оратор не может согласиться с тем, что долги частных лиц по отношению к государству могут рассматриваться в рамках правопреемства государств, в то время как долги государства по отношению к частным лицам должны быть исключены из такого правопреемства.

104. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР говорит, что голосовал за сохранение подпункта *b*, поскольку он считает, что, для того чтобы проект статей имел шансы на успех, необходимо, чтобы в статье 16 был включен подпункт *b*. Он голосовал бы в поддержку этого положения, даже если бы не был согласен с его существом, поскольку он считает долгом Комиссии представлять такого рода проблемы на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, в конечном счете — дипломатической конференции. Он считает, что, приняв подобное решение по этому вопросу, Комиссия недостаточно осознала свою роль, как это явствует из равного разделения голосов в результате голосования.

СТАТЬЯ 17⁴¹ (Последствия перехода государственных долгов)

105. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает следующий текст статьи 17 (A/CN.4/L.328):

Статья 17. Последствия перехода государственных долгов

Правопреемство государств влечет за собой прекращение обязательств государства-предшественника и возникновение обязательств государства-преемника в отношении государственных долгов, которые переходят к государству-преемнику в соответствии с положениями настоящей части.

106. Название статьи 17 согласовано с названием соответствующей статьи части II, а имен-

⁴¹ То же, 1672-е заседание, пункты 36—60.

но статьи 6, по тем же причинам, по которым было изменено название статьи 6.

Статья 17 принимается.

СТАТЬЯ 17-бис⁴² (Дата перехода государственных долгов)

107. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает следующее название и текст статьи 17-бис (A/CN.4/L.328):

Статья 17-бис. Дата перехода государственных долгов

Если не договорено или не решено иначе, датой перехода государственных долгов является момент правопреемства государств.

108. В свете прений в Комиссии Редакционный комитет принял предложение, внесенное Специальным докладчиком в его тринадцатом докладе о включении в проект новой статьи 17-бис (A/CN.4/345 и Add.1—3, пункт 164), название и текст аналогичны статье 7.

Статья 17-бис принимается.

СТАТЬЯ 18⁴³ (Последствия перехода государственных долгов для кредиторов)

109. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет предлагает следующий текст статьи 18 (A/CN.4/L.328):

Статья 18. Последствия перехода государственных долгов для кредиторов

1. Правопреемство государств, как таковое, не затрагивает прав и обязательств кредиторов.

2. Соглашение между государством-предшественником и государством-преемником или, в зависимости от случая, между государствами-преемниками относительно перехода соответствующей части или соответствующих частей государственных долгов государства-предшественника не может приводиться государством-предшественником или государством-преемником или, в зависимости от случая, государствами-преемниками против третьего государства, международной организации или любого иного субъекта международного права, предъявляющих долговые требования, за исключением тех случаев, когда:

a) последствия этого соглашения находятся в соответствии с положениями настоящей части; или

b) это третье государство, эта международная организация или этот иной субъект международного права согласилось/согласилась/согласился с этим соглашением.

110. Редакционный комитет не внес изменений ни в название статьи 18, ни в пункт 1. С целью согласования формулировок окончания первого абзаца пункта 2 и подпункта *b* с соответствующими частями статьи 16 он добавил слова: «или любого иного субъекта международного права» и слова «или этот иной субъект международного права». Кроме того, в подпункте *a* пункта 2

слова «другими, подлежащими применению правилами» были заменены словом «положениями», с тем чтобы избежать проблем, связанных с толкованием. Во французском и испанском текстах пункта 2 слова «le cas échéant» и «en su caso» заменены соответственно словами «selon le cas» и «según el caso».

Статья 18 принимается.

СТАТЬЯ 19⁴⁴ (Трансферт части территории государства)

111. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) указывает, что в пункте 1 статьи 19 Редакционный комитет внес изменение, аналогичное изменению, внесенному в статью 10 — соответствующую статью части II: слова «между государством-предшественником и государством-преемником» заменены словами «между ними». В соответствии с этим Редакционный комитет предлагает (A/CN.4/L.328) следующий текст статьи 19:

Статья 19. Трансферт части территории государства

1. Когда часть территории государства передается этим государством другому государству, переход государственного долга государства-предшественника к государству-преемнику регулируется соглашением между ними.

2. В случае отсутствия соглашения государственный долг государства-предшественника переходит к государству-преемнику в справедливой доле, учитывая, в частности, имущество, права и интересы, которые переходят к государству-преемнику в связи с указанным государственным долгом.

Статья 19 принимается.

СТАТЬЯ 20⁴⁵ (Новое независимое государство)

112. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) указывает, что Редакционный комитет ограничился согласованием английского и испанского текстов пункта 2 с французским текстом этого пункта и с пунктом 4 статьи 11 — соответствующей статьи части II. Предлагаемый текст (A/CN.4/L.328) гласит:

Статья 20. Новое независимое государство

1. Когда государство-преемник является новым независимым государством, никакой государственный долг государства-предшественника не переходит к новому независимому государству, если соглашение между новым независимым государством и государством-предшественником не предусматривает иное с учетом взаимоотношения между государственным долгом государства-предшественника, возникшим в связи с его деятельностью на территории, являющейся объектом правопреемства государств, и имуществом, правами и интересами, которые переходят к этому новому независимому государству.

2. Соглашение, указанное в пункте 1, не должно наносить ущерба принципу постоянного суверенитета каждого народа над его богатствами и естественными ресурсами,

⁴² То же.

⁴³ То же, пункты 36 и далее, и 1675-е заседание, пункты 33—48.

⁴⁴ То же, 1672-е заседание, пункты 36 и далее, и 1675-е заседание, пункты 33 и далее.

⁴⁵ То же, 1688-е заседание, пункты 3—32.

и осуществление этого соглашения не должно подрывать основ экономического благосостояния нового независимого государства.

Статья 20 принимается.

СТАТЬЯ 21⁴⁶ (Объединение государств)

113. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что, учитывая пожелание Комиссии, Комитет принял решение исключить пункт 2 из этой статьи, которая, таким образом, гласит (A/CN.4/L.328):

Статья 21. Объединение государств

Когда два или несколько государств объединяются и тем самым образуют одно государство-преемник, государственные долги государства-предшественника переходят к государству-преемнику.

Статья 21 принимается.

СТАТЬЯ 22⁴⁷ (Отделение части или частей территории государства)

114. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комитет не внес изменений в эту статью, принятую в первом чтении⁴⁸.

Статья 22 принимается.

СТАТЬЯ 23⁴⁹ (Разделение государства)

115. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) указывает, что по причинам, в силу которых Редакционный комитет изменил статью 14 — соответствующую статью части II, слова «к каждому государству-преемнику в справедливой доле» заменены словами «к государствам-преемникам в справедливых долях». В соответствии с этим Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 23 (A/CN.4/L.328):

Статья 23. Разделение государства

Когда государство-предшественник разделяется и перестает существовать и части его территории образуют два или несколько государств и если государства-преемники не условились иначе, государственный долг государства-предшественника переходит к государствам-преемникам в справедливых долях, учитывая все соответствующие обстоятельства.

Статья 23 принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

⁴⁶ То же.

⁴⁷ То же.

⁴⁸ Текст см. 1688-е заседание, пункт 3.

⁴⁹ Первоначальное обсуждение Комиссией текста на данной сессии см. 168-е заседание, пункты 3—32.

1693-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 17 июля 1981 года, 10 час. 30 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Беджаун, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Олдрич, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Шахович, г-н Янков.

Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (*продолжение*) * (A/CN.4/347 и Add.1 и 2)

[Пункт 8 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (*продолжение*)

СТАТЬЯ 1 (Сфера применения настоящих статей).

СТАТЬЯ 2 (Курьеры и почта, не охватываемые настоящими статьями),

СТАТЬЯ 3 (Используемые термины),

СТАТЬЯ 4 (Свобода сношений для всех официальных целей посредством дипломатических курьеров и дипломатической почты),

СТАТЬЯ 5 (Обязанность уважать нормы международного права и законы и постановления государства пребывания и государства транзита), и

СТАТЬЯ 6 (Недопущение дискриминации и взаимность)¹ (*продолжение*)

1. Г-н УШАКОВ говорит, что, по его мнению, Комиссии следует употреблять общий термин, например «официальный курьер», «правительственный курьер» или *courrier de cabinet* («правительственный курьер»), для обозначения дипломатических, консульских и прочих курьеров, которых она намеревается охватить, и другой общий термин, например «официальная почта», «Government bag» («правительственная почта») или *valise de cabinet* («правительственная вализа») для обозначения различных видов почты, о которых идет речь. В этом отношении следует подчеркнуть, что эти термины охватывают не только дипломатических курьеров и почту, но также и других курьеров и почту. При определении этих терминов не следует делать ссылку на нормы, касающиеся статуса таких курьеров и почты.

* Перенесено с 1691-го заседания.

¹ Тексты см. 1691-е заседание, пункт 1.

2. В этой связи определение термина «дипломатический курьер» в том виде, в котором оно предложено Специальным докладчиком в подпункте 1 пункта 1 статьи 3, содержит ненужные элементы, являющиеся производными от норм, которые определяют статус дипломатического курьера и которые относятся к последующим статьям. Термин «правительственный курьер» может, например, быть определен как обозначающий лицо, имеющее статус курьера и направляемое государством для доставки правительственной почты или иных сообщений по месту назначения. Аналогичное определение может быть дано общему термину, который будет принят для обозначения различных видов почты.

3. Статья 1 (Сфера применения проекта статей) могла бы в этом случае лишь указывать, что проект будет охватывать сношения государств посредством правительственных курьеров или правительственной почты. Поскольку данное положение касается исключительно сферы применения проекта статей, не следует ссылаться на специальные нормы; по мнению оратора, даже выражение «для всех официальных целей» является по своему характеру нормативным. В последующей статье следовало бы разъяснить, что посылающее государство может направить правительственного курьера для доставки сообщения своим миссиям, расположенным на территории государства пребывания. Затем следовало бы статью, разработанную по типу проекта статьи 4, в котором изложены обязательства государства пребывания.

4. Если Комиссия будет использовать термины «дипломатический курьер» и «дипломатическая почта» для обозначения всех предусматриваемых категорий курьеров и почты, то это неизбежно приведет к возникновению трудностей, поскольку эти термины использовались в очень узком смысле в Венской конвенции 1961 года².

5. Проект статьи 5, озаглавленный «Обязанность уважать нормы международного права и законы и постановления государства пребывания и государства транзита», является, по-видимому, преждевременным, поскольку Комиссии следует изложить обязанность уважать нормы международного права и нормы внутреннего права лишь после перечисления соответствующих льгот, привилегий и иммунитетов.

6. Конкретно касаясь пункта 1 статьи 5, оратор отмечает, что обязанность уважать нормы международного права лежит лишь на субъектах международного права, а не на правительственных курьерах. Последние не могут даже рассматриваться в качестве органа государства, поскольку они выполняют самые конкретные обязанности и не осуществляют каких-либо государственных полномочий. В любом случае, даже в отношении государственных органов, ни-

когда не считалось, что они обязаны уважать нормы международного права: такая обязанность лежит лишь на государстве, от имени которого они выступают.

7. Г-н ШАХОВИЧ говорит, что у него иногда создается впечатление, что Комиссия преувеличивает значение рассматриваемого вопроса. В действительности, это довольно заурядный вопрос, хотя он имеет свои практические аспекты, что было отмечено Специальным докладчиком. В любом случае в его рамках не возникает каких-либо противоречивых проблем юридического характера, поскольку общий статус дипломатического курьера и дипломатической почты уже был определен в различных многосторонних конвенциях, кодифицировавших нормы обычного права. На основе этого возникает вопрос, каким образом рассмотрение Комиссией данной проблемы может содействовать кодификации и прогрессивному развитию международного права. С самого начала Комиссия подчеркнула необходимость точно определить те новые и практические аспекты вопроса, которые являются результатом прогресса в области международных сношений, а также результатом злоупотреблений некоторыми привилегиями и иммунитетами. Таким образом, следовало внести необходимые нововведения и предоставить основную информацию, которой государства руководствовались бы при применении существующих норм международного права. Следовательно, в будущем Специальному докладчику следует сконцентрировать свои исследования на государственной практике с целью определить, какие юридические проблемы требуют своего решения. Любой другой подход мог бы привести к тому, что работа по кодификации основывалась бы исключительно на позитивном праве.

8. Хотя приравнение дипломатического курьера и дипломатической почты к другим видам курьеров и почты явилось объектом длительных прений, соответствующим приравнением курьера и почты международных организаций до сих пор не занимались. По мнению г-на Ушакова, работа Комиссии принесет подлинную пользу лишь в том случае, если она затронет также вопрос о курьере и почте международных организаций. В этой связи мнение самого оратора отличается от мнения других членов Комиссии в отношении необходимости найти общий термин: термины «дипломатический курьер» и «дипломатическая почта» сами по себе несут общий характер и употребляются в этом смысле в терминологии, относящейся к рассматриваемому вопросу. Поэтому достаточно будет разъяснить, что нормы, изложенные в проекте статей, применяются ко всем видам дипломатического курьера и почты.

9. Касаясь статьи 1, оратор отмечает, что пункт 2 можно упростить, поскольку он лишь приравнивает дипломатических курьеров и почту к другим видам курьеров и почты.

² См. 1691-е заседание, сноска 1.

10. В отношении статьи 2 он подчеркивает, что проектом статей должны охватываться курьеры и почта, используемые международными организациями. С учетом этого статью 2 следует заменить положением, устанавливающим взаимоотношение между нормами, изложенными в проекте, и другими нормами международного права, касающимися дипломатических курьеров и почты.

11. Из определений терминов, изложенных в статье 3, следует, по мнению некоторых членов Комиссии, по возможности исключить любые элементы, носящие характер правовых норм.

12. В заключение оратор выражает надежду на разработку статьи об обязанностях посылающего государства, которая дополнила бы статьи 4, 5 и 6, касающиеся соответственно: обязанности государства пребывания и государства транзита уважать свободу сношений; обязанности дипломатического курьера уважать нормы международного права, а также внутреннего права государства пребывания и государства транзита; и обязанности посылающего государства и государства пребывания уважать принципы недискриминации и взаимности.

13. Г-н ТАБИБИ выражает уверенность в том, что на основе принятого Специальным докладчиком подхода, а также сделанных им предложений Комиссия имеет все шансы на успех в деле разработки проекта статей по рассматриваемой теме. Особую важность данной теме придает тот факт, что защита свободы сношений и дипломатических курьеров и почты является одним из старейших принципов международного права. Данный принцип, а также другие принципы, имеющие фундаментальное значение, безусловно нашли свое отражение в Венской конвенции 1963 года³, которые стали частью внутреннего права многих государств — членов Организации Объединенных Наций. Рассматривая данную тему, Комиссии следует попытаться не изменять принципы, изложенные в этих документах, а скорее сформулировать принципы, не нашедшие отражения в этих документах, обращая при этом особое внимание на защиту прав и интересов малых стран, которые по сравнению с крупными странами имеют в своем распоряжении гораздо меньше технических средств для проверки и контроля содержания дипломатической почты и предотвращения связанных с этим злоупотреблений.

14. По мнению оратора, статья 1 о сфере применения проекта статей является в недостаточной мере ограничительной, и фигурирующие в ней ссылки на все виды сношений государств могут быть неправильно истолкованы. Оратор присоединяется к мнению г-на Шаховича о том, что статьи 4, 5 и 6 имеют особое значение. Статья 4 о свободе сношений содержит упоминание

об обязательствах государства пребывания. Однако упоминание об обязательствах посылающего государства следует включить в статью 5, поскольку баланс между правами и обязанностями посылающих государств и государств пребывания является важнейшим элементом рассматриваемой темы.

15. Оратор согласен с мнением г-на Калье-и-Калье (1961-е заседание) о том, что интересы таких организаций, как Организация освобождения Палестины и Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО), следует принять во внимание в проектах статей, значение которых лишь повысится, если они будут также охватывать курьеров и почту, которые используются международными организациями для официальных целей.

16. Г-н НДЖЕНГА отмечает, что Специальный докладчик в своем прекрасном докладе и четких устных вступительных замечаниях успешно продемонстрировал, что право, касающееся статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, еще не достигло той стадии развития, когда оно может быть кодифицировано.

17. Касаясь статьи 1, оратор выражает свое крайнее удивление по поводу пунктов 45—48 второго доклада (A/CN.4/347 и Add.1 и 2), в котором Специальный докладчик предложил, чтобы проект статей применялся по отношению к курьерам и почте, используемым государствами, и не охватывал курьеров и почту, используемых международными организациями. Аргументы, приведенные Специальным докладчиком в поддержку данного предложения, не носили особо убедительного характера, в особенности потому, что практика международных организаций в отношении использования курьеров и почты для официальных целей является хорошо разработанной и общепризнанной для государств. Поэтому было бы полностью оправданным, если бы Комиссия рассмотрела данную практику, а также соответствующие положения договоров, заключенных международными организациями и принимающими странами, с тем чтобы сфера применения проекта статей распространялась на сношения международных организаций посредством курьеров и почты. Такое направление действий в конечном итоге может сэкономить Комиссии много времени и усилий, поскольку Генеральной Ассамблее в этом случае не придется обращаться к ней с просьбой о подготовке проекта статей о статусе курьеров и почты, используемых международными организациями.

18. Одним из наиболее важных фактов, установленных Специальным докладчиком в своем обзоре существующих международных конвенций, явился тот факт, что принцип свободы сношений и принцип неприкосновенности дипломатической почты являются общепризнанными. Исключение из последнего принципа содержится

³ То же, сноска 2.

в пункте 3 статьи 35 Венской конвенции 1963 года, однако аналогичного исключения нет в последующих конвенциях. По его мнению, это свидетельствует о том, что государственная практика не дает каких-либо поводов для такого исключения. Тем не менее Комиссии следовало бы тщательно рассмотреть принцип неприкосновенности, поскольку, хотя государства обязаны использовать дипломатических курьеров и почту лишь для официальных целей, злоупотребления все же имели место, и, как представляется, было бы уместным обеспечить в проекте статей более надежные гарантии.

19. В этой связи оратор отмечает, что в пункте 165 второго доклада Специальный докладчик указал, что в соответствии с принципом неприкосновенности официальной корреспонденции дипломатическая почта не подлежит «любому виду досмотра или контроля, производимым непосредственно или с помощью сложных технических средств». Однако открытым остается вопрос о том, можно ли полностью запретить сканирование дипломатической почты с помощью электронных средств, когда такое сканирование рассматривается в свете обязательства государства, принимающего крупную международную конференцию, обеспечить защиту представителей других государств, участвующих в этой конференции. Этот вопрос имеет практическое значение, поскольку государства несут колоссальную ответственность, принимая крупные конференции, и они не могут мириться с риском того, что дипломатические курьеры и почта могли бы использоваться для «неофициальных» целей. Поэтому Комиссии следует с особой тщательностью проследить за тем, чтобы в проекте статей был установлен баланс между правами и обязанностями посылающих государств и государств пребывания.

20. Предложение, сделанное Специальным докладчиком в пункте 186 его доклада и касающееся замены термина «дипломатическая почта» термином «официальная почта», является полезным и может быть также распространено на определение термина «дипломатический курьер», содержащееся в подпункте 1 пункта 1 статьи 3. Использование термина «официальный курьер» приведет к тому, что в пункте 1 статьи 3 отпадет необходимость в упоминании всех отличающихся друг от друга видов курьеров, имеющих в основном одни и те же функции.

21. Оратор в определенном отношении не разделяет ссылку на идею «согласия» в подпункте 7 пункта 1 статьи 3, содержащем определение термина «государство транзита»; на основе очевидных практических соображений государства транзита в действительности не дают своего прямо выраженного согласия на то, чтобы дипломатический курьер следовал по их территории. Слова «и с согласия которого», содержащиеся в подпункте 7 пункта 1 статьи 3 и имею-

щие чрезмерно ограничительный характер, можно было бы, по-видимому, с учетом этих соображений заменить другим выражением.

22. Г-н РЕЙТЕР отмечает, что он может согласиться с предложениями г-на Ушакова, касающимися подхода к данной теме и направленными на более четкое представление статей, которое сопровождалось бы явным разграничением статей, соответственно затрагивающих определения, сферу применения проекта и существенные нормы. Однако между этими различными аспектами существует взаимосвязь, которую Комиссии следует проанализировать в тот момент, когда она приступит к рассмотрению самих статей.

23. Некоторые члены Комиссии выразили мнение, согласно которому сфера применения проекта должна охватывать случаи международных организаций. Оратор также убежден, что положение международных организаций идентично положению государств в рассматриваемой области. Проект основан на общих принципах, один из которых заключается в том, что международным организациям, так же как и государствам, необходима свобода сношений, полностью подчиненная функциям, о которых идет речь. Поэтому Комиссии следует рассматривать свободу сношений в качестве понятия, производного от общего принципа неприкосновенности архивов международных организаций, который, безусловно, является частью общих принципов современного обычного международного права. Некоторые споры между международными организациями и государствами их пребывания в отношении того, можно ли распространить на международную организацию национальное право, требующее, чтобы любое лицо, имеющее архивы на территории государства, о котором идет речь, позволяло осуществить проверку архивов, хранящихся на ЭВМ, даже в том случае, если они содержат информацию о частных лицах, должны убедить Комиссию в необходимости подтвердить существование общего принципа неприкосновенности архивов, который применялся бы к международным организациям и, естественно, распространялся бы на переходящие архивы.

24. Однако различные технические факторы могут привести к неопределенности в связи с вопросом о желательности распространения сферы применения проекта на международные организации. Проект, находящийся на рассмотрении Комиссии, уже пространно охватывает случаи правительств, и решение охватить также международные организации еще более осложнит задачу Комиссии. Поэтому оратор согласен с выбором, который сделали в отношении данного вопроса Комиссия и Специальный докладчик.

25. Если рассматривать вопрос в более общих чертах, то существует возможность двух альтер-

пативных подходов к проекту: привилегии, которые предоставляются курьеру, могут быть лишь изложены или же они, помимо этого, могут быть также расширены. В действительности, Комиссии следует в значительной степени разъяснить некоторые аспекты темы, включая даже технические аспекты, для придания эффективного характера своей работе. Позиция, занятая Специальным докладчиком в этой связи, была одобрена всеми членами Комиссии, высказавшими свое мнение.

26. Специальный докладчик также отметил, что четыре последние конвенции по рассматриваемой теме продемонстрировали тот факт, что в рамках международного сообщества наблюдается широкая тенденция, оправдывающая расширение привилегий, которые уже предусмотрены в соответствии с первым рассмотренным документом — Венской конвенцией 1961 года. С учетом этой тенденции г-н Янков (1691-е заседание) даже высказал критические замечания в отношении положения, содержащегося в одной из этих конвенций и ограничивающего некоторые привилегии. Со своей стороны, он выступает в пользу любых положений, которые могли бы способствовать более прочной защите международных отношений, в частности, поскольку в настоящее время они находятся под угрозой действий варварского характера, являющихся полностью неприемлемыми. Более того, недавний пример свидетельствует о том, что определенные формы защиты не являются такими эффективными, как могло бы показаться на первый взгляд.

27. Однако Комиссии следует задаться вопросом, разделяют ли эту позицию также правительства. Конвенция 1961 года получила фактически всеобщую поддержку и была ратифицирована многими государствами, причем каких-либо значительных оговорок сделано не было. С другой стороны, Венская конвенция 1963 года была воспринята с меньшим одобрением, в то время как Венская конвенция 1975 года⁴ еще не вошла в силу. Хотя четкий и тщательно разработанный текст, по мнению оратора, неизбежно окажет влияние на практику, возможно, даже в такой степени, как и официально вступившая в силу Конвенция, он тем не менее считает, что Комиссии следует принять решение относительно того, стремится ли она в действительности подготовить проект, который не вызовет беспокойства со стороны правительств. По его мнению, было бы желательным принять во внимание некоторые опасения, которые могут быть выражены в будущем, и опасения, которые уже были высказаны в комментариях, сделанных членами Комиссии.

28. Существует также технический аспект этого вопроса, который может проиллюстрировать дан-

ную точку зрения. Один из проектов статей, предложенных Специальным докладчиком, предусматривал, что режим, регулирующий почту, должен обеспечивать защиту курьера и всех объектов, используемых для официальных целей. Поэтому данное положение, как представляется, исключает медикаменты, наркотики и оружие, однако охватывает шифровальное и дешифровальное оборудование; оно также, по-видимому, охватывает валюту, предназначенную для финансирования официальных обязательств получателя. Однако такое решение может быть неприемлемым, в особенности для некоторых развивающихся стран, которые вынуждены контролировать обращение валюты и чьи границы практически не защищены. Необходимо детально проанализировать в проекте подобные аспекты с целью определения понятия курьера и уточнения обязанностей государства, причем этот вопрос должен рассматриваться совершенно отдельно от вопроса о возможных санкциях. Если же Комиссия изберет другой путь, то это может послужить для государств предложением отказаться от рассмотрения проекта.

29. Таким же образом принцип недискриминации, по-видимому, является пороком именно дипломатических сношений, но никак не консульских сношений, которым де-факто присущи двусторонний характер, взаимность и, следовательно, дискриминация. В целом Комиссии следует избегать занимать позиции, которые уведут слишком далеко от фактических забот правительств.

30. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ заявляет, что, высоко оценивая доклад и устные вступительные замечания Специального докладчика, он тем не менее по ряду аспектов не согласен с подходом к данной теме и с содержащимися в данном докладе предложениями.

31. По его мнению, вопрос о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты поднимает аналогичные проблемы как для крупных, так и для малых государств. Например, в Соединенном Королевстве дипломатическая почта использовалась для импорта технических алмазов в широком масштабе, а также для импорта наркотиков, что нанесло ущерб национальной экономике. Более того, он убежден, что она также использовалась для импорта оружия и материалов, которые могли бы быть использованы в террористических целях. Такая практика, безусловно, представляет собой злоупотребление дипломатической почтой, которая предназначена для защиты и расширения дипломатических сношений между государствами. Данная проблема требует тщательного изучения, и Комиссия должна с большей осторожностью подходить к рассмотрению вопроса о том, следует ли распространить полный иммунитет, предоставляемый дипломатическим курьерам и почте, и на другие более широкие области.

⁴ То же, сноска 4.

32. Подход, предложенный Специальным докладчиком, не является ни индуктивным, ни дедуктивным. Попытка использования четырех статей из четырех различных конвенций с целью сведения их отдельных положений в единую статью, которая применялась бы ко всем ситуациям, безусловно, привела бы к недопониманию, в частности, в тех случаях, когда конвенции, о которых идет речь, еще не вступили в силу. Возможно, было бы предпочтительным начать с рассмотрения статьи 27 Венской конвенции 1961 года, например определить положительные и отрицательные аспекты ее практического применения и попытаться при этом достичь требуемых в этом контексте решений. Затем можно рассмотреть возможность распространения достигнутых результатов на другие области.

33. По его мнению, со времени образования Организации Объединенных Наций всеобщее одобрение получила точка зрения, согласно которой при рассмотрении вопроса о дипломатических привилегиях и иммунитетах следует применять функциональный подход. Оратор не уверен, что одни и те же привилегии и иммунитеты должны распространяться на консульских и дипломатических курьеров и почту. Более того, в случае курьеров и почты, используемых международными организациями, действуют совершенно иные соображения, поскольку прежде всего сношения таких организаций вообще не рассматриваются как секретные. С учетом сказанного оратор рекомендует Специальному докладчику рассмотреть альтернативный подход.

34. Г-н ВЕРОСТА говорит, что он разделяет многие взгляды и сомнения, выраженные другими членами Комиссии. Он отмечает, что проект статьи 3, предложенный Специальным докладчиком, содержит 23 определения и что среди них имеется ряд норм, которые следовало бы рассмотреть отдельно, как таковые. По его мнению, некоторые определения являются совершенно ненужными, и он опасается, что такой длинный перечень повлечет за собой слишком пространный проект. Он надеется, что Комиссия не осуществит чрезмерного расширения функций курьера и что она будет придерживаться осторожного подхода в отношении приравнивания, что облегчит принятие будущего проекта государствами.

Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (продолжение) (A/CN.4/338 и Add.1—4, A/CN.4/345 и Add.1—3, A/CN.4/L.328)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ (продолжение)

35. Г-н БЕДЖАУИ (Специальный докладчик) выражает свою признательность и теплые чувства всем тем, кто, поддерживая дружбу и

стремясь создать чрезвычайно благоприятный климат для плодотворной интеллектуальной работы, оказывал ему помощь в подготовке проекта статей на протяжении 13 лет совместных усилий, направленных на кодификацию и прогрессивное развитие международного права на благо международного сообщества в целом. Утвержденный в конечном итоге проект статей является поистине совместным плодом деятельности Комиссии и Редакционного комитета, который непосредственно участвовал в подготовке текста.

36. Особую признательность следует выразить сменявшим друг друга председателям Редакционного комитета и членам секретариата.

Заседание закрывается в 13 час.

1694-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 20 июля 1981 года, 15 час. 15 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Олдрич, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Шахович, г-н Янков.

Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (окончание) (A/CN.4/347 и Add.1 и 2)

[Пункт 8 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ (окончание)

СТАТЬЯ 1 (Сфера применения настоящих статей),

СТАТЬЯ 2 (Курьеры и почта, не охватываемые настоящими статьями),

СТАТЬЯ 3 (Используемые термины),

СТАТЬЯ 4 (Свобода сношений для всех официальных целей посредством дипломатических курьеров и дипломатической почты),

СТАТЬЯ 5 (Обязанность уважать нормы международного права и законы и постановления государства пребывания и государства транзита), и

СТАТЬЯ 6 (Недопущение дискриминации и взаимность)¹ (окончание)

1. Г-н Ушаков говорит, что, помимо методологических проблем, в проекте статей следует рассмотреть правовой статус всех видов курьеров и почты, поскольку они пользуются одним и тем же статусом. Он считает, что термин «курьер» можно использовать без каких-либо уточнений.

2. Несмотря на то что члены Комиссии в своих выступлениях уделили значительное внимание возможности злоупотребления дипломатической почтой, как сопровождаемой, так и не сопровождаемой, он считает, что было бы чрезмерным говорить о серьезной угрозе использования дипломатической почты для незаконной перевозки наркотиков, оружия, валюты или людей, поскольку такие явления происходили весьма редко. Поэтому вопрос о злоупотреблении имеет лишь ограниченное значение, и не следует допускать того, чтобы он доминировал в содержании проекта статей. С другой стороны, многочисленные пробелы, вскрытые Специальным докладчиком и в ходе прений в Комиссии, бесспорно оправдывают продолжение работы над данной темой.

3. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ выражает полное согласие со Специальным докладчиком в том, что касается содержания рассматриваемой темы. Несмотря на вполне понятное желание распространить привилегии и иммунитеты, предоставляемые в настоящее время дипломатическим курьерам и дипломатической почте, на государственные институты и международные организации, следует тем не менее учитывать, что любые меры в этом направлении можно предпринимать только после тщательного рассмотрения, поскольку это может создать трудности для государства пребывания в форме обязательства об обеспечении неприкосновенности сношений между консульскими миссиями других государств на его территории. Для обеспечения такой защиты государству пребывания потребуется издать соответствующие инструкции не только для работников таможни, но и для полиции и других внутренних органов. Кроме того, может оказаться довольно сложным уподобить консульские сношения дипломатическим сношениям. Известно, что двусторонние договоры о консульских сношениях были заключены между странами с аналогичными системами и культурой, например между Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки. Однако развитие консульских сношений в странах Азии проходило совершенно в ином направлении.

4. Сложности, связанные с принятием универсального режима для консульских сношений, иллюстрируются тем, что Венская конвенция

1963 года² была ратифицирована гораздо меньшим числом стран, чем Венская конвенция 1961 года³. Поэтому он согласен с г-ном Ушаковым в том, что если будут предприниматься попытки охватить все виды официальных сношений, то, вероятно, было бы целесообразно, во-первых, использовать общие термины, как, например, «официальный курьер» и «официальная почта», а не проводить различия между дипломатическими и консульскими курьерами и дипломатической и консульской почтой и, во-вторых, определить то, в какой мере принимающее государство берет на себя обязанность обеспечить защиту.

5. Он с удовлетворением отмечает, что Специальный докладчик готов пока что не затрагивать вопроса о международных организациях. Такие организации функционируют не так, как государства, поскольку они не имеют дипломатических курьеров, хотя, несомненно, миссиям, аккредитованным при международных организациях универсального характера, могут предоставляться привилегии и иммунитеты, в результате чего их курьеры и почта могут рассматриваться в качестве наделенных дипломатическим статусом.

6. Г-н ЯНКОВ (Специальный докладчик) благодарит всех членов Комиссии, которые высказали критические замечания в отношении его доклада и выдвинули свои предложения. Все поставленные вопросы заслуживают тщательного рассмотрения.

7. В своем докладе он уделил столь большое внимание положениям Венской конвенции 1961 года, Венской конвенции 1963 года, Конвенции о специальных миссиях 1969 года⁴ и Венской конвенции 1975 года⁵, а не другим имеющим отношение к данному вопросу двусторонним или многосторонним конвенциям, потому что эти четыре конвенции, независимо от числа стран, ратифицировавших их, могут на настоящем этапе работы Комиссии служить основой для изучения темы, поскольку они имеют международное значение. Однако он согласен с тем, что он, вероятно, зашел слишком далеко в этом направлении, даже если в докладе содержится ряд ссылок на положения двусторонних конвенций о консульских сношениях и на национальное законодательство. В будущем, по-видимому, следует уделять больше внимания другим конвенциям, которые касаются аспектов, не охватываемых этими четырьмя основными конвенциями.

8. В отношении вопроса, поднятого г-ном Шаховичем (1693-е заседание) о рамках этой темы, он говорит, что, хотя он и согласен с тем, что не следует преувеличивать теоретические рамки и

² См. 1691-е заседание, сноска 2.

³ То же, сноска 1.

⁴ То же, сноска 3.

⁵ То же, сноска 4.

¹ Тексты см. 1691-е заседание, пункт 1.

политическое значение этой темы, Комиссия обязана рассмотреть ее как можно более тщательно. В ответ на другой вопрос, поднятый г-ном Шаховичем, он говорит, что, по его мнению, задача Комиссии заключается в разработке на основе существующей практики конкретных норм, направленных на содействие работе курьеров и пересылке почты и на смягчение трудностей, возникающих в отношениях между государствами. Основная проблема заключается в достижении соответствующего баланса между стремлением обеспечить тайну почты и ее безопасность и беспрепятственную доставку, с одной стороны, и законными правами и интересами других государств — с другой. Эту проблему можно решить, предусмотрев более определенные нормы права.

9. В отношении видов сношений, которые должны охватываться проектом статей, он говорит, что ограничительный подход, в соответствии с которым такие сношения будут ограничиваться сношениями между посылающим государством и его различными миссиями за рубежом, может оказаться недостаточным. Несмотря на то что такой подход был использован в некоторых более чем из ста рассмотренных двусторонних договоров, касающихся данного вопроса, наиболее общий подход был рассмотрен в пункте 81 его второго доклада (A/CN.4/347 и Add.1 и 2). Учитывая замечания членов Комиссии, он предлагает занять промежуточную позицию. Например, можно исключить область сношений между государствами, хотя существуют ситуации, когда государство, нуждающееся в доставке важных дипломатических документов другому государству, в котором оно не имеет дипломатического представительства, вынуждено в целях обеспечения сохранности и конфиденциального характера этих документов использовать дипломатическую почту. Кроме того, имеются примеры использования государствами дипломатической почты для сношений с международными организациями, членами которых они не являются и в которых они не представлены. Выбор подхода остается за Комиссией.

10. В отношении включения международных организаций в сферу действия проекта статей он говорит, что многие международные документы, например документы, устанавливающие привилегии и иммунитеты Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и Европейского совета, также устанавливают право таких организаций на отправку и принятие дипломатических курьеров и дипломатической почты. Касаясь замечаний сэра Фрэнсиса Вэллета (1693-е заседание) в этой связи, он говорит, что критические ситуации возникают, когда сношения Организации Объединенных Наций приобретают более конфиденциальный характер, чем обычно. Поэтому он предлагает Комиссии продолжить рассмотрение вопроса о международных организациях с пониманием того, что такие

организации можно в случае необходимости включать в сферу действия проекта статей на такой же основе, что и государства. Он согласен с сэром Фрэнсисом Вэллетом в том, что следует использовать функциональный подход, а для всех функциональных различий предусмотреть отдельные статьи.

11. Ряд ораторов, в том числе г-н Олдрич (1691-е заседание) и г-н Ндженга, г-н Рейтер и сэр Фрэнсис Вэллет (1693-е заседание), затронули вопрос о том, насколько исключение, установленное в пункте 3 статьи 35 Венской конвенции 1963 года, может быть использовано для предупреждения или сокращения злоупотребления дипломатической почтой. Следует отметить, что из четырех Конвенций, подробно рассмотренных в докладе, такое исключение содержится только в Конвенции 1963 года, и даже в ней это положение начинается с принципа о неприкосновенности консульской вализы. Как отметили г-н Калье-и-Калье (1691-е заседание) и г-н Сучариткуль, этот принцип поэтому можно рассматривать в качестве основного. Из 122 международных соглашений в области дипломатического права, изученных автором для целей своего доклада, в 92 недвусмысленно предусматривается, что дипломатическая почта не подлежит вскрытию или задержанию, и только в 18 содержится положение, аналогичное или несколько мягче, чем положение, содержащееся в статье 35 Венской конвенции 1963 года. Было бы неоправданно рассматривать исключительные положения, а не общепризнанные принципы в качестве модели норм международного права, регулирующих статус дипломатической почты. Поэтому в своем докладе он предложил разработать статус дипломатической почты на основе статьи 27 Венской конвенции 1961 года.

12. Несмотря на то что возможность злоупотребления дипломатической почтой вполне реальна, это не должно умалять значение принципа свободы сношений. Как следует из изученных им международных конвенций, даже если государства в некоторых случаях стремятся ограничить свободу сношений, в большинстве случаев они предпочитают придерживаться общей нормы.

13. За последние десять лет широкое признание получила идея о том, что при наличии оснований для подозрений в отношении содержания дипломатической почты она просто возвращается невскрытой посылающему государству. Однако закрепление этой идеи в праве было бы несправедливым в отношении государств, которые не в состоянии приобрести сложные современные устройства, позволяющие устанавливать характер документов, содержащихся в дипломатической почте, не вскрывая вализу. Следует также отметить: когда правительства Бахрейна, Кувейта и Ливии в связи с подписанием Венской конвенции 1961 года оставили за собой право вскрывать дипломатическую почту в случае серь-

езных оснований на то, что в ней содержатся иные предметы, чем предусмотренные в статье 27 этой Конвенции, многие государства категорически заявили, что такая оговорка противоречит принципу свободы сношений, и отказались принять ее. Кроме того, последние прения в Шестом Комитете Генеральной Ассамблеи показали, что большинство стран одобряют принцип, изложенный в статье 27 Венской конвенции 1961 года.

14. В ответ на замечание г-на Веросты по поводу количества определений, содержащихся в проекте статей, он говорит, что стремился обеспечить Комиссию максимальным числом определений, поскольку намного легче исключить уже имеющееся определение, чем ввести новое.

15. Что касается вопроса об определении понятия «курьер», то, как он понял из прений на тридцать второй сессии Комиссии и в Шестом комитете, существует необходимость во всеобъемлющем определении понятия «курьер» с изложением его функций, полномочий, а также правовой защиты и льгот, которые будут ему предоставлены. Оратор говорит, что он сам выступает за такое определение, которое не будет повторяться во всех положениях, а будет обеспечивать основные рамки. Однако в этой связи он был бы благодарен, если Комиссия сделает соответствующие указания.

16. Учитывая те же прения в Комиссии и в Шестом комитете, он считает, что предпочтение отдается сохранению институтов дипломатического курьера и дипломатической почты в качестве основы для определения статуса других видов курьеров и почты, а не включению новых и незнакомых концепций, как, например, «официальный курьер». В этой связи г-н Ушаков предложил использовать термин «курьер» без каких-либо уточнений. Этот вопрос должна решать Комиссия.

17. В соответствии с замечаниями членов Комиссии формулировку пункта 2 статьи 1 можно упростить следующим образом:

«Настоящие статьи применяются также к сношениям, упомянутым в пункте 1 настоящей статьи, когда используются консульские курьеры и консульская почта и курьеры и почта специальных миссий или других миссий или делегаций».

Такая поправка будет соответствовать предложению, касающемуся положения об уподоблении, охватывающего все виды курьеров и почты. Как он отмечал в пунктах 34 и 35 своего второго доклада, прецеденты включения такого положения имеются в ряде двусторонних консульских конвенций.

18. Касаясь подпункта 3 пункта 1 статьи 3, г-н Рифаген (1691-е заседание) выразил удивление по поводу использования слов «когда она выступает в своем официальном качестве» в от-

ношении дипломатической почты. Конечно же, можно улучшить формулировку этого подпункта, однако, поскольку дипломатическая почта, по его мнению, выполняет официальные функции в качестве средства свободных сношений, ей следует предоставлять преференциальный режим и защиту.

19. В отношении сомнений, высказанных г-ном Рифагеном и г-ном Ндженгой (1693-е заседание) относительно использования слов «с согласия которого» в подпункте 7 пункта 1 статьи 3, он говорит, что, хотя он и не будет настаивать на включении этих слов, тем не менее он считает, что эти слова указывают на то, что дипломатический курьер в некоторых случаях может пересекать территорию государства без транзитной визы, а в некоторых случаях для этого необходимо получить явное согласие соответствующего государства и необходимые визы.

20. В отношении определения, содержащегося в подпункте 8 пункта 1 статьи 3, г-н Олдрич (1691-е заседание) предложил использовать слова «другое государство», а не «третье государство». Однако в современном дипломатическом праве термин «третье государство» означает государство, которое обычно не связано с доставкой дипломатической почты и которое, однако, может быть с этим связано в определенных исключительных форс-мажорных обстоятельствах или при непредвиденном случае, как это предусмотрено в пункте 4 статьи 40 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года.

21. Он согласен с г-ном Рифагеном в том, что использование слов «могут применяться» в пункте 2 статьи 3 недостаточно. Поэтому он предлагает заменить эти слова словом «применяются».

22. Как он подчеркивал в пункте 213 своего доклада, проекты статей 4, 5 и 6 были представлены исключительно на предварительной основе в качестве рабочих формулировок, с тем чтобы начать обмен мнениями. Замечания членов Комиссии по этому проекту статей будут для него очень полезными на более позднем этапе.

23. В ответ на вопрос г-на Ушакова (1693-е заседание) относительно статьи 5 и обязанности дипломатического курьера соблюдать нормы международного права он разъясняет, что, по его мнению, такая обязанность, естественно, лежит на государствах как субъектах международного права, однако дипломатические курьеры, выступающие в качестве агентов государства, обладают определенными привилегиями, которыми они не могут злоупотреблять, не выходя за рамки своих функций и тем самым не нарушая принципы международного права. Кроме того, положения, аналогичные статье 5, содержатся в других международных конвенциях.

24. Обще замечания, сделанные г-ном Сучариткулем в отношении принципа свободы сношений, установленного в статье 4, были, безусловно, весьма полезными. В ответ на вопрос г-на Шаховича (там же) о том, следует ли Комиссии разрабатывать свод общих принципов, касающихся обязательств государств в области свободы сношений, он говорит, что задача Комиссии не заключается в разработке кодекса поведения государств. Поэтому, где это было возможно, он упомянул в проекте статей только права и обязанности дипломатических курьеров. Однако он постарается отразить в новой редакции проекта статьи 4 предложение г-на Табиби (там же) относительно усиления обязательств посылающего государства.

25. В ответ на вопрос г-на Рифагена (1691-е заседание) относительно формулировки подпункта *b* пункта 2 статьи 6 он говорит, что значение этого положения может быть действительно недостаточно ясно, однако он стремился к тому, чтобы разработать положение, аналогичное положению, содержащемуся в подпункте *b* пункта 2 статьи 47 Венской конвенции 1961 года.

26. Отвечая на вопрос г-на Рифагена и г-на Олдрича (там же) относительно различия между дипломатической почтой, вручаемой командиру судна или экипажа гражданского самолета, и дипломатической почтой, направляемой через обычные почтовые каналы в качестве почтового отправления или авиагруза, он говорит, что, когда дипломатическая почта вручается командиру судна или экипажа гражданского самолета, необходимо наличие официального документа с указанием числа мест, составляющих дипломатическую почту, а почта хранится у командира судна или экипажа гражданского самолета, в то время как в случае почты, отправляемой в качестве посылки, наземного или воздушного груза, требуются только обычные препровождающие документы, и за почту несет ответственность соответствующая почтовая администрация. Однако правовая защита обоих видов дипломатической почты одна и та же.

27. Поскольку срок работы Комиссии истекает и важно обеспечить продолжение исследования рассматриваемого вопроса, он предлагает секретариату запросить у правительств всю соответствующую информацию о договорах, национальном законодательстве, уложениях, процедурах и практике, касающихся режима, предоставляемого дипломатическим курьерам и дипломатической почте, и обратиться с просьбой обсудить данный вопрос в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна передать проект статей 1—6 Редакционному комитету.

Предложение принимается.

Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (окончание) (A/CN.4/338 и Add.1—4, A/CN.4/345 и Add.1—3, A/CN.4/L.328 и Add.1 и 2)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ
РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ (окончание)

СТАТЬЯ G⁶ (Сфера применения статей настоящей части [Государственные архивы]),

СТАТЬЯ H⁷ (Последствия перехода государственных архивов),

СТАТЬЯ I⁸ (Дата перехода государственных архивов),

СТАТЬЯ J⁹ (Переход государственных архивов без компенсации), и

СТАТЬЯ K¹⁰ (Отсутствие последствий правопреемства государств для архивов третьего государства)

29. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующие проекты статей G, H, I, J и K (A/CN.4/L.328/Add.1):

Статья G. Сфера применения статей настоящей части

Статьи настоящей части применяются к последствиям правопреемства государств в отношении государственных архивов.

Статья H. Последствия перехода государственных архивов

Правопреемство государств влечет за собой прекращение прав государства-предшественника и возникновение прав государства-преемника на государственные архивы, которые переходят к государству-преемнику в соответствии с положениями статей настоящей части.

Статья I. Дата перехода государственных архивов

Если не договорено или не решено иначе, датой перехода государственных архивов является момент правопреемства государств.

Статья J. Переход государственных архивов без компенсации

С соблюдением положений статей настоящей части и если не договорено или не решено иначе, переход государственных архивов государства-предшественника к государству-преемнику происходит без компенсации.

Статья K. Отсутствие последствий правопреемства государств для архивов третьего государства

Правопреемство государств, как таковое, не затрагивает государственных архивов, которые в момент правопреемства государств находятся на территории государства-предшественника и которые в указанный момент принадлежат, согласно внутреннему праву государства-предшественника, третьему государству.

⁶ Первоначальное обсуждение Комиссией текста на данной сессии см. 1688-е заседание, пункты 33 и далее.

⁷ То же, 1689-е заседание, пункты 1—15.

⁸ То же.

⁹ То же.

¹⁰ То же.

30. Эти проекты статей вместе со статьей А представляют собой первый раздел, озаглавленный «Введение», части III проекта, который касается государственных архивов. Статья А, в которой содержится определение выражения «государственные архивы», была утверждена Комиссией в первом чтении, в то время как статьи G, H, I, J и K были представлены Специальным докладчиком на текущей сессии и переданы Комиссией Редакционному комитету впервые. В этих статьях содержатся вступительные положения, применимые к части III проекта в целом. Они соответствуют положениям, одобренным во вступительных разделах частей II и IV проекта, которые касаются государственной собственности и государственных долгов соответственно. При разработке заглавий и текстов рассматриваемых статей Редакционный комитет в качестве основы, в частности, использовал статьи раздела I части II (Государственная собственность). Комитет решил в свете замечаний, сделанных в Комиссии, сохранить параллелизм между вступительными разделами частей II и III. С этой целью он внес те же редакционные поправки в рассматриваемые статьи, которые были внесены в статьи раздела I части II, в результате чего была обеспечена идентичность статей, за исключением использования терминов «собственность» и «архивы».

Статьи G, H, I и J принимаются.

31. Г-н ОЛДРИЧ говорит, что, по его мнению, статья K, так же как и статья 9, не является нужной или желательной.

Статья K принимается.

СТАТЬЯ А¹¹ (Государственные архивы)

32. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что статья А, предложенная Редакционным комитетом (A/CN.4/328/Add.1), гласит:

Статья А. Государственные архивы

Для целей настоящих статей «государственные архивы» означают совокупность документов любого рода, которые на момент правопреемства государств принадлежали, согласно внутреннему праву государства-предшественника, этому государству и хранились им в качестве архивов.

33. Ряд редакционных изменений был внесен в статью для того, чтобы исключить возможность ее ограниченного толкования: слова «совокупность любого рода документов» были заменены словами «совокупность документов любого рода», в то же время в конце статьи слово «preserved» было заменено словом «kept», а термин «государственные архивы» был заменен на термин «архивы», который в контексте определения

включает все виды официальных документов. Замена слова «preserved» на слово «kept» уточняет рамки определения, которое охватывает так называемые «живые архивы».

Статья А принимается.

СТАТЬЯ 3-кватор (Права и обязанности физических или юридических лиц)

34. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что статья 3-кватор, предложенная Редакционным комитетом (A/CN.4/L.328/Add.2), гласит:

Статья 3-кватор. Права и обязательства физических или юридических лиц

Ничто в настоящих статьях не должно рассматриваться как предпрещающее в каком-либо отношении любой вопрос, касающийся прав и обязательств физических или юридических лиц.

Эта статья предназначена для того, чтобы не создавалось впечатление, будто последствия правопреемства государств в отношении государственной собственности, государственных архивов или государственных долгов могут каким-либо образом нанести ущерб вопросу о правах и обязанностях физических или юридических лиц. Редакционный комитет считает особенно целесообразным сформулировать такую защитительную оговорку, принимая во внимание решение Комиссии (1692-е заседание) относительно исключения из статьи 16 слов «любое иное принятое государством финансовое обязательство».

35. Статья 3-кватор была составлена в весьма общих терминах и поэтому включена в часть I, которая содержит общие положения, применимые к проекту в целом.

36. Сэр Фрэнсис Вэллет говорит, что, хотя он и не выступает против статьи 3-кватор и понимает ее предназначение, тем не менее он считает, что было бы неправильным исключать подпункт b статьи 16 из свода проектов статей, которые сейчас не содержат положения, позволяющего физическим или юридическим лицам располагать какими-либо средствами защиты в отношении государств-преемников, образовавшихся в результате разделения государства.

Статья 3-кватор принимается.

СТАТЬЯ L (Сохранение целостности государственных архивов)

37. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что статья L, предложенная Редакционным комитетом (A/CN.4/L.328/Add.2), гласит:

Статья L. Сохранение целостности государственных архивов

Ничто в настоящих статьях не должно рассматриваться как предпрещающее в каком-либо отношении любой вопрос,

¹¹ То же, 1688-е заседание, пункты 33 и далее.

который может возникнуть из соображений сохранения целостности государственных архивов.

Эта статья разработана на основе бывшего пункта 6 статьи F, который был принят в первом чтении в прошлом году¹².

38. В свете обсуждения в Комиссии Редакционный комитет считает целесообразным разработать отдельную статью, в которой в общей форме устанавливался бы принцип неделимости государственных архивов. Этот принцип относится не только к категории правопреемства государств, охватываемой статьей F, но и к другим таким категориям, охватываемым в разделе 2 части III. Редакционный комитет в общих чертах изложил и включил в раздел 1 части III положения, применимые к части III в целом.

39. Поскольку в статье L содержится защитительная оговорка, эта статья была составлена по образцу аналогичной оговорки, содержащейся в статьях 3-тер и 3-кватер.

Статья L принимается.

СТАТЬЯ В¹³ (Новое независимое государство)

40. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что статья В, предложенная Редакционным комитетом (A/CN.4/L.328/Add.2), гласит:

Статья В. Новое независимое государство

1. Когда государство-преемник является новым независимым государством:

a) архивы, принадлежавшие территории, являющейся объектом правопреемства государств, и ставшие в период зависимости государственными архивами государства-предшественника, переходят к новому независимому государству;

b) часть государственных архивов государства-предшественника, которая в целях нормального управления территорией, являющейся объектом правопреемства государств, должна находиться на этой территории, переходит к новому независимому государству.

2. Переход или надлежащее воспроизведение частей государственных архивов государства-предшественника, иных, чем указанные в пункте 1, и представляющих интерес для территории, являющейся объектом правопреемства государств, регулируются соглашением между государством-предшественником и новым независимым государством таким образом, чтобы каждое из этих государств могло самым широким и справедливым, насколько это возможно, образом извлекать пользу из этих частей государственных архивов.

3. Государство-предшественник предоставит новому независимому государству достоверные сведения, наличествующие в его государственных архивах, которые касаются титулов на территорию нового независимого государства или его границ или которые необходимы для выяснения смысла документов государственных архивов, переходящих к новому независимому государству в силу других положений настоящей статьи.

4. Государство-предшественник будет сотрудничать с государством-преемником в усилиях по возвращению лю-

бых архивов, принадлежавших территории, являющейся объектом правопреемства государств, и рассеявшихся в период зависимости.

5. Пункты 1—4 применяются, когда новое независимое государство образовано из двух или нескольких зависимых территорий.

6. Пункты 1—4 применяются, когда зависимая территория становится частью территории государства, иного, нежели государство, которое несло ответственность за ее международные отношения.

7. Соглашения, заключенные между государством-предшественником и новым независимым государством в отношении государственных архивов государства-предшественника, не должны наносить ущерба праву народов этих государств на развитие, на информацию об их истории и на культурное достояние.

41. Статья В, которая вместе со статьями С, D, E и F составляет раздел 2, озаглавленный «Положения, относящиеся к определенным категориям правопреемства государств», части III проекта, практически идентична статье, принятой Комиссией в первом чтении. Однако в ответ на обеспокоенность, выраженную в Комиссии по поводу того, что в противном случае проект в целом будет неэффективным, Редакционный комитет добавил новый пункт 4, касающийся обязанности государства-предшественника и государства-преемника сотрудничать в усилиях по возвращению любых архивов, принадлежавших территории, являющейся объектом правопреемства государств, и рассеявшихся в период зависимости. Нумерация прежних пунктов 4—6 была соответственно изменена на 5—7 и в содержавшуюся в этих пунктах ссылку на пункты 1—3 была добавлена ссылка на новый пункт 4.

42. В пункте 3 фраза «достоверные сведения о наличествующих в его государственных архивах документах» была заменена словами «достоверные сведения, наличествующие в его государственных архивах», и такие же изменения были внесены в другие пункты раздела 2, где встречается эта фраза, а именно в пункте 3 статьи С, в пункте 3 (теперь пункт 2) статьи E и в пункте 3 статьи F. Аналогичным образом Редакционный комитет исключил слово «документы» из всех положений раздела 2, где оно раньше шло после слов «государственные архивы». Это слово было исключено, в частности, в пунктах 4 и 5 (прежние подпункты a и b пункта 4) статьи С; в пункте 4 (прежний пункт 5) статьи E и в пункте 5 статьи F. Наконец, в пункте 2 в целях обеспечения согласованности с уже принятыми статьями термин «dealt with» был заменен на термин «mentioned». В английском тексте проекта слово «mentioned» также было включено вместо различных форм глаголов «to deal with» и «to refer to» в других положениях раздела 2, а именно в подпункте b пункта 2 статьи С и в подпункте b пункта 1 статей E и F.

43. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что, хотя статья В была разработана в отношении нового независимого государства, недостаточно ясно, о какой территории говорится в пункте 6 этого по-

¹² Текст см. 1690-е заседание, пункт 1.

¹³ Первоначальное обсуждение Комиссией текста на данной сессии см. 1689-е заседание, пункты 16—42.

ложепия. Поскольку формулировка пункта 6 не совершенна, сложно применять пункт 2 в связи с пунктом 3, а также сложно применять пункт 7. Поэтому он предлагает уточнить эти вопросы в комментарии к статье В.

44. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что предложение сэра Фрэнсиса Вэллета относительно комментария к статье В является приемлемым.

45. Г-н НДЖЕНГА говорит, что формулировка пункта 4 статьи В была бы более ясной, если английский текст изменить следующим образом:

«The predecessor State shall co-operate with the successor State in efforts to recover any archives which, having belonged to the territory to which the succession of States relates, were dispersed during the period of dependence».

46. Г-н УШАКОВ говорит, что в комментарии к статье В следует подчеркнуть, что подпункт *a* пункта 1 касается архивов, принадлежавших территории, являющейся объектом правопреемства государств, и ставших «государственными архивами... в период зависимости», в то время как пункт 4 касается архивов, которые принадлежали территории и которые «рассеялись в период зависимости».

47. Г-н ОЛДРИЧ говорит, что формулировка подпункта *a* пункта 1 статьи В будет более ясной, если слово «having» включить между словом «and» и словами «become State archives of the predecessor State...».

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью В в измененной формулировке, предложенной г-ном Ндженга, и с добавлением, предложенным г-ном Олдричем.

Статья В с внесенными в нее поправками принимается.

СТАТЬЯ С¹⁴ (Трансферт части территории государства)

49. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи С (A/CN.4/L.328/Add.2):

Статья С. Трансферт части территории государства

1. Когда часть территории государства передается этим государством другому государству, переход государственных архивов государства-предшественника к государству-преемнику регулируется соглашением между ними.

2. В случае отсутствия такого соглашения:

a) часть государственных архивов государства-предшественника, которая в целях нормального управления территорией, являющейся объектом правопреемства государств, должна находиться в распоряжении государства,

которому передана указанная территория, переходит к государству-преемнику;

b) часть государственных архивов государства-предшественника, иная, чем указанная в подпункте *a*, и имеющая отношение исключительно или главным образом к территории, являющейся объектом правопреемства государств, переходит к государству-преемнику.

3. Государство-предшественник предоставит государству-преемнику достоверные сведения, наличествующие в его государственных архивах, которые касаются титулов на переданную территорию или ее границ или которые необходимы для выяснения смысла документов государственных архивов, переходящих к государству-преемнику в силу других положений настоящей статьи.

4. Государство-предшественник предоставит государству-преемнику по просьбе и за счет последнего государства надлежащее воспроизведение своих государственных архивов, отвечающих интересам переданной территории.

5. Государство-преемник предоставит государству-предшественнику по просьбе и за счет последнего государства надлежащее воспроизведение государственных архивов, которые перешли к государству-преемнику в соответствии с пунктом 1 или 2.

50. Помимо редакционных изменений, о которых он уже говорил, Редакционный комитет заменил слова «in question» (en question) на слово «concerned» (concerné) в английском и французском текстах подпункта *a* пункта 2. Прежние подпункты *a* и *b* пункта 4 стали пунктами 4 и 5 соответственно.

Статья С принимается.

СТАТЬЯ D¹⁵ (Объединение государств)

51. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что текст, который Редакционный комитет предложил для статьи D (A/CN.4/L.328/Add.2), гласит:

Статья D. Объединение государств

1. Когда два или несколько государств объединяются и тем самым образуют государство-преемник, государственные архивы государств-предшественников переходят к государству-преемнику.

2. Без ущерба для положения пункта 1 присвоение государственных архивов государств-предшественников государству-преемнику или его составным частям регулируется внутренним правом государства-преемника.

Статья D принимается.

СТАТЬЯ E¹⁶ (Отделение части или частей территории государства)

52. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи E (A/CN.4/L.328/Add.2):

Статья E. Отделение части или частей территории государства

1. Когда часть или части территории государства отделяются от него и образуют государство и если государство-предшественник и государство-преемник не условились иначе:

¹⁴ То же, 1690-е заседание, пункты 1—31.

¹⁵ То же.

¹⁶ То же.

а) часть государственных архивов государства-предшественника, которая в целях нормального управления территорией, являющейся объектом правопреемства государств, должна находиться на этой территории, переходит к государству-преемнику;

б) часть государственных архивов государства-предшественника, иная, чем указанная в подпункте а, и имеющая непосредственное отношение к территории, являющейся объектом правопреемства государства, переходит к государству-преемнику.

2. Государство-предшественник предоставит государству-преемнику достоверные сведения, наличествующие в его государственных архивах, которые касаются титулов на территорию государства-преемника или ее границ или которые необходимы для выяснения смысла документов государственных архивов, переходящих к государству-преемнику в силу других положений настоящей статьи.

3. Соглашения, заключенные между государством-предшественником и государством-преемником в отношении государственных архивов государства-предшественника, не должны наносить ущерба праву народов этих государств на развитие, на информацию об их истории и на их культурное достояние.

4. Государство-предшественник и государство-преемник по просьбе одного из них и за его счет предоставят друг другу надлежащее воспроизведение своих государственных архивов, отвечающих интересам их соответствующих территорий.

5. Положения пунктов 1—4 применяются, когда часть территории государства отделяется от него и объединяется с другим государством.

53. Помимо редакционных изменений, о которых уже говорилось, Редакционный комитет исключил из статьи Е текст, принятый в первом чтении в качестве пункта 2¹⁷. Этот текст соответствовал второму пункту статьи В, где он сохранил. В статье Е он вызвал серьезные проблемы с точки зрения логики права, поскольку в нем упоминается сразу и «переход» и «подходящее воспроизведение», а также потому, что в конце пункта утверждается, что переход или воспроизведение «регулируются соглашением между государством-предшественником и государством-преемником таким образом, чтобы каждое из этих государств могло самым широким и справедливым, насколько это возможно, образом извлекать пользу из этих частей государственных архивов».

54. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит в отношении пункта 4, что слова «по просьбе одного из них и за его счет», слова «своих государственных архивов» и слова «их соответствующих территорий» совсем неясны и создают впечатление, будто в этом пункте используется и единственное, и множественное число.

55. Г-н УШАКОВ говорит, что, хотя сэр Фрэнсис Вэллет прав, текст этого пункта был принят в его нынешней редакции в первом чтении. Возможно, что его редакцию можно будет улучшить позднее.

56. Г-н ОЛДРИЧ говорит, что, хотя пункт 4 не обсуждался подробно в Редакционном комитете,

Комитет отметил, что слово «надлежащее» предоставляет государству-предшественнику и государству-преемнику основу для точного определения того, какое именно воспроизведение они предоставят друг другу.

Статья Е принимается.

СТАТЬЯ F¹⁸ (Разделение государства)

57. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи F (A/CN.4/L.328/Add.2):

Статья F. Разделение государства

1. Когда государство-предшественник разделяется и перестает существовать и части его территории образуют два или несколько государств и если соответствующие государства-преемники не условились иначе:

а) часть государственных архивов государства-предшественника, которая должна находиться на территории данного государства-преемника в целях нормального управления своей территорией, переходит к этому государству-преемнику;

б) часть государственных архивов государства-предшественника, иная, чем указанная в подпункте а, и имеющая непосредственное отношение к территории данного государства-преемника, переходит к этому государству-преемнику.

2. Государственные архивы государства-предшественника, иные, чем указанные в пункте 1, переходят к государствам-преемникам справедливым образом, с учетом всех соответствующих обстоятельств.

3. Каждое государство-преемник предоставит другому государству-преемнику или другим государствам-преемникам достоверные сведения, наличествующие в его части государственных архивов государства-предшественника, которые касаются титулов на территорию или границ этого другого государства-преемника или этих других государств-преемников или которые необходимы для выяснения смысла документов государственных архивов, переходящих к этому государству или государствам в силу других положений настоящей статьи.

4. Соглашения, заключенные между соответствующими государствами-преемниками в отношении государственных архивов государства-предшественника, не должны наносить ущерба праву народов этих государств на развитие, на информацию об их истории и на их культурное достояние.

5. Каждое государство-преемник предоставит любому другому государству-преемнику по просьбе последнего и за его счет надлежащее воспроизведение своей части государственных архивов государства-предшественника, отвечающих интересам территории этого другого государства-преемника.

58. Помимо редакционных изменений, аналогичных изменениям, внесенным в другие статьи, в статье F был исключен прежний пункт 6, который стал статьей L. Кроме того, Редакционный комитет принял решение заменить первоначальный пункт 2, который — за исключением лишь того, что он касался «перехода» частей государственных архивов, — соответствовал пункту 2 статей В и Е, принятых в первом чтении. Новая формулировка пункта 2 частично

¹⁷ Первоначальное обсуждение Комиссией текста на данной сессии см. 1690-е заседание, пункты 1—32.

¹⁸ Первоначальное обсуждение Комиссией текста на данной сессии см. 1690-е заседание, пункты 1—32.

основана на статье 23, касающейся государственных долгов, с тем различием, что фраза «в справедливых долях», используемая в статье 23, была заменена фразой «справедливым образом».

59. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит в отношении пункта 2, что в комментарии к этой статье можно было бы уточнить, что слова «справедливым образом» касаются того, каким образом переходят государственные архивы, а не того, каким образом они делятся.

Статья F принимается.

60. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) обращает внимание на тот факт, что во втором разделе частей II и IV проекта статьи, озаглавленные «Новое независимое государство» (статьи 11 и 20), идут сразу же после статей, озаглавленных «Трансферт части территории государства» (статьи 10 и 19); однако в части III, касающейся государственных архивов, статья «Новое независимое государство» (статья В) стоит перед статьей «Трансферт части территории государства» (статья С).

61. Вероятно, статьи следует расположить одинаково в разделе 2 частей II, III и IV. Если Комиссия согласится с таким мнением, секретариат соответственно изменит порядок следования статей.

62. Г-н УШАКОВ предлагает данные статьи раздела 2 части III поставить в таком же порядке, как и соответствующие статьи в частях II и IV.

Предложение принимается.

Заявление Председателя Редакционного комитета

63. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) напоминает Комиссии, что, помимо статей о правопреемстве государств, Редакционному комитету были переданы статьи, представленные на данной сессии специальными докладчиками по следующим темам: вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями; ответственность государств; юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности; статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером.

64. Учитывая рекомендации Генеральной Ассамблеи, Редакционный комитет уделил основное внимание двум сводам проектов статей, представленных во втором чтении, и в частности проекту статей о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов. По этой причине он не смог рассмотреть все

статьи, касающиеся договоров, участниками которых являются международные организации, и не рассматривал каких-либо статей по другим темам. Таким образом, эти статьи остаются в Комитете, и он должен будет рассмотреть их на следующей сессии Комиссии.

Заседание закрывается в 18 час. 10 мин.

1695-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 21 июля 1981 года, 11 час. 05 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Квентин-Бакстер, г-н Ндженга, г-н Олдрич, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Шахович, г-н Янков.

Проект доклада Комиссии о работе ее тридцать третьей сессии

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть проект доклада о работе ее тридцать третьей сессии последовательно, пункт за пунктом.

ГЛАВА I. Организация сессии (A/CN.4/L.329)

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

2. Г-н ФРЭНСИС (Специальный докладчик) отмечает, что Комиссия должна принять решение о том, сохранять или нет слова «права несудоходных видов использования международных водотоков», которые были помещены в квадратные скобки в конце последнего предложения.

3. Председатель, ссылаясь на слова в квадратных скобках, говорит, что Президиум расширенного состава предлагает не назначать на текущей сессии нового специального докладчика по теме, касающейся права несудоходных видов использования международных водотоков. Президиум расширенного состава также предлагает открыть следующую сессию 3 мая 1982 года.

4. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что он глубоко сожалеет по поводу того факта, что Президиум расширенного состава принял решение не назначать нового специального докладчика по теме о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Комиссия высказала

пожелание продолжать свою работу по этой теме, однако решение, принятое Президиумом расширенного состава, лишает Комиссию такой возможности. Нет никаких причин для того, чтобы не принимать решение о назначении нового специального докладчика. Если такое решение не смогли принять ранее, в ходе сессии, оно должно быть принято сейчас, в тот момент, когда многие государства — члены Организации Объединенных Наций придают огромное значение вопросу о международных водотоках. Он обеспокоен решением не назначать нового специального докладчика в силу того, что его глубоко волнуют будущие интересы Комиссии, способность которой рассматривать темы большого технического и практического значения является одним из пробных камней, по которым будут судить об эффективности ее деятельности.

5. Большинство членов Комиссии согласилось с тем, что существует видный специалист, имеющий все возможности для рассмотрения этой темы, однако Комиссия не воспользовалась услугами этого специалиста и не назначила его из-за возражений трех членов Комиссии и исходя из устоявшейся практики принятия решений путем консенсуса. По мнению оратора, в тех случаях, когда большая часть членов Комиссии и выражает желание придерживаться определенного направления деятельности, находящиеся в меньшинстве должны подчиниться воле большинства.

6. Г-н НДЖЕНГА говорит, что ему также несколько трудно понять, почему Комиссия должна уклоняться от принятия решения о назначении нового специального докладчика по рассматриваемой теме. Если она не сможет теперь назначить специального докладчика, то на следующей сессии по данной теме не будет проделано никакой работы, и он не уверен, сможет ли Комиссия оправдать это решение перед Генеральной Ассамблеей. Он также выражает согласие с сэром Фрэнсисом Вэллетом в том, что положение, при котором несколько человек в Комиссии имеют возможность блокировать решение, за которое выступает большинство членов, является несправедливым.

7. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ говорит, что он присоединяется к мнению, выраженному сэром Фрэнсисом Вэллетом и г-ном Ндженгой по поводу того, что Комиссия не назначила нового специального докладчика из-за отсутствия консенсуса.

8. Г-н ФРЭНСИС говорит, что, по его мнению, выступавшие против назначения нового специального докладчика по вопросу о праве несудоходных видов использования международных водотоков не смогут выдержать критики в Шестом комитете. По своему опыту представителя в этом Комитете он знает, насколько большое значение многие страны придают исследованию этой темы, и он абсолютно уверен, что решение не назначать специального докладчика означало бы

неправильное толкование отношения Генеральной Ассамблеи к этому единственному пункту повестки дня Комиссии, который затрагивает людей, а не абстрактные идеи. Поэтому он выражает глубокое огорчение в связи с тем, что вынужден разделить ответственность за такое решение.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в ходе прений в рамках Президиума расширенного состава было отмечено, что специальные докладчики всегда назначались путем консенсуса и никогда — путем голосования. В данном случае некоторые члены Комиссии выразили свое несогласие с назначением специального докладчика, и консенсус не был достигнут. Поэтому Комиссии теперь предстоит решить, должна ли она отойти от практики, которой всегда следовала.

10. Г-н ТАБИБИ говорит, что за свою двадцатилетнюю деятельность в качестве члена Комиссии он принимал участие в назначении многих специальных докладчиков, которые избирались или на основе их интереса к соответствующим темам и работе, которую они проделали по ним, или в силу того, что они любезно соглашались действовать в качестве председателей исследовательских групп по данным темам. Решения, касающиеся назначения специальных докладчиков на ранних этапах деятельности Комиссии, принимались путем голосования, однако впоследствии стал применяться метод консенсуса — метод, против которого он всегда выступал во всех органах Организации Объединенных Наций, поскольку он представляет собой одну из форм вето, идущего вразрез с интересами большинства членов Организации Объединенных Наций. Комиссия должна учитывать, что она выиграет время, назначив нового специального докладчика на текущей сессии, и что она, кроме того, будет отчитываться за это решение перед Шестым комитетом и Генеральной Ассамблеей.

11. Г-н УШАКОВ говорит, что у него вызывает сожаление происходящая в Комиссии дискуссия, и указывает, что в случае проведения голосования он не будет в нем участвовать.

12. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что он также не будет участвовать в голосовании.

13. Г-н ОЛДРИЧ говорит, что он, являясь членом Комиссии меньше всех по времени, жалеет, что вынужден не согласиться с г-ном Табиби, однако в ходе текущей сессии на него произвело большое впечатление то, что Комиссия с огромным доверием относится к своим специальным докладчикам, которые, для того чтобы успешно выполнить возложенные на них задачи, должны пользоваться поддержкой всех членов Комиссии. По его мнению, рассматриваемый вопрос больше, чем какой-либо другой, относится к разряду тех, в отношении которых Комиссия должна следовать традиции, и было бы большой ошибкой поручать специальному до-

кладчику решение заведомо сложной задачи, в то время как члены Комиссии сами расходятся во мнениях по этому вопросу. Хотя было бы жалко терять год работы над важной темой о праве несудоходных видов использования международных водотоков, принимать решение о назначении нового специального докладчика для рассмотрения этой темы было бы для Комиссии неправомерным.

14. Г-н БАРБОСА говорит, что он не будет участвовать в голосовании, однако он не может упрекать других членов Комиссии за то, что они заняли позицию, соответствующую своим глубоким убеждениям.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что некоторые члены Комиссии не будут участвовать в голосовании по данному вопросу. Кроме того, как отметил г-н Олдрич, специальный докладчик, назначенный при нынешних условиях, не будет пользоваться поддержкой всех членов Комиссии и столкнется с трудностями при выполнении своей задачи, а такая ситуация не в интересах Комиссии. Следовательно, обстоятельства складываются не в пользу назначения специального докладчика, и предложение Президиума расширенного состава следует утверждать.

16. Г-н НДЖЕНГА говорит, что он не согласен с тем мнением, что специальный докладчик должен всегда избираться путем консенсуса. Поэтому он надеется, что решение, принятое Президиумом расширенного состава, не будет создавать прецедента при назначении специальных докладчиков в будущем.

17. Г-н КВЕНТИН-БАКСТЕР говорит, что, по его мнению, предложение Президиума расширенного состава является правильным. Он против разделения голосов и даже возражал против голосования, проведенного Комиссией на ее 1692-м заседании в связи с подпунктом *b* статьи 16 (государственный долг) проекта статей о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров. Тем не менее в докладе Комиссии должна найти отражение озабоченность ее членов в связи с неспособностью достичь согласия относительно назначения нового специального докладчика для рассмотрения темы, которая пользуется со стороны Генеральной Ассамблеи большей поддержкой, чем какая-либо другая тема. Следует ожидать, что в связи с этим решением в адрес Комиссии будут высказаны критические замечания и, по его мнению, такой критики она заслуживает.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что при отсутствии возражений он будет считать, что Комиссия согласилась исключить слова, помещенные в квадратные скобки в пункте 2.

Предложение принимается.

Пункт 2 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 3—11

Пункты 3—11 принимаются.

Глава I с внесенными в нее поправками принимается.

ГЛАВА III. Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (A/CN.4/L.331 и Add.1 и 2)

A. Введение (A/CN.4/L.331)

Пункты 1—18

Пункты 1—18 принимаются.

Пункт 19

19. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) предлагает заменить фразу «постановила вновь через посредство Генерального секретаря предложить...» фразой «постановила напомнить, через посредство Генерального секретаря, о ранее направленном предложении...».

Пункт 19 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 20—41

Пункты 20—41 принимаются.

Раздел A с внесенными в него поправками принимается.

B. Проект статей о договорах между государствами и международными организациями или между международными организациями (A/CN.4/L.331/Add.1 и 2)

ЧАСТЬ I (ВВЕДЕНИЕ) и ЧАСТЬ II (ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВСТУПЛЕНИЕ ДОГОВОРОВ В СИЛУ)

Комментарии к статье 1 (Сфера применения настоящих статей) и к статье 2 (Употребление терминов)

Комментарии к статье 1 и к статье 2 принимаются.

Комментарий к статье 3 (Международные соглашения, не входящие в сферу применения настоящих статей)

20. Г-н ОЛДРИЧ предлагает опустить слова «(Святейший Престол, признанные национально-освободительные движения)» в конце пункта 6.

Предложение принимается.

Пункт 6 с внесенной в него поправкой принимается.

Комментарий к статье 3 с внесенной в него поправкой принимается.

Комментарии к статье 4 (Настоящие статьи не имеют обратной силы), к статье 6 (Правоспособность международных организаций заключать договоры), к статье 7 (Полномочия и специальные полномочия), к статье 8 (Последующее подтверждение акта, совершенного без уполномочия), к статье 9 (Принятие текста), к статье 10 (Установление аутентичности текста), к статье 11 (Способы выражения согласия на обязательность договора), к статье 12 (Согласие на обязательность договора),

выраженное подписанием), к статье 13 (Согласие на обязательность договора, выраженное путем обмена документами, образующими договор), к статье 14 (Согласие на обязательность договора, выраженное ратификацией, актом официального подтверждения, принятием или утверждением) и к статье 15 (Согласие на обязательность договора, выраженное присоединением)

Комментарии к статье 4 и статьям 6—15 принимаются.

Комментарий к статье 16 (Обмен ратификационными грамотами и документами об акте официального подтверждения, принятии, утверждении или присоединении или депонирование таких грамот и документов)

21. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) отмечает, что в первоначальный текст статьи были внесены незначительные изменения. Соответственно слова «документ об официальном подтверждении» в четвертой и пятой строках комментария следует заменить словами «документ об акте официального подтверждения», за которыми будет стоять точка с запятой. Далее слова «но эта формулировка не мешает сохранению... выражения» в таком случае должны быть заменены словами «эта формулировка находится в соответствии с употребляемым... выражением».

Комментарий к статье 16 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарии к статье 17 (Согласие на обязательность части договора и выбор различных положений) и к статье 18 (Обязанность не лишать договор его объекта и цели до вступления договора в силу)

Комментарии к статьям 17 и 18 принимаются.

ГЛАВА IV. Ответственность государств (A/CN.4/L.332)

А. Введение

Пункты 1—3

Пункты 1—3 принимаются.

Раздел А принимается.

В. Начало рассмотрения части 2 проекта статей (содержание, формы и объем международной ответственности)

Пункты 4—15

Пункты 4—15 принимаются.

Раздел В принимается.

С. Рассмотрение темы на текущей сессии

Пункты 16 и 17

Пункты 16 и 17 принимаются.

Пункт 18

22. Г-н РИФАГЕН (Специальный докладчик) говорит, что слова в четвертой — седьмой строках русского текста по смыслу «первичным нормам», «нормам, касающимся происхождения ответственности государств», «нормам, касаю-

щимся содержания, форм и объема ответственности государств», «нормам, касающимся осуществления ответственности государств» следует заменить словами «вопросам» первичных норм, «норм, касающихся происхождения ответственности государств», «норм, касающихся содержания, форм и объема ответственности государств», «норм, касающихся осуществления ответственности государств».

Пункт 18 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 19—31

Пункты 19—31 принимаются.

Пункт 32

23. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ предлагает включить в общую часть доклада пункт, в котором бы разъяснились трудности, с которыми столкнулся Редакционный комитет в связи с большим объемом работы. Утверждение такого текста означало бы, что последнее предложение пункта 32 можно было бы опустить.

24. Он также задает вопрос о том, какой будет судьба проектов статей, направленных в Редакционный комитет, и можно ли высказать в адрес Комиссии, которая в новом составе соберется на тридцать четвертую сессию, рекомендацию в этом отношении.

25. Г-н РИФАГЕН (Специальный докладчик) поддерживает предложение, сделанное сэром Фрэнсисом Вэллетом. В отношении второго вопроса он полагает, что судьбу проектов статей следует определить самой Комиссии в новом составе.

26. Г-н УШАКОВ говорит, что было бы трудной задачей делать рекомендации в этом отношении, поскольку будущие члены Комиссии могут представить на рассмотрение Редакционного комитета новые тексты. Следовательно, решение по данному вопросу может принять лишь Комиссия в ее будущем составе.

27. Г-н ОЛДРИЧ, которого поддерживают г-н ДИАС ГОНСАЛЕС и г-н РЕЙТЕР, заявляет, что проекты статей, о которых идет речь, все еще находятся на рассмотрении Редакционного комитета и что лишь будущие члены Комиссии могут принять иное решение по данному вопросу.

Поправка, предложенная сэром Фрэнсисом Вэллетом, принимается.

Пункт 32 с внесенными в него поправками принимается.

Раздел С с внесенными в него поправками принимается.

Глава IV с внесенными в нее поправками принимается.

ГЛАВА VI. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (A/CN.4/L.334)

Пункты 1—5

Пункты 1—5 принимаются.

Пункт 6

28. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что было бы более уместным изложить вопрос о судьбе различных проектов статей, переданных на рассмотрение Редакционного комитета, в конце главы VI, а не в пункте 6 введения.

29. Г-н УШАКОВ предлагает Комиссии уполномочить секретариат внести необходимые изменения в текст, заручившись одобрением Специального докладчика.

Предложение принимается.

Пункт 6 принимается.

Пункты 7—12

Пункты 7—12 принимаются.

Пункт 13

30. Г-н ОЛДРИЧ предлагает поменять в английском тексте порядок слов «new five» в первом предложении пункта. (К русскому тексту не относится.)

Предложение принимается.

Пункт 13 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 14

Пункт 14 принимается.

Пункт 15

31. Г-н ОЛДРИЧ предлагает в интересах ясности добавить в скобках в конце второго предложения слова «которые следует изложить в части III».

Предложение принимается.

Пункт 15 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 16

Пункт 16 принимается.

Пункт 17

32. Г-н ОЛДРИЧ говорит, что слова «отметил он» в первом предложении пункта, по-видимому, несколько неуместны. Он предлагает наделить секретариат и Специального докладчика полномочиями внести соответствующие изменения.

Предложение принимается.

Пункт 17 принимается.

Пункты 18—25

Пункты 18—25 принимаются.

Пункт 26

33. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ (Специальный докладчик) говорит, что предложение, о котором идет речь, должно быть на деле разделено на два отдельных предложения, причем первое из них должно заканчиваться словами «of the whole subject». (К русскому тексту не относится.)

Пункт 26 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 27

34. Г-н УШАКОВ говорит, что включение альтернативных вариантов пункта 1 проекта статьи 7 в сноску 22 является ненужным и приведет лишь к недопониманию.

35. Г-н СУЧАРИТКУЛЬ (Специальный докладчик) говорит, что пересмотренные варианты проектов статей стали результатом длительных прений. Он включил их в доклад для того, чтобы дать четкое представление о той стадии, которую достигло рассмотрение данной темы, а также для того, чтобы облегчить рассмотрение доклада Комиссии в Шестом комитете.

36. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) согласен с мнением, высказанным г-ном Ушаковым. Включение пересмотренных вариантов проектов статей в доклад будет способствовать возникновению недопонимания в Шестом комитете, поскольку создается впечатление, что они обсуждались в Комиссии, что в действительности не имело места. Однако он не будет возражать против их сохранения.

37. Г-н ОЛДРИЧ поддерживает мнение, высказанное г-ном Сучариткулем. Он отмечает, что пересмотренные варианты проектов статей, о которых идет речь, были включены в сноску, а не в сам текст доклада. Однако в свете замечаний г-на Диаса Гонсалеса было бы предпочтительным специально упомянуть, что пересмотренные варианты не были рассмотрены ни Комиссией, ни Редакционным комитетом.

Предложение принимается.

Пункт 27 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 28

Пункт 28 принимается.

Глава VI с внесенными в нее поправками принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

1696-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 22 июля 1981 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, сэръ Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Ндженга, г-н Олдрич, г-н Рейтер, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Шахович, г-н Янков.

Проект доклада Комиссии о работе ее тридцать третьей сессии (продолжение)

ГЛАВА III. Вопрос о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями (окончание) (A/CN.4/L.331/Add.3)

В. Проект статей о договорах между государствами и международными организациями или между международными организациями (окончание) (A/CN.4/L.331/Add.3)

ЧАСТЬ I (Введение) (окончание)

Комментарий к статье 2 (Употребление терминов) (окончание)

Подпункт d пункта 1

Комментарий к подпункту d пункта 1 принимается.

Комментарий к статье 5 (Договоры, учреждающие международные организации, и договоры, принятые в рамках международной организации)

Пункт 4

1. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) предлагает во втором предложении пункта 4 слова «в результате принятия договора международной организацией, членом которой является другая международная организация» заменить словами «когда договор принимается в рамках международной организации, членом которой является другая такая организация».

Предложение принимается.

Пункт 4 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 5 с внесенными в него поправками принимается.

Часть I с внесенными в нее поправками принимается.

ЧАСТЬ II (Заключение и вступление договоров в силу) (окончание)

РАЗДЕЛ 2. (Оговорки)

Комментарий к разделу 2

Пункт 6

2. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) говорит, что во французском варианте текста перед словом «difficulté» следует включить артикль «la».

Предложение принимается.

Пункт 6 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 12

3. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) предлагает слово «controverse» в последнем предложении французского текста поставить во множественном числе.

Предложение принимается.

Пункт 12 с внесенной в него поправкой принимается.

Комментарий к разделу 2 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 19 (Формулирование оговорок)

4. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) предлагает слово «traité» во втором предложении французского текста комментария поставить во множественное число.

Предложение принимается.

Комментарий к статье 19 с внесенной в него поправкой принимается.

Комментарий к статье 20 (Принятие оговорок и возражения против них)

5. Г-н РЕЙТЕР (Специальный докладчик) предлагает артикль «les» перед словом «inconvénients» во французском тексте сноски 28 заменить на артикль «des».

Предложение принимается.

Комментарий к статье 20 с внесенной в него поправкой принимается.

Комментарии к статьям 21 (Юридические последствия оговорок и возражений против оговорок), 22 (Снятие оговорок и возражений против оговорок) и 23 (Процедура, касающаяся оговорок)

Комментарий к статьям 21, 22 и 23 принимается.

Раздел 2 с внесенными в него поправками принимается.

РАЗДЕЛ 3. (Вступление в силу договоров и их временное применение)

Комментарий к статьям 24 (Вступление в силу договоров) и 25 (Временное применение)

Комментарий к статьям 24 и 25 принимается.

Раздел 3 принимается.

Часть II с внесенными в нее поправками принимается.

ЧАСТЬ III (Соблюдение, применение и толкование договоров)

РАЗДЕЛ I. (Соблюдение договоров)

Комментарий к статье 26 (Pacta sunt servanda)

Комментарий к статье 26 принимается.

Часть III принимается.

Глава III с внесенными в нее поправками принимается.

ГЛАВА VIII. Прочие решения и выводы (A/CN.4/L.336 и Согг.1 и Add.1)

Программа и методы работы Комиссии (A/CN.4/L.336 и Согг.1)

Пункты 1—11

Пункты 1—11 принимаются.

Взаимоотношения с Международным Судом (A/CN.4/L.336/ Add.1)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Сотрудничество с другими органами

Пункты 3—12

Пункты 3—12 принимаются.

Время и место проведения тридцать четвертой сессии

Пункт 13

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в соответствующем месте в пункт 13 следует включить даты 3 мая 1982 года и 23 июля 1982 года.

Пункт 13 принимается.

Представительство на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи

Пункт 14

Пункт 14 принимается.

Семинар по международному праву

Пункты 15—20

Пункты 15—20 принимаются.

Пункт 21

7. После прений, в которых приняли участие г-н СУЧАРИТКУЛЬ, сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ, г-н РЕЙТЕР, г-н ФРЭНСИС (Докладчик) и г-н БАРБОСА, г-н ВЕРОСТА предложил первые два предложения, заключенных в скобки в пункте 11 документа A/CN.4/L.336, включить в пункт 21 и исключить соответствующую споску на странице 7 этого документа.

Предложение принимается.

Пункт 21 с внесенными в него поправками принимается.

ПРИЛОЖЕНИЕ I. Комментарии правительств в отношении проекта статей о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров, принятого Комиссией меж-

дународного права на своих тридцать первой и тридцать второй сессиях, и

ПРИЛОЖЕНИЕ II. Комментарии правительств и основных международных организаций в отношении статей 1—60 проекта статей о договорах между государствами и международными организациями или между международными организациями, принятого Комиссией международного права на своих двадцать шестой, двадцать седьмой, двадцать девятой, тридцатой и тридцать первой сессиях (A/CN.4/L.398)

Приложение I и приложение II к Докладу Комиссии принимаются.

ГЛАВА II. Правопреемство государств в других областях, помимо договоров

A. Введение (A/CN.4/L.330)

Пункты 1—50

Пункты 1—50 принимаются.

Пункт 51

8. Г-н ОЛДРИЧ предлагает в предпоследнем предложении после слова «поэтому» включить слова «если эти статьи получают всеобщую поддержку Генеральной Ассамблеи».

Предложение принимается.

Пункт 51 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 52—72

Пункты 52—72 принимаются.

Пункт 73

9. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ высказывает оговорки в отношении включения цитаты из решения Международного Суда в связи с делами *О континентальном шельфе Северного моря*, поскольку данная цитата не приводится полностью и взята вне контекста.

10. Г-н РЕЙТЕР предлагает этот пункт исключить, а ссылку на решение Международного Суда по делам о юрисдикции в области рыболовства 1974 года включить в сноску 84.

Предложение принимается.

Пункт 74

Пункт 74 принимается.

Раздел A с внесенными в него поправками принимается.

B. Рекомендация Комиссии (A/CN.4/L.330)

Пункт 75

11. Г-н ОЛДРИЧ говорит, что, по его мнению, рекомендация Комиссии, содержащаяся в пункте 75, должна отражать пункт 51 с внесенными в него поправками, и предусматривать, что, если проект получит широкое одобрение Генеральной Ассамблеи, ему следует предоставить такой же статус, что и Венской конвенции. Поэтому после слова «рекомендовать» следует включить слова

«если проект получит широкое одобрение Генеральной Ассамблеи».

12. Г-н ЯНКОВ говорит, что формулировка пункта 75 является обычной формулировкой, используемой Комиссией в аналогичных обстоятельствах. Совершенно очевидно, Генеральная Ассамблея не будет проводить конференцию полномочных представителей, если она сочтет, что еще не настало время для того, чтобы проекты статей использовались в качестве основы для заключения конвенции. Совершенно очевиден тот факт, что Комиссия осуществила свою задачу и в настоящее время должна представить результаты своей работы Генеральной Ассамблее, которая примет решение о дальнейших мерах. Однако Комиссия в любом случае не может предопределить решение Генеральной Ассамблеи или причины, на которых такое решение будет основано.

13. Г-н УШАКОВ предлагает Комиссии использовать формулировку рекомендации, которую она сделала после второго чтения проекта статей о правопреемстве государств в отношении договоров. Он подчеркивает, что только Генеральная Ассамблея компетентна принимать решение относительно проекта, а рекомендация Комиссии обязывает лишь ее самое.

14. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что статья 23 Положения о Комиссии международного права предусматривает, в частности, что «Комиссия может рекомендовать Генеральной Ассамблее:... с) рекомендовать проект государствам-членам с целью заключения конвенции; d) созвать конференцию для заключения конвенции». Комиссия вполне может ограничиться одним из этих типов рекомендаций, например, рекомендовав Генеральной Ассамблее изучить проект с целью возможного заключения конвенции по данной теме. Было бы чрезмерным рекомендовать созыв конференции, поскольку ряд членов Комиссии считают, что проект требует дальнейшего рассмотрения и что еще слишком рано рекомендовать созывать конференцию полномочных представителей.

15. Г-н ИДЖЕНГА подчеркивает, что нет ничего необычного в том, что по завершении второго чтения проекта Комиссия будет рекомендовать представить этот текст дипломатической конференции. Генеральная Ассамблея может, естественно, если она того пожелает, решить вопрос о том, какие тексты Комиссии нуждаются в дальнейшем изучении, или о том, следует ли проводить конференцию, или даже о том, следует ли вернуть проект Комиссии.

16. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что у него нет трудностей в том, что касается принятия пункта 75, в котором просто повторяется формулировка, обычная для таких обстоятельств. Рекомендация, содержащаяся в пункте, никоим об-

разом не ограничивает директивные полномочия Генеральной Ассамблеи.

17. Тем не менее он предпочел бы, чтобы слово «celebrar» в испанском тексте было заменено другим, более подходящим словом, возможно, таким, как «elaborar» или «redactar».

18. Г-н РЕЙТЕР предлагает Комиссии рекомендовать Генеральной Ассамблее «изучить проект с целью созыва конференции полномочных представителей и заключения конвенции по данной теме». Такая формулировка, которая менее категорична, может быть использована в будущем при аналогичных обстоятельствах.

19. Г-н ВЕРОСТА говорит, что он также предпочел бы более гибкую формулировку, поскольку Комиссия не знает намерений правительств в отношении проекта.

20. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ поддерживает предложение г-на Рейтера. Функции конференции полномочных представителей будут заключаться не в исследовании свода проекта статей, а скорее в том, чтобы заключить конвенцию на основе проекта, подготовленного Комиссией и представленного конференции в соответствии с решением Генеральной Ассамблеи.

21. Г-н ШАХОВИЧ говорит, что он может легко согласиться с формулировкой пункта 75 без каких-либо изменений, потому что он не выходит за рамки сферы ведения Комиссии.

22. Предложение об изменении формулировки показало, что не все члены Комиссии готовы согласиться с тем, что проект готов для представления дипломатической конференции с целью заключения конвенции. В этой связи предложение г-на Рейтера предоставляет возможность для достижения консенсуса в Комиссии, поскольку она позволяет высказывать критические замечания в отношении проекта и должным образом отражает мнение всех членов.

23. После многих лет работы над данной темой Комиссия должна достичь договоренности относительно последующих действий, поскольку проекты статей составляют вторую часть работы Комиссии в области правопреемства государств, а решение о созыве международной конференции в том, что касается первой части, уже принято. В духе компромисса он готов согласиться с формулировкой, предложенной г-ном Рейтером.

24. Г-н УШАКОВ говорит, что Комиссии не следует стремиться к поиску неопределенных формулировок, когда имеется возможность выбора рекомендовать или не рекомендовать созыв конференции. Рекомендация о том, чтобы Генеральная Ассамблея изучила проект с целью созыва конференции, является недостаточной. Комиссии следует продолжить сложившуюся в последние годы практику и занять позицию, ана-

логичную занятую после завершения второго чтения первой части проекта.

25. Г-н РОМАНОВ (Секретарь Комиссии), выступая по приглашению Председателя, говорит, что пункт 75 соответствует формулировке, обычно используемой Комиссией для вынесения рекомендации Генеральной Ассамблее о созыве конференции полномочных представителей.

26. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС говорит, что в соответствии со статьей 22 Положения Комиссия обязана представить все проекты статей, утвержденные ею во втором чтении, Генеральной Ассамблее, обладающей исключительной компетенцией решать вопрос о том, готов ли текст для его представления конференции полномочных представителей. Проект, утвержденный во втором чтении, становится проектом, подготовленным Комиссией, и с рекомендациями, предусмотренными в статье 23 Положения, должен быть представлен Генеральной Ассамблее для информации о работе Комиссии.

27. Принимая во внимание значение рассматриваемого проекта, он не видит каких-либо причин для того, чтобы делать исключение из сложившейся в прошлые годы практики в целях затягивания сроков представления текста Генеральной Ассамблее. Комиссия в соответствии с Положением должна в любом случае представить проект статей Генеральной Ассамблее.

28. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ признает тот факт, что формулировка пункта 75 будет вполне нормальной, если Комиссия намеревается рекомендовать представить один из своих проектов конференции полномочных представителей. Однако ряд членов Комиссии считает, что проект еще не готов для представления такой конференции, и поэтому Комиссия не может принять соответствующую рекомендацию. Формулировка, предложенная г-ном Рейтером, представляет тем не менее приемлемое решение. В докладе Комиссии можно также сослаться на несогласие, выраженное некоторыми членами относительно мер, принятых в связи с текстом, утвержденным во втором чтении.

29. Г-н УШАКОВ говорит, что он выступает за сохранение пункта 75 в его прежней редакции, потому что какая-либо иная формулировка, принятая относительно рекомендации, касающейся проекта статей о правопреемстве государств в отношении договоров, будет представлять собой дискриминацию между специальными докладчиками.

30. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что рассматриваемый вопрос связан не с дискриминацией, а с положением de facto. Проект статей является собственностью Комиссии, а не специальных докладчиков. Любая дискриминация будет представлять собой дискриминацию Комиссии против самой себя. Некоторые члены Комиссии считают,

имея при этом достаточное основание, что проект статей о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов еще не готов для представления конференции полномочных представителей. Однако если большинство членов Комиссии настаивает на сохранении рекомендации в пункте 75, то целесообразно, чтобы Комиссия следовала своей обычной практике и включила в данный пункт сноску, которая будет гласить: «Ряд членов зарезервировали свою позицию в отношении данной рекомендации».

Поправка принимается.

Пункт 75 с внесенными в него поправками принимается.

Раздел В с внесенными в него поправками принимается.

С. Резолюция, принятая Комиссией (A/CN.4/L.330)

Пункт 76

31. Г-н ДИАС ГОНСАЛЕС (Председатель Редакционного комитета) зачитывает следующий проект резолюции для включения в пункт 76:

«Комиссия международного права, утвердив проект статей о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов,

желает выразить Специальному докладчику, г-ну Мохаммеду Беджауи, свою глубокую признательность за тот выдающийся вклад, который он внес в изучение данной темы благодаря своим теоретическим исследованиям и огромному опыту, позволив тем самым Комиссии успешно завершить разработку проекта статей о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов».

32. Г-н БАРБОСА, г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ и г-н ТАБИБИ выражают свое восхищение работой, проделанной Специальным докладчиком.

33. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ присоединяется к словам похвалы и говорит, что Специальный докладчик не виноват в том, что проект статей не полностью отвечает требованиям.

Проект резолюции утверждается путем аккламации.

Пункт 76 с внесенными в него дополнениями принимается.

Раздел С с внесенными в него поправками принимается.

D. Проект статей о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов (A/CN.4/L.330/1 Add.1—3)

ЧАСТЬ I (Общие положения) (A/CN.4/L.330/Add.1)

*Комментарий к части I**Комментарий к части I принимается.**Комментарий к статье 1 (Сфера применения настоящих статей), к статье 2 (Употребление терминов) и к статье 3 (Случаи правопреемства государств, подпадающие под действие настоящих статей)**Комментарии к статьям 1—3 принимаются.**Комментарий к статье [3-бис] (Применение настоящих статей во времени)*

34. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит в отношении сноски 96, относящейся к первому предложению пункта 1 комментария, а также к пункту 75 документа A/CN.4/L.330, что он надеялся, что будет сделана и перекрестная ссылка на сноску, относящуюся к пункту 75, которая была принята Комиссией на текущем заседании (см. выше, пункт 30).

*Комментарий к статье [3-бис] с учетом этой оговорки утверждается.**Комментарий к статье [3-тер] (Правопреемство в других областях)**Комментарий к статье [3-тер] принимается.**Комментарий к статье [3-кватор] (Права и обязательства физических или юридических лиц)*

35. Г-н ОЛДРИЧ говорит, что комментарий создает впечатление, что статья [3-кватор] является лишь результатом исключения подпункта *b* статьи 16 (A/CN.4/SR.1692), однако имеются иные причины для включения этой статьи в проект. Например, статья 9 [12], против которой он выступил с возражениями, может иметь отрицательные последствия для частной собственности. Поэтому он предлагает включить после первого предложения комментария следующее предложение: «другие положения, как, например, статья 9, могут быть неправильно истолкованы как наносящие определенный ущерб правам физических или юридических лиц».

*Комментарий к статье [3-кватор] с учетом данного добавления принимается.**Часть I с внесенными в нее поправками принимается.*

ЧАСТЬ II (Государственная собственность) (A/CN.4/L.330/Add.2)

РАЗДЕЛ I. (Введение)

*Комментарии к статье [4] (Сфера применения статей настоящей части), к статье [5] (Государственная собственность), к статье [6] (Последствия перехода государственной собственности), к статье [7] (Дата перехода государственной собственности) и статье [8] (Переход государственной собственности без компенсации)**Комментарии к статьям [4] — [8] принимаются.**Комментарий к статье [9] (Отсутствие последствий правопреемства государств для собственности третьего государства)*

36. Г-н ОЛДРИЧ предлагает дополнить комментарий к статье [9], с тем чтобы было отражено его возражение против принятия этой статьи, поскольку она, по его мнению, не нужна.

37. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что комментарий также должен отражать тот факт, что в ходе прений в Комиссии он высказался против принятия статьи [9].

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, комментарий к статье [9] будет дополнен, так чтобы он отражал тот факт, что некоторые члены Комитета сочли, что статья [9] не нужна.

*Предложение принимается.**Комментарий к статье [9] с внесенной в него поправкой принимается.**Раздел I с внесенной в него поправкой принимается.*

РАЗДЕЛ 2 (Положения, относящиеся к определенным категориям правопреемства государств) (A/CN.4/L.33/ Add.2 и 3)

*Комментарий к разделу 2 (A/CN.4/L.330/Add.2)**Комментарий к разделу 2 принимается.**Комментарии к статье [10] (Трансферт части территории государства), к статье [11] (Новое независимое государство), к статье [12] (Объединение государств) и к статьям [13] (Отделение части или частей государства) и [14] (Разделение государства)**Комментарии к статьям [10] — [14] принимаются.**Раздел 2 принимается.**Часть II принимается.*

ЧАСТЬ IV (Государственные долги) (A/CN.4/L.330/Add.5)

РАЗДЕЛ I (Введение)

*Комментарий к статье [15] (Сфера применения статей настоящей части)**Комментарий к статье [15] принимается.**Комментарий к статье [16] (Государственный долг)*

39. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что, если бы он присутствовал во время голосования в Комиссии подпункта *b* статьи 16 (1692-е заседание), он голосовал бы за сохранение этого подпункта.

*Комментарий к статье [16] принимается.**Комментарии к статье C (Определение однозных долгов), к статье [17] (Последствия перехода государственных долгов), к статье [17-бис] (Дата перехода государственных долгов) и к статье [18] (Последствия перехода государственных долгов для кредиторов)**Комментарий к статьям C, [17], [17-бис] и [18] принимаются.**Раздел I принимается.**Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.*

1697-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 24 июля 1982 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Дуду ТИАМ

Присутствуют: г-н Барбоса, г-н Вероста, сэр Фрэнсис Вэллет, г-н Дадзие, г-н Диас Гонсалес, г-н Калье-и-Калье, г-н Ндженга, г-н Олдрич, г-н Рифаген, г-н Сучариткуль, г-н Табиби, г-н Ушаков, г-н Фрэнсис, г-н Шахович, г-н Янков.

Сотрудничество с другими органами
(окончание) *

[Пункт 11 повестки дня]

ЗАЯВЛЕНИЕ НАБЛЮДАТЕЛЯ ОТ АРАБСКОЙ
КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приглашает наблюдателя от Арабской комиссии международного права г-на Треки выступить в Комиссии.
2. Г-н ТРЕКИ (наблюдатель от Арабской комиссии международного права) говорит, что участие Арабской комиссии международного права в тридцать третьей сессии Комиссии международного права послужит укреплению отношений между этими двумя органами, поможет пролить свет на трудности, с которыми сталкиваются новые независимые страны, в том числе на такие вопросы, как правовая основа нового международного экономического порядка, экологические проблемы и вопрос о международном мире и безопасности, и наряду с этим откроет возможности для установления более широких контактов между Арабской комиссией и такими организациями, как Афро-азиатский консультативно-правовой комитет.
3. Оратор выражает надежду, что работа Комиссии международного права будет способствовать достижению равноправия членов международного сообщества, и при этом должное внимание будет уделено правам народов, борющихся за самоопределение, и гармонии норм справедливости, и что Комиссия сможет достичь стоящей перед ней цели, заключающейся в служении интересам человечества.
4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что арабской цивилизации и мусульманской правовой системе принадлежит важное место в мире. Они широко представлены в Комиссии, и он надеется, что сотрудничество с Арабской комиссией международного права в будущем еще больше расширится.

* Перенесено с 1689-го заседания.

Проект доклада Комиссии о работе ее
тридцать третьей сессии (окончание)

ГЛАВА II. Правопреемство государств в других областях, помимо договоров (окончание)

D. Проект статей о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов (окончание)

ЧАСТЬ III (Государственные архивы) (A/CN.4/L.330/Add.4)

Общий комментарий

Общий комментарий принимается.

РАЗДЕЛ I (Введение)

Комментарии к статье [G] (Сфера применения статей настоящей части), к статье [A] (Государственные архивы), к статьям [H] (Последствия перехода государственных архивов), [I] (Дата перехода государственных архивов), [J] (Переход государственных архивов без компенсации) и [K] (Отсутствие последствий правопреемства государств для архивов третьего государства) и к статье [L] (Сохранение целостности государственных архивов)

Комментарии к статьям [G], [A] и [H] — [L] принимаются.

Раздел 1 принимается.

РАЗДЕЛ 2 (Положения, относящиеся к определенным категориям правопреемства государств)

Комментарии к статье [B] (Новое независимое государство), к статье [C] (Трансферт части территории государства), к статье [D] (Объединение государств) и к статьям [E] (Отделение части или частей территории государства) и [F] (Разделение государства)

Комментарии к статьям [B] — [F] принимаются.

Раздел 2 принимается.

Часть III принимается.

ЧАСТЬ IV (Государственные долги) (окончание)
(A/CN.4/L.330/Add.6)

РАЗДЕЛ 2 (Положения, относящиеся к определенным категориям правопреемства государств)

Комментарий к разделу 2

Комментарий к разделу 2 принимается.

Комментарий к статье [19] (Трансферт части территории государства)

5. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ обращает внимание членов Комиссии на тот факт, что пример, приведенный в пункте 25 комментария к статье [19], и примеры, приведенные в связи с другими статьями проекта, относятся не только к межгосударственным долгам, но и к частным долгам государств.

6. В связи с тем, что подвергать сомнению существование правовых норм не входит в компетенцию Комиссии, оратор предлагает исключить слова «если оно существует» в последнем предложении пункта 36 комментария. Он также предлагает привести в соответствие с текстом статьи

[19] последнее предложение пункта 39, которое лишено логики и является неточным.

Предложение принимается.

Пункты 36 и 39 с внесенными в них поправками принимаются.

Комментарий к статье [19] с внесенными в него поправками принимается.

Комментарии к статье [20] (Новое независимое государство), к статье [21] (Объединение государств) и к статьям [22] (Отделение части или частей территории государства) и [23] (Разделение государства)

Комментарии к статьям [20] — [23] принимаются.

Раздел 2 с внесенными в него поправками принимается.

Часть IV с внесенными в нее поправками принимается.

Глава II с внесенными в нее поправками принимается.

ГЛАВА V. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (A/CN.4/L.333)

А. Введение

Пункты 1—3

Пункты 1—3 принимаются.

Раздел А принимается.

В. Рассмотрение темы на текущей сессии

Пункты 4—6

Пункты 4—6 принимаются.

Пункт 7

7. Г-н ОЛДРИЧ предлагает заменить слова «at large» (остаются нерешенными) в третьем предложении пункта 7 словами «left open» (остаются открытыми).

Предложение принимается.

8. Г-н ВЕРОСТА, также касаясь третьего предложения, предлагает вставить между словами «могли бы» и «быть» слово «не».

Предложение принимается.

Пункт 7 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 8—11

Пункты 8—11 принимаются.

Пункт 12

9. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ говорит, что с точки зрения редакции текста Секретариат может попытаться провести в пункте 12 и в других пунктах более четкое различие между точкой зрения

Специального докладчика и точками зрения, изложенными членами Комиссии.

Пункт 12 с учетом такого изменения редакционного характера принимается.

Пункты 13—30

Пункты 13—30 принимаются.

Пункт 31

10. Г-н ОЛДРИЧ говорит, что в пункте 31, в котором содержится ссылка на одно из замечаний, сделанных им в ходе прений, проводившихся в Комиссии, во втором предложении слова «It was, however, noted» («В то же время было указано») следует заменить словами «Специальный докладчик, однако, полагает», с тем чтобы уточнить, что мнения о том, что «существуют критерии, отвечающие этой задаче», придерживается именно Специальный докладчик.

Предложение принимается.

Пункт 31 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 32—34

Пункты 32—34 принимаются.

Пункт 35

11. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ отмечает, что из второго предложения пункта 35, в котором обращается внимание на необходимость использования прагматического и эмпирического подхода, следует, что в отношении практики государств необходимо собрать значительный объем информации. Он уверен в том, что, если бы Специальный докладчик присутствовал на заседании, он выразил бы Секретариату признательность за ту помощь, которую тот оказывал ему в прошлом и, несомненно, окажет в будущем.

Пункт 35 принимается.

Пункты 36 и 37

Пункты 36 и 37 принимаются.

Пункт 38

12. Г-н ЯНҚОВ говорит, что он не считает, что слова «однако большинство членов Комиссии считают, что данная тема является важной и что исследование должно начаться с уровня наиболее общих принципов» в первом предложении пункта 38 точно отражают мнение большинства членов Комиссии о том, что общие теории и рассуждения академического характера оказывают менее полезными на данном этапе, чем внимательное изучение практики государств. Поэтому он предлагает либо исключить эти слова, либо заменить их менее категорической формулировкой, в которой указывалось бы, что, хотя, возможно, следует продолжать обсуждение общих положений, тем не менее в первую очередь следует обращать внимание на практическое содержание темы.

13. Сэр Фрэнсис ВЭЛЛЕТ заявляет, что, по его мнению, слова «наиболее общих» указывают как на общий характер норм, которые должны быть изложены в проекте статей, так и на общий характер вопроса. По его мнению, Комиссия была склонна считать, по крайней мере вначале, что общие нормы должны быть сформулированы на основе прагматического исследования практики государств. Следовательно, фразу «и что исследование должно начаться с уровня наиболее общих принципов» можно изменить следующим образом: «и что, хотя исследование должно быть вначале направлено на установление общих норм, оно должно основываться на прагматическом и эмпирическом изучении источников».

Предложение принимается.

Пункт 38 с внесенными в него поправками принимается.

Раздел В с внесенными в него поправками принимается.

Глава V с внесенными в нее поправками принимается.

ГЛАВА VII. Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (A/CN.4/L.335)

A. Введение

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Раздел A принимается.

B. Рассмотрение темы на текущей сессии

Пункты 3—9

Пункты 3—9 принимаются.

Пункт 10

14. Г-н ОЛДРИЧ указывает, что слова «В этой связи было заявлено» в начале пункта 10 могут создать впечатление, что мнение, изложенное в данном пункте, является либо мнением Специального докладчика, либо мнением Комиссии в целом.

15. Г-н ЯНКОВ (Специальный докладчик) говорит, что мнение, нашедшее отражение в пункте 10, было выражено несколькими членами Комиссии. Поэтому следует использовать слова «Несколько членов Комиссии заявили».

Предложение принимается.

Пункт 10 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 11—20

Пункты 11—20 принимаются.

Пункт 21

16. Г-н ЯНКОВ (Специальный докладчик) говорит, что было предложено избрать более

прагматический подход, и, для того чтобы обеспечить непрерывность работы Комиссии над данной темой, он предлагает внести в пункт 21 поправку, с тем чтобы он гласил следующее:

«И наконец, по предложению Специального докладчика, Комиссия обратилась к Секретариату с просьбой:

a) дополнить свежими данными подборку соответствующих положений многосторонних и двусторонних договоров в области дипломатического и консульского права, ранее подготовленную для Специального докладчика;

b) запросить у государств информацию о национальном законодательстве, положениях, процедурах и практике, а также информацию о судебных решениях и решениях трибуналов и дипломатической переписке в отношении режима дипломатического курьера и дипломатической почты».

По его просьбе, Секретариат уже подготовил важное по своему значению исследование по этим вопросам, однако его следует дополнить новыми данными, поскольку оно охватывает лишь период примерно до 1975 года. Секретариат, безусловно, по-прежнему, будет нести ответственность за подготовку резюме прений по конкретным темам, проводимых в Шестом комитете, и за изучение практики, которой следуют организации системы Организации Объединенных Наций в связи с использованием курьера и почты.

Пункт 21 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 22

17. Отвечая на вопрос, поднятый сэром Фрэнсисом Вэллетом, г-н Япков (Специальный докладчик) разъясняет, что второе предложение пункта 22 было сформулировано до того, как Комиссия приняла решение указать в главе I своего доклада меры, которые должны быть приняты в отношении статей, переданных на рассмотрение Редакционного комитета. Поэтому это предложение можно снять.

Предложение принимается.

Пункт 22 с внесенной в него поправкой принимается.

Раздел В с внесенными в него поправками принимается.

Глава VII с внесенными в нее поправками принимается.

ГЛАВА VIII. Прочие решения и выводы (окончание) (A/CN.4/L.336/Add.2)

A. Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть темы)

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Раздел А принимается.

D. Сотрудничество с другими органами (окончание)

4. АРАБСКАЯ КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Подраздел 4 принимается.

Раздел D принимается.

Глава VIII с внесенными в нее поправками принимается.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование проект доклада Комиссии о работе ее тридцать

третьей сессии в целом с внесенными в него поправками.

Проект доклада в целом с внесенными в него поправками принимается.

Заккрытие сессии

19. После обмена приветствиями и выражениями признательности ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет тридцать третью сессию Комиссии международного права закрытой.

Заседание закрывается в 12 час.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何获取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
